

ГЕНЕЗИС НООНОМИКИ:

**НТП, ДИФФУЗИЯ СОБСТВЕННОСТИ,
СОЦИАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА,
СОЛИДАРИЗМ**

Сборник пленарных докладов

Объединенного международного конгресса «СПЭК-ПНО-2020»

VI Санкт-Петербургский международный экономический конгресс (СПЭК-2020)

VII Международный конгресс «Производство, наука и образование» (ПНО-2020)

3

ТОМ

Под общей редакцией Бодрунова С.Д.

Москва
2021

УДК 65.013
ББК 65.011
Г34

Г34 Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм. Том 3 / Сборник пленарных докладов Объединенного международного конгресса СПЭК-ПНО-2020 / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. — М.: ИНИР, 2021. — 608 с.

ISBN 978-5-00020-089-6

2-4 декабря 2020 года состоялся Объединенный международный конгресс СПЭК-ПНО-2020 «Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм», организованный Институтом нового индустриального развития им. С.Ю. Витте при поддержке Отделения общественных наук РАН и Вольного экономического общества России.

Конгресс объединил два значимых ежегодных научных мероприятия: Санкт-Петербургский международный экономический конгресс (СПЭК-2020) и международный конгресс «Производство, наука и образование» (ПНО-2020).

В работе конгресса приняли участие более 550 докладчиков, среди них ведущие ученые-экономисты Российской академии наук, специалисты ведущих университетов и научно-образовательных центров России, представители государственных структур, руководители предприятий реального сектора экономики, представители гражданского общества из более чем 50 регионов Российской Федерации, а также зарубежные коллеги из Бразилии, Великобритании, Греции, Дании, Канады, Китая, Кубы, США, Франции.

В третьем томе опубликованы материалы на основе докладов участников конгресса. Тексты, графики и таблицы публикуются в авторской редакции.

УДК 65.013

ББК 65.011

ISBN 978-5-00020-089-6

© Коллектив авторов, 2021

© ИНИР им. С.Ю. Витте, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Гончаренко Д.Г.

Рост деловой активности компании как фактор
повышения ее экономической безопасности 13

Давыденко Е.В.

Инновационная составляющая российской экономики
в условиях коронавирусной пандемии 22

Дроздов О.А.

Человеческий капитал в России: вызовы для развития . . . 30

Ефремов О.А.

Национальный модернизационный проект
в условиях «пост»индустриализма: может ли
он быть либеральным? 38

Зайцева В.Р.

Готова ли Россия к переходу к постиндустриальному
обществу? 51

Кильчукова А.Л.

Экономика России в условиях технологических
и социально-экономических трансформаций. 63

Лузгина К.С.

Социально-экономическое неравенство
как угроза экономической безопасности на пути
к ноономике. 72

Николаева Е.Е.

Социально-экономическое пространство России
как невыпуклое множество: территориальный
аспект 84

Рассадина А.К.

Международный трансфер технологий.
Роль государственного регулирования 95

Тимохин Д.В.

Нивелирование рисков национальной экономической
безопасности в соответствии с методикой
«экономического креста» 107

Хворостяная А.С.

Стратегические перспективы развития
национального трансфера технологий 121

Шаров В.Ф.

Альтернативы и возможные сценарии социально-
экономического развития Российской Федерации 132

Раздел 2.

**НА ПУТИ К НОНОМИКЕ:
РАЗВИТИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

Бакланова И.С.

К вопросу о преподавании в рамках вузовского
курса «история» социально-экономических аспектов
исторического процесса в России (на примере
аграрной проблематики) 147

Благих И.А.

Геймификация образовательных технологий
при переходе к ноономике 156

<i>Вихорева О.А.</i>	
Исследовательская деятельность как средство личностного развития обучающихся	166
<i>Забелина О.В.</i>	
Развитие целевой профессиональной ориентации взрослого населения для снижения социальных рисков в период технологической революции	173
<i>Золкин А.Л., Чистяков М.С.</i>	
Консолидация производства, науки и образования как ответ на глобальные вызовы политической и экономической неопределенности.	181
<i>Круглов Д.В.</i>	
Влияние человеческого капитала на развитие предпринимательства в условиях цифровой трансформации общества	189
<i>Ледович Т.С., Позоян О.Г.</i>	
Цифровая трансформация университетов как провайдеров цифровой экономики в условиях деглобализирующегося мира	197
<i>Малахова С.И.</i>	
Образование и цифровая экономика	204
<i>Панкратьева И.А.</i>	
Проблема развития личности студента технического вуза: между объектной и субъектной позицией	211
<i>Позоян О.Г.</i>	
Профессиональное образование в мире цифровых технологий: поиск эффективных стратегий формирования компетенций студента	220

Раздел 3.

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ XXI ВЕКА**

Абрамян Г.А.

Научные основы инвестиционного брендинга
как инструмента управления регионами 229

Андреев В.А., Платонова Е.А.

Оптимизационная динамическая модель
оценки возможностей устойчивого развития
промышленности большого города
в регионах России. 238

Краснопольский Б.Х.

Совет Берингова/Тихоокеанско-арктического
региона: структурирование трансграничного
пространственного образования на стыках Тихого
и Северного Ледовитого океанов, Евразийского
и Северо-Американского континентов 250

Минина М.В.

Народонаселение и проблемы сохранения
человеческого капитала Российской Арктики 261

Муфтахова А.Н.

Социальное неравенство в жилищной сфере
мегаполиса Санкт-Петербурга при добросовестном
пользовании жильем 274

Никонова М.А.

Влияние цифровой экономики на развитие
регионов России 290

Ноздрина Н.Н., Шнейдерман И.М.

Эволюция городской системы расселения России. 298

Перекатова А.А.

Социально-экономический дисбаланс
устойчивого развития городских зон социального
пространства Санкт-Петербурга 312

Репина Е.А., Литвиненко А.К.

Актуальные проблемы развития современных
мегаполисов 325

Слепнева Л.Р.

Проблемы и тенденции социально-экономической
депривации 332

Степаненко А.А.

Комплексное исследование применения
технологии информационного моделирования
при строительстве районов города Москвы. 347

Чистякова Н.Г.

Место регионального управления в системе
транснационализирующегося социально-
экономического и политического пространства
на примере Евросоюза 356

Швайка О.И.

Совершенствование механизма муниципального
управления в сельских поселениях 366

Раздел 4.

**ГЕНЕЗИС НООНОМИКИ: ПРОГРЕСС ОБЩЕСТВЕННОГО
СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

***Аневалова Э.В., Зинченко Е.В., Кузнецова В.П.,
Трофимова И.Б.***

Социальный запрос на образование для реализации
целей устойчивого развития общества 381

Белокрылов К.А.

Техно-экономическая трансформация системы
обеспечения нужд учреждений общественного
сектора 392

Бижоев Б.М.

Профессиональные стандарты цифровой экономики
в сфере закупок 403

Вахтина М.А.

Общественное участие в деле сохранения
природной среды: институциональный опыт
современной России 412

Захарова Д.С., Крахмаль И.С., Явленский Н.С.

Влияние институтов на экономическое поведение 421

Ипатов А.В.

О контексте институционального проектирования
в системе регулирования социально-экономической
системы в ноономике. 430

Курманова А.М.

Роль обязательного социального страхования
в современных условиях 436

Пономарева А.М., Пономарев М.А.

Академические свободы в современном
университете 453

Талан Ю.Б.

Система ценностей и мотивов деятельности
в сфере образования в условиях современных
технологических трансформаций 461

Ширяев И.М.

К проблеме эволюции институциональной ловушки
электронизации и цифровизации в сфере высшего
образования 470

Раздел 5.

**НА ПУТИ К НОВОМУ ПРОИЗВОДСТВУ:
ФИНАНСОВЫЙ И «РЕАЛЬНЫЙ» СЕКТОР**

Игонина Л.Л.

Финансовые рынки и экономический рост
в условиях технологических и социально-
экономических трансформаций. 483

Каленов О.Е.

Предпринимательские экосистемы: сущность,
свойства, перспективы. 497

Кочетков Н.Д.

Деятельность центрального банка в сфере развития
инноваций и финансовых технологий 507

Кошелева Т.Н.

Трансформация предпринимательской
деятельности в условиях развития
ассоциированных форм взаимодействия
в процессе становления ноономики 513

Маслихин А.В.

Социально-ориентированное развитие
и экономический рост агрохолдинга
«Звениговский» (Марий Эл – Татарстан) 523

Решетова Л.В.

Переформатирование финансовой системы
в целях совершенствования воспроизводственного
контура экономики 532

Сошнев А.Н.

Противоречия между городом и селом
в современной России 540

Содержание

Тимонина В.И.

Российский энергетический комплекс в новых
направлениях и условиях развития 551

Чумаченко Е.А.

Профессиональные участники рынка ценных бумаг
как агенты финансового мониторинга 562

Ширяева Л.А.

Сетевые аспекты обращения альтернативных валют 573

Шишкова Г.А.

Повышение конкурентоспособности предприятий
в условиях цифровизации экономики 584

Раздел 1

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

*Д.Г. Гончаренко*¹

РОСТ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ КОМПАНИЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматривается методика определения и прогнозирования объема дополнительных источников капитала, необходимо для устойчивого финансирования роста деловой активности компаний и повышения уровня экономической безопасности их деятельности в краткосрочной перспективе. При этом определение и прогнозирование объема дополнительных источников капитала также выступает важным и неотъемлемым элементом построения прогнозных моделей финансового состояния компаний. Приводится факторная модель расчета дополнительных источников капитала. Большое внимание уделяется факторам, влияющим на величину дополнительного капитала.

Ключевые слова: прогнозирование финансового состояния; реинвестирование; заемный капитал.

¹ *Гончаренко Диана Георгиевна*, ст. преподаватель кафедры бизнес-администрирования ГУО «Институт бизнеса Белорусского государственного университета».

Прогнозирование финансового состояния компаний выступает одной из наиболее актуальных тем экономического анализа, представляющих интерес не только для научного сообщества, но и для практикующих руководителей финансовых служб компаний. Ведь именно разработка прогнозных моделей финансового состояния позволяет менеджменту должным образом обосновывать финансовую стратегию по обеспечению компаний необходимыми финансовыми ресурсами, а также превентивно предпринимать шаги, направленные на недопущение ослабления финансового потенциала компаний, в том числе, находящихся в стадии активного роста.

Для построения прогнозной модели финансового состояния компании аналитику прежде всего (1-й этап) следует определить прогнозные величины объема продаж и требуемого объема дополнительных источников капитала, необходимого для финансирования роста деловой активности компании (4, с. 320). Далее (2-й этап) для непосредственного прогнозирования финансового состояния компании могут быть использованы методы экстраполяции и сроков оборачиваемости капитала (4, с. 316), метод бюджетирования (1, с. 117; 3, с. 141), а также метод составления прогнозного баланса и прогнозного отчета о прибылях и убытках (1, с. 182; 2, с. 206).

В данной статье сделан акцент на 1-м этапе работ по построению прогнозной модели финансового состояния компании и, в частности, рассмотрению методики определения объема дополнительных источников капитала AFN (Additional funds needed), достаточно широко представленной в зарубежной литературе по экономическому анализу, а также даны рекомендации по ее возможному использованию в аналитической практике отечественных компаний.

Показатель AFN в работах ряда западных авторов (5, с. 438; 6, с. 298) представлен в качестве итогового показателя методики расчета необходимой величины дополнительного капитала, позволяющей компании в достаточной степени финансировать рост ее деловой активности (продаж), и может быть определен следующим образом:

$$AFN = \frac{(A^*)}{(S_0)} \cdot \Delta S - \frac{(L^*)}{(S_0)} \cdot \Delta S - MS_1 \cdot RR, \quad (1)$$

где AFN — объем дополнительных источников капитала; A^* — величина активов, непосредственно участвующих в процессе продаж и объем которых возрастает пропорционально увеличению уровня продаж; S_0 — объем продаж за предпрогнозный (базисный) год; $(A^*)/(S_0)$ — уровень прироста величины активов, непосредственно участвующих в процессе продаж, необходимый для увеличения уровня продаж, %; L^* — кредиторская задолженность компании, растущая вследствие увеличения уровня продаж (при этом банковские кредиты и задолженность держателям облигаций компании в данный показатель не включаются); $(L^*)/(S_0)$ — уровень прироста кредиторской задолженности компании, растущей вследствие увеличения уровня продаж, %; S_1 — прогнозный объем продаж компании на будущий год; ΔS — изменение прогнозного объема продаж компании относительно объема продаж за предыдущий (базисный) год ($S_1 - S_0$); M — уровень рентабельности продаж компании; RR — уровень реинвестирования полученной компанией прибыли, рассчитываемый как соотношение чистой прибыли, остающейся в распоряжении компании (не использованной на выплату дивидендов), и общей величины чистой прибыли, полученной компанией, %.

Факторная модель расчета объема дополнительных источников капитала графически может представлена следующим образом (рис. 1).

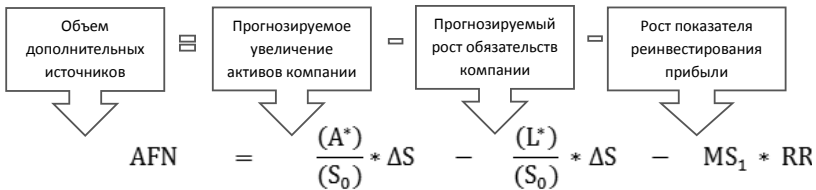

Рис. 1. Факторная модель расчета объема дополнительных источников капитала

Приведем пример расчета объема дополнительных источников капитала, необходимых для финансирования роста деловой активности компании, и как, следствие, способных повысить экономическую безопасность ее деятельности. При этом в качестве исходных данных будут использованы данные баланса и отчета о прибылях и убытках компании (табл. 1, 2).

Таблица 1

Сведения бухгалтерского баланса компании

Наименование показателя	Сумма, тыс. руб.	
	1.01.2020 г.	1.01.2021 г.
АКТИВЫ		
Денежные средства и их эквиваленты	90	15
Дебиторская задолженность	325	380
Запасы	425	620
Итого текущих активов	840	1015
Основные средства компании	920	1085
Всего активов	1760	2100
СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА		
Краткосрочная кредиторская задолженность	240	320
Долгосрочная задолженность владельцам облигаций	610	790
Итого обязательств	850	1110
Акционерный капитал компании	140	140
Нераспределенная прибыль	770	850
Итого собственных источников капитала	910	990
Всего источников капитала	1760	2100

Составлено (разработано) автором.

Используя данные табл. 1, 2 и формулу (1), в табл. 3 произведем расчет объема дополнительных источников капитала, необходимого компании.

Таким образом, чтобы компания была в состоянии увеличить объем продаж на 300 тыс. руб. в прогнозном периоде (с 3200 тыс.

Таблица 2

Сведения отчета о прибылях и убытках компании

Наименование показателя	Сумма, тыс. руб.	
	2019 г.	2020 г.
Выручка от продаж	3050	3200
Операционные издержки без учета амортизации	2673	2790,6
Прибыль до вычета уплаченных процентов, налогов и амортизации (ЕБИТДА)	377	409,4
Амортизация	95	105
Прибыль до вычета уплаченных процентов и налогов (ЕБИТ)	282	304,4
Уплаченные проценты	64	94
Прибыль до вычета уплаченных налогов (ЕВТ)	218	210,4
Уплаченные налоги	87,2	84,2
Чистая прибыль	130,8	126,2
Величина выплаченных дивидендов	57	61,8
Величина реинвестированной прибыли	73,8	64,4

Составлено (разработано) автором.

руб. в 2020 г. до 3500 тыс. руб. в 2021 г.), ей необходимо осуществить прирост активов на 197 тыс.руб., источниками финансирования которого будут увеличение кредиторской задолженности, рост которой обусловлен увеличением уровня продаж (20 тыс. руб.), и собственная реинвестированная прибыль (70 тыс.руб.). Оставшиеся 107 тыс.руб. следует привлечь посредством использования инструментов внешнего кредитования компании.

Необходимо отметить, что на величину дополнительного капитала, привлекаемого компанией, оказывают влияние следующие пять факторов (5, с. 314):

1) *рост объема продаж компании* (S_0). При этом деятельность быстрорастущих компаний сопряжена с необходимостью постоянного увеличения величины их активов и, следовательно, с привлечением дополнительного капитала;

Таблица 3

Расчет объема дополнительных источников капитала, необходимого компании

Наименование показателя	Расчет показателя	Сумма, тыс. руб.
1. Прогнозируемое увеличение активов компании	$\frac{(A^*)}{(S_0)} \cdot \Delta S$ ΔS (300) рассчитывается как разница между прогнозным объемом продаж компании S_1 и аналогичным показателем за базисный год S_0	$2100/3200 \times 300 = 197$
2. Прогнозируемый рост обязательств компании	$\frac{(L^*)}{(S_0)} \cdot \Delta S$ При этом L^* не тождественно величине всей кредиторской задолженности компании за базисный год (320), а включает лишь задолженность перед поставщиками, налоговыми органами (210), т.е. задолженность, рост которой обусловлен увеличением уровня продаж	$210/3200 \times 300 = 20$
3. Рост показателя реинвестирования прибыли		$126,2/3200 \times 3500 \times \times 64,4/126,2 = 70$
4. Объем дополнительных источников капитала (стр.1 — стр.2 — стр.3)	$AFN = \frac{(A^*)}{(S_0)} \cdot \Delta S - \frac{(L^*)}{(S_0)} \cdot \Delta S - MS_1 \cdot RR, = 197 - 20 - 70 = 107$	

Составлено (разработано) автором.

2) коэффициент оборачиваемости активов компании $(A^*)/(S_0)$. Компании с высоким уровнем значений этого показателя (например, компании, занимающиеся поставкой электроэнергии субъектам хозяйствования и населению с их дорогостоящим специализированным оборудованием), как правило, имеют большую потребность в привлечении внешнего заемного капитала, по сравнению с компаниями, функционирующими в сфере ритейла;

3) прирост кредиторской задолженности компании, растущей вследствие увеличения уровня продаж $(L^*)/(S_0)$. Компании, в арсенале которых есть возможность использования преимуществ получения коммерческого кредита от своих поставщиков, менее зависимы от необходимости привлечения внешнего заемного финансирования;

4) уровень рентабельности продаж компании (M). Этот показатель самым непосредственным образом влияет на возможность финансирования деятельности компании: чем более прибыльна ее деятельность, тем больше компания может рассчитывать на собственные источники капитала (прибыль компании) и в меньшей степени быть зависимой от внешних источников капитала;

5) уровень реинвестирования полученной компанией прибыли (RR). Компании, придерживающиеся политики остаточного подхода к выплате дивидендов (когда компания максимально инвестирует в свои проекты с положительным NPV , воздерживаясь от выплаты дивидендов, только если все подобные инвестиционные возможности исчерпаны, по остаточному принципу инициирует выплату дивидендов), также могут в большей степени использовать собственные источники капитала.

Рассмотренная методика определения и прогнозирования объема дополнительных источников капитала способна дополнить инструментарий специалистов финансово-экономических служб компаний и направлена на корректное, а не спонтанное определение величины дополнительных источников капитала, необходимого для устойчивого финансирования роста их деловой активности и повышения уровня экономической безопасности их деятельности в краткосрочной перспективе. При этом определение

и прогнозирование объема дополнительных источников капитала также выступает важным и неотъемлемым элементом построения прогнозных моделей финансового состояния компаний.

Список литературы

1. *Ефимова О.В.* Финансовый анализ [Текст] / О.В. Ефимова. — Москва: Бухгалтерский учет, 2002. — 523с.
2. *Панков Д.А., Воскресенская Л.С.* Бухгалтерский анализ: теория, методология, методики [Текст] / Д.А. Панков, Л.С. Воскресенская. — Минск: Элайда, 2008. — 315 с.
3. *Русак Н.А., Русак В.А.* Финансовый анализ субъекта хозяйствования [Текст] / Н.А. Русак, В.А. Русак. — Минск: Вышэйшая школа, 1997. — 308 с.
4. *Савицкая Г.В.* Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник [Текст] / Г.В. Савицкая. 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2017. — 608 с.
5. *Brigham E.F., Ehrhardt M. C.* Financial Management: Theory & Practice (15th Edition) [Текст] / E.F. Brigham, M.C. Ehrhardt. — Boston: Cengage Learning, 2016. — 752 p.
6. *Brooks R.* Financial Management: Core Concepts (3rd Edition) [Текст] / R. Brooks. — New-York: Pearson, 2015. — 645 p.

Goncherenok D.G.² Growth of the company's business activity as a factor of increasing its economic security. The article discusses the methodology for determining and forecasting the volume of additional sources of capital required for sustainable financing of the growth of business activity of companies and increasing the level of economic security of their activities in the short term. At the same time, determining and forecasting the volume of additional sources of capi-

² *Goncherenok Diana G.*, Senior lecturer of the Department of Business Administration of the Institute of Business of Belarusian State University.

Д.Г. Гончаренко

tal is also an important and integral element of building predictive models of the financial condition of companies. A factor model for calculating additional sources of capital is presented. Much attention is paid to the factors that affect the amount of additional capital.

Keywords: financial solvency forecasting; reinvestment; external sources of capital.

Е. В. Давыденко¹

ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ

В современных условиях пристальное внимание во всех государствах уделяется развитию инновационной сферы как фактору, влияющему на степень конкурентоспособности экономики. В статье проанализирован инновационный сектор в России в условиях распространения коронавирусной пандемии. Сделан вывод, что развитие инновационной сферы в России в условиях пандемии характеризуется, с одной стороны, противоречивостью и нестабильностью, а с другой — высокой динамикой и быстрой скоростью происходящих изменений. Также отмечено возрастание роли государства и государственного сектора в инновационной сфере РФ.

Ключевые слова: инновации, инновационная сфера, коронавирусная пандемия, экономика России.

¹ *Давыденко Елизавета Васильевна*, кандидат экономических наук, доцент ФГАОУ «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», кафедра международного предпринимательства.

Введение

Воздействие пандемии на экономику России нельзя оценить однозначно. С одной стороны, распространение коронавируса привело к существенному падению темпов экономического развития, снижению объемов промышленного производства, инвестиций в основной капитал, банкротству компаний, росту безработицы и иным негативным социально-экономическим последствиям. С другой стороны, пандемия привела к ускорению цифровизации, активному внедрению и развитию дистанционных форм работы и обучения, что существенным образом способствует стимулированию инновационной активности в РФ и соответствует государственным интересам по продвижению страны по пути инновационного роста.

В рамках данной статьи будет проанализировано развитие инновационной сферы в России в период COVID-19. Методология исследования базируется на общенаучном подходе, включающем в себя системный анализ и сравнительный метод. Результаты и выводы исследования строятся на основе материалов отечественных и зарубежных ученых, экспертных отчетах и нормативно-правовой документации.

Влияние пандемии на развитие инновационной сферы РФ

В научной литературе существует немало концепций, определяющих и объясняющих воздействие эпидемий на макроэкономические сдвиги в экономике. В период пандемии важным драйвером инновационного развития становится потребность снижения издержек и внедрения технологий, направленных на быструю адаптацию производственных процессов к новым кризисным условиям. В этой связи любой кризис сопровождается инновационным скачком, в рамках которого создание новых технологий выступает своеобразным ответом на новые вызовы. Влияние коронавирусной инфекции на социально-экономические про-

цессы в мире и России, прежде всего, обусловлено не столько самой эпидемией, которая носит глобальный характер, сколько теми мерами и инструментами, которые принимаются на государственном уровне с целью борьбы с COVID-19 (4, с. 401).

Инновационный сектор России в сравнении с промышленно развитыми государствами значительно отстает. В целом в последние годы позиции нашей страны по уровню инновационного развития оставались практически неизменными, кардинально не улучшаясь. Это тем более выглядит странно при общей достаточно оптимистичной риторике российского правительства о важности инновационного развития государства и осуществляемых усилиях в данном направлении.

Согласно Global Innovation Index 2020 г., Россия заняла 47-е место, опустившись на одну позицию в рейтинге по отношению к предыдущему году. При этом по субиндексу «ресурсы инноваций» в 2020 г. РФ заняла 42-е место (2019 г. — 41-е место), а по субиндексу «результаты инноваций» в 2020 г. — 58-е место (2019 г. — 59-е место) (9). Таким образом, результативность использования инноваций, хоть и незначительно, но повысилась. Тем не менее, исходя из представленных оценок, напрашивается очевидный вывод, что для российской экономики характерна низкая эффективность инноваций и стагнация инновационной деятельности, что подтверждает тот факт, что на протяжении уже длительного времени позиции России в инновационном рейтинге существенно не менялись.

Результативность инновационной деятельности в России отличается низкими показателями, что, по сути, является особенностью российской экономики (низкие показатели производительности труда, рентабельности и др.), говорящей о ее неконкурентоспособности в мировом экономическом пространстве. Доказательства этого можно найти в оценках показателя уровня инновационной активности. Так, уровень инновационной активности в промышленности РФ в последнее время лишь снижается. В 2019 г. этот показатель опустился до 15,1% (в 2017 г. показатель составлял 17,8%).

Если взять производство лекарственных средств и материалов, которые относятся к высокотехнологичным видам производства, данный параметр также продемонстрировал понижающийся тренд — с 46,6% в 2017 г. до 35,5% в 2019 г. в фармацевтике и с 29,4% до 21,5% в производстве медицинской техники [1]. Как известно, эффективность использования ресурсов в существенной степени зависит от делового климата и качества государственного регулирования. Соответственно низкая инновационная эффективность в России свидетельствуют о недостаточном внимании к данным составляющим инновационного климата.

Пандемия, поставив экономику нашей страны в сложные обстоятельства, подтолкнула развитие инновационной сферы [5]. В этих условиях необходимо воспользоваться кризисным моментом, чтобы подтолкнуть и активизировать инновационную составляющую. Не случайно, на наш взгляд, одной из задач, обозначенных в Указе Президента РФ №474 от 21.07.2020 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года», является «обеспечение присутствия РФ в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок» [6]. Во исполнение этого Указа в 2021 г. в России вступил в силу закон о «цифровых песочницах». Для инновационных компаний, действующих в определенных законодательно установленных сферах, будут отменены отдельные нормы федеральных законов и сделаны послабления [7].

Дальнейшая цифровизация экономики, создание и производство вакцин против коронавируса, активное использование технологий дистанционного обучения и удаленной работы — вот лишь некоторые результаты, к которым привела пандемия в инновационном плане. Среди сфер усиления инновационной активности в период пандемии можно отметить следующие направления: 1) здравоохранение и медицина; 2) образование; 3) финансовые услуги; 4) электронная коммерция; 5) кибербезопасность; 6) облачные вычисления. Согласно оценкам, спрос на услуги телемедицины в России вырос на 177% в первом полугодии 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. [3].

Важной тенденцией в развитии инновационной сферы в РФ, которую следует особо отметить в связи с пандемией, является усиление роли государства и государственного регулирования (с учетом итак достаточно высокой роли российского государства в НИОКР по сравнению с зарубежными странами). В настоящее время этот тренд еще больше усиливается. Государственный сегмент остается ключевым триггером роста фармацевтического рынка России. Так, за первые 6 месяцев 2020 г. доля вложений государства в фармацевтику увеличилась на 36% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. [2]. Одна из причин такого роста — это расширение государственных программ по лекарственному обеспечению.

Анализ инновационной составляющей российской экономики позволяет сделать вывод, что развитие инновационной сферы в России в условиях пандемии характеризуется, с одной стороны, противоречивостью и нестабильностью, а с другой — высокой динамикой и быстрой скоростью происходящих изменений. Для улучшения своих позиций в инновационном секторе существенной потребностью российской экономики продолжает оставаться формирование инновационных экосистем, усиление взаимодействия власти и институтов развития, улучшение качества регулирования, увеличение источников финансирования инновационной сферы, которые в условиях пандемии резко сокращаются. Повышение эффективности инноваций, которая напрямую зависит от степени благоприятности институциональных условий, является ключевым императивом для успешного развития инноваций. «При формировании пакетов срочной помощи правительствам следует учитывать будущие задачи и поддерживать частных лиц, научные учреждения, компании и другие организации, способные предложить новые инновационные идеи и схемы сотрудничества для эпохи, которая наступит после пандемии. Решение проблем обеспечивается инновациями» [8].

Заключение

Обзор и оценка инновационного сектора в РФ в условиях пандемии позволяют сделать следующие выводы.

1. Пандемия послужила триггером ускоренного инновационного развития государств.

2. Для инновационной сферы РФ характерны низкая эффективность инноваций и стагнация инновационной деятельности.

3. Развитие инновационной сферы в России в условиях пандемии характеризуется, с одной стороны, противоречивостью и нестабильностью, а с другой — высокой динамикой и быстротой происходящих изменений.

4. В условиях пандемии в России наблюдается усиление роли государства и государственного регулирования в экономике, в том числе в инновационных процессах.

5. Формирование благоприятных условий для инноваций в РФ — важный фактор роста инновационной эффективности.

Список литературы

1. *Батенева Т.* Топчемся на месте [Электронный ресурс] Российская газета. Спецвыпуск. 29.11.2020. №269 (8323) — Режим доступа: <https://rg.ru/2020/11/30/rezultaty-innovacionnoj-deiatelnosti-v-rossii-okazalis-nizhe-ozhidaniia.html> (дата обращения: 28.01.2021)
2. *Васильева К.* Под знаком фармы [Электронный ресурс] Коммерсантъ. Фармацевтический рынок. Приложение №215 от 24.11.2020 — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4583529> (дата обращения: 15.01.2021)
3. 10-ИТ отраслей, которым пандемия дала мощный импульс к развитию [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://hightech.fm/2020/11/06/ten-it-pandemic> (дата обращения: 28.01.2021)

4. Куликов О.А. Пандемия коронавируса как фактор интенсификации развития и внедрения цифровых технологий [Текст] / О.А. Куликов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. — 2020. — Т.20. — Вып.4. — С.400–404
5. Россия в новую эпоху: выбор приоритетов и цели национального развития. [Электронный ресурс] Экспертный доклад. М.: Изд. Дом ВШЭ, 2020 — Режим доступа: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/401421877.pdf> (дата обращения: 27.01.2021)
6. Указ Президента РФ №474 от 21.07.2020 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения: 20.01.2021)
7. Федеральный Закон РФ №258 от 31.07.2020 «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [Электронный ресурс] — Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/ (дата обращения: 28.01.2021)
8. GII: COVID-19 Pandemics Expected Impact on Global Innovation. [Электронный ресурс] Geneva. 02.09.2020. — Режим доступа: https://www.wipo.int/pressroom/en/articles/2020/article_0017.html (дата обращения: 20.01.2021)
9. Global Innovation Index 2020. Who will Finance Innovation? [Электронный ресурс] — <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2020-report> (дата обращения: 15.01.2021)

Davydenko E.V.² Innovative component of the Russian economy in the context of the coronavirus pandemic. In modern conditions close attention in all countries is paid to the development of the innovation sphere as a factor affecting the degree of competitiveness of the economy. The article analyzes the innovation sector in Russia in the context of the spread of the coronavirus pandemic. The author concludes

² *Davydenko Elizaveta V.*, PhD Econ., Associate Professor Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of the International Entrepreneurship.

that the development of the innovation sphere in Russia in the context of pandemic is characterized on the one hand by inconsistency and instability, and on the other hand by high dynamics and fast speed of changes. The increasing role of the government and the public sector in the innovation sphere of the Russian Federation was also noted.

Keywords: innovations, innovation sphere, coronavirus pandemic, the Russian economy.

О.А. Дроздов¹

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В РОССИИ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ

Россия обладает высоким уровнем человеческого капитала. По данным Всемирного банка, Индекс человеческого капитала России в 2020 г. составил 0,68. Однако до начала пандемии COVID-19 возникли существенные препятствия на пути формирования и развития качественного человеческого капитала. Пандемия усилила эти барьеры, среди которых главными являются: длительное сокращение доходов населения как источника инвестиций в человеческий капитал, физическое истощение человеческого капитала (депопуляция), ухудшение капитала здоровья и образования, сужение возможностей для применения человеческого капитала. Указанные вызовы способны создать серьезные трудности для ноотрансформации России.

Ключевые слова: человеческий капитал, капитал здоровья, капитал образования, доходы, нищета, неравенство, ноономика.

Трудно переоценить роль качественного человеческого капитала (далее — *ЧК*) как в формировании условий для перехода

¹ *Дроздов Олег Александрович*, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

к ноономике, так и в сопровождающих этот процесс изменениях в экономических отношениях. Очевидной в этой связи является необходимость постоянного наращивания и совершенствования *ЧК* в Российской Федерации. Известные нам исследования свидетельствуют о том, что до начала пандемии новой коронавирусной инфекции для России характерным был достаточно высокий уровень развития *ЧК*. Так, согласно расчетам Всемирного Банка, Индекс человеческого капитала в РФ в 2010 г. составил 0,60, в 2018 г. — 0,73, в 2020 г. — 0,68 (14, р. 186).

Однако, по нашему мнению, уже до пандемии COVID-19 в нашей стране возникли и сегодня особенно обострились вызовы, пренебрежение своевременными ответами на которые может привести к существенному снижению уровня и качества российского *ЧК*. Конкретизируем лишь некоторые из них.

Первый вызов — это деградация самих основ инвестиций в *ЧК*. Известно, что для осуществления инвестиций в наращивание любого капитала требуются соответствующие финансовые ресурсы. Между тем, ключевой источник инвестирования в *ЧК* — реальные доходы граждан России — устойчиво иссякает с 2013 г. Последствием же непрекращающегося коронавирусного шторма является продолжающееся снижение названных доходов. В частности, в 3-м квартале 2020 г. (в сравнении с аналогичным периодом 2019 г.) реальные располагаемые доходы населения рухнули на 4,8%, а за январь–сентябрь 2020 г. (в сопоставлении с таким же периодом 2019 г.) обрушились на 4,3% (7, 101). При этом растет задолженность работодателей перед наемными работниками по заработной плате. Без учета предприятий, которые относятся к субъектам малого предпринимательства, просроченная задолженность в России на 01.12.2020 г. достигла 1898 млн рублей. Долги, возникшие в 2020 г., составили 945 млн рублей (49,7%), в 2019 г. — 365 млн рублей (19,3%) (6, с. 108).

Особые сложности в финансировании развития собственно *ЧК* испытывает молодежь. В частности, исследование Центром экономики непрерывного образования РАНХиГС выпускников образовательных учреждений среднего профессионального образования показало, что за период пандемии у 19,7% респондентов

значительно сократилась заработная плата, а 14,2% опрошенных столкнулись с задержками выплаты зарплаты (8, с. 19).

Подчеркнем, что для накопления качественного *ЧК* необходимы не любые, а достаточные для этого по величине доходы. Однако такие доходы (по официальным данным) были недоступны в первом полугодии 2020 г. 19,9 млн жителей нашей страны — их доходы не достигли даже для величины прожиточного минимума. При этом широко известно, что величина прожиточного минимума, устанавливаемая в современной России, недостаточна для простого физиологического воспроизводства рабочей силы, не говоря уже о наращивании и совершенствовании *ЧК*. Иными словами, 13,2% граждан РФ живут в жуткой нищете (13). Если же брать только занятых в экономике, то с 1990-х гг. более 30% из них являются работающими бедными (работниками с нищенской заработной платой).

Учитывая сказанное выше, можно констатировать, что в современной России сложился порочный круг нищеты: низкие доходы не позволяют домохозяйствам осуществлять достаточные инвестиции в *ЧК*, что приводит к низкой производительности людей, результатом чего являются низкие доходы, и круг, замкнувшись, постоянно возобновляется в своем обороте и домашние хозяйства возвращаются к безысходной нищете.

Второй вызов касается капитала здоровья — одного из решающих компонентов *ЧК*. Состояние здоровья населения нашей страны (соответственно и качество человеческого капитала) постепенно ухудшается: если в 2000 г. на 1000 человек населения было впервые зарегистрировано 730,5 заболеваний, то в 2019 г. — 780,2 (5). В РФ один из самых высоких уровней первичной инвалидности взрослого населения среди стран, входящих в состав СНГ, — 52 инвалида на 10 000 человек населения и самый высокий уровень производственного травматизма среди этих стран — 12 пострадавших на производстве на 10 000 работающих (9, с. 50). Переломить обозначенные негативные тренды не позволяли, с одной стороны, известные непрекращающиеся преобразования в сфере здравоохранения, с другой стороны — некомфортные условия получения медицинских услуг и проживания (нехваткой

поликлиник, школ, детских садов и т.п. полностью не удовлетворены 38% жителей России (11).

Коронавирусное цунами, вызвавшее многообразные ограничения в жизни и деятельности населения, существенно сузило доступ россиян к качественному медицинскому обслуживанию и подорвало возможности большей части населения РФ к накоплению капитала здоровья. Более того, в РФ нарастает физическое истощение ЧК: с 01.01.2020 г. по 01.08.2020 г. численность населения в нашей стране сократилась на 251,1 тыс. человек, или на 0,17% (за аналогичный период предыдущего года она уменьшилась на 55,8 тыс. человек, или на 0,04%) (3). По состоянию на 30.12.2020 г. от новой коронавирусной инфекции скончались 56 426 российских граждан (12).

Следующий вызов для развития ЧК в России, по нашему мнению, заключается в том, что страна столкнулась со снижением качества капитала образования, прежде всего в части формирования общих навыков. Этот вызов особенно актуализировал ускоренный переход к дистанционному образованию, негативные реальные результаты чего проявятся уже в ближайшей перспективе — при вступлении на рынок труда выпускников 2021 г. и последующих годов. Неготовность образовательных учреждений и немалого числа педагогов к переходу в образовательном процессе на онлайн-технологии, а студентов — активно и творчески участвовать в процессе удаленного формирования у них знаний, навыков и умений — все указанное и другие особенности дистанционного обучения в условиях пандемии COVID-19 негативно сказываются на формировании в российской системе образования качеств, необходимых современным работникам. Подтвердим сказанное некоторыми касающимися только высшего профессионального образования цифрами: 88,2% преподавателей скептически относятся к формату дистанционного обучения, а 42,7% полагают, что электронный формат приведет через год к ухудшению качества высшего образования. По мнению 38% студентов, их вуз и преподаватели совершенно не готовы к переходу на электронный формат обучения, а 11% полагают, что к такому переходу указанные ранее не готовы частич-

но; 32% обучаемых не удовлетворены организацией электронного обучения в своем вузе (1, с. 8, 30).

Угнетающе влияет на качество *ЧК* и процесс его воспроизводства и накопления сложнейшая взаимосвязь и взаимовлияние друг на друга самых разных проявлений неравенства в области формирования и развития *ЧК*: в доступе к квазиобщественным и общественным благам; в доступе и использовании информационно-коммуникационных технологий; в области аллокации активов и доходов; в доступе к дошкольному воспитанию и обучению, к образованию вообще; в доступе к научным и культурным достижениям и пр. (см. [4]).

Немаловажным, по нашему мнению, является и то, что в современной России сужаются возможности для применения высококачественного *ЧК*. Многолетняя экономическая блокада, вялая деловая активность, а затем и пандемия COVID-19 с широко критикуемой реакцией на нее государственной власти (карантин, череда нерабочих дней и пр.) — все это и прочие обстоятельства повлекли за собой сокращение занятости. Численность официально зарегистрированных безработных в период с августа 2019 г. по август 2020 г. выросла в 5,1 раза и составила 3,6 млн человек, а общая численность безработных (в возрасте 15 лет и старше) достигла 4,8 млн человек [10]. При этом прогнозы, в том числе официальных органов управления, неутешительны — уровень занятости будет в обозримой перспективе сокращаться. Положение усугубляется еще и тем, что постепенное втягивание России в ноотрансформацию (в переход к знаниеемкому (знаниеинтенсивному) материальному производству с его знаниеинтенсивными технологиями), конечно же, активизирует процесс «вытеснения человека из непосредственного производства» (2, с. 70), последствия которого требуется смягчать.

Действенным ответом на продемонстрированные вызовы будет применение взаимосвязанного комплекса мер по минимизации риска снижения уровня и качества *ЧК*. Для этого требуется не только соответствующая переориентация политики в области доходов, рынка труда, образования и здравоохранения.

По нашему мнению, необходима смена самой парадигмы преобразований, самой экономической модели общества, императивом которых должно стать такое человеческое развитие, при котором человек является не просто главной движущей силой, а главным получателем достижений социально-экономического развития.

Список литературы

1. Аналитический доклад. Высшее образование: уроки пандемии. Оперативные и стратегические меры по развитию системы. 2020. Октябрь. 122 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.tsu.ru/upload/iblock/%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_%D0%B4%D0%BB%D1%8F_%D0%9C%D0%9E%D0%9D_%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B32020_.pdf.
2. *Бодрунов С.Д.* Ноономика: траектория глобальной трансформации: Монография [Текст] / С.Д. Бодрунов. — М.: ИНИР; Культурная революция, 2020. — 224 с.
3. Демография // Социально-экономическое положение России — 2020 г. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. — Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_01/IssWWW.exe/Stg/d08/4—0.doc.
4. *Дроздов О.А.* Экономическое неравенство в России и перспективы его сокращения [Текст] / О. А. Дроздов // Научные труды ВЭО России. — 2020. — Т. 224. — С. 324–341.
5. Заболеваемость населения по основным классам болезней [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2awVgBAn/zdr2—1.xls>.
6. Информация о социально-экономическом положении России. Январь-ноябрь 2020 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/3fc2f0jo/oper-11—2020.pdf>.

7. Информация о социально-экономическом положении России. Январь-сентябрь 2020 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ph0RSZXn/oper-09-2020.pdf>.
8. *Клячко Т.Л.* Трудоустройство и особенности занятости молодежи в период пандемии [Текст] / Т.Л. Клячко, Д.М. Логинов, Е.В. Ломтева, Е.А. Семионова // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 28 (130). Ноябрь. С. 18 — 21 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_28-130_Nov.pdf.
9. Мониторинг показателей качества жизни населения в странах Содружества Независимых Государств 2016–2019 [Текст]. Межгосударственный статистический комитет СНГ. — М., 2020. — 82с.
10. Основные экономические и социальные показатели [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. — Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_01/IssWWW.exe/Stg/d08/1-0.doc.
11. Среда, которая нас формирует. Как россияне оценивают качество городской среды и динамику ее изменения: ВЦИОМ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/sreda-kotoraya-nas-formiruet-kak-rossiyane-ocenivayut-kachestvo-gorodskoj-sredy-i-dinamiku-ee-izmeneniya>.
12. СТОПКОРОНАВИРУС.РФ [Электронный ресурс]: Официальный сайт Правительства РФ. — Режим доступа: <https://xn--80aesfpebag-mfblc0a.xn--p1ai/information>.
13. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума / Population with money income below the subsistence minimum level [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. — Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_02/IssWWW.exe/Stg/d010/4-08.xlsx.
14. The human capital index 2020 update. Human capital in the time of COVID-19. — Washington: World Bank, 2020. — 190 p.

Drozdvov O.A.² Human Capital in Russia: Challenges for Development. Russia has a high level of human capital. According to the World Bank, the Human Capital Index of Russia in 2020 was 0.68. However, before the onset of the COVID-19 pandemic, obstacles arose to the formation and development of quality human capital. The pandemic has increased these barriers, among which the main ones are: a long-term decline in the population's income as a source of investment in human capital, physical exhaustion of human capital (depopulation), deterioration of health and education capital, and narrowing of opportunities for the use of human capital. These challenges can create serious difficulties for the nootransformation of Russia.

Keywords: human capital, health capital, education capital, income, poverty, inequality, noonomy.

² *Drozdvov Oleg A.*, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory of the Faculty of Economics, St. Petersburg State University.

О.А. Ефремов¹

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ В УСЛОВИЯХ «ПОСТ»ИНДУСТРИАЛИЗМА: МОЖЕТ ЛИ ОН БЫТЬ ЛИБЕРАЛЬНЫМ?²

Данный текст посвящен проблеме поиска эффективной модели адаптации к современности. Выделяются три необходимых компонента данной модели (национального модернизационного проекта): ориентация на современный уровень развития производства, капиталистический тип общественных отношений, учет особенностей социокультурной среды. Утверждается, что большой ошибкой является «вестернизация» — попытка скопировать западный проект. Во-первых, он не будет эффективным в иной социокультурной среде, во-вторых, данный проект переживает сегодня глубокий кризис — тотальную аномию. Вместе с тем опасность представляет и отрицание принципов классического (не искаженного тотальной аномией) либерализма, они по-прежнему выступают необходимыми компонентами успешной модернизации.

Ключевые слова: модернизация, постиндустриализм, тотальная аномия, вестернизация, либерализм, социокультурная среда.

¹ *Ефремов Олег Анатольевич*, кандидат философских наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, доцент кафедры социальной философии и философии истории философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

² Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Содержание термина «модернизация» переменчиво уже по самой природе обозначаемого им явления. Действительно, суть «осовременивания» общества не может не меняться с изменением самой современности. Социальная динамика ставит новые задачи перед теми, кто хотел бы не отстать от других, а уж тем более перед теми, кто желает других опередить. Осуществить модернизацию все чаще означает не догнать ушедших вперед, а самим оказаться впереди. Общество меняется постоянно. Однако все же социальные формы обладают определенной устойчивостью. И не всегда стремление выйти за их пределы гарантирует успех. Вполне возможно, что уже существующие в мире отношения не изжиты полностью, что они сохраняют свою эффективность и, более того, остаются единственно эффективными в обозримой перспективе.

Традиционные теории модернизации середины — второй половины XX столетия под «осовремениванием» общества имели в виду, во-первых, индустриализацию; во-вторых, формирование определенной системы общественных отношений. Последнее могло интерпретироваться по-разному, но, как правило, предполагало либо формирование капиталистической системы, либо альтернативной ей «социалистической». Со временем «социалистический» вариант провалился, что, правда, не лишило его привлекательности окончательно.

Но претерпели изменение и прочие компоненты «осовременивания» — индустриализм и капитализм. На смену индустриализму пришел некий не совсем определенный «постиндустриализм», фигурировавший в литературе под разными названиями, что не прибавляло четкости и так достаточно расплывчатому теоретическому конструкту, проецировавшемуся, скорее, на вот-вот наступающее будущее, чем на переживаемое настоящее. Единственное, что о нем можно сказать, как и всех «пост», что он будет отличаться от индустриализма первой половины XX века, не говоря уж о более ранних модификациях.

Вместе с индустриализмом был поставлен под сомнение и капитализм как общественная формация, присущая пройденной индустриальной стадии. Сомнение, однако, не означало

отрицания, а лишь делало вопрос о жизнеспособности капитализма в постиндустриальную эпоху дискуссионным. Некоторые весьма авторитетные исследователи (М.Кастельс, например) не отрицают, что новое общество остается капиталистическим. Правда, при этом сам капитализм изменяется.

Дополнительным аргументом в пользу неисчерпанности капитализма может быть и то, что в отличие от своего «конкурента» — «социализма», в реальности краха он не потерпел, а слухи о скорой смерти капитализма всегда оказывались «несколько преувеличенными».

Следует учитывать и то, что переживаемые технологические и структурно-производственные изменения не принесли с собой сколь-нибудь определенной социальной системы нового, отличного от капитализма типа — таковая обычно провозглашается теоретиками делом скорого будущего. Впрочем, даже в теории не всегда становится понятно, почему данная социальная система должна быть «некапиталистической»³.

На наш взгляд, единственным возможным путем осуществления модернизации сегодня остается построение капиталистической системы общественных отношений. Именно капитализм — единственная жизнеспособная и эффективная форма организации общества на данной стадии развития. И социальная практика это постоянно подтверждает. Альтернативы на протяжении вот уже более двух столетий (по меньшей мере) существуют только в умах теоретиков, а попытка их воплощения в жизнь заканчивалась в лучшем случае — неудачей, а как правило — катастрофой.

Но при этом надо учесть несколько очень важных условий.

Во-первых, договориться о том, что понимать под капитализмом. Капитализм есть общество, предполагающее: 1) рыночную экономику, с теми или иными формами регулирования; 2) классовый тип социальной структуры и высокую интенсивность социальной мобильности; 3) контроль общества над властью;

³ Сказанное, на наш взгляд, можно отнести и к весьма любопытной концепции «ноономики» — отличие от прежних форм капитализма возможно, но выход за его пределы вообще не очевиден [2].

4) набор законодательно гарантированных свобод, в том числе интеллектуальных. Все компоненты капитализма связаны друг с другом неслучайным образом, и только их системное функционирование обеспечивает максимальную эффективность данной общественной модели. Попытка ликвидировать один из компонентов модели приводит к видоизменению других компонентов.

Во-вторых, капитализм не статичен. Он имеет свою историю, изменяется, в том числе и под воздействием технологических новаций. Так, например, могут меняться формы и степень регулирования рынка (но при этом любой способ регулирования должен быть направлен на повышение эффективности функционирования рынка, а не на его ликвидацию). Еще один пример изменений — социальная структура, когда изменяется ведущий критерий классовой принадлежности — «собственнический» на функциональный.

В-третьих, капитализм отнюдь не является беспроблемным и бесконфликтным обществом. Напротив, это обратная сторона присущего ему динамизма. Бурное развитие всегда чревато диспропорциями и дисбалансом. Движение вперед порождает не только успех, но и ошибки, исправить которые порой очень непросто. Общие проблемы капитализма (классовые противоречия, например) могут усугубляться проблемами частными, возникающими в ходе развития по пути капитализма какого-либо общества или группы обществ, а также проблемами взаимодействия внутри капиталистического сообщества.

И здесь, в-четвертых, уместно указать на еще один чрезвычайно важный момент, лежащий в основе значительного количества «претензий» к капитализму. Дело в том, что капитализм дифференцирован не только стадийно, но и с точки зрения специфики социокультурной среды его формирования и развития. На основании того, что капитализм возникал из разных предшествующих форм, мы можем говорить о «постфеодальном» (Западная Европа, Северная Америка) и «постполитарном»⁴

⁴ Концепция политаризма (политарного общества) была разработана Ю.И. Семеновым на основании учения К. Маркса об азиатском способе производства [8].

(Азия, Россия, Африка) его вариантах. Но даже в рамках этих типов есть множество различий, вплоть до существенных особенностей каждого конкретного общества.

Вот почему мы утверждаем, что успешная модернизация возможна только в рамках национального модернизационного проекта. Данный проект представляет собой особенную для каждого общества программу модернизации, учитывающую как общие условия (актуальные тренды), так и собственную специфику (ресурсную, историческую, геополитическую, культурную и т.д.). Специфика эта может быть ограничителем и препятствием на пути модернизации (тогда ее следует осторожно корректировать), но может служить и основой большей эффективности национального проекта сравнительно с другими (и это надо использовать). В любом случае игнорирование специфики выступает крайне негативным фактором, способным вызвать разочарование в модернизации, чреватое опасными социальными катаклизмами.

Самой распространенной ошибкой в этом отношении можно считать «вестернизацию» — попытку скопировать наиболее осуществившийся на сегодня проект — западный.

Да, мы считаем западный капитализм одним из модернизационных проектов, адекватных определенной социокультурной среде. В иной среде он в качестве эффективной социальной модели воспроизведен быть не может. То, что он начал осуществляться первым, его реальные успехи создали иллюзию эталонности и обрекли уверовавших в эту иллюзию на изнурительную и безрезультатную «догоняющую модернизацию», так хорошо проанализированную представителями теорий «неорганичной» модернизации, «зависимого» развития и мир-системного подхода [6].

Невозможность успешно скопировать чужой проект — не единственная проблема, возникающая в результате «вестернизации». Другая заключается в идеализации западного проекта, имеющего множество недостатков и склонного к кризисам. На наш взгляд, в данный момент западный капитализм переживает едва ли не самый глубокий кризис в своей истории — кризис

разрушения нормативности. В ряде работ мы назвали его «тотальная аномия» (5).

В то же время современный мир уже демонстрирует ряд весьма успешных модернизационных проектов, альтернативных западному. Среди них — японский, южнокорейский, тайваньский, китайский, турецкий. И это далеко не полный перечень. Что интересно, подобные проекты, несмотря на уникальность каждого из них, осуществлялись в постполитарной среде. Но это не единственное, что их объединяет. Существенно, что все они капиталистические по своей сути. Формируемые модели адаптируют капитализм к своеобразию социокультурной среды, воспроизводят в специфических обстоятельствах общие, родовые черты капитализма, выступающие необходимым условием эффективности модели. Причем социокультурная среда сама «моделирует» проект, придавая ему неповторимую национальную форму.

Незападные национальные проекты не только демонстрируют эффективность, но и порой кажутся обладающими большим потенциалом, нежели западный. И основой данного потенциала можно считать как раз социокультурные особенности, «вплавленные» в капиталистическую модель.

Таким образом, успешный модернизационный проект должен включать оба компонента — общие принципы капиталистической организации и учет социокультурной специфики среды их реализации. Пренебрежение одной из этих составляющих лишает модель эффективности.

Примером страны, вовремя осознавшей тупиковость «вестернизации», можно считать Турцию, достигшую существенных успехов именно в последние годы, когда была осознана собственная специфичность.

Иная крайность — увлечение своеобразием при отрицании капитализма как чуждого и устаревшего, также заканчивалась провалом. Советский Союз — самый масштабный пример. Камбоджа — наиболее яркий.

В лучшем случае сознание ошибки позволяет вовремя внести коррективы и сменить антикапиталистическую ориентацию на капиталистическую (как поступил, например, Китай). По-

добный поворот позволяет, по крайней мере, минимизировать издержки.

Неоднозначность отношения к капитализму отражается и в оценке либерализма как адекватной ему идеологии.

В критическом отношении к либерализму можно выделить две линии. Первая связана с его восприятием как чисто «западного» явления. Вторая — с негативной оценкой его нынешнего состояния. Вторая линия критики характерна не только для незападного мира, но и для самого Запада.

Подробный анализ проблемы невозможен в краткой статье. Мы полагаем, что ядро либерализма отражает основные принципы капиталистической модели, поэтому любой успешный модернизационный проект не может быть принципиально антилиберальным. С другой стороны, национальная идеология модернизации должна включать учет социокультурных особенностей, в силу чего возникают новые формы либерализма, порой существенно отличные от западного эталона.

Данный момент особенно актуален, если учесть, что современный западный либерализм ставится под сомнение уже и на самом Западе.

Так бывало и раньше (социализм — порождение западной среды). Но сегодня антилиберальные протесты связаны, на наш взгляд, прежде всего с кризисом, который мы называем тотальной аномией, и представляющим собой реализацию некоторых заложенных в западном проекте (и западном либерализме как его идеологии) опасностей.

Тотальная аномия понимается нами как разрушение социальной нормативности, устранение социальной нормы как таковой и замена ее альтернативностью, т.е. ничем не ограниченным полем произвольно избираемых альтернатив. Нетрудно понять, что экспансия тотальной аномии ведет к социальной деструкции, ибо безнормативная социальная система невозможна.

Постмодернизм, выступающий в роли своеобразной идеологии тотальной аномии, зачастую позиционирует данный процесс как развитие либеральных принципов.

Если это и развитие, то такое, которое приводит к сущностному изменению. Существует множество вариаций либерализма, но всегда сохраняется ряд принципов, для него обязательных. Среди них — индивидуализм, свобода, равенство перед законом, толерантность, предпочтение реформизма революционным методам. Соответственно предполагался и набор институтов, соответствующий данным принципам: рыночная частнособственническая экономика, демократия и правовое государство, гарантии прав и свобод человека. Значение каждого принципа (и возможные формы существования институтов) требует подробного и тщательного анализа. Мы остановимся лишь на двух моментах, иллюстрирующих, на наш взгляд, отличие классического либерализма от тех «превращенных форм», которые возникают в ситуации тотальной аномии.

Во-первых, это центральный принцип и важнейшая ценность либерализма — свобода. Следует отметить, что в условиях капиталистического общества свобода — не просто абстрактная ценность, но и вполне функциональный компонент системы. Именно свобода выступает необходимым условием успешного функционирования рынка, политической демократии и духовной деятельности. Но какая это свобода? Вся история классической либеральной мысли — поиск нужной обществу формации свободы. Это ни в коем случае не произвол. Произвол — самоотрицание функциональной свободы и путь к разрушению социальности, а, следовательно, и гибели человека. Именно это обуславливает переход из потенциально гибельного «естественного состояния» «войны всех против всех» к «общественному». И главное в данной формации — нормативность свободы. Свобода возможна только как система норм, в том числе (если не главным образом) правовых норм. Вспоминается блестящая формула Гегеля — «Система права есть царство осуществленной свободы» [3, с. 67]. Но нормы ограничивают. Соответственно, свобода осуществляется через нормативное ограничение; именно так достигается искомое — совмещение свобод различных индивидов — «свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого человека». Статья 4 Декларации прав чело-

века и гражданина, порожденной Французской Революцией, гласила: «Свобода состоит в возможности делать все, что не вредит другому: таким образом осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же самыми правами. Эти пределы могут быть установлены лишь законом» (10, с. 27).

Тотальная аномия, ликвидируя нормативность, разрушает свободу, превращая ее в произвол. Тем самым она перечеркивает все достижения классического либерализма, лишая свободу созидательной функциональности и преобразуя ее в деструктивную силу. Можно сказать, что общество проделывает обратный путь от «общественного» состояния к «естественному».

Другой важный момент связан с метаморфозами индивидуализма. В условиях капиталистического общества индивидуализм не менее функционален, чем свобода. Не следует понимать индивидуализм как жесткую асоциальность — это исходный принцип формирования общества, означающий первичность человека по отношению к любым ассоциациям. Общность рассматривается как добровольное объединение людей, созданное ими в их же интересах. При этом, во-первых, социальность десакрализуется, становясь продуктом человеческой деятельности, во-вторых, у людей появляется право вносить изменения в устройство любой ассоциации, если это кажется им необходимым, в-третьих, ассоциация не должна поглощать и поработать человека, он сохраняет свою персональную субъектность, делегируя ассоциации ряд полномочий, но получая взамен определенные выгоды и гарантии. Однако и сама ассоциация, и принцип ее отношения с отдельным человеком, равно как и людей друг с другом, строго нормативизируются, обретают правовой характер, предполагающий взаимные права и обязанности. В условиях тотальной аномии индивидуализм абсолютизируется. Любая ассоциация становится произвольной конвенцией, правила которой не могут быть принудительны по отношению к индивиду, не желающему их соблюдать полностью или частично. Даже пребывая в ассоциации и пользуясь ее преимуществами, он

не связан обязательствами по отношению к ней — обратное воспринимается как репрессивность и дискриминация.

Следует подчеркнуть, что классический либерализм не только не противоречил солидарности, но и представлял собой форму ее организации. Общество воспринималось как добровольная ассоциация, необходимая каждому из ее членов, а способ вхождения в ассоциацию не только не подавлял (хотя и ограничивал) индивидуальность, но и делал ее условием всеобщего блага. Солидарность классического либерализма — солидарность индивидуальностей и основанная на индивидуальности, на возможности быть самим собой, а не на необходимости походить на других. Ее принципы описывались еще А.Смитом, О.Контом, Э.Дюркгеймом (1). Весьма ярко это было выражено последним в его классической работе «О разделении общественного труда» концепцией «органической» солидарности, противопоставленной «механической» как основанная на различии, основанной на сходстве (4). Стремлением дополнительно усилить объединяющие начала либеральной ассоциации можно считать развивавшиеся в отечественной мысли идеи «служения» (С.Л.Франк, С.А.Левицкий) (9), (7).

Напротив, абсолютизированный превращенный (а точнее — извращенный) индивидуализм тотальной аномии, равно как и «опроецированная» свобода, становится деструктивным по отношению к социальной солидарности.

Разочарование в либерализме, порожденное неумением увидеть разницу между классическим и аномичным его вариантами, приводит к отрицанию либерализма вообще, что также может иметь деструктивные последствия для общества.

Ведь антилиберальные идеи оборачиваются антикапиталистическими программами, за которыми стоят в лучшем случае неэффективные, в худшем — опасные социальные модели, в том числе и религиозно-политарного толка. Речь идет не только о наступающем с юга исламском фундаментализме или различных «самобытных» концепциях, в том числе и отечественных (православный социализм, например, переходящий в православный сталинизм). Это и фундаменталистская реакция

внутри западного сообщества, отвергающего не только либерализм, но и традиционные для Запада конфессии — католичество и протестантизм. Она проявляется, в частности, в переходе европейцев и американцев в ислам. Стоит заметить и появление там же религиозно-антилиберального (постлиберального) течения православной ориентации (его выражением можно считать книгу Рода Дреера «Выбор Бенедикта») (11). Сюда же стоит добавить и протесты традиционно-левого толка.

Выше мы говорили о необходимости учета социокультурной специфики общества при формировании модернизационного проекта. Но это ни в коем случае не должно превращать его в антилиберальный или в антикапиталистический. Протест, вызванный тотальной аномией, не следует распространять на классический либерализм. Напротив, только он может стать одной из необходимых составляющих эффективного в обозримой перспективе проекта.

Итак, на наш взгляд успешный национальный модернизационный проект в актуальных условиях должен включать, по меньшей мере, три компонента.

Во-первых, общекапиталистическую направленность, осознание безальтернативности капитализма как формы социальной организации и ценности классического либерализма как основы идеологии.

Во-вторых, учет социокультурных особенностей среды, в которой осуществляется проект, способный быть не только ограничителем, но и основанием его эффективности. Успешный проект невозможен без критической рефлексии как чужого, так и собственного исторического опыта.

В-третьих, учет стадийных особенностей капиталистического общества, в том числе и новых производственно-технологических реалий, что позволяет строить перспективную социальную модель, а не пытаться догнать вчерашний день.

Список литературы

1. *Батуренко С.А.* Солидаристская традиция в истории социологии: О.Конт, Э.Дюркгейм [Текст] / С.А.Батуренко // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 4. С. 86–92.
2. *Бодрунов С.Д.* Ноономика [Текст]. — М.: Культурная революция, 2018. — 432 с.
3. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права [Текст]. — М.: Мысль, 1990. — 524 с.
4. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда [Текст] // Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. — М.: Наука, 1991. — 575 с.
5. *Ефремов О.А.* Аномия как фундаментальное понятие социальной теории в условиях современного капитализма [Текст] /О.А. Ефремов // Вопросы философии. 2019. №1. С. 35–38.
6. *Завалько Г.А.* Мировой капитализм глазами И.Валлерстайна [Текст] / Г.А. Завалько // Альтернативы. 1998. №4. С. 166–182.
7. *Левицкий С.А.* Трагедия свободы: избранные произведения [Текст]. — М.: Астрель, 2008. — 992 с.
8. *Семенов Ю.И.* Политарный (азиатский) способ производства: сущность и место в истории человечества и России [Текст]. — М.: Ленанд, 2019. — 376 с.
9. *Франк С.Л.* Духовные основы общества [Текст]. — М.: Республика, 1992. — 510 с. Гл.IV (2,3,4).
10. Французская Республика. Конституция и законодательные акты [Текст]. — М.: Прогресс, 1989. — 445 с.
11. Dreher R. (2017). The Benedict Option: A Strategy for Christians in a Post-Christian Nation [Текст]. Sentinel.

Efremov O.A.⁵ **National modernization project in the conditions of «post» industrialism: can it be liberal?** This text is devoted to the problem of finding an effective model of adaptation to the present. There are three necessary components of this model (national modernization project): orientation to the modern level of production development, capitalist type of social relations, taking into account the characteristics of the socio-cultural environment. It is argued that the big mistake is «Westernization» — an attempt to copy a Western project. Firstly, it will not be effective in a different socio-cultural environment, and secondly, this project is currently experiencing a deep crisis — total anomie. At the same time, the denial of the principles of classical (not distorted by total anomie) liberalism is also dangerous; they are still essential components of successful modernization.

Keywords: modernization, post-industrialism, total anomie, westernization, liberalism, socio-cultural environment.

⁵ *Efremov Oleg A.*, PhD, Associate Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Social Philosophy and Philosophy of History (Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University).

*В.Р. Зайцева*¹

ГОТОВА ЛИ РОССИЯ К ПЕРЕХОДУ К ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ?

Вопрос определения показателя НТП в настоящее время является дискуссионным. В данной статье влияние НТП будет рассмотрено с точки зрения долгосрочных процессов глобального экономического развития, описанных Н.Д.Кондратьевым в теории «длинных волн» и К.Перес. А именно с помощью анализа «технологических укладов» в структуре производственных сил России и более развитых стран. В ходе проведенного исследования выделены основные причины низкой доли современных укладов в экономике России, также проведено сравнение с более развитыми странами. На основе этого были выделены ключевые предпосылки перехода к постиндустриальному обществу, как в мире, так и в России. Также были рассмотрены стратегии, направленные на повышение научно-технологического и инновационного развития страны, осуществляющие подготовку к новому технологическому укладу.

Ключевые слова: НТП, долгосрочные процессы, длинные волны, технологические уклады, предпосылки перехода.

¹ *Зайцева Валентина Романовна*, студент-бакалавр 3-го курса финансового менеджмента, финансовый факультет, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова.

В настоящее время понятие «НТП», а также величина в которой он измеряется, является дискуссионным вопросом. Однако результаты изменений в обществе, влияние НТП на развитие человечества можно проследить с помощью «циклов», «волн», а также определения технологических революций. Так, в 1925 году Н.Д. Кондратьевым была разработана теория, в которой ученый эмпирическим путем доказал, что существуют не только краткосрочные и среднесрочные циклы, но и долгосрочные, которые длятся 40–60 лет. Также российский ученый определил конкретные даты, иллюстрирующие продолжительность «длинных волн».

Помимо Н.Д. Кондратьева, изучением долгосрочных процессов глобального экономического развития занималась также Карлота Перес. В своих трудах она четко определяет «Большой взрыв» — знаковое событие, иллюстрирующее переход к новой технологической революции. Кроме того, К.Перес указывает на то, что каждая технологическая революция становится результатом синергической взаимосвязанности групп отраслей с одной или более инфраструктурной сетью, то есть данные группы отраслей представляют не только товары с качественно новыми характеристиками, но часто революционный потенциал формируется совокупностью старых и новых технологий². Данный факт в «Ноономике» также подчеркивал Сергей Бодрунов, делая акцент на том, что несмотря на популяризацию теории «отрицания отрицания», предполагающую переход из одного качественного состояния в другое после преодоления старого качества и вторичного принятия в новом виде того, что было накоплено на предшествующей ступени, считается, что в постиндустриальном обществе нецелесообразно полностью отказываться от достижений индустриальной экономики³.

² Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пугай и периодов процветания / Карлота Перес.

³ Бодрунов С.Д. Ноономика/Монография/-М.: Культурная революция, 2018.

Российские академики Д. С. Львов и С. Ю. Глазьев, продолжая развивать теорию Н.Д.Кондратьева, сформировали определение технологического уклада (волна) — «совокупность технологий, характерных для определенного уровня развития производства; в связи с научным и технико-технологическим прогрессом происходит переход от более низких укладов к более высоким, прогрессивным». В свою очередь, введенное Перес понятие технико-экономической парадигмы (Perez, 1987) отражает взаимодействие технологического уклада с социально-экономическим окружением, опосредующее процессы становления, роста и замещения⁴.

На данный момент выделяют 6 основных технологических укладов, однако в некоторых статьях теоретики определяют возможное появление 7 технологического уклада⁵.

Важно отметить, что экономика каждой страны неоднородна. Она включает несколько технологических укладов, доли которых в определенных странах составляют разное значение. Так, в настоящее время одной из наиболее развитых стран являются США, в экономике которых преобладает доля V технологического уклада (60%). При этом IV технологический уклад составляет 20%, III — менее 15%, II — примерно 1%, и доля VI технологического уклада составляет более 5%.

Доля IV технологического уклада составляет основу производственных сил России (более 50%), также более 33% приходится на III технологический уклад, около 10% на II. Доля VI технологического уклада составляет всего 0,5%.

Исходя из того факта, что в развитых странах на данный момент преобладает доля IV и V технологического уклада в структуре производственных сил, в России большая доля приходится на III и IV технологические уклады, что свидетельствует об явном

⁴ «Современная теория длинных волн в развитии экономики», Глазьев, стр. 31.

⁵ «Шестой технологический уклад и перспективы России. Краткий обзор», В.М. Авербух.

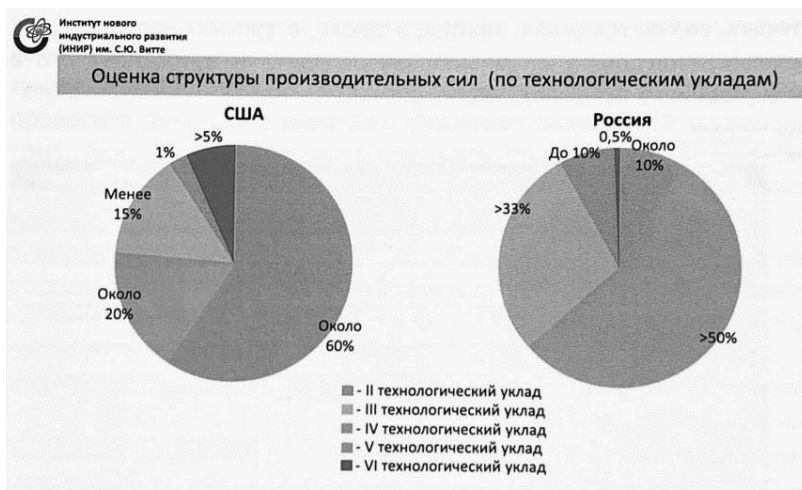

Рис.4 «Оценка структуры производительных сил (по технологическим укладам) США и России».

Источник: Бодрунов С.Д., Гэлбрейт Дж.К. Концепция Нового индустриального общества: история и развитие.

технологическом отставании нашей страны. Почему же в России доля современных укладов так мала?

Существует несколько причин, объясняющих данную ситуацию.

Одна из основных — научный сектор, а именно его регулирование, финансирование и развитие. Если во многих развитых странах научный сектор является отдельной полноценной отраслью экономики, в России «наука» является скорее «стратегической целью». Об этом свидетельствует наличие слабо подкрепленной законодательной базы в научной сфере. В настоящий момент основным законом в данной сфере выступает № 127–ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996. Данный закон неоднократно претерпевал поправки, однако считается, что их было недостаточно, так как появились новые виды научной деятельности, а также их субъекты:

наукограды, технологические платформы, инновационные территориальные кластеры, технологические парк и так далее. Несмотря на то, что в 2017 г. был предложен новый ФЗ «О науке, научно-технической и инновационной деятельности в РФ», принят он так и не был. После длительных обсуждений, 31 июля 2020 года были внесены очередные новые поправки в уже существующий закон ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». Поправки в большей степени касались появления Института инновационного развития, осуществляющего контроль за реализацией инновационного проекта, финансируемого с привлечением средств государственной поддержки, а также возможностью венчурного финансирования инновационного проекта.

Что касается финансирования «научной сферы», в России средства государства являются основным источником внутренних затрат и составляют примерно 65%. Для сравнения: в более развитых странах это значение варьирует от 10% до 30%. В странах большой 7 преобладает финансирование научной сферы за счет частного сектора. Так, в США доля средств предпринимательского сектора составляет примерно 62,3%, в Китае — 76,1, в Швейцарии — 63,5, в России — 30,2%. Данный факт свидетельствует о низкой инвестиционной привлекательности научной сферы в России.

Кроме того, с 2005 года самостоятельно раздел «Фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу» перестал существовать и был включен в раздел «Общегосударственные вопросы», а прикладные — в раздел «Национальная экономика».

Также эффективность «научной сферы» оценивают по количеству публикаций в международных журналах. Так, по данным статистического сборника «Индикаторы науки: 2019», в 2017 году доля научных публикаций от всех научных статей, опубликованных в международных журналах, индексируемых в крупнейшей единой базе данных, содержащей аннотации и информацию о цитируемости рецензируемых научных изданий Scopus (далее — Scopus), в США составила 21,3%, в Китае — 20,7%, Великобри-

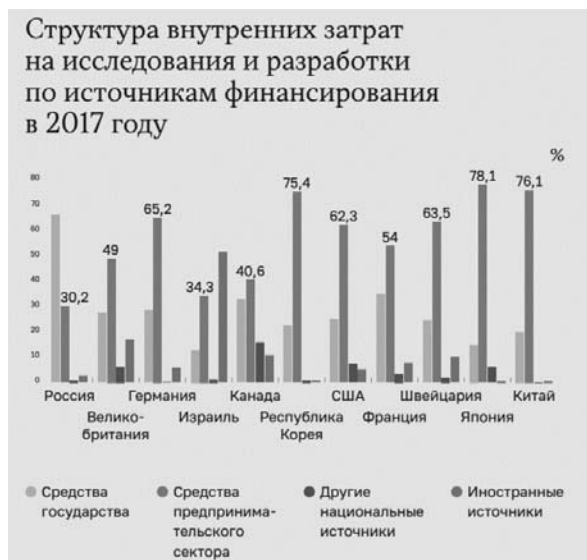

Рис. 2. Структура внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования в 2017 г.

Источник: Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия. <http://fgosvo.ru/>

тании — 6,4%, Германии — 5,9%, Индии — 4,9%, Японии — 4,4%. У России этот показатель составляет 2,9% (14-е место)

Следующая причина, обуславливающая низкую долю современных укладов в российской экономике, — низкая доля экспорта и импорта инновационных технологий. Основную долю экспорта на протяжении многих лет составляют полезные ископаемые⁶, поступления от экспорта технологий в России в 2019 году выросли по сравнению с 2018 г. и составили 3520,1 млн долл. США, что касается импорта, то основными импортируемыми товарами являются химическая продукция и механическое оборудование, выплаты по импорту также имеют положительную

⁶ Электронный ресурс: <https://rosinfostat.ru/vneshnyaya-torgovlya/>

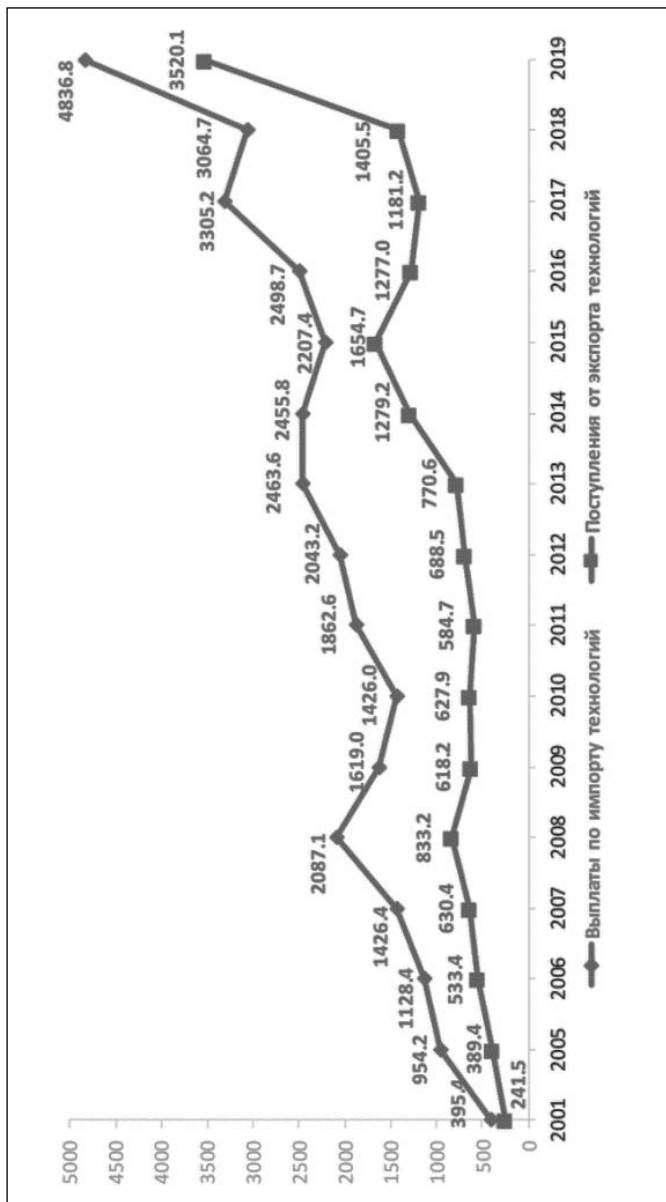

Рис. 3. Динамика экспорта и импорта технологий в России (млн долл. США).

Источник: <https://issek.hse.ru/>

динамику и в 2019 году равнялись 4836,8 млн долл. Однако несмотря на увеличение данных показателей, разрыв все равно существует, что свидетельствует о меньшей привлекательности российских технологий для иностранных компаний.

В качестве следующей причины, описывающей низкую долю современных технологических укладов в России, можно отнести — социальное неравенство, а именно неравномерное распределение денежных средств на технологии и научную сферу в центральных городах страны и регионах. На графике ниже представлены данные за 2018 год, где определяются внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки. Можно отметить, что в Московской области и Москве данная величина значительно выше, чем в регионах. В некоторых областях, сумма очень мала, так, например, в Костромской области внутренние затраты на научную сферу составляют всего 160,9 млн руб.

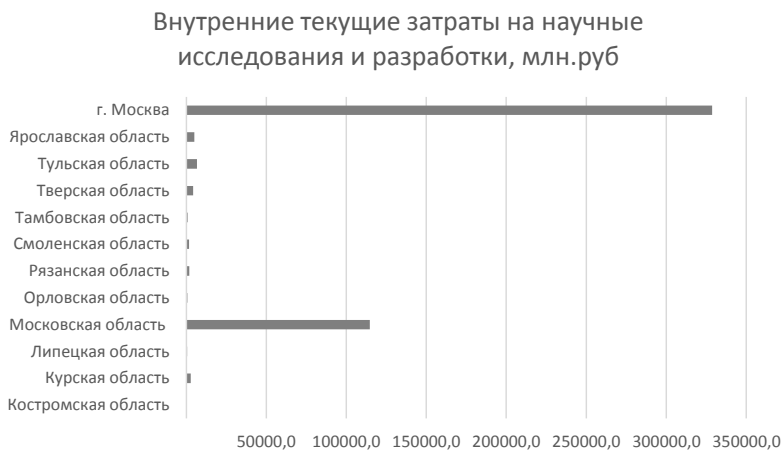

Рис. 4 Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн руб.

Источник: <http://old.gks.ru>

Отставание России по технологическим укладам оценивают примерно в 50 лет. Об этом свидетельствует тот факт, что в эко-

номике большинства развитых стран, таких как США, Япония, Китай, преобладают доли IV и V технологических укладов, в России же III и IV, как описывалось ранее. Именно поэтому развитым странам будет легче переходить к новому VI технологическому укладу. К одной из основных мировых предпосылок перехода к новому типу общества, которую описывает С.Бодрунов в своем труде «Ноономика», относится сокращение материальных затрат в производстве и постепенный переход к знаниеинтенсивному производству. Так, например, по данным Apple, на iPhone по стоимости затрат на материальную составляющую приходится лишь 4,8%, остальное — знания. Что касается предпосылок перехода к новому укладу в России, к ним, прежде всего, можно отнести инвестиционную привлекательность информационных технологий. Стоит отметить, что Россия, несмотря на технологическое отставание, остается привлекательной для иностранных инвесторов и в 2019 году, по оценке EY⁷, заняла 9-е место в мире по количеству ПИИ. Также важно отметить, что в 2018 году проекты, связанные с Digital-технологиями, занимали 3-е место по количеству иностранных инвестиций по секторам в России, на них приходилось 24 проекта. В 2019 году данный показатель резко сократился, однако в 2020 году количество иностранных вложений в данный сектор увеличилось за счет роста привлекательности цифровых технологий на фоне пандемии. Однако доля инвестиций частного капитала все равно остается на низком уровне, несмотря на внесение поправок в ФЗ «О науке, научно-технической и инновационной деятельности в РФ» о возможности венчурного финансирования инновационных проектов.

Точной даты перехода к новому информационному обществу, на данный момент, нет, однако есть только предположения. Неопределенность свидетельствует о необходимости проведения реформ, которые помогут подготовиться к данным изменениям. В Германии, например, существует Industry 4.0 — концепция будущих технологических переворотов. Немецкое правительство

⁷ Электронный ресурс: <https://www.ey.com/>

выделяет на реализацию этой идеи 500 млн евро). В России в 2016 году была утверждена Президентом РФ «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации», основной целью которой является «обеспечение независимости и конкурентоспособности страны за счет создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации»⁸ Правительством РФ были определены 11 основных показателей реализации «стратегии научно-технологического развития РФ», к которым были отнесены: внутренние затраты на исследования и разработки за счет всех источников, отношение внебюджетных средств и бюджетных ассигнований в составе внутренних затрат на исследования и разработки, место Российской Федерации по удельному весу в общем числе статей в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития, в изданиях, индексируемых в международных базах данных, доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций, экспорт российских высокотехнологичных товаров и другие⁹. Правительство РФ также будет ответственно за анализ и контроль данных факторов, оказывающих наибольшее влияние на НТП в России. Кроме того, в 2011 году была разработана стратегия инновационного развития, однако реализовать ее не удалось.

Таким образом, Россия на данный момент не готова к переходу к постиндустриальному обществу по ряду причин, прежде всего, связанных с развитием и финансированием научной сферы. Необходимо увеличить инвестиционную привлекательность науки для частных инвесторов, а также в целом развивать и поддерживать инновационные проекты не только в центральных городах России, но и в регионах. Отставание России по технологическим укладам в настоящее время составляет примерно 50 лет, это означает, что прежде, чем перейти к VI технологическому укладу, необходимо значительно увеличить долю V уклада.

⁸ Электронный ресурс: <https://www.garant.ru/>

⁹ Электронный ресурс: <http://static.government.ru/>

На данный момент, это задача также является сложной в условиях пандемии и ослабления экономики. Также не стоит забывать, что переход к новому укладу зачастую сопровождается кризисами, что, возможно, увеличит продолжительность перехода России к постиндустриальному обществу.

Список литературы

1. *Бодрунов С.Д.* Ноономика [Текст] / Монография / М.: Культурная революция, 2018.
2. *Авербух В.М.* Шестой технологический уклад и перспективы России. Краткий обзор [Текст] / В.М.Авербух // Вестник Ставропольского государственного университета, 2010.
3. *Глазьев С.Ю.* Современная теория длинных волн в развитии экономики [Текст] / Глазьев С.Ю. // Экономическая наука современной России 2012. — С. 27–42.
4. Институт статистических исследований и экономики знаний [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://issek.hse.ru/>
5. Исследование инвестиционной привлекательности стран Европы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.eu.com/>
6. Наука и инновации: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://old.gks.ru>
7. *Паршин М.А., Круглов Д.А.* Переход России к шестому технологическому укладу: возможности и риски [Текст] / М.А. Паршин, Д.А. Круглов // Современные научные исследования и инновации. 2014 (5–2):1–1.
8. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fgosvo.ru/>
9. Правительство России официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://static.government.ru/>
10. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания [Текст] / Карлота Перес; пер. с англ. Ф.В. Маевского. — М. : Изд-во «Дело» АНХ, 2011. — 232 с.

11. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127–ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»
12. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 309–ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»

Zaitseva V.R.¹⁰ **Is Russia ready for a transition to a post-industrial society?** The issue of determining the STP indicator is currently under discussion. In this article, the impact of scientific and technological progress will be considered from the point of view of long-term processes of global economic development, described by N.D. Kondratyev in the theory of “Long waves” and K. Peres. Namely, by analyzing the “technological orders” in the structure of production forces in Russia and more developed countries. In the course of the study, the author singles out the main reasons for the low share of modern structures in the Russian economy, and also compares it with more developed countries. On the basis of this, the key prerequisites for the transition to a post-industrial society, both in the world and in Russia, were identified. They also considered strategies aimed at increasing the scientific, technological and innovative development of the country, preparing for a new technological order.

Keywords: STP, long-term processes, long waves, technological structures, prerequisites for the transition.

¹⁰ *Zaitseva Valentina R.*, Bachelor student of the 3st year of financial management, faculty of Finance, Plekhanov Russian University of Economics.

А.Л. Кильчукова¹

ЭКОНОМИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

В рамках статьи аргументируется, что неолиберальная модель не способна в должной мере ответить на современные вызовы и необходимо обращение к новым парадигмам развития. Также представлен предварительный анализ влияния пандемии на экономику России, оценка ее возможных последствий и определены тренды трансформационных процессов социально-экономических систем в условиях зарождения новой технологической революции.

Ключевые слова: цифровая трансформация, кризис, четвертая промышленная революция, экономика, социальная сфера, эффективность, конкурентоспособность, прорывные технологии, рынок труда, государственное управление.

Мировой кризис, вызванный пандемией коронавируса, является в последние месяцы объектом исследования многих ученых-экономистов. И на наш взгляд, пандемия стала лишь

¹ *Кильчукова Анжелла Леонидовна*, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН.

спусковым крючком этого процесса. Она не только создала, но и обнаружила многие системные проблемы в современной социально-экономической модели развития. Современная организация мирового хозяйства с либерально-рыночными доминантами исчерпала себя, и оказалась весьма уязвимой и ограниченной в плане мобилизационной перестройки экономики, когда такая потребность возникла.

Что касается последствий, то уже более чем вероятен сценарий полномасштабного кризиса мировой экономики. Экономическая активность резко упала в I–II кварталах 2020 года, поскольку вирус распространился по всему миру, вызвав широко-масштабное закрытие предприятий и, как следствие, увольнения, которые лишь частично компенсируются социальными пакетами, предоставленными правительствами. Глобальная экономика приобрела разрозненный, фрагментарный характер, поскольку торговля и передвижение людей через границы были сильно ограничены, что ускорило реструктуризацию глобальных цепочек создания стоимости товаров и услуг. Также пострадали финансовые рынки, что потребовало валютных интервенций, которые превзошли масштабы кризиса 2008–2009 годов.

Текущее состояние экономики России еще сложнее, так как необходимо учитывать такие факторы, как снижение цен на углеводородное сырье в марте и апреле 2020 года и снижение объемов экспорта, что повлияло и на бюджет, и на устойчивость экономики в целом, так и пролонгацию ранее введенных санкций с вероятностью их дополнения новыми. По оценкам экспертов, экономический спад в российской экономике составит около 4–5% по итогам 2020 г. Существенно снизились доходы населения (5–6%) и инвестиции в основной капитал (8–10%). Больше всего пострадали сектора, ориентированные на потребительский спрос и экспорт, и сфера услуг в части малого и среднего бизнеса. Под угрозу сокращения попали около 5 млн занятых в экономике.

Понятно, что на первый план вышла задача привлечения необходимых ресурсов для борьбы с пандемией, повлекшей за собой жесткие карантинные меры и беспрецедентную нагрузку на систему здравоохранения, которая потребовала принятия

чрезвычайных мер, что существенно скорректировало экономическую политику. По оценкам экспертов ВЭБ РФ, федеральный бюджет недополучит около 3 трлн руб., к которым добавятся 0,5 трлн руб. дополнительных расходов по увеличению социальных выплат. Все это, безусловно, скажется на динамике основных параметров социально-экономического развития. И чем длительнее будет режим самоизоляции, тем сильнее будет падение темпов ВВП.

Таким образом, сценарий быстрого восстановления представляется маловероятным и не имеет предпосылок. Однако, после завершения острой фазы пандемии закономерно встанет вопрос о мерах по преодолению последствий карантина и запуску экономики. Поэтому важно разобраться с тем, что может представлять собой антикризисная политика и какое место займет в ней созданный комплекс новых технологий. Иначе говоря, потребность в перезапуске экономики на новой технологической основе сохраняет ключевое значение. Это потребует формирования условий, ориентированных на стимулирование инновационной деятельности как основного условия роста эффективности российского бизнеса в различных секторах экономики.

Каждая промышленная революция кардинально меняет мировое сообщество, включая социальную, экономическую и политическую сферы. Четвертая промышленная революция отличается главным образом охватом всех сторон жизнедеятельности человека цифровыми технологиями, стирающими грани между материальным, цифровым и биологическим миром, а также внедрением в промышленное производство киберфизических систем, и персонализированным производством.

Расширение и внедрение цифровых технологий в повседневную жизнь человека трансформирует как внутренний, так и внешний его мир, который приобретает более индивидуальные, но при этом противоречивые черты.

Этому способствуют:

- системное развитие «интернета вещей»;
- развитие искусственного интеллекта, робототехники, 3D-печати и других революционных технологий;

- технологии дополненной и виртуальной реальности создают выборочный индивидуальный мир для каждого человека, отрывая его от реального мира;
- жизнь и поведение человека, становятся все более «оцифрованными», анализируемыми, контролируемыми и регулируемые.

По данным ежегодного отчета международной консалтинговой компании International Data Corporation, мировые расходы на внедрение цифровых технологий на глобальном уровне в 2019 г. составили 2,3 трлн долл. [1] (рисунок 1).

Становится очевидным, что расходы на цифровую трансформацию будут неуклонно расти в ближайшие годы.

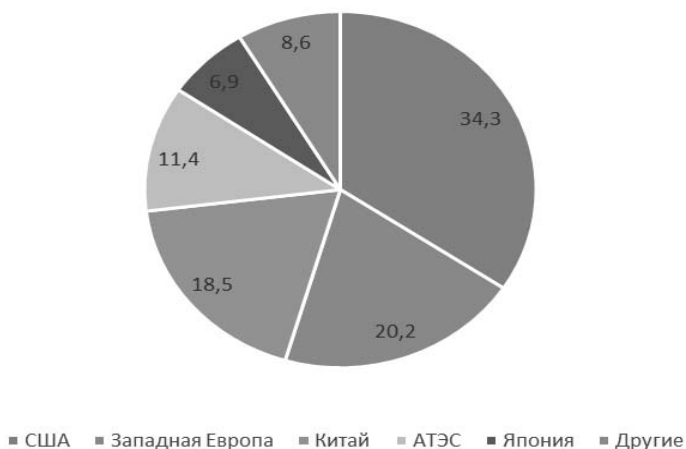

Рис. 1. Мировые расходы на цифровую трансформацию по регионам, млрд долл., 2019 г.

В экономической географии стран — держателей ключевых технологий главную роль играют Соединенные Штаты и Китай. Им принадлежат 75% всех патентов, связанных с технологиями блокчейн, более 75% мирового рынка открытых технологий

облачных вычислений и 50% мировых расходов на интернет вещей. И что показательно, на них приходится 90% рыночной капитализации 70 крупнейших цифровых платформ мира.

Многие годы Китай оставался в тени бесспорного мирового лидера — США. Однако цифровая трансформация мировой экономики и стремительное развитие таких прикладных областей, как Machine learning, основанное на Big Data, дали Китаю возможность совершить технологический рывок в такой технологии, как Искусственный интеллект (ИИ), и претендовать на мировое лидерство в этой стратегически важной области уже в недалеком будущем. В 2017 году в Китае принята и обеспечена масштабным финансированием «Программа развития искусственного интеллекта нового поколения», рассчитанная до 2030 года [2]. Власти Китая считают, что технологии ИИ в ближайшие годы станут главным драйвером развития национальной экономики и создадут преимущества при покорении новых рынков в глобальном разделении труда, не считая уникальных преимуществ в военно-технологической сфере.

Россия, несмотря на значительное внимание ее руководства к тематике ИИ, в технологическую гонку включилась поздно и сегодня находится в положении отстающего.

Ключевым элементом успеха в развитии ИИ считается наличие больших объемов данных, необходимых для машинного обучения алгоритмов. И эти данные нужно постоянно генерировать. У Китая здесь есть преимущество в виде миллиардного населения, которое на фоне пандемии успешно встроило в систему «социального доверия», заставив поставить мобильное приложение, и соответственно через свои смартфоны генерируют огромный объем данных разного рода. Кроме того, компартия Китая, авторитарно пресекает любые разговоры о потере конфиденциальности данных и твердой рукой направляет бизнес в сторону собственных национальных интересов. Тем не менее, в комплексном развитии ИИ большие объемы данных не всегда автоматически обеспечивают превосходство, и здесь большое значение имеет не столько их количество, сколько разнообразие и глобальный характер.

Компании США в отличие от китайских конкурентов собирают данные именно в глобальном масштабе. Лидером является транснациональная компания Google, которая присутствует во многих странах мира. Ни Alibaba, ни Tencent не могут сравниться с Facebook, с его 2,3 млрд пользователей по всему миру, не только по абсолютному числу пользователей, но и по степени географического охвата.

Однако в области человеческого капитала, и в том, что касается фундаментальных исследований, Китай по-прежнему сильно отстает от США. В части чипов и микроэлектронных компонентов, без которых невозможно развитие не только продуктов ИИ, но и всей цифровой инфраструктуры, Китай зависит от американских технологий. Поэтому, в настоящее время, США сохраняют серьезный рычаг давления на Китай и такая политика позволяет в какой-то степени сдерживать технологическое развитие страны, что может подтолкнуть Китай к форсированию собственных исследований и разработок.

И в этой парадигме «технологический центр — технологическая периферия», которая, очевидно, станет все более жесткой и более суженной, России надо искать свое место. Руководство страны обозначило развитие технологий ИИ приоритетной задачей и намерено вложить существенные средства в это направление. Грамотная инвестиционная политика в сочетании с использованием конкурентных преимуществ позволила бы России стать значимым игроком в этой сфере.

В настоящее время РФ не занимает лидирующих позиций по развитию цифровой экономики. По данным Росстата, у нас низкий уровень (2,2%) занятых в экономике по профессии, связанной с ИКТ. Мировой рейтинг цифровой конкурентоспособности, составляемый ежегодно швейцарским Международным институтом управления и развития, присвоил России 38-е место среди 63 стран по итогам 2019 года. Он рассчитывается на основе анализа 50 показателей, учитывающих уровень готовности стран к цифровой трансформации, состояние регуляторной среды, инвестиции в образование и НИОКР, потенциал цифровых технологий, капитализацию ИТ-отрасли и т. д.

На преодоление этого разрыва направлена национальная программа «Цифровая экономика» со сроком реализации до 2024 г. Органами власти планируется выделить 1,08 трлн руб., в том числе на информационную инфраструктуру — 413,4 млрд руб., на цифровые технологии — 282 млрд руб., на цифровое государственное управление — 226,4 млрд руб., на кадровую политику — 139 млрд руб., на информационную безопасность — 18 млрд руб., на подготовку нормативного регулирования цифровой среды — 1,6 млрд руб. [3]. Также проведена масштабная реформа крупнейших институтов развития. Вектор задан.

Преимуществом России в этой гонке технологий является высокий уровень человеческого потенциала и хороший задел научных разработок.

Анализ опыта идущих в авангарде стран-конкурентов дает пищу для размышлений, в вопросе о том, в чем может выразиться макроэкономический эффект от массового внедрения цифровых технологий. Выясняется, что необходимо не столько количественное повышение производительности труда, сколько качественные изменения в бизнес-моделях и характере ведения бизнеса, уровне его управляемости и гибкости [4].

Также, необходим анализ институциональной среды, на основе чего будет осуществляться цифровизация нашей экономики и государственного управления. Необходимы достаточно быстрые изменения в нормативно-правовой регуляторике и понимание, что сегодня плохо соответствует цифровому вызову, а что просто отсутствует.

Не следует также забывать, что основу экономики глобального лидерства составляют фундаментальная наука и высокотехнологичное интеллектуальное производство. И здесь без государственного участия, поддержки и регулирования не обойтись. И этот вопрос напрямую затрагивает сферу образования, в контексте кадрового обеспечения экономики. Необходимо готовить людей, которые отвечают новым компетенциям. Сегодня есть даже справочники профессий, которые будут нужны в ближайшие 10–15 лет [5]. А это значит, что необходимо уже сегодня менять или адаптировать систему образования к новым реалиям, к новым

запросам экономики, поскольку основным продуктом будущего будут люди и таланты. И там, где формируется и развивается наш человеческий капитал, необходимо уделять внимание на государственном уровне [6]. Начиная со школьного и дополнительного образования, необходимо создавать условия, чтобы дети во всех регионах страны могли реализовывать технические и научные проекты, с детства приучались к командной творческой работе.

Происходящая сегодня революция в технологиях имеет далеко идущие цивилизационные последствия. Можно сказать, что сегодня происходит формирование нового типа человека. Это означает и новые факторы качества жизни, и новую стратификацию, и резкую дифференциацию между бедными и богатыми.

Список литературы

1. Digital transformation of business practices. URL:www.idc.com (дата обращения: 10.11.2020)
2. SAS: Analytics, Artificial Intelligence and Data Management. URL:www.sas.com (дата обращения: 08.12.2020)
3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: www. government.ru/rugovclassifier/614/events (дата обращения: 08.12.2020)
4. OECD 2019: The Digital Economy. URL:www.oecd.org (дата обращения: 08.12.2020)
5. Атлас новых профессий 3.0. АСИ, Сколково. М., 2020.
6. *Клейнер, Г. Б.* Интеллектуальная экономика нового века: экономика постзнаний [Текст] // Экономическое возрождение России. 2020. № 1(63). — С. 35–42.

Kilchukova A.L.² Economy of Russia in the context of technological and socio-economic transformations. The article argues that the neoliberal model is not able to adequately respond to modern challenges and it is necessary to turn to the new development paradigms. It also presents a preliminary analysis of the impact of the pandemic on the Russian economy, an assessment of its possible consequences, and identifies trends in the transformation processes of the socio-economic systems in the context of the emergence of a new technological revolution.

Keywords: digital transformation, crisis, fourth industrial revolution, economy, social sphere, efficiency, competitiveness, breakthrough technologies, labor market, public administration.

² *Kilchukova Anzhella L.*, candidate of Economic Science, senior scientific employee, Institute for Computer Science and Problems of Regional Management Kabardino-Balkarian Research Center, Russian Academy of Sciences.

К.С. Лузгина¹

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПУТИ К НООЭКОНОМИКЕ

В докладе рассматривается состояние неравенства в России, его влияние на экономическую безопасность страны и воздействие нооэкономики на минимизацию неравенства. Основными механизмами снижения неравенства можно считать введение прогрессивной ставки налогообложения на доходы и переход к нооэкономике, которая ставит приоритетной целью достижение всеобщего благосостояния и снижение неравенства путем рационального удовлетворения потребностей.

Ключевые слова: экономическая безопасность, неравенство, децельный коэффициент, коэффициент Джини.

Снижение социально-экономического неравенства населения, стратегией экономической безопасности, принятой Указом Президента 13 мая 2017 года № 208, относится к основной задаче по реализации направления, касающегося развития человеческого потенциала.

¹ *Лузгина К.С.*, аспирант 2 курса, Московский государственный гуманитарно-экономический университет.

Под неравенством понимается дифференциация населения, при котором индивиды, социальные группы, классы находятся на разных уровнях вертикальной социальной иерархии и имеют неравные жизненные шансы и возможности для удовлетворения потребностей. В более общей форме неравенство означает, что люди живут в условиях, когда они имеют неравный доступ к ограниченным материальным ресурсам и духовному потреблению.

Разрушительным воздействием будет обладать не неравенство само по себе, обусловленное естественным состоянием общества, поддерживающим индивидуализацию личности, а превышающие допустимые границы, избыточное социально-экономическое неравенство, приводящее к дискриминации, ограничению доступа к благам отдельных групп населения, снижающее деловую мотивацию и дестабилизирующее общество.

Социальное неравенство в России отличается крайне высокими показателями: к эксплуатируемым классам можно отнести 81% всех наемных работников (для сравнения — в Великобритании к таковым относят только 55%). К классу эксплуатирующих (а это 9% россиян) были отнесены: 3 процентных пункта (п.п.) собственников, 1 п.п. менеджеров крупных компаний, банков и других финансовых структур и 5 п.п. квалифицированных менеджеров, занятых в сферах государственного управления и торговли. Что касается среднего класса, то в России к нему отнесли около 10% от всех обследованных лиц (в Великобритании к этому слою отнесли 26%) [3, с. 29].

Основными методами оценки социально-экономического неравенства выступают: децильный коэффициент дифференциации доходов и коэффициент Джини (рис. 1). Децильный коэффициент отражает степень социального расслоения и показывает, во сколько раз минимальные доходы 10% наиболее обеспеченного населения превышают максимальные доходы 10% наименее обеспеченного населения.

При построении группировок по децильным группам меняется порядок, в соответствии с которым взвешенные данные по числу лиц в домохозяйствах ранжируются по мере возрастания среднедушевых показателей благосостояния и суммируются

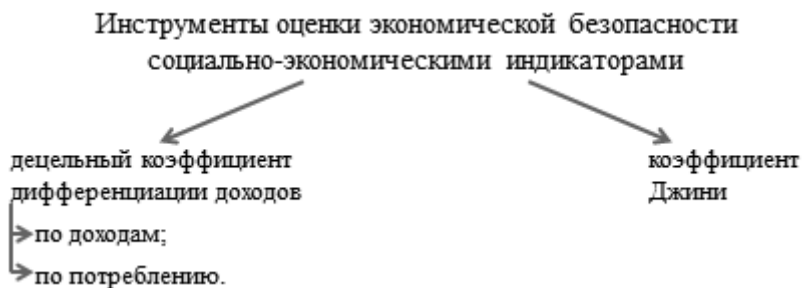

Рис. 1. Методы оценки экономической безопасности с помощью показателей социально-экономического неравенства

нарастающим итогом с получением общего числа обследуемого населения [5, с. 29]. Эта численность принимается за 100%. Сумма всех домохозяйств, где сосредоточено по 10% от общего числа обследуемого населения, относится к соответствующей децильной группе населения, распределенного по мере роста показателей благосостояния. Первая децильная группа — с наименьшими доходами, десятая — с наибольшими.

При расчете децильного коэффициента в качестве базы исследования принимают доход или потребление. Доход представляет собой меру потенциального набора всех товаров и услуг, которые физическое лицо или домашнее хозяйство может получить на основе своей покупательной способности.

В основе дифференциации по доходам лежит неравенство в оплате труда (рис. 2).

В 2019 году 20% наиболее обеспеченного населения получают 46,9% всех доходов, на 20% наименее обеспеченного приходится лишь 5,3% доходов. В данный момент наблюдается наименьшая доля в доходах 20% обеспеченных граждан России за последние 10 лет (в 2017 году наблюдалось также 46,9%). В остальной период времени их доходы превышали 47%. Децильный коэффициент фондов составляет 15,6 и отражает соотношение между средними значениями доходов населения или их долями в общем объеме доходов в десятой и первой децильных группах.

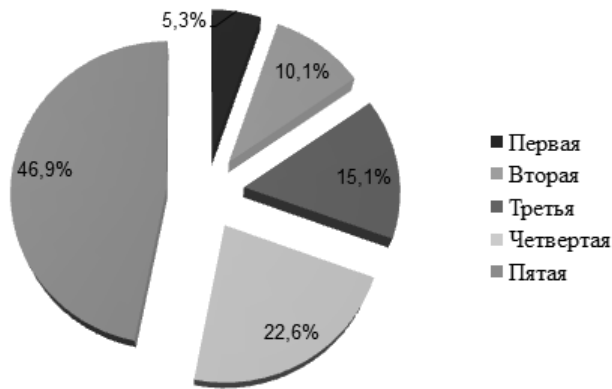

Рис. 2. Дифференциация денежных доходов населения в 2019 году [6]

Наибольшая дифференциация наблюдается в следующих сферах:

- торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (52,1% фонда начисленной заработной платы приходится на 20% наиболее обеспеченных граждан);
- деятельность в области информации и связи (54%);
- деятельность финансовая и страховая (53,7%);
- деятельность профессиональная, научная и техническая (51,3%);
- деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (53,2%);
- предоставление прочих видов услуг (60,5%).

Реальные результаты, которые непосредственно определяют благосостояние отдельного человека или домохозяйства, отражает потребление. Оно представляет собой прямую меру товаров и услуг, которые человек или домашнее хозяйство фактически получили.

Стоимость товаров и услуг, приобретенных домохозяйствами посредством прямых денежных покупок и натуральных поступлений, а также стоимость использованной на личное потребление сельскохозяйственной продукции собственного произ-

водства называются расходами на потребление домашних хозяйств. Они состоят из суммы потребительских расходов и оценки в денежном эквиваленте стоимости натуральных поступлений. В расходы на потребление не включается стоимость товаров, купленных в период обследования, но не пошедших на личное потребление.

Социальное неравенство в большей степени проявляется в различии потребительских расходов у разных групп населения: объем и структура потребления зависят от позиции домохозяйства в социальной иерархии (рис. 3).

В период с 2012 по 2019 г. наибольший рост расходов на потребление наблюдался у 10% наиболее обеспеченного населения, увеличение произошло в 1,64 раза с 34727,6 руб. в 2012 году до 56982,1 руб. в 2019 году на одного члена домохозяйства. Доходы первой децильной группы меньше в 9,5 раза и в 2019 году составляют всего 5997,2 руб. на одного члена домохозяйства. Снижение в потреблении десятой децильной группы произошло в 2015 году, их потребление уменьшилось на 4041 руб.

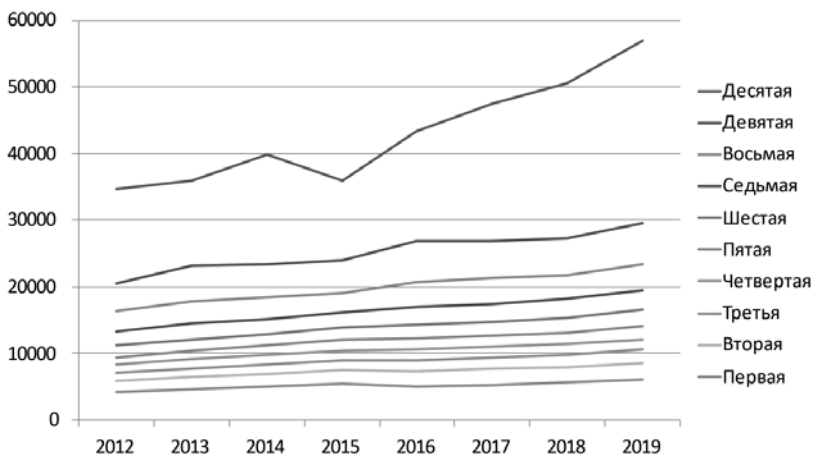

Рис. 3. Расходы на потребление домашних хозяйств [6]

Наиболее важную характеристику отражает питание, так как оно является основополагающей потребностью человека. Состояние экономики, при котором населению страны в целом и каждому гражданину в отдельности гарантируется обеспечение доступа к продуктам питания и питьевой воде, в качестве, ассортименте и объемах, необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения страны, характеризуется продовольственной безопасностью, которая является составной частью экономической безопасности. Высокое социально-экономическое расслоение общества препятствует равному доступу к продуктам питания, что ставит под угрозу возможность обеспечения экономической безопасности (табл. 2).

10% наименее обеспеченного населения тратят более 50% своих доходов на питание, что отражает крайне негативную ситуацию, так как по закону Мальтуса, если человек тратит более 50% своих доходов на питание, он считает бедным. 10% наиболее обеспеченных граждан на домашнее питание тратят лишь пятую часть своих доходов. Для анализа неравенства в потреблении важно распределение структуры спроса на товары между социальными слоями. Выделяются два разных типа распределения расходов на ключевые товары по доходным группам населения России: с максимальной долей расходов на продукты для домашнего питания и т.п. у бедных слоев населения; с максимальной долей расходов на питание в кафе и ресторанах, алкоголь, товары длительного пользования у более обеспеченных слоев.

Крайне негативно на экономическую безопасность влияют низкие затраты на культуру (табл. 2). Эта та сфера, которая веками определяла величие России. Потеря культурной основы народа не менее опасна, чем потеря обороноспособности [4, с. 178].

Децильная группа с наибольшими доходами тратит практически в 33 раза больше денежных средств на отдых и культурные мероприятия, что отражает колоссальный разрыв между населением России.

Аналогичная тенденция характерна и для другого индикатора неравенства — коэффициента Джини. Экономическая

Таблица 1

Домашнее питание, в % [6]

	1-ая	2-ая	3-я	4-ая	5-ая	6-ая	7-ая	8-ая	9-ая	10-ая
2012	48	45,9	43,6	42,2	39,4	36,9	33,2	29,7	26,1	17,1
2013	47,3	45,5	43,5	41,2	39,4	36,6	32,5	28,2	24,5	17
2014	48,1	45,3	43,3	41,2	39,5	37,8	33,6	30,4	26,5	17
2015	49,3	47,3	45,4	44,1	41,9	39,1	35,5	32,7	29,8	21,9
2016	53,5	49,1	47,9	45,4	43,4	40,6	37,5	34,5	30,1	20,6
2017	52,4	49,3	46,9	43,9	41,6	39,5	37,2	33,9	29,5	19,1
2018	52,4	49,3	46,9	43,9	41,6	39,5	37,2	33,9	29,5	19,1
2019	51,0	47,1	44,7	43,6	40,6	38,4	35,7	33,5	29,1	16,7

Таблица 2

**Расходы на организацию отдыха и культурные мероприятия,
в среднем на члена домохозяйства в месяц, рублей [6]**

	1-ая	2-ая	3-ая	4-ая	5-ая	6-ая	7-ая	8-ая	9-ая	10-ая
2012	123,6	204,1	281,8	367,8	483,4	665,1	1007,7	1286,7	1991,8	2339,6
2013	134,6	224,2	314,6	423,4	640	703,1	1091,4	1703,4	2150,9	2488,8
2014	143,1	253,9	369,6	491,2	622,5	774,7	1102,6	1602,6	2300,6	2760
2015	163,3	255,6	330,1	433,6	551,1	788,9	1200,4	1495,8	2060,7	2549,1
2016	123,9	228,5	299,2	399,8	500,8	695,1	998,7	1365,4	2266	3799,9
2017	136,9	234,8	325,2	439,8	602,5	739,8	1116,9	1554,5	2741,7	3663,3
2018	153,5	261,7	362,6	471,5	652,2	864,4	1288,7	1750	2640,1	5051
2019	170,1	289,0	399,9	498,2	668,2	922,5	1351,6	1925,2	2858,3	6929,7

интерпретация данного показателя сложнее, но его рост всегда указывает на то, что увеличивается неравенство в середине распределения по доходам, т.е. середина все больше стремится к полюсам. Как правило, рост коэффициента Джини свидетельствует о плохих условиях для формирования среднего класса.

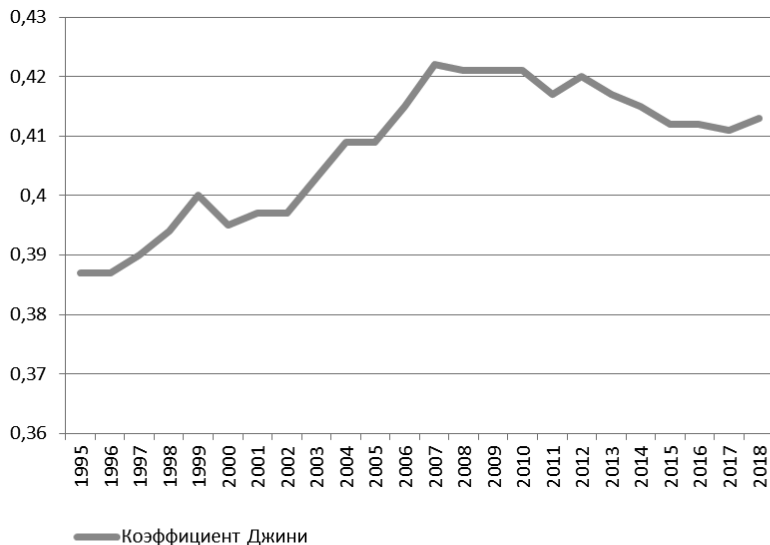
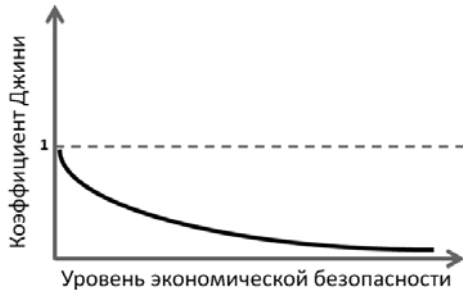

Рис. 4. Динимика коэффициента Джини [6]

В 2017 г. был зафиксирован минимальный уровень коэффициента Джини с 2006 года, но в 2018 году данный коэффициент увеличился и составил 0,413. Коэффициент Джини позволяет численно оценить степень неравенства. Для равномерного распределения доходов он равен нулю, в условиях абсолютного неравенства равен 1, т.е. чем выше коэффициент, тем выше неравенство.

Уровень экономической безопасности и коэффициент Джини имеют обратно пропорциональную зависимость. Графически данную зависимость можно изобразить как гиперболу, ограниченную сверху 1 (рис. 4).

Рис. 5. Зависимость коэффициента Джини и уровня экономической безопасности

Снизить социально-экономическую напряженность позволяет прогрессивная шкала налогообложения на доходы. При наличии прогрессивно построенной школы налогообложения размеры выплат в бюджет возрастают, что оказывает сдерживающее влияние на дальнейшую экономическую активность. Увеличивающийся объем государственного бюджета позволяет с помощью средств социальной политики поднять уровень потребления малообеспеченных слоев населения и тем самым увеличить совокупный спрос, сближая его с возросшим совокупным предложением. Ситуация, в которой налоговые поступления полностью распределяются среди населения в виде выплат, уменьшающих социально-экономическое неравенство, наиболее соответствует прогрессивному налогообложению. При прочих равных условиях, чем быстрее возрастает средняя норма налогообложения, тем большее выравнивание доходов обеспечивается [2, с. 152].

Достижение всеобщего благосостояния и снижение неравенства возможно при построении нооэкономики, акцент при которой делается не на частную погоню за прибылью или другим доходом, который получается при хаотичной игре рыночных сил, а при рациональном стремлении к удовлетворению конкретных потребностей, которые считаются разумными [1, с. 260]. При данном развитии происходит минимизация неравенства. Уровень насыщения этих разумных потребностей выступает в качестве конкретных целей производства. Это предполагает определенную

программу действий, которая выходит за рамки рыночного хаоса, придавая производству более систематический и упорядоченный характер. Этот подход не может исключать ни элемент случайности, ни свободу индивидуального выбора, не ограниченную заранее предписаниями. Поэтому вопрос заключается в том, что разрабатываемая производственная программа должна характеризоваться значительной гибкостью и адаптивностью к изменяющимся условиям и случайным помехам.

Список литературы

1. *Бодрунов С.Д.* Ноономика: монография [Текст] / С.Д. Бодрунов. — М.: Культурная революция, 2018. — 432 с.
2. *Манахова И.В.* Экономика общественного сектора: учебное пособие [Текст]. — 2-е изд., доп. и перераб. — Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. — 220с.
3. *Роик В.Д.* Экономика развития: неравенство, бедность и развитие : учебное пособие для вузов [Текст] / В.Д. Роик. — М.: Юрайт, 2020. — 474 с.
4. *Сенчагов В.К.* Бюджет России: развитие и обеспечение экономической безопасности: монография [Текст] / под ред. д-ра экон. наук, проф. В.К. Сенчагова. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. — 384 с.
5. *Экономическая безопасность: учебник для студентов, обучающихся по специальности 38.05.01 Экономическая безопасность [Текст] / под ред. д-а экон. наук, проф. И.В. Манаховой. — Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2019. — 304 с.*
6. Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. — 1999–2020. — Электрон.дан. — Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

Luzgina K.S.² Socio-economic inequality as a threat to economic security on the way to noeconomics. The report examines the state of inequality in Russia, its impact on the economic security of the country and the impact of the noeconomics on minimizing inequality. The main mechanisms for reducing inequality can be considered the introduction of a progressive income tax rate and the transition to a noeconomy, which sets the priority goal of achieving general welfare and reducing inequality through the rational satisfaction of needs.

Keywords: economic security, inequality, decile coefficient, Gini coefficient.

² *Luzgina Ksenia S.*, postgraduate student, Moscow State University of Humanities and Economics.

*Е.Е. Николаева*¹

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ КАК НЕВЫПУКЛОЕ МНОЖЕСТВО: ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Громадные пространства России и различия условий производства и жизнедеятельности объективно вызывают дифференциацию территорий, образование крупных экономических регионов с различной специализацией и неодинаковым уровнем издержек производства, технико-технологического, инновационного развития. Эти особенности социально-экономической системы страны необходимо исследовать и учитывать при осуществлении государственной политики, разработке стратегии развития в направлении движения к новому индустриальному обществу второго поколения (НИО.2) и ноономике. Территориально-пространственный аспект рассмотрения экономики позволяет выявить проблемы, создающее угрозы как для успешного осуществления технологического прорыва, так и для сохранения целостности системы.

Ключевые слова: социально-экономическое пространство, регион, инфраструктурная обустроенность территории, выпуклое множество, разноразмерность экономики.

¹ *Николаева Елена Евгеньевна*, доктор экономических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой экономической теории, экономики и предпринимательства, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет».

В последние годы С. Д. Бодруновым активно развивается концепция ноономики, которая предполагает движение человеческой цивилизации к новому индустриальному обществу второго поколения (НИО.2) как системе отношений и институтов экономики, где главную роль играет высокотехнологичное знаниеемкое материальное производство, и далее — к ноономике, пространству, которое лежит «по ту сторону» собственно экономических отношений, миру, в котором человек выполняет преимущественно творческие функции [2; 3]. Это будущее пространство должно опираться на крепкую неоиндустриальную базу как материальный фундамент будущего общества. Но кроме этого необходимо сохранить целостность социально-экономической системы нашей страны в территориально-пространственном аспекте. Особенности регионального социально-экономического пространства должны учитываться при разработке государственной политики, стратегии развития в направлении движения к НИО.2 и ноономике.

Экономическое пространство в литературе выступает как освоенная территория, на которой осуществляется деятельность человека; как конкретное местожительство, связанное со своей историей, специфическим бытом и обычаями, традициями и условиями жизнедеятельности; как совокупность факторов и условий, с помощью которых ведется производство средств существования и воспроизводство образа жизни (географические, природно-климатические, территориальные и т. д. условия, техника, технологии, люди, их квалификация, система национальных ценностей, система управления, налоговая, таможенная системы и т. д., внутренняя и внешняя конъюнктура, производственные и другие общественные отношения) [6, с. 25; 21, с. 72]. Можно рассматривать экономическое пространство как выпуклое множество², в котором запросы общества эффективно удовлетворяются за счет полноценности общества по структуре и объему; существуют кратчайшие расстояния между двумя субъекта-

² В математике множество называется выпуклым, если оно содержит вместе с любыми двумя точками соединяющий их отрезок.

ми, низкие транзакционные издержки. Характерной чертой экономического пространства является территориальная целостность. В рамках российской экономики особое значение имеет тема регионального пространства, в границах которого выделяются пространства муниципального и поселенческого характера.

Отметим вклад в развитие теории пространственной экономики О.С. Пчелинцева [21], В.В. Чекмарева [27; 28], П.Я. Бакланова [1]; Н.В. Зубаревич [8; 9; 10], П.А. Минакира, А.Н. Демьяненко, В.И. Клиторина, М.М. Потанина, А.В. Серебренниковой [7; 14; 15; 16; 18; 24] и др. С. Иванов и В. Ложко говорят о необходимости анализировать единое пространство процессов социального и экономического развития региона (территории) или пространство процессов формирования и воспроизводства человеческого капитала, институциональной среды региона, предлагают выделять «феноменологические поля», среди которых выделяют «финансовое поле» как базовое (распределение финансовых ресурсов, оказание поддержки хозяйствующим субъектам, привлечения инвестиций и т. д.), «технологическое поле» (в его рамках реализуются такие составляющие экономической политики, как промышленная, энергетическая, транспортная и др., определяющие условия и характер материального производства, а также региональная структурная политика) и «кадровое поле» (в его рамках реализуется собственно кадровая политика, политика в сфере профессионального образования, занятости и повышения качества рабочей силы и т. д. [11, с. 18, 19, 21–22]).

Социально-экономическая система России предстает как единое экономическое и социальное пространство, и в то же время как дифференцированное пространство, поскольку в стране объективно имеет место неравномерность заселения, есть неосвоенные или слабо освоенные территории как в сельскохозяйственном, так и в промышленном аспекте³. Огромные расстояния выступают сдерживающим фактором создания единого

³ Неосвоенными считаются территории, в которых не ведется постоянная хозяйственная деятельность, не имеются постоянные населенные пункты, а плотность постоянного населения в них составляет менее 1 чел./км².

национального рынка с введением единообразной системы цен и регулярных рыночных обменов. «Единое экономическое пространство — особое состояние национального хозяйства, для которого характерно наличие одинаковых или тождественных / идентичных институциональных, технико-технологических, организационно-хозяйственных и административных условий функционирования субъектов хозяйствования на всем географическом (административном) пространстве государства / страны» [22, с. 73].

При рассмотрении страны в пространственном аспекте в центре внимания оказываются темы территориального размещения производства и населения, инфраструктурного обустройства территорий, разноразмерности поселений и предприятий, концентрации экономического роста в ограниченном числе центров, в агломерациях и оскуднения периферии и др. В настоящее время для многих регионов страны характерны депопуляция, отставание регионов по ключевым социально-экономическим показателям от среднероссийского уровня, концентрация населения и хозяйственной деятельности преимущественно в региональных столицах, сокращение ресурсного потенциала при сохранении инфраструктурных ограничений национального и регионального значения. Эти вопросы рассмотрены нами в ряде работ [17; 23; 25; 26]. Так, в Ивановской области в последние 30 лет наблюдаются значительная естественная убыль, а также отток населения в столичные города и более крупные промышленные центры страны. По данным областной статистики, в 1926 году численность населения была 1067 тыс. чел., в 1987 г. — 1321 тыс. чел. [12, с. 4]. На 1 января 2021 г. в области проживало 987694 чел. [19] (меньше 100 лет назад), по сравнению с 1987 г. численность сократилась более чем на 333 тыс. чел. По данным ЗАГС Ивановской области, в 2020 г. в регионе родилось 7617 чел., а умерло 17523 человека. Только за декабрь 2020 г. в области родилось 683 чел., умерло 2000 чел.! Естественная убыль в 2020 г. составила 9906 чел. — на 2100 жителей больше, чем в 2019 г. Город Иваново достиг максимума численности в 1990 г. — 482 тыс. чел. [6], сократившись

за 30 лет почти на 77 тыс. чел. (на 1 января 2020 г. число жителей составило 404,6 тыс. чел.) [20].

Сокращение населения регионов (обезлюдивание территорий), снижение плотности заселения территорий, деградация и исчезновение с карты неперспективных населенных пунктов ведут к разрыву единого экономического пространства. Ивановская область — высокоурбанизированный регион: 81% населения проживает в городах (в целом по стране — 73%), экономическая деятельность в основном сосредоточена в крупных и средних городах (Иваново, Кинешма, Шуя), а также в непосредственно прилегающих к ним территориях (в отдаленных от областного центра Пестяковском и Верхнеландеховском районах на 1 км² приходится 5,1 и 6,8 чел., а 5 — это критический уровень). В Ивановском регионе в период между двумя переписями населения (с 2002 по 2010 г.) значительно увеличилось число сельских населенных пунктов, где нет ни одного жителя: с 378 до 634 — это $\frac{1}{5}$ всех сел и деревень региона. В трети населенных пунктов (1038) постоянно проживает менее 10 чел. [4] Предстоящая перепись, очевидно, продемонстрирует еще более удручающую ситуацию. А ведь территория страны, региона для сохранения целостности системы должна иметь разноразмерные поселения: крупные агломерации, средние и малые города, поселки, деревни, села.

Территория страны может быть связана в единое экономическое пространство и более пропорционально осваиваться только через развитые элементы инфраструктуры (транспорт, связь, энерго-, газо- и водоснабжение и др.). Обеспеченность граждан страны жильем, объектами социально-культурной сферы также следует рассматривать как фактор сохранения единого экономического пространства, заселения территорий с низкой плотностью населения, снижения дифференциации в обществе. Инфраструктурная обустроенность территорий страны — одна из острейших проблем российской социально-экономической системы. На 1 января 2020 года уровень газификации в России составил 70,1 %, в Ивановской области — 77,5% (городов — 88,9%, сельской местности — 40,4%). На 1.04.2020 в регионе имелось

36 сел и деревень, в которых отсутствует доступ к информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Все эти негативные тенденции привели к тому, что экономическое пространство характеризуется как «невыпуклое, вогнутое множество», в котором возникают провалы, пустоты, искажения, «удлиняющие расстояния между любыми двумя точками». Резкая дифференциация регионов страны при отсутствии развитой инфраструктуры привела к разрыву единого экономического пространства, к регионализации экономики, потерям целых хозяйственных зон как рынков ресурсов, сбыта, например, Сибири и Дальнего Востока для регионов ЦФО. Центр-периферийность территориального развития, расслоение территориально-экономической структуры повлекло за собой усиление фрагментарности региональной экономической системы, «очаговости» развития, точечности в управлении территориями, хаотичности региональных подсистем. В результате в экономике возникают пространственные и структурные противоречия. Первые возникают относительно того, какая территория станет «центром», а какая «периферией». Вторые связаны с выделением секторов и отраслей-локомотивов в экономике. В пользу центра и отраслей-локомотивов происходит перераспределение инвестиций, прибылей, человеческого капитала, материальных ресурсов и т. п., появление новых полюсов роста приводит к новым противоречиям. Сильные территории и более рентабельные отрасли обогащаются как за счет перетока ресурсов из окружающих территорий и отраслей, так и более эффективной организации производства, слабые (окружающие) — беднеют [13, с. 5]. Происходит свертывание хозяйственной деятельности, необходимой производственной и социальной инфраструктуры, что ведет к сокращению занятости и доходов, оттоку населения в более перспективные населенные пункты, к стремлению выпускников школ в столичные города для обучения и поиска работы. Подрываются основы нормального общественного воспроизводства небольших населенных пунктов и регионов, которые выступают как «звенья пространственной структуры экономики, т. е. особый тип экономических систем, возникающий

на основе взаимосвязанного развития производства, населения и ресурсной сферы» [21, с. 24]. В результате перекачки финансовых и трудовых ресурсов в Москву и другие центры депрессивные регионы постепенно выпадают из системы межрегионального обмена, становясь чистыми потребителями ресурсов и конечных продуктов. Это приводит к прогрессирующей дезинтеграции, к появлению разрывов в экономическом пространстве, превращению его в невыпуклое множество.

Между тем обмен между регионами выступает необходимой предпосылкой нормального функционирования народного хозяйства. Для этого необходимо развивать производственную деятельность. В связи с рассмотрением экономического пространства как «выпуклого» множества можно говорить о кластеризации экономики. Кластер или территориально-производственный комплекс обеспечивает связанность территории, так как представляет собой группу географически соседствующих взаимосвязанных предприятий и связанных с ними организаций, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга. Он представляет собой территориальную концентрацию поставщиков, основных производителей и потребителей, связанных между собой технологической цепочкой.

Экономическое пространство страны следует рассматривать как важнейший ресурс и повышать эффективность его использования через рациональное размещение производительных сил, развитие транспортной инфраструктуры, рекреационно-туристических комплексов, используя преимущества государственно-частного партнерства. Все это предполагает разработку и реализацию мер активной промышленной и аграрной политики, стратегического планирования, интеграции производства, науки и образования на различных уровнях социально-экономической системы (микро-, мезо- и макроуровнях). Необходимо закрепить местное население, стимулируя создание новых рабочих мест с достойным уровнем заработной платы.

Для перехода к НИО.2 требуется не только укрепление кооперационных связей между субъектами различных отраслей, секторов, регионов, но и формирование гармоничных регио-

нально-пространственных эколого-социо-хозяйственных систем на основе знаниеемкого производства, стратегического управления и адекватных им институциональных норм. При этом необходим комплексный подход, обеспечивающий целостность, единство социально-экономического пространства на основе создания единых хозяйственных территориальных комплексов в границах складывающихся макрорегионов России.

Список литературы

1. *Бакланов П.Я.* Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении [Текст] / П. Я. Бакланов. — М.: Наука, 2007. — 239 с.
2. *Бодрунов С.Д.* Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка: Монография / С. Д. Бодрунов. Изд. 2-е, испр. и доп. — СПб: ИНИР им. С.Ю. Витте. — 312 с.
3. *Бодрунов С.Д.* Ноономика: Монография [Текст] / С. Д. Бодрунов. — М.: Культурная революция, 2018. — 432 с.
4. В каждом пятом селе нет постоянных жителей [Текст] // Ивановская газета. — 2011. — № 85 (4932). — 12 мая. — С. 1.
5. Города Ивановской области по численности населения. URL : <https://travelask.ru/articles/goroda-ivanovskoy-oblasti-po-chislennosti-naseleniya> (дата обращения 04.03.2020).
6. *Гранберг А.Г.* Основы региональной экономики: учеб. для вузов [Текст] / А.Г. Гранберг. — М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2004. — 495 с.
7. *Демьяненко А.Н.* Регион и экономическое пространство [Текст] / А.Н. Демьяненко // Регионалистика. — 2018. — Т. 5. — № 3. — С. 5–12. DOI: 10.14530/reg.2018.3.5.
8. *Зубаревич Н.В.* Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики [Текст] / Н. В. Зубаревич // Мир новой экономики. — 2017. — № 2. — С. 46–57.
9. *Зубаревич Н.В.* Регионы России: неравенство, кризис, модернизация [Текст] / Н. В. Зубаревич. — М.: Независимый институт социальной политики, 2010. — 160 с.
10. *Зубаревич Н.В.* Стратегия пространственного развития после кризиса: от больших проектов к институциональной модернизации [Текст] /

- Н.В. Зубаревич // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2015. — № 2 (26). — С. 226–230.
11. *Иванов С.А.* О пространственном подходе в теории региональной экономики [Текст] / С.А. Иванов, В.В. Ложко // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. — 2015. — Т. 9. — № 1. — С. 18–25.
 12. Ивановская область за 70 лет: стат. сборник [Текст]. — Иваново: Стат. управление Ивановской области, 1987. — 272 с.
 13. *Кадошников И.С.* Противоречия пространственного неравновесия / И.С. Кадошников // Российский экономический интернет-журнал [Электронный ресурс]: Интернет-журнал АТиСО / Акад. труда и социал. отношений. Электрон. журн. — М.: АТи-СО, 2002. — № гос. рег.0420600008. URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2003/Kadoshnikov.pdf>, свободный. Загл. с экрана.
 14. *Клисторин В.И.* Пространственная экономика и региональные исследования: нерешенные задачи [Текст] / В.И. Клисторин // Регион: Экономика и Социология. — 2007. — № 1. — С. 56–68.
 15. *Минакир П.А.* Теоретические аспекты исследования пространственных экономических систем [Текст] / П. А. Минакир // Журнал экономической теории. — 2017. — № 3. — С. 7–10.
 16. *Минакир П.А.* Пространственная экономика: эволюция подходов и методология [Текст] / П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко // Пространственная экономика. — 2010. — № 2. — С. 6–32.
 17. *Николаева Е.Е.* Деформации социально-экономической системы России и Ивановской области и выявление резервов развития региона на основе их анализа [Текст] / Е. Е. Николаева // Ключевые проблемы развития хозяйственной территории депрессивного типа (по материалам Ивановской области) [Бабаев Б. Д. и др.]; /под общ. ред. Б.Д. Бабаева. — Иваново: ПресСто, 2014. — 212 с. — С. 6–45.
 18. *Потанин М.М.* Несовершенные рынки, новая экономическая география и пространственная экономика [Текст] / М. М. Потанин // Пространственная экономика. — 2013. — № 1. — С. 187–190.
 19. Предварительная оценка численности постоянного населения на 1 января 2021 года и в среднем за 2020 год. URL : <https://rosstat.gov.ru/search?q> (дата обращения 28.01.2021).
 20. Предварительная оценка численности населения по муниципальным образованиям Ивановской области на 1 января 2020 года и в среднем

за 2019 год // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области. URL :https://ivanovo.gks.ru/storage/mediabank/NAS2020_mun.pdf (дата обращения 02.03.2020).

21. *Пчелинцев О.С.* Региональная экономика в системе устойчивого развития [Текст] / О.С. Пчелинцев. — М.: Наука, 2004. — 258 с.
22. Ра Ха Ев. Есть ли у России единое экономическое пространство? [Текст] / Ра Ха Ев, Е. Сарбашева, С. Кетова // Общество и экономика. — 2008. — № 10–11. — С. 67–83.
23. Региональное воспроизводство: фундаментальные вопросы теории и практики (по материалам областей Верхневолжья): науч. изд. [Текст] / Б.Д. Бабаев [и др.]; под общ. ред. Е.Е. Николаевой. — Иваново: Иван. гос. унт, 2017. — 308 с.
24. *Серебренникова, А.В.* Пространственная экономика: перспективы развития / А.В. Серебренникова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. — 2020. — № 4 (64). — С. 9. — Режим доступа: <https://eeeregion.ru/article/6409>.
25. Тенденции, проблемы и перспективы социально-экономического развития старопромышленных регионов (на примере Ивановской области): науч. изд. [Текст] / Б.Д. Бабаев [и др.]; под общ. ред. Е.Е. Николаевой. — Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. — 249 с.
26. Хозяйственный механизм региональной социально-экономической системы: теоретико-методологический аспект: науч. изд. [Текст] / Б.Д. Бабаев, Е.Е. Николаева, Д.Б. Бабаев. — Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. — 188 с.
27. *Чекмарев В.В.* Книга об экономическом пространстве / В.В. Чекмарев. — Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2001. — 406 с.
28. *Чекмарев В.В.* Экономическое пространство и его сотово-сетевая организация [Текст] / В.В. Чекмарев. — Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2002. — 118 с.

Nikolaeva E.E.⁴ Socio-economic space Russia as a non-convex set: the territorial aspect. The vast expanses of Russia and the differences in the conditions of production and life objectively cause the differentiation of territories, the formation of large economic regions with different specialization and different levels of production costs, technical and technological, innovative development. These features of the socio-economic system of the country should be studied and taken into account when implementing state policy, developing a development strategy in the direction of moving towards a new industrial society of the second generation (NIS.2) and noonomiy. The territorial and spatial aspect of the economy allows us to identify problems that pose threats both to the successful implementation of a technological breakthrough and to the preservation of the integrity of the system.

Keywords: socio-economic space, region, infrastructure development of the territory, convex set, diversity of the economy.

⁴ *Nikolaeva Elena E.*, doctor of economic Sciences, Associate Professor, acting Head of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University.

*А.К. Рассадина*¹

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРАНСФЕР ТЕХНОЛОГИЙ. РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье анализируется роль государственных стратегий в осуществлении международного трансфера технологий как важного источника диффузии современных знаний. Исследуются цели и инструменты, которыми руководствуются государства в процессе осуществления МТТ в зависимости от уровня их развития. Рассматриваются основные каналы МТТ, а также значение способности к абсорбции как необходимого условия его эффективности.

Ключевые слова: международный трансфер технологий, способность к абсорбции, прямые иностранные инвестиции, международная торговля.

Распространение современных знаний и технологий, способность к их производству и восприятию — важнейшие факторы экономического функционирования государств, независимо

¹ *Рассадина Алла Константиновна*, к.э.н., старший научный сотрудник экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

от уровня их технологического развития. Данный фактор приобретает особое значение в настоящий период, когда мы говорим о «непрерывном росте знаниеемкости продукта материального производства и переходе на этой основе к качественно новому типу материального производства» [1, с. 9]. В этих условиях все большее значение приобретает международный трансфер знаний и технологий (МТТ).

К сожалению, наша страна сохраняет статус «догоняющей» в экономическом и технологическом развитии. «Несмотря на некоторые очевидные достижения (ОПК, авиация, космическая программа, атомная энергетика, ледокольный флот и др.), — пишет С.Д. Бодрунов, — Россия в технологической сфере в целом значительно уступает как развитым, так и многим развивающимся странам, в частности — Китаю» [3, с. 5]. В связи с этим важное значение приобретает осуществление государственных стратегий, связанных с международным трансфером технологий.

Международный технологический трансфер (МТТ) представляет собой канал, посредством которого национальные экономические агенты получают доступ к зарубежным знаниям и технологиям и успешно применяют их в производственных процессах [14, р. 17]. При рассмотрении МТТ чаще всего исходят из различий в уровне экономического и технологического развития развитых стран, являющихся производителями и владельцами наиболее продвинутых технологий, и развивающихся государств, заинтересованных в получении доступа к ним. В данном контексте МТТ рассматривается в качестве ключевого фактора роста эффективности производства, его модернизации и важным дополнением к внутренним источникам роста производительности труда, прежде всего, в развивающихся странах. Однако в диффузии современных технологий и знаний и обмене ими заинтересованы и экономически развитые государства, о чем свидетельствуют разрабатываемые ими стратегии, связанные с МТТ.

В связи с различием в уровнях развития и, соответственно, целями, которыми руководствуются государства и конкретные компании в процессе МТТ, различаются и применяемые ими

стратегии. Технологически развитые страны, обычно выступающие в роли прямых иностранных инвесторов, акцентируются на открытости в торговой и инвестиционной деятельности и защите прав интеллектуальной собственности (ПИС). Они также заинтересованы в обеспечении регламентированного распространения/трансфера технологий и защите своих инвестиций в R&D. Что касается развивающихся и «догоняющих» стран, то они исходят из необходимости минимизации затрат и максимизации выгод для национальной экономики сверх тех, которые возникают по определению. Методы, которые используют импортеры, включают, в частности, выдвижение требований, связанных с обязательным инвестированием в национальные R&D, обучением работников или местные компании в обмен на прямые иностранные инвестиции и др. Таким образом, цели и интересы при выработке стратегий государственного регулирования МТТ у производителей и импортеров технологий различны.

С процессом торговли технологиями связаны высокие издержки, возникающие в связи с реальными условиями передачи их определенных видов (например, неосязаемых активов), с одной стороны, и с провалами рынка, которые часто наблюдаются в данной сфере, с другой [14, р. 13]. Недостатки рынка, относящиеся к сфере технологического трансфера, с одной стороны, и необходимость в поддержке диффузии знаний, с другой, рассматриваются в качестве важного аргумента при обосновании государственного вмешательства в данный процесс.

В последние годы стратегии, связанные с МТТ, быстро развивались. Это связано, прежде всего:

- с быстрым экономическим ростом и накоплением капитала и знаний в ряде быстроразвивающихся стран;
- с меняющимися национальными и международными регламентационными условиями. Примером таких изменений является тот факт, что ряд развитых стран (прежде всего, США) в последнее время усовершенствовали свои системы защиты ПИС;

- с развитием самих технологий (прежде всего, в результате вступления в новый виток технологической революции, связанной с цифровизацией);
- с развитием новых моделей международной конкуренции и производства и, прежде всего, возрастанием роли основанного на знаниях капитала и интернационализацией производства в глобальных цепочках стоимости.

Экономико-технологическое взаимодействие между государствами осуществляется прежде всего через торговлю, финансовые потоки, включая прямые иностранные инвестиции (ПИИ), миграцию работников, менеджеров и ученых. Такое взаимодействие влияет на глобальное распределение ресурсов и служит проводником для передачи технологий. Основными путями МТТ в настоящее время являются торговля товарами с высокой долей добавленной стоимости, прямые иностранные инвестиции, межгосударственная миграция работников, торговля на рынках технологий (лицензирование). В качестве механизмов, которые не подпадают под контроль держателей технологий и не являются объектом рыночных операций, можно выделить обратное проектирование, исследования на базе находящейся в свободном доступе или купленной информации (опубликованные заявки на патенты, опубликованные исследования, конференции), передвижение ключевых специалистов и т.п. Существуют также неформальные каналы технологического обмена (прямой обмен кадрами, совместные исследовательские проекты и др.).

Остановимся более подробно на двух основных каналах МТТ — международной торговле и ПИИ.

Основную роль в осуществлении мирового трансфера знаний и технологий по-прежнему играет международная торговля. Исследования показывают, что открытость в торговле оказывает большее влияние на общую производительность факторов производства в развивающихся странах — импортерах технологий, чем инвестиции в научные исследования и разработки. Другими словами, большая часть передачи технологий в данном направлении происходит за счет импорта технологически-емких товаров.

Устойчивое лидирующее положение в экспорте высокотехнологичной продукции занимает Китай, на протяжении целого ряда лет активно применявший государственные стратегии по созданию возможностей для абсорбирования новейших технологий и, как следствие, развитию собственных R&D.

Наша страна все еще остается узкопрофильным производителем и экспортером высокотехнологичной продукции со слабыми конкурентными позициями по большинству товаров и высокой зависимостью от импорта из стран, введших против нее санкции. По большинству сегментов, связанных с производством и экспортом высокотехнологических товаров, позиции России являются «умеренно слабыми» или «устойчиво отрицательными». При этом в ряде сегментов реального сектора, связанных, например, с производством и экспортом продуктов, основанных на ядерных технологиях, турбин и двигателей, она занимает лидирующие позиции [4, с. 66, 65].

Ключевым фактором в осуществлении МТТ являются прямые иностранные инвестиции.

Исследование, проведенное UNCTAD в 2013 году, показало, что среди различных возможных методов управления в глобальных производственно-сбытовых цепочках в тех случаях, когда ведущая фирма непосредственно осуществляет операции и участвует во внутрифирменной торговле, воздействие ПИИ, как правило, является позитивным с точки зрения передачи знаний, особенно в развивающихся странах. В то же время степень горизонтальных и вертикальных побочных эффектов различна в зависимости от страны и отрасли. В исследовании делается вывод о том, что хотя существуют реальные потенциальные выгоды от осуществления данных процессов, они не являются автоматическими и регулирование должно учитывать несколько потенциальных рисков. Один из таких рисков — создание определенной зависимости от узкой технологической базы [11].

Следует подчеркнуть, что при формировании глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС) основной объем инвестиций в R&D сосредоточен не в зарубежных филиалах, а в мате-

ринских компаниях. Таким образом ТНК контролируют базовые фрагменты ГЦСС — прежде всего, научные исследования и разработки, использование интеллектуальной собственности (патенты, лицензии, ноу-хау), финансирование, маркетинговые и рекламные услуги. Таким образом, филиалам остается лишь несколько процентов добавленной стоимости, а главные финансовые потоки сосредоточиваются в материнских компаниях. Затрудняя перемещение исследований и разработок за пределы стран базирования, ТНК препятствуют самостоятельному научно-технологическому развитию стран расположения филиалов. Тем не менее новым сдвигом в инновационном потенциале ТНК в развивающихся странах является все большее распространение создания в них условий для R&D, которые выходят за рамки адаптации к местным рынкам [17, 2018].

В связи со значительным потенциалом в осуществлении трансфера технологий, которым обладают ПИИ, директивные органы принимающих стран предусматривают различные меры, направленные на их привлечение. В качестве примера можно привести создание в 2003 году в Республике Корея компании «ИнвестКорея» с мандатом на поощрение ПИИ в R&D. Это привело к созданию Корейского фонда международного сотрудничества в области науки и техники, который служит связующим звеном между национальными и иностранными центрами в сфере R&D [17, 2005].

Не ставя в данной статье цель рассмотрения ПИИ в российской экономике, отметим только, что Россия остается их крупнейшим реципиентом среди стран Восточной Европы и бывшего СССР, влияние ПИИ на развитие российских компаний и экономики в целом неоднозначно. С одной стороны, мощное конкурентное воздействие зарубежных компаний на российские фирмы приводит к сокращению рыночной доли последних, с другой — прямые иностранные инвестиции активизируют борьбу за долю рынка, что, в свою очередь, стимулирует российские компании к развитию, модернизации производства, внедрению инноваций. Государственная стратегия в этой сфере должна быть

направлена прежде всего на привлечение ПИИ для производства товаров с высокой долей добавленной стоимости, ранее не производившихся в нашей стране. При этом необходимо стимулировать закупки сырья и промежуточных продуктов внутри страны для обеспечения потребности своих производств [5, с. 81].

Важнейшим условием, влияющим на диффузию технологий, и соответственно на способность конкретной страны «догнать» более технологически продвинутые государства, является способность к абсорбции, которая подразумевает наличие нескольких факторов:

- высококвалифицированного человеческого капитала,
- определенного уровня технологического развития,
- доступа к соответствующему финансированию,
- адекватной технологической инфраструктуры.

Обзор данных экономического роста в развивающихся странах показывает, что чем больше технологический разрыв между страной-инвестором и страной, принимающей ПИИ в качестве источника современных знаний и технологий, тем меньше их влияние на экономический рост в последней [9, р. 27]. Для того чтобы воспринять новое знание, компании должны изначально обладать определенным уровнем собственных технологических возможностей. По мнению Козна, наличие собственных R&D выступает в качестве одного из приоритетных факторов, усиливающих «способность фирм ассимилировать и использовать внешние знания» [8, р. 128–130]. При этом следует отметить, что влияние собственных R&D на способность к абсорбции слабее в экономиках крупных развитых стран, что может быть связано с их приоритетной ориентацией в сфере R&D на создание новых, а не на абсорбцию существующих внешних технологий [12, р. 14].

Одним из важнейших факторов, направленных на рост абсорбционного потенциала, является наличие в стране соответствующего человеческого капитала и образования. Исследование стратегий, связанных с МТТ, в странах, входящих в ОЭСР, показывает, что более половины из них реализуют стратегии, направленные на облегчение инвесторам доступа к высококвали-

фицированному человеческому капиталу в технологически интенсивных областях. Этот подход применяется в развитых странах, где такое содействие имеет, в частности, форму связей между техническими школами и предприятиями. Например, во Франции существует сложившаяся сеть взаимоотношений между инженерными школами и фирмами. В Корее Управление омбудсмана продвигает набор для работы в иностранных инвестиционных компаниях будущих выпускников непосредственно на кампусе. Такой рекрутинг касается технологически интенсивных отраслей — автомобилестроения, электроники и ИТ [10].

Что касается факторов, снижающих способность к абсорбции новых технологий, то одним из них может быть отсутствие у фирмы возможности получать финансирование на развитие R&D или на внедрение конкретных технологий из-за слабого развития местных финансовых институтов, а также ограниченных корпоративных финансовых ресурсов [10]. В качестве негативного фактора может также выступать низкий уровень конкуренции в местной деловой среде, что, повышая стоимость инвестиций и производства, снижает стимулы к развитию инноваций. Государственное регулирование в этом случае должно быть направлено на создание необходимых рыночных условий, стимулирующих конкуренцию и тем самым обеспечивающих местным фирмам стимулы к инновационному развитию. Таким образом, существует убедительное свидетельство того, что выбор правильной стратегии повышает способность к абсорбции в развивающихся и «догоняющих» экономиках. Для усиления возможности абсорбирования, прежде всего в странах с более низким уровнем экономического и технологического развития, необходимо проведение государственной политики, стимулирующей инвестирование компаниями в R&D, а также обеспечение доступа к высококвалифицированной рабочей силе и ее подготовка. В качестве важнейших факторов выступают также наличие в принимающей стране адекватного государственного финансирования R&D, соответствующей институциональной инфраструктуры и общего уровня образования.

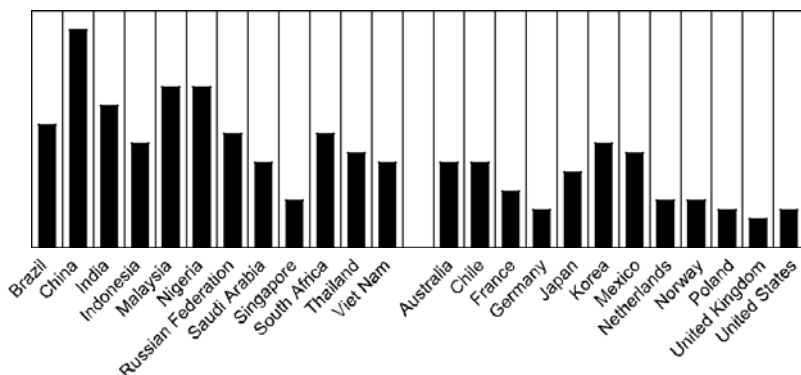

Диаграмма 1. Применение стратегий в сфере МТТ по странам.
 Источник: материалы ОЭСР [10; 13; 15]

Данная диаграмма показывает менее широкое применение мер, связанных с эффективностью трансфера технологий в развитых странах по сравнению с их распространением в развивающихся и быстрорастущих экономиках. По объему применения мер, стимулирующих технологический обмен, Россия находится между основными быстрорастущими экономиками и развитыми странами.

В майских указах Президента РФ была поставлена приоритетная задача «совершения технологического прорыва», без которого отставание нашей страны будет сохраняться [6]. Однако тот факт, что данная цель ставится уже не впервые, говорит о том, что мы все еще далеки от ее реализации. Причина, на наш взгляд, состоит в отсутствии системного подхода к осуществлению модернизационно-технологических преобразований в рамках государственной промышленной политики, без которого переход к новому индустриальному обществу второго поколения не представляется возможным. «Переход к НИО.2 — пишет Бодрунов — обуславливает необходимость определенного реформирования системы экономических отношений, что предполагает необходимость разработки и реализации мер активной

индустриальной политики, стратегического планирования, государственно-частного партнерства, интеграции производства, науки и образования на микро-, мезо- и макроуровнях и т.д.» [2, с. 8]. Одним из компонентов такой государственной политики должны быть стратегии, связанные с осуществлением международного трансфера технологий.

Список литературы

1. *Бодрунов С.* Новое индустриальное общество. Производство. Экономика. Институты [Текст] // Экономическое возрождение России. — 2016. № 2(48) — С. 5–15.
2. *Бодрунов С.* Ноономика: концептуальные основы новой парадигмы развития [Текст] // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2019. — Т. 20. — С. 5–12.
3. *Бодрунов С.* Переход к перспективному технологическому укладу: анализ с позиции концепций НИО.2 и ноономики [Текст] // Экономическое возрождение России. — № 3(57). — 2018. — с. 5–13.
4. *Гнидченко А., Могилат А., Михеева О., Сальников В.* Трансфер зарубежных технологий: оценка зависимости российской экономики от импорта высокотехнологичных товаров [Текст] // Форсайт. — Т.10, № 1. — 2016. — С. 53–67.
5. *Драпкин И., Лукьянов С., Бокова А.* Влияние прямых иностранных инвестиций на внутренние инвестиции в российской экономике [Текст] // Вопросы экономики. — №5. — 2020. — С. 69–85.
6. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2017 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года». [www // http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201805070038.pdf](http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201805070038.pdf) — обращение февраль 2020 г.
7. Keller W. Do Trade Patterns and Technology Flows Affect Productivity Growth? [Текст] // World Bank Economic Review. Vol. 14. № 1. — 2000 — P. 17–47.

8. Cohen W., Levinthal D. Absorptive capacity: A new perspective on learning and innovation [Текст]. — Administrative science quarterly. — 1990. — P. 128–152.
9. De Mello J. Foreign direct investment in developing countries and growth: A selective survey [Текст] // The Journal of Development Studies. 34(1). — 1997. — P. 1–34.
10. Financing SMEs and Entrepreneurs: An OECD Scoreboard [Текст]. — OECD Publishing. — Paris. — 2017.
11. Global Value Chains: Investment and Trade for Development. — United Nations publication. — World Investment Report — New York and Geneva. — 2013. — <https://shop.un.org/books/world-investment-rpt-2013-40265> — обращение февраль 2020 г.
12. Kneller R. Frontier technology, absorptive capacity and distance [Текст] // Oxford Bulletin of Economics and Statistics, 67(1). — 2005. — P. 1–23.
13. Localising Data in a Globalised World [Текст]. — OECD Publishing. — Paris. — 2016.
14. Maskus K. Encouraging International Technology Transfer (Vol. 7). — Geneva: International Centre for Trade and Sustainable Development. — 2004. — <https://www.scirp.org/reference/referencespapers.aspx?referenceid=2594093> — *обращение март 2020 г.*
15. Policy Framework for Investment [Текст]. — OECD Publishing. — Paris-2015a.
16. Transfer of Technology. Document prepared by the Secretariat, Standing Committee on the Law of Patents, Fourteenth Session. — WIPO. — Geneva, January 25 to 29. — 2010. — http://www.wipo.int/edocs/mdocs/scp/en/scp_17/scp_14_4_rev_2.pdf. — *обращение апрель 2020 г.*
17. World Investment Report [Текст]. — UNCTAD. — Geneva. — 2005, 2007, 2015, 2018.

Rassadina A.K.² International Transfer of Technologies. Role of State Regulation. The article examines the role of public policies in international technology transfer as an important source of modern knowledge, the objectives and tools, used by different states in the implementation of ITT, depending on their level of development. The main channels of ITT are considered, as well as the value of absorption capacity as a necessary condition of its' efficiency.

Keywords: international technology transfer, absorption capacity, foreign direct investments, international trade.

² *Rassadina Alla K.*, Ph.D., Senior Researcher in Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics.

Д.В. Тимохин¹

НИВЕЛИРОВАНИЕ РИСКОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С МЕТОДИКОЙ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРЕСТА»

В статье представлены экономико-методические подходы к решению проблемы роста системных рисков посткоронавирусной экономики на основе использования методики «экономического креста».

Ключевые слова: изменения социально-экономического пространства, управление рисками, экономическое моделирование, методика экономического креста.

Одной из сложностей управления национальной экономической безопасностью является отставание отклика показателей экономической безопасности от показателей состояния технологического базиса. Чаще всего период отклика оказывается достаточным для реагирования на изменение технологических

¹ *Тимохин Дмитрий Владимирович*, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики инноваций Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

запросов и возможностей экономики через конкурентные механизмы.

Вместе с тем реагирование на изменение состояния технологического базиса на уровне институциональной структуры обеспечения экономической безопасности представляется затруднительным по следующим причинам:

- продолжительности временного лага между изменением технологического базиса функционирования экономики и возникновением проблем с экономической безопасностью оказывается недостаточно для своевременного реагирования по причине отсутствия отрицательной обратной связи, обеспечивающей взаимосвязь между технологическими и экономическими аспектами развития общества;
- изменение технологического базиса может игнорироваться институциональными структурами, обеспечивающими экономическую безопасность, как нечто чужеродное и не поддающееся системному управлению с их стороны; примером такого отторжения институциональными структурами изменений технологического базиса является преобладание в ряде государственных и частных структур дорогостоящего и рисковенного бумажного документооборота, несмотря на возможности заменить его более надежным и транспарентным электронным документооборотом;
- функционирование институциональных структур, в том числе ответственных за обеспечение экономической безопасности, часто предполагает соблюдение ряда условностей, обеспечиваемых старым технологическим базисом, но не обеспечиваемых новым; примером является функционирование иерархических управленческих систем как в государственных, так и частных организациях, деятельность которых носит глубоко идеализированный характер и требует личного контакта между подчиненным и руководителем в определенной обстановке (например, производственное совещание, заседание и т.д.), соблюдения сотрудниками определенного стиля одежды и ритуалов делового общения, регламентиро-

ванного использования рабочего времени и иных норм, сложных для соблюдения при дистанционной работе.

Чаще всего руководители организаций пытаются осуществлять частичную технологическую организацию производственных процессов с использованием возможностей нового технологического базиса, сверхинтенсивно используя одни его элементы и игнорируя иные. В краткосрочной перспективе такая практика может принести организации положительные результаты, однако в долгосрочной перспективе ее использование создает риски экономической безопасности. Рассмотрим данные риски более подробно.

Риск экономической безопасности, вызванный несоответствием структуры производства требованиям технологического базиса, делает производственный процесс нестабильным и подверженным различного рода искажениям. Например, экономия производителя на качественной переподготовке специалистов в области использования ИТ-решений наряду с экономией включает принятие им значительных рисков утечки информации по причине отсутствия у работника полного набора цифровых компетенций. Отсутствие подготовленного ИТ-специалистом регламента работы в цифровой среде сопряжено с ростом риска как случайной утечки информации, так и целенаправленной ее продажи конкурентам недобросовестным работником — инсайдером.

Поскольку с точки зрения экономической безопасности национальная экономика представляет собой целостную межотраслевую цепочку добавленной стоимости, риски ненадлежащей технологической реорганизации производства на микроуровне мультиплицируются кратно количеству звеньев в данной цепочке. Например, недобросовестность производителя программного обеспечения создает риски информационной безопасности не только на уровне данного производителя, но и на уровне всех его клиентов, как напрямую использующих соответствующее программное обеспечение, так и при использовании услуг партнеров, закупивших данное ПО. В связи с этим, можно построить пирамиду рисков экономической безопасности,

создающихся при переориентации экономики на использование нового технологического базиса.

Рис. 1. Пирамида рисков, генерируемых переориентацией национальной экономики на новый технологический базис. Построено автором на основе.

Рассмотрим каждую из категорий рисков, представленных на рисунке 1, более подробно.

Риски системного характера представляют собой риски жизнеспособности действующей экономической модели. Для экономики России среди подобных рисков следует отметить следующие.

Риск зависимости от импорта для функционирования национальной экономико-социальной системы стратегически значимых товаров и услуг. Примерами реализации такого риска, широко обсуждаемыми в экономической литературе [4], [9], [11], являются следующие.

Риски недобросовестного использования потенциальными конкурентами, в том числе конкурентами уровня государств и альянсов государств, их технологической монополии для блокировки функционирования национальных производителей либо экспроприации их в свою пользу. Ярким примером подобного

риска, актуальность которого повысилась после событий 2014 года, стал риск блокировки национальной экономики либо любой ее части возможностью использовать систему SWIFT. Актуальность данной проблемы может быть проиллюстрирована данными на рисунке 2, демонстрирующими рост зависимости отечественного бизнеса к данной технологической платформе до 2014 года и увеличение скепсиса в посткризисный период.

Рис. 2. Динамические показатели корреляции интереса российского бизнеса к платформе SWIFT и рисков геополитического характера в докризисный период и период после кризиса 2014 года [1, С. 6]

Переориентация национального производителя на использование платежной системы МИР в определенной степени способствовала росту автономии национального производителя от иностранных финансовых агрегаторов на национальном уровне, однако на глобальном уровне отечественная экономика по-прежнему остается уязвимой в плане рисков институционального давления.

Наряду с рисками давления на национального производителя на уровне технологических финансовых платформ уровня SWIFT значимыми на 2020 год являются следующие системные технологические риски:

- риск использования иностранными партнерами инсайдерской информации о движении финансовых потоков в собственных интересах;
- риски спекулятивного давления глобальных финансовых структур на национальную экономику, включая риски манипулирования;
- риски импорта нестабильности глобальной финансовой системы в силу зависимости национального производителя от долларовых потоков.

В условиях реорганизации глобального экономического пространства выбор институциональной и валютной структуры финансовых связей определяется не только в контексте решения вопроса обеспечения текущей экономической эффективности. В долгосрочной перспективе институциональная и валютная структура финансовых потоков должна учитывать следующие факторы:

- риск использования иностранными кредиторами зависимости национального производителя от их валюты в целях манипулирования процентами при рефинансировании долга и объемами предоставляемых в соответствующей валюте кредитов;
- риск использования суверенных прав страной-партнером в целях противодействия национальному инвестору, в том числе давления через манипулирование налоговыми инструментами, использования системы льгот и преференций, скрытого дискриминирования национального производи-

теля через использование дополнительных технологических требований, квотирования, лицензирования и иных инструментов нефинансовых ограничений.

В период 1990—2000 г. глобальная мирохозяйственная система являлась американоцентричной. Сильный доллар США служил инструментом привлечения в американскую экономику человеческих и материальных ресурсов развития национальной экономики и дешевого при пересчете из валюты экспортера в американский доллар импорта. В обмен на экспортные товары и ресурсы страны и организации получали доллар США, рассматриваемый в качестве мировой резервной валюте, несмотря на крах Бреттон-Вудской финансовой системы.

Соответствующий статус доллара США сохранился в глобальной экономике вплоть до настоящего времени. На рисунке 3 представлена доля основных мировых валют в глобальных международных резервах.

Доминирующее положение доллара США в представленной на рисунке 3 структуре объясняется инертностью глобальной экономической архитектуры, зависимостью стран — держателей доллара США и производных номинированных в долларах США ценных бумаг от курса американской национальной валюты. Немаловажное значение имеет и преобладание американских резидентов в системообразующей институциональной архитектуре глобальной экономики, такой, как архитектура биржевой торговли, инновационной сферы, финансов.

Однако имеют место целенаправленные попытки ряда стран по снижению доли доллара США как в золотовалютных резервах, так и в межгосударственных расчетах. Последнее несет риски усиления геэкономического противостояния и требует реорганизации глобального экономического пространства на новых принципах. Рассмотрим в таблице 1 процессы, сопровождающие наращивание геэкономического противостояния между США и потенциальными альтернативными центрами глобальной постиндустриальной экономики.

Как видно из таблицы 1, основное противостояние в глобальной экономике осуществляется в следующих сферах:

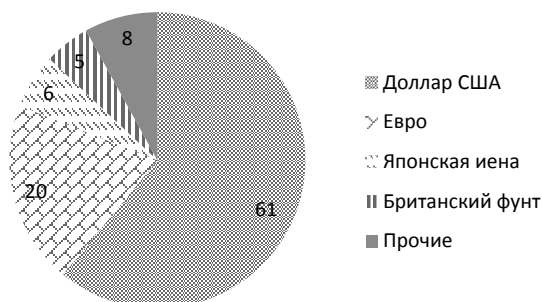

Рис. 3. Доля валют в структуре международных валютных резервов в 2020 году, в процентах к итогу [2, с. 114]

- формирование глобальных производственных и сбытовых альянсов;
- формирование глобальных финансово-кредитных альянсов;
- формирование глобальных технологических платформ, технологических стандартов, агрегаторов;
- формирование концепции и институциональной структуры цифрового экономического взаимодействия в рамках индустрии 4.0.

Обобщая изложенное, можно утверждать, что при работе с рисками в условиях проектирования бизнес-процесса любого уровня следует уделить внимание не только текущим экономическим показателям, но и ожидаемым результатам при неопределенности ситуации на глобальном и отраслевом рынке. Решение данной проблемы возможно на основе использования модели экономического креста, представленной на рисунке 4.

Исследование спектра рисков, обусловленных реорганизацией глобального экономического пространства в ходе расширения конкурентного противостояния центров глобальной экономики за право контроля над рынками продукции индустрии 4.0, показывает, что он не тождественен рискам, характерным для конца XX — начала XXI века. Основными их отличиями являются:

Таблица 1

Процессы, сопровождающие наращивание геоэкономического противостояния между США и потенциальными альтернативными центрами глобальной постиндустриальной экономики

Процессы	Причины реорганизации	Примеры	Риски, сопровождающие соответствующий процесс
Реорганизация структуры и направления торговых потоков с учетом запроса каждого из участников;	Отказ части стран от статуса нетто-реципиентов продукции	— проект Китая «Один пояс — один путь»; — глобальные инфраструктурные проекты РФ;	— риск использование суверенных прав «старых» центров экономического развития; — риски, связанные с невозможностью взаимодействия с партнерами
Региональная экономическая интеграция, обеспечивающая ее участникам формирование межгосударственных производств полного цикла	— невозможность создания силами одного государства новых индустрий; — ограничения на полноценное конкурентное использование национальных ресурсов развития	формирование технологических альянсов обладателей технологий из стран «второго эшелона» (технология 5G, компания Huawei)	— риск дробления глобального рынка на сферы влияния; — риск усиления недобросовестной конкуренции;
Замещение стандартных экономических моделей взаимодействий инновационными, основанными на использовании: — цифровых взаимодействий; — автоматизации и унификации значительной части бизнес-процессов; — реорганизации компетентностной модели рынка труда.	— внедрение инновационных форм взаимодействия — интернационализация глобального рынка, формирование новых страт участников экономических отношений, например, прекариата; — нарастание центробежных тенденций в области технологических стандартов	— развитие дистанционных форм работы и экономического взаимодействия после пандемии COVID-19; — развитие систем межгосударственных соглашений о торговле в национальной валюте	— риск возникновения техногенных катастроф, снижения качества и криминализации экономики на стыке взаимодействия региональных экономическо-технологических альянсов

Источник: составлено автором на основе [2], [3], [8].

- усиление роли фактора волатильности экономического пространства под влиянием пересмотра институциональных правил экономического межгосударственного взаимодействия;
- дополнение традиционного набора рисков рисками мгновенного морального старения выводимых на рынок технологий на всех уровнях, включая уровень технологических платформ, и рисков блокирования технологий стран — конкурентов на межгосударственном уровне;
- увеличение доли затрат, приходящихся на начальные стадии инновационных проектов, в связи с необходимостью комплексной реорганизации всей цепочки добавленной стоимости, начиная со стадии генерации базового технологического решения и заканчивая определением цифровых инструментов продвижения готовой продукции.

Управление рисками в рамках спроектированного на рисунке 4 экономического креста осуществляется следующим образом.

На пересечении каждого из экономических циклов, наложение которых определяет технологические и производственно-инфраструктурные особенности индустрии 4.0 на 2020–2050 гг., выделяются значимые для национальной экономической модели факторы. На рисунке 4 для технологического цикла выделено 4, а для производственного — 3 фактора.

В соответствии с теорией матричных игр для каждого из пересечений определяется возможный технологический исход. На рисунке соответствующие исходы определены как матрица с исходами (1.1 ... 4.3) соответственно. Для каждого из спроектированных исходов определяются вероятности такого исхода и факторы (риски), препятствующие реализации соответствующего исхода. Затем проектируется множество функций, определяющих возможные сочетания этих рисков, после чего определяется оптимальная функция.

Модель экономического креста актуальна для целей проектирования возможных участников цепочек партнеров по производству добавочной стоимости производства продукции индустрии 4.0 с учетом рисков взаимодействия с ними во времени.

Производственный цикл	Географическая дивергенция производств	(1,1)	(2,1)	(3,1)	(4,1)	Кластеризация производств	Цикл Кузнеця: 2025-2050 гг.	
	Вынос производств за рубеж (экономика 5/9)	(1,2)	(2,2)	(3,2)	(4,2)			Инклюзивность экономики
	Масштабирование производств 3.0	(1,3)	(2,3)	(3,3)	(4,3)			Индустрия 4.0
	Экономика «умных» мегаполисов	Цикл Кондратьева: 2030-2080 гг.						
	Самовоспроизводящиеся роботизированные системы							
	Распространение искусственного интеллекта							
	Гармонизация структуры глобального спроса							

Рис. 4. Проектирование системообразующего экономического процесса на основе модели экономического креста.
Разработано автором на основе

Список литературы

1. *Buyanova M.E., Mikhaylova N.A.* Industrial Revolution 4.0: Tendencies and Risks of Social and Economic Changes in the Regions of Russia M.E. Buyanova, N.A. Mikhaylova [Текст] / Competitive Russia: Foresight Model of Economic and Legal Development in the Digital Age. CRFMELD 2019. Lecture Notes in Networks and Systems, — vol 110. Springer, Cham. 2020. — 95–102 pp.
2. *Арзамасова Е.Л., Гаврилова О.Р.* Трансформация системы обеспечения экономической безопасности в условиях цифровизации [Текст] / Е.Л. Арзамасова, О.Р. Гаврилова // Стратегии развития современной науки. сборник научных статей. Москва, 2020. С. 167–171.
3. *Бессарабов В.О.* Логика и архитектоника концепции обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности в условиях цифровизации экономики [Текст] / В.О. Бессарабов // Вести Автомобильно-дорожного института. — 2020. — № 2 (33). — С. 190–199.
4. *Дулатова Н.В.* Цифровизация и эколого-экономическая безопасность [Текст] / Н.В. Дулатова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 20. — № 1. — С. 29–32.
5. *Крылова Л.В.* Доллар США в валютной структуре международных резервов [Текст] / Л.В. Крылова // Экономика. Налоги. Право. — 2020 — 13(5). — С. 110–119. DOI: 10.26794/1999–849X–2020–13–5–110–119
6. *Лузгина К.С.* Теневая экономика в условиях экономических санкций: проблема преодоления [Текст] // Экономические, институциональные и технологические проблемы повышения конкурентоспособности национальной экономики в условиях внешних вызовов. Материалы международной научно-практической конференции — М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова 2015. С. 130–131. eLIBRARY ID: 25531447
7. *Манахова И.В., Левченко Е.В.* Обеспечение экономической безопасности компании в условиях цифровизации экономики [Текст] / И.В. Манахова, Е.В. Левченко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2020. — Т. 20. — № 1. — С. 16–21. DOI: 10.18500/1994–2540–2020–20–1–16–21

8. *Манахова И.В., Лузгина К.С.* Влияние государственных расходов на экономическую безопасность [Текст] / И.В. Манахова, К.С. Лузгина // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2020. — № 1 (80). — С. 64–67. eLIBRARY ID: 43100270
9. *Мионов А.А.* Экономическая безопасность финансово-банковского рынка в условиях цифровизации [Текст] / А.А. Мионов // Инновационное развитие экономики. — 2020. — № 3 (57). — С. 165–169.
10. *Репкина О.Б.* Предпринимательская активность в условиях кризиса [Текст] / О.Б. Репкина // Путеводитель предпринимателя. 2010. № 8. С. 121–126.
11. Россвифт — 2020. Концепция развития Россвифт до 2020 г. [Текст]. — М.: Национальная ассоциация SWIFT, 2016.
12. *Тимохин Д.В.* Планирование инновационного развития организации в условиях кризиса по методике «экономического креста» [Текст] / Д.В. Тимохин // Управление организацией: проблемы и решения — М.: МГГЭУ. С. 62–73. eLIBRARY ID: 26594011
13. *Тимохин Д.В., Бугаенко М.В.* Инноватизация производства — обеспечение конкурентоспособности отечественной металлургии / Д.В. Тимохин, М.В. Бугаенко // Цветные металлы. — 2012. — № 12. — С. 11–15. eLIBRARY ID: 18362967
14. *Шкловец Е.Ю.* Цифровизация экономики при обеспечении экономической безопасности организации [Текст] / Е.Ю. Шкловец // Сборники конференций НИЦ Социосфера. — 2020. — № 25. — С. 255–258.
15. Экономическая безопасность и ее обеспечение на основе инструментов цифровизации [Текст] / А.Х. Евстафьева // Экономика и предпринимательство. — 2020. — № 1 — (114). — С. 108–110.

Timokhin D.V.² Leveling national economic security risks according to the method of the «economic cross». The article presents economic and methodological approaches to solving the problem of the growth of systemic risks of the post-coronavirus economy based on the use of the “economic cross” technique.

Keywords: changes in the socio-economic space, risk management, economic modeling, the method of the economic cross.

² *Timokhin Dmitry V.*, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department. Economics and Innovation of the Moscow State Humanities and Economics University.

А.С. Хворостяная¹

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ

В данной статье подчеркивается влияние налаженного процесса трансфера технологий на экономику страны. С помощью OTSW-анализа по методологии основателя отечественной школы стратегирования академика В.Л.Квинта, выявлены и систематизированы ключевые барьеры инновационной деятельности. Они могут быть преодолены с использованием различных инструментов и механизмов, которые созданы и успешно существуют на отечественном рынке. Предложен стратегический набор решений, который может оказать воздействие на экономическую и общественную эффективность.

Ключевые слова: трансфер технологий, инновации, экономический рост, экономическая и общественная эффективность.

Налаженный процесс трансфера технологий определяет уровень общественного благосостояния и влияет на качество

¹ *Хворостяная Анна Сергеевна*, к.э.н., ведущий научный сотрудник, Центр стратегических исследований, Институт математических исследований сложных систем, МГУ имени М.В.Ломоносова, преподаватель кафедры экономической и финансовой стратегии факультета Московская школа экономики МГУ имени М.В.Ломоносова.

жизни населения². Переход экономики и общества на качественный уровень невозможен без технологического прорыва, без создания улучшенных производств и выпуска коммерческой продукции нового типа. Технический прогресс является ключевым фактором экономического развития и сокращения технологического разрыва между странами. Уровень экономического развития является одним из основных факторов, определяющих интенсивность трансфера технологий³. Большинство стран Центральной и Восточной Европы испытали значительное снижение ВВП в 1990-х годах из-за значительной потери конкурентоспособной продукции и отсталой технологической инфраструктуры, в то время как разработанные и внедренные инновации позволили странам Азиатско-Тихоокеанского региона вырваться на передовую.

Диффузия инноваций активизирует экономический рост. По мере роста производительности труда производится все больше товаров и услуг, растет предпринимательский сектор, создаются новые рабочие места, повышается заработная плата рабочих. Улучшение бизнес-климата способствует привлечению инвестиций и более активному развитию территорий, формированию долгосрочных кооперационных цепочек. Применение модели открытых инноваций привело к увеличению потоков знаний и информации, а также новым видам сотрудничества между высшими учебными заведениями, научными и исследовательскими организациями и предпринимательским сектором экономики⁴. Ведущие корпоративные инвесторы в области НИ-

² *Квинт В.Л., Окрепилов В.В.* Роль качества в зарождении и развитии глобального формирующегося рынка / В.Л.Квинт, В. В. Окрепилов // Экономика и управление. — 2011. — № 5(67). — С. 3–21.

³ Impact of innovation and technology transfer on economic growth: the Central and Eastern Europe experience [Электронный ресурс]: Center of International Production Cooperation / Warsaw School of Economics — Режим доступа: https://www.eadi.org/typo3/fileadmin/WG_Documents/Reg_WG/gurbiel.pdf

⁴ *Hausmann R.* Economic Development and the Accumulation of Know-how. / R. Hausmann // *Welsh Economic Review*. — 2016. — №24. — P. 13–16.

ОКР во всем мире руководят разработкой многих новых технологий, к которым можно отнести биотехнологии, новые средства связи, технологии новых материалов, искусственный интеллект, большие данные, 3D-печать, информационно-коммуникационные технологии и другие.

На каждом этапе инновационного процесса существуют различные барьеры, которые препятствуют более активному развитию отечественной экономики. Проведя OTSW-анализ⁵ инновационной экосистемы в России, следует перечислить имеющиеся основные барьеры.

Первый этап — разработка и создание инновации

1. Фундаментальные исследования

На этом этапе происходит исследовательская деятельность, направленная на формирование знаний о закономерностях, тенденциях и трендах развития мира, общества и окружающей среды. Во время исследования генерируются новые идеи и результаты интеллектуальной деятельности. Фундаментальные исследования проводятся в образовательных учреждениях, конструкторских бюро, лабораториях и научно-технических организациях под влиянием интересов — национальных (потребность в экологической, энергетической, продовольственной безопасности), корпоративных (потребность в увеличении рыночной доли и влиянии, потребность в сокращении затрат).

Основными барьерами на этом этапе могут быть.

Ресурсный барьер. Привлечение финансовых средств, а также профессиональных кадров требуется на всех стадиях инновационного процесса: разработка, внедрение и коммерциализация на рынке. Для успешной реализации стратегии инновационного развития необходимо иметь разработанные стратегические

⁵ *Квинт В.Л.* Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке / В. Л. Квинт. — Москва: Бизнес-Атлас, 2012. — 627 с.

приоритеты, обеспеченные ресурсами⁶ — финансовыми, трудовыми, инфраструктурными, организационными и другими. В решении данной проблемы может помочь привлечение таких институтов развития, как Агентство стратегических инициатив (АСИ), Фонд развития интернет-инициатив (ФРИИ), АО «Российская венчурная компания» (АО «РВК»), VEB Ventures (бывший «ВЭБ Инновации»), Фонд «Сколково».

Низкий уровень профессионализма. Данный барьер подразумевает отсутствие или недостаточность навыков, квалификации для осуществления инновационных процессов. Например, невозможность качественно презентовать свои идеи учеными и быть эффективными партнерами для бизнеса. Повышение компетенций сотрудников компаний, вузов и институтов развития, вовлеченных в процесс технологического трансфера и построения инновационной экосистемы России, должно быть стратегическим приоритетом для каждого актора экосистемы инноваций. Необходимо развивать систему подготовки кадров для обеспечения развитой инновационной деятельности. Для налаживания трансфера технологий высшие учебные заведения, научные организации, индустриальные партнеры должны организовывать обучение на постоянной основе для своих сотрудников по широкому спектру вопросов: разработка стратегии развития трансфера технологий, стратегическое лидерство, управление инновационным развитием компании или вуза, форсайт научно-технологического развития, разработка инновационного продукта и его маркетинговое продвижение, реализация стратегии коммерциализации, выход на международный рынок. Например, поддержка специалистов может быть реализована АО «РЭЦ» в рамках специальной программы поддержки экспорта РИД: «Обеспечение участия в международных конгрессно-выставочных мероприятиях и деловых миссиях». Обучающие мероприятия проводят и другие институты развития.

Отсутствие коммерческого потенциала у проекта. Распространенная проблема отечественной прикладной науки: группа

⁶ Квинт В.Л. Концепция стратегирования / В. Л. Квинт. — Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. — 170 с.

ученых проводит фундаментальное исследование, но его результат не находит коммерческого применения на современном рынке. Данный барьер, в первую очередь, связан с отсутствием согласования интересов между научной лабораторией и, например, индустриальным партнером. Для преодоления барьера необходимо провести мониторинг внешней и внутренней среды и углубиться в вопрос выявления потребностей потенциальных клиентов. Возможно привлечение специализированных аналитических, маркетинговых организаций, оказывающих услуги по поиску ниш на рынке, или профессионалов-техноброкеров, обладающих сведениями о технологическом спросе и базами контактов. Исследования могут быть осуществлены АО «РЭЦ» в рамках услуг «Поиск партнеров», «Адаптация материалов и маркетинг». Проектный офис ФИПС может содействовать в преодолении данного барьера с использованием различных инструментов патентной аналитики, в частности патентных ландшафтов и патентной технологической разведки.

2. Прикладные исследования

На данном этапе происходит исследование технической осуществимости идеи инноватора, стратегический анализ потребностей рынка и возможной целевой аудитории продукта, выявляются стратегические возможности предприятия по разработке нового продукта.

Основными барьерами на этом этапе могут быть.

Заинтересованность бизнеса в финансировании. В России прикладные исследования преимущественно финансируются за счет государственных вложений (через Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Фонд перспективных исследований и другие), соотношение финансирования науки бизнесом и государством составляет 30% к 70% (табл. 1).

Для преодоления барьера требуется повышать осведомленность вузов о потребностях рынка, бизнеса — о возможностях научного сектора для успешного трансфера технологий в будущем. Такую роль могут играть как индивидуумы — технологические

Таблица 1

Финансирование науки в 2018 г.

Страна	% ВВП	Государство	Бизнес
Россия	1.1%	70%	30%
США	2.7%	30%	70%
Великобритания	1.7%	34%	66%
Германия	2.9%	28%	72%
Китай	2.2%	20%	80%
Республика Корея	4.3%	22%	78%

Источник: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2018.

брокеры, так и профессиональные ассоциации⁷ — Национальная ассоциация трансфера технологий, Клуб директоров по науке и инновациям, Ассоциация брокеров технологий и инноваций, Российская сеть трансфера технологий. Такие представители экосистемы объединяют разных участников рынка для поиска коллективного решения с целью реализации отраслевых задач, соответствующих национальным и корпоративным интересам.

Информационный барьер. У исследователей или представителей технологических компаний нет доступа к полной информации о состоянии рынка, текущих конкурентах, государственных закупках. Информация неполная и децентрализованная, нет общей базы или платформы, в которой у новаторов будет возможность посмотреть всю отчетность или получить информацию о всех мерах поддержки. Для преодоления барьера необходимо создать единую агрегирующую базу или платформу, где у заинтересованных будет доступ к информации о конкурентах, инновационных проектах, государственных закупках, консолидиро-

⁷ Хворостяная А.С. Разработка программы Стратегии развития отраслевой ассоциации трансфера технологий (на примере индустрии моды и легкой промышленности) / А. С. Хворостяная // Экономика в промышленности. — 2019. — № 2(12). — С. 147–158.

ванном технологическом спросе, а также к аналитическому отчетам о состоянии и динамике рынка инноваций⁸.

3. ОКР (Опытно-конструкторские работы)

На этом этапе результаты исследований используются для создания первых образцов, технологий. Это конечная стадия научных исследований: переход от экспериментального производства к промышленному.

Основными барьерами на этом этапе выступают.

Поиск и подбор индустриального партнера. Для начала разработки промышленного образца исследователь встает перед вопросом поиска долгосрочного партнера. Для преодоления барьера с помощью нетворкинга нужно привлекать больше компаний и представителей бизнеса — партнеров для сотрудничества, повысить их заинтересованность в производстве инновационной продукции. Также могут быть полезны питч-сессии, направленные на повышение и продвижение узнаваемости инновационного проекта. Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов (ВОИР) реализует отбор проектов для их дальнейшего продвижения.

Отклонение полученного промышленного образца от инновационной идеи. Могут возникнуть ситуации, когда первоначально обговоренная идея не реализована в полной мере или полностью не реализована в первой технологичной модели. Для преодоления барьера необходимо подробно описывать техническое задание и контролировать на каждом этапе производства коммерческого продукта, регулировать производство на соответствие стратегического плана и технического задания.

⁸ Хворостяная А.С., Егорова А.И., Маслов А.А., Колупаева А.В. Цифровизация стратегического брендинга Кузбасса / А. С. Хворостяная, А. И. Егорова, А. А. Маслов, А. В. Колупаева// Экономика в промышленности. -2020. — № 3(13). — С. 409–416.

Отсутствие налаженной системы работы с поставщиками. Если на этапе конструкторских работ возникают задержки в поставках отдельных деталей, то затрудняется технологический процесс производства, что негативно влияет на дальнейшую реализацию инновации. Для преодоления барьера необходимо разработать эффективную коммуникацию с поставщиками, чтобы не было задержек при поставке сырья для проведения опытно-конструкторских работ.

Низкий уровень доверия. В качестве партнеров могут выступать вузы, инвесторы, консалтинговые фирмы, производства. При выстраивании новых связей с партнерами у инноватора нет гарантий выполнения обязательств ими. Также есть возможность утечки ноу-хау, технологии и коммерческой тайны к конкурентам через недобросовестных подрядчиков. Для преодоления барьера следует контролировать фиксирование всех договоренностей в письменных соглашениях о неразглашении конфиденциальной информации, чтобы обезопасить разработки. Установить корректность закрепления исключительных прав на РИД за экспортерами и проследить за исполнением договоров могут помочь экспортные сервисные партнеры РЭЦ, аккредитованные по услуге «Юридические услуги в области интеллектуальной собственности».

Второй этап: производство и сопровождение инноваций

4. Коммерциализация инновации

На данном этапе происходит внедрение продукта на рынок: вывод первого минимально жизнеспособного продукта (MVP), освоение производства, маркетинговое продвижение коммерческого продукта.

Основными барьерами на этом этапе могут быть.

Барьер, связанный с обеспечением прав собственности на реализацию инновационного проекта.

Для его преодоления необходимо предоставить инноватору защиту его уникальных прав собственности с помощью лицен-

зирования и патентования изобретений. Это может быть осуществлено с помощью использования экспертиз информационно-аналитического центра «Наука» РАН по качеству и корректности оформления охранных документов/заявки на получение патента, а также экспертиз ФИПС.

Конкуренция. На рынке у инноваторов нет готовых соглашений с опытными и крупными производствами, которые могли бы произвести качественные товары, соответственно приходится выстраивать производство с самого начала либо договариваться с малым бизнесом о производстве новых продуктов. Для преодоления барьера требуется расширить базу сотрудничающих с исследователями крупных компаний, повысить их заинтересованность в производстве инновационной продукции. Возможно проведение совместных с центрами трансфера технологий мероприятий по информированности потенциальных экспортеров прав на РИД о существующих мерах поддержки в рамках единой системы.

Барьер доступа к рынку. Доступ к рынку является во многом определяющим фактором в процессе коммерциализации инновации. Поиск и развитие каналов коммуникаций с потенциальными потребителями является детерминирующим для процесса сбыта готового продукта. Преодоление данного барьера необходимо осуществлять с помощью маркетинговой деятельности. Анализ и использование доступных традиционных каналов коммуникаций, поиск и создание новых. Провести анализ рынка на предмет востребованности инновации могут помочь такие организации, как ЗАО «Научный парк МГУ» (НП МГУ) и Московский инновационный кластер (МИК).

Неконкурентоспособность региональных инновационных центров. Менее известные региональные технопарки получают меньшее количество средств для развития. Для преодоления барьера важно создать эффективную и привлекательную для инвесторов инфраструктуру региональных центров трансфера технологий, чтобы поддерживать инноваторов со стратегически перспективными идеями во всех регионах России. Отсюда следует включать в повестку региональных органов исполни-

тельной власти создание межвузовских центров трансфера технологий, региональных технологических парков, инкубаторов и так далее.

Таким образом, выше описаны основные барьеры, которые тормозят развитие национальной экономики. Преодоление данных барьеров позволит снизить порог вхождения в инновационную сферу ученых, исследователей и молодых инноваторов, имеющих новые прорывные идеи, а также позволит выстроить эффективные коммуникации по линии наука-бизнес. Активная государственная поддержка в решении вышеуказанных проблем является стратегическим фактором успешного развития инновационной среды и трансфера технологий Российской Федерации. Совершенствование механизмов и инструментов институтов развития, направленных на активизацию трансфера технологий, позволит качественно сформировать отечественную экосистему инноваций.

Список литературы

1. *Квинт В.Л., Окрепилов В.В.* Роль качества в зарождении и развитии глобального формирующегося рынка [Текст] / В.Л.Квинт, В.В. Окрепилов // Экономика и управление. — 2011. — № 5(67). — С. 3–21.
2. *Квинт В.Л.* Концепция стратегирования [Текст] / В.Л. Квинт. — Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. — 170 с.
3. *Квинт В.Л.* Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке [Текст] / В.Л. Квинт. — Москва: Бизнес-Атлас, 2012. — 627 с.
4. *Хворостяная А.С., Егорова А.И., Маслов А.А., Колупаева А.В.* Цифровизация стратегического брендинга Кузбасса [Текст] / А.С. Хворостяная, А.И. Егорова, А.А. Маслов, А.В. Колупаева// Экономика в промышленности. — 2020. — № 3(13). — С. 409–416.
5. *Хворостяная А.С.* Разработка программы Стратегии развития отраслевой ассоциации трансфера технологий (на примере индустрии моды и легкой промышленности) [Текст] / А. С. Хворостяная// Экономика в промышленности. — 2019. — № 2(12). — С. 147–158.

6. *Hausmann R.* Economic Development and the Accumulation of Know-how. [Текст] / R. Hausmann // *Welsh Economic Review*. — 2016. — №24. — P. 13–16.
7. Impact of innovation and technology transfer on economic growth: the Central and Eastern Europe experience [Электронный ресурс]: Center of International Production Cooperation / Warsaw School of Economics — Режим доступа: https://www.eadi.org/typo3/fileadmin/WG_Documents/Reg_WG/gurbiel.pdf

Khvorostyanaya A.S.⁹ Strategic prospects for the national technology transfer development. This article highlights the impact of the established process of technology transfer on the country's economy. Using OTSW-analysis based on the methodology of the founder of the Russian school of strategizing, foreign Member of the Russian Academy of Sciences (Life-time) V. L. Kvint, the author identifies and systematizes the key barriers to innovation activity. They can be overcome with the use of various tools and mechanisms that have been created and successfully exist in the domestic market. The author offers a strategic set of solutions that can have an impact on economic and social efficiency.

Keywords: technology transfer, innovation, economic growth, economic and social efficiency.

⁹ *Khvorostyanaya Anna S.*, PhD. (Econ.), Leading Researcher of the Center for Strategic Studies at Lomonosov Moscow State University⁷ Institute of Mathematical Research of Complex Systems, Associate Professor, Economic and Financial Strategy Department at Lomonosov Moscow State University⁷ Moscow School of Economics .

В. Ф. Шаров¹

АЛЬТЕРНАТИВЫ И ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассмотрен перспективный взгляд на эволюцию социально-экономической системы Российской Федерации, который может быть элементом системы принятия стратегических решений ее развития. На основе современных представлений о тенденциях развития технологий и обусловленных ими социальных сдвигах сформулированы возможные альтернативы и сценарии социально-экономического развития страны. Предложенные динамические модели позволили построить средне- и долгосрочные прогнозы основных макроэкономических показателей по отраслям российской экономики и возможные сценарии социально-экономического развития Российской Федерации.

Ключевые слова: макроэкономические показатели, сценарий, прогноз, модель, планирование, социально-экономическое развитие.

¹ *Шаров Виталий Филиппович*, д-р экон. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Концепция устойчивого развития общества и экономики подразумевает ... более эффективные методы и механизмы управления экономическими процессами, возрождение институтов плановой экономики.

Д.С. Львов²

Концентрация усилий по реализации приоритетов социально-экономического развития страны³ требует корректировки стратегических планов их достижения в рамках реализуемых национальных проектов, особенно в условиях масштабной рецессии мировой и отечественной экономики, вызванной развернувшейся пандемией вирусной инфекции COVID-19 и ее влиянием на перспективы социально-экономического развития. Исследования Всемирного банка показывают, что последствия короновирусной пандемии в 2020 году приведут к падению мирового ВВП на 5,2%,⁴ а по прогнозам МВФ это падение составит 4,9%⁵. Мы полагаем, что наиболее чувствительными факторами, оказывающими негативное влияние на экономическую динамику, являются рост безработицы, снижение потребительского спроса, нарушения в глобальной системе финансовых, производственных и торговых цепочек, снижение инвестиционной

² Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы / под ред. Д.С. Львова, А.Г. Поршнева. — Москва: Экономика, 2002. — 702 с.

³ См. указ Президента Российской Федерации № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>.

⁴ World Bank. 2020. Global Economic Prospects, June 2020. Washington. [Электронный ресурс]: DC: World Bank. DOI: 10.1596/978-1-4648-1553-9. — Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33748>.

⁵ IMF. World Economic Outlook Update, June 2020. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/06/24>.

активности и производительности труда, изменения в поведении экономических агентов.

Экономический кризис, поразивший мировую экономику, негативно повлиял и на перспективы социально-экономического развития Российской Федерации. Моделирование динамики основных макроэкономических показателей позволяет построить их прогнозы на кратко- и среднесрочную перспективу.

Таблица 1

**Прогноз основных макроэкономических показателей
на период 2020–2022 гг.**

Основные макроэкономические показатели	2020	2021	2022
ВВП, трлн руб.	106,15	109,05	112,44
ВВП,% прироста	– 4,9	2,73	3,11
Денежная масса М2,% прироста	8,42	7,61	6,19
Баланс федерального бюджета,% ВВП	– 5,84	– 2,11	0,97
Промышленное производство,% прироста	– 3,71	2,27	2,75
Инвестиции в основной капитал, % прироста	– 6,74	2,96	4,64
Розничная торговля,% прироста	– 5,38	– 1,15	2,72
Реальные денежные доходы населения,% прироста	– 5,81	– 1,77	2,34
Индекс потребительских цен,% прироста	4,62	3,71	3,14
Объем экспорта товаров и услуг, млрд долл.	285,37	321,18	368,53
Объем импорта товаров и услуг, млрд долл.	216,76	234,49	261,83
Средняя годовая стоимость нефти Urals на мировом рынке, долл./барр.	40,78	46,59	51,24
Курс доллара США, руб. (конец года)	74,45	73,37	69,74
Курс евро, руб. (конец года)	90,31	91,63	87,28

Составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

Из полученных прогнозов вытекает, что поставленная в 2018 году задача о достижении цели «к середине следующего десятилетия увеличить ВВП на душу населения в полтора раза»

выполнена не будет, поскольку рост ВВП в 2017–2019 годах составлял всего 1,8%, 2,5% и 1,3% соответственно, следовательно, в оставшиеся годы 2020–2024 для достижения поставленной цели требуется обеспечить годовой рост ВВП не менее чем 7,7%, что в сформировавшейся макроэкономической ситуации представляется маловероятным. Решения Правительства Российской Федерации и политика, проводимая Банком России, подтверждают данный вывод.

Более того, в силу положительной корреляции между динамикой ВВП и динамикой объема денежной массы М2 в экономике (коэффициент корреляции превышает 0,9) приведенные в таблице 1 темпы роста ВВП можно считать оптимистическими, так как, как показывает международный опыт, ни одна страна в мире, имеющая коэффициент монетизации экономики ниже 100%, не показала динамичного экономического роста (в России он составляет только 43,22% в противоположность, например, Китайской Народной Республике — 198,04%). По мнению академика С.Ю. Глазьева, разумная политика увеличения денежного предложения может обеспечить загрузку производственных мощностей (сегодня промышленные мощности загружены приблизительно на 65%) и увеличить выпуск промышленной продукции.

Анализ инвестиционной политики государства в основной и человеческий капитал показывает, что в Российской Федерации возможен переход в среднесрочной перспективе на технологический уровень экономически развитых стран мира при условии реализации стратегического плана технического перевооружения производства, согласованного с действующими национальными программами. Финансирование такого плана можно осуществить в результате: 1) освобождения от налогообложения части прибыли, которую предприятия направляют на свое развитие; 2) увеличения амортизационных отчислений при одновременном сокращении сроков амортизации; 3) предоставления предприятиям на время замены оборудования налоговых каникул, инвестиционных кредитов по сниженной ставке, таможенных и административных льгот. Поскольку технологическое обнов-

ление предприятий окупается через 5–7 лет, создание новых высокотехнологичных производств — через 10–12 лет, реализация крупных инфраструктурных проектов — через 20–25 лет, то пониженные ставки кредитования предприятий можно варьировать в пределах 4–5% в первом, 3–4% во втором и 2–3% в последнем случае, а в условиях продолжающейся пандемии COVID-19 в соответствии с постановлениями Правительства №575 от 24 апреля 2020 года и № 696 от 16 мая 2020 года пониженная ставка кредитования может составлять 0.

Мировой опыт показывает, что государственные инвестиции в инфраструктурные проекты могут сыграть ключевую роль в развитии отечественной экономики. Однако в условиях ограниченности финансовых ресурсов и дефицита федерального бюджета необходима организация эффективного планирования распределения ресурсов и обеспечение качества инфраструктурных проектов. Поэтому создание надежной системы планирования и контроля, что позволяют существующие экономико-математические методы, давно применяемые во всех экономически развитых странах и применявшиеся в прошлом в системе государственного управления СССР, имеет ключевое значение для повышения эффективности расходования бюджетных средств.

Исследования, проведенные в последнее время, показывают, что вследствие неэффективности управления инфраструктурными проектами во многих странах расходы в процессе их реализации возрастают примерно на 30% от первоначально утвержденной стоимости, однако более половины этих убытков можно избежать за счет повышения качества управления. Можно утверждать, что эффективное управление государственными инвестициями для реализации национальных проектов может придать дополнительный рост национальной экономике, снизить уровень неравенства и повысить устойчивость страны перед будущими кризисами, климатическими изменениями и возможными пандемиями.

В этой связи обратим внимание на национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации», имеющую конкретные цели, задачи и систему показателей эффективности, все направления реализации которой относятся к классу высо-

коинтеллектуальных и высокотехнологичных, создающих принципиально новые возможности и воздействующих на политические, социальные и экономические процессы, определяющие качество жизни каждого человека. Отметим, что, во-первых, влияние внедрения вычислительной техники на производительность труда во всем мире за последние 60 лет оказалось весьма незначительным, а, начиная с 2010 года, темпы ее роста упали в 10 раз, приблизительно до 0,25% в год. Это означает, что программы по внедрению компьютеров в производственные процессы не решают задачи увеличения темпов социально-экономического развития. Во-вторых, исследования ведущих отечественных и зарубежных экономистов показывают, что тренд изменений в мировой экономике направлен к VI технологическому укладу, для которого ведущими являются научные и технологические направления в области биохимии, биотехнологии, робототехники, когнитивных технологий, нанотехнологий, медицины, гуманитарных и социальных технологий, экологии. В-третьих, рассматривая структуру цитируемости научной литературы по различным научным направлениям, можно сделать вывод, что на первых трех местах в рейтинге цитируемости находятся достижения в области молекулярной биологии и генетики, иммунологии и биохимии, объем которых более чем в 30 раз превосходит объем исследований в области математики и информатики, занимающих в этом рейтинге последние места. Следовательно, нужно очень внимательно отнестись к вопросу обоснования эффективности бюджетных затрат на реализацию программы по цифровой экономике.

В заключение отметим, что для формирования стратегических решений и обеспечения устойчивого социально-экономического развития требуется разработка прогнозирующих моделей для различных временных диапазонов — краткосрочных (от одного года до трех лет), предназначенных для решения текущих задач социально-экономического развития, среднесрочных (от трех до десяти лет), используемых для разработки прогнозов социально-экономического развития, бюджетной и налоговой политики на ближайшую перспективу, и долгосрочных (от десяти

до 50 лет), применяемых для решения задач стратегического планирования, исследования будущего состояния общества в зависимости от принимаемой стратегии развития.

В основе моделирования социально-экономического развития лежат работы Дж. Форрестера по системной динамике, предназначенные для целей долгосрочного эколого-экономического прогнозирования, впоследствии существенно развитые группой Д. Медоуза, включившей в систему моделей экономической динамики показатели численности населения, обеспеченности энергией, сырьевыми и продовольственными ресурсами, а также опасность загрязнения окружающей среды, и продолжившего эти исследования Р. Лукаса.

Нами рассмотрена трехуровневая модель экономической динамики, на первом уровне которой производится моделирование и прогнозирование макроэкономических трендов глобального экономического развития, на втором уровне используется формализованное описание региональной макроэкономической динамики, учитывающей особенности развития отдельных стран, на третьем уровне — моделирование и прогнозирование социально-экономических процессов в конкретных государствах.

Используем простейшую двухсекторную модель экономики с сектором производственных систем (ПС), в котором производится промышленная и сельскохозяйственная продукция, а также услуги для конечного потребления и экспорта, и сектором домашних хозяйств (ДХ), которые потребляют производимую сектором ПС промышленную, сельскохозяйственную продукцию и услуги, а также аналогичную продукцию, импортируемую из внешней экономической среды, и одновременно участвуют в экономической деятельности государства, обеспечивая сектор ПС рабочей силой.

Алгоритмическая схема экономической динамики между экономическими агентами в двухсекторной экономике может быть представлена в следующем виде.

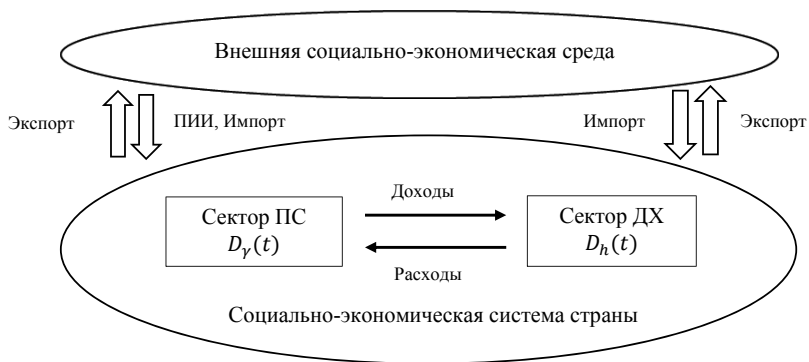

Рис. 1. Алгоритмическая схема экономической динамики между экономическими агентами в двухсекторной экономике⁶

Если через $D_\gamma(t)$ обозначить объем финансовых ресурсов производственного сектора, через $D_h(t)$ – объем финансовых ресурсов домашних хозяйств, $p(t)$ – уровень цен на обобщенную продукцию и учесть, что $D_\gamma(t)$ определяется доходами от продажи товаров и услуг домашним хозяйствам внутри страны, выплатам домашним хозяйствам, доходами от экспорта, расходами на импорт, прямыми иностранными инвестициями, расходами на поддержку экспорта, другими финансовыми потоками, зависящими от колебаний рыночной конъюнктуры, санкционного давления, форсмажорных и других обстоятельств, то можно убедиться в справедливости равенства:

$$D_\gamma(t + 1) = D_\gamma(t) + k_h \{ \beta_h M(t) - D_\gamma(t) \} - h F p(t) + (g_1 - g_3) E(t) - r_1 I(t) + I(t) + s \Delta M(t) + \beta_\gamma D_\gamma(t) + \varepsilon_\gamma(t).$$

Поскольку величина зависит от доходов домашних хозяйств, расходов домашних хозяйств на приобретение отечественной и импортной продукции и услуг, а также иных доходов и расходов, то можно убедиться в справедливости равенства:

⁶ Составлено автором.

$$D_h(t) = \beta_h M(t) - D_\gamma(t) + \varepsilon_h(t).$$

Величина $p(t)$ определяется платежеспособным спросом и величиной предложения продукции и услуг:

$$p(t+1) = p(t) + a_p \{k_h [\beta_h M(t) - D_\gamma(t)] - [Fp(t) - g_2 E(t) + r_2 G(t) - k_\gamma D_\gamma(t)] + \beta_p Fp(t)\} + \varepsilon_p(t).$$

Здесь $E(t)$ — объем экспорта, $G(t)$ — объем импорта, g_1, g_2, g_3 и r_1, r_2 — коэффициенты, причем коэффициент g_3 является управляющим коэффициентом поддержки экспорта продукции и услуг, производимых предприятиями страны, $a_p > 0$, $I(t)$ — прямые иностранные инвестиции, $\beta_\gamma D_\gamma(t)$ — сальдо финансовых потоков с экономическими агентами, в явном виде не указанными на рис. 1. Указанные соотношения определены с точностью до задания производственной функции F , формализованный вид которой определяет конкретную связь между объемом выпускаемой продукции и факторами производства и стохастических возмущений $\varepsilon_\gamma(t)$, $\varepsilon_h(t)$, $\varepsilon_p(t)$, моделирующих неопределённые рыночные ситуации.⁷

Использование этой модели для построения долгосрочного прогноза темпов роста ВВП стран БРИК, США и Японии позволило получить результаты, представленные на рис. 2.

В рамках сценарного прогнозирования рассматриваются четыре возможных динамических сценария социально-экономического развития Российской Федерации. Если демографическая ситуация в стране может находиться в двух состояниях роста числа населения (+) и стабильного или уменьшающегося его числа (-), а ситуация с внедрением инноваций в производственных секторах экономики может также находиться в двух состояниях генерации и внедрения отечественных и зарубежных передовых технологий (+) или в инерционном состоянии, не пред-

⁷ Подробный вывод указанных соотношений приведен в монографии «Страны БРИКС: сотрудничество и партнерство в условиях многополярного мира» / Под редакцией Л.Н. Красавиной и Н.С. Ревенко. — Таллин, Eurasian Scientific Editions Ltd, 2019. — 285 с.

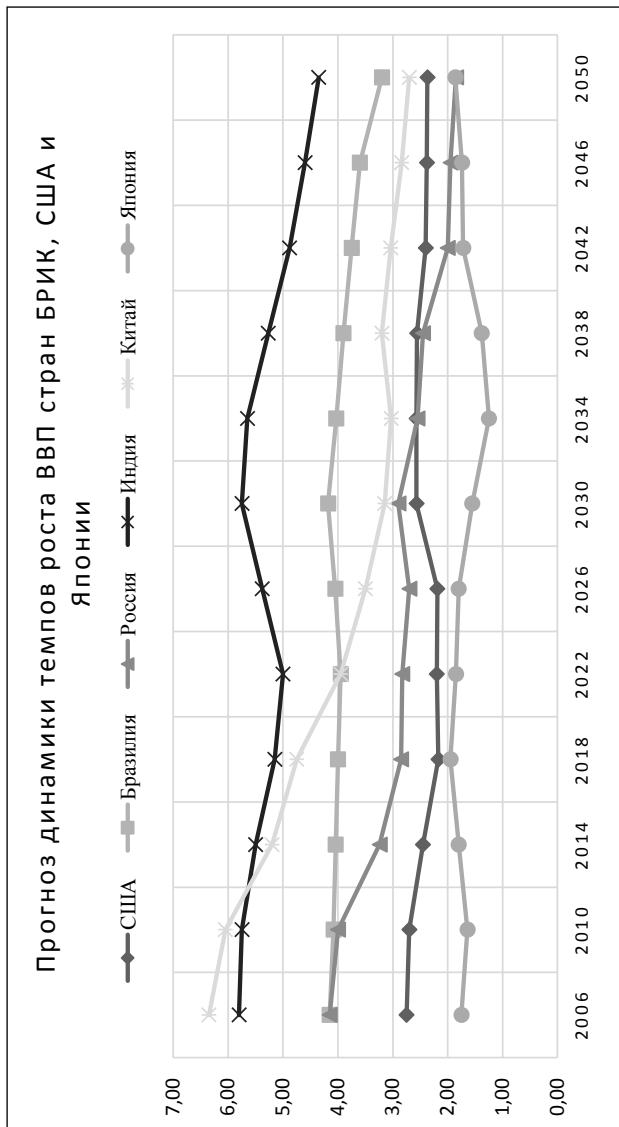

Рис. 2. Прогноз динамики темпов роста ВВП стран объединения БРИК, США и Японии до 2050 года, %*

* Расчеты автора по данным Report PwC «The Long View/ How will the global economic order change by 2050?». [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/press-releases/2017/2050.html>. pp. 7, 20 — 23

полагающем ее инновационного развития (-), то четыре возможных сценария социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу можно представить элементами матрицы, представленной на рис. 3. На рис. 3 сценарий А можно назвать наихудшим, С — оптимистическим, а D — наилучшим, характеризующийся ситуацией, когда одновременно реализуются оптимальное развитие демографической обстановки в стране и инновационный путь развития в экономике.

		Демографическая ситуация	
		-	+
Внедрение инноваций	-	А	В
	+	С	Д

Рис. 3. Матрица возможных сценариев социально-экономического развития

В соответствии с указанными сценариями социально-экономического развития прогнозы динамики экономических показателей Российской Федерации представлены на рис. 4.

Подчеркнем, что инновационно-технологический прорыв можно обеспечить только при обеспечении ежегодного экономического роста не ниже 7–8% в среднесрочной перспективе, при этом активно заимствуя и внедряя передовые технологии для модернизации традиционных отраслей экономики, что подтверждается опытом Китая.

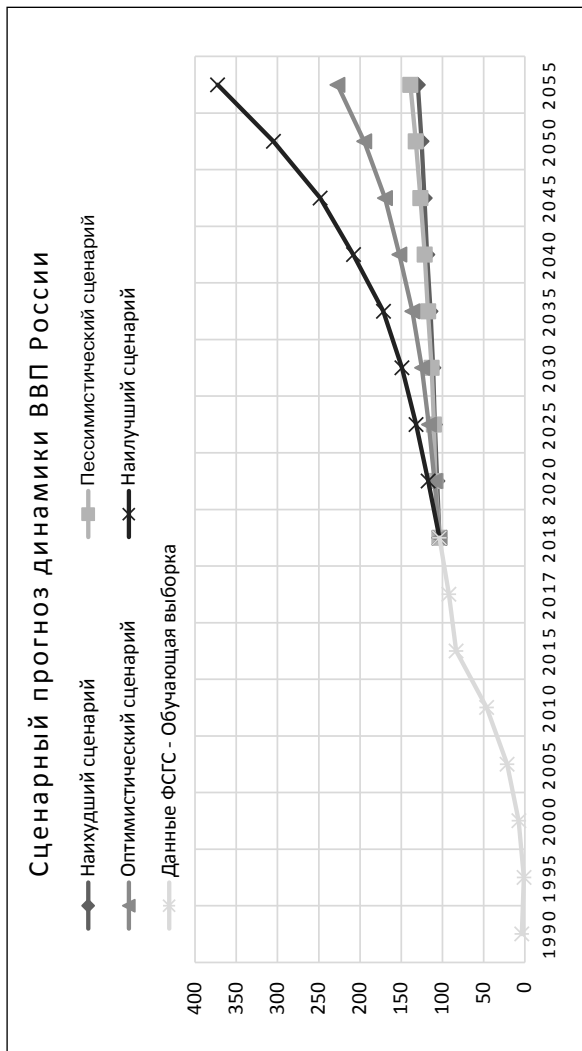

Рис. 4. Прогноз динамики ВВП для различных сценариев социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу, трлн руб.*

* Составлено на основе расчетов автора по данным Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab1.htm.

Sharov V.F.⁸ Goals, alternatives and possible scenarios for the socio-economic development of the Russian Federation. A perspective view of the evolution of the socio-economic system of the Russian Federation is considered, which can be an element of the system for making strategic decisions for its development. Possible alternatives and scenarios of the country's socio-economic development have been formulated on the basis of modern ideas about the trends in technology development and the social shifts caused by them. The proposed dynamic models made it possible to construct medium- and long-term forecasts of the main macroeconomic indicators for the sectors of the Russian economy and possible scenarios for the socio-economic development of the Russian Federation.

Keywords: macroeconomic indicators, scenario, forecast, model, planning, socio-economic development.

⁸ *Sharov Vitaly F.*, Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Раздел 2

НА ПУТИ К НООНОМИКЕ: РАЗВИТИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

*И.С. Бакланова*¹

**К ВОПРОСУ О ПРЕПОДАВАНИИ
В РАМКАХ ВУЗОВСКОГО КУРСА «ИСТОРИЯ»
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ
ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ АГРАРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ)**

В статье на основе примеров из аграрной проблематики рассматривается возможность включения в изучение ряда тем вузовского курса «История» понятия «эффективный собственник» в представлении эмигрантских авторов. С этой целью анализируются проекты аграрной реформы, разработанные в период Гражданской войны в России в Южном анклав Белого движения, а также аграрная реформа, проведенная в Крыму в 1920 г. Приводятся мнения таких авторов, как генералы А.И. Деникин, П.Н. Врангель, Н.Н. Головин, общественные деятели Г.В. Немирович-Данченко, К.Н. Соколов и др.

Ключевые слова: вузовский курс «История», социально-экономические аспекты, аграрная проблематика, эффективный собственник, литература русского зарубежья.

¹ *Бакланова Ирина Семеновна*, кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет гражданской авиации».

Дисциплина «История» в настоящее время входит в обязательную часть учебных планов по подготовке студентов вузов. Представляется, что данный порядок не только оправдан, но и содержит глубокий смысл. Ибо знание истории, являющейся формой социальной памяти, способствует самоидентификации общества и отдельного человека, формированию научного мировоззрения, способности воспринимать межкультурное разнообразие и воспитанию патриотизма. Народ, состоящий из «Иванов, не помнящих родства», обречен на неизбежную деградацию. Не требующим доказательства является и положение о том, что познав прошлое, можно не только объяснить настоящее, но и определить основные направления движения вперед. В данной связи большое значение имеет изучение в рамках вузовского курса различных аспектов исторического процесса в России. Что же касается его содержания, то можно согласиться с известным в 20–30-е гг. XX в. в эмигрантских кругах журналистом и публицистом Г.В. Немировичем-Данченко в том, что земельный вопрос в России всегда был той «осью, вокруг которой вращались все политические и экономические интересы населения» [7, с. 44]. Аграрная проблематика включает большое количество разнообразных аспектов, вызывающих неоднозначные суждения у представителей имеющихся историографических направлений. Поэтому при преподавании курса «История» представляется важным избегать односторонности в оценках исторических явлений, стремиться к объективности в освещении сложных проблем, что, на наш взгляд, в частности, предполагает знание не только различных точек зрения, но и логики их обоснования. В данной связи несомненный интерес имеет такая историографическая ветвь «с высоким потенциалом», как литература русского зарубежья (см., например: [1, с. 139]). Причем, значение многих работ эмигрантских авторов «неоспоримо» не только для изучения процессов Гражданской войны в России и истории Белого дела [1, с. 25], но и, например, при рассмотрении вопроса о путях развития аграрного сектора. Можно отметить, что указанный вопрос в процессе изучения студентами исторической проблематики может быть поставлен при анализе «красной сму-

ты», модернизации экономики второй половины 20-х гг. — 30-е гг. XX в. и модернизации России конца XX — начала XXI в.

Общеизвестно, что Белое движение в целом (в годы Гражданской войны существовало четыре крупных анклава Белого дела — Северо-Западный, Северный, Восточный и Южный) на своих знаменах начертало лозунг «За Великую, Единую и Неделимую Россию», заявив о «непредрешении» будущего устройства государства и путей разрешения насущных социально-экономических вопросов. Так, например, по свидетельству политического деятеля, работавшего во властных структурах при Главнокомандующем Вооруженных сил Юга России, К.Н. Соколова, генерал-лейтенант А.И. Деникин заявлял, что сначала следует восстановить Россию, а потом — «сажать капусту» [9, с. 93]. Сам Антон Иванович впоследствии писал о том, что только подобным образом можно было объединить представителей различных политических группировок для совместной борьбы с большевиками [4, с. 201]. Тем не менее, когда белая власть установилась на значительной территории, пришлось решать широкий спектр насущных проблем, в том числе и в аграрной сфере. Один из первых вопросов, вставший перед антибольшевистскими правительственными кругами на Юге России, это вопрос о последствиях так называемого «черного передела», т.е. захвата крестьянами помещичьих земель. Было принято соответствующее законодательство, по которому помещики (прежние их владельцы) в 1919 г., например, получили $\frac{1}{2}$ урожая трав, $\frac{1}{3}$ хлеба, $\frac{1}{6}$ корнеплодов. Осенью указанного года доля помещиков в урожае, полученном на захваченных землях, понизилась до $\frac{1}{5}$ для зерновых культур и $\frac{1}{10}$ для корнеплодов [9, с. 188]. Однако можно констатировать, что белая власть на Юге продолжала обеспечивать права собственников, владевших землей до 1917 г., так как окончательно не признала результаты «черного передела». Данная позиция нашла свое отражение и в единственном официальном программном документе по аграрному вопросу, принятом 23 марта/5 апреля 1919 г. и получившем название «Аграрной декларации». В нем значилось: «Сохранение за собственниками их прав на земли». Аналогичное положение

имело место и в проектах программ аграрной реформы в России, разработанных в Южном анклав Белого дела в комиссиях сначала под руководством В.Г. Колокольцова, а затем — В.Н. Челищева. В обоих вариантах помещичье землевладение сохранялось. Правда, в проекте комиссии под руководством В.Н. Челищева за прежними собственниками оставались сравнительно меньшие, но все равно достаточно значительные земельные участки — от 150 до 400 десятин земли, величина которых рассчитывалась, по словам А.И. Деникина, «на основании твердых максимумов или особой прогрессии». Помещичьи земли, превосходившие принятые нормы, поступали крестьянам. Причем в течение двух лет оформлялись «добровольные сделки», в последующем наделы подвергались «принудительному отчуждению». В проекте отмечалось, что «отчуждаемые земли» передавались только лицам, уже занимавшимся сельскохозяйственным трудом. Предпочтение отдавалось местным земледельцам. Главнокомандующий ВСЮР проделанной работой в целом остался доволен. Тем не менее ее пришлось свернуть, в том числе из-за давления со стороны Верховного Правителя России, адмирала А.В. Колчака [4, с. 212, 222–224].

Единственный из руководителей Белого движения, отважившийся на проведение аграрной реформы, это генерал-лейтенант, барон П.Н. Врангель. Дело происходило в Крыму, в 1920 г., в условиях, признававшихся многими эмигрантскими авторами как «безнадежные» (см., например: [6, с. 183]). Так, например, общественный деятель, депутат Государственной думы I созыва, князь В.А. Оболенский, переосмысливая события Гражданской войны, писал: «Крым должен был пасть» [8, с. 45]. В данной связи возникает вопрос — почему П.Н. Врангель не ограничил свою деятельность лишь обеспечением планомерной эвакуации остатков белых сил с территории России, что было бы вполне логично, а провел серьезную аграрную реформу? Ответ на указанный вопрос также можно найти в литературе русского зарубежья. На взгляд известного русского политического и общественного деятеля, публициста, участника Белого движения, монархиста В.В. Шульгина, Главнокомандующий Русской ар-

мией хотел использовать для достижения успеха все имевшиеся, даже минимальные возможности. Решившись на проведение аграрной реформы, П.Н. Врангель стремился получить основания для противопоставления большевистским «голоду и чрезвычайке» своих «порядка и возможной свободы», лишив советскую пропаганду аргументов для обвинения белых в реставрации дореволюционных аграрных отношений и в наказании крестьян за захват помещичьей земли. Но, пожалуй, самое главное в данной ситуации для П.Н. Врангеля было выиграть «сражение» за крестьянскую поддержку. В случае, если российские земледельцы сделали бы выбор в пользу антибольшевистских сил, можно было медленно, «закрепляя за собой захваченное», идти вперед, уже не являясь, как это было с армией А.И. Деникина, завоевателями в своей стране [10, с. 204–205, 208–209]. В данной связи крестьянская реформа П.Н. Врангеля была прежде всего ориентирована, как это представлял сам Главнокомандующий и люди из его ближайшего окружения, на реализацию крестьянских интересов. Аналогичную оценку дал и В.А. Оболенский, считавший, что, несмотря на различные суждения относительно содержания проведенной реформы, аграрные преобразования белой власти в Крыму знаменовали собой «решительный поворот в земельной политике южнорусской власти», стремившейся найти опору в крестьянстве, прежде всего, «в средних и зажиточных его слоях» [8, с. 16].

Кратко суть аграрной реформы П.Н. Врангеля такова. Решение крестьянского вопроса передавалось на места, в руки земледельцев, проживающих на определенной территории. Именно они, войдя в состав волостных и уездных земельных советов, «разрешали окончательно все вопросы», относящиеся к претворению в жизнь намеченных аграрных преобразований. А именно: в компетенцию волостных и уездных комитетов входили как выработка условий передачи земли крестьянам, так и непосредственное осуществление данного процесса. Роль государства ограничивалась лишь функциями посредника между бывшими хозяевами земли — помещиками и новыми собственниками. Формирование волостных и уездных советов осуществлялось достаточно демократично. Право участия в выборах получили

лишь те «хозяева» (это могли быть и женщины), которые уже владели определенными земельными наделами и вели «самостоятельно полевое или приусадебное хозяйство». Лица, постоянно проживавшие на территории данных административно-территориальных единиц, но занимавшиеся другими видами деятельности или вовсе «ничем не занимавшиеся», в распределении земли не участвовали. Каждое владение получило право послать в состав «Волостных Земельных Сходов» по одному своему представителю. Как отмечал Г.В. Немирович-Данченко, непосредственному распределению земель предшествовала огромная по своему объему работа. Необходимо было собрать сведения о количестве земли, ее качестве, размерах посевных площадей, правах пользователей наделов и т.д., что легло на плечи членов крымских волостных земельных советов [7, с. 46–48]. П.Н. Врангель в своих «Записках» подробно перечислил категории земельных массивов, подлежащих перераспределению. В то же время отмечалось, что целый ряд «угодий» должны были сохраниться в неприкосновенности: прежде всего, это наделы, полученные крестьянами в результате Столыпинской аграрной реформы, а также «принадлежащие городским поселениям» и т.д. Следует подчеркнуть стремление разработчиков указанных преобразований непременно сохранить и хозяйства с передовыми способами ведения агрикультуры. К числу таковых были, в частности, отнесены земли, занятые «искусственными насаждениями, поливными посевами и особо ценными культурами или садами». Эти владения оставались за имеющимися собственниками независимо от размеров. Хотя П.Н. Врангель настаивал на отведении земель непременно в личную, а не в общую (в том числе общинную) собственность, созданные большевиками совхозы с «правильным хозяйством и обзаведением» передавались либо в «казенное» (государственное), либо в местное (под контроль местных волостных земств) управление. Даже такие «достижения революции», как коммуны (объединения с высокой долей обобществления), долженствовавшие быть уничтоженными, могли поступить в «особое управление». П.Н. Врангель решительно отвергал безвозмездную передачу земли крестьянам. Новые

собственники были обязаны выплачивать выкуп, вносимый зерном (иногда — деньгами), на протяжении 25 лет в отношении одной пятой части среднего урожая на каждую десятину [2, с. 60–64].

Общеизвестно, что аграрная реформа П.Н. Врангеля не оправдала возложенных на нее руководством Белого движения в Крыму надежд. Причины этого эмигрантские авторы видели прежде всего в том, что преобразования были проведены «с некоторым опозданием» и к тому же на незначительной территории (см., например: [5, с. 252]). Однако, на наш взгляд, особый интерес представляют высказанные в отдельных работах замечания, касающиеся концептуальных основ реформы. Так, например, Г.В. Немирович-Данченко считал главным ее недостатком перенесение центра тяжести в политическую сферу. По мнению указанного автора, при проведении подобных преобразований должна доминировать экономическая составляющая, во главу угла следует поставить вопрос производительности аграрных хозяйств. В данной связи земельные наделы следует «закреплять» только за теми земледельцами, которые смогут произвести «максимум сельскохозяйственных благ». Не следует направлять «острие принудительного отчуждения» против помещиков, не сдававших свои земли в аренду, а также ограничивать рост помещичьих хозяйств. Ибо без крупных капиталистических аграрных производств, на взгляд Г.В. Немировича-Данченко, «не может жить ни одно государство». Данный автор не увидел трагедии и в вытеснении (по существу, разорении) «карликовых хозяйств», не могущих конкурировать с гигантами, так как по мере развития последних увеличивалась и их «трудоемкость». Значит, люди, не обладавшие способностями к самостоятельному ведению хозяйственной деятельности, могли найти работу в капиталистических поместьях [7, с. 50–51]. Аналогичную точку зрения высказал, в частности, и генерал-лейтенант Н.Н. Головин, утверждавший, что при реализации классовых интересов крестьянства приносится в жертву «культурный помещичий класс», что не отвечает государственным интересам [3, с. 87].

Таким образом, в литературе русского зарубежья поставлен вопрос об эффективных собственниках. К числу таковых эмигрантские авторы отнесли прежде всего владельцев крупных капиталистических хозяйств (помещиков), а также крестьян-фермеров. Однако признается возможность (с оговорками) сохранения в будущем и совхозов. Представляется, что приведенный выше дискурс позволит обогатить процесс преподавания истории в рамках вузовского курса определенными фактами и может создать основу для дискуссии о путях развития отечественного аграрного сектора.

Список литературы

1. *Бордюгов Г.А., Ушаков А.И., Чураков В.Ю.* Белое дело: идеология, основы, режимы власти. Историографические очерки [Текст]. — М.: «Русский Мир», 1998. — 320 с.
2. *Врангель П.Н.* Записки. (Ноябрь 1916 — Ноябрь 1920) [Текст] // Белое дело. — Т. VI. — Берлин, 1928. — 266 с., 6 л. ил., карт. С. 5–242.
3. *Головин Н.Н.* Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. — Ч. 5. Кн. 12: Освобождение Дона и Кубани и образование «Белого» южного фронта гражданской войны. Общее заключение [Текст]. — [Париж, 1937]. — 96 с.
4. *Деникин А.И.* Очерки Русской Смуты: в 5 т. — Т. 4: Вооруженные силы Юга России [Текст]. — Берлин: Книгоиздательство «Слово», 1925. — 238, [1] с, [24] л. ил., портр.: карт.
5. *Залесский П.И.* Возмездие. (Причины русской катастрофы) [Текст]. — Берлин, 1925. — 280 с.
6. *Ильин И.А.* Над могилою вождя//Главнокомандующий Русской армией генерал барон П.Н. Врангель. К десятилетию его кончины 12/25 апреля 1938 [Текст]. — [Берлин]: Медный всадник, 1938. — С. 178–190.
7. *Немирович-Данченко Г.В.* В Крыму при Врангеле: Факты и итоги [Текст]. — Берлин, 1922. — 117 с.
8. *Оболенский В.* Крым при Врангеле [Текст] // На чужой стороне. — Париж: Издание к-в «Вагага» и «Пламя», 1925. — № 9. — С. 5–55.

9. *Соколов К.Н.* Правление генерала Деникина [Текст]. — София: Российско-болгарское книгоиздательство, 1921. — IV, 290 с.
10. *Шульгин В.В.* 1920г.: Очерки [Текст]. — София: Российско-Болгарское книгоиздательство, 1921. — 278 с.

Baklanova I.S.² To the question about teaching within university course «history» socio-economic aspects of the historical process in Russia (on the example of agrarian issues). The article considers the possibility of including the concept of “effective owner” in the view of emigrant authors in the study of a number of topics of the university course “History” on the basis of examples from agricultural problems. To this end, the authors analyze the agrarian reform projects developed during the Russian Civil War in the Southern enclave of the White Movement, as well as the agrarian reform carried out in the Crimea in 1920. The opinions of such authors as Generals A. I. Denikin, P. N. Wrangel, N. N. Golovin, public figures G. V. Nemirovich-Danchenko, K. N. Sokolov, etc. are given.

Keywords: university course “History”, socio-economic aspects, agricultural problems, effective owner, literature of the Russian abroad.

² *Baklanova Irina S.*, PhD (History), associate professor at the Moscow State Technical University of Civil Aviation.

*И.А. Благих*¹

ГЕЙМИФИКАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К НООНОМИКЕ

В статье раскрываются проблемы геймификации образовательных технологий при переходе к нооэкономике. Утверждается, что поколение «Y» привносит в систему социально-экономических отношений новый тренд, заключающийся в использовании игровых подходов к неигровым ситуациям. Имя этому тренду – геймификация. В ближайшее десятилетие именно молодежь, выросшая с джойстиком в руках, станет основным ресурсом на рынке специалистов. Однако популярность новых идей вначале приводит к их упрощению и искажению. Этой участи не миновала и геймификация. В статье рассмотрен целый комплекс задач, охватывающий тематику геймификации в образовании.

Ключевые слова: геймификация, геймификация в управлении, геймификация в образовании, игровые механики, игровые платформы.

Включение игровых компонентов в различные социально-экономические пространства не является чем-то новым — принцип конкуренции лежит в основе как игр, так и экономики.

¹ *Благих И.А.*, доктор экономических наук, ординарный доцент факультета технологического менеджмента и инноваций университета ИТМО.

Игровые механики применяются в маркетинге и в производстве, в обучении персонала, в рекламе, в управлении организациями и при выработке алгоритмов принятия решений, при прогнозировании поведения людей в различных ситуациях и во многом другом. Это позволяет повысить эффективность технологий маркетинга и управления, увеличить лояльность потребителей, повысить привлекательность продуктов и сервисов, усилить мотивацию персонала, разнообразить рутинную и скучную работу, увеличить производительность труда, улучшить представления потенциальных потребителей об успешной работе компании, о высоком качестве производимой ею продукции, услуг, сервисах и др. Для поддержания высокой конкурентоспособности компании вынуждены постоянно заниматься разработкой и внедрением игровых инноваций².

Однако прежде чем говорить о конкретном влиянии геймификации на различные сферы деятельности и на современные экономические и социальные процессы в целом, следует сказать несколько слов о том, что собой представляет игра как таковая, каким образом она влияет на поведение и сознание людей.

Игра — социальный феномен, и гораздо более распространенный, чем о ней думает среднестатистический человек. Пять из десяти американцев, а это около 150 млн — играют в видеоигры. Почти половина американских геймеров играют вместе с другими членами семьи. Такая же картина в Европе и Азии. В странах Евросоюза всего за четыре года увлечение компьютерными играми и приставками привело к тому, что спрос на обычные игрушки и традиционные игры снизился в четыре раза. Что касается Азии, то там компьютерные игры на различных сайтах имеют по 3—5 млн зарегистрированных пользователей, а на китайском рынке представлено более 15 млн игроков³. И это не-

² *Аверьянова О.В., Благих И.А., Рябухина А.А.* Перспективы развития национальной инновационной системы России в связи с социально-экономической динамикой // Проблемы современной экономики. — 2020. — №1(73). — С.23.

³ *Аверьянова О.В., Благих И.А.* Влияние цифровой экономики на формирование социальных изменений в обществе // Проблемы современной экономики. — 2019. — № 2. — С.48.

смотря на всевозможные ограничения, связанные с цензурой, ценой и технологиями. Видеоигры стали настолько популярны среди молодежи, что стали говорить о новом «поколении G», обладающем определенными особенностями в психологии и поведенческой мотивации. Компании все более ориентируются именно на молодежь, чтобы стать для нее более привлекательными и удовлетворить ее ожидания. В чем же заключается особенность игры, делающая, с одной стороны, ее все более и более привлекательной, а с другой — порождающая зависимость от нее?

Игра представляет собой определенную последовательность скрытых трансакций, приводящих к предсказуемому финалу. Трансакции — это действия, осуществляемые индивидом для контакта со своими контрагентами. Обычно они осуществляются сериями, а их последовательность называется ритуалами. У игры есть несколько особенностей, которые помогают отделить ее от ритуалов обычного поведения:

- 1) у любой игры есть скрытый мотив играющего;
- 2) игра вознаграждает участника каким-либо выигрышем, то есть существует некий скрытый приз — это может быть как общественное признание, так и победа над другим участником игры, личное удовлетворение от процесса игры или же от собственного в ней участия;
- 3) игра заранее не честна, но игроки, как правило, не догадываются об этом⁴.

В качестве примера можно привести такую трансакцию, как «просьба о помощи». Если это трансакция без скрытого смысла, т.е. человек просит о помощи и получает ее, то это не игра. Игра — это когда помощь одному оказывается потерей другого. Играющий получает четыре вида поощрений:

- a) внутреннее психологическое удовлетворение;

⁴ *Благих И.А.* Цифровая экономика и образование: проблемы взаимодействия // Производство, наука и образование России: технологические революции и социально-экономические трансформации: Сб. материалов V Международного конгресса. М.: Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте. -2019. -С. 301–310.

- б) внешнее психологическое вознаграждение;
- в) внутреннее социальное удовлетворение;
- г) внешнее социальное вознаграждение.

Играющий человек счастлив, так как он имеет возможность пусть и на короткое время сбежать от реальности в ирреальный мир, в котором можно не придерживаться общепринятых норм поведения.

Первой отличительной чертой игры от любой другой деятельности можно назвать свободу. Игра представляет собой свободное действие, выполняемое по желанию. При этом противоречивость этого вида деятельности проявляется и здесь. Если, например, для детей или животных игра — действие практически обязательное, поскольку природные инстинкты заставляют в ней участвовать, то взрослые люди менее подвержены безрассудным влечениям, они осознанно принимают правила игры, соглашаются в ней участвовать и выбирают компаньонов. Противоречие заключается в том, что те, кто участвует в игре инстинктивно (животные и дети), получают особое удовольствие — удовлетворение инстинкта, а взрослые могут впасть в игровую зависимость, которая сродни наркотической зависимости. В первом случае мы имеем личную особую свободу, а во втором личную особую несвободу, на поверхности явлений принимаемую как свобода выбора.

Второе существенное отличие, характеризующее игру, — это ее отличие от обыденности. Она не является обязательной частью повседневной жизни. Однако в процессе становления культуры игра интегрировалась в нее и за счет этого стала неотъемлемой частью человека, стремящегося быть современным, идти в ногу со временем.

В-третьих, игру отличают замкнутость и ограниченность. Ее определяют место, время и наличие самих играющих; как только изменится одно из этих условий, игра «разомкнется» и будет неуместна. Это одно из основополагающих правил игры, так как однажды сыгранная игра становится частью культурного бомонда, частью той или иной «тусовки». После первой игры ее правила, ходы и последовательность действий закрепляются в со-

знании и затем воспроизводятся как определенный «судебный прецедент»⁵.

Таким образом, игра устанавливает порядок, хотя и кажется на первый взгляд лишь забавой. Возможно, именно поэтому игра в стандартном ее виде необходима человеку, так как она реализует сразу две, на первый взгляд, взаимоисключающие потребности: стремление к контролю и напряжению и в то же время необходимость расслабления. Исследования ученых показывают, что игры активизируют дофаминную систему мозга, которая отвечает за ощущение удовольствия и удовлетворения.

Современные медиа-технологии позволили использовать игровые форматы в качестве рыночных инструментов. В этой связи изучение игровых элементов в социально-экономических процессах (инвестиции, ипотека, банковские вклады, поддержание имиджа корпорации, различного рода премии и надбавки, индивидуальное лидерство по каким-либо показателям, управление персоналом («ес ай кен») и т.д.) с использованием игрового языка обеспечивает генерирование новых понятий (+ дополнение трактовок имеющихся), как необходимых элементов для рождения свежих научных гипотез и расширения методологии анализа социальной экономики⁶.

Следует иметь в виду, что социально-экономические процессы — это в первую очередь процессы распределения и перераспределения экономических возможностей разных хозяйствующих субъектов, изменения их социального статуса. Они играют огромную роль в жизни общества, принося в него как позитивные, так и негативные результаты. В их основе лежат

⁵ *Благих И.А.* Особенности государственного и муниципального управления в условиях цифровизации экономики (на примере Санкт-Петербурга) // Актуальные проблемы менеджмента: Менеджмент как важнейший фактор экономического роста и подъема уровня жизни в регионах: Материалы международной научно-практической конф. СПб.: Скифия-принт, -2019. -С. 36–39.

⁶ *Диева А.А.* Социологическая модель анализа процессов геймификации в организациях // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. -2018. -№ 1.-С.39–41.

противоречия, возникающие между различными группами, которые, манипулируя различными хозяйственными интересами, стремятся переиграть друг друга в экономической сфере. Вследствие предлагаемых игрокам изменений одни категории людей получают пользу, а другие терпят ущерб. Сами люди, являясь непосредственными участниками социально-экономических процессов, тем не менее, не всегда в состоянии их правильно понимать, а тем более — оказывать на них влияние. И дело здесь не только в «асимметричности информации». Вследствие применения игровых компонентов ситуация манипулирования мышлением представляется игрокам абсолютно естественной и позволяет им якобы «находить» наиболее эффективный путь консолидации интересов большинства членов общества.

Ученые считают, что в ближайшие годы как минимум 70% крупнейших мировых компаний будут использовать приемы геймификации. Причина заключается в психологическом эффекте на потребителя. Геймификация использует игровые механизмы в НЕ игровых ситуациях. Ее целью являются:

- а) влияние на поведение клиентов;
- б) увеличение лояльности клиентов к корпорации;
- в) увеличение сбыта товаров и услуг.

Использование геймификации позволяет вовлекать сотрудников и потребителей в неигровые ситуации, в обычной жизни требующие усилий и влекущие за собой большую эмоциональную нагрузку. С помощью моделей игр люди проще переносят напряжение и быстрее вовлекаются в процесс. Поощрение, которое дается в процессе игры, мотивирует участников на более качественную и активную работу. Кроме того, эмоции, получаемые из такого особого рода деятельности, сравнимы с удовлетворением от игры в детстве. Таким образом, получается довольно простая формула, которая отлично объясняет причины успешного применения геймификации: успех + деньги + эмоции = двигатель прогресса человека. Именно эмоции и обеспечивает геймификация, хотя состоит она не только из них. Как правило, в ней используются три основные составляющие: механизмы

(mechanics), динамики (dynamic) и эмоции (emotions)⁷. Кроме того, эффект геймификации достигается эстетикой, механикой и социальным взаимодействием.

Динамика — использование игровых сценариев, вовлекающих пользователей в процесс быстрого реагирования на события. Эстетика — создание общего игрового впечатления, яркой эмоциональной атмосферы. Социальное взаимодействие — использование специальных техник и механик, обеспечивающих активное пользовательское взаимодействие и достижение определенных результатов.

В качестве примера можно рассмотреть геймифицированные платформы в средствах массовой информации (СМИ). Существует три типа игр в СМИ. Первый — это развлекательные игры. Такие игры предполагают как один из важных компонентов зрелищность, обилие ярких иллюстраций и/или музыки, наглядность и четкие правила. Такие игры существуют не только в онлайн-новых и печатных медиа, но и на телевидении и радио. В печатных изданиях развлекательные игры чаще имеют под собой основу из кроссвордов, загадок, sudoku и прочих игр, ответы на которые можно посмотреть в последующих выпусках. В онлайн-новых СМИ это игры, направленные на развлечения, чем на включение в новость, или познания — это квесты, тесты, в которых определяются личностные характеристики читателя, и игры-симуляторы (например игра, в которой в роли Роспотребнадзора нужно уничтожить санкционные продукты). В них мало информации, зато они красочные и отвлекающие от повседневных дел⁸.

Во-вторых, это интеллектуальные игры. Этот вид деятельности направлен на получение новых знаний и проверку старых. Такой вид игры чаще всего базируется на тестах — квизах и опро-

⁷ *Благих И.А., Титов В.О., Вацук А.Э.* Роль информационных ресурсов в управлении бизнесом и обеспечение их надежной безопасности // Вестник ТИСБИ. — 2019. — № 1. — С. 133–143.

⁸ *Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса / под ред. Д. Хантера и К. Вербхаха.* М., 2020. — 364 с.

сах, также это может быть особый вид кроссвордов, описанных выше, где необходимо вставить пропущенное слово в журналистский материал в печатных СМИ, или видеоигры, где проверяются знания о происходящем в мире.

Третий вид игр — это имиджевые игры. Они направлены в большей степени на повышение популярности СМИ и формирования его обновленного образа, например, как молодежного или, наоборот, серьезного делового. Кроме того, такие игры формируют некий образ мышления, стереотипы или модели поведения в конкретных ситуациях. Средства массовой информации за последние несколько лет изменили парадигму вещания с вертикальной на горизонтальную, то есть обходя традиционные виды СМИ⁹.

Игровые системы уже апробированы, и весьма успешно, например, компаниями Aetna (медицинское страхование), Deloitte (консалтинг), Marriott (HoReCa) и многими другими. Игровые механики используются для вовлечения, мотивирования, развития персонала даже Минобороны США. При этом нужно различать геймификацию как вспомогательный инструмент достижения целей от создания завершенной (не обязательно виртуальной) игры.

Пробуждение соревновательной природы мобилизует, мотивирует собственные кадровые ресурсы (так называемая внутренняя геймификация), работает на привлечение большего количества клиентов (внешняя геймификация), ненавязчиво изменяет привычки, неискоренимые «методом кнута и пряника» — протокольными запретами и материальными вознаграждениями (геймификация, меняющая поведение).

Механическая комбинация, казалось бы, эффективных, апробированных лидерами бизнеса элементов не всегда приводит к желаемому результату. Именно поэтому желательно, чтобы

⁹ *Достов В.Л., Титов В.О., Ващук А.Э., Шуст П.М., Благих И.А.* Внедрение цифровых финансовых услуг в добровольном и экологическом аудите (на примере Арктической зоны РФ) // Вестник СПбГУ. — 2020. — № 3. — С. 112–115.

государство более активно участвовало в процессах формирования геймифицированного пространства. Геймификация — пока что пространство эксперимента не только в России, но и на Западе...

Список литературы

1. *Аверьянова О.В., Благих И.А., Рябухина А.А.* Перспективы развития национальной инновационной системы России в связи с социально-экономической динамикой [Текст] / Проблемы современной экономики. — 2020. — №1(73). — С. 18–23.
2. *Аверьянова О.В., Благих И.А.* Влияние цифровой экономики на формирование социальных изменений в обществе [Текст] / Проблемы современной экономики. -2019. -№ 2.-С 44–48.
3. *Благих И.А.* Цифровая экономика и образование: проблемы взаимодействия [Текст] / Производство, наука и образование России: технологические революции социально-экономические трансформации.: Сб. материалов V Международного конгресса. М.: Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте. — 2019. — С. 301–310.
4. *Благих И.А.* Особенности государственного и муниципального управления в условиях цифровизации экономики (на примере Санкт-Петербурга) [Текст] /Актуальные проблемы менеджмента: Менеджмент как важнейший фактор экономического роста и подъема уровня жизни в регионах.: Материалы международной научно-практической конф. СПб.: Скифия-принт, — 2019. — С. 36–39.
5. *Благих И.А., Титов В.О., Ващук А.Э.* Роль информационных ресурсов в управлении бизнесом и обеспечение их надежной безопасности [Текст] / Вестник ТИСБИ. — 2019. — № 1. — С. 133–143.
6. *Диева А.А.* Социологическая модель анализа процессов геймификации в организациях [Текст] // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. — 2018. — № 1. — С. 39–41.
7. *Достов В.Л., Титов В.О., Ващук А.Э., Шуст П.М., Благих И.А.* Внедрение цифровых финансовых услуг в добровольном и экологическом аудите (на примере Арктической зоны РФ) [Текст] / Вестник СПбГУ. — 2020. — № 3. — С. 112–115.
8. *Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса / под ред. Д. Хантера и К. Вербаха.* — М., 2020. — 364 с.

9. Исследовано в России [Электронный ресурс]: многопредмет. науч. журн. / Моск. физ.-техн. ин-т. — Режим доступа: <http://zhurnal.mipt.rssi.ru>.

Blagikh I.A.¹⁰ Gamification of educational technology in the transition to noonomy. The article reveals the problems of gamification of educational technology in the transition to noonomy. It is argued that generation “Y” brings a new trend in the system of socio-economic relations, which consists in the use of game approaches to non-game situations. The name of this trend is gamification. In the next decade, it is the young people who grew up with a joystick in their hands that will become the main resource in the market of specialists. However, the popularity of new ideas initially leads to their simplification and distortion. Gamification has not escaped this fate. The article considers a whole set of tasks that briefly covers the topic of gamification in education.

Keywords: gamification, gamification in management, gamification in education, game mechanics, game platforms.

¹⁰ *Blagikh Ivan A.*, doctor of economic Sciences, tenured associate Professor, faculty of technology management and innovation of the ITMO University (Saint Petersburg).

*О.А. Вихорева*¹

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Определены ключевые характеристики исследовательской деятельности, позволяющие рассматривать ее как средство личностного развития обучающихся; представлено содержание исследовательского процесса в контексте образовательной деятельности.

Ключевые слова: обучающийся, образовательный процесс, компетентность, исследовательская компетентность, исследовательская деятельность обучающихся, исследовательский процесс.

В условиях компетентностноориентированной парадигмы обучения следует констатировать некоторое изменение положения обучающихся в образовательной деятельности. Обучающийся (школьник, студент) рассматривается как носитель некоего образовательного опыта в виде устоявшихся шаблонов, которые

¹ *Вихорева Ольга Александровна*, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы и социологии, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет».

обеспечат ему в последующем знание стандартов деятельности, как учебной, так и профессиональной. В этом случае развитие индивидуальности, творческих задатков является менее востребованной составляющей образовательной деятельности. Однако такое узкоутилитарное назначение образования в рамках прагматической педагогики всегда составляло ее «слабое место», поскольку не позволяло формировать системное мышление на основе фундаментальных знаний и широкого кругозора.

Назначение образовательной деятельности, определяемое Законом «Об образовании в Российской Федерации», — целенаправленное обучение и воспитание в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого развития человека [1]. Средством разрешения возникающего противоречия может выступать привлечение обучающихся к активной исследовательской деятельности. Значимым аспектом исследовательской работы становится то, что она создает условия для самооценки и самореализации учащегося. Это заключается прежде всего в возможности применения результатов обучения в решении практических задач, значимых как с точки зрения самостоятельного освоения учебного материала, так и демонстрации уровня своей компетентности. Данные аспекты определяют развивающие возможности исследовательской деятельности, поскольку возникают ситуации востребованности таких личностных качеств обучающегося, как интеллектуальная активность, системный характер мышления, познавательная самостоятельность. Исследовательская деятельность может быть включена в состав ведущей, что определяется потребностью самореализации и профессионального самоопределения в юношеском возрасте. Существенным результативным компонентом в данном случае является наличие ценностной составляющей, так как исследовательская деятельность обуславливает присвоение научных ценностей и создает тем самым аксиологическую направленность в образовательном процессе. Это обеспечивает ценностное и профессиональное самоопределение обучающихся, что особенно значимо в старшем школьном возрасте [2, с. 20].

Для старших школьников присущи процессы интенсивной личностной идентификации. Поэтому особую значимость приобретают те рефлексивные процессы, которые инициирует исследовательская деятельность. Они позволяют оценивать не только познавательный результат образовательной деятельности, но и социальную значимость активной исследовательской позиции, позволяющей продемонстрировать профессиональные интересы в научном сообществе. Поскольку психологическую основу развития личности определяют ее взаимодействия, осуществляемые в различных коллективах, значимой составляющей этого процесса будут выступать взаимоотношения обучающегося не только с традиционными коллективами, действующими в образовательном пространстве (школьный класс, студенческая группа), но и расширение контактов за счет общения к научным коллективам. Причем исследовательская деятельность может быть реализована на основе партнерского взаимодействия различных субъектов научного сообщества, которое очень сложно реализовать в рамках традиционного образовательного процесса. Такое взаимодействие определяет новый востребованный в юношеском возрасте социальный опыт, характеризующий развивающиеся возможности исследовательской деятельности.

Для обучающихся старшего школьного возраста развивающиеся возможности исследовательской деятельности базируются на таких уже сформированных у них интеллектуальных характеристиках, как самостоятельное формулирование проблем и познавательных задач. Это требует особого внимания к качеству метапредметной составляющей обучения, позволяющей формировать навыки самостоятельного планирования и реализации учебной деятельности и обеспечивающей познавательными средствами исследовательскую деятельность. В свою очередь, исследовательская деятельность позволяет совершенствовать метапредметные навыки, составляющие один из важнейших результатов школьного обучения в настоящее время. Их значимость существенно возрастает при обучении в вузе, поскольку

оно требует более высокой познавательной самостоятельности и готовности к проведению исследовательских работ как с точки зрения знаниевой составляющей, так и определенных личностных качеств, обеспечивающих успешную реализацию исследовательской деятельности. В совокупности это определяет сформированную исследовательскую компетентность обучающегося, позволяющую не только участвовать в конкретной исследовательской работе, но и планировать познавательные стратегии для решения возникающих образовательных задач.

Наличие совокупности личностных качеств, детерминирующих успешные самостоятельные исследовательские действия, т. е. владение процессуальной составляющей исследовательской работы, определяет содержание исследовательской подготовки учащихся, позволяющей сформировать исследовательскую компетентность. Представим основные составляющие исследовательского процесса, реализуемого обучающимся, которые потребуют определенных личностных качеств, связанных со спецификой исследовательской деятельности.

Для выявления содержания научно-познавательного процесса, т.е. процессуальной составляющей исследовательской работы, обратимся к имеющимся его характеристикам. Д. Дьюи, А. Пуанкаре прежде всего выделяют значимость психологических механизмов творчества, в которые входит и так называемое «озарение» в процессе научного исследования. Диалектичность этого процесса показывают выделенные определенные этапы исследовательской деятельности (К. Дункер, Дж. Диксон, Б.М. Кедров, А.С. Майданов, Д. Пойа): демонстрируется от двух (К. Дункер) до семи этапов (Д. Пойа).

В контексте рассматриваемой нами проблемы исследовательская деятельность выступает как составляющая образовательного процесса. При этом она одновременно представляет собой и процесс обучения, и процесс создания исследовательского продукта. Содержание такого исследовательского процесса, реализуемого обучающимися, может быть охарактеризовано на основе следующих этапов:

- анализ проблемной ситуации на основе поставленной совместно с педагогом научно-познавательной проблемы либо самостоятельного ее выявления;
- формирование исследовательского пространства за счет целенаправленной учебно-познавательной деятельности, расширяющей знания и умения учащихся в области технологических составляющих познания;
- осуществление научного поиска, которое включает ознакомительно-аналитический компонент, выполняющий функцию планирования исследовательского процесса для разрешения научно-познавательной проблемы;
- индивидуально-когнитивный компонент, выполняющий функцию актуализации личных познавательных средств;
- концептуально-интуитивный компонент, выполняющий функцию привлечения личностных ресурсов на основе инсайта;
- логико-систематический компонент, выполняющий функцию рационального обоснования полученного научно-познавательного результата;
- верификация результатов, обеспечивающая проверку и оценку полученного исследовательского продукта.

В ходе исследовательской деятельности происходит не просто усвоение информации (как в традиционном образовательном процессе), а создание субъективно нового знания. Поэтому представленная схема базируется на том, что развитие интеллекта обуславливает и развитие творческих способностей на основе приобщения к исследовательской работе. Исходя из этого, следует выделить особые возможности исследовательской деятельности для личностного развития обучающихся. Рассматриваемая образовательная стратегия создает условия для творческого развития личности обучающегося на основе получения значимого опредмеченного продукта, обладающего как субъективной, так и объективной ценностью. В этом случае знания, умения и навыки обеспечивают активное освоение как особой предметной области в рамках более углубленного изучения, так и интеллектуально-творческое становление

личности в целом, что создает предпосылки для осознанного личностного и профессионального самоопределения.

Поскольку современная трактовка результатов образовательного процесса предполагает наличие сформированной компетентности обучающегося, необходимо также выделить содержание исследовательской компетентности с точки зрения представленного исследовательского процесса. Исследовательская компетентность выступает как интегративная характеристика личности обучающегося, включающая совокупность научно-предметных знаний, метапредметных и исследовательских умений и таких личностных качеств, как самостоятельность, инициативность, целеустремленность, обеспечивающих последующую реализацию целостной исследовательской деятельности. Соответственно, в ходе исследовательской составляющей образовательного процесса формируются и развиваются личностные характеристики обучающихся, которые обеспечивают возможность системного освоения актуального информационного пространства на основе самостоятельно формируемых познавательных стратегий, обеспечивающих развитие социально востребованных качеств.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. — № 53 (ч. 1). — Ст. 7598.
2. *Попович А.Э.* Профессиональное самоопределение старшеклассников в педагогическом процессе общеобразовательной школы : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01/ Попович Алексей Эмильевич; Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М.А. Шолохова. — Москва, 2011. — 47 с.

Vikhoreva O.A.² **Research activity as a way of students' personal development.** In the article are defined the main characteristics of the research activity, which allow view the research activity as a way of students' personal development. The author represents the content of research process in the context of education activity.

Keywords: student, education process, competence, research competence, students' research activity, research process.

² *Vikhoreva Olga A.*, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work and Sociology, Chelyabinsk State University.

*О.В. Забелина*¹

РАЗВИТИЕ ЦЕЛЕВОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ В ПЕРИОД ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Новая технологическая революция, трансформируя спрос на профессии и навыки, повышает для взрослого населения риски безработицы и бедности ввиду утраты трудового дохода из-за неостребованности на рынке труда. Этим социальным рискам должен быть противопоставлен комплекс мер проактивной государственной политики, включающий в качестве ядра профессиональную ориентацию на протяжении всей трудовой жизни как основу успешной адаптации граждан к изменениям на рынке труда. Данная статья рассматривает новые задачи института профессиональной ориентации, особенности политики непрерывной профессиональной ориентации и профессионального развития населения в развитых странах мира, акцентирует необходимость стратегических подходов в управлении профориентацией взрослого населения России.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, профессиональное развитие, взрослое население, рынок труда, цифровизация экономики.

¹ *Забелина Ольга Викторовна*, доктор экономических наук, профессор, начальник лаборатории стратегических исследований социально-трудовых отношений, Всероссийский научно-исследовательский институт труда Минтруда России.

Профессиональная ориентация традиционно рассматривалась как совокупность мер, способствующих самоопределению молодежи, выбору ею направлений профессионального образования и обучения, успешному вхождению в рынок труда. Технологические трансформации современности повышают динамичность изменений в сфере занятости, в связи с чем возрастают социальные риски, связанные с возможным ростом безработицы взрослого населения (особенно старших возрастных групп), вызванные не столько дефицитом рабочих мест, сколько неготовностью взрослого населения к необходимости непрерывной адаптации к изменениям в сфере занятости, к изменению своей профессиональной траектории, к трудовым переходам и даже переквалификации.

Консерватизм трудового поведения взрослого населения препятствует как росту производительности труда в стране (поскольку сопровождается ростом скрытой безработицы в различных ее формах), так и росту социальной мобильности и снижению социального неравенства. Исследование ВНИИ труда подтвердило неэффективность поведенческой модели значительной доли возрастных лиц с высшим образованием в сфере трудоустройства.

Взрослое население зачастую упрекают в безуспешных попытках продать невостребованные навыки; в избытке квалификации по уровню образования при дефиците конкретных навыков, которые можно приобрести, чтобы повысить свою конкурентоспособность, и др. Однако, если говорить о трудовых переходах, о переквалификации, то консерватизм старшего поколения скорее можно рассматривать как реализм. Переквалификация «по желанию» и выход на рынок труда без опыта работы вряд ли гарантируют трудоустройство.

Для новой модели государственной службы занятости, внедряемой в Российской Федерации с 2019 года, поставлена цель перейти от оказания услуг к решению жизненных ситуаций. Взрослым людям нужна конкретная информация о рынке труда в своей и смежной профессиональных областях (в региональном срезе); помощь в оценке компетентностного профиля и выявлении «дефектов» в нем; целевой подбор информации о наиболее

востребованных навыках, доступных к освоению (с учетом возраста, образования и опыта работы), о возможностях трудоустройства при их наличии и т.п. На наш взгляд, ресурсы, направленные на обучение лиц среднего и старшего возраста, могут использоваться более эффективно только при создании системы доступной целевой профориентации взрослого населения, ориентированной на содействие в трудоустройстве.

С экономической точки зрения, система сопровождения профессионального самоопределения граждан не только на старте трудового пути, а на протяжении всей трудовой жизни, должна оказывать существенное влияние на рациональное распределение трудовых ресурсов, успешную профессионально-трудовую адаптацию граждан к изменениям на рынке труда, особенно в современный период новой, цифровой технологической революции.

В связи с этим представляет безусловный интерес изучение и использование успешного опыта зарубежных стран, рассматривающих (в рамках человеко-центричной концепции профессионального развития) основной целью института профессиональной ориентации обеспечение наиболее полной профессиональной самореализации человека с учетом интересов национальной экономики и общества. Стоит отметить, что чем выше в стране уровень дохода на душу населения, тем большее внимание в ней уделяется профориентационной политике [5, с. 161].

В политике непрерывной профессиональной ориентации и профессионального развития населения большинства развитых стран мира можно выделить следующие общие черты (характеристики).

Первой характеристикой политики развитых стран в этой области является охват всех возрастных групп, а также так называемых «социально уязвимых» групп населения. Так, пройти повышение квалификации, профессиональную подготовку и переподготовку после профориентационной поддержки можно на любом этапе развития карьеры, в том числе в предпенсионном и пенсионном возрасте, а также в определенной жизненной ситуации.

Второй характеристикой является возможность изменения карьерной траектории в любое время. Это затрагивает как ра-

ботников, чьи навыки устарели или оказались более не востребованы на современном рынке труда, так и людей, которые планируют сменить сферу деятельности по личным причинам (профессиональное выгорание и пр.).

Третья характеристика заключается в ориентированности программ профессионального обучения на информационные технологии, а именно на развитие цифровых навыков среди населения. В большинстве развитых стран, наряду с обучением, направленным на приобретение «продвинутых» цифровых компетенций, также организованы бесплатные курсы по освоению взрослым населением базовых цифровых навыков, работе с компьютером и пр.

Приверженность всех развитых стран концепции непрерывного образования является четвертой общей характеристикой. В системах профессиональной ориентации, профессиональной подготовки и переподготовки разных стран учтен данный фактор, позволяющий работникам оставаться конкурентоспособными на рынке труда в течение всей жизни, а работодателям в партнерстве с государством обеспечивать свои текущие и перспективные кадровые потребности.

Представление о системе профориентации и уровень ее развития во всех странах мира отличаются. Но в каждой профориентационной системе есть три обязательных компонента:

- профориентационное тестирование, которое позволяет оценить интересы, личностные качества и способности человека, проходящего тест;
- получение актуальной информации о состоянии рынка труда;
- проведение профессиональных проб, позволяющих протестировать различные современные профессии и определить с направлением развития карьерной траектории [1].

Особого внимания заслуживает политика стран Евросоюза (ЕС) в области скоординированного развития профориентации взрослого населения. Развитию сотрудничества стран ЕС в данной сфере содействует специально созданная Европейская сеть политики в сфере профориентации в течение всей жизни (ELGPN), которая поддерживает создание соответствующих

национальных и региональных структур в сфере образования и занятости. Сеть объединяет более 200 членов и наблюдателей из 31 страны.

В рамках данной сети было проведено исследование общности и различий политики и практики профориентации в государствах ЕС. Оно показало, что благодаря регулируемому диалогу, страны, входящие в сеть, могут, сохраняя культурные различия, реализовывать общие цели [7]. В интересах обеспечения непрерывного обучения и устойчивой занятости сеть сотрудничает с Международным центром развития карьеры и государственной политики (ICCDPP), инициируя представляющие взаимный интерес совместные проекты по международному обмену знаниями и опытом в области профориентации [2, с. 31], [5, с. 158].

Правительство Японии совместно с некоммерческими организациями создало специализированное информационное бюро по профориентации в дополнение к работе государственных бюро по обеспечению занятости, одной из функций которых также является профориентационная работа.

В настоящий момент профессиональная ориентация в Японии выходит за рамки школы (учитель по профориентации) и университета (консультант по карьере) и относится в том числе к бизнесу и обществу (например, карьерный помощник, карьерный советник, отраслевой консультант). В стране существуют специальные профессиональные ассоциации, каждая из которых разрабатывает и устанавливает собственные сертификационные требования к специалистам по профориентации в зависимости от сферы. Такие специалисты стремятся к постоянному поддержанию уровня своей квалификации, чтобы соответствовать сертификационным требованиям ассоциаций [6, с. 15].

В Российской Федерации на данном этапе наблюдается явное акцентирование профориентационных мероприятий на школьников, однако в современных условиях профессиональная ориентация как основа профессионального развития и трудовой мобильности должна охватывать все население, в том числе занятое. С учетом особенностей российского рынка труда назрел переход к выработке стратегических подходов к развитию

профориентации населения. Отдельные российские регионы уже пошли по пути определения стратегических ориентиров системы профориентации населения (например, принята Стратегия развития профессиональной ориентации населения в Красноярском крае [4] или Концепция развития системы профессиональной ориентации населения Ленинградской области до 2030 года [3]).

Разработка и реализация подобной Стратегии должна быть направлена на создание системы сопровождения профессионального самоопределения, способствующей удовлетворению потребностей регионального рынка труда в квалифицированных, мотивированных и конкурентоспособных кадрах, с учетом личностных особенностей граждан и соблюдением интересов работодателей, общества, государства, а также предусматривающей:

- обеспечение социальных гарантий в сфере свободного выбора профессии, формы занятости и путей самореализации личности в условиях рыночных отношений;
- достижение сбалансированности между профессиональными интересами человека, его психофизиологическими особенностями и возможностями рынка труда;
- прогнозирование профессиональной успешности в какой-либо сфере трудовой деятельности;
- содействие непрерывному росту профессионализма личности как важнейшего условия ее удовлетворенности трудом и собственным социальным статусом.

Список литературы

1. *Биккулова О.* Профессиональные пробы в системе профориентации. Опыт Японии [Электронный ресурс] / О. Биккулова. — Электрон. текстовые дан. — Москва: ЦТР «Гуманитарные технологии», 2017. — Режим доступа: <https://proforientator.ru/publications/articles/professionalnye-proby-v-sisteme-proforientatsii-opyt-yaponii-.html>, свободный (Дата обращения: 10.08.2020 г.)

2. *Вуоринен Р., Зелот Х., Лемпинен П.* Профессиональная ориентация как инструмент взаимосвязи образования и рынка труда в России [Текст] / Р. Вуоринен, Х. Зелот, П. Лемпинен // *Вестник ТвГУ. Серия: педагогика и психология* — 2013. — Вып. 3. — С. 24–33.
3. Концепция развития системы профессиональной ориентации населения Ленинградской области до 2030 года, утвержденная координационным комитетом содействия занятости населения Ленинградской области (протокол №1 от 30.07.2018 г.) // Комитет по труду и занятости населения Ленинградской области. — Режим доступа: <https://job.lenobl.ru/media/content/docs/2099/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%20%D0%BD%D0%B0%2030%20%D0%B8%D1%8E%D0%BB%D1%8F.pdf>, свободный (Дата обращения: 05.08.2020 г.)
4. Стратегия развития профессиональной ориентации населения в Красноярском крае на период до 2020 года (Приложение к распоряжению Правительства Красноярского края от 27.11.2013 № 864–р) // Интерактивный портал агентства труда и занятости населения Красноярского края. — Режим доступа: <https://trud.krskstate.ru/documents/detail/85e1e9de-c4de-413d-acf1-0b4ce8520d4d>, свободный (Дата обращения: 05.08.2020 г.)
5. Толстогузов С.Н. Опыт профориентационной работы за рубежом [Текст] / С.Н. Толстогузов // *Образование и наука*. — 2015. — № 1 (120). — С.151–159.
6. Gong Y., Deng C.P., TakizoYagi D., Mimura T., Hwang M., Lee D. Career Counseling in Asian Countries: Historical Development, Current Status, Challenges, and Prospects [Текст] / Y. Gong, C.P. Deng, D. TakizoYagi, T. Mimura, M. Hwang, D. Lee // *Journal of Asia Pacific Counseling*. — Vol. 3. — No.1. — P.9–33.
7. Lifelong Guidance Policy Development: A European Resource Kit [Электронный ресурс] / The European Lifelong Guidance Policy Network. — Электрон. текстовые дан. — Саариярви: [б.и.], 2012. — Режим доступа: http://www.elgpn.eu/publications/browse-by-language/english/ELGPN_resource_kit_2011-12_web.pdf, свободный (Дата обращения: 10.08.2020 г.)

Zabelina O.V.² Development of targeted professional orientation of the adult population to reduce social risks during the period of the technological revolution. The new technological revolution, transforming the demand for professions and skills, increases the risks of unemployment and poverty for the adult population due to the loss of labor income due to lack of demand in the labor market. These social risks should be countered by a set of measures of proactive state policy, including as a core professional orientation throughout the working life as the basis for successful adaptation of citizens to changes in the labor market. This article considers the new challenges of the Institute of professional orientation, especially a policy of continuous professional orientation and professional development of the population in developed countries, emphasizes the need for strategic approaches to the management vocational guidance of adult population of Russia.

Keywords: professional orientation, professional development, adult population, labor market, digitalization of the economy.

² *Zabelina Olga Viktorovna*, doctor of Economics, Professor, Head of the Laboratory for Strategic Research of Social and Labor Relations, All-Russian Research Institute of Labor, Ministry of Labor of Russia.

А.Л. Золкин¹, М.С. Чистяков²

КОНСОЛИДАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОТВЕТ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Рассматривается синергия консолидации производства, науки и образования как фактор стратегического воздействия на высокотехнологическую реиндустриализацию и экспортоориентированное импортозамещение в условиях четвертой промышленной революции в мировых масштабах.

Ключевые слова: высокотехнологическая реиндустриализация, экспортоориентированное импортозамещение, наука, производство, образование, конкурентоспособность.

¹ *Золкин Александр Леонидович*, кандидат технических наук, доцент, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики (ПГУТИ); Частное учреждение образовательная организация высшего образования “Медицинский университет “Реавиз” (Реавиз).

² *Чистяков Максим Сергеевич*, начальник учебно-методического управления высшего профессионального образования ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ».

Мир стоит на пороге драматических изменений, в основе которых лежит появление новых технологий; их совокупность определяет переход к новому шестому технологическому укладу. Специалисты обоснованно говорят о приближении новой промышленной революции [2, 3].

По мнению научного сообщества, политических и экономических деятелей, основным драйвером экономического развития, реализации стратегии импортозамещения должна стать политика реиндустриализации (неоиндустриализации), базирующаяся на интегративных процессах консолидации производства, бизнес-сообщества, науки, образования и культуры. Это позволит воссоздать былое промышленное производство, ориентированное на современные технологии, тем самым значительно повысить социально-экономическое благополучие страны. Для осуществления данной фундаментальной задачи необходимы прорывные технологические идеи, которые могут в ближайшем будущем быть доведены до производственного воплощения и практического применения. Это возможно при развитии фундаментальной и прикладной науки, что неосуществимо без развития человеческого потенциала, общедоступного качественного образования. На два этих аспекта взаимной интеграции указывает академик РАН Б.С. Кашин и член-корреспондент РАО О.Н. Смолин. При анализе одного из источников публикаций по данной тематике³, можно выделить следующие тезисы:

1) образование — источник формирования производственных ресурсов, новых возможностей и места человека в производственном процессе;

2) практическая наука в технологическом плане невозможна без развития и применения исследований и инноваций. Фундаментальные исследования и инновации сегодня являются товаром, зачастую дорогостоящим, востребованным и конкурентоспособным на мировом рынке. От развитой технологической науки зависят национальная экономика и безопасность;

³ *Смолин О.Н. Образование для всех. М., 2006.*

3) в современной развитой экономике производственный процесс становится точкой приложения потенциала, создаваемого наукой и образованием. Формируется взаимозависимая система: производство-наука-образование, в которой, с одной стороны, формируется «заказ» на кадровый ресурс, а с другой — данный «продукт» образования и науки применяется в производственном цикле. Особенностью современных реалий является синергия единства и противоположностей приоритетов науки, образования и культуры, с одной стороны, и материальной составляющей и интересов бизнес-сообщества — с другой.

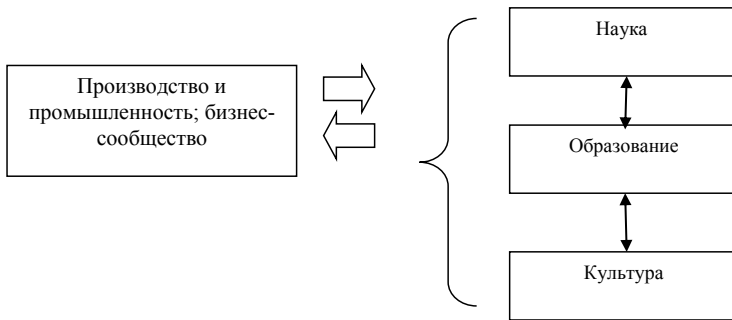

Рис. 1. Взаимодействие материальных и социокультурных факторов развития общества

Важным фактором является обеспечение равномерности финансовой и материальной составляющей производства и научной сферы. Без дополнительной нагрузки на государственный бюджет этого можно добиться конструктивным консолидированным взаимодействием вышеуказанных сфер жизни общества. Грамотная государственная политика будет способствовать поддержанию и развитию промышленно-научно-культурной синергии. В противном случае дополнительные ассигнования на промышленно-техническое развитие могут привести к дефициту средств в научно-образовательной и культурной сферах. Необходим интенсивный путь изменений, когда осуществляется

не просто перераспределение финансовых потоков из социальных «строк» в производственную сферу для прироста развития, а, наоборот, эволюция нового технологического уклада в промышленном производстве происходит за счет «продукта» научного и культурного роста, заинтересованности в инновационном развитии предпринимательских структур, подготовки образованных, высококвалифицированных специалистов, внедрение и применение новых технологий и инноваций.

В качестве данного направления, используя имеющийся у отечественной науки промышленности наработанный задел, принципы промышленной политики в русле тенденций мирового научно-технического прогресса, целесообразно очертить технологии и оборудование для разработки на платформе собственного потенциала, с одной стороны, а с другой — технологические продукты и идеи, которые прагматично импортировать с синхронным принятием мер по стимулированию их трансферного перетока. В рамках концепции частичного импортозамещения технологий необходимы меры по защите отечественного машиностроительного комплекса, а также придания особого статуса стратегии сохранения технологической безопасности и промышленной независимости [6, с. 156].

Общепризнанными являются конкурентные преимущества России по сравнению с другими странами по таким показателям, как экологический фактор и природные богатства, наличие полезных ископаемых, протяженность территории и выгодное географическое местоположение, и, конечно же, человеческий потенциал. Сравнительная дешевизна определенных факторов производственной сферы — еще одно конкурентное преимущество национальной экономики.

Вместе с тем, по мнению академика С.Ю. Глазьева, «о низкой конкурентоспособности отечественных предприятий свидетельствуют следующие факты. За последние годы в России значительно сократилось количество созданных образцов новых типов машин, оборудования и аппаратов (по сравнению с 2007 г. на 30%), среди которых лишь около 2% имеют технический уровень, превышающий мировой. В стране также наблюдается тенденция очень медленного

внедрения новых технологических процессов. Кроме того, по оценкам специалистов, только 8–10% промышленной продукции отвечает международным требованиям» [3, с. 22–43].

Цифровизация экономики, как стратегический тренд высокотехнологического развития, не будет иметь потенциала конструктивного воздействия и экономического эффекта при тенденции неразвитости воспроизводственной системы, зависящей от экспорта углеводородов в условиях четвертой промышленной революции [7, с. 633].

Необходимо создать условия для формирования пространства научных исследований и высокотехнологичного развития для повышения эффективности инновационной системы, что обеспечит технологическую модернизацию и высокотехнологичный паритет конкурентоспособного противостояния в мировых масштабах, превращение ее в ресурс экономического роста [5].

По оценкам Правительства России, в случае реализации продуманной политики импортозамещения можно рассчитывать на снижение импортозависимости по разным отраслям промышленности с уровня 70–90% до уровня 50–60%. А в ряде отраслей возможен выход на более низкие показатели [1, с. 6].

В мае 2014 года на Петербургском экономическом форуме Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил, что в стране будет проводиться активная политика импортозамещения в соответствии с принципами и нормами ВТО и обязательствами перед государствами — партнерами ЕАЭС [1, с. 4]. В связи с этим, реализуя политику импортозамещения, необходимо помнить о конкурентоспособности отечественного производства. Международные рейтинговые агентства относят конкурентоспособность РФ к развивающимся странам. Большая часть этих государств характеризуется политической и экономической нестабильностью, высоким уровнем коррупции и риском ведения хозяйственной деятельности.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что в условиях современных реалий, с которыми столкнулось российское государство на новом витке своего развития, а также обеспечения национальной безопасности и суверенитета, только грамотная

внешняя политика и внутренние преобразования на основе реинтеграции и консолидации общества на основе патриотических ценностей, реиндустриализации и импортозамещения позволят добиться вышеуказанных целей. Данное мнение полностью коррелирует с принятой Стратегией национальной безопасности Российской Федерации.

Выводы

1. На протяжении исторического развития началом процесса импортозамещения и новой индустриализации становились геополитические и геоэкономические угрозы.

2. Грамотно реализуемая политика импортозамещения открывает новые возможности в развитии государства: позволяет более эффективно использовать научно-технический, ресурсный, производственно-промышленный, человеческий потенциал, придает ускорение развитию рынков сбыта продуктов производства, позволяет диверсифицировать производственную сферу страны, создает большую привлекательность для инвестиций, новые возможности для обрабатывающей промышленности — тем самым создает основу для неоиндустриализации и устойчивого развития экономики государства.

3. Государство должно оставаться гарантом сохранности социально-экономических и социокультурных ценностей в ходе реализации стратегии импортозамещения и высокотехнологичной реиндустриализации.

4. Фактическое импортозамещение затронет интересы крупных международных и транснациональных компаний, которые будут принимать различные меры воздействия для сохранения своих лидирующих позиций на мировом и, в частности, на российском рынках.

5. Учитывая тенденции к усилению санкционной политики Запада на протяженный временной промежуток, целесообразно направить основной вектор реиндустриализации и импортозамещения на реализацию крупных и долгосрочных инвестиционных проектов.

Список литературы

1. Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ «О мерах по реализации импортозамещения в гражданских отраслях промышленности в интересах укрепления национальной безопасности», № 27(545), ноябрь, 2014.
2. *Бодрунов С.Д.* Задачи и перспективы перехода России на новую стадию индустриального развития [Текст] // Материалы I Уральского экономического форума «Урал — драйвер неоиндустриального и инновационного развития России». — Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2019. С. 3–16.
3. *Глазьев С.Ю.* Глобальные вызовы III тысячелетия и перспективы развития российской экономики. На пути к постиндустриальной цивилизации [Текст] / С.Ю. Глазьев // Материалы II Международной Кондратьевской конференции. — М., 2008.
4. *Смолин О.Н.* Образование для всех [Текст]. — М., 2006.
5. *Счисляева Е.Р., Шамрай Ф.А.* Этапы, направления и приоритеты развития высокотехнологичных отраслей промышленности [Текст] / Е.Р. Счисляева, Ф.А. Шамрай // Неделя науки Санкт-Петербургского государственного морского технического университета. — 2018. — № 1(1).
6. *Чекушов А.А., Гордеевцев Е.И., Чистяков М.С.* Высокотехнологичное реиндустриальное импортозамещение в условиях турбулентности политических и экономических вызовов [Текст] / А.А. Чекушов, Е.И. Гордеевцев, М.С. Чистяков // Бизнес. Образование. Право. — 2020. — № 1(50). — С. 153–158.
7. *Шурдумова Э.Г., Ахобекова Р.В., Хоконова М.З., Гешева М.В.* Направления развития цифровой экономики на основе наукоемких и высокотехнологичных производств [Текст] / Э.Г. Шурдумова, Р.В. Ахобекова, М.З. Хоконова, М.В. Гешева // Финансовая экономика. — 2018. — № 7. — С. 633–635.

Zolkin A.L.⁴, Chistyakov M.S.⁵ Consolidation of production, science and education as a response to global challenges of political and economic uncertainty. The synergy of consolidation of production, science and education is considered as a factor of strategic impact on high-tech reindustrialization and export-oriented import substitution in the context of the fourth industrial revolution on a global scale.

Keywords: high-tech reindustrialization, export-oriented import substitution, science, production, education, competitiveness.

⁴ *Zolkin Alexander L.*, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Volga State University of Telecommunications and Informatics (PSUTI); Private institution educational organization of higher education “Medical University” Reaviz “(Reaviz).

⁵ *Chistyakov Maxim S.*, Head of Educational and Methodological Higher Education of the Federal State Educational Institution of Higher Education “Financial University under the Government of the Russian Federation”.

Д.В. Круглов¹

ВЛИЯНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

В работе рассмотрены процессы диффузии инноваций, являющиеся основой продвижения новой продукции на рынках. Среди основных ресурсов, позволяющих ускорить процесс цифровизации и развития экономики, следует отметить предпринимательство. Безусловно, предпринимательский труд имеет определенные отличия от работ другого вида. В цифровой экономике капитал человека приобретает решающую роль, являясь фактором роста благосостояния общества. Большинство предпринимательских структур уделяют пристальное внимание накоплению человеческого капитала. Для того чтобы экономические субъекты успешно развивались, необходимо повышать уровень человеческого капитала.

Ключевые слова: предпринимательство, человеческий капитал, цифровая экономика, цифровизация, предпринимательские структуры, инвестиции, кадры.

¹ *Круглов Дмитрий Валерьевич*, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления социально-экономическими системами Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики.

За последние 10 лет появилось большое количество исследований, посвященных развитию человеческого капитала в условиях цифровой трансформации общества. Объем рассматриваемых аспектов в данной области довольно широк. Одна из ключевых проблем в данной области — распространение инноваций. Сам процесс диффузии инноваций является основой продвижения новой продукции на рынках. Впервые термин «цифровая экономика» применил Дон Тапскотт в 1995 году в своей книге «Электронное цифровое общество: плюсы и минусы» [5]. Автор описывает в своем труде цифровую форму представления объектов и влияние цифровых технологий на бизнес. Американский ученый Н. Негропonte в 1995 году в книге «Цифровое существование» сформулировал концепцию развития цифровой экономики на основе программных кодов [4, с. 245]. Отечественный исследователь Иванов В.В. предлагает следующую дефиницию «Цифровая экономика» — дополненная реальность с помощью виртуальной среды [1]. Действия человека в виртуальной среде можно отнести к потреблению, распределению, обмену и производству. Мещеряков В.В. трактует «цифровую экономику» в двух аспектах: классическом — это экономика на основе цифровых технологий; более широком — это экономическое производство на базе цифровых платформ [2]. Экономику, основанную на цифровых технологиях, можно классифицировать на электронный бизнес и вспомогательную инфраструктуру. Развитие цифровой среды предполагает создание новых платформ с использованием IT-технологий, как одной из форм проявления капитала человека. Президент России еще в 2017 году утвердил программу «Цифровая экономика РФ», целью которой является развитие и внедрение цифровых технологий во все стороны жизни для обеспечения конкурентных преимуществ на мировых рынках. Для управления данной программой выделены пять ключевых направлений [3]:

- совершенствование нормативно-правовой базы;
- образование и кадры;
- формирование технических заделов и компетенций;
- цифровая инфраструктура;
- кибербезопасность.

Среди основных ресурсов, позволяющих ускорить процесс цифровизации и развития экономики, следует отметить предпринимательство. Предприниматели в настоящее время очень специфическая группа людей. Различия между предпринимателями внутри своей категории значительно больше, чем в группах людей вне бизнеса. Безусловно, и предпринимательский труд имеет определенные отличия от работ другого вида. Для ведения бизнеса и управления им требуются бережливость, организаторские способности, умение рисковать и сила воли. Предпринимательские привилегии заключаются во владении коммерческими секретами, инновациями и ресурсами, позволяющими преобразовать все это в организационно-предпринимательский капитал. К сожалению, управлением и предпринимательством занимаются не только руководители, но и менеджеры разных уровней. Учитывая особенности развития цифровой экономики, необходимо отметить, что развитие бизнеса происходит с разной скоростью. Существуют как перспективные, так и менее перспективные предприниматели. Это зависит как от внутренних, так и внешних факторов. В этой связи очень важно определить, что является источником успешности современного предпринимателя.

Теоретические основы человеческого капитала позволяют анализировать эффективность вложенных ресурсов в человеческий капитал, что в дальнейшем и определяет уровень успешности функционирования предприятия. Ключевым аспектом теории человеческого капитала является то, что он «драйвер» развития экономики, что в дальнейшем влияет на улучшение качества жизни. Человеческий капитал имеет высокую ценность по целому ряду причин:

- рассматривается как совокупность индивидуального, социального и экономического;
- состоит из четырех основных групп способностей и качеств (интеллектуальные, социальные, физические, психологические);
- трактовка «капитал» указывает на необходимость привлечения инвестиций в развитие человека для получения длительного эффекта.

- Человеческий капитал можно рассмотреть с разных точек зрения:
- знания, умения, навыки и способности, используемые для достижения социально значимых целей;
- накопленный уровень физической и духовной культуры человека;
- навыки, способности, знания и умения индивидуума, используемые субъектом в сфере трудовых отношений;
- предмет социальных отношений в информационно-образовательной и социально трудовой среде;
- итог социальных взаимодействий, рассматриваемых как инвестиции в капитал человека.

Из инвестиций разных видов вложения в капитал человека важны и классифицируются следующим образом:

- инвестиции в улучшение жилищно-бытовых условий (как следствие, усиление умственной деятельности и восстановление сил работника);
- расходы на систему здравоохранения (медицинское обслуживание);
- инвестиции в систему образования (повышение квалификации, обучение в школе, университете и т.д.).

Рассмотренные выше инвестиции создают условия для повышения качества трудовой жизни. Одной из наиболее важных особенностей вложения в человеческий капитал является то, что он способствует повышению производительности труда. Привлечение инвестиций в образование это затраты, направленные на повышение эффективности работы в будущем и связаны с конкретным индивидуумом. Если сравнивать с другими инвестициями, то данный вид наиболее выгоден для человека. К сожалению, инвестиции в капитал человека могут считаться рискованными. Это связано с тем, что с переходом человека на другую работу капитал человека «перемещается» вместе с ним.

Основанием для инвестирования в человеческий капитал может быть мотивация. Развитие капитала человека приводит к поступательному развитию экономического субъекта. В связи с ростом индивидуальных доходов собственников капитала че-

ловека увеличивается и национальный доход государства. Исходя из этого, можно обосновать потребности как страны, так и индивидуума. Увеличивая производительность труда, отдельный человек способен выполнять работу, имеющую большую социальную ценность. В этой связи можно констатировать, что социальные мотивы оказывают существенное влияние на развитие человеческого капитала.

Инновации, которые внедряются в практику, повышают социальный престиж человека. Генерация новых идей и креативность побуждают к развитию человеческого капитала. В этой связи образуется система взаимосвязанных факторов, приводящих к росту производительности труда.

С помощью инструментов цифровой экономики выравниваются отношения между людьми, потому что информационные системы доступны всем и дешевы в обслуживании. Исходя из этого, должен существовать «Единый центр», обеспечивающий бесперебойное функционирование системы. Данную проблему может решить создаваемый консультационный совет. В этой связи необходимо разработать целевую программу, реализующую подход на основе цифровых платформ. По нашему мнению, программа должна объединить методологическую, правовую, экономическую и психологическую подсистемы.

К задачам программы можно отнести совершенствование нормативной базы, организационного и методического обеспечения развития кадров; создание системы повышения квалификации и обучения кадров; введение системы сертификации кадров, разработка системы стимулирования и финансирования деятельности организации по развитию кадров. Ключевым положением данной программы могут стать профессиональные стандарты, отвечающие современным требованиям цифровой экономики. Стандарты выполняют роль «языка», с помощью которого контактируют представители профессий и экономическая система. С их помощью можно быстро и эффективно использовать цифровые технологии при трудоустройстве. Базой для реализации этой программы может выступить технология распределенного реестра, с помощью которой можно отслеживать

состояние человеческого капитала. С учетом вышеизложенного будет разработана комплексная система управления, объединяющая вопросы кадровой и образовательной политики на основе цифровых технологий. В процессе ее использования будет осуществляться:

- формирование систем взаимодействия образовательных учреждений и предпринимательских структур;
- отслеживание системы образования и рынка труда;
- предупреждение роста уровня безработицы среди молодежи;
- создание методической системы, объединяющей вопросы кадровой и образовательной политики на базе цифровых систем.

Исследования отечественных и зарубежных ученых констатируют, что цифровые технологии, используемые в развитии системы управления рынком труда, способствуют развитию человеческого капитала. Каждый индивидум имеет право распоряжаться своим основным капиталом — квалификацией. В этой связи ему необходимо получить такую профессиональную подготовку, с которой он будет иметь возможность развивать человеческий капитал в условиях цифровой трансформации. Элементы капитала человека находятся в тесной взаимосвязи. К примеру, повышая свой уровень образования, человек повышает культуру и процент своего дохода. Навыки и знания, получаемые в процессе обучения, создают запас человеческого капитала. С помощью размера оплаты труда мы можем оценить денежную ценность человеческого капитала. Миграция и поиск работы увеличивают ценность капитала человека отдельного индивидума из-за увеличения размера оплаты труда за единицу времени.

Можно констатировать, что для успешности предпринимателя необходимо постоянно наращивать человеческий капитал. Это может происходить и в форме дополнительного образования, и в форме получения нового опыта. В итоге предприниматель получает новую качественную информацию, что в дальнейшем способствует развитию предпринимательской деятельности. В цифровой экономике капитал человека приобретает решающую роль, являясь фактором роста благосостояния общества. Боль-

шинство предпринимательских структур уделяют пристальное внимание накоплению человеческого капитала. Для того, чтобы его уровень стал выше, необходимо работать над всеми его составляющими.

Список литературы

1. *Гостева О.В.* Проблемы трансфера инноваций на примере цифровой экономики [доклад, тезисы доклада, статья из сборника материалов конференций] [Текст] // Гостева О.В., Бойко А.А. Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы — 2017. — С. 41–44.
2. *Копыленко Т.Т.* Цифровая Россия: В Крыму формируется проект государственной программы «Цифровая экономика Республики Крым» [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://rf.life/regiony/cifrovizaciya-strany-v-krymu-formiruetsya-proekt-gosudarstvennoj-programmy-cifrovaya-ekonomika-respubliki-krym>
3. Программа «Цифровая экономика РФ». [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://src-sakha.ru/wp-content/uploads/2018/01/2.-Kislyakov1.pdf>
4. Negroponte Nicholas. Being Digital [Текст]. New York: Alfred A.Knopf; 1995. P. 245.
5. Tapscott D.The Digital Economy: Promise and Peril In The Age of Networked Intelligence [Текст]. McGrawHill; 1995. 342 p.

Kruglov D.V.² The influence of human capital on the development of entrepreneurship in the conditions of the digital transformation of society. The paper considers the processes of diffusion of innovations, which are the basis for the promotion of new products in the

² *Kruglov Dmitrii V.*, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management of Social and Economic Systems, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics.

markets. Entrepreneurship should be noted among the main resources that help accelerate the process of digitalization and economic development. Of course, entrepreneurial work has certain differences from other types of work. In the digital economy, human capital acquires a decisive role, being a factor in the growth of the well-being of society. Most entrepreneurial structures pay close attention to the accumulation of human capital. In order for economic entities to develop successfully, it is necessary to increase the level of human capital.

Keywords: entrepreneurship, human capital, digital economy, digitalization, entrepreneurial structures, investments, personnel.

Т.С. Ледович¹, О.Г. Позоян²

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ КАК ПРОВАЙДЕРОВ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ДЕГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

Деглобализация обозначила приоритет национальных экономик стран современного мира перед глобальной социально-экономической системой что, в свою очередь, определило основные задачи развития профессионального образования. Ведущей идеей трансформации профессионального образования выступает создание виртуальной образовательной среды, которая бы в полной мере позволяла каждому студенту формировать ключевые компетенции на основе индивидуальной образовательной траектории. Особенности методологии построения виртуальной образовательной среды рассмотрены в контексте реализации компетентностной модели подготовки специалиста.

Ключевые слова: цифровая экономика, университет, виртуальная образовательная среда, компетентностная модель, образовательная траектория.

¹ *Ледович Татьяна Сергеевна*, ректор Частного образовательного учреждения высшего образования «Институт Дружбы Народов Кавказа», профессор, доктор экономических наук.

² *Позоян Оксана Гарниковна*, директор Частного профессионального образовательного учреждения колледж «Современная школа бизнеса».

В настоящее время, как никогда ранее, мы стали свидетелями и участниками масштабных социальных трансформаций, которые разворачиваются в ситуации повышенной неопределенности. Непоправимый урон нанесен глобализирующемуся миру, обозначив приоритет деглобализации как новой методологии построения современного мирового социально-экономического пространства.

Деглобализация обозначила приоритет национальных экономик стран современного мира перед глобальной социально-экономической системой, что обозначило основные задачи развития профессионального образования как ресурса воспроизводства человеческого фактора, основы социальных трансформаций.

Особенностью современного этапа развития профессионального образования выступает его цифровая трансформация, заключающаяся в эффективном и гибком применении новейших информационных технологий для перехода к персонализированному и ориентированному на результат образовательному процессу в вузе. Но складывающаяся ситуация не является глубоко вопросом модернизации образовательного процесса. Она обозначила кардинально новый этап развития, когда «ламповый университет» уступает место «цифровому университету» как новой образовательной реальности.

Цифровая трансформация университетов предполагает решение следующих задач: развитие технологической инфраструктуры, разработку и внедрение цифровых образовательных программ и средств контроля, развитие системы онлайн-обучения, разработку эффективных систем управления обучением, обеспечивающих свободный доступ студентов к образовательному контенту и гибкость использования методов обучения.

Ни в одну предыдущую эпоху развития университетского образования не было ситуации, при которой в столь короткое время рушатся устои традиционной, сложившейся веками, высшей школы с одновременной заменой системы построения образовательной практики бесконтактной виртуальной коммуникации преподавателя и студента. И под эту реальность необхо-

димо разработать эффективную дидактическую платформу, предложить адекватные поставленным задачам образовательные технологии, которые решали бы вопросы формирования профессиональной, личностной, социальной компетентности студентов, готовили их к быстрому решению нестандартных профессиональных задач для нужд цифровой экономики.

В качестве ведущей идеи трансформации университетского образования выступает создание такой виртуальной образовательной среды, которая бы в полной мере позволяла каждому студенту формировать ключевые компетенции на основе следования индивидуальной образовательной траектории, необходимые для успешной профессионализации в условиях цифровой экономики [3, с. 3].

Разработка вузовской виртуальной образовательной среды предполагает разработку современных дидактических и методических подходов, выработку алгоритмов «погружения» студента в прикладную сферу цифровой экономики, а также обоснование современных методологических подходов реализации компетентностной модели подготовки специалиста.

Обосновывая ресурсы цифрового обучения в стратегии развития цифровой экономики, выделим несколько важных позиций.

Во-первых, смысл изменений в организации образовательного процесса в условиях цифровизации состоит в повышении его педагогической результативности и максимальной ориентации на быстроту применения полученных знаний. Это может быть достигнуто прежде всего за счет индивидуализации обучения — трансформации единого и общего для всех образовательного процесса в совокупность индивидуальных образовательных маршрутов, выстроенных с учетом, с одной стороны, персональных образовательных потребностей и запросов студентов, с другой — их индивидуальных психолого-педагогических и медицинских (для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья) особенностей.

Цифровые технологии способны обеспечить бесконечное множество направлений индивидуализации обучения, в том числе по содержанию, по темпу освоения учебного материала, по уровню сложности, по способу подачи учебного материала,

по форме организации учебной деятельности, по составу учебной группы, по количеству повторений, по степени внешней помощи, по степени открытости и прозрачности для других участников образовательного процесса и т.д. [1]. Важно, что все эти направления индивидуализации могут быть реализованы одновременно, что позволяет настроить образовательный процесс на каждого конкретного студента.

Во-вторых, индивидуализация профессионального образования и обучения на основе цифровых технологий позволит обеспечить органичный переход к постиндустриальной модели профессионализма, когда профессия перестает быть стандартизованным набором трудовых действий, функций, востребованных знаний, умений и навыков, — и становится динамичным персонализированным набором компетенций. Цифровая образовательная среда предоставляет широкие дидактические ресурсы для построения индивидуально-ориентированного образовательного процесса, вариативные возможности для решения комплекса задач, связанных с формированием ключевых компетенций. С индивидуализацией образования выстраиваются стратегии дифференциации учебного процесса, позволяющие учитывать индивидуальные механизмы усвоения новых знаний и формирования системы компетенций. Данная стратегия позволит решить основную задачу профессионального образования — сформировать у каждого студента персонализированный набор ключевых компетенций и предоставить необходимые ресурсы для личностного развития.

В-третьих, в числе задач цифровой дидактики стоит основная — определить оптимальное соотношение и чередование виртуального и реального профессионального компонентов учебно-производственного процесса, выявление условий наибольшей педагогической эффективности использования существующих метацифровых обучающих комплексов, формирование педагогического запроса на их модернизацию и на разработку новых. В этой связи необходимо разработать оптимизационные модели организации образовательного процесса, вариативные подходы к использованию метацифровых обучающих комплексов.

Вышеперечисленные позиции требуют методологической проработки и прикладной конкретизации с учетом специфики построения цифровой образовательной среды, универсальных и специальных условий ее функционирования [2].

В контексте представленного подхода считаем целесообразным сосредоточить внимание на создании единой производственно-обучающей цифровой среды, общей для предприятия-работодателя и образовательной организации. В такой интеграции видится важная стратегия развития профессионального образования как ресурса развития цифровой экономики. Производственно-обучающая цифровая среда позволяет реализовать следующие основные функции:

1) когнитивно-образовательную, связанную с удовлетворением личных, профессиональных, информационных, интеллектуально-гностических потребностей студентов;

2) коммуникативно-презентативную, ориентированную на удовлетворение потребности в профессионально-личностном общении, отстаивании собственной точки зрения;

3) организационно-оптимизационную, реализация которой видится в возможности оптимизировать образовательный процесс посредством выбора форм и методов обучения, а также на основе реализации технологий индивидуализации и дифференциации обучения, а также интенсификации всех уровней учебной деятельности;

4) развивающе-контролирующую, связанную с формированием и развитием новых компетенций (информационных, коммуникативных, академических, социальных и др.), развитием мышления, пространственного воображения, наблюдательности, творческих способностей студентов;

5) мотивационно-активизационную, связанную с применением оригинальных вариантов представления образовательного контента, активизацией учебной деятельности студентов;

6) контролирующе-диагностическую, ориентированную на выявление уровня подготовленности студентов, а также индивидуально-психологических особенностей и направленности личности студента с целью формирования его траектории профессионально-личностного развития;

7) ориентационно-прогностическую, направленную на формирование у студентов готовности к самостоятельному построению траектории собственного профессионально-личностного развития, а также практической готовности к профессиональной деятельности.

Именно в создании единой производственно-обучающей цифровой среды, разработке методологии ее построения с учетом современных принципов, подходов и технологий мы видим основной ресурс развития профессионального образования в условиях цифровой экономики.

Список литературы

1. *Блинов В.И.* Основные идеи дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения [Текст] / В.И. Блинов, И.С. Сергеев, Е.Ю. Есенина. — Москва: Перо, 2019. — 24 с.
2. *Уваров А.Ю.* Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации [Текст]. — Москва: ГУ-ВШЭ, 2018. — 168 с.
3. *Устюжанина Е.В., Евсюков С.Г.* Цифровизация образовательной среды: возможности и угрозы [Текст] / Е.В.Устюжанина, С.Г.Евсюков // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. — 2018. — №1. — С. 3–12.

Ledovich T.S.³, Pozoyan O.G.⁴ Digital transformation of universities as providers of the digital economy in a deglobalizing world.

Deglobalization marked the priority of the national economies of the countries of the modern world over the global socio-economic system, which, in turn, determined the main tasks of the development of vocational education. The leading idea of the transformation of vocational education is the creation of a virtual educational environment that would fully allow each student to form key competencies based on an individual educational trajectory. Features of the methodology for building a virtual educational environment are considered by the author in the context of the implementation of the competence model of specialist training.

Keywords: digital economy, university, virtual educational environment, competence model, educational trajectory.

³ *Ledovich Tatyana S.*, Rector of the Private Educational Institution of Higher Education “Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus” Professor, Doctor of Economics.

⁴ *Pozoyan Oksana G.*, Director of the Private Professional Educational Institution College “Modern Business School”

*С.И. Малахова*¹

ОБРАЗОВАНИЕ И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

В статье обсуждаются проблемы, связанные с возрастающей ролью образования в формирующемся мире цифровых технологий. Акцентируется внимание на роли непосредственного общения преподавателей и студентов для формирования не только системы знаний, но также личностных качеств и умений, востребованных в современном мире. Философия, отвечающая за мировоззрение и за представление человека о себе, о своем месте в окружающем мире, должна занимать ведущее место в современной науке при осмыслении и толковании экспериментальных данных.

Ключевые слова: цифровая экономика, образование, экспериментальная наука, философия, общество массовой демократии.

Современное общество характеризуется стремительными процессами автоматизации, компьютеризации, господством электронных средств связи, включенными в глобальную мировую экономику. Становление нового технологического уклада связано с дальнейшим развитием и совершенствованием искусственного интеллекта и цифровой экономики. При этом неваж-

¹ *Малахова Светлана Игоревна*, кандидат психологических наук, преподаватель кафедры общей психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

но, сохранится проект глобализации или развитие человечества пойдет по пути создания мира цивилизаций, каждый из которых будет искать свой путь в будущее со своими смыслами и ценностями — европейской, китайской, исламской, индуистской и т.д. Главным фактором жизнеспособности любой модели будущего станет образование, начиная со школьной скамьи. Не испытывая ностальгических чувств по прошлому, тем не менее нельзя не признать преимущества системы образования, которая существовала в нашей стране. В советские времена вся страна училась по единой программе, что давало возможность учителям, даже имеющим среднюю квалификацию, использовать наилучшие достижения своих коллег. Это позволяло поднять образование в школах на высокий уровень, потому что всем ученикам предлагался элитарный уровень обучения. Одаренные ученики могли развивать свои способности, используя огромную сеть физико-математических, музыкальных и спортивных школ. Для «рукастых» школьников, умеющих и желающих заниматься индивидуально-техническим творчеством, в большом количестве существовали различные кружки в Домах пионеров. Дальнейшее поступление в вузы, связанное со вступительными экзаменами, целью которых был конкурентный отбор мыслящих и мотивированных на получение знаний, а не натасканных на тесты абитуриентов, позволял отбирать лучших из лучших. Например, мое поколение абитуриентов готовилось к вступительным экзаменам по математике по учебнику Сканави, к физике, по учебнику Ландсберга, к химии — по учебнику Хомченко и т.д. Общая ориентация на будущее, на высокие культурные, научные, моральные стандарты проявлялась в тиражах книг, достигавших сотни тысяч, среди которых были как классики художественной литературы, так и научные и научно-популярные книги и журналы, уровень которых зачастую был выше уровня современных научных монографий. И та и другая литература не залеживалась на полках книжных магазинов. Современные тиражи сохранившихся журналов и книг сократились в сотни раз и уже не вызывают прошлого интереса у молодежи, поэтому остается открытым вопрос о том, кто же будет развивать высокие технологии в нашей стране.

Непосредственное общение преподавателей и учеников в процессе обучения позволяло формировать не только профессиональные, но и личностные качества. Требования времени предполагают наличие у выпускников не только знаний, но и умений, включающих умение работать в команде, умение коммуницировать и презентовать, навыки критического мышления и нестандартных решений. Формирование таких качеств предполагает работу студентов в течение всего семестра, еженедельных выполнений домашних заданий, вопреки распространенному авральному режиму получения знаний непосредственно перед сессией. И это одно из важнейших требований работы в современных организациях, когда общий результат складывается из ежедневного отчета каждого сотрудника, когда все зависят друг от друга и невозможно откладывать или переносить выполнение конкретного индивидуального задания. Однако у преподавателей, загруженных бессмысленными и бесконечными отчетами и составлением все новых версий обучающих программ, физически нет возможности уделять время своим ученикам. Особенно ярко катастрофичная ситуация в профессиональной и социальной сфере образования выражена в школе. Дальнейшее обучение в вузе не может исправить ситуацию провала в обучении, так как нельзя дать высшее образование тому, кто не имеет среднего. Снижение уровня профессиональной подготовки студентов, их историко-культурной эрудиции сопровождается еще более опасной тенденцией снижения когнитивных способностей. Современные студенты не могут работать с большими текстами, они не в состоянии долго концентрироваться на какой-то теме, нуждаются в постоянном переключении внимания, так как выросли среди мобильных гаджетов и не могут длительное время удерживать свое внимание на одном вопросе. Дистанционное образование в том виде, в котором оно реализуется в России, еще больше усугубляет ситуацию, когда вместо профессора предлагается видео, а вместо доцента — набор текстов в электронном виде. Дистанционное образование лишает страну всех перспектив в будущем. Современное образование не может

быть построено на принципах управления сверху вниз, когда министерство предписывает и принимает решения, которые университеты должны бездумно выполнять. Каждый вуз должен решать свои конкретные задачи внутри своей организационной структуры. Если мы не построим свой научный, культурный и образовательный мир, то будем обречены жить в мире, созданном другими. Печальные примеры из прошлого страны, когда были разгромлены кибернетика, генетика, педология, демонстрируют нашу несостоятельность в этих областях и по сей день. Более того, наиболее успешные и амбициозные выпускники вузов, не имея перспектив профессионального и личностного роста в результате нарушения работы социальных лифтов, вынужденно покидают страну в поисках реализации своих возможностей. Примеры развитых стран обнаруживают противоположную тенденцию отношения государственных структур к образованию. В развитых странах много средств вкладывается в образование, финансируемое именно за счет государства, что позволяет выявлять наиболее способных, а социальная и экономическая системы создают благоприятные условия для их профессионального и личностного роста.

Мы живем в век экспериментальной науки. На многие ключевые вопросы наука сегодня не может дать ясные ответы, например, что такое темная материя, сознание и искусственный интеллект, каково происхождение человека и человеческого языка, разделен ли мир на идеальное и материальное, развивается ли общество в направлении к некоей цели и существуют ли законы его развития. Являются ли законы природы реально действующими или мы просто верим, что они есть, обладая свойственной человеку склонностью к упорядочиванию окружающего мира. Наука утверждает, что человек обладает способностью познавать, однако эта способность является ограниченной. И когда мы перестаем помнить о том, сколько остается непознанного за этими границами, мы утрачиваем способность воспринимать множество важных вещей. Поэтому не стоит преувеличивать масштабы научного прогресса и смешивать прогресс

науки с техническим прогрессом. Сегодня как никогда важен союз философии и экспериментальной науки, так как одна из задач философии — осмысление и толкование данных. Передний край науки и философии это всегда споры и дискуссии. Философия отвечает за мировоззрение, за то, как люди представляют мир и себя в этом окружающем мире. Отсутствие паровых двигателей и велосипеда объясняется не научной отсталостью древних греков, а мировоззренческим характером их представлений. Современный редукционизм, предполагающий механистический, аналитический и детерминистский взгляд на человека, берет свое начало в представлениях бихевиористов о том, что человеческое поведение можно контролировать, направлять, модифицировать и формировать при правильном использовании положительного подкрепления. Дальнейшее культурное развитие человечества, связанное с компьютерной метафорой познания, в которой система познавательных процессов человека рассматривается как абстрактная система переработки информации, а также виртуальная реальность, в которую с самого рождения погружается человеческий детеныш, все в большей степени заменяет для него предметный реальный мир на жизнь в мире грез и фантазий. Осмысление и толкование результатов современной науки является важнейшей задачей философии, самой человеческой из всех наук. И если человечество не променяет право на жизнь, как путь в будущее, на виртуальную реальность и компьютерные игры, то оно сможет построить постиндустриальное общество как общество людей.

Современное общество, освободившись от господ, не перестало нуждаться в великих личностях, которые были бы в состоянии взять на себя ответственность за происходящее, позволяя простым обывателям избавиться от страха и неопределенности, нагнетаемых массмедиа. По данным статистических исследований, в России более 50 процентов населения верят в существование мирового правительства, несмотря на заверения авторитетных лиц о том, что такой структуры в современном мире не существует. Однако в любом обществе, в котором люди что-то

делают вместе, то есть сообща, неизбежно возникает группа лидеров, за которой следуют остальные. Иерархия заключает в себе глубинный смысл, потому что она упорядочивает различия. Дифференциация рангов способствует сотрудничеству и создает условия для творческой реализации всех участников процесса. Напротив, исчезновение различий ведет к росту соперничества и создает потенциал для насилия. Потому что постоянное сравнение всех со всеми другими и достижение любого места в этой бесконечной погоне за все большей значимостью не приводит к насыщению чувства удовлетворения своими достижениями. Оно мгновенно обесценивается и сменяется раздражением из-за вновь возникающего конкурентного сравнения. Поэтому чем более сходными становятся материальные условия жизни, тем сильнее проявляет себя мотивация, связанная с необходимостью приобретения более высокого социального статуса, уважения и признания. И в этом заключается трагедия современной массовой демократии, когда из множества подобных невозможно определить заслуженное место каждого, потому что пренебрегается героическое и отрицается величественное. Сегодня нет ни великих идей, ни великих мужей, ни великих дел, как впрочем, и отсутствуют методы селекции для выявления лучших в обществе качественно неравных людей. Тем не менее исторически в любом обществе всегда существовала элита, и великая когнитивная стратификация 21 века предполагает формирование когнитивной элиты, которая должна взять на себя ответственность за все происходящее в мире и обеспечить будущее человечества.

Malakhova S.I.² Education and digital economy. The article discusses the problems associated with the growing role of education in the emerging digital world. Attention is focused on the role of direct communication between teachers and students for the formation of not only a system of knowledge, but also personal qualities and skills in demand in the modern world. Philosophy, which is responsible for the worldview and for the idea of a person about himself, about his place in the world around him, should occupy a leading place in modern science in understanding and interpreting experimental data.

Keywords: digital economy, education, experimental science, philosophy, society of mass democracy.

² *Malakhova Svetlana I.*, Candidate of Psychological Sciences, Lecturer of the Department of General Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University

И.А. Панкратьева¹

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА: МЕЖДУ ОБЪЕКТНОЙ И СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИЕЙ

Рассматривается такой аспект модели выпускника технического вуза, как развитие личности студента. Дается философская экспликация этого гуманитарного аспекта модели. Анализируется влияние преподавания гуманитарных предметов в техническом вузе на личностный рост обучаемого. На этот рост влиять может не только собственно гуманитарное содержание предметов («что»), рассмотренное в других работах, но и то, как, с помощью какой технологии преподавания это содержание преподано. Сравниваются пассивные и активные технологии преподавания. Первые ориентированы на норматив, стандарт и фиксированный объем, студент рассматривается как объект образовательной деятельности, они характеризуются как нерефлексивные. Вторые — на цель и запрос (заказ), субъектность и рефлексию.

Ключевые слова: гуманитарные дисциплины в техническом вузе, развитие личности студента, пассивные и активные технологии преподавания, мышление и рефлексия.

¹ *Панкратьева Ирина Анатольевна*, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-политических наук, Московский государственный технический университет гражданской авиации (МГТУ ГА).

Проблеме добавления гуманитарного компонента в техническом образовании уже более полувека: отчет принято вести с 1959 года, когда британский ученый естествовед и одновременно публицист Чарльз Сноу ввел концептуальное различие двух культур: естественно-научно-технологической, с одной стороны, и гуманитарно-эстетической — с другой. Именно с этого момента выделяется новая проблемно-предметная область в образовании: соединение технических и инженерных дисциплин с гуманитарными в одном учебном процессе. Следует отметить, что с самого начала в этой области наблюдалась несимметричность: задача дополнения гуманитарного образования техническими дисциплинами не ставилась, и никакой проблемы в этом не усматривалось. Зато в чисто техническом обучении, не сопровождаемом обучением гуманитарным, проблема была усмотрена, и более того — подробно и со многих сторон и точек зрения описана: [2, с. 1], [4, с. 6–10], [7, с. 33–39], [8, с. 109–110], [13, с. 142–147].

В обобщающей формулировке ее можно представить как проблему развития личности обучаемого, студента. Многочисленные исследователи этой проблемы [1, с. 7] и авторитетные деятели образования сходятся в том, что, во-первых, развитие личности обучаемого — это одна из основных ценностей образования, а также один из важнейших смыслов преподавания как общественного служения, и ответственность преподавателя как носителя важнейшей общественной миссии по обучению и воспитанию молодого поколения [10, с. 53–61], [12, с. 1–7]. И, во-вторых, они сходятся в том, что гуманитарный компонент в техническом образовании дает такое развитие личностных составляющих («человеческих измерений»), которое с точки зрения необходимого семантического содержания и личностной полноты [1, 16–18], [10, с. 54–56] невозможно получить при его отсутствии, что придает гуманитарному компоненту статус обязательности.

Итак, преподавание гуманитарных дисциплин в техническом вузе обязательно и философски обосновано: историческая наука, философия, культурология, элементы психологии и педагогики не только расширяют кругозор подготавливаемого в высшей школе технического специалиста, но и формируют семантически

и дискурсивно вооруженную личность: различные гуманитарные предметы наполняют его не только минимальным содержанием [7, с. 33–39], предусмотренным соответствующими программами и курсами, но и формируют у него представление о полноте или неполноте этого содержания [8, с. 110]. Последнее побуждает молодого специалиста продолжить (в рамках концепции непрерывного образования) дальнейшее изучение и освоение гуманитарных наук, получения дополнительных компетенций уже в условиях не учебной, а трудовой деятельности. Это возможно только потому, что начальные гуманитарные компетенции подготавливаемого специалиста были заложены еще в вузе [7, с. 35].

Следует подчеркнуть, что помимо усвоения студентом преподаваемого гуманитарного материала, помимо наполнения его личности содержанием и дискурсами конкретных дисциплин (история, культурология и т. п.) помимо всех этих перечисленных «что», следует обратить внимание также и на другой аспект преподавания: а именно на то, **как** [5, с. 7] организован процесс преподавания с точки зрения обратных связей студент — преподаватель и рефлексии процесса его участниками [12, с. 5]. Этот аспект относится уже к технологиям преподавания. Они могут быть пассивными, нерелексивными, и активными, рефлективными. Разумеется, как первые, так и вторые — это всего лишь *идеальные типы* технологий, служащие при исследовании теоретическими ориентирами, а каждая реальная и конкретная технология в действительности представляет собой смесь активности и пассивности, рефлективности и нерелективности, но всегда тяготеет к тому или другому типу, поэтому ее и можно называть по преобладающему признаку.

Что такое пассивная технология? Учебный процесс организован приблизительно по схеме, представленной на рис. 1. А именно: преподаватель (стоящий за кафедрой) передает (это обозначено черной стрелкой) содержание своего курса, изображенного схематично, как это принято в философской методологии, на *экране мышления* преподавателя, студентам, которые (пассивно) усваивают его с неизбежными потерями [5, с. 2–7]. Послед-

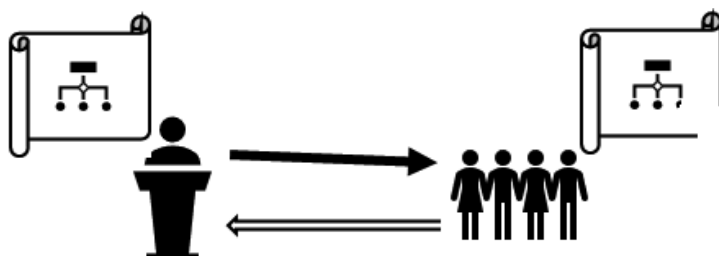

Рис. 1. Схема пассивного нерефлексивного преподавания

нее обстоятельство изображено стертой детализацией содержания и самого экрана мышления.

Надо отметить, что в данном случае ни преподаватель не рефлексит ситуацию и учебный процесс, ни даже свой материал, ни соответственно и (тем более) студенты этому не обучены и этого не делают. Это типичная ситуация, которую даже принято характеризовать положительно, что понятно: ведь это значит, что учебный процесс налажен надежно, не имеет тенденции к разного рода сбоям и повторяется циклически, из семестра в семестр.

Обратная связь — получение информации от студентов о том, как материал усвоен, осуществляется не непрерывно в процессе, а строго периодически, во время сессий. Обратная связь на схеме отображена незакрашенной стрелкой (направленной справа-налево). И на выставленной оценке по итогам семестра вся обратная связь и рефлексия заканчивается. Эта схема вполне рабочая. По этой схеме долгое время работала распределительная система государственного образования [9, с. 97–103].

Эта система не рыночная, знание в ней рассматривается не как услуга, предлагаемая на рынке услуг образования, а как общественное благо [6, с. 1–3], [11, с. 157–163]. Студент получал то, что предусмотрено нормативами и стандартом образования. Но ничего сверх того (по принципу «бери, что дают»). Эта схема работала в том числе даже и на развитие личности студента, ведь эта цель образования ставилась и распределительной системой,

развивая личность обучаемого самим содержанием курсов. Но эта пассивная, нерефлексивная схема не задействовала существенные *резервы*.

Следует эти резервы выявить и назвать. Сегодня, на этапе всеобщей цифровизации экономики все большее место в образовании занимает именно рыночная экономика знаний [9, с. 100], когда конкретная образовательная услуга может быть свободно выбрана и оплачена студентом на рынке, что сразу повышает активность обучаемого [5, с. 3–5]. Но и преподавателя также! Хотя бы в силу усиления конкуренции, которую рынок порождает [9, с. 101].

Активность преподавателя выражается в том числе и во включении, добавлении рефлексии в устоявшиеся схемы и стереотипы его преподавательского мышления. Причем теперь преподаватель рефлексиирует не только и не столько свой материал, содержание курса, сколько всю ситуацию учебного процесса в целом. Теперь студент уже не пассивный объект педагогического воздействия, а активный субъект и полноправный участник рыночных отношений. Теперь, поскольку студент оплачивает образовательные услуги, он активно утверждает свою позицию, выявляет свое отношение к учебному процессу, имеет право оценивать преподавателя.

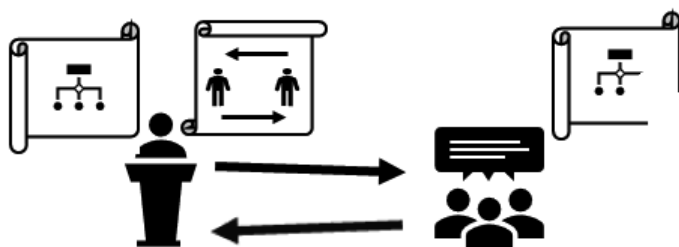

Рис. 2. Схема активного рефлексивного преподавания

Преподаватель, в свою очередь, рефлексиирует всю ситуацию в целом, заинтересован по-новому организовать учебу [5, с. 7],

[12, с. 2], [3, с. 13]. Например, он может перейти к мелкой разбивке контроля усвоения знаний, вплоть до ежедневной, давая задания подготовить простые и короткие эссе по прочитанному материалу, не пересказывать (как на зачете или экзамене) материал, а высказать свои мысли по поводу этого материала. Более того, преподаватель заинтересован побудить студентов обсуждать эти эссе студентами, что дает ничем не заменимую практику обмена мыслями, мыслительной активности [11, с. 161]. Все сказанное отражено на рис. 2. Студенты теперь не простая сумма списочного состава, но именно группа, умеющая совместно работать и высказывать свои позиции.

Но главные изменения эта схема производит в мышлении преподавателя: помимо экрана содержания (материала) появился экран субъект-субъектных отношений между преподавателем и студентами [12, с. 2], но и отношения между студентами там отображаются также. Обратная связь теперь работает непрерывно (и белая стрелка превратилась в черную) и, хотя материал усваивается с потерями, теперь задействованы резервы, о которых было сказано выше: добавилась высвободившаяся благодаря изменившимся отношениям активность всех субъектов и стал играть важную роль контур рефлексии в их мышлении.

Главный итог всему сказанному выше заключается в том, что при решении задачи развития личности подготавливаемого технического специалиста нужно учитывать не только фактор усвоения им содержания гуманитарных дисциплин, выше он был назван фактор «что», но и то «как», за счет использования какой технологии образования произошло это усвоение. Особое внимание следует уделить тому, насколько та или иная технологическая схема делает возможным проявление активности всех участников (субъектов) учебного процесса: как студента, так и преподавателя.

Список литературы

1. *Айзенк Г.Ю., Вильсон Г.* Как измерить личность [Текст]. — М: Когито-Центр., 2000. — С. 7.
2. *Алексеева А.* Зачем «технарям» иметь представление о гуманитарных науках // [Электронный ресурс] 22century.ru, Режим доступа: <https://22century.ru/popular-science-publications/humanities-for-technical-professionals>.
3. *Воронцова Е.Г.* Особенности ценностно-смысловой сферы и учебной активности обучающихся в техническом вузе // Известия Иркутского государственного университета / Серия «Психология», т. 23, 2018. — С. 3–14. — Иркутск, 2018. Режим доступа к журналу: <http://izvestiapsy.isu.ru/ru/idex.html>
4. *Глаголев В.С.* Гуманитарная составляющая технического образования — условие качественной подготовки современного профессионала [Текст] / В.С.Глаголев // Условия эффективности качественной профессиональной подготовки в университете: материалы междунар. науч.-метод. конф. (Новосибирск, 31 января 2017 г.) / Сибирский государственный университет путей сообщения. — Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2017. — С. 6–10.
5. *Лабынцева И.С.* Учебная активность студентов: взаимосвязь объективных и субъективных компонентов // Известия Южного федерального университета / Технические науки, Науки об образовании, 2011. — С. 1–8. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnaya-aktivnost-studentov-vzaimosvyaz-obektivnyh-i-subektivnyh-komponentov>
6. *Никонов В.А.* Образование не услуга, а общественное благо // Информационно-аналитический журнал «Университетская книга», 2017. — С. 1–3. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.unkniga.ru/> <http://www.unkniga.ru/face/6731-nikonov-obrazovanie-na-usluga-a-obschestvennoe-bлаго.html>
7. *Панкратьева И.А.* Влияние преподавания гуманитарных дисциплин в техническом вузе на развитие личности студента [Текст] // Инновации в гражданской авиации, 2019, т. 4, выпуск 3, с. 33–39. — МГТУ ГА. — М., 2019.
8. *Панкратьева И.А.* Гуманитарные навыки как необходимый ресурс профессиональной подготовки химика-технолога [Текст] / И.А. Панкратьева // XIV Межвузовская учебно-методическая конференция. —

- М.: Российский химико-технологический университет, 2012. — С. 109–110.
9. *Половова Т.А., Баталова О.С.* Образовательная услуга как ключевой элемент рынка образования // Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ» (НГУЭУ) / Научные записки, 2009, № 2, Инновации и рынок. — С. 97–103. — Новосибирск, 2010. Режим доступа к журналу: https://nsuem.ru/science/publications/science_notes URL: https://nsuem.ru/science/publications/science_notes/issue.php?ELEMENT_ID=819
 10. *Силантьева М.В.* Единство обучения и воспитания-стратегический приоритет современного образования [Текст] / М.В. Силантьева // Образование как единство обучения и воспитания. Материалы международной научно-методической конференции. Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2016. — С. 53–61.
 11. *Тугушева Р.Р.* Образование как интеллектуальное благо [Текст] // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право, 2017. Т. 17, выпуск 2. С. 157–163. DOI: 10.18500 / 1994–2540–2017–17–2–157–163.
 12. *Федорова Г.Н.* Работа преподавателя по активизации познавательной деятельности студентов в процессе изучения дисциплины // Профобразование России и стран СНГ. Эл. № ФС 77–54960. 2019. Публикации педагогов 22 января 2019. Режим доступа: <http://xn----btb1bbcge2a.xn--p1ai/blog/2019-01-22-1321>
 13. *Цынцарь А.Л., Романенко М.Н.* Значение гуманитарных дисциплин в формировании культуры студентов политехнического вуза [Текст] // Педагогика и психология образования, № 3. — М.: МПГУ, 2017. — С. 142–147.

Pankratieva I.A.² The problem of personality development of a student of a technical university: between an object and a subject position. This aspect of the model of a graduate of a technical university is considered, as the development of a student's personality. A philosophical explication of this humanitarian aspect of the model is given. The influence of teaching humanitarian subjects in a technical university on the student's personal growth is analyzed. This growth can be influenced not only by the actual humanitarian content of the subjects, (that is, what), considered in other works, but also by how, with the help of what teaching technology this content is taught. Passive and active teaching technologies are compared. The first are focused on the norm, standard and fixed volume, the student is considered as an object of educational activity, they are characterized as non-reflective. The second — on the goal and request (order), subjectivity and reflection.

Keywords: humanitarian disciplines in a technical university, student personality development, passive and active teaching technology, thinking and reflection.

² *Pankratieva Irina A.*, senior Lecturer, Department of Humanities and Socio-Political Sciences, Moscow State Technical University of Civil Aviation .

О.Г. Позоян¹

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В МИРЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ПОИСК ЭФФЕКТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТА

Особенностью реализации компетентностной модели подготовки студентов в современном вузе выступает ориентация на подготовку «цифрового» обладающего рядом основных навыков работы в условиях современной образовательной среды.

Показано, что в условиях разработки цифровой образовательной среды вуза необходимо сосредоточить внимание на решении поставленных выше задач, создать необходимые дидактические условия для «погружения» каждого студента в проектно-исследовательскую деятельность. Не менее важной выступает задача разработки эффективных технологий управления цифровой образовательной средой вуза, которая должна решать не только задачи, связанные с профессиональной подготовкой студентов, но и выступать ресурсом их личностного развития.

Ключевые слова: цифровое образование, компетентностная модель, профессионально-личностное развитие студента, образовательная среда.

¹ *Позоян Оксана Гарниковна*, директор Частного профессионального образовательного учреждения колледж «Современная школа бизнеса».

Особенностью реализации компетентностной модели подготовки студентов в современном вузе и колледже выступает ориентация на «цифрового студента», под которым понимается обучающийся, который не только умеет работать с цифровыми профессионально-ориентированными технологиями, но и обладает следующими основными навыками: умением работать в команде, находить подход к собеседнику; креативного мышления, генерации новых идей в рамках решения профессионально-ориентированных задач; способностью к саморазвитию и самообучению. Разрабатываемые цифровые технологии должны быть в полной мере ориентированы на индивидуализацию и дифференциацию образовательного процесса, выработку каждым студентом собственной траектории профессионально-личностного развития.

В условиях разработки цифровой образовательной среды необходимо сосредоточить внимание на решении поставленных выше задач, создать необходимые дидактические условия для «погружения» каждого студента в проектно-исследовательскую деятельность. Не менее важной выступает задача разработки эффективных технологий управления цифровой образовательной средой, которая должна решать не только задачи, связанные с профессиональной подготовкой студентов, но и выступать ресурсом их личностного развития.

Развитие компетентностной модели как в системе высшего, так и среднего специального образования, мы связываем с необходимостью разработки эффективных цифровых технологий, направленных на профессионально-личностное развитие студентов. Данные технологии дают возможность наиболее полно учитывать индивидуальные особенности обучаемых, делать образовательный процесс личностно-значимым [4, с. 3]. Цифровые («передовые», «умные», «SMART») технологии выступают ведущим направлением технологического развития и в обозримой перспективе сохранят доминирующую роль. В настоящее время различают следующие используемые в профессиональном образовании технологии:

- **информационно-коммуникационные технологии** — офисные программы, графические редакторы, интернет-браузеры, средства организации телекоммуникационного взаимодействия, системы дополненной реальности и т.д., которые имеют универсальный характер и широко используются в различных образовательных ситуациях;
- **педагогические технологии, предполагающие использование информационно-коммуникативных технологий или основанные на их использовании.** Создание информационно-коммуникативной образовательной среды предполагает разработку и реализацию различных форм, методов и технологий ее педагогической поддержки и сопровождения. Именно информационно-коммуникативная образовательная среда выступает фактором и ресурсом профессионально-личностного развития каждого студента;
- **производственные технологии** (включая такую их разновидность, как цифровые), обеспечивающие формирование у студентов необходимых профессионально ориентированных компетенций. В качестве основных дидактических свойств цифровых образовательных технологий выступают следующие: интерактивность, мультимедийность, гипертекстовость, персонафицированность, вариативность реализации, субкультурность и др., которые обеспечивают возможность их целенаправленного использования для построения целостного профессионально ориентированного образовательного процесса с учетом особенностей развития цифрового общества.

Цифровизация образовательного процесса смещает акцент на реализацию форм и методов обучения в дидактической триаде: «ожидаемые результаты — содержание — формы и методы» [1, с. 9]. Как и в системе организации традиционного образовательного процесса, основным вопросом построения образовательной среды, спроектированной на основе применения цифровых технологий, является следующий — «Как учить?» В этой связи основополагающее значение форм и методов обучения в цифровом образовательном процессе проявляется в следующих направлениях:

- преобладание форм и методов обучения над целями и ожидаемыми результатами означает определенную либерализацию целей обучения, связанную с процессами индивидуализации и персонализации организации образовательного процесса;
- возникает феномен приобретения формами и методами обучения свойств самого учебного содержания, самого образовательного контента. О чем это говорит? О том, что образовательные технологии, как таковые, становятся элементами содержания, подлежащими освоению;
- многообразие форм организации учебной деятельности в условиях цифровизации образования существенно возрастает, они приобретают динамический характер (например, вариативные группы, пространственно распределенные учебные команды, сценарии быстрого перехода от групповой к индивидуальной деятельности и т.д.). При этом уровень структурной сложности используемых форм обучения должен нарастать по мере продвижения обучающихся по этапам учебного процесса. В данном контексте значительные дидактические ресурсы приобретают технологии индивидуализации и дифференциации образовательного процесса, которые позволяют учитывать личностные особенности студентов, степень их готовности к решению профессионально ориентированных задач. С реализацией информационно-коммуникативных технологий решение задач индивидуализации и дифференциации обучения стало наиболее вариативным.

В данном контексте особый интерес представляет реализация мобильного обучения в системе построения профессионально-ориентированной электронной образовательной среды. **К ключевым признакам, отражающим сущность мобильного обучения,** мы относим:

- 1) целенаправленный процесс активного и интерактивного взаимодействия студентов и преподавателей (возможно, студентов между собой) в процессе организации обучения);
- 2) применение информационно-коммуникационных технологий для реализации взаимодействия студентов и преподавате-

лей, направленных на целенаправленное решение комплекса педагогических задач;

3) обеспечение реализации методов и форм обучения организации обучения, а также построение учебной деятельности с необходимым образовательным контентом;

5) самостоятельный характер учебной деятельности обучающегося с образовательным контентом;

6) обеспечение достижения образовательных целей и планируемых результатов вне зависимости от местоположения и времени осуществления учебной деятельности.

В настоящее время необходимо методологически проработать стратегию организации мобильного обучения, разработать вариативные дидактические модели его организации с учетом имеющихся ресурсов управления учебно-познавательной деятельностью студентов [2, с. 10]. Необходимо рассмотреть возможности организации мобильного обучения в рамках построения цифровой образовательной среды, выработать оптимизационные схемы его реализации в условиях индивидуализации и дифференциации образовательного процесса. Таким образом, одно из направлений трансформации образовательного процесса в условиях цифровизации — повышение степени структурирования учебной деятельности, что, в свою очередь, существенно повышает ее педагогическую эффективность [3, с. 27]. В данном случае действует важная закономерность, суть которой выражается в следующем тезисе — сложность форм и методов организации обучения должна быть адекватна сложности используемых средств обучения. В условиях цифровой образовательной среды имеющиеся средства обучения обладают значительным потенциалом профессионально-личностного развития студентов, ресурсом построения индивидуально-ориентированных образовательных технологий, действенным средством активизации познавательной деятельности и сохранения мотивационных устремлений в овладении профессиональными компетенциями.

Вышеперечисленные позиции являются важными составляющими организации цифрового образования, которые фор-

мируют стратегии реализации компетентностной модели подготовки студента. Но данные стратегии должны сопровождаться развитием представлений о тактике, технологиях их реализации в целостном профессионально-ориентированном образовательном процессе.

Список литературы

1. *Блинов В.И.* Основные идеи дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения [Текст] / В.И. Блинов, И.С. Сергеев, Е.Ю. Есенина. — Москва: Перо, 2019. — 24 с.
2. *Вербицкий А.А.* «Цифровое поколение»: проблемы образования [Текст] / А.А. Вербицкий // Профессиональное образование. — 2016. — №7. — С. 10–13.
3. *Уваров А.Ю.* Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации [Текст]. — Москва: ГУ-ВШЭ, 2018. — 168 с.
4. *Устюжанина Е.В., Евсюков С.Г.* Цифровизация образовательной среды: возможности и угрозы [Текст] / Е.В.Устюжанина, С.Г.Евсюков // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. — 2018. — №1. — С. 3–12.

Pozoyan O.G.² Professional education in the world of digital technologies: the search for effective strategies for the formation of student competencies.

A feature of the implementation of the competence model of student training in a modern university is the orientation to the training of a “digital student who has a number of basic skills of working in a modern educational environment.

The author shows that in the context of the development of the digital educational environment of the university, it is necessary to focus on solving the tasks set above, to create the necessary didactic conditions for “immersion” of each student in design and research activities. No less important is the task of developing effective technologies for managing the digital educational environment of the university, which should solve not only problems related to the professional training of students, but also act as a resource for their personal development.

Keywords: digital education, competence-based model of personal and professional development of the student, the educational environment.

² *Pozoyan Oksana G.*, Director of the Private Professional Educational Institution College «Modern School of Business».

Раздел 3

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ
АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ
XXI ВЕКА**

Г.А. Абрамян¹

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО БРЕНДИНГА КАК ИНСТРУМЕНТА УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАМИ

На сегодняшний день в условиях острой конкуренции между регионами за инвестиционные ресурсы все большее значение имеет грамотное позиционирование и продвижение идентичности территории и территориального продукта. Органы исполнительной власти регионов все больше внимания маркетинговым аспектам управления территорией, что включает брендинг региона, нацеленный на повышение инвестиционной активности.

Ключевые слова: брендинг, инвестиции, инвестиционная привлекательность, региональная экономика.

Каждый регион уникален и имеет свои определенные ценности и стандарты удобства жизни или человеческих отношений. Вместе с тем идентичность региона включает и институционально-инфраструктурный аспект, влияющий на инвестиционную привлекательность региона. Именно инвестиционный брендинг как научная категория является довольно востребованным направлением в современной экономической научной мысли, что

¹ *Абрамян Гор Ашотович*, аспирант, Южный федеральный университет.

обусловлено возросшей необходимостью промоутерской поддержки развития региональной экономики.

Далее рассмотрим основные понятия, сущностное содержание которые максимально идентично друг другу в рамках территориального брендинга и маркетинга (рис. 1).

Рис. 1. Перечень ключевых понятий и трактовок

В научной литературе наличествует точка зрения, согласно которой все вышеуказанные на рисунке понятия в значительной степени тождественны. В некоторой степени это действительно так — все они отражают подход к максимизации конкурентных преимуществ и формированию положительного имиджа территории. Однако в то же время каждая категория имеет свои особенности — уровень территориальной единицы, инструменты развития территории и т. п.

Среди зарубежных ученых, занимающихся проблематикой брендинга территорий, можно выделить К. Динни — автора теоретической базы категории «city branding» на основе комплексного анализа успешного опыта разных городов мира. Основными каналами, через которые страны и города комму-

низируют, являются внешняя и внутренняя политика, инвестиционная активность, малый и средний бизнес, туризм, миграция, культурный и образовательный обмен. По мнению К. Динни, ключевой элемент брендинга на уровне городов заключается в необходимости вовлечения в данный процесс всех ключевых стейкхолдеров, которые будут определять будущее территории².

Одним из основоположников теории брендинга принято считать С. Анхольта, создателя трех крупных международных исследований:³

- Nation Brands Index («Индекс национальных брендов»);
- City Brands Index («Индекс брендов городов»);
- Digital Country Brand Index («Национальный индекс цифровых брендов»).

С. Анхольт также является автором теории конкурентной идентичности территории, которая подразумевает наличие в составе бренда шести ключевых элементов:⁴

- торговые марки экспорта;
- внутренняя и внешняя политика органов исполнительной власти;
- население (туризм);
- деловая (бизнес) активность;
- инвестиционная активность;
- культурное и историческое наследие.

Таким образом, сущность инвестиционного брендинга региона заключается в формировании конкурентной идентичности, направленной на повышение инвестиционной привлекательности региональной экономики и, как следствие, наращивание

² Dinnie K. *City Branding: Theory and Cases*. — Palgrave Macmillan, 2011. — 239 p.

³ Anholt, Simon (2007–01–23). *Competitive Identity: the new brand management for nations, cities and regions*. Palgrave Macmillan.

⁴ Anholt, Simon (2010–01–23). *Places: Identity, Image and Reputation*. Palgrave Macmillan.

инвестиционно-инновационной активности, приток инвестиций и становление региона в качестве успешного реципиента как инвестиций⁵.

Основные компоненты инвестиционного брендинга территории включают следующие мероприятия.

- Проведение комплексного маркетингового исследования с целью создания привлекательного инвестиционного климата и благоприятного для инвесторов имиджа.
- Создание системы стимулирующих мотивационных установок для инвесторов — «покупателей» территориального продукта.
- Пропаганда конкурентных преимуществ данной территории в контексте ее инвестиционного климата с целью полноценного информирования инвесторов.

Анализируя зарубежный опыт инвестиционного брендинга регионов, можно выделить успешный опыт Фламандского региона Бельгии (Фландрия). Данный регион является одним из лидеров по притоку инвестиций среди не только других регионов, но и стран Европейского союза. По итогам 2019 года в регион было инвестировано более 5 млрд евро только иностранных инвестиций⁶. Как показано на рисунке 2, динамика инвестиционной активности в регионе является положительной уже на протяжении десяти лет. В частности, объем иностранных инвестиций в 2019 году больше значения 2009 года на 225% (на 3,6 млрд евро). Наибольший прирост инвестиций в экономику региона наблюдается в 2018 году (более чем в 2 раза по сравнению с предыдущим годом), когда правительством Фландрии были приняты дополнительные меры финансовой поддержки технологических компаний, готовых реализовывать инвестиционные проекты на территории региона.

⁵ *Важенина И.С.* Имидж и бренд региона: сущность и особенности формирования / *И. С. Важенина* // Экономика региона. — 2008. — № 1 (13). — С. 49–58.

⁶ Flanders Investment & Trade. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.flandersinvestmentandtrade.com/en>

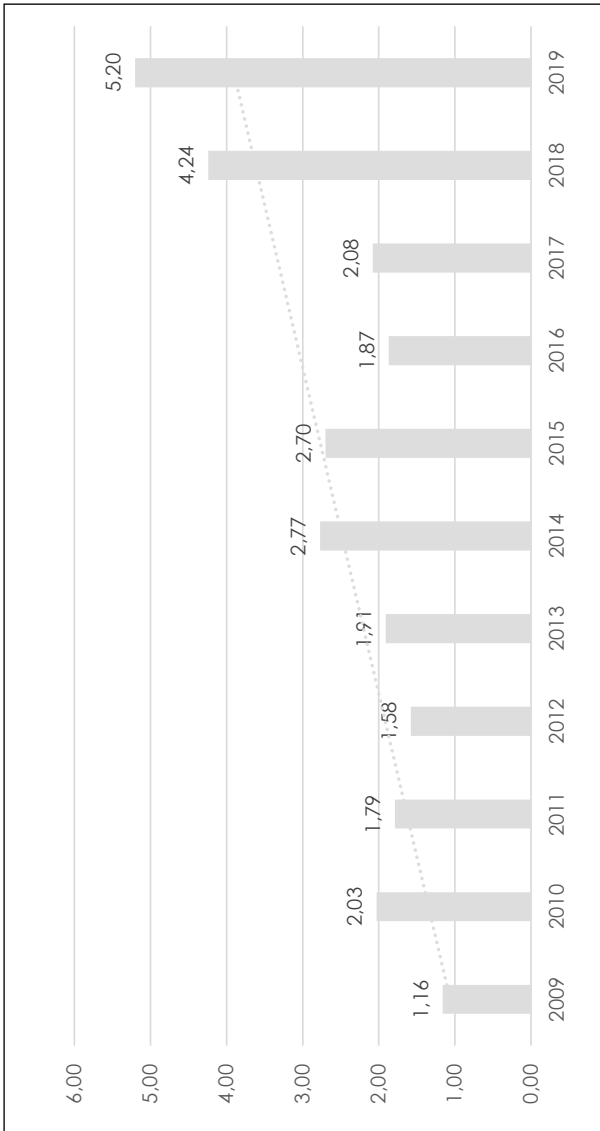

Рис. 2. Динамика иностранных инвестиций во Фландрию, млрд евро

Раздел 3. Региональные аспекты социально-экономических трансформаций XXI века

Страновая структура иностранных инвестиций во Фландрию характеризуется широкой географией и преимущественно развитыми странами (США, Нидерланды, Великобритания и др.), что говорит о высоком уровне инвестиционной привлекательности региона и эффективности политики органов исполнительной власти по инвестиционному брендингу территории (рис. 3).

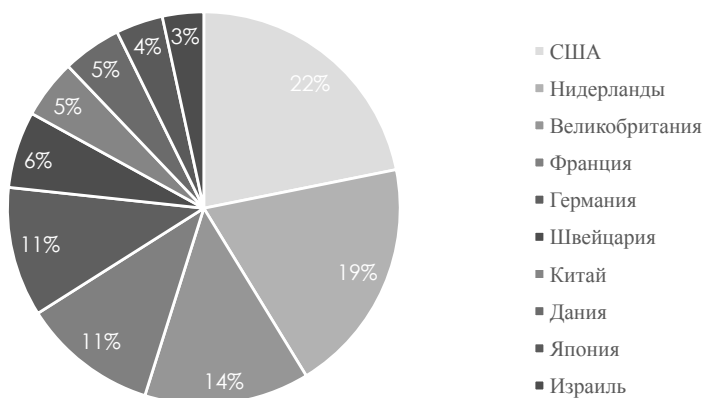

Рис. 3. Перечень ТОП-10 стран-инвесторов в экономику Фландрии в 2019 году

В целом опыт Фламандского региона Бельгии в контексте создания эффективного инвестиционного бренда базируется на следующих факторах.

- Наличие самостоятельного регионального Офиса по иностранным инвестициям во Фландрии (FFIO).
- Либеральное законодательство в сфере регистрации компаний и владения акциями.
- Упрощенное налоговое администрирование для иностранных инвесторов.
- Возможность снижения суммы корпоративного налога до самой низкой в Европейском Союзе.

- Самая развитая в Европейском Союзе сеть автомобильного, железнодорожного и внутреннего речного сообщения.
- Развитая сеть логистических терминалов (EDC).
- Сравнительно низкая стоимость аренды логистических центров и прочей коммерческой недвижимости (офисов).
- Наличие значительных региональных правительственных грантов и субсидий (до 80% стоимости проекта).
- Функционирование Института развития научно-технических инноваций (IWT), предоставляющего безвозмездные ссуды под разнообразные научные исследования и разработки.
- Налоговые льготы для научно-исследовательской деятельности (уровень фактического налогообложения — 6,8%).
- Деятельность Фламандского инвестиционно-торгового агентства (FIT), осуществляющего практическую и информационно-аналитическую поддержку и имеющего более 70 региональных представительств во всем мире.

Очевидно, что, анализируя опыт Фландрии, особое внимание следует уделить деятельности Фламандского инвестиционно-торгового агентства, которое и закладывало основы инвестиционного бренда региона. На сегодняшний день в регионе присутствует развитая система промоутерской поддержки (включая работу с инвесторами по принципу «единого консультационного окна», активную работу в социальных сетях и т. д.), базирующаяся на средствах вербальной и визуальной идентификации, разработанных в результате многочисленных маркетинговых исследований по созданию и развитию инвестиционного бренда региона. Необходимо отметить, что инициатива по ведению данных разработок и исследований исходила от органов исполнительной власти Фландрии, заинтересованных в продвижении своей территории и наращивании инвестиционной активности.

Таким образом, очевидно, что инвестиционный брендинг является актуальным и эффективным инструментом региональной инвестиционной политики. В современном обществе регионы все больше становятся похожи на квазикорпорации, а соответственно, и инструментарный аппарат маркетинговых ме-

ханизмов, характерных для корпораций, можно спроецировать и на уровень территорий.⁷ Одним из таких механизмов и является инвестиционный брендинг региона, нацеленный на реализацию комплекса мероприятий, способствующих повышению инвестиционной привлекательности региональной экономики. Создание современной региональной социально-экономической системы возможно лишь в результате осуществления полноценного комплекса мер и инструментов поддержки инвестиционных проектов, направленных на технологическое развитие посредством функционирования научно-инновационных центров и имеющих высококвалифицированных кадров.

Список литературы

1. *Важенина И.С.* Имидж и бренд региона: сущность и особенности формирования [Текст] / И. С. Важенина // Экономика региона. — 2008. — № 1 (13). — С. 49–58.
2. Anholt, Simon (2007–01–23). Competitive Identity: the new brand management for nations, cities and regions [Текст]. Palgrave Macmillan.
3. Anholt, Simon (2010–01–23). Places: Identity, Image and Reputation [Текст]. Palgrave Macmillan.
4. Dinnie K. City Branding: Theory and Cases [Текст]. — Palgrave Macmillan, 2011. — 239 p.
5. Flanders Investment & Trade. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.flandersinvestmentandtrade.com/en>

⁷ *Сачук Т.В.* К вопросу о брендинге территории, или Кому и зачем нужен бренд территории / Т. В. Сачук // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. — 2016. — № 1. — С. 30–36.

Abramyan G.A.⁸ Scientific foundations of investment branding as a tool for regional management. Today, in the context of intense competition between regions for investment resources, it is increasingly important to correctly position and promote the identity of the territory — its essence and character. The executive authorities of the regions are paying more and more attention to the marketing aspects of territorial management, which includes the branding of the region aimed at increasing investment activity.

Keyword: Branding, investments, investment attractiveness, regional economy.

⁸ *Abramyan Gor A.*, Postgraduate student, Southern Federal University.

В.А. Андреев¹, Е.А. Платонова²

ОПТИМИЗАЦИОННАЯ ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БОЛЬШОГО ГОРОДА

Предлагается многокритериальная модель для оценки возможностей устойчивого развития промышленности большого города на долгосрочном периоде. Состояние промышленности оценивается объемами добавленной стоимости, создаваемой каждым из производственных комплексов и промышленностью в целом. Комплексы предприятий образуют внутренний и экспортный сектора экономики города. Взаимодействие комплексов предприятий в процессе их развития определяется системой линейных равенств и неравенств. Определение динамики развития промышленности в модели сводится к решению задач математического программирования большой размерности с билинейными квадратичными функционалами и линейными ограничениями.

¹ *Андреев Валентин Андреевич*, к.ф.-м.н., старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург.

² *Платонова Елена Ароновна*, научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург.

Ключевые слова: промышленность города, устойчивое развитие, долгосрочный производственный период, многокритериальные оптимизационные задачи.

Введение

Предлагаемая работа посвящена решению проблемы оценки возможностей устойчивого развития промышленности большого города на долгосрочном производственном периоде. Под устойчивым развитием понимается развитие, обеспечивающее поддержание экологического состояния города на заданном уровне.

Для решения рассматриваемой проблемы разработана модель, позволяющая определять динамику показателей состояния промышленности, максимизирующих величину создаваемой ею добавленной стоимости для каждого года рассматриваемого периода.

В модели город рассматривается как открытая система, состоящая из рынков товаров, труда, капитала и предприятий производственной сферы.

Предприятия, продукция которых реализуется на рынках города, относятся к внутреннему сектору экономики города. Предприятия, реализующие свою продукцию на внешних и внутренних рынках, относятся к экспортному сектору экономики.

Промышленность города рассматривается как система, состоящая из производственных комплексов, сгруппированных по видам деятельности. Состояние промышленности оценивается величиной добавленной стоимости, создаваемой каждым из рассматриваемых комплексов, и добавленной стоимостью, создаваемой промышленностью в целом. Таким образом, предлагаемая модель является многокритериальной.

Динамика развития производственных комплексов определяется последовательным решением задачи максимизации добавленной стоимости для каждого года рассматриваемого периода. Найденное для каждого года решение является исходным для следующего года.

На первом этапе решения рассматриваемых оптимизационных задач определяется состояние, оптимизирующее суммарную добав-

ленную стоимость. В общем случае это решение является приближенным. На втором этапе полученное решение, если это необходимо, улучшается до оптимального по Парето (Подиновский, 1982).

Формулировка модели

В общем случае суммарная добавленная стоимость, создаваемая производственными комплексами, определяется билинейными функциями вида (Андреев, 2018)

$$F = xAy + Bu,$$

здесь x , y , u — векторы размерности n , m , l соответственно, компоненты которых определяют состояние промышленности, A и B — матрица размерности $N_0 \times m$ и вектор размерности l .

Множество допустимых состояний промышленности определяется векторами (x, y, u) , удовлетворяющими системе линейных неравенств вида

$$Gx + Qy + Du \leq E, \quad (1)$$

где G , Q , D — матрицы размерности $q \times n$, $q \times m$, $q \times l$ соответственно, E — вектор размерности q .

Определение оптимального состояния промышленности для каждого года рассматриваемого периода сводится к максимизации функции F на множестве (1).

Особенностью сформулированной задачи является то, что максимизируемая функция F является нелинейной и невыпуклой функцией большой размерности. Кроме того, максимизация осуществляется на множестве состояний, определяемом большим числом неравенств. Для решения таких задач в вырожденных случаях разработан и математически обоснован специальный метод (Андреев, 2019).

Экспериментальная проверка модели

Комплексы предприятий и показатели их состояний для экспериментальной проверки модели были определены на основе экономики Санкт-Петербурга.

В состав внутреннего сектора включены предприятия водоснабжения и водоотведения, которые входят в состав ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга», комплекс теплоснабжения (ТК1), состоящий из котельных, снабжающих город теплом и горячей водой, теплоцентрали, осуществляющие генерацию электроэнергии и снабжение города теплом, и комплекс строительных предприятий (КСП), осуществляющих строительство производственных зданий и сооружений.

При экспериментальных расчетах предприятия водоснабжения и отведения сточных вод, входящие в ГУП «Водоканал», рассматривались как система, состоящая из комплекса предприятий водоснабжения (КПВС) и комплекса предприятий водоотведения (КПВО). Теплоцентрали, снабжающие город теплом и электроэнергией, рассматривались как система, состоящая из комплекса, генерирующего электроэнергию (КГЭ), и комплекса теплоснабжения (КТ2).

В состав экспортного сектора был включен комплекс обрабатывающих предприятий, производящих инвестиционную продукцию, предназначенную для создания активных основных фондов предприятий (КОП1), и комплекс предприятий, производящих продукцию, предназначенную для производственного и непроизводственного потребления (КОП2).

Добавленная стоимость, создаваемая комплексами КПВО, КПВС, КТ1, КТ2, КГЭ, КСП, определяется равенствами

$$V_i = (C_i + P_i)I_i, \quad i \in \{1, \dots, 6\}, \quad (2)$$

где C_i — цена (индекс цен) на продукцию комплекса i , P_i — удельные материальные затраты при производстве продукции, I_i — объемы производства.

Добавленная стоимость, создаваемая комплексами КОП1, КОП2 экспортного сектора, определяется равенствами

$$V_i = (C_i - P_i)(I_i - \tilde{I}_i) + (\tilde{C}_i - P_i)\tilde{I}_i, \quad i \in \{7, 8\}, \quad (3)$$

где \tilde{C}_i — индекс цен на продукцию, реализуемую комплексом на внешнем рынке, \tilde{I}_i — объемы продукции, реализуемой на внешнем рынке.

Раздел 3. Региональные аспекты социально-экономических трансформаций XXI века

При экспериментальной проверке модели исследовалась возможность ее использования при выборе варианта распределения государственных кредитов, выделенных городу на заданный период для развития производственных мощностей, по годам периода.

Предполагалось, что государством выделены на льготных условиях кредитные средства для развития производственного сектора города на трехлетнем периоде. Решалась задача выбора варианта распределения выделенных средств по годам периода, обеспечивающего возможность получения максимальной добавленной стоимости.

Таблица 1

Результаты расчетов объемов приведенной добавленной стоимости для рассматриваемых вариантов распределения кредитов по годам трехлетнего периода

№	Распределение кредитов (млн руб.)			Динамика приведенной добавленной стоимости (млн руб.)			За период (млн руб.)
	1	2	3	1	2	3	
1	10000	0	0	1127860	1017306	960611	3105777
2	5000	5000	0	1121809	1021421	958909	3102139
3	4000	3000	3000	1120599	1019732	961623	3101954
4	3000	4000	3000	1119232	1019298	961104	3099634
5	2000	4000	4000	1117680	1018986	962942	3099608
6	1000	5000	4000	1116050	1020255	964532	3100837
	Без кредитов			1116601	1015360	959474	3091435

Из таблицы 1 видно, что лучшим вариантом распределения кредитов является вариант 1. Возможный прирост добавленной стоимости за три года при реализации варианта 1 по сравнению с вариантом без кредитов может составить 14352 млн руб. при

объеме кредитов 10000 млн руб. При этом (см. таблицу 3) в начале первого года периода строительному комплексу, производящему продукцию для пассивных основных фондов предприятий, должно быть выделено 2922,2 млн руб. и комплексу обрабатывающих предприятий, производящему продукцию для активных основных фондов, 7078,1 млн руб. То что кредиты должны быть выделены КСП, КОП1 и КОП2, показывает анализ таблиц 2 и 3.

Из таблицы 2 видно, что комплексы КПВО, КПВС, КТ1, КТ2, КГЭ, относящиеся к внутреннему сектору, имеют избыток производственных мощностей и поэтому не нуждаются в заемных средствах. Что касается КСП, то он увеличивает свои мощности за счет собственных средств и полностью использует имеющиеся у него производственные мощности (см. табл. 2, графы 3, 4, 8). Следовательно, КСП могут потребоваться заемные средства для удовлетворения спроса на свою продукцию в случае его увеличения.

Комплексы КОП1 и КОП2, относящиеся к экспортному сектору, направляют все средства, имеющиеся в фондах развития, на инвестиции и полностью используют имеющиеся у них производственные мощности. Следовательно, создаваемая производственной сферой добавленная стоимость в рассматриваемом случае может быть увеличена только за счет заемных средств, которые должны быть использованы частично или полностью обрабатывающими предприятиями.

Анализ таблиц 2 и 3 показывает, что за счет собственных средств и 7078,1 млн руб. кредитов, направленных КОП1 на развитие, КОП1 увеличивает свои основные фонды, производственные мощности, объемы производства и добавленную стоимость. Увеличение производственных мощностей КОП1 приводит к увеличению спроса на продукцию КСП, необходимую для создания пассивных основных фондов, и на продукцию КОП2, необходимую для создания активных основных фондов. Удовлетворение возросшего спроса КСП обеспечивает за счет увеличения своих производственных мощностей. Для этого КСП полностью использует имеющиеся у него средства и 2922,2 млн

Раздел 3. Региональные аспекты социально-экономических трансформаций XXI века

Таблица 2
Динамика показателей состояния производственных комплексов для варианта без кредитов*

Годы	Комплексы предприятий	Мощности	Производство	Потери продукции	Спрос на рынках города	Собственные средства млн руб.	Инвестиции млн руб.	Затраты на труд млн руб.	Привлекенная стоимость млн руб.
<i>Внутренний сектор</i>									
1		826.33	646.90	0	646.80	250	0	2134	10617
2	КПВО	801.35	649.90	0	649.90	390	0	2070	9696
3		777.15	655.90	0	655.80	549	0	2007	8895
1		879.43	699.30	34.97	664.30	1604	0	1228	8240
2	КПВС	870.24	704.80	35.24	669.60	1871	0	1215	7550
3		861.18	714.70	35.74	678.90	2151	0	1202	6959
1		24.160	21.250	2.250	19.000	1000	0	4181	11549
2	КТ1	23.810	21.280	2.260	19.020	1380	0	4119	10512
3		23.470	21.280	2.260	19.060	1764	0	4060	9578
1		20.210	18.090	0.620	17.470	278	0	1904	14460
2	КТ2	19.910	18.120	0.620	17.500	850	0	1876	13164
3		19.630	18.160	0.620	17.540	1425	0	1866	11995

* Объемы производства КПВО измеряются в млн м. куб. очищенных сточных вод, КПВС – в млн м. куб. питьевой воды, КТ1 и КТ2 – в млн Гкал тепла, КТЭ – в млн кВт-час, КСП – в млн условных м. кв, КОП1 и КОП2 – млн руб.

Окончание табл. 2

Годы	Комплексы предприятий	Мощности	Производство	Потери продукции	Спрос на рынках города	Собственные средства млн руб.	Инвестиции млн руб.	Затраты на труд млн руб.	Привлекенная добавленная стоимость млн руб.
1		17610	13842.70	1716.49	12126.18	500	0	502	32406
2	КГЭ	17358	13916.10	1725.58	12190.42	2069	0	495	29615
3		17117	14073.10	1745.05	12327.91	3647	0	488	27227
1		3.26	3.260	-	3.260	1000	0	129455	176050
2	КСП	3.26	3.260	-	3.260	8296	2271.5	129483	162604
3		3.41	3.410	-	3.410	13608	5013.5	135174	151747
<i>Экспортный сектор</i>									
1		514882.0	514882.0	-	161083.8	5000	5000	81493	490936
2	КОП1	528471.0	528471.0	-	161102.6	21283	21283	83644	443402
3		553608.0	553608.0	-	161150.3	21824	21824	87646	422656
1		479894.0	479894.0	-	3637.82	5000	5000	94284	372344
2	КОП2	491276.0	491276.0	-	7063.28	14896	14896	96520	338817
3		510578.0	510444.0	-	7951.34	15257	15257	100321	320417

Таблица 3

Динамика показателей состояния производственных комплексов для первого варианта распределения кредитов

Годы	Комплексы предприятий	Мощности	Производство	Потери	Спрос на рынках города			Заемные средства млн руб.	Инвестиции (собственные и заемные) млн руб.	Затраты на труд, млн руб.	Привлеченная стоимость млн руб.
					6	7	8				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		
<i>Внутренний сектор</i>											
1		826.1	647.9	0	647.9	0	0	2134	10633		
2	КПВО	801.4	650.1	0	650.1	0	0	2070	9699		
3		777.2	656.0	0	656.0	0	0	2007	8897		
1		879.4	700.4	35.02	665.4	0	0	1228	8254		
2	КПВС	870.24	704.9	35.25	669.7	0	0	1215	7551		
3		861.2	714.9	35.74	679.1	0	0	1202	6961		
1		24.16	21.25	2.25	19.0	0	0	4181	11552		
2	КТ1	23.81	21.28	2.26	19.0	0	0	4119	10512		
3		23.47	21.32	2.26	19.7	0	0	4060	9578		
1		20.21	18.10	0.62	17.5	0	0	1904	14464		
2	КТ1	19.91	18.12	0.62	17.5	0	0	1876	13164		
3		19.63	18.16	0.62	17.5	0	0	1849	11996		

Окончание табл. 3

Годы	Комплексы предприятий	Мощности	Производство	Потери	Спрос на рынках города	Заемные средства млн руб.	Инвестиции (собственные и заемные) млн руб.	Затраты на труд, млн руб.	Привлекая стоимость млн руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1		17610	13896.4	1720.92	12175.5	0	0	502	32489
2	КГЭ	17358	13923.87	1726.56	12197.3	0	0	495	29633
3		17116	14078.81	1745.77	12333.0	0	0	488	27239
1		3.37	3.37	-	3.37	2922.2	3922.2	133753	181618
2	КСП	3.30	3.30	-	3.30	0	1591.4	130997	164652
3		3.43	3.43	-	3.43	0	5056.6	135968	152325
<i>Экспортный сектор</i>									
1		520099	520099	-	161098	7078.1	12078.0	82319	495820
2	КОП1	528666	528666	-	161107	0	21527.0	83675	443351
3		554140	554140	-	161153	0	21833.0	87706	423072
1		479894	479894	-	5438	0	5000.0	94284	373030
2	КОП2	491307	491307	-	6889	0	14930.0	96526	338744
3		510620	510620	-	7982	0	15255.0	100321	320543

руб. кредитов (см. графу 7 и 8 табл. 3). Кроме того, увеличение КОП1 объемов производства приводит к увеличению спроса на продукцию КПВО, КПВС, КТ1, КТ2, КГЭ, имеющих неиспользуемые производственные мощности.

Следовательно, у этих комплексов появляется возможность увеличить объемы производства и добавленную стоимость. Из таблиц 2 и 3 видно, что эти комплексы увеличивают объемы производства и добавленную стоимость.

Из сказанного следует, что увеличение объемов основных фондов и объемов производства КОП1 приводит к увеличению объемов производства и добавленной стоимости остальными комплексами.

Таким образом, анализ результатов экспериментальных расчетов показывает, что оценки возможностей развития промышленности, полученные с помощью предлагаемой модели, не противоречат ожидаемым результатам развития рассматриваемых производственных комплексов.

Выводы

Предлагаемая модель может быть использована для оценки возможностей развития промышленности большого города. Для использования модели разработан вычислительный алгоритм и программное обеспечение. Для дальнейшего совершенствования модели необходимо включить в ее состав все основные производственные комплексы, входящие в состав производственной сферы большого города.

Список литературы

1. *Андреев В.А., Платонова Е.А.* Многокритериальная оптимизационная модель устойчивого развития большого города при заданных вариантах кредитной политики [Текст] / В. А. Андреев, Е. А. Платонова //

Проблемы преобразования и регулирования региональных социально-экономических систем. — 2019. — Выпуск 45. С. 4–10.

2. *Андреев В.А.* Оптимизационная модель определения вариантов кредитной политики устойчивого развития производственных комплексов большого города [Текст] / В.А. Андреев // *Финансы и бизнес.* — 2018. — №3. С. 45–57.
3. *Подиновский В.В., Ногин В.Д.* Парето оптимальные решения многокритериальных задач [Текст] / В.В. Подиновский, В.Д. Ногин. — М.: Наука, 1982—256 с.

Andreev V.A.³, Platonova E.A.⁴ Optimization dynamic model for evaluation the opportunities for sustainable development of big city industry.

A multi-criteria model is proposed to evaluate the possibilities of sustainable development of the industry of a large city in the long term. The state of the industry is estimated by the volume of added value created by each of the production complexes and the industry as a whole. Complexes of enterprises form the internal and export sectors of the city's economy. The interaction of enterprise complexes in the process of their development is determined by a system of linear equalities and inequalities. Determining the dynamics of industrial development in the model is reduced to solving problems of mathematical programming of large dimension with bilinear quadratic functionals and linear constraints. To solve these problems, a special computational method and algorithm have been developed.

Keywords: industry of the city, sustainable development, long-term production period, multi-criteria optimization problems.

³ *Andreev Valentin A.*, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Senior Researcher, Institute of Regional Economics of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg.

⁴ *Platonova Elena A.*, Research Fellow, Institute of Regional Economics of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg.

*Б.Х. Краснопольский*¹

**СОВЕТ БЕРИНГОВА/ТИХООКЕАНСКО-
АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА: СТРУКТУРИРОВАНИЕ
ТРАНСГРАНИЧНОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ НА СТЫКАХ ТИХОГО И СЕВЕРНОГО
ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНОВ, ЕВРАЗИЙСКОГО И СЕВЕРНО-
АМЕРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТОВ**

Статья посвящена проблеме изучения целесообразности создания российско-американского Совета Берингова/Тихоокеанско-арктического региона (СБТР). Эта проблема является весьма важной не только для данной арктической зоны в части развития дружественных и сбалансированных геополитических и геоэкономических связей между крупнейшими арктическими державами — Россией и США в Тихоокеанском секторе мировой Арктики. От ее решения зависит и решение многих других международных экономических проблем. К ним относится и такая проблема, как рациональное структурирование вновь формирующегося трансграничного социально-экономического пространственного образования в этом секторе, что является важнейшей основой создания благоприятных условий для дальнейшего развития как действующей

¹ *Краснопольский Борис Хананович*, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук.

щих, так и новых морских транспортных коммуникаций между Азией и Европой.

Ключевые слова: совет Берингова/Тихоокеанско-арктического региона (СБТР), российско-американские отношения, Тихоокеанский сектор мировой Арктики, Северный морской путь, структурирование трансграничного пространственного образования.

В разделе «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года», входящий в национальные проекты², принятые в России в соответствии с указом президента страны от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», устанавливается ряд важнейших показателей развития Северного морского пути (СМП).

Для реализации данных установок был разработан и утвержден в соответствии с Распоряжением Правительства России от 21 декабря 2019 года №3120–р «План развития инфраструктуры Северного морского пути до 2035 года»³. Предусмотрена модернизация, расширение магистральной инфраструктуры и реализация дополнительных мер, направленных на дальнейшее развитие не только самого СМП, но и производственной базы прибрежных районов на период до 2035 года.

Реализация этих правительственных программ в практике требует и соответствующего научно-прикладного сопровождения. В развитии НИР, посвященных арктическим территориям Дальнего Востока, уже внесен существенный вклад Институтом экономических исследований ДВО РАН, примером которого может

² Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOWAt2dzCIAietQih.pdf> (дата обращения: 02.01.2021).

³ Распоряжение Правительства России от 21 декабря 2019 года №3120–р «План развития инфраструктуры Северного морского пути до 2035 года». [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://government.ru/docs/38714/> (дата обращения: 02.01.2021).

служить ряд публикаций института [2; 6; 9; 15]. Но тем не менее, в связи с масштабностью задач, которые поставлены правительственными решениями в области развития не только СМП, но практически всей АЗРФ, исследования в этой области должны быть существенно усилены.

Говоря об инфраструктуре СМП, связанной с международными проблемами его развития, нужно понимать, что они не ограничиваются только вопросами увеличения грузопотоков по этой морской транспортной магистрали в основном за счет развития встречных транзитных перевозок между странами Европы и такими странами, как Китай, Япония, Южная Корея, Индонезия и др. Это очень важный вопрос, и ему посвящены многие исследования [1; 3; 7; 8; 10; 11]. Но он далеко не единственный.

Что касается региона Берингова пролива и Тихоокеанского сектора мировой Арктики, т.е. дальневосточного «форпоста» АЗРФ, то здесь весьма важно создать международную приграничную инфраструктуру в прибрежных соседствующих регионах России и США для эффективного функционирования СМП, основанную на добрососедских и прочных взаимовыгодных взаимоотношениях в сотрудничестве двух стран в этой зоне. Причем это касается не только самой России. Это касается практически всех стран, которые будут использовать СМП в своих интересах, так как для них также весьма важно иметь надежные и устойчивые российско-американские взаимоотношения в регионе Берингова пролива и Тихоокеанской Арктики, обеспечивающие безопасность их грузоперевозок и интересов. И первым шагом в этом плане является создание международной институциональной инфраструктуры как важнейшего элемента всего инфраструктурного комплекса, направленной на реализацию взаимосвязанных управленческих функций обеих стран по формированию здесь рационально организованного и оптимально структурированного трансграничного социально-экономического пространственного образования. Проблемы формирования институциональных структур различного ранга и предназначения в современной экономической теории весьма сложны, но они шаг за шагом решаются в научном сообществе [4].

Кстати, это касается и европейского «форпоста» АЗРФ в регионе Баренцова моря и Европейско-Атлантического сектора мировой Арктики.

Но в план развития инфраструктуры СМП, утвержденный Правительством России до 2035 г., о котором идет речь в данной статье, вопросы приграничного сотрудничества регионов в западном и восточной «форпостах» АЗРФ и создания здесь соответствующих инфраструктурных условий для поддержки дальнейшего развития СМП, к сожалению, не включены.

Что касается «восточного» форпоста АЗРФ и СМП, то здесь весьма важными становятся предложения по созданию Совета Берингова/Тихоокеанско-арктического региона (СБТР), которые впервые были вынесены на 24-е заседание Российско-американского тихоокеанского партнерства (РАТОП), прошедшего в конце июня 2019 г. в Хабаровске [2]. Именно этот Совет может выступить новым эффективным элементом международной институциональной инфраструктуры развития СМП и прибрежных территорий в регионе Берингова пролива и Тихоокеанской Арктики, который в качестве механизма усиления сотрудничества России и США будет положительно влиять на функционирование и безопасность этой транспортной магистрали в этом мировом арктическом секторе. Важное значение создание СБТР также будет иметь и в рациональном структурировании тесно взаимосвязанного природно-экологического и социально-экономического пространства во вновь формирующемся пространственном образовании на стыках Тихого и Северного Ледовитого океанов и Евразийского и Северо-Американского континентов. Те отраслевые блоки этого Совета, которые выделяются в качестве управленческих звеньев в его структуре, и будут определять направления предметного структурирования этого пространственного образования на первичных этапах его формирования.

Вообще, исходя из научной логики, оба сектора мировой Арктики — Атлантический и Тихоокеанский — в части воздействия на развитие всего Арктического бассейна имеют уже четко установившееся в природе планеты различное по интенсивности, но сбалансированное географическое и экологическое влияние.

К сожалению, мировое сообщество не учитывает в равной мере эти установившиеся пропорции и процессы и уделяет этим секторам далеко не одинаковое внимание.

В частности, что касается Атлантического сектора, то здесь в международном плане созданы различные Евро-Атлантические структуры. Одной из весьма перспективных и эффективно работающих является Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), который был учрежден как форум регионального приграничного сотрудничества в 1993 году на встрече министров иностранных дел России и стран Северной Европы в городе Киркенесе (Норвегия) [13].

Что касается Тихоокеанского сектора, то подобных международных структур здесь не создано вообще, хотя проблемный уровень этого весьма перспективного «перекрестка» Тихого и Северного Ледовитого океанов на стыке Евразийского и Северо-Американского континентов несколько не ниже, чем «перекрестка» Атлантического океана и Арктического бассейна [14].

Создание нового Совета Берингова/Тихоокеанско-Арктического региона (СБТР) по аналогии с существующим уже почти 27 лет СБЕР устранил этот ошибочный перекос во внимании мирового сообщества к этим секторам. Это даст возможность установить постоянно действующие рабочие контакты и обмен информацией между этими макро-региональными советами (СБЕР и СБТР), а также организовать их согласованное взаимодействие с международным Арктическим советом и другими уже созданными международными арктическими организациями.

Реализация данной идеи позволит международному сообществу более продуманно и эффективно осуществлять наилучшие межнациональные и тесно связанные с ними национальные практики в освоении природных ресурсов в Арктике и более разумно подходить к сохранению экологической устойчивости Арктического региона, что чрезвычайно важно также для эффективного функционирования СМП.

В целом, учитывая требования Федерального закона № 179–ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества»⁴, а также по примеру Совета Баренцтва / Евроарктического региона (СБЕР) можно составить следующую структуру Совета Берингова/Тихоокеанско-арктического региона (СБТР) (см. рис.).

Как видно из структуры СБТР, его административные подразделения выполняют организационные функции, а его Рабочие группы обеспечивают решение основных проблем, которые выделены в качестве приоритетных на данном этапе. Ряд аналогичных Рабочих групп создается и при Комитете старших должностных лиц (старших офицеров), подчиненном высшему двустороннему российско-американскому Совету и направленном на решение глобальных международных проблем, и при Региональном Комитете, подчиненном Региональному Совету и направленном на решение приоритетных региональных проблем. Именно управляемые этими Рабочими группами отраслевые блоки СБТР и будут объектами в рациональном структурировании нового пространственного образования не только на ближайших, но и перспективных этапах.

Особую роль в структуре СБТР будет выполнять такой ее элемент, как Специальный Комитет по формированию Берингова/Тихоокеанско-арктического Пан-Евразийского транспортного ареала, который должен включать практически всю транспортную систему морских перевозок по СМП в европейско-азиатском направлениях, по дальневосточным морским коридорам и транспортным магистралям Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, а также вдоль Северо-Западного побережья США в арктическом направлении, включая Северо-Западный проход вдоль аляскинского и канадского арктического побережья в Европу.

В результате исследований проблемы создания СБТР могут быть получены неординарные научно-прикладные результаты, которые, наряду со многими другими, будут заключаться и в по-

⁴ Федеральный закон № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества». [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rg.ru/2017/07/31/sotrudnichestvo-dok.html> (дата обращения: 02.02.2020).

Раздел 3. Региональные аспекты социально-экономических трансформаций XXI века

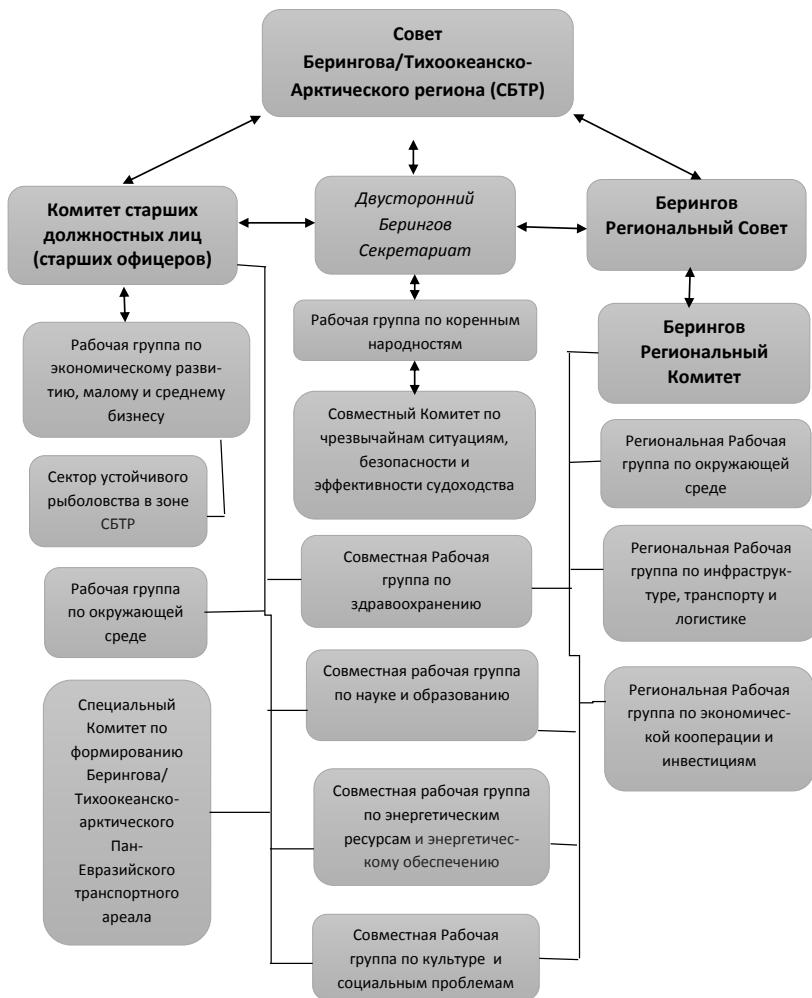

Рис. Предлагаемая структура Совета Берингова / Тихоокеанско-арктического региона (СБТР)

лучении новых подходов к разработке стратегии структурирования пространственных пропорций и параметров в развитии этого вновь формирующегося пространственного образования, что является чрезвычайно важным для России и США в этом арктическом секторе, а также для других стран, которые намерены использовать действующие и развивающиеся арктические морские коммуникации в своих интересах.

Возможности реализации данного проекта существенно возрастают в связи с тем, что в 2021–2023 гг. Российская Федерация займет место Председателя в международном Арктическом совете.

Что касается позиции прогрессивно настроенных американских ученых и специалистов в этом плане, то они, несмотря на обострившиеся в настоящее время противоречия между США и Россией [5], в том числе в зоне мировой Арктики, готовы и постоянно подчеркивают свое желание развивать научные и деловые контакты с российской стороной [12; 13; 14; 16; 17]. Организация совместных российско-американских исследований в регионе Берингова пролива и Тихоокеанской Арктики, в том числе в части рационализации структурирования пространственных пропорций и соотношений в развитии этого арктического трансграничного сектора — это непростая комплексная междисциплинарная и международная проблема, но она должна быть решена в дальнейших исследованиях.

Список литературы

1. Арктическое пространство России в XXI веке: факторы развития, организация управления [Текст] / Под ред. акад. В.В. Ивантера. — СПб.: Издательский Дом «Наука», 2016. — 1016 с.
2. *Вороненко А.Л., Краснопольский Б.Х., Фуз П.* Совет Берингова/Северо-Арктического тихоокеанского региона: Инициативная рабочая группа [Текст] / А.Л. Вороненко, Б.Х. Краснопольский, П. Фуз // Пространственная экономика. — 2019. — № 3. — С.186–190.

Раздел 3. Региональные аспекты социально-экономических трансформаций XXI века

3. *Журавель В.П.* Развитие Северного морского пути: национальный и международный аспекты [Текст] / В.П. Журавель // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. — 2019. — № 2. — С. 119–124.
4. *Клейнер Г.Б.* Институциональное управление экономикой и обществом [Текст] / Г.Б. Клейнер // Институциональная экономика и современное управление. — М.: Издательский дом ГУУ, 2016. — С. 35–51.
5. *Коньшев В., Сергунин А.* Российско-американские отношения в Арктике: сотрудничество или соперничество? [Текст] / В. Коньшев, А. Сергунин // Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — 62(9). — С. 103–111.
6. *Краснопольский Б.Х.* Инфраструктура Арктики: новые вызовы, новые подходы и решения [Текст] / Б.Х. Краснопольский // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития: сб. науч. тр. Лузинские чтения. — Апатиты, 2016. — С. 80–86.
7. *Кузнецов А., Никитина Е., Баронина Ю.* Меняющаяся Арктика: видение перспектив для устойчивого развития северных регионов [Текст] / А.Кузнецов, Е. Никитина, Ю. Баронина // Мировая экономика и международные отношения. — 2019. — 63(9). — С. 112–117.
8. *Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н.* Российская Арктика сегодня. Содержательные новации и правовые коллизии [Текст] / В.Н. Лексин, Б.Н. Порфирьев // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 4. — С. 1117–1130. — DOI: 10.17059/2018–4–5.
9. *Минакир П.А., Краснопольский Б.Х.* Экономические механизмы внедрения новых технологий рационального использования арктических ресурсов [Текст] / П.А. Минакир, Б.Х. Краснопольский // Регионалистика. — 2018. — Т. 5. — № 5. — С. 12–24.
10. *Смаль С.В., Ильясов Р.М.* Северный морской путь: проблемы стратегического развития и перспективы международного использования [Текст] / С.В. Смаль, Р.М. Ильясов // Общество: политика, экономика, право. — 2018. — № 6. — С. 14–16.
11. Социально-экономическая проблематика Российской Арктики в исследованиях институтов Российской академии наук: история, современность, перспективы [Текст] / под общ. ред. Б.Н. Порфирьева. — М.: Научный консультант, 2018. — 802 с.
12. Alaska and the New Maritime Arctic (2015). A Report to the State of Alaska Department of Commerce, Community and Economic Development. School of Natural Resources and Extension. University of Alaska Fairbanks.

- Fairbanks, Alaska. Режим доступа: <https://www.commerce.alaska.gov/> (дата обращения: 10.02.2020).
13. Berkman R.A., Vylegzhanin A.N., & Young O.R. (2017). Governing the Barents Sea Region: Current Status, Emerging Issues, and Future Options [Текст] // *Ocean Development & International Law*, 49(1), 1–27.
 14. Berkman R.A., Vylegzhanin A.N., Young O.R. (2016). Governing the Bering Strait Region: Current Status, Emerging Issues and Future Options [Текст] // *Ocean Development & International Law*, 47/2, 186–217.
 15. Krasnopolski B.H. (2020). Pacific Arctic: The System-Forming Role of Infrastructure in the Sustainable Development of the Region [Текст] // In the book: *Smart Technologies and Innovations in Design for Control of Technological Processes and Objects: Economy and Production* Proceeding of the International Science and Technology Conference «FarEastCon-2018». Springer Nature Switzerland. — 138. — Pp. 40–48.
 16. Understanding the Arctic as a System (2019). IARC Review. International Arctic Research Center — IARC, University of Alaska, Fairbanks. Режим доступа: https://uaf-iarc.org/wp-content/uploads/2019/11/2019-annual-report_IARC.pdf (дата обращения: 02.01.2021).
 17. Woodgate R. Peralta-Ferriz C. (2018). The Pacific Gateway to the Arctic: Recent change in the Bering Strait — observations, driving and implications. University of Washington, Seattle, USA. Режим доступа: psc.apl.washington.edu/HLD/Bstrait/Woodgate_BeringStrait_ASOF_Apr2018Final.pdf (дата обращения: 02.01.2021).

Krasnopolski B.K.⁵ Bering/Pacific-Arctic Council: Structuring cross-border spatial formation at the junctions of the Pacific and Arctic Oceans, the Eurasian and North-American continents. The article is devoted to the problem of studying the feasibility of the creation of the regional Russian-American Bering/Pacific-Arctic Council (BPAC). This problem is very important not only for this Arctic zone in terms of the development of friendly and balanced geopolitical and geoeconomics connections between the major Arctic powers — Russia and the United States in the Pacific sector of the world Arctic. The solution

⁵ *Krasnopolski Boris K.*, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher at the Institute for Economic Research, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences.

Раздел 3. Региональные аспекты социально-экономических трансформаций XXI века

of many other international economic problems also depends on it. These include the rational structuring of newly formed trans-border socio-economic spatial formation in this sector, which is the most important basis for creating favorable conditions for the further development of both existing and new maritime transport communications between Asia and Europe.

Keywords: Bering/Pacific-Arctic Council (BPAC), U.S.-Russian relations, The Pacific Sector of the World Arctic, Northern Sea Route, structuring cross-border spatial formation.

*М.В. Минина*¹

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

Вопросы сохранения человеческого капитала в индустриальном и постиндустриальном обществе характерны для современной повестки многих стран. Особенное звучание этот тезис приобретает в Арктике, где сталкиваются две подхода к долгосрочному развитию региона: промышленное освоение ресурсов и/или сохранение традиционных форм проживания и хозяйствования коренных народов Севера. Проблемы сохранения человеческого капитала в этом регионе легли в основу данного исследования.

Ключевые слова: Арктика, население, человеческий капитал, интеллект, социум, проблемы.

Промышленное освоение природных ресурсов Арктики неизбежно влечет за собой как минимум причинение неудобств местным сообществам. При негативном развитии сценария речь может идти о частичном, а иногда и полном исчезновении некоторых этносов, проживающих в местах, попавших под разра-

¹ *Минина Марина Виссарионовна*, кандидат технических наук, доцент СЗИУ РАНХиГС.

ботку нефте- или газодобывающей промышленности. Численность населения, постоянно проживающего в суровых климатических, а лучше сказать, в экстремальных условиях Арктики, в целом невелика. В Российской Арктике, по данным на начало 2013 года население составляет 2331 тысяч человек (1,6% населения Российской Федерации). В этих почти 2,5 млн населения присутствует огромная национальная и этническая палитра: коми, якуты, ненцы, ханты, манси, эвены, долганы, юкагиры, чукчи и т.д. Это представители коренных народов Севера, но огромную часть жителей арктического региона составляют пришлые, неаборигенные, но живущие по много лет, а то и всю жизнь, русские, украинцы, белорусы, казахи. Последние два десятилетия в Арктике наблюдаются устойчивые миграционные процессы, связанные как с оттоком, так и притоком не только населения России, но и представителей Кавказа и Закавказья, Центральной и Средней Азии. Это меняет исторически сложившийся этнокультурный баланс. Данное обстоятельство вполне могло бы создать потенциальную угрозу межэтнической стабильности многих регионов России, но в Арктике, плотность населения которой составляет 0,63 человека на 1 квадратный километр, традиционно низка национальная конфликтность. Поэтому, когда мы говорим о сохранении и преумножении человеческого капитала Арктики, проблемы перестают быть сугубо национальными, а переходят в разряд общечеловеческих, гуманитарных и социальных.

Человеческий капитал, по оценкам различных ученых, имеет разные определения и толкования. Мы предлагаем следующее: человеческий капитал — это совокупность характерных для отдельного индивидуума признаков, с одной стороны, и возможностей, с другой. Причем эти признаки и возможности даются при рождении, формируются семьей и средой обитания, надстраиваются в процессе образования и трудовой деятельности, обретают свою ценностную, стоимостную оценку в процессе всей жизни и являются неотделимой собственностью каждого человека, тем капиталом, который он может применить на прак-

тике и благодаря которому, в итоге, улучшить свою жизнь. К этим компонентам человеческого капитала в полной мере можно отнести следующие: капитал здоровья, капитал образования, трудовой, этнокультурный, интеллектуальный и предпринимательский капитал

Начнем с самого важного компонента — здоровья населения. Что такое капитал здоровья с точки зрения обычного человека? Это инвестиции в первую очередь в самого себя, свое физическое и психологическое состояние, которое дает возможность осуществлять образование и профессиональную деятельность. Чем выше инвестиции в здоровье, тем продолжительнее наша осознанная, работоспособная и качественная жизнь. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет здоровье как «состояние полного физического и социального благополучия. Благополучие — это динамическое состояние ума, характеризующееся некоторой психической гармонией между способностями, потребностями и ожиданиями работающего и теми требованиями, и возможностями, которые предъявляет и предоставляет окружающая среда» [1, с. 19]. При этом мы понимаем, что часть капитала здоровья является наследственной, то есть принадлежащей нам естественным образом. Другая его часть формируется в процессе жизнедеятельности благодаря усилиям как самого человека, так и общества. Чем устойчивее развитие общества, тем в большей степени оно заинтересовано в повышении затрат на капитал здоровья своих граждан. И наоборот: в слабо развитых странах, как правило, очень низкий уровень инвестиций в капитал здоровья. Чем выше уровень здоровья отдельного человека, тем большим потенциалом профессионального пути он обладает как с точки зрения разнообразия выбора, так и с позиции карьерного роста. С возрастом человеческий капитал подвергается износу. Инвестиции в здоровье с общественной точки зрения замедляют этот процесс. Важность этих инвестиций в население Арктики трудно переоценить. В таблице 1 приведены результаты сравнительного анализа показателей, характеризующих капитал здоровья на Севере и в России в целом. Чис-

Таблица 1

**Показатели, характеризующие капитал здоровья
в Арктике**

Регион	2000	2005	2011	2011 к 2000 г. ,%
<i>Численность населения (на конец года, млн чел.)</i>				
Регионы Севера и Арктики	6792	6582	6477	95,4
РФ	146304	143236	143056	97,8
<i>Общий коэффициент рождаемости (число родившихся на 1 тыс. человек населения)</i>				
Регионы Севера и Арктики	10,4	12,4	13,7	131,7
РФ	8,7	10,2	12,6	144,8
<i>Общий коэффициент смертности (число умерших на 1 тыс. человек населения)</i>				
Регионы Севера и Арктики	10,6	12,0	10,6	100
РФ	15,3	16,1	3,5	88,2
<i>Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет</i>				
Регионы Севера и Арктики	63,62	63,78	67,81	106,6
РФ	65,34	65,37	69,83	106,9

ленность населения Севера и Арктики убывает, показатели смертности растут, а продолжительность жизни явно меньше, чем в средней полосе России. Понятно, что это следствие неблагоприятной с точки зрения климата и условий жизни среды обитания, недостаточного уровня медицинской помощи, низкой мотивации вкладывать инвестиции в собственное здоровье, и просто отсутствие этих инвестиций. При сравнении показателей в таблице 2 арктических стран, схожих по климатическим условиям с Российским Севером и Арктикой, наша страна занимает последнее место в этом рейтинге по продолжительности жизни и 113-е место в мировой классификации.

Образование сегодня во многом формирует и определяет экономический рост государства, его социокультурного развития,

**Средняя продолжительность жизни в странах Арктики,
2012 год**

Место в мире	Страна	Средняя продолжительность жизни, лет	Мужчины	Женщины
8	Швеция	80,7	78,4	83
9	Исландия	80,45	78,3	82,6
10	Канада	80,45	77	83,9
13	Норвегия	79,9	76,5	83,3
27	Финляндия	78,75	75,2	82,3
30	США	78,1	75,2	81
32	Дания	78,05	75,7	80,4
113	Россия	69,8	64	75,6

а для личности выступает как социальное благо, основа формирования и совершенствования человека.

Возможность получения качественных знаний определяется семьей и традициями воспитания, наследственностью и способностями человека, трудолюбием и прилежанием. Это внутренние факторы. Внешняя среда также влияет на капитал образования: выбор учебного заведения, уровень и качество образования, предоставляемого высшим учебным заведением, а также финансовые возможности семьи, оплачивающей образование обучающегося. Но, пожалуй, главное, в этой истории, это позиция государства, политика в области образования, государственная и частная финансовая поддержка системы образования. При этом, говоря о человеческом капитале, о важном вкладе знаний в общую величину человеческого капитала, важно сказать о заинтересованности в процессе обучения, а также о наличии или отсутствии социальных лифтов, которые помогают реализовывать интеллектуальный потенциал выпускника высшего учебного заведения. В современной России социальные лифты либо отсутствуют в большинстве сфер национальной

Раздел 3. Региональные аспекты социально-экономических трансформаций XXI века

экономики, либо носят «ущербный» характер, формируя у обучающегося искаженную картину мира. Еще одна болевая точка российского образования — низкая исследовательская база, отсутствие современной, высокотехнологичной инфраструктуры в университетах и институтах. В этой связи при сравнении показателей таблицы 3 можно сделать вывод о «прорыве» в высших учебных заведениях Севера и Арктики, особенно по таким показателям, как количество аспирантов и персонала, занятого научными исследованиями и разработками. Можно с большой долей уверенности предположить, что эти результаты явились

Таблица 3

Показатели, характеризующие капитал образования в Арктике

Регион	2000/01	2005/06	2011/12	2011 к 2000 г., %
<i>Численность обучающихся в ОУ СПО на 1 тыс. человек населения на начало учебного года</i>				
Регионы Севера и Арктики	128	151	127	99,2
РФ	158	173	139	88,0
<i>Численность обучающихся в ОУ ВПО на 10 тыс. человек населения на начало учебного года</i>				
Регионы Севера и Арктики	123	384	333	270,7
РФ	324	493	454	140,1
<i>Численность аспирантов, человек</i>				
Регионы Севера и Арктики	1636	2955	3169	193,7
РФ	154470	157437	156279	101,2
<i>Численность докторантов, человек</i>				
Регионы Севера и Арктики	47	36	42	89,4
РФ	4213	4282	4562	108,3
<i>Персонал, занятый исследованиями и разработками, человек</i>				
Регионы Севера и Арктики	11825	12768	11024	93,4
РФ	887729	813207	735273	82,8

следствием политики государства по прямому финансированию высших учебных заведений Арктической зоны России, особенно двух Федеральных университетов с одновременным приданием им нового статуса — Северного Федерального Арктического университета и Северо-Восточного Федерального университета с формированием образовательной и исследовательской базами на очень высоком уровне. При этом немаловажно уточнить, что любые знания, полученные в течение жизни, нуждаются в обновлении. А значит, человек должен иметь мотивацию и возможность непрерывно повышать свою квалификацию, обновлять образовательный и профессиональный уровень. Это принцип заложен в экономике знаний — экономике непрерывного развития. Государство должно быть заинтересовано в непрерывном образовании своих граждан, тем самым повышая общий уровень научно-технологического развития. Знания, лежащие в основе человеческого капитала, двигают научно-технический прогресс, производительность труда и создают условия для устойчивого развития общества. 2020 год, прожитый человечеством в условиях ограничений, наложенных возникшей коронавирусной инфекцией, продемонстрировал возможности дистанционного образования, особенно в части дополнительного профессионального роста, что является особенно актуальным для регионов Арктики с концепцией традиционных кочевых школ. Дополнительные инвестиции в капитал образования жителей отдаленных северных территорий, особенно коренных народов, является важным условием достижения устойчивого развития этого региона.

Рассмотрим трудовой и предпринимательский капитал. Если трудовой капитал принадлежит практически каждому трудоспособному члену общества, то предпринимательским обладают единицы. Помимо уровня образования и профессиональных компетенций, необходимых для карьерного роста и достижения экономического благополучия при деятельности по найму, предпринимателю необходим набор отдельных качеств: свобода в выборе решений и действий, желание достичь финансового

благополучия несмотря на трудности его достижения, умение рисковать, применять нестандартные методы, идти вперед, брать ответственность за себя и свой коллектив и многое другое. И главное — умение вкладывать свой личный предпринимательский капитал, неотделимый от капитала образования, интеллекта, в коллективный предпринимательский капитал, интегрируя лучшие практики участников процесса в общую капитализацию предприятия. Важным в этой связи является желание населения, особенно молодой аудитории, заниматься предпринимательской деятельностью, брать на себя риски и ответственность за деятельность компании, ближайшего окружения и государства в целом. Со своей стороны, государство должно обеспечить на законодательном, технологическом, инфраструктурном, правовом уровнях условия для продуктивного занятия предпринимательской деятельностью большего числа граждан. Особенно важны эти условия для занятия предпринимательством на Севере и в арктическом регионе.

Немаловажным фактором, влияющим на желание человека получать образование и совершенствовать профессиональные навыки, является эквивалент затраченному труду — заработная плата. Низкая медианная заработная плата в России в целом и ее арктическом макрорегионе в частности по сравнению с другими арктическими странами (таблица 5) — фактор, препятствующий развитию человеческого капитала. Если взять за базис примерно одинаковые потребности к качеству жизни у россиянина, живущего за Полярным кругом, и жителя развитых стран циркумполярного региона, то получается, что нашему соотечественнику приходится больше работать, чтобы хотя бы частично обеспечить базовые потребности, меньше отдыхать, реже уходить в отпуск и пользоваться медицинскими услугами. Таким образом, мы видим прямую взаимосвязь трудового капитала с капиталом здоровья.

Интеллектуальный капитал — это капитал, наиболее важный из всех представленных выше. Китайская мудрость гласит: «Если ты рассчитываешь на год — сей зерно, если ты планируешь бу-

**Показатели, характеризующие трудовой капитал
в Арктике**

Регион	2000	2005	2011	2011 к 2000 г. ,%
<i>Численность экономически активного населения, в среднем за год, тысяч человек</i>				
Регионы Севера и Арктики	3738	3756	3772	100,9
РФ	72770	3432	75752	104,1
<i>Среднегодовая численность занятых в экономике, тысяч человек</i>				
Регионы Севера и Арктики	3573,4	3541,3	3565,4	99,8
РФ	65359,3	66791,6	67727,23	103,6
<i>Численность безработных, в среднем за год, тысяч человек</i>				
Регионы Севера и Арктики	450	307	262	58,2
РФ	7700	5263	5020	65,2
<i>Численность безработных по уровню образования, в среднем за год, в % высшее профессиональное</i>				
Регионы Севера и Арктики	7,9	6,1	14,2	179,7
РФ	9,9	10,4	15,6	157,6
<i>Численность безработных по уровню образования, в среднем за год, в % среднее профессиональное</i>				
Регионы Севера и Арктики	23,9	18,8	17	71,1
РФ	25,3	19,6	20,4	80,6

дущее на 10 лет — сажай дерево, если ты думаешь о перспективе на 100 лет — обучай народ». Страна, недооценивающая роль интеллекта, а значит науки, образования и культуры, обречена быть аутсайдером в постиндустриальном мире. Инновационная экономика 21 века формирует отношение к интеллектуальному капиталу как необходимому компоненту цепочки создания ценности продукта или услуги, поскольку большая часть добавочной стоимости формируется нематериальными активами — интеллектом, ноу-хау, открытиями, новыми технологиями, интеллекту-

**Средняя заработная плата в России и странах мира
в 2012 году**

№ п/п	Субъекты Российской Федерации и страны мира	Среднемесячная зарплата
1.	Российская Федерация	22900 руб.
2.	Республика Карелия	21000 руб.
3.	Мурманская область	30700 руб.
4.	Архангельская область	23800 руб.
5.	Ненецкий автономный округ	46200 руб.
6.	Ямало-Ненецкий автономный округ	58600 руб.
7.	Красноярский край	24600 руб.
8.	Республика Саха (Якутия)	31300 руб.
9.	Чукотский автономный округ	47800 руб.
10.	Дания (Гренландия)	2500 евро
11.	Исландия	2431 \$
12.	Норвегия	3678 \$
13.	США (штат Аляска)	4078 \$
14.	Канада	2724 \$

альной собственностью конкретного исследователя. Чем выше интеллектуальный уровень каждого сотрудника организации, тем больше возможностей экономического роста и повышения конкурентоспособности открывается у предприятия. Эта формула вполне применима к социальным институтам, государственному управлению и отношениям внутри социума. Говоря об интеллектуальном капитале применительно к жителям Арктики, невозможно отделить его от этнокультурного потенциала — духовного богатства арктической циркумполярной цивилизации.

Этнокультурный капитал в этом контексте — это некий общий культурный код, языковая и культурная идентичность, принадлежность к общим нравственным ценностям, традициям, устоям, как коренного населения Арктики, так и появившегося в обозримом историческом отрезке населения из других регионов. В этом аспек-

те очень важна роль государственных и общественных институтов в поддержании баланса между национальными и культурологическими аспектами повседневной жизни населения Арктики.

Говоря о социальном капитале, важно подчеркнуть, что это, пожалуй, наименее зависящий от определенного набора качеств конкретного индивидуума вид человеческого капитала. Это институциональные отношения, регулирующие взаимоотношения власти и общества, а если точнее, гармонизация отношений между властью, наукой и бизнесом через построение гражданского общества. Человек здесь представляет собой субъект, для возможности реализации потенциала которого и должны осуществляться эти взаимоотношения.

Резюмируя рассмотренные составляющие человеческого капитала, необходимо отметить социально-психологические факторы, отрицательно влияющие на психологическое состояние населения: агрессивная информационная среда, психологическая напряженность в обществе, конфликтность населения, низкая бытовая культура, низкий уровень образования, отчужденность власти от общества, разобщенность населения, хроническая усталость из-за социального неравенства, отсутствие социальных лифтов, господство идеологии «побеждает сильнейший». В условиях Российского Севера и Арктики эти факторы усугубляются и к ним добавляются специфические, обусловленные природно-климатическими особенностями региона:

- суровый климат региона;
- оторванность от «Большой Земли»;
- средняя продолжительность жизни;
- высокий уровень цен при невысоком уровне доходов;
- удаленность от баз снабжения;
- отсутствие дорог между городами;
- отсутствие благ цивилизации, присущих европейской части России;
- отсутствие инфраструктуры для жизнедеятельности и предпринимательства.

Человеческий капитал — это интенсивный производительный фактор развития экономики регионов Севера, общества и семьи,

включающий образованную часть трудовых ресурсов, знания, инструментарий интеллектуального и управленческого труда, среду обитания и трудовой деятельности. Государство должно понять, что главным ресурсом для него является человек. В условиях промышленного освоения Арктики не природные ресурсы недр, не их разработка и добыча с последующим извлечением прибыли, а человек, живущий на Севере и создающий, любящий свой дом и свою землю, творящий и преумножающий интеллектуальный потенциал государства, главный стратегический капитал нации.

Список литературы

1. Всемирная организация здравоохранения. Основные документы [Текст] / Под ред. Р. Калимо, М.А. Эль-Батами, К.Л. Купера. — Женева, 1989.
2. *Корицкий А.В.* Введение в теорию человеческого капитала: К 667 Учебное пособие — Новосибирск: СибУПК, 2000.
3. *Минина М.В.* Информационные модели управления государством в ретроспективе технологических укладов циркумполярных стран [Текст] // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. Том 10. № 2 (39), 2019. С. 138–147.
4. *Митько В.Б.* Эволюция геополитических факторов, определяющих Арктическую миссию России [Текст]. Тезисы монографии В.Б. Митько. Санкт-Петербург, 2019 г. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2019, 252 с.
5. *Москаленко М.Р., Кропанева Е.М.* Особенности человеческого капитала и развитие российской Арктики [Текст] // Арктика и Север. 2013. № 13. С. 40–44.
6. Средняя зарплата в России и других странах мира в 2012 году. URL: <http://bs-life.ru/rabota/zarplata/zarplatavmire2012.html> (дата обращения: 12.09.2013).
7. Средняя продолжительность жизни в странах мира. URL: http://ostranah.ru/_lists/life_expectancy.php (дата обращения: 12.09.2013).

Minina M.V.² Population and the problems of preserving the human capital of the Russian Arctic. The preservation of human capital in industrial and post-industrial societies is typical of the modern agenda of many countries. This thesis is particularly sounding in the Arctic, where two approaches to the long-term development of the region collide — the industrial development of resources and/or the preservation of traditional forms of residence and management of the indigenous peoples of the North. The challenges of preserving human capital in the region formed the basis of this study.

Keywords: Arctic, population, human capital, intelligence, society, problems.

² *Minina Marina V.*, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, SZIU RANHIGS.

А.Н. Муфтахова¹

**СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО
В ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЕ МЕГАПОЛИСА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ПРИ ДОБРОСОВЕСТНОМ
ПОЛЬЗОВАНИИ ЖИЛЬЕМ**

Актуальность темы обусловлена тем, что являясь результатом воспроизводства рыночной системы хозяйствования, мегаполис порождает особую среду мест обитания для своих жителей, структурируя социальную иерархию городской мобильности овеществления отношений по установлению прав собственности на жилую недвижимость.

Однако темпы роста ключевых показателей жилищных условий не соответствуют динамике сложившихся в обществе социальных отношений, усиливая неравенства, выстраивая ограничительные линии в городском пространстве мегаполиса к реализации горожанами социального шанса на удовлетворение естественной жилищной нужды.

Ключевые слова: жилье; жилищная стратификация; социальное неравенство; мегаполис; городское пространство; воспроизводство; социальные практики; социальные шансы.

¹ *Муфтахова Альмира Нургалиевна*, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западный институт управления, РАНХиГС (Санкт-Петербург), аспирант, Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Продолжающийся процесс трансформации современных общественно-экономических отношений позволяет обратиться к объясняющей характеристике классического определения города, как замкнутого поселения (населенного пункта), основанного на рыночной системе хозяйствования, поскольку мысль М.Вебера о городе, как о поселении, в котором действует рынок [4, с. 337], поддерживалась всеми учеными-урбанистами [5, с. 96]. Эта теоретическая позиция становится особенно актуальной в условиях маркетизации социальных институтов, потому как в границах социального пространства городской деятельности осуществляются многочисленные практики по созданию, сохранению и преумножению социального капитала, в его материальной и нематериальной форме, что значимо для оценки результатов его обращения при исследовании городской экосреды.

Для дальнейшего развития проблематики целесообразным представляется сослаться на тезисы датского социолога Г. Эспинг-Андерсена: «Современные социологи, кажется, теряют интерес к своей исторической "социал-демократической" миссии. Всеядная, берущаяся за все подряд социология теперь все больше отдаляется от центральных "компромиссов", от механики капиталистических демократий. За постизмами в современных исследованиях потерян индустриальный подход, ведущий к эволюции модерна» [15, с. 245–246].

Видится, что в городской социологии стало больше М.М. Пришвина, а не Ч. Дарвина, больше «Лесной капли» и «Кладовой солнца», а не «Происхождения видов» с естественным отбором в «пищевой цепи» города. Из экологического подхода зонирования городской среды Р. Парка, Э. Берджеса, Л. Вирта ушла институционализация зоологических процессов человеческих отношений. В урбанистике сегодня изучается эстетика акупунктуры городского пространства, а не столкновение классов и социальные конфликты. Проекты развития велодорожек и идеи внедрения публичных библиотек вытеснили проблему сегрегации и неравенства доступа к социальному благополучию жителей городов. Образы и символы обладания благами стали важнее их производства и потребления. Так, Дж. Джекобс при-

водит пример социального конфликта жителей жилого массива в Восточном Гарлеме касательно газона, где травяное покрытие маскировало коммунально-бытовые проблемы жильцов в глазах ответственных служб. Зеленый газон создавал видимость порядка, достигаемого игнорированием или подавлением порядка подлинного, который борется за свое существование и удовлетворение своих нужд [6, с. 28–29]. В условиях постмодерна нормы благополучного жизнеобеспечения замещаются образами и символами их обладания, что характерно и для перенесения этих отношений в жилищную сферу.

По сути своей, жилье (или жилище, как натурально его рассматривают) является местом обитания, а не просто бетонной коробкой городских домов, на сакральное значение которой указывал Ж. Бодрийяр [1, с. 49]. П. Бурдьё видел в нем социально квалифицированное физическое место, предоставляющее усредненные шансы для присвоения различных материальных и культурных благ и услуг, имеющихся в распоряжении в данный момент [3, с. 59]. По словам французского социолога, осуществление этой власти на социо-культурные блага и услуги происходит через господство над закреплением и признанием права владения местом жительства, реализованного физически в социальном пространстве.

Имеющее свое важное теоретическое значение, определение жилья как места обитания, как отличительной категории от места пребывания (спального места) наталкивается на трудности практической реализации при современной трансформируемой системе хозяйствования. Существующий дефицит комплиментарности (который не имеет логического объяснения) в отношениях между жителями городов (индивидуальных агентов и групп пользования социальных ресурсов городского пространства) и институционализированными органами распределения социальных благ и услуг приводит к актуализации поиска иных значений, чем закрепленность признанности прав владения на место жительства. При современной форме хозяйствования в его рыночных формах нормативность права собственника на распоряжение имуществом, пусть даже и недобросовестное, воспринимается выше в струк-

турной иерархии общества, чем право пользования (порой более ответственного) результатами воспроизводства социальных благ этого имущества, что нарушает формальную логику узурфрукта (право пользования чужим имуществом).

Например, арендатор или наниматель, реализовавший свое дарованное государством право в удовлетворении жилищной нужды на коммерческом рынке аренды жилья, оказывается в ловушке. С одной стороны, он является пользователем социальных благ, имеющих материальное воплощение в виде коммунально-бытовых услуг (тепло, вода, электричество), здоровьесберегающих служб (поликлиники, больницы), жизнеподдерживающих источников (продуктовые магазины, рынки), образовательных сервисов (школы, институты), а с другой — он не имеет нормативно-закрепленного права признания своего физически локализованного места жительства. Причина кроется в том, что истинный владелец жилья (нормативно-признанный собственник), находясь под влиянием спекулятивной модели рыночного поведения, поддерживаемой риелторским сообществом, не заключает договоров с арендатором или нанимателем, а если и заключает, то на краткий негодичный срок (11 месяцев), пытаясь уйти от налогового бремени.

Наряду с этим и устоявшиеся органы управления в рамках своих полномочий не имеют возможности учитывать конечного пользователя социальных благ, так как локально-занимаемое место обитания является реципиентом материальных продуктов и бытовых услуг, физически потребляя их, но нормативной регистрации не происходит ввиду сокрытия факта наступления временного владения жильем.

В современной, находящейся в стадии трансформации форме хозяйствования, выраженной в затянувшемся переходе от социального государства к капиталистическому строю, признаются сакраментальными собственнические отношения. Хотя в объективной реальности экономических практик воспроизводства и потребления материальных социальных благ становится важным поиск добросовестного, ответственного пользования ими. В частности, иное высокостоймостное имущество, способное

поспорить в ценности и значимости с недвижимостью, к примеру автомобиль, облагается совокупностью норм и правил по пользованию и владению, порой имеющих (при невозможности решить данный вопрос) прямую рецепцию зарубежного опыта. Объяснение видится в доступности демонстративного потребления символического значения вещественных доказательств обладания социальным статусом. Стереотипность (переходящая в стигматизм) восприятия обществом (сообществом индивидов) социального положения владельца люксового автомобиля, его классовой принадлежности, несравнима с общепринятыми штампами относительно собственников равноценного имущества, несмотря на падение реальной стоимости (на 20%) транспортного средства в первый год его владения.

В случае с жилищем имеет место возникновение обрядовости, ритуальности, некоей интимности, уводящей от мысли о господстве на владение социально-культурным благополучием к вопросам бытования, образе жизни, способах воспроизведения социального опыта в результате своей социализации. При том что агенты потребления жилья, абоненты объектов недвижимости, не могут адекватно оценивать личную власть на право пользования социальными благами, находясь в структурированном локальном пространстве внутри своего габитуса и подвергаясь внешнему ментальному воздействию «чар» (магии и волшебству товарного фетишизма) института частной собственности. И здесь габитус, производящий восприятие права собственности, является порождающим принципом объективно классифицируемых практик и одновременно системой классификации этих практик, формируя представление о социальном мире или пространство стилей жизни [2, с. 26], путем институционализации ожиданий своего нормативного признания.

Действительно, сохраняющееся неравенство в жилищной сфере отчасти порождается неспособностью регуляторов распределения социальных благ на жилье достичь параметров индустриальной эпохи (рис. 1).

Как свидетельствуют данные, представленные на рис. 1, когда происходят рост доходов граждан и улучшение демогра-

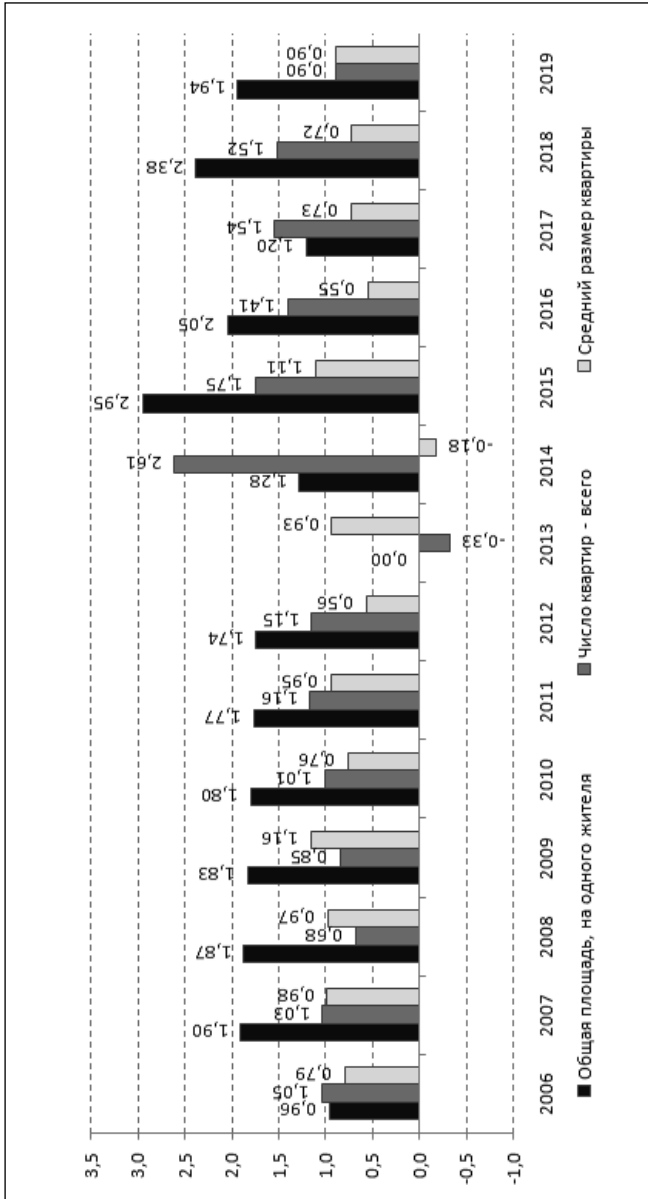

Рис. 1. Темпы роста ключевых показателей жилищных условий населения РФ к предыдущему году в динамике 2006–2019 гг. в относительном значении, % (расчет по данным Росстата [13])

фических показателей, спрос на социальную реализацию естественных прав на жилье для населения не гарантирован как со стороны органов управления, так и со стороны самого жилищного строительства как института. Казалось бы, на пик уверенности в будущем (период 2013–2014 гг.) пришелся спад в обеспечении площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного жителя, числа квартир и среднего размера квартир.

Стабильный характер неравенства демонстрируют данные по распределению домашних хозяйств по размеру общей площади жилища в среднем по децильным группам населения (рис. 2).

Социальная направленность нормы определения квадратуры метров на человека отличает ее от учетной нормы, нормы предоставления, санитарной нормы в 9–13 кв.м. Но функционирующая ограничительная мера 18 кв.м (для каждого члена семьи, состоящей из двух и более человек) при заключении договоров найма жилого помещения позволяет применить ее определяющей в необходимом минимуме площади для проживания, а в дальнейшем и расширить до потребительского минимума 33 кв.м. Так, из данных, представленных на рис. 2, можно наблюдать, что недостаток социальной нормы жилья (18–20 кв.м) затрагивает с первой (70,4%) по пятую (40,5%) децильные группы населения. И даже в десятой децильной группе наблюдается 25,1% в 2017 г., 26,9% в 2018 г. и 25,8% в 2019 г. членов домохозяйств, вынужденных быть ограниченными проживанием в жилищах, не превышающих квадратуры социальных норм.

В то же время степень удовлетворенности жилищными условиями современного большого города, мегаполиса также не отражает реальной картины.

В представленном материале, исходя из неовеберинанского, классового и структурно-функционального подхода, г. Санкт-Петербург рассматривается как мегаполис. С позиции неовеберинанского подхода мегаполис анализируется как структурообразующий механизм концентрации: контроля над экономическими ресурсами, нормативном владении собственностью и коллективным действием по обладанию рыночными позициями (marketability). В результате имеем совокупность бюрократических

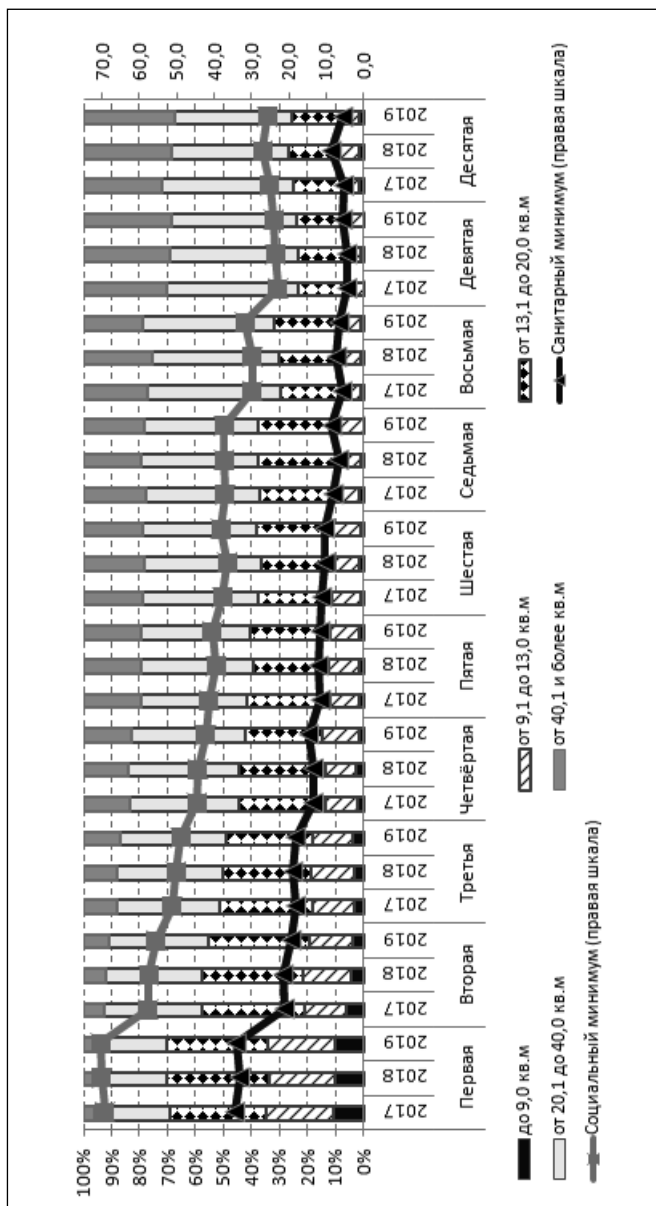

Рис. 2. Соотношение распределения домашних хозяйств по размеру общей (полезной) площади жилища в среднем на проживающего, в зависимости от уровня среднедушевых располагаемых ресурсов, по 10%-ным (децильным) группам населения в динамике 2017–2019 гг., % (расчет по данным Росстата [13])

(иерархичных) отношений по управлению разностями хозяйствования в одном городском пространстве. С опорой на классовый подход, мегаполис Санкт-Петербург трактуется как глобальный город, включенный в транзитивный процесс сохранения и воспроизводства капитала в его материалистической форме. Итогом центрифирийности (centrifuge) отношений борьбы за ресурсы и экономическое доминирование становится отнесение города к периферии капиталистических метрополий. С точки зрения структурно-функциональной теории (функционализма) и принципов территориальности, мегаполис представлен как совокупность единого локального городского пространства (крупного города-многомиллионника) и его агломерации, состоящей из 9 городов и 21 поселка (рис. 3).

Однако, подавляющее большинство населения мегаполиса не критично относится к жилищным условиям, и склонно воспринимать их скорее нейтрально, нежели резко позитивно или негативно. Здесь следует обратиться к анализу объективных данных «Итогов комплексного наблюдения условий жизни населения Санкт-Петербурга» [8] (рис. 4).

Как можно наблюдать из данных рис. 4, субъективное восприятие состояния скученности, стесненности жилищных условий горожан не соответствует реальной обстановке, когда только 49,4% седьмой децильной группы населения реалистично воспринимают объективный существующий недостаток необходимых для жизни социальных норм площади жилья. Предположим, что подобная анергия (толерантность) жителей мегаполиса порождается своеобразной пауперизацией² (устойчивой материальной депривацией) в удовлетворении жилищной нужды, лишением шанса в доступе к присвоению различных материальных и культурных благ и услуг, связанных с местом обитания.

Тем более, как показано на рис. 5, основную рефлексию горожане, стремящиеся улучшить свои жилищные условия, испытывают в отношении стесненности и скученности проживания, и данный

² Под пауперизацией понимаем устойчивую бедность, социальную болезнь, описанную П.Ж. Прудомом [10, с. 2014].

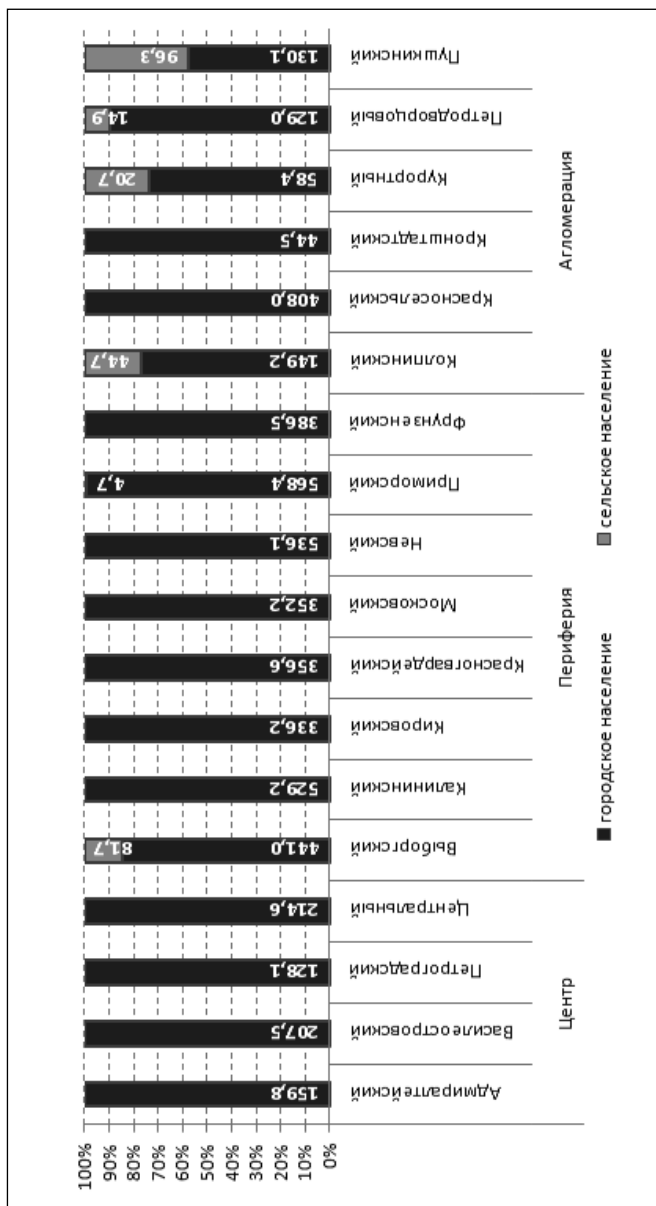

Рис. 3. Центрированность районов в городском пространстве мегаполиса Санкт-Петербурга, (составлено на основе данных Петростата [9] на 2020 г.)

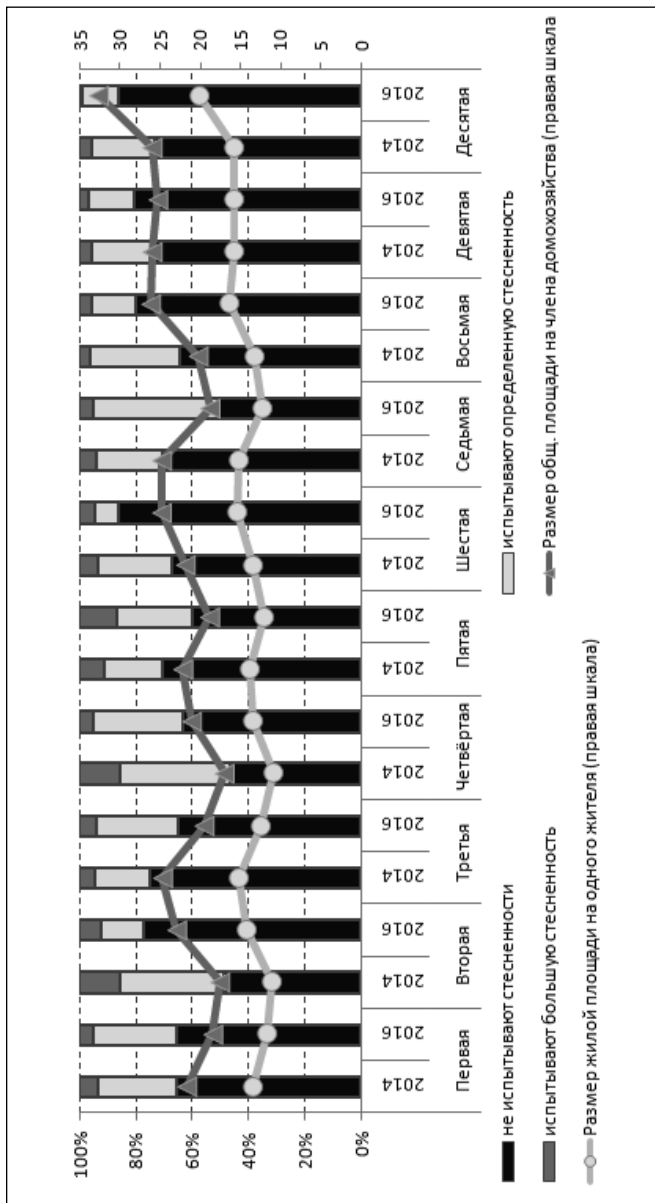

Рис. 4. Оценка жилищных условий населения Санкт-Петербурга, в том числе указавшие, что при проживании испытывают состояние скученности, в зависимости от уровня среднедушевых располагаемых ресурсов, по 10% (децильным) группам населения в динамике 2014–2016 гг., % (расчет по данным Петростата [8; 9])

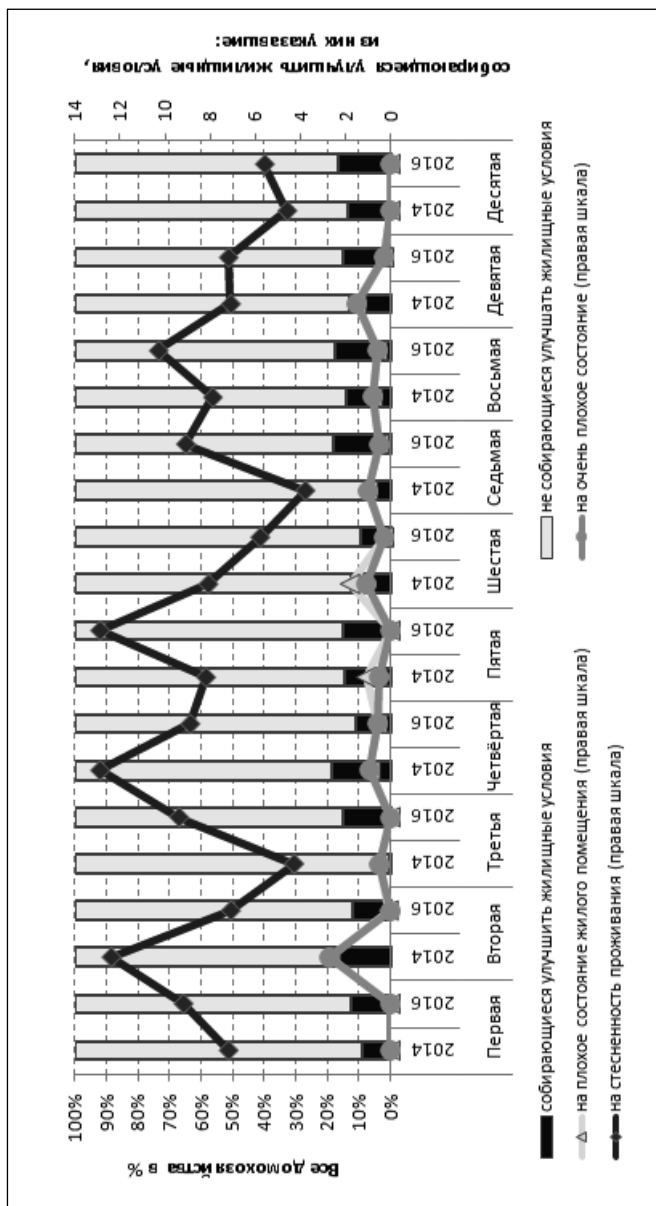

Рис. 5. Сравнение намерений населения Санкт-Петербурга улучшить свои жилищные условия и степени удовлетворенности ими, в зависимости от уровня среднестатистических располагаемых ресурсов, по 10% (децильным) группам населения в динамике 2014–2016 гг., (расчет по данным Петростата [9])

критерий выделяется всеми децильными группами. На втором месте стоят вопросы (ими задаются с седьмой по девятую. децильные группы горожан) состояния жилого помещения, что позволяет отметить низкий уровень самооценки своего места обитания, указывает на отсутствие требовательности к качеству жилища. Фактор аварийного состояния жилья волнует только четвертую, седьмую и восьмую децильные группы населения Санкт-Петербурга.

Отсюда следует вывод, что индивиду свойственно приспосабливаться к жизненным условиям, воспроизводя количественные и качественные характеристики своего габитуса. «Любые поведенческие практики горожанина лежат на пересечении экономических, социальных, культурных, градостроительных сфер функционирования городского организма». И это, в принципе, соответствует идее А. Шюца, согласно которой соотношение субъективного восприятия с объективной реальностью представляется в виде эллиптического выражения « $S = p$ », где человек, находящийся в структурировано-детерминированной ситуации, объект « S » определяет через специфическое свойство « p », игнорируя другие показатели « q » и « r », как не имеющие своей значимости в естественной установке повседневной жизни [14, с. 12].

Таким образом, построение грамотных выводов при проведении исследования, опираясь только на субъективное восприятие объективной реальности, не представляется возможным.

В качестве пояснительной характеристики распределения жилой недвижимости может быть использован термин «поглощение», предложенный Г.М. Стерником [12, с. 140], как объяснительную функцию периферизации (*peripheralized*) экономической деятельности в метаболистической концепции мегаполиса О.Н. Яницкого [16, с. 16]. Однако, не отрицая важность учета личной перцепции, считаем дополняющим компонентом при поиске добросовестного, ответственного пользования процессов воспроизводства и потребления материальных и социокультурных благ и услуг в жилищной сфере исследование символов-знаков, характеризующих факторы удовлетворения жилищных условий, минимизирующих издержки и максимизирующих полезность жилья как места обитания.

Выводы

Считаем, что находясь в городском социальном пространстве, индивид, становясь актором конкурентных отношений по минимизации дистанции доступа к социо-культурному и имущественному благополучию, локально закреплён к физическому месту, образуя право претендовать на определяемый существующей хозяйственной системой набор социальных благ и детерминируемый его габитусом.

Таким образом, фактическое использование материальных продуктов и бытовых услуг в месте обитания актуализирует вопрос о грамотном и добросовестном абоненте жилища. А поскольку общественный порядок признания господства на воспроизводство и потребление жилищных благ ограничен завышенными ожиданиями (очарованием) от института частной собственности, требуется проведение взвешенных исследований для установления конечного ответственного пользователя жильем.

Список литературы

1. *Бодрийяр Ж.* К критике политической экономии знака [Текст] / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. Д. Кралечкин. — М.: Академический Проект, 2007. — 335 с.
2. *Бурдые П.* Различение: социальная критика суждения [Текст] / П. Бурдые // Экономическая социология. — 2005. — Т. 6. — № 3. — С. 25–48.
3. *Бурдые П.* Социология социального пространства [Текст] / П. Бурдые; Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. — 288 с.
4. *Вебер М.* История хозяйства. Город [Текст] / М. Вебер; Пер. с нем.; Под ред. И. Гревса; Коммент. Н. Саркитова, Г. Кучкова. — М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. — 576 с.
5. *Вирт Л.* Избранные Работы по социологии. Сборник переводов [Текст] / Л. Вирт; РАН ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел социологии и социальной психологии; Пер. с англ. Николаев В.Г.; Отв. ред. Гирко Л.В. — М.: ИНИОН, 2005. — 244 с.

Раздел 3. Региональные аспекты социально-экономических трансформаций XXI века

6. *Джекобс Дж.* Смерть и жизнь больших американских городов [Текст] / Дж. Джекобс; Пер. с англ. — М.: Новое издательство, 2011. — 460 с.
7. *Еремичева Г.В.* Градостроительная политика освоения социального и территориального пространств советского и российского города [Текст] / Г.В. Еремичева // Социальные и пространственные измерения современного мегаполиса. Материалы IX социологических чтений памяти В.Б. Голофаства, 3–5 апреля 2017 г. — СПб.: Норма, 2017. — С. 298–319.
8. Итоги комплексного наблюдения условий жизни населения Санкт-Петербурга: Статистический бюллетень. — СПб.: Петростат, 2018. — 73 с.
9. Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат) [Электронный ресурс] / Официальный сайт. — Режим доступа: <https://petrostat.gks.ru/> (дата обращения: 01.12.2020).
10. *Прудон П.Ж.* Что такое собственность? или Исследование о принципе права и власти; Бедность как экономический принцип; Порнократия, или Женщины в настоящее время [Текст] / П.Ж. Прудон; Подгот. текста и коммент. В. В. Сапова. — М.: Республика, 1998. — 367 с.
11. *Слейтер Д.* Забирая рынок у экономистов [Текст] / Д. Слейтер // Экономическая социология. — 2008. — Т. 9. — № 2. — С. 29–45.
12. *Стерник С.Г.* Методика прогнозирования объемов ввода на локальном рынке строительства и продажи жилья [Текст] / С.Г. Стерник, Г.М. Стерник // Жилищные стратегии. — 2018. — Т. 5. — № 2. — С. 137–152.
13. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс] / Официальный сайт. — Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 01.12.2020).
14. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом [Текст] / А. Шюц; пер. с нем. и англ., общ. и науч. ред., послесл. Н.М. Смирновой. — М.: РОССПЭН, 2004. — 1055 с.
15. Эспинг-Андерсен Г. Два общества, одна социология и никакой теории [Текст] / Г. Эспинг-Андерсен // Журнал исследований социальной политики. — 2009. — № 6 (2). — С. 241–266.
16. *Яницкий О.Н.* Глобализация. Город. Человек: [монография] [Текст] / О.Н. Яницкий; предисл. Л.М. Дробижевой. — М.: ФНИСЦ РАН, 2018. — 177 с.

Muftakhova A.N.³ Social inequality in the housing sector of the metropolis of St. Petersburg in the fair use of housing.

The relevance of the topic is due to the fact that as a result of the reproduction of the market system of management, the megapolis generates a special habitat for its residents, structuring the social hierarchy of urban mobility and the reification of relations to establish ownership rights to residential real estate.

However, the growth rates of key indicators of housing conditions do not correspond to the dynamics of social relations that have developed in society, increasing inequalities, building restrictive lines in the urban space of the megapolis to the realization by citizens of the social chance to meet the natural housing needs.

Keywords: housing; housing stratification; social inequality; megapolis; urban space; reproduction; social practices; social chances.

³ *Muftakhova Almira N.*, Senior Lecturer, Department of State and Municipal Administration, North-West Institute of Management, RANEPA (St. Petersburg), postgraduate student, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences — branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

М.А. Никонова¹

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ

Развитию цифровой экономики в России в последнее время отечественными исследователями уделяется довольно много внимания. Одним из эффектов от внедрения цифровой экономики должно быть повышение уровня развития экономики региона, в том числе уровня жизни населения страны. Однако все больше исследователей говорят о «цифровом разрыве» и «цифровом неравенстве». Особенно это актуально для России, где уже довольно велик социально-экономический разрыв между регионами. Именно поэтому необходимо провести оценку влияния цифровой экономики (отдельных ее составляющих) на уровень жизни в регионах России. В исследовании для анализа влияния цифровой экономики на уровень доходов населения регионов России были выбраны следующие: доля домохозяйств, имеющих доступ к сети интернет, в том числе широкополосный, и доля домохозяйств, имеющих доступ к сети интернет с мобильных устройств. Анализ проводился для регионов России, разделенных на федеральные округа.

Ключевые слова: цифровая экономика, развития экономики регионов России, уровень доходов населения, цифровизация.

¹ *Никонова Мария Андреевна*, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт РАН.

Активное развитие цифровизации как в регионах России, отдельных корпорациях и предприятиях, так и в целом в мире в последнее время становится все более распространенным. Речь идет не только о создании информационно-коммуникационной сети, которая охватила бы в итоге все сферы жизнедеятельности человека, но и, в конечном счете, привела бы к повышению уровня и качества жизни населения. Так, сейчас речь идет как об интернет-торговле, которая относительно давно уже сформировалась, но и о цифровом сельском хозяйстве, «умных» электросетевых системах (например, «умном» доме, который постепенно становится все более популярным и разнообразным), беспилотном транспорте (как в городах, так и в сельском хозяйстве, сфере ОПК), цифровизации здравоохранения.

Основной движущей силой являются, конечно, компании, которые заинтересованы не только в расширении рынка сбыта своей продукции и увеличении прибыли, но и сохранении и обеспечении долгосрочных конкурентных преимуществ. Однако необходимо отметить, что близкой мотивацией обладают и страны, развивающие цифровизацию и роботизацию. Так, Президент РФ В.В. Путин еще в 2014 г. определил необходимость движения экономики и промышленности страны по этому пути. Позднее были приняты Стратегия формирования информационного общества, Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», Национальная технологическая инициатива. Однако основным вопросом и проблемой остается направление развития цифровой экономики для повышения конкурентоспособности страны и одновременно роста качества жизни населения.

Отметим также, что общий подход к понятию цифровая экономика до сих пор не разработан. В зависимости от того, о цифровизации какой отрасли экономики идет речь, рассматривают, по сути, разные составляющие цифровой экономики. Так, это может быть высокоскоростной доступ к интернету и инфраструктуре (интернет-экономика), «зеленые» технологии (коммуникационные и информационные) — «зеленые» ИКТ, развитие интеллектуальных интернет-приложений, кибербезопасности и конфиденциальности и т.д. В данной статье для при-

мера приведено сравнение двух подходов (Росстата РФ и ВШЭ), (табл. 1).

Таблица 1

Подходы к оценке понятия «цифровая экономика»

Росстат	ВШЭ
ИКТ-инфраструктура	Доступ населения к интернету
Сектор ИКТ	Электронное государство
ИТ-отрасль	Кадры
Сектор контента и СМИ	Инфраструктура
Использование ИКТ в организациях	Электронный бизнес
Использование ИКТ в домашних хозяйствах и населением	Сектор ИКТ

Источник: разработано автором.

Таким образом, Росстат и ВШЭ под цифровой экономикой понимают в основном сектор ИКТ, что значительно сужает не только само понятие, но и возможности анализа воздействия цифровой экономики как на экономику страны, регионов, так и на качество жизни населения.

Как отмечают некоторые авторы [1], уже в 2016 г. 32 страны ОЭСР отмечали, что у них существует стратегия развития цифровой экономики [4]. При этом среди основных приоритетов развития цифровой экономики в этих странах были совершенствование услуг электронного правительства, развитие сферы ИКТ, усиление безопасности и защиты персональных данных, а также индивидуальной идентификации, расширение доступа к данным, развитие электронной торговли, адаптация ИКТ в отдельных отраслях, например, здравоохранении, образовании. Кроме перечисленных целей необходимо поощрять науку, предпринимательство и сектор инноваций к использованию и внедрению цифровых технологий, обеспечить населению доступ к интернету, расширять цифровой контент и культуру, развивать нормативную базу цифровой среды. Таким образом, понятие «цифровая экономика» довольно многогранное, что приводит

к тому, что разные ученые включают в это понятие различные составляющие. Так, в России, согласно Стратегии развития информационного общества в РФ (утвержденной в 2017 г.), цифровая экономика должна обеспечивать реализацию следующие национальных интересов: создание новых рынков, рост экономики, конкурентоспособности, развитие несырьевого экспорта, защита граждан и организаций и развитие ЕАЭС и других стратегических межстрановых партнерств. Однако данная стратегия имеет недостатки, которые затрудняют ее реализацию и возможность дальнейшего развития. Так, например, не определены последствия развития цифровой экономики в целом, его влияния на структуру и уровень занятости населения, не оценено отставание отдельных отраслей по уровню развития технологий, социальной сферы и, соответственно, не проработаны возможные пути его ликвидации, и, на наш взгляд, самое важное — не исследованы проблемы региональной дифференциации готовности к внедрению в регионах России (и отраслях экономики) цифровой экономики, что значительно усложняет не только развитие цифровой экономики в целом, но и может обострить проблему дифференциации регионов России по уровню и качеству жизни населения, которая уже давно довольно остро стоит.

Для анализа влияния цифровой экономики на социально-экономическое развитие регионов России была проведена оценка распространения интернета среди населения регионов России на основные показатели уровня жизни населения (для чего было использовано эконометрическое моделирование). Таким образом, были выбраны следующие показатели:

1) для оценки уровня доступности интернета для населения — доля домашних хозяйств, имеющих:

- доступ к сети Интернет (в том числе широкополосный);
- использование мобильных устройств (мобильных телефонов или смартфонов, устройств для чтения электронных книг и др.) для выхода в сеть интернет;

2) для оценки уровня жизни населения в регионах России — среднедушевые доходы населения (в разрезе по федеральным округам).

Раздел 3. Региональные аспекты социально-экономических трансформаций XXI века

В данной работе приведены результаты моделирования для отдельных регионов России (рис. 1–3).

Таким образом, результаты проведенного моделирования показали, что между выбранными показателями наблюдается положительная корреляция.

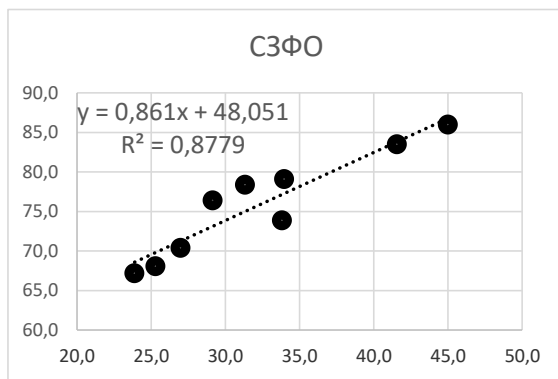

Рис. 1. Зависимость доступности интернета от среднедушевого дохода для регионов СЗФО, 2018 г.
Источник: построено автором по данным [2, 3].

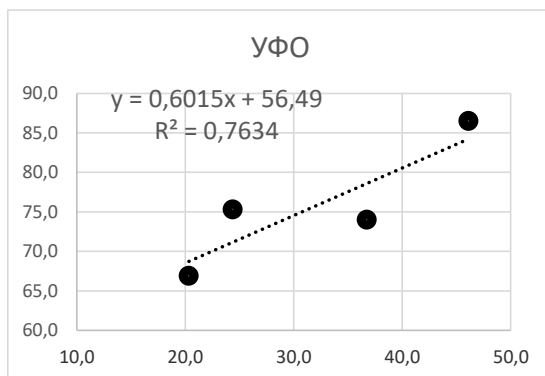

Рис. 2. Зависимость доступности интернета от среднедушевого дохода для регионов УФО, 2018 г.
Источник: построено автором по данным [2, 3].

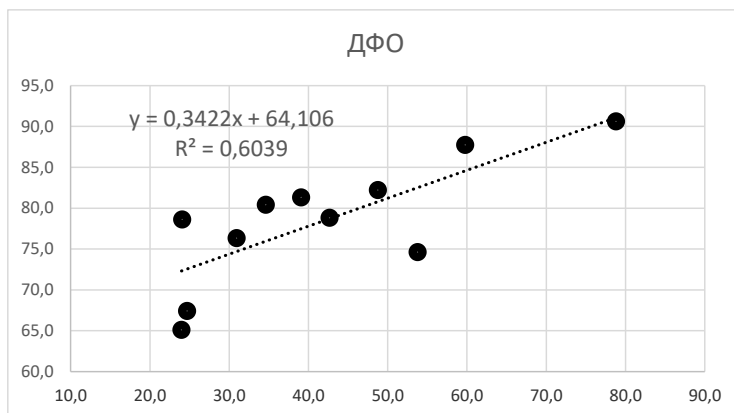

Рис. 3. Зависимость доступности интернета от среднедушевого дохода для регионов ДФО, 2018 г.
Источник: построено автором по данным [2, 3].

Аналогичные выводы были получены в результате моделирования зависимости доступности мобильного интернета от среднедушевого дохода в федеральных округах РФ.

Однако, проведенное моделирование не является достаточным при анализе влияния доступности интернета на уровень жизни населения. Для более детального анализа было проведено исследование динамики среднедушевых доходов населения в регионах федеральных округов РФ (за период 2010–2018 гг.).

Проведенный анализ выявил усиление дифференциации регионов СЗФО по уровню среднедушевых доходов. Так, в рассматриваемый период в Санкт-Петербурге отмечался относительный рост уровня среднедушевых доходов (относительно 2010 г.), особенно после 2016 г., что, по-видимому, связано со спецификой этого субъекта Федерации. Аналогичная тенденция была характерна для Ленинградской области (что связано с географической близостью к Санкт-Петербургу). При этом в других регионах тенденции изменения показателя были другими. Так, в Мурманской, Архангельской и Калининградской областях в 2010 — 2018 гг. среднедушевой доход населения практически не изменился (это, по сути, является отра-

жением снижения уровня жизни населения). А в таких регионах, как Новгородская область и Республика Коми, отмечалось снижение показателя, что свидетельствует о еще большем ухудшении положения населения в этих регионах. При этом в целом в федеральном округе наблюдался рост показателя до 2016 г., а дальше — его снижение (практически на 10 п.п.). Таким образом, на фоне несколько повысившегося уровня жизни населения в наиболее развитых и крупных регионах округа (Санкт-Петербурге и Ленинградской области) в остальных регионах отмечалось в разной степени снижение уровня жизни, что со временем еще больше усилит дифференциацию регионов не только по уровню доходов, но и по уровню социально-экономического положения населения в целом.

Таким образом, можно отметить, что несмотря на рост доступа к интернету при повышении доходов, т.е. расширение одной из составляющих цифровой экономики, уровень доходов большей части регионов СЗФО снижался в последние 8 лет, что может свидетельствовать о низкой эффективности развития цифровой экономики в регионах России и возможном усилении расслоения общества, что идет вразрез с целями и задачами внедрения и развития цифровой экономики. Именно поэтому необходимо постоянно корректировать мероприятия по внедрению элементов цифровой экономики в регионах России в соответствии с достигнутыми показателями и имеющимися проблемами.

Список литературы

1. Бублик Н.Д., Лукина И.И., Чувиллин Д.В., Шафиков Т.А., Юнусова Р.Ф. Развитие цифровой экономики в регионах России: проблемы и возможности (на примере Республики Башкортостан) // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал // №1 (53), 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/5313/> (дата обращения — 30.01.2021).
2. Информационное общество в Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13251> (дата обращения — 30.01.2021).

3. Регионы России. Социально-экономические показатели. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения — 30.01.2021).
4. Review of the Seoul Declaration for the Future of the Internet Economy. Synthesis Report // OECD Digital Economy Papers No. 225, 2013

Nikonova M.A.² The impact of the digital economy on the development of Russian regions.

Russian researchers have recently paid a lot of attention to the development of the digital economy in Russia. One of the effects of the introduction of the digital economy should be an increase in the level of development of the region's economy, including the standard of living of the country's population. However, more and more researchers are talking about the "digital divide" and "digital inequality". This is especially true for Russia, where the socio-economic gap between the regions is already quite large. That is why it is necessary to assess the impact of the digital economy (its individual components) on the standard of living in the regions of Russia. In the study, to analyze the impact of the digital economy on the level of income of the population of the Russian regions, the following were selected: the share of households with Internet access, including broadband, and the share of households with Internet access from mobile devices. The analysis was carried out for the regions of Russia divided into federal districts.

Keywords: digital economy, economic development of Russian regions, income level of the population, digitalization.

² *Nikonova Maria A.*, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences.

Н.Н. Ноздрина¹, И.М. Шнейдерман²

ЭВОЛЮЦИЯ ГОРОДСКОЙ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ РОССИИ³

Рассматривается эволюция городской системы расселения России с 1926 г. в разрезе различных типов городов в зависимости от численности населения. Проанализировано распределение городов по территории страны. Особое внимание уделено городам-миллионникам и городским агломерациям. Отражена их роль в качестве двигателей прогресса. Рассчитаны коэффициенты парной корреляции между численностью населения 17 крупнейших агломераций и рядом характеристик качества жизни населения (обеспеченность жильем, денежные доходы). Подтвержден вывод о необходимости трансформации социально-экономического пространства России в сторону более равномерного распределения населения по территории страны.

¹ *Ноздрина Надежда Николаевна*, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН.

² *Шнейдерман Инна Моисеевна*, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН.

³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, грант № 20–010–00358.

Ключевые слова: городская система расселения, численность населения, типы городов, города-миллионники, городские агломерации, качество жизни населения, жилищные условия

Для России, с ее необъятной территорией, весьма существенна роль пространственных факторов социально-экономического развития и повышения качества жизни населения. Городскую систему расселения Г.М.Лаппо назвал «опорным каркасом территории страны»⁴.

Согласно старой редакции Градостроительного кодекса РФ от 7 мая 1998 г. № 73–ФЗ, в Главе 1, статье 5 «Типы поселений Российской Федерации», все городские поселения Российской Федерации в зависимости от численности населения подразделяются на следующие типы⁵:

- сверхкрупные города (численность населения свыше 3 миллионов человек);
- крупнейшие города (численность населения от 1 до 3 миллионов человек);
- крупные города (численность населения от 250 тысяч до 1 миллиона чел.);
- большие города (численность населения от 100 тысяч до 250 тысяч человек);
- средние города (численность населения от 50 тысяч до 100 тысяч человек);
- малые города и поселки (численность населения до 50 тысяч человек).

В статистике очень часто выделяют другие группы городов: с численностью населения от 100 до 500 тыс. человек («большие+») и крупные с численностью населения от 500 тыс. до 1 млн человек. Крупнейшие и сверхкрупные города обычно объединяют в единую группу городов-миллионников.

⁴ Лаппо Г.М. География городов. — Москва: ВЛАДОС, 1997. — 480 с.

⁵ Градостроительный кодекс РФ от 7 мая 1998 г. № 73–ФЗ. [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <https://base.garant.ru/3999213/>

В результате проведения Российской Переписи населения 1926 года в стране зафиксирован всего 461 город. Подавляющее большинство из них — 441 город (94,66% от общего числа городов) были малыми и средними с численностью населения до 100 тыс. человек. Еще было 18 больших и крупных городов с численностью населения от 100 до 500 тыс. человек (3,9%) и 2 — крупнейших города с населением свыше 1 млн человек — Москва и Санкт-Петербург (тогда Ленинград) — (0,43%). По данным последней по времени Переписи 2010 г., число городов в России возросло до 1100 — почти в 2,5 раза. Наибольший рост продемонстрировало число больших и крупных городов с населением от 100 до 500 тыс. человек — с 18 до 127, или в 7 раз, а также число городов-миллионников — с 2 до 12, или в 6 раз. Число малых и средних городов возросло с 441 до 936, или чуть больше, чем в 2 раза. Их относительная доля в общем числе городов по-прежнему остается подавляющей, но сократилась до 85%. В 1926 г. в России не было крупных городов с численностью населения от 500 тыс. до 1 млн человек. В 2010 г. их насчитывалось 25⁶.

В СССР, начиная с 1920–1930-х годов, стали активно возникать так называемые поселки городского типа (ПГТ) — еще один тип населенных пунктов, признанных городской формой расселения. ПГТ возникали вокруг новых промышленных или ресурсодобывающих предприятий, часто в районах нового освоения, при этом соответствующая городская социальная инфраструктура либо совсем не создавалась, либо носила ущербный характер. Таким образом, в ПГТ формально проживает городское население, хотя многие из них далеки от «настоящих» городов. На момент проведения Переписи 2010 г. насчитывалось 1286 поселков городского типа.

Динамика числа городов различного типа за 30 лет с 1989 г. по 2019 г. представлена в таблице 1.

⁶ Демоскоп Weekly. № 475-476, 29 августа-11 сентября 2011 [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0475/вагом03.php>; расчеты авторов

Таблица 1

**Динамика распределения числа городов России по типам в зависимости
от численности их населения, 1989–2019 гг.**

	1989	2002	2010	2016	2017	2018	2019	2019/1989, %
А. Города — всего, единиц	1037	1098	1100	1112	1112	1113	1115	107,52
из них с числом жителей (тыс. чел.) — единиц								
Менее 50 тыс.	709	768	781	788	788	789	792	111,71
50 — 99,9	163	163	155	155	154	153	152	93,25
100 — 499,9	131	134	127	133	133	134	134	102,29
500 — 999,9	22	20	25	21	22	22	22	100,00
1 млн и более	12	13	12	15	15	15	15	125,00
Б. Города — всего, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,00
из них с числом жителей (тыс. чел.) — единиц								
Менее 50 тыс.	68,37	69,95	71,00	70,86	70,86	70,89	71,03	103,89
50 — 99,9	15,72	14,85	14,09	13,94	13,85	13,75	13,63	86,73
100 — 499,9	12,63	12,20	11,55	11,96	11,96	12,04	12,02	95,13
500 — 999,9	2,12	1,82	2,27	1,89	1,98	1,98	1,97	93,00
1 млн и более	1,16	1,18	1,09	1,35	1,35	1,35	1,35	116,26

Источник: Российский статистический ежегодник 2019, с. 103. Расчеты авторов.

Раздел 3. Региональные аспекты социально-экономических трансформаций XXI века

Общее число городов с 1989 по 2019 г. возросло с 1037 до 1115, или на 7,52%. В России больше всего представлено малых городов — их доля в 2019 г. составила 71,03% от общего числа городов. На долю средних городов пришлось 13,63%, на долю «больших+» городов (с населением от 100 до 500 тыс. человек) — 12,02%, крупных (от 500 тыс. до 1 млн человек) — 1,97%, городов-миллионников — 1,35%.

За 30 лет количество малых городов возросло со 709 до 792 (на 11,71%), средних городов, напротив, уменьшилось — со 163 до 152 (минус 6,75%), количество «больших+» городов — возросло со 131 до 134 (на 2,29%); число крупных городов (с населением от 500 тыс. до 1 млн человек) осталось на прежнем уровне (22 города), число городов-миллионников возросло с 12 до 15 (на 25%). Таким образом, доля числа крайних типов городов в общем числе городов возросла (малых — на 3,89%, миллионников — на 16,26%), а всех остальных типов — уменьшилась, особенно доля средних городов (на 13,27%).

Общее число поселков городского типа (ПГТ) в России сократилось за 30 лет почти в два раза — с 2193 до 1191 поселка. Сокращение числа (ПГТ) идет несколькими путями: большая часть преобразуется в сельские населенные пункты, часть преобразуется в города, часть включается в состав других городских поселений или объединяется, еще какая-то часть — просто упраздняется или ликвидируется.

Ближайшие кандидаты в города-миллионники: Краснодар (численность населения 932629 чел.), Саратов (838042 чел.), Тюмень (807271 чел.). В сентябре 2018 г. Краснодар был признан 16-м городом-миллионником. Это действительно так, если в населении Краснодара учесть численность не только городского, но и сельского населения, проживающего на территории города (89819 человек). Однако это обстоятельство не отражено в официальной статистике, так как в ней учитывается только городское население данного города.

Больше всего городов приходится на Центральный федеральный округ — 303, или 27,2% от общего числа городов. Лидерство

достигается, прежде всего, благодаря очень большому числу малых городов — 225 (28,4% от общего числа малых городов) против идущего на втором месте Приволжского федерального округа (133 малых города, или 16,8%). Центр также лидирует по числу больших городов (26 из 93 в целом по стране, или 28%) и по числу крупных городов с численностью населения от 250 до 500 тыс. человек. Таких городов здесь 15 из 41 в целом по стране, или 36,6%. Здесь также Москва, которая во многом оттягивает на себя население из других городов, а также еще один миллионник — Воронеж.

На втором месте по числу городов следует Приволжский федеральный округ — 200 городов (17,9%). Этот федеральный округ лидирует по числу наиболее населенных городов — крупнейших (5 из 15 миллионников, или 33,3%) и крупных с численностью населения от 500 тыс. до 1 млн человек (8 из 22, или 36,4%). Кроме того в Приволжском ФО расположено больше всего средних городов (35 из 152, или 23% от общего числа городов этого типа).

На третьем месте по числу городов находится Северо-Западный федеральный округ (147, или 13,2%). Здесь много малых городов (123, или 15,5%) — третье место по числу городов этого типа. На втором месте этот федеральный округ находится по числу крупных городов с числом жителей от 250 до 500 тыс. человек (6 из 41, или 14,6%).

На территории Уральского и Сибирского федеральных округов находится практически равное число городов (115 и 114, или 10,3 и 10,2%, соответственно). Структуры распределения по типам городов в этих регионах также сходны между собой. Меньше всего городов расположено в Северо-Кавказском федеральном округе — 58, или 5,2% от их общего числа. Это даже меньше, чем в Дальневосточном федеральном округе (82 города, или 7,4% от общего числа городов страны) и в Южном федеральном округе (96, или 8,6%). В Южном ФО находится два города-миллионника: Ростов-на-Дону и Волгоград. В Дальневосточном ФО расположено всего два крупных города с численностью населения от 500 тыс. человек — Хабаровск и Владивосток; в Севе-

ро-Кавказском федеральном округе — один такой город — Махачкала⁷.

Численность населения, проживающего в городах различного типа, является более емкой характеристикой городской системы расселения, чем простое количество этих городов.

На начало 2019 г. в городах России проживало 102 587 тыс. человек. За 30 лет численность населения городов возросла на 8,62% (табл. 2).

Если рассмотреть население городов разного типа, то наибольшая доля приходится на города-миллионники — 33 602 тыс. человек (32,75%). На втором месте, с большим отрывом от других типов, идут города с численностью населения от 100 до 500 тыс. человек — 28 906 тыс. человек (28,18%). Всего на города с численностью населения более 100 тыс. человек приходится 74,21% населения, проживающего в городах. Заметим, что в 1989 г. их доля была ниже — 71,32%. В средних городах с населением от 50 до 100 тыс. человек проживает 10 517 тыс. человек (10,25%). Численность и, соответственно, доля проживающего здесь населения за 30 лет сильно упала: в 1989 г. в средних городах проживало 11 169 тыс. человек (11,83%). На малые города с численностью населения менее 50 тыс. человек, несмотря на всю их многочисленность, суммарно приходится всего 15 940 тыс. человек (15,54% всего населения городов). В 1989 г. доля населения малых городов составляла 16,86%. К ним еще следует прибавить 7 067 тыс. человек, проживающих в поселках городского типа, и тогда мы получим общую численность населения, проживающего в населенных пунктах малых городских форм.

За последние 30 лет численность населения, проживающего в поселках городского типа, снизилась почти вдвое (на 47,69%). В 2019 г. наибольшая доля населения пришлась на ПГТ с численностью жителей от 5 до 10 тыс. человек — 36,78%. Вторыми идут ПГТ с численностью населения от 10 до 20 тыс. человек —

⁷ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2019 года. — Москва: Росстат, 2019.

Таблица 2
Распределение суммарного населения городов России с разной численностью жителей, 1989—2019 г.

	1989	2002	2010	2016 ^{*)}	2017	2018	2019	2019/1989, %
Население городов, всего — тыс. чел.	94450	95916	97527	101651	102044	102387	102587	108,62
из них в городах с числом жителей (тыс. чел.) — тыс. чел.								
Менее 50	15920	16623	16445	16061	15995	15951	15940	101,13
50 — 99,9	11169	11083	10854	10810	10710	10594	10517	94,16
100 — 499,9	28162	28391	26251	28852	28635	28394	28906	102,64
500 — 999,9	14040	12403	15755	12931	13516	13576	13622	97,02
1 млн и более	25159	27416	28222	32997	33188	33871	33602	133,56
Население городов, всего — %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,00
из них в городах с числом жителей (тыс. чел.) — %								
Менее 50	16,86	17,33	16,86	15,80	15,67	15,58	15,54	92,18
50 — 99,9	11,83	11,55	11,13	10,63	10,50	10,35	10,25	86,69
100 — 499,9	29,82	29,60	26,92	28,38	28,06	27,73	28,18	94,50
500 — 999,9	14,87	12,93	16,15	12,72	13,25	13,26	13,28	89,33
1 млн и более	26,64	28,58	28,94	32,46	32,52	33,08	32,75	122,96

^{*)} В численность населения г. Москвы и г. Севастополя включена численность сельского населения на территории этих городов.

Источник: Российский статистический ежегодник 2019, с. 103, расчеты авторов.

Таблица 3

Уровень денежных доходов населения, объем ввода и доступность жилья в крупнейших агломерациях России, 2016 г.*

Агломерации	Население, тыс. чел.	Ранг	Ввод жилья, млн. кв. м	Ранг	Коэфф. доступности жилья, лет**	Ранг	Доходы населения, тыс.руб./чел.	Ранг
Московская	17045	1	10,5	1	5,3	17	40,5	1
Санкт-Петербургская	6259	2	3,7	2	4,4	16	29,3	4
Самарско-Тольяттинская	2738	3	1,7	6	2,8	8	21,5	13
Новосибирская	2229	4	2,1	4	3,6	15	21,8	12
Екатеринбургская	2201	5	1,6	7	2,6	7	31,9	3
Нижегородская	2087	6	0,9	13	2,9	11	26,7	10
Ростовская	2084	7	1,8	5	2,4	3	26,3	11
Казанская	1667	8	1,3	10	2,9	12	28,6	6
Челябинская	1594	9	0,8	14	2,4	4	20,8	16
Воронежская	1536	10	1,5	8	2,2	2	27,0	8
Уфимская	1449	11	1,4	9	2,9	9	28,2	7
Волгоградская	1409	12	0,5	16	2,9	10	21,0	15
Краснодарская	1403	13	2,4	3	1,8	1	33,4	2
Пермская	1350	14	0,7	15	2,4	5	26,8	9
Красноярская	1264	15	1,1	12	3,2	13	21,5	14
Саратовская	1231	16	1,1	11	2,6	6	19,5	17
Владивостокская	1046	17	0,4	17	3,4	14	28,7	5
Коэфф. парной корреляции R ²			0,979		0,816		0,663	

* Агломерации расположены в порядке снижения численности населения.

** Зависимость обратная: доступность жилья на рынке тем ниже, чем больше число лет накопления на покупку квартиры.

29,33%. На долю населения самых крупных ПГТ (более 20 тыс. человек) приходится 9,03%.

Численность населения ПГТ с различной людностью сокращалась по-разному. Меньше всего сократилась численность населения самых крупных ПГТ — на 39,47%. Сильнее всего сократилась численность населения ПГТ с числом жителей от 10 до 20 тыс. человек — на 51,36%.

Сложность статистического анализа агломераций состоит в том, что у них нет административно закрепленных границ. Следовательно, формирование информационной базы для такого исследования весьма затруднено, так как, во-первых, требует правильного определения границ агломераций и, во-вторых, исчисления адекватных значений используемых показателей. Для нашего исследования использованы данные по 17 крупнейшим агломерациям России, насчитывающим более 1 млн жителей, полученные Фондом «Институт экономики города» (ИЭГ) на основе региональной и муниципальной статистики за 2016 г.⁸

Одно из важнейших социально-экономических благ, наиболее существенный компонент национального богатства это жилье. Нами рассчитаны коэффициенты парной корреляции между численностью населения 17 крупнейших агломераций и рядом основных характеристик жилищной сферы, а также уровнем денежных доходов проживающего в них населения. Наши расчеты показывают, что существует очень тесная корреляционная связь между численностью населения агломерации и объемом ввода жилья в ней (коэффициент парной корреляции R^2 равен 0,979). Одновременно, чем крупнее агломерация, тем большее число лет, необходимо стандартному домохозяйству для накопления денежных доходов для покупки квартиры на рынке жилья ($R^2=0,816$), т.е. тем ниже финансовая доступность жилья на рынке для населения. В более крупных агломерациях цены

⁸ Анализ состояния жилищной сферы на территориях основных российских городских агломераций. — Москва: Фонд «Институт экономики города», Дом.РФ, — 2018. — 97 с.

на рынке жилья существенно выше, чем в агломерациях с меньшей численностью населения. Более высокий уровень цен не компенсируется даже более высоким уровнем денежных доходов населения в крупных агломерациях ($R^2=0,663$).

Результаты многих отечественных и зарубежных исследований свидетельствуют о том, что внутри самих крупных агломераций наблюдается тесная отрицательная корреляционная зависимость уровня цен на рынке жилья в тех или иных населенных пунктах от их удаленности (расстояния, измеренного в километрах либо во времени доступа) от ядра агломерации. Это свидетельствует о ведущем значении фактора расстояния до ядра агломерации (измеренного в километрах либо во времени поездки) для ее формирования.

Если проанализировать удельные показатели жилищной сферы, рассчитанные на душу населения, то картина их зависимости от численности населения агломерации меняется. Значение коэффициента парной корреляции между численностью населения агломерации и жилищной обеспеченностью в расчете на 1 человека, а также объемом ввода жилья в расчете на 1 тыс. человек невысоко, но связь отрицательная ($R^2= - 0,190$ и $R^2= - 0,147$). Более крупные агломерации обладают, как правило, более низкими значениями тех или иных удельных показателей качества жизни. Степень концентрации населения в крупнейших городах и агломерациях слишком высока, и она зачастую не компенсируется более высоким уровнем объемных показателей. Это подтверждает вывод о необходимости трансформации социально-экономического пространства в сторону более равномерного распределения населения по территории страны.

По мнению О.С. Пчелинцева, важнейшей задачей городов является развитие инфраструктуры, т.е. создание материального пространства для жизни людей, работы предприятий и организаций. Города должны быть активными субъектами хозяйственной деятельности. Речь идет о переходе от экономики *использования ресурсов* (и прежде всего, такого важнейшего ресурса, как человек) к экономике их системного *воспроизводства*,

причем крупные города и городские агломерации выступают лидерами этого процесса⁹.

Ведущую роль больших городов О.С. Пчелинцев отмечал еще в одной из первых в СССР работ, посвященных социально-экономическим проблемам урбанизации. Они обладают функциональным разнообразием, многосторонним потенциалом, незаурядным экономико-географическим положением. Для них характерно сочетание науки, высшего образования, наукоемких производств, культуры и искусства. Такое сочетание делает большой город действительно двигателем прогресса¹⁰.

Большой вклад в изучение системы расселения и развития городских агломераций в России внес В.Я. Любовный¹¹. Много внимания он уделял малым и средним городам, которые в России, с ее громадными расстояниями и неравномерностью хозяйственного освоения территории, занимают особое место в пространственной организации страны¹². Именно небольшие города, прежде всего в силу их многочисленности, являются, по его словам, опорными центрами, малыми столицами, скрепляющими огромные пространства России и обеспечивающими ее единство и целостность.

Важнейшее значение крупных городов и городских агломераций для развития страны нашло отражение в Стратегии про-

⁹ *Пчелинцев О.С.* Региональная экономика в системе устойчивого развития. — Москва: Наука, 2004. — 258 с.; Любовный В.Я., Пчелинцев О.С. Макроэкономические факторы развития российских городов и задачи градостроительной политики // Проблемы прогнозирования. — 2006. — № 5. — С.10–32.

¹⁰ *Пчелинцев О.С.* Рациональное размещение производства и проблема больших городов // Вопросы философии. — 1961. — №2. — С. 35–40.

¹¹ *Любовный В.* Города России: альтернативы развития и управления / Российская академия архитектуры и строительных наук, Институт макроэкономических исследований — Москва: Экон-Информ, 2013.

¹² *Любовный В.Я.* Нужны ли России малые города? [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <http://federalbook.ru/files/FS/Soderjanie/FS-27/IX/Lyubovniy.pdf>

странственного развития России до 2025 года¹³. В Российской Федерации сформировалось около 40 крупных и крупнейших городских агломераций, в большинстве из которых численность населения с начала 2000-х годов устойчиво возрастает, и в настоящее время превысила 73 млн человек. Продолжается концентрация научной, научно-технической и инновационной деятельности в крупных и крупнейших городских агломерациях, они имеют решающее значение для повышения конкурентоспособности нашей страны на общемировом уровне. Одновременно с этим, сокращение числа малых и средних городов «оголяет» территорию страны и вступает в противоречие с экономическими и стратегическими интересами России, чего никак нельзя допускать. Необходим поиск оптимального баланса между различными формами расселения.

Nozdrina N.N.¹⁴, Shneiderman I.M.¹⁵ Evolution of the urban settlement system of Russia. The evolution of the urban settlement system in Russia since 1926 is considered in the context of various types of cities, depending on the size of the population. The distribution of cities across the country is analyzed. Particular attention is paid to cities with a population of over one million and urban agglomerations. Their role as engines of progress is reflected. The coefficients of pair correlation between the population of 17 largest agglomerations and a number of characteristics of the population's life quality (housing pro-

¹³ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года / Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207–р.

¹⁴ *Nozdrina Nadezhda N.*, Ph.D. in Economics, Leading Researcher at the Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences.

¹⁵ *Shneiderman Inna M.*, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, Head of the Laboratory of the Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences.

vision, cash income) have been calculated. The conclusion about the need to transform the socio-economic space of Russia towards a more even distribution of the population across the country is confirmed.

Keywords: urban settlement system, population, types of cities, cities with a population of over one million, urban agglomerations, quality of life of the population, housing conditions.

*А.А. Перекатова*¹

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИСБАЛАНС
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДСКИХ ЗОН
СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

Представленный материал отражает данные проведенного исследования по выделению городских зон Санкт-Петербурга по каждому району относительно степени развития трудового потенциала жителей, который влияет на уровень благополучия жизнедеятельности населения и восходящей мобильности в социальной иерархии города. Кроме того, считаем, что трудовой потенциал жителей города составляет основную часть социального капитала мегаполиса. Однако его распределение происходит неравномерно в социальном пространстве на фоне укоренения отсутствия равенства в доступе к благосостоянию. Подобный социально-экономический дисбаланс в развитии внутригородской структуры отражается на уровне комфортности городской среды для населения, являющийся важным элементом в оценке социального пространства Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: сегрегация, население, город, городская среда, трудовой капитал.

¹ *Перекатова Арина Александровна*, студент 1 курса магистратуры Санкт-Петербургский государственный университет Высшая Школа Менеджмента.

В условиях роста городского населения Санкт-Петербурга наблюдается неравенство в распределении социального капитала. Одной из важнейших частей социального капитала является трудовой потенциал жителей. Как следствие, происходит сегрегация, расслоение населения в зависимости от финансового положения.

Основопологающим допущением, требующим своих дальнейших логических доказательств путем проведения взвешенных исследований, является то, что в центральных районах города наблюдается высокий уровень жилищного населения, что обусловлено наличием элитных благ.

Степень разработанности данной темы базируется на следующих теориях. Эрнст Берджес в своих трудах разделял город на концентрические зоны: деловой район, смешанная зона, рабочая зона, жилая и привилегированная зоны [1, с. 50]. Соответственно центральные районы отличаются высокой трудовой активностью, а в отдаленных районах находится жилая зона. Но теория, основанная на территориальном разделении, претерпела значительные изменения, связанные с повышением рождаемости, обуржуазиванием рабочего класса, переходом к индустриальным и постиндустриальным отношениям и, как следствие указанных событий, стремлением человека к социальному благополучию.

Однако, в своих трудах Джейн Джекобс [6, с. 108] отмечала, что фактическое предназначение общественных парков может отличаться от изначально задуманного в зависимости от типа зоны. В зонах, где превалирует деловая застройка, парки превращаются в социальные пустоты, поскольку их востребованность населением нестабильна, и когда парки не являются часто проходимым местом, в них обитают люди с маргинальным статусом (андеркласс). В районах смешанной застройки парки являются постоянно проходимыми в силу разнообразия услуг и потребностей людей. В фешенебельных районах или привилегированных зонах благоустройство возможно не только с помощью поддержки властей, а также с помощью собственных средств.

Относительно привилегированности классов следует обратиться к теореме структуралистского конструктивизма Пьера Бурдьё [2, с. 69]. Социолог выделяет три составляющие, которые

определяют положение человека в обществе, а также уровень доступа к социальным благам: габитус — предрасположенность индивида к определенным условиям с учетом его приобретенного опыта, умноженный на его капитал, то есть средства, а также суммируется социальное поле, в котором он находится. По мнению Бурдьё, вышеперечисленные элементы в совокупности определяют положение индивида в социальной структуре. Также, П. Бурдьё в своих работах доказал существование эффектов «клуба» и «гетто». Смысл их в том, что правящий (доминирующий) класс, имея доступ к социальным благам, путем институционализированных норм, ограничивает возможности их обладания для представителей другого класса, создавая, таким образом, клуб избранных. Остальные, те кто не получил доступ в этот клуб, пребывают в гетто, из которого не могут выбраться, поскольку нормы в обществе, существующие по причинам устоявшихся хозяйственных отношений по распределению благ, устанавливают границы их социальных практик.

Для Мануэля Кастельса все запросы на мобильность в городском пространстве свидетельствуют о фактическом отсутствии социального «выбора»: перемещения происходят в зависимости от потребностей семьи, в частности, ее размера, а иногда и ее финансовых возможностей, регулируемых ритмом профессиональной жизни. А те, кто мнит себя элитой, составляют свое символическое сообщество и формируют локально изолированные группы, закрываясь за спекулятивные границы цен на жилую недвижимость [8, с. 606]. Как отмечал О.Н. Яницкий, особенно заметны эти процессы в городском пространстве мегаполиса как глобально-локальном образовании с суперсложной динамической системой отношений, подверженной изменениям под влиянием «транзитной» системы современного хозяйствования [16, с. 7].

Так, наибольшее количество трудоспособного населения сконцентрировано в Приморском (364,6 тыс. чел.) и Невском (338 тыс. чел.) районах (рис. 1).

В центральных же районах — Адмиралтейском и Петроградском — сосредоточено меньшее количество экономически активного населения. Это значит, что районы с преобладанием

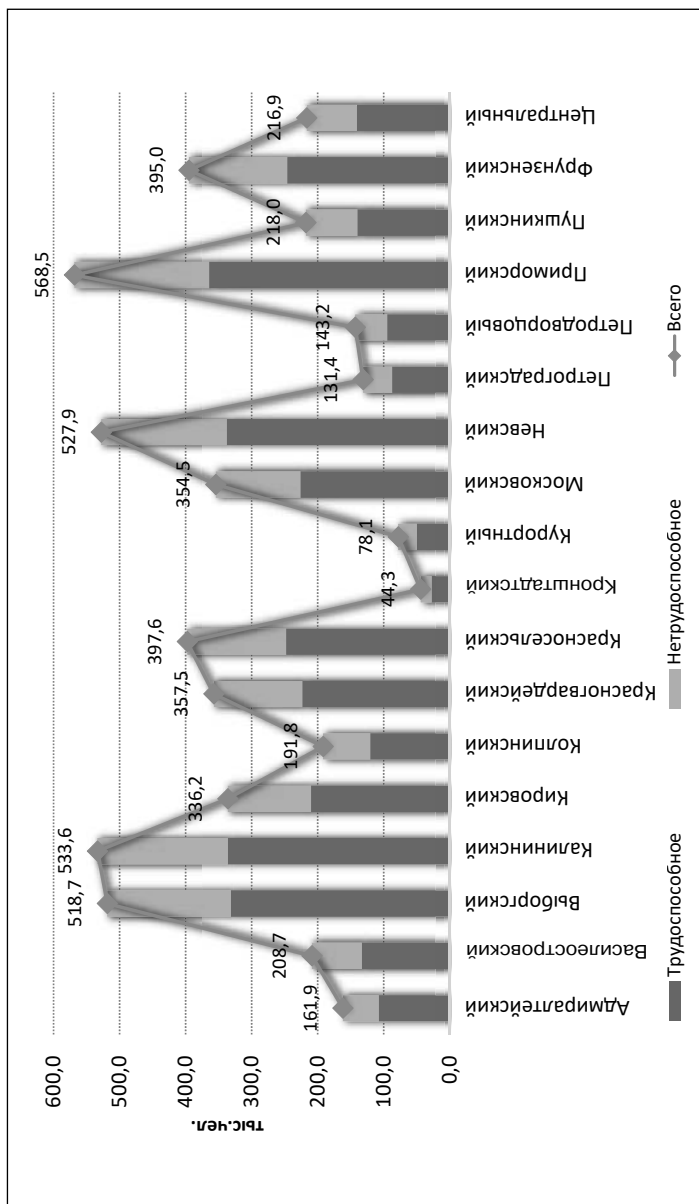

Рис. 1. Соотношение трудоспособного и нетрудоспособного населения 2018–2019 гг. (сост. на основе расчетов автора по данным Петростата) [3]

трудового населения являются наиболее экономически активными.

Не менее важным звеном в формировании городской среды является фонд оплаты труда в районах, включающий все выплаты сотрудникам (рис. 2).

На графике (рис. 2) можно наблюдать следующую зависимость в некоторых районах: чем меньше средний уровень оплаты труда, тем больше ФОТ, это обусловлено тем, что в данных районах сконцентрирована большая часть трудоспособного населения.

Следует отметить, что районы с низким ФОТ отличаются сравнительно небольшими показателями численности населения: Петроградский 131,4 тыс. чел., Центральный 216,9 тыс. чел. в отличие от периферийных районов (см. рис. 1).

Данная зависимость связана с высокими ценами на жилье и разнообразные блага в более обеспеченных районах, что порождает стратификацию в доступе к росту благополучия по доходам.

Социально-экономическое благосостояние города тесно связано с качеством жизни населения, которое включает такие компоненты, как уровень экологии, жилищно-коммунальная сфера, уличная и дорожно-транспортная инфраструктура. Например, состоятельное население притягивает качественные блага, особенно в жилищной сфере, также данный слой населения, в отличие от менее зажиточного, имеет больше материальных возможностей самостоятельно создавать вокруг себя комфортные условия. В связи с этим предлагается обратиться к анализу городской среды с опорой на федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» [11], который включает распоряжение Правительства РФ от 23.03.2019 № 510 «Об утверждении методики формирования индекса качества городской среды» [14]. Методика включает такие направления, как жилье и прилегающие пространства, озелененные и водные территории, состояние среды, уличной инфраструктуры и общественно-деловой инфраструктуры, социально-досуговая инфраструктура, общегородское пространство.

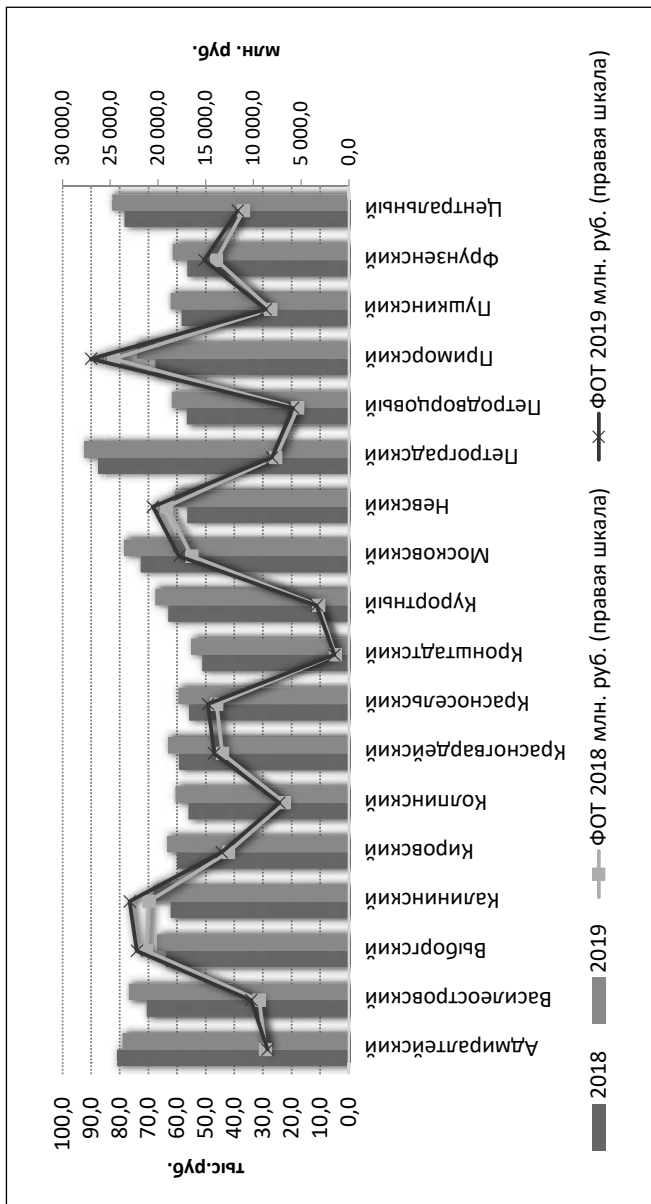

Рис. 2. Соотношение фонда оплаты труда со средними показателями заработной платы в районах Санкт-Петербурга 2018–2019 гг. (сост. на основе расчетов автора по данным Петростата) [9]

На примере 4 критериев индекса качества городской среды покажем, как происходит сопоставление результатов расчета индекса качества городской среды на примере 18 районов Санкт-Петербурга. Каждый из выбранных критериев представляет собой определенное направление оценки качества городской среды. Следует учесть, что оценка городской среды проводится только на уровне города, что затрудняет работу с исходными данными по районам.

Одним из показателей комфортности проживания населения является доля аварийной жилой площади, что характеризует качество жилищного фонда. Процент аварийного жилья в районах Санкт-Петербурга неоднороден (табл. 1). Наибольшее соотношение аварийного жилья к общей площади жилого помещения наблюдается в Адмиралтейском районе (2,27%), что обусловлено концентрацией старого фонда на территории данного района. Подобная ситуация и в Петроградском районе (0,38%), где дома, отнесенные к аварийному жилью, были введены в 1881, 1906, 1916 годах.

Нулевые показатели, по данным ЖКХ, имеют районы: Кронштадтский, Курортный и Пушкинский, что обусловлено полным расселением жильцов и реконструкцией помещений к настоящему времени.

Активно застраивающиеся районы — Приморский и Выборгский — имеют низкий процент 0,05 % за счет наличия нового жилого фонда. Следует отметить, что за последние годы показатели ФОТ в Приморском районе значительно повысились вместе со средним уровнем оплаты труда (рис.2), но число трудоспособного населения увеличилось незначительно — с 325 тыс. чел. [12] до 365 тыс.чел. Благосостояние населения района также возросло. Параллельно можно наблюдать развитие городских пространств и застройку территорий комфортным жильем, из чего можно сделать вывод, что наличие капитала позволяет развиваться городской среде и притягивать блага. Одним из главных факторов данного развития является инвестирование со стороны бизнеса, например, постройка Лахта-Центра.

**Анализ городской среды по 4 индикаторам Санкт-Петербурга
в разрезе районов**

Район / Индикатор	Доля озелененных территорий общего пользования (парки, сады и др.) в общей площади зеленых насаждений (%) (сост. на основе расчетов автора по данным Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению эколог. безопасности [10])	Доля площади многоквартирных домов, признанных аварийными, в общей площади многоквартирных домов (%) (сост. на основе расчетов автора по данным ГОС ЖЖХ [5] и ДОМ.МИНЖКХ [7])	Доля погибших в дорожно-транспортных происшествиях (%) (сост. на основе расчетов автора по данным ГИБДД [13])	Доля пешеходов, погибших в дорожно-транспортных происшествиях (%) (сост. на основе расчетов автора по данным ГИБДД [13])
Адмиралтейский	64	2,27	0,0056	78
Василеостровский	63	0,28	0,0014	67
Выборгский	69	0,05	0,0052	26
Калининский	59	0,75	0,0022	42
Кировский	70	0,63	0,0051	53
Колпинский	75	0,00	0,0057	36
Красногвардейский	60	0,63	0,0036	54
Красносельский	75	0,12	0,0033	54
Кронштадтский	40	0,00	0,0068	33
Курортный	17	0,00	0,0166	15
Московский	67	0,19	0,0042	67
Невский	59	0,22	0,0042	50
Петроградский	56	0,38	0,0008	0
Петродворцовый	94	0,01	0,0035	20
Приморский	60	0,05	0,0037	29
Пушкинский	22	0,00	0,0087	58
Фрунзенский	62	0,06	0,0025	40
Центральный	50	0,42	0,0060	54

При более углубленном анализе структуры аварийного жилья в Красносельском районе (0,12%) была выявлена тенденция, где большая часть сооружений не является многоквартирными жилыми домами, а принадлежат частным лицам, площадь которых может составлять 68 м². В данном случае решение по реновации небольших частных владений за счет бюджетных средств является не рациональным, поскольку в районе с большим количеством населения и соответствующим уровнем застроенной территории представлены панельные хрущевки в непригодном для жизни состоянии, требующие немедленного расселения и реновации.

Среди районов при оценке доли озеленения общего пользования явно выделяется Курортный район (17%). Такой небольшой процент связан с тем, что в данном районе находится большое количество баз отдыха, и озелененные территории, находящиеся в пользовании баз, представляют собой ограниченное пользование, в связи с этим основная часть зеленых насаждений недоступна для населения. Показатель варьирует, отдельные районы имеют высокие показатели, например, Пушкинский (94%), или средние — Невский район (59%), который требует больше насаждений общего доступа для более комфортного проживания населения. Также показатели озеленения могут зависеть и от площади самого района, так, например, в Петроградском районе доля составляет 56%, а в Красносельском районе — 74,8% озелененных мест, предназначенных для общего пользования, по отношению к общему числу озелененных территорий. Данная разница связана с тем, что площадь Красносельского района преобладает над Петроградским: 115 км² и 24 км² соответственно, следовательно, в распоряжении имеются большие территории для благоустройства парков.

Что касается дорожно-транспортной инфраструктуры, то высокий процент аварий отмечается в Пушкинском районе (что обусловлено наличием высокоскоростной трассы), в Красносельском районе (с аналогичными условиями дорожно-транспортной инфраструктуры доля погибших в ДТП от общей численности населения составляет 0,0033%, среди которых 54%

составляют пешеходы). Ситуация в центральных районах следующая: в Петроградском 0,0008 % погибших в ДТП, где отсутствует смертность пешеходов. Это связано с тем, что в Петроградском районе меньше скоростной режим (40–60 км/ч), а также наличием автомобильных пробок. Но если обратиться к другому району, находящемуся в центре города — Адмиралтейскому, то именно здесь зафиксирован наибольший процент в 78%. Поскольку здесь большая проходимость, которая увеличивается в пик туристических поездок, именно в данном районе сконцентрировано большое количество достопримечательностей.

Кроме того, в периферийных районах, где проходят шоссе, необходимо акцентировать внимание на состоянии уличной инфраструктуры, на создании безопасных условий для пешеходов в виде пешеходных переходов и светофоров, «островков» безопасности, возведения препятствий между тротуаром и дорогой.

Еще одним индикатором, позволяющим определить развитость городской среды в сравнении с социально-экономическими показателями населения, является количество улиц с развитой сферой услуг. В качестве объектов анализа по данному критерию были взяты два района с диаметрально-противоположными социально-экономическими показателями: Петроградский и Красносельский (табл. 2).

Таблица 1

**Сравнение количества улиц с развитой сферой услуг
в Петроградском и Красносельском районах**

Индикатор Район	Количество улиц с развитой сферой услуг (сост. на основе расчетов автора по данным 2ГИС (15))
Петроградский район	59
Красносельский район	11

Анализ географической информационной системы показал следующие результаты: Петроградский район — 59 улиц, Красносельский район — 11 улиц, включающих заведения с гастро-

номическими, медицинскими услугами, салоны красоты. Существует большой разрыв между районами в сфере услуг, следовательно, и в экономическом уровне развития. Важность доступности и развитости сферы услуг на городских улицах заключается в том, что их наличие повышает активность граждан. Ни один фактор не имеет большего влияния на городскую жизнь и ее привлекательность, чем активные, открытые и оживленные границы городских пространств [4, с. 98].

Таким образом, был сделан частичный анализ состояния городской среды в разрезе районов. Однако препятствующим фактором при проведении анализа стал недостаток информации в силу того, что на уровне районов отсутствует измерение индекса городской среды.

Список литературы

1. *Бурдые П.* Социология социального пространства [Текст] / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. — 288 с.
2. Возрастно-половой состав населения Санкт-Петербурга на 1 января 2019 года // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Территориальный орган по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://petrostat.gks.ru/> (Дата обращения: 18.01.2021).
3. *Гейл Я.* Города для людей [Текст] / Изд. на русском языке — Концерн «КРОСТ», пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2012. — 276 с.
4. ГОС ЖКХ [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://gosjkh.ru/> (Дата обращения 20.01.2021).
5. *Джекобс Дж.* Смерть и жизнь больших американских городов [Текст] / Библиотека свободы, пер. с англ. М.: Новое издательство, 2011. — 466 с.
6. ДОМ.МИНЖКХ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dom.mingkh.ru/> (Дата обращения 28.01.2021).
7. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Текст] / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 606 с.

8. Оплата труда в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в январе-сентябре 2019 года // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Территориальный орган по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://petrostat.gks.ru/> (Дата обращения: 10.01.2021).
9. Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга/ Комитет по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.gov.spb.ru> (Дата обращения 25.01.2021).
10. Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319211/, свободный (дата обращения: 20.01.2021).
11. *Перекатова А.А.* Зонирование г. Санкт-Петербурга по критериям доступа населения к благополучию по доходам [Текст] // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. — 2019. — Т. 10. — № 2(39). — С 169 — 178.
12. Показатели состояния безопасности дорожного движения [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://stat.gibdd.ru/> (Дата обращения: 04.01.2021).
13. Распоряжение Правительства РФ от 29.03.2019 № 510–р (ред. от 05.11.2019) «Об утверждении Методики формирования индекса качества городской среды» // КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320891/, свободный (Дата обращения 11.01.2021).
14. Электронный справочник с картами городов: 2ГИС / Электронные справочники и карты. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://2gis.ru/spb> (Дата обращения 25.01.2021).
15. *Яницкий О.Н.* Российские мегаполисы в условиях глобальных социально-экологических вызовов [Текст] // Общественные науки и современность. — 2018. — № 1. — С. 7–8.
16. Burgess W. Ernest. The growth of the city: An introduction to a research project / The City: Suggestions for investigation of human behavior in the urban environment. / Edited by Park E. Robert, Burgess W. Ernest, McKenzie D. Roderick. — Chicago & London: The University Of Chicago Press, 1992. — P. 50–51.

Perekatova Arina A.² Social-economic imbalance of sustainable development urban zones of Saint-Petersburg's social area. This paper presents data of research of the selection of urban zones of St. Petersburg for each district in relation to the degree of development of the labor potential of residents, which affects the level of welfare of the population and upward mobility in the social hierarchy of the city. we believe that the labor potential of the city's residents is the main part of the social capital of the megapolis. But its distribution is unequally in the social space against the background of the entrenched lack of equality in access to welfare. Such a socio-economic imbalance in the development of the city structure effects on the level of comfort of the urban environment for the population, which is an important element in the assessment of the social space of St. Petersburg.

Keywords: segregation, population, city, urban environment, labor capital.

² *Perekatova Arina A.*, 1st year Master's student Saint Petersburg State University Higher School of Management.

Е.А. Репина¹, А.К. Литвиненко²

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕГАПОЛИСОВ

В статье рассмотрены проблемные зоны развития мегаполисов, даны основные понятия и причины их возникновения. Определены способы решения проблем мегаполисов, снижающих уровень жизни населения.

Ключевые слова: мегаполис, качество жизни, инновации, проблемные зоны, развитая инфраструктура.

Российские мегаполисы развиваются динамично, даже несмотря на высокие риски, связанные с распространением covid-19. В современном мире понятие «мегаполис» трактуется как наиболее крупная форма расселения, которая образуется в результате слияния множества соседних городских агломераций³. На сегодняшний день процесс глобализации охватывает не только

¹ *Репина Елена Александровна*, доцент факультета управления, Южный Федеральный Университет.

² *Литвиненко Ангелина Кирилловна*, бакалавр факультета управления, Южный Федеральный Университет.

³ Электронный ресурс «FB.ru» / Режим доступа: <https://fb.ru/article/232063/chto-takoe-megapolis-ponyatie-istoriya-problemyi-sovremennyih-megapolisov> (дата обращения: 28.10.2020)

крупные, но и небольшие города и поселения, способствуя их объединению и разрастанию в современные урбанистические «столицы» и гиганты технологического и социально-экономического развития государства.

Российские мегаполисы разрастаются параллельно с течением научно-технического прогресса, они функционируют как единая интегрированная система. К числу самых важных мегаполисов для экономического развития и политической стабильности Российской Федерации можно отнести следующие (табл. 1).

Анализируя влияние динамики развития мегаполисов на общее благосостояние граждан РФ, а также на социально-экономическую обстановку, мы пришли к выводу, что изменения, происходящие в крупных городах и на федерально значимых территориях, приводят к позитивным сдвигам:

- падение детской смертности;
- повышение уровня образованности и грамотности граждан;
- повышение среднего уровня заработной платы;
- повышение качества оказания медицинских услуг и т.д.

Однако не стоит также забывать про негативные факторы воздействия, к которым можно отнести уменьшение продолжительности жизни, отсутствие перспективных рабочих мест для молодежи, низкий уровень пенсий и другие.

Стоит отметить, что количество городов-миллионников на территории РФ неуклонно растет. Большую роль в конкуренции между городами играют уровень финансовой грамотности, количество крупных инвесторов, благоприятный климат или, например, развитие инфраструктуры.

Сегодня большую актуальность приобретает изучение проблем развития мегаполисов в современном мире. Наиболее значимые из них:

- рост нагрузки на объекты инфраструктуры;
- ухудшение экологической обстановки;
- рост уровня преступности и криминализма;
- чрезмерный спрос на жилье;
- неравномерный экономический рост;
- последствия во всех сферах жизни общества, вызванные распространением коронавирусной инфекции.

Таблица 1

Сводная характеристика основных мегаполисов РФ на 2020 год*

Мегаполис	Характеристика	Площадь	Население
Москва	Столица РФ, город федерального значения	2561,5 кв.км.	11.514.330 чел.
Санкт-Петербург	Портовый город на побережье Балтийского моря, город федерального значения	1439 кв.км.	4.848.742 чел.
Екатеринбург	Административный центр Уральского Федерального округа.	468 кв.км.	1.483.119 чел.
Новосибирск	Основной пункт Транссибирской магистрали	502,7 кв.км.	1.498.921 чел.
Нижний Новгород	Административный центр Приволжского Федерального округа	466,5 кв.км.	1.250.625 чел.
Казань	Столица республики Татарстан,	425,3 кв.км.	1.143.546 чел.
Ростов-на-Дону	Административный центр Южного Федерального округа, национальный город	348 кв.км.	1.091.544 чел.

* Составлено автором на основе данных электронного ресурса «RUnetMir» / Режим доступа: <https://runetmir.com/megapolisy-gossii> (дата обращения: 29.10.2020)

Рассматривая современные мегаполисы в разрезе геополитической обстановки в России и мире, стоит обратить внимание на проблемные зоны, угрозы и риски со стороны внутренней и внешней среды. Для начала обратимся к «наболевшей» теме дорожной инфраструктуры. С ростом количества транспортных средств на дорогах значительно сократились сроки эксплуатации дорожных покрытий и федеральных трасс, в частности. Именно поэтому значительная часть средств из федерального и местного бюджета идет на ремонт дорог и автомагистралей. Это связано с увеличением среднего уровня доходов граждан в мегаполисах. По данным аналитического агентства «АВТОСТАТ» на 1 июля 2019 года средний показатель обеспеченности транспортными средствами на территории РФ составляет около 306 автомобилей на 1000 жителей. Наиболее высокие показатели наблюдаются в таких российских мегаполисах, как Воронеж и Екатеринбург (приблизительно 315 штук на 1000 человек)⁴.

Конструктивно оценивая города-миллионники, важно также оценить сложившуюся и действующую структуру метрополитена в таких городах, как Москва, Санкт-Петербург, Самара, Нижний Новгород, Казань и другие. Метро — важнейшая городская инфраструктура, особенно на территориях с большой плотностью населения. Сегодня мы можем увидеть в западных странах многоуровневую систему метро, которая действительно экономит время жителей и позволяет государству наладить транспортную систему в городах федерального значения. Решая проблему неразвитой структуры метрополитена в российских мегаполисах, на мой взгляд, стоит обратиться к опыту передовых стран, а также сфокусировать внимание на разработке новых архитектурных и технических решений, ориентацию на многофункциональность и оптимизацию передвижения граждан. Рассмотрим структуру метрополитена Сингапура. На основе нее сосредоточена основная часть железных дорог. В настоящий

⁴ Электронный ресурс «Аналитическое агентство АВТОСТАТ» / Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/autostat.ru/s/press-releases/41923/> (дата обращения: 05.11.2020)

момент состоит из 6 линий, имеет общую протяженностью 203,8 км с 145 станциями. На каждой из станций действуют автоматизированные платформенные ворота, служащие средством защиты от несчастных случаев на путях. Важно заметить, что строительство метрополитена позволило правительству Сингапура повысить инвестиционную привлекательность мегаполиса, а также особую роль играет тесная взаимосвязь современной транспортной системы с экономико-территориальным развитием. По прогнозам экспертов, к 2030 году данной системе метрополитена не будет равных по уровню развития, оснащенности, экологичности и скорости передвижения пассажиров из одной точки мегаполиса в другую.

Наиболее серьезной и опасной проблемой в современном мире является пандемия. Коронавирусная инфекция с огромной скоростью распространяется по всему миру, количество жертв и зараженных растет с каждой минутой. Самые серьезные последствия наблюдаются в мегаполисах мировых держав. Оценивая уровень воздействия коронавирусной инфекции на темп жизни жителей городов-миллионников, обратимся к статистическим данным российской транснациональной компании «Яндекс»⁵.

По данным диаграммы можно сделать вывод, что Российские мегаполисы Москва и Санкт-Петербург продолжают показывать достаточно высокий уровень деловой активности граждан. В первую очередь это связано с принятыми государством мерами по защите малого бизнеса, введении налоговых каникул и переводе большинства учебных заведений на удаленный формат работы.

Экологические проблемы ушли на второй план, но не остались незамеченными. Экологическая катастрофа на берегах Камчатки — одно из подтверждений аномалий, происходящих сегодня в природе. На Халактырском пляже погибло множество морских видов животных и растений. Камчатка является административным центром Камчатского края. Хотя она и не является мегаполисом

⁵ Диаграмма составлена автором на основе данных электронного ресурса «Яндекс» / Режим доступа: <https://yandex.ru/covid19/stat#statistics> (дата обращения: 10.11.2020)

Раздел 3. Региональные аспекты социально-экономических трансформаций XXI века

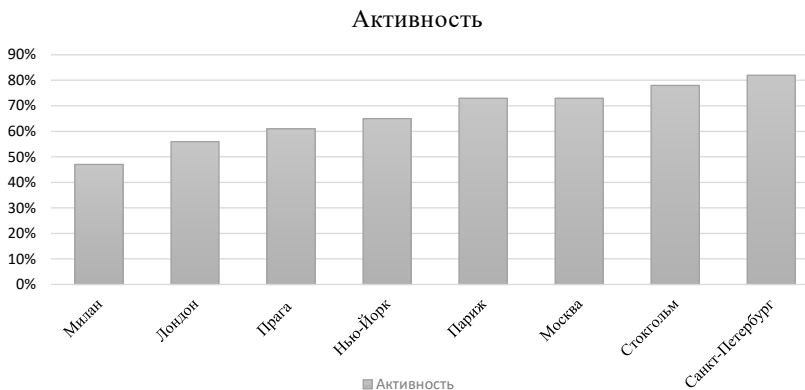

Рис. 1. Рейтинг мегаполисов мира по уровню активности в период распространения covid-19 на ноябрь 2020 года

с многочисленным населением, но тем не менее вносит огромный вклад в социально-экономическое развитие региона и Российской Федерации в целом. Рыбохозяйственный комплекс имеет удельный вес в уловах бассейна Дальнего Востока около 45%. На Камчатский край приходится почти 90% продукции, уходящей на экспорт в другие страны⁶.

Подводя итог и анализируя наиболее общие и распространенные проблемы современных мегаполисов и городов-миллионников, стоит отметить, что на протяжении нескольких месяцев основной проблемой остается борьба с распространением коронавирусной инфекции в рамках всего мира. Также свои коррективы в динамику развития крупнейших мегаполисов вносят вопросы, связанные с инфраструктурой и состоянием дорог, социальными и экономическими перспективами, экологическим состоянием окружающей среды и другие.

⁶ Электронный ресурс «Заседание Правительства камчатского края» / Режим доступа: <https://kamgov.ru/news/razvitie-rybnogo-hozajstva-i-sozdanie-teplichnyh-kompleksov-na-kamcatke-obsudili-v-hode-sovesania-podpredsedatelstvom-viktorii-abramcenko-35263> (дата обращения: 11.11.2020)

Список литературы

1. Электронный ресурс «Аналитическое агентство АВТОСТАТ» / Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/autostat.ru/s/press-releases/41923/> (дата обращения: 05.11.2020)
2. Электронный ресурс «Заседание Правительства Камчатского края» / Режим доступа: <https://kamgov.ru/news/razvitie-rybnogo-hozajstva-i-sozdanie-teplichnyh-kompleksov-na-kamcatke-obsudili-v-hode-sovesania-pod-predsedatelstvom-viktorii-abramcenko-35263> (дата обращения: 11.11.2020)
3. Электронный ресурс «Яндекс» / Режим доступа: <https://yandex.ru/covid19/stat#statistics> (дата обращения: 10.11.2020)
4. Электронный ресурс «RUnetMir» / Режим доступа: <https://runetmir.com/megapolisy-rossii> (дата обращения: 29.10.2020)

Repina E.A.⁷, Litvinenko A.K.⁸ Current problems of development of modern megacities. The article considers the problem areas of megacities development, gives the main concepts and reasons for their occurrence. Ways to solve the problems of megacities that reduce the standard of living of the population are identified.

Keywords: megapolis, quality of life, innovation, problem areas, developed infrastructure.

⁷ *Repina Elena A.*, Docent Southern Federal University.

⁸ *Litvinenko Angelina K.*, Bachelor of Management, Southern Federal University.

Л.Р. Слепнева¹

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕПРИВАЦИИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Статья посвящена исследованию проблем и тенденций современного периода в проявлении социальной (как вынужденного отказа от потребления социальных благ) и экономической (как вынужденного отказа от потребления материальных, имущественных, финансовых благ и ресурсов) депривации. Уточнена трактовка понятия «социально-экономическая депривация» в широком и узком понимании этого термина. Показаны формы социально-экономической депривации, выделенные по критерию сфер и первопричин проявления. Проанализированы индикаторы социально-экономической депривации на примере двух регионов с высокой депривированностью населения — Республики Бурятия и Забайкальского края. Показаны тенденции и характерные отличия современного периода социально-экономической депривации, предложены направления регулирования.

¹ *Слепнева Людмила Романовна*, доктор экономических наук, профессор, декан факультета экономики и управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»

Ключевые слова: социальное неравенство, экономическая дифференциация, доступ к благам и ресурсам, индикаторы бедности, депривированные граждане, референтные группы, социально-экономическая депривация.

Введение

Деструктивные последствия пандемии коронавирусной инфекции, проявившиеся на фоне финансово-экономической нестабильности последних лет и санкционной политики стран Запада в отношении России, способствовали усилению социально-экономической депривации и поляризации российского общества. В современных условиях прогрессирует расхождение референтных ожиданий, моделей социализации, привычного образа жизни с существующими реалиями. Недостаточное внимание к исследованию проблем и тенденций, анализу предпосылок и оценке уровня социально-экономической депривации способно спровоцировать дальнейшее нарастание неравенства, численный рост и качественную трансформацию категории «бедных».

На необходимость активизации работы по решению проблем бедности, повышению доходов населения указал В.В. Путин в Послании Федеральному собранию РФ в январе 2020 года [4, с. 1–2]. По оценкам специалистов, по итогу 2020 года доля населения России с доходами ниже прожиточного минимума может составить 13,3%; доля граждан, отмечающих заметное ухудшение финансового положения, превысит 25%; доля россиян, планирующих свое будущее на долгосрочную перспективу, сократится почти в 1,5 раза [1, с. 2]. Однако в силу существующей неоднородности социального и экономического пространства России, отмеченные среднероссийские показатели существенно разнятся при их оценке в территориальной привязке.

Исходя из вышеизложенного, целью исследования стало изучение динамики и степени депривации населения, анализ дистрибутивных социально-экономических характеристик для

выработки регулятивных мер по ее сокращению на примере отдельных регионов России, в которых проблемы бедности и депривации населения особенно сильно выражены (Республика Бурятия и Забайкальский край).

Научные подходы и методы исследования

В исследовании использованы такие общенаучные подходы и методы, как системный, процессный, абстрактно-логический, а также методы экспертных оценок, традиционного контент-анализа документов. Представлены результаты опроса населения (105 респондентов в Республике Бурятия, где численность населения около 986 тыс. чел., и 125 — в Забайкальском крае, где численность населения почти 1060 тыс. чел.), проведенного методом «фокус-групп» в два этапа: первый — в июне-августе 2019 года и второй — в июле 2020 года.

Результаты исследования

Начало исследования экономической сущности и содержания понятия «депривация» (с латинского deprivation — ограничение возможностей, лишение) положено в работе А. Смита, где через призму имеющихся доходов и ресурсов раскрываются природа и причины богатства и бедности [9, с. 148–164, с. 338–355, с. 381–385]. В исследованиях современных ученых существующий разрыв между желаемой и существующей степенью удовлетворения потребностей, ожидаемым и реальным уровнем доступа к благам и ресурсам объясняется через многомерность депривации. К числу депривированных относят людей, по тем или иным причинам ощущающих ограниченность доступа к ресурсам и благам, вне зависимости от наличия и размера дохода, а также объема потребления. Ощущаемое социальное неравенство в получении социальных благ или необходимых жизненных условий может спровоцировать рост социальной напряженности

в обществе. Ощущаемое экономическое неравенство в доступе к материальным и имущественным благам и ресурсам может усилить процесс «расслоения» общества, при котором прогрессирует обеднение населения. Исходя из этого, в широком смысле сущность и содержание понятия «социально-экономическая депривация» рассматривается как многоуровневое явление (феномен), проявляющийся в «разрыве», неравенстве доступа к экономическим и социальным благам и ресурсам, выявляемым и ощущаемым депривированными гражданами в сравнении с референтными группами, существующими (более высокими) стандартами потребления, моделями поведения и жизнедеятельности (рис. 1). В узком понимании «социально-экономическая депривация» сводится к лишению индивида или референтной группы привычного образа жизни, обычной модели поведения, форм и видов деятельности.

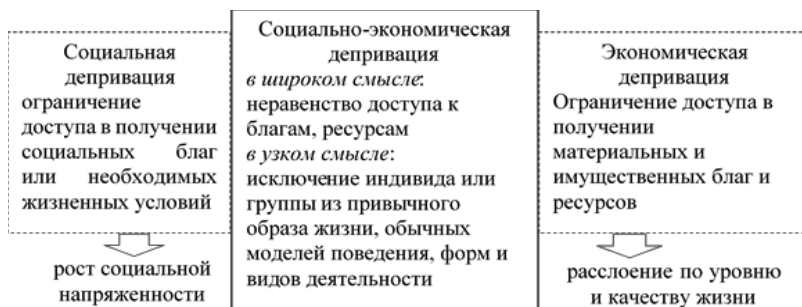

Рис. 1. Сущность и содержание понятия «социально-экономическая депривация»

С позиции процессного подхода депривации как динамическому явлению присущи взаимообуславливающие процессы накопления, трансформирования и появления новых форм. Основываясь на исследовании В.И. Добренькова, А.И. Кравченко [2, с. 332–388], в рамках социально-экономической деприва-

Рис. 2. Формы социально-экономической депривации, выделенные по критерию сфер и первопричин проявления

ции в работе выделены 5 форм по критерию сфер проявления и первопричин (рис. 2).

Для оценки депривации применяют различные методы, основанные на расчете как монетарных, так и немонетарных показателей, основными из которых являются социальные индикаторы и индикаторы бедности. При этом, следует согласиться с мнением специалистов в отношении того, что не все методы, используемые в международной практике (MPI UNDP, MPI-SILC, европейского индекса депривации, индекса исключенности UNDP, общего индекса AROPE и др.), применимы для отечественных условий в силу различий в методиках сбора и составления статистических данных, определения признаков и критериев бедности и др. [3, с. 4]. Для объективного оценивания в данной работе результаты анализа на основе статистических данных дополнены результатами опроса населения анализируемых регионов (Республики Бурятия и Забайкальского края).

Согласно рейтингу социально-экономического положения регионов, составленному экспертами РИА по итогам 2019 и 2018 годов, для Республики Бурятия и Забайкальского края характер-

но ухудшение положения. Так, если в 2018 году Забайкальский край занимал 66-ю позицию (интегральный рейтинг 27,059), то в 2019 году опустился на 67-ю (интегральный рейтинг 28,884); Республика Бурятия в 2018 году находилась на 69-й позиции (интегральный рейтинг 26,541), в 2019 году спустилась до 71-ю (интегральный рейтинг 27,889) [8, с. 1]. В соответствии с рейтингом регионов по уровню доходов населения в 2019 и 2018 годах Забайкальский край занимал 65-ю позицию (отношение медианных доходов к стоимости фиксированного набора товаров и услуг 1,35 в 2019 году и 1,32 в 2018 году; доля населения за чертой бедности 21,5% в 2019 году и 21,0% в 2018 году; доля населения за чертой крайней бедности 3,3% в 2019 году и 3,4% в 2018 году). Республика Бурятия находилась на 67-й позиции в 2018 году и опустилась на 69-ю позицию в 2019 году (отношение медианных доходов к стоимости фиксированного набора товаров и услуг 1,31 в 2018 и 2019 годах; доля населения за чертой бедности 20,1% в 2019 году и 18,0% в 2018 году; доля населения за чертой крайней бедности 3,1% в 2019 году и 2,8% в 2018 году) [6, с. 1]. В рейтинге регионов по качеству жизни Республика Бурятия в 2019 и 2018 годах сохраняла 77-ю позицию; Забайкальский край поднялся с 83-го места в 2018 году до 82 в 2019 году [7, с. 1]. Таким образом, в приведенных рейтингах анализируемые регионы находятся в конце списка, что свидетельствует о наличии проблем и проявлении сложных негативных тенденций в экономике, социальной сфере.

Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в анализируемых регионах примерно в 1,5 раза превышает среднероссийский уровень, при этом абсолютный прирост данного показателя в Забайкальском крае опережает прирост, фиксируемый в Республике Бурятия (рис. 3). Уровень среднемесячной заработной платы в анализируемых регионах также ниже среднероссийского уровня. Так, в 2019 году среднемесячная начисленная заработная плата составляла в Республике Бурятия 34,981 тыс. руб., в Забайкальском крае — 38,650 тыс. руб. при среднероссийском уровне 47,867 тыс. руб.

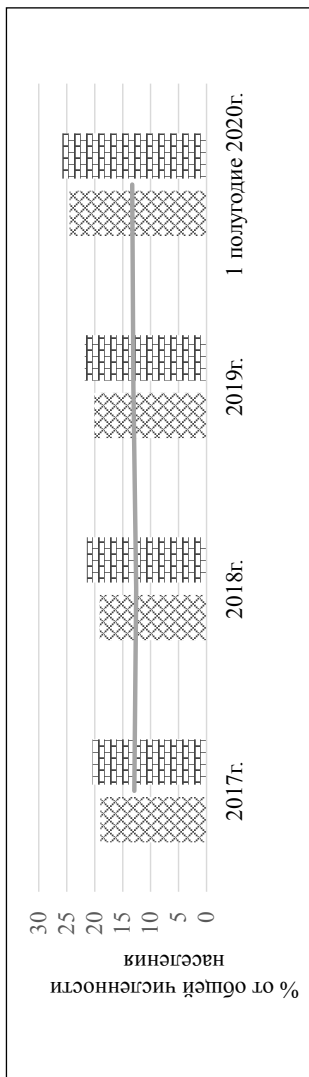

Рис. 3. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума

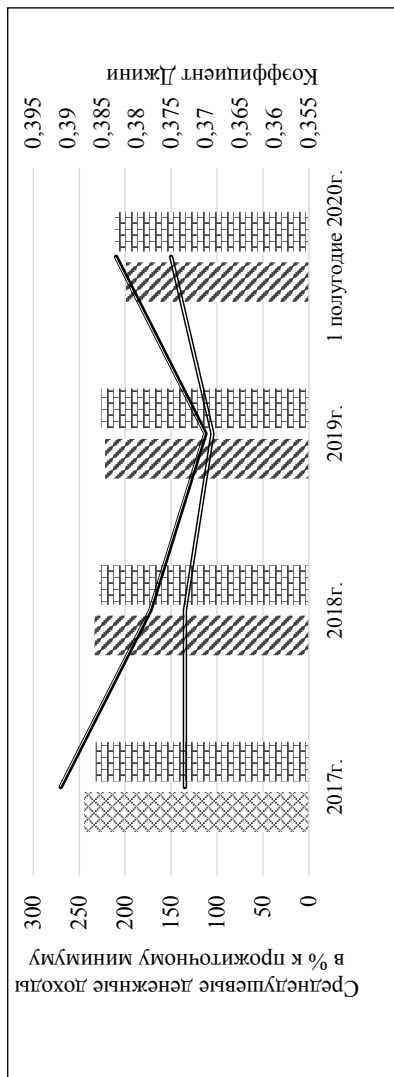

Рис. 4. Среднедушевые денежные доходы населения и коэффициент Джини

Таким образом, в Забайкальском крае при более высокой доле населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума отмечается более высокий уровень начисленной среднемесячной заработной платы в сравнении с Республикой Бурятия, что свидетельствует о большей социально-экономической депривации.

Среднедушевые денежные доходы повышаются в динамике трехлетнего периода, однако темп роста в анализируемых регионах существенно отстает от среднероссийского уровня (рис. 4). При этом их относительная величина (в процентах к прожиточному минимуму) снижается, что свидетельствует об уменьшении покупательной способности.

Коэффициент Джини, характеризующий степень отклонения линии фактического распределения общего объема доходов населения от линии их равномерного распределения, растет в рассматриваемом периоде, что свидетельствует об усилении неравномерности распределения доходов в анализируемых регионах.

Безусловно, уровень депривации коррелирует с индикаторами бедности, однако числовые значения могут несколько расходиться в силу субъективности оценивания при использовании опросов. В представленном исследовании приведены результаты опросов небольшой выборки населения (примерно 0,01% от общей численности населения). В опросе участвовало около 45% мужчин (47 чел. в Республике Бурятия, 56 чел. в Забайкальском крае) и 55% женщин (58 чел. в Республике Бурятия, 69 чел. в Забайкальском крае).

Для идентификации респондентов и отнесения их к соответствующей группе по доходам, проведено сопоставление ответов и данных о структуре доходов, публикуемых территориальными органами статистики (табл. 1). Наибольшее расхождение отмечено по группам респондентов с низкими и высокими доходами, которые либо не хотят показывать, либо не осознают своего истинного положения. Большая часть опрошенных относит себя к «среднячкам», поясняя свой ответ тем, что их доходы «как у других (знакомых и родственников)».

Таблица 1

Распределение опрошенных по группам по величине доходов

Группа	Республика Бурятия		Забайкальский край	
	по опросу	по данным ТОФСГС	по опросу	по данным ТОФСГС
«Нищие» (до 7000,0)	4,4	6,0	2,7	6,7
«Бедные» (7000,1–10000,0)	6,7	9,2	4,4	9,9
«Мало- обеспеченные» (10000,1– 14000,0)	14,0	14,5	15,1	15,2
«Средне- обеспеченные» (14000–27000)	43,1	37,2	43,2	37,3
«Высоко- обеспеченные» (27000,1– 45000,0)	22,4	21,4	28,2	20,4
«Состоятель- ные» (45000,1– 60000,0)	6,7	6,4	5,3	6,2
«Богатые» (свыше 60000,1)	2,7	5,3	1,1	4,3

Один из основных вопросов касался мнения респондентов относительно текущего материально-имущественного положения (рис.5). Практически все опрашиваемые оценили текущее материально-имущественное положение как неблагоприятное и указали на его несоответствие потребительским ожиданиям.

Так, если в 2019 году чуть более 50% респондентов оценивали свое текущее материально-имущественное положение как «плохое» и «очень плохое», то в 2020 году их доля несколько возросла и превысила 60%.

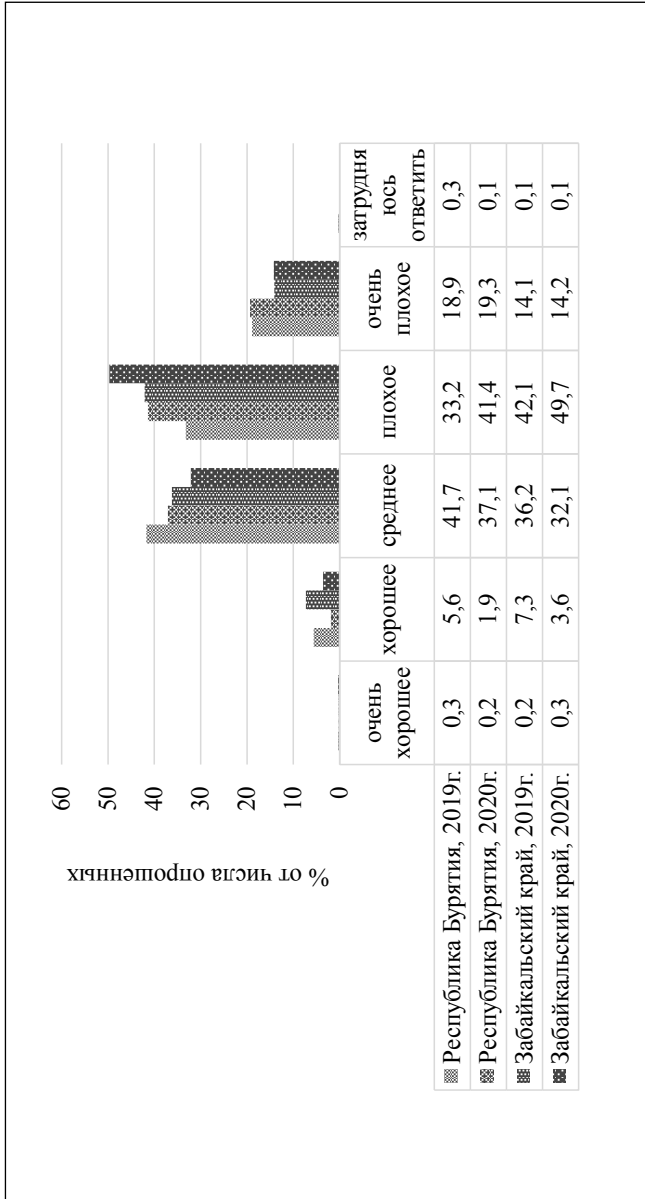

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете текущее материально-имущественное положение»

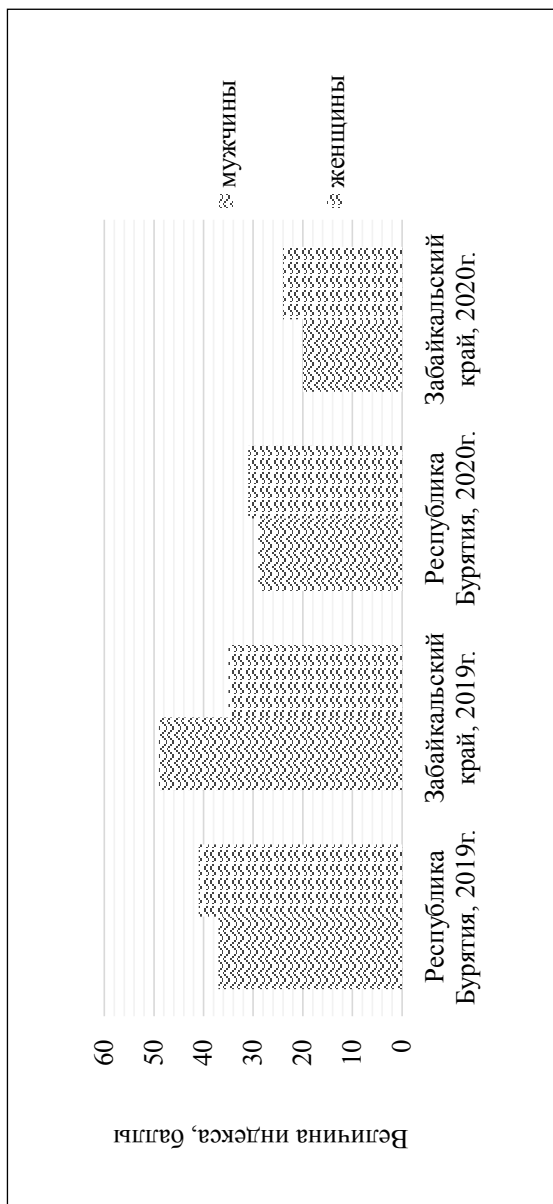

Рис. 6. Значение «индекса потребительских краткосрочных ожиданий»

По итогу опроса определен «индекс потребительских краткосрочных ожиданий», рассчитываемый как среднее арифметическое значение пяти частных индексов: ожидаемых в течение года изменений личного материального положения; произошедших изменений экономической ситуации в стране и регионе; ожидаемых в ближайшем будущем изменений экономической ситуации в стране и регионе; благоприятности условий для крупных покупок; благоприятности условий для накопления сбережений (рис. 6). Значение «индекса потребительских краткосрочных ожиданий» отражает степень уверенности в стабильности экономической ситуации в стране и регионе, оптимизма в отношении собственного материально-имущественного положения и возможности трат имеющихся средств на крупные (дорогостоящие) покупки.

Изменение величины «индекса потребительских краткосрочных ожиданий» в Республике Бурятия и в Забайкальском крае коррелирует с итогами выборочного обследования ожиданий потребителей, проведенного Росстатом [5, с. 1]. Отмечается снижение потребительских ожиданий, при этом падение индекса проявляется сильнее у мужчин — участников опроса.

Обобщение результатов проведенного исследования позволяет сделать несколько выводов: во-первых, современный период сопровождается существенной депривированностью населения, усиливаемой чувством личной незначимости, при сохранении высокого потенциала терпимости и выносливости; во-вторых, наблюдается повышение озабоченности собственным положением, особенно в семьях с малолетними детьми, на фоне сохранения оптимизма и веры в лучшее будущее (в долгосрочном периоде); в-третьих, снижение уверенности в «завтрашнем дне» и «индекса потребительских краткосрочных ожиданий» способствует активизации граждан по ведению личных подсобных хозяйств, увеличению объемов личного потребления и дополнительных доходов от реализации продуктов сельскохозяйственного производства (садоводства, огородничества, животноводства), а также сбора дикоросов.

Таким образом, существующая неравномерность в распределении доходов, ограничивающая доступ отдельных индивидов и целых групп к получению благ и ресурсов, порождает депривированность населения; степень социально-экономической депривации в большей степени предопределена уровнем неравенства в доходах. На решение указанной проблемы неравномерности в распределении доходов нацелен комплекс мер по экономическому развитию ряда проблемных регионов, оказанию финансовой помощи и выделению перераспределительных трансфертов на повышение благосостояния уязвимых, низкодоходных групп, а также введению повышенной ставки налогообложения доходов высокодоходных групп населения. Однако, наряду с перечисленными мерами, следует усилить работу по решению проблем на рынке труда, в числе которых создание новых рабочих мест и содействие занятости населения (особенно в сельской местности). Следует продолжить работу по расширению параметров применения прогрессивной шкалы налогообложения, более полного задействования потенциала системы налогообложения путем стимулирования экономической деятельности по отраслям и сферам.

Список литературы

1. В России на фоне пандемии ожидается рекордное сокращение населения и рост бедности [Электронный ресурс]: Информационное агентство «Znak». — Режим доступа: <https://www.znak.com/2020-09-01>
2. Добренъков, В.И. Социология. В 3 томах: 2 том: Социальная стратификация и мобильность. Глава 4. Бедность и неравенство [Текст] / В.И. Добренъков, А.И. Кравченко. — М.: ИНФРА-М, 2000 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.poverty.net.ru>
3. Доклад на заседании Научно-методологического совета Федеральной службы государственной статистики на тему «О совершенствовании методологических положений по расчетам индексов немонетарной

- бедности по итогам выборочных наблюдений по социально-демографическим проблемам» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/rosstat/NMS/doc-frol.pdf
4. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582>
 5. Потребительские ожидания в России во II квартале 2020 года: Росстат [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/123.htm
 6. Рейтинг регионов по доходам населения — 2020: РИА Рейтинг [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20200706/1573773182.html>
 7. Рейтинг российских регионов по качеству жизни — 2019: РИА Рейтинг [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20200217/1564483827.html>
 8. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2019 года: РИА Рейтинг [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2020.pdf
 9. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов [Текст]/ А. Смит. — М.: Эксмо, 2007. — 960 с.

Slepneva L.R.² Problems and trends of socio-economic deprivation in Russian regions. The article is devoted to the study of the problems and trends of the modern period in the manifestation of social (as a forced refusal to consume social goods) and economic (as a forced refusal to consume material, property, financial benefits and resources) deprivation. The interpretation of the concept of “socio-economic deprivation” in a broad and narrow understanding of this term has been clarified. Forms of socio-economic deprivation are shown, identified according to the criterion of spheres and root causes of manifestation. Indicators of socio-economic deprivation were analyzed on the example of two regions with high deprivation of the population — the Repub-

² *Slepneva Lyudmila R.*, Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Economics and Management Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «East Siberian State University of Technology and Management».

Раздел 3. Региональные аспекты социально-экономических трансформаций XXI века

lic of Buryatia and the Trans-Baikal region. Trends and characteristic differences of the modern period of socio-economic deprivation are shown, directions of regulation are proposed.

Keywords: social inequality, economic differentiation, access to benefits and resources, poverty indicators, deprived citizens, reference groups, socio-economic deprivation.

А.А. Степаненко¹

КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ РАЙОНОВ ГОРОДА МОСКВЫ

В статье рассмотрено применение технологии информационного моделирования при строительстве и реконструкции районов города Москвы. Информационное моделирование зданий (ИМЗ) — одно из самых многообещающих последних достижений в области архитектуры, проектирования и строительства. С помощью технологии ИМЗ в цифровом виде создается точная виртуальная модель здания. Эта модель, известная как информационная модель здания, может быть использована при планировании, проектировании, строительстве и эксплуатации объекта. Это помогает архитекторам, инженерам и строителям визуализировать то, что нужно построить в смоделированной среде, чтобы определить любые потенциальные проблемы проектирования, строительства или эксплуатации. ИМЗ представляет собой новую парадигму, которая поощряет интеграцию ролей всех заинтересованных сторон в проекте. В этом документе обсуждаются текущие тенденции, преимущества, возможные риски и будущие проблемы ИМЗ для отрасли строительства. Результаты этого исследования предоставляют полезную информацию для практиков отрасли, рассматривающих возможность внедрения технологии ИМЗ в свои проекты.

¹ *Степаненко Антон Александрович*, аспирант АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет» МФЮА.

Ключевые слова: промышленные и гражданские объекты, информационное моделирование.

Отрасль архитектуры, машиностроения и строительства давно искала методы уменьшения проектной стоимости, повышения производительности и качества, сокращения время реализации проекта в области строительства. Информационное моделирование зданий (далее — ИМЗ) один из путей для достижения этих целей. ИМЗ моделирует строительный проект в виртуальной среде. С помощью технологии ИМЗ можно создать точную виртуальную модель здания, известную как информационную модель здания, построенную в цифровом виде. При этом информационная модель здания содержит точную геометрию и необходимые расчетные данные для поддержки проектирования, закупок, изготовления, необходимые для реализации здания. После проектирования данная модель может использоваться для эксплуатации и обслуживания здания. Информационная модель здания отражает геометрию, пространственные отношения, географическую информацию, количество и свойства строительных элементов, смету расходов, материальные запасы и график проекта. Модель может быть использована для демонстрации всего жизненного цикла здания. Системы сборки и последовательности исполнения могут быть показаны в относительном масштабе в пределах всего объекта или группы объектов. В единой виртуальной модели, позволяющей проектировать новые здания, могут эффективно взаимодействовать все члены команды (владельцы, архитекторы, инженеры, подрядчики, субподрядчики и поставщики) в отличие от использования традиционных моделей.

ИМЗ представляет собой новую парадигму, которая поощряет интеграцию ролей всех заинтересованных сторон (специалистов, структур, бизнес-структуры) в проекте для осуществления эффективной экономики города Москвы и прилегающих районов, внедрения инновационных отечественных строительных рециклинговых технологий, обеспечивающих проведение

импортозамещения технологий и получение регенерируемых материалов / продуктов с новыми потребительскими свойствами в строительной отрасли.

Применение информационного моделирования зданий может использоваться для следующих целей:

- визуализация: можно легко создавать трехмерные изображения, в офисе с небольшими дополнительными усилиями;
- производственные чертежи: легко создавать рабочие чертежи для различных строительных систем, например, рабочие чертежи воздухопроводов из листового металла могут быстро изготовить, как только модель будет завершена;
- проверка кода: пожарные и другие должностные лица, могут использовать эти модели для обзора строительства проекта;
- оценка затрат: программное обеспечение ИМЗ имеет встроенную стоимость оценки здания и его сооружений. Количество материалов автоматически извлекается и обновляется при любых изменениях, созданных в модели;
- последовательность строительства: информация о здании модель может быть эффективно использована для согласования материала, графики заказа, изготовления и доставки на все строительные объекты;
- обнаружение конфликтов, помех и столкновений: поскольку информационные модели зданий создаются для масштабирования в трехмерном пространстве, все основные системы могут быть мгновенно и автоматически проверены на наличие помех, например, этот процесс может подтвердить, что трубопровод не пересекается со стальными балками, воздухопроводами или стенами;
- криминалистический анализ: информационная модель здания может легко адаптироваться для графической иллюстрации потенциала сбоя, утечки, плана эвакуации и т.д.;
- управление объектами: отделы управления объектами могут использовать его для ремонта, планирования пространства и технического обслуживания.

Основное преимущество информационной модели здания: его точное геометрическое изображение частей здания в инте-

рированной среде данных. Дополнительными преимуществами являются следующие:

- эффективные процессы: информация может быть скорректирована, добавлена стоимость и повторно применена;
- лучший дизайн: предложения по строительству могут быть проанализированы и улучшены для принятия инновационного решения;
- контролируемые затраты на весь срок службы и экологические данные: экологические показатели более предсказуемы, и затраты на жизненный цикл лучше рассчитаны;
- лучшее качество продукции: подготовка автоматизированной документации;
- автоматическая сборка: цифровые данные о продукте могут быть использованы в последующих процессах для изготовления и монтажа конструктивных систем;
- лучшее обслуживание клиентов: предложения лучше понимать благодаря точной визуализации;
- данные жизненного цикла: требования, дизайн, конструкция и оперативная информация могут использоваться на объектах управления.

Преимущества информационного моделирования зданий.

Практика применения информационного моделирования зданий подтверждает, что использование ИМЗ приводит к экономии времени и средств на этапах планирования, проектирования, подготовки к строительству.

На этапе разработки строительной документации модель обновляется и разрешения отслеживаются. Информация о каждом критическом изменении передается группе разработчиков через средство просмотра моделей и пронумерованный журнал столкновений с записью отдельных изображений каждого столкновения в соответствии с архитектурной или структурной дисциплиной. Экономия затрат на возникающие изменения были основаны на оценках внесения изменений в конструкцию или модификаций поля, если бы изменение не было обнаружено ранее.

Архитектор проекта разрабатывает здание с помощью информационной модели объекта на ранней стадии проектирова-

ния, чтобы определить наилучшую ориентацию здания и оценить различные варианты кожи, таких как каменная кладка, стены занавеса, и стили окна. Информационная модель здания может использоваться для проведения исследований дневного света, которые, по сути, могут помочь решить окончательное расположение здания на участке. Для этого в программном обеспечении ИМЗ создаются виды объекта с использованием функции позиционирования солнца. Впоследствии с помощью ИМЗ можно провести исследования затенения и освещения, а также исследования права на свет, чтобы определить влияние солнца в течение года и влияние объекта на окружающие здания. Также возможно исследовать возможность оценки условий освещения во внутреннем дворе предлагаемого объекта и тех пространствах, прилегающих к двору.

Поскольку такие корректировки проекта можно внести на этапе проектирования, анализ предотвращает дорогостоящую и трудоемкую переработку проекта на более поздних этапах жизненного цикла проекта.

При реализации технологии информационного моделирования жилых и промышленных зданий существуют ключевые риски. Риски ИМЗ можно разделить на две большие категории: юридические и технические.

Первый риск — это отсутствие определения права собственности на данные ИМЗ и необходимость их защиты с помощью законов об авторском праве и других юридических актов. Нет простого ответа на вопрос о праве собственности на данные. Данный вопрос требует уникального ответа для каждого проекта в зависимости от потребностей участников. Цель состоит в том, чтобы избежать запретов или препятствий, которые мешают участникам полностью реализовать потенциал модели. Чтобы избежать разногласий по вопросам авторского права, лучшим решением будет изложить в контрактных документах права и обязанности собственности. Когда члены проектной группы, архитектор или инженер, вносят данные, которые интегрированы в информационную модель здания, могут возникнуть проблемы с лицензированием. Например, поставщики оборудования

и материалов предлагают проекты, связанные с их продуктами, для удобства ведущего дизайнера в надежде побудить дизайнера указать оборудование поставщика.

Второй риск — это вопрос, который необходимо решать, — кто будет контролировать ввод данных в модель и нести ответственность за любые неточности. Ответственность за обновление данных информационной модели здания и обеспечение ее точности сопряжено с большим риском. Запросы сложных компенсаций со стороны пользователей ИМЗ, а также предложение ограниченных гарантий и отказ от ответственности со стороны проектировщиков являются важными предметами переговоров, которые необходимо решить до использования технологии ИМЗ. Это также требует больше времени, затрачиваемого на ввод и анализ данных ИМЗ, что является проблемным вопросом в процессе проектирования и администрирования проекта. Хотя новые затраты могут быть значительно компенсированы за счет повышения эффективности и графика, они по-прежнему являются расходами, которые понесет кто-то из команды проекта. Интегрированная концепция ИМЗ настолько размывает уровень ответственности, что риск и ответственность могут возрасти.

Поскольку параметры стоимости и графика накладываются на информационную модель здания, ответственность за надлежащий технологический интерфейс между различными программами становится проблемой. Многие опытные группы подрядчиков требуют, чтобы субподрядчики до начала проекта представляли подробные графики методов критического пути и разбивку затрат по статьям работ. Затем генеральный подрядчик собирает данные, создавая сводный график и разбивку затрат для всего проекта. Когда субподрядчики и генеральный подрядчик используют одно и то же программное обеспечение, интеграция может быть плавной. В случаях, когда данные являются неполными или представлены в различных программах планирования и калькуляции, член группы — обычно генеральный подрядчик или руководитель строительства — повторно вводит и обновляет основную программу планирования и калькуляции. Эта программа может быть модулем ИМЗ или другой про-

граммой, интегрированной с информационной моделью здания. В настоящее время большинство этих инструментов управления проектами разработаны изолированно. Ответственность за точность и согласованность данных о стоимости и календарном планировании предусматривается контрактом.

Один из наиболее эффективных способов справиться с этими рисками — заключить совместные, интегрированные контракты на поставку проекта, в которых риски использования ИМЗ распределяются между участниками проекта вместе с вознаграждением. Для решения данной проблемы возможно проводить выставки на базе, например, Научно-исследовательского и проектного Института Генерального плана города Москвы, чтобы помочь участникам проекта определить свой план развития ИМЗ для комплексной реализации проекта. Эта выставка может помочь участникам проекта в определении механизмов управления моделью, а также требований к авторству, праву собственности и уровню разработки на различных этапах проекта.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, информационное моделирование зданий становится инновационным способом виртуального проектирования и управления проектами. Прогнозируемость производительности и эксплуатации здания значительно улучшается за счет внедрения ИМЗ. По мере того, как использование ИМЗ ускоряется, сотрудничество внутри проектных групп должно расширяться, что приведет к повышению прибыльности, снижению затрат, лучшему управлению временем и улучшенным отношениям с клиентами. Как показано в этой статье, средняя рентабельность инвестиций в ИМЗ для проектов возрастает, что ясно показывает ее потенциальные экономические выгоды. В то же время команды, внедряющие ИМЗ, должны быть очень осторожны с юридическими ловушками, которые включают право собственности на данные и связанные с ними проблемы собственности и разделение рисков. Такие вопросы должны быть решены заранее в контрактной документации.

Список литературы

1. Желтобрюхова В.Ф., Рыбальского Н.Г., Яковлева А.С. Деятельность по обращению с опасными отходами: в 2–х тт. [Текст] / под общ. ред. М.: РЭФИА, 2003. Т. 2. 444 с.
2. Тихоцкая И.С. Япония: Инновационный подход к управлению ТБО [Текст] // Твердые бытовые отходы. 2013. № 6 (84). С. 52–57.
3. Уоткин Е. «Мусорная» политика ЕС: инструменты контроля [Текст] // Твердые бытовые отходы. 2013. № 1 (79). С. 54–57.
4. Цховребов Э.С., Величко Е.Г. Вопросы охраны окружающей среды и здоровья человека в процессе обращения строительных материалов [Текст] // Строительные материалы. 2014. № 5. С. 99–103.
5. Цховребов Э.С., Четвертаков Г.В., Шканов С.И. Экологическая безопасность в строительной индустрии [Текст]. М.: Альфа-М, 2014. 304 с.
6. Azhar S., Richter S. (2009) Building Information Modeling (BIM): Case studies and ROI analysis. Proc., Fifth International Conference “Building in the 21st Century”, Turkey.
7. Bazianats V. (2006) Virtual Building Environments (VBE) — Building Information Modeling Applications. [Http://repositories.cdlib.org/lbnl/LBNL-56072](http://repositories.cdlib.org/lbnl/LBNL-56072)
8. Celik N., Antmann E., Shi X., Hayton B. Simulation-based optimization for plan-ning of effective waste reduction, diversion, and recycling programs // Proc. of the 2012 Industrial and Systems Engineering Research Conference. Режим доступа: http://www.coe.iami.edu/celik/swmwebsite/publications/Y1_ConferencePaper_I.pdf.
9. Nixon J.D., Wright D.G., Dey P.K., Ghosh S.K., Davies P.A. A comparative assessment of waste incinerators in the UK // Waste Management. 2013. Vol. 33. No. 11. P. 2234–2244.
10. Vahdani B., Tavakkoli-Moghaddam R., Baboli A., Mousavi S. A new fuzzy model in recycling collection networks: a possibilistic approach // World Academy of Science, Engineering and Technology. 2013. Vol. 78. P. 45–49.

Stepanenko A.A.² Complex study of the application of information modeling technology construction of areas of the city of Moscow.

The article discusses the use of information modeling technology in the construction and reconstruction of districts of the city of Moscow. Building Information Modeling (BIM) is one of the most promising recent advances in architecture, design and construction. With the help of IMZ technology, an accurate virtual model of the building is created in digital form. This model, known as the building information model, can be used in the planning, design, construction and operation of a facility. It helps architects, engineers, and builders visualize what needs to be built in a simulated environment in order to identify any potential design, construction, or operation issues. IMZ is a new paradigm that encourages the integration of the roles of all stakeholders in a project. This document discusses current trends, benefits, potential risks, and future challenges for the IMZ for the construction industry. The results of this study provide useful information for industry practitioners considering integrating IMR technology into their projects.

Keywords: industrial and civil objects, information modeling.

² *Stepanenko Anton A.*, Postgraduate student of the Moscow University of Finance and Law (MFUA).

Н.Г. Чистякова¹

**МЕСТО РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
В СИСТЕМЕ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
И ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
НА ПРИМЕРЕ ЕВРОСОЮЗА**

В статье рассматриваются основные тенденции, связанные с процессами транснационализации. Разбираются причины и следствия этих процессов, и дается портрет современной транснационализации на примере Европейской интеграции. Обсуждается роль местных и региональных властей как связующего звена между рядовыми гражданами и супранациональными политическими структурами.

Ключевые слова: евроинтеграция, транснационализация капитала, казино капитал, супранациональный уровень, единая валюта, национальный суверенитет, транснациональные компании, фрагментарная глобализация, Европа регионов, миграция, столкновение цивилизаций, терроризм, межэтнические конфликты, адаптация мигрантов, диаспора, европейская идентичность, экология, пандемия.

¹ *Чистякова Наталья Григорьевна*, старший преподаватель кафедры регионального управления и национальной политики, МГИМО (МИД РФ) Университет.

Для того чтобы разобраться в происходящих в современном мире процессах транснационализации, нужно прежде понять, что именно вызвало к жизни эти процессы, какие обстоятельства привели к их неизбежному возникновению. Я бы обозначила четыре основные тенденции в развитии современного мирового сообщества, которые меняют кардинальным образом картину мира, превращая его в единую транснациональную социально-экономическую и политическую систему.

Первая, затрагивающая мировую экономическую систему, — это транснационализация капитала и финансов. Вторая, затрагивающая политическую систему, — наличие сверхразрушительного оружия, вызывающего необходимость предотвращения межгосударственных военных конфликтов и борьбы с международным терроризмом. Третья, социальная, — не виданная прежде транснациональная мобильность населения земного шара. Сюда относятся огромные потоки миграции из стран третьего мира в более развитые в экономическом плане страны, что приводит к такому явлению, как «столкновение цивилизаций» — когда представители культур, прежде никогда не пересекавшиеся друг с другом и не имеющие опыта близкого общения, оказываются проживающими бок о бок в одной стране. И, четвертая, — процессы, связанные с необходимостью предупреждения и предотвращения последствий изменения климата и пандемий мирового масштаба.

Рассмотрим подробнее эти четыре тенденции транснационализации на примере социально-экономических и политических процессов, происходящих в Европейских странах в ходе Евроинтеграции.

С экономической точки зрения объединение Европы и создание Европейского Союза было продиктовано необходимостью повышения конкурентоспособности Европейских стран по отношению к другим мировым экономическим центрам, ответом на экономические и политические вызовы таких глобальных игроков, как США, Китай, страны БРИКС, ОПЕК и других. Транснационализация капитала — банков, коммерческих компаний — повышает их конкурентоспособность на глобальном рынке. Возникает потребность в общем рынке и единой валюте

для упрощения денежного обращения и коммерческих операций. Единая валюта полезна не только с точки зрения внутреннего пользования, появление ЕВРО продиктовано, в том числе, необходимостью создания конкурентной валюты на мировом рынке. Результатом этой финансовой транснационализации является потеря суверенитета своих национальных валют европейскими государствами. Здесь следует упомянуть, что профсоюзы по-прежнему организованы на национальном уровне и борются за достойные условия труда и жизни при современной транснационализации капитала и финансов становится весьма проблематично. В результате только деньги имеют значение, а не люди и условия их труда и жизни.

Интернационализация банков приводит к тому, что их деятельность практически не регулируется на национальном уровне как прежде. Банки, не ограничиваемые строгими национальными правилами (как было прежде), превращаются из полезных и поддерживающих граждан финансовых институтов в бизнес банки, так называемый казино-капитал, пускающий в рискованные финансовые аферы, чреватые серьезными последствиями для простых людей. Деятельность этого слабо контролируемого «казино-капитала» часто приводит к тяжелым кризисным ситуациям в экономиках национальных государств. В таких ситуациях национальным правительствам приходится вмешиваться и спасать банки в национальных интересах, чтобы предотвратить национальную катастрофу. Делается это за счет вливания бюджетных денег, то есть денег граждан этих государств. В качестве издержек процесса европейской транснационализации можно указать на то, что функционирование общего рынка и общей валюты зачастую приводит к кризисным ситуациям внутри европейских стран, а проблемы эти вынуждены решать на национальном уровне национальные правительства. Таким образом, в результате транснационализации государства лишаются важного инструмента решения экономических проблем на национальном уровне — национальной валюты, при этом какого-либо эффективного способа решения вопроса на супранациональном уровне не предлагается.

Транснационализацию Европы и образование ЕС принято считать одной из мер по предотвращению межнациональных внутриевропейских конфликтов, перерастающих в кровавые мировые войны. В этом смысле необходимость транснационализации Европы была продиктована внутриевропейскими политическими процессами. Однако, говоря о политических корнях транснационализации, необходимо заметить, что процесс европейской интеграции и формирования Евросоюза совпал по времени и в определенном смысле стал последствием окончания холодной войны, распада СССР и восточноевропейского военного блока стран Варшавского договора. Произошло расширение НАТО на Восток и интеграция стран Восточной Европы в состав Евросоюза. В этих политических событиях огромную, если не главенствующую, роль играли и продолжают играть США. Из чего можно заключить, что транснационализация Европы была вызвана не только внутриевропейскими процессами, но и стимулирована извне другими глобальными игроками с целью облегчения функционирования транснациональных компаний и лоббирования собственных политических интересов при выработке политики ЕС.

Характеризуя современные процессы транснационализации, ученые иногда используют термин — «фрактурная глобализация», который подчеркивает одновременное протекание двух противоположных процессов — интеграции на одном, супранациональном, уровне и дезинтеграции на другом, национальном, уровне. В контексте Евросоюза это проявляется в тенденции к регионализации Европы, в превращении Европы наций в Европу регионов. Политика Евросоюза вдохновила и, отчасти, легитимизировала движение регионов за экономическую и политическую автономию внутри национальных государств вплоть до требований полной независимости. Шотландия, Фландрия, Бавария, Южный Тироль, Падания, Каталония, Корсика, и это еще не полный перечень регионов, желающих покинуть свои национальные государства. Как правило, независимости требуют богатые регионы, считающие себя экономическими донорами других отсталых регионов страны и ощущающие пребывание

в рамках национальных государств как препятствие к экономическому процветанию и демократической свободе.

Проблемы миграции, межэтническая напряженность и терроризм — являются как трендами, так и серьезными социальными последствиями современной транснационализации. Глобальные процессы вызывают кризисные ситуации в национальных государствах, приводящие к массовой вынужденной миграции в страны Евросоюза. Сюда можно отнести и вынужденную трудовую миграцию, когда безработица в своей стране вынуждает граждан покидать ее и трудоустраиваться в более экономически преуспевающих странах. В качестве примера можно привести массовую трудовую миграцию турков, марокканцев, индийцев, пакистанцев, поляков, украинцев и представителей других национальностей в страны Евросоюза. Но особенно острой является проблема массовой миграции беженцев из зон военных конфликтов, это Ирак, Афганистан, Сирия, Босния. Массовая иммиграция привела к существенному изменению этнического состава европейского населения, страны стали мультикультурными, и адаптация иммигрантов связана с большими проблемами. Адаптации в значительной мере мешает высокая степень транснационализма самой современной миграции, когда мигранты, проживая в одной стране, имеют прочные социокультурные и экономические связи со странами, откуда они приехали, зачастую обеспечивая свои семьи, остающиеся в этих странах, и проживая значительную часть своей жизни «на две страны». Также характерной чертой современной миграции является активное функционирование этнических диаспор, которые в нынешних условиях простираются далеко за границы национальных государств и представляют собой своего рода альтернативную национальному государству организацию, призванную оказывать помощь в адаптации мигрантов, в обход процессов аккультурации в новой культурной среде. Проблемы адаптации мигрантов приводят к тому, что межэтнические столкновения и конфликты становятся частым явлением в странах Евросоюза. Сюда можно отнести и межрелигиозные разногласия, джихад и террористические акты, совершаемые в странах Евросоюза.

Подобные проблемы не могут быть разрешены исключительно на национальном уровне и вынуждают к решению вопроса на супранациональном Европейском уровне, поскольку встает вопрос о необходимости наднационального законодательства и политики для решения проблем, связанных с регулированием потоков миграции, а также с адаптацией и интеграцией мигрантов.

Немаловажно отметить, что транснационализация существенным образом повлияла на формирование новых форм идентичности. Говоря о Евросоюзе, необходимо упомянуть о появлении нового типа «Европейской» идентичности. Транснационализация по-разному влияет на разный контингент жителей Европы, некоторые европейцы более активно включены в функционирование транснациональных структур, чем другие. Это приводит к тому, что не только в одной стране, но даже в одной семье могут быть члены семьи, считающие себя и считающиеся другими «Европейцами», и те, которые продолжают оставаться «просто» итальянцами, испанцами, сицилийцами, корсиканцами и т.п. Транснационализация привела к формированию дополнительного разделения населения Евросоюза на «европейцев» и «неевропейцев», на тех, кто хорошо знает английский язык (язык международного общения в Евросоюзе), кто учился в университетах европейских столиц и работает в транснациональных компаниях, и на тех, как говорится, «где родился, там и содился» — простых местных жителей своих национальных городков и деревень — фермеров, рабочих, мелких предпринимателей. Согласно убеждению многих граждан Евросоюза, представители новой Европейской идентичности сконцентрированы в районе северной Европы, а жители Неаполя и окрестностей, к примеру, являются «просто итальянцами». Это говорит нам о том, что транснационализация Европы, как и глобализация в мире, затрагивает по большей части лишь определенный слой населения, не только объединяя страны и граждан в одну социально-экономическую и политическую систему, но и разделяет их, создавая новые социальные страты.

В завершение, необходимо упомянуть еще две проблемы, вызванные тенденциями мирового развития и решение которых

невозможно, если оставаться в рамках исключительно национальных государств — это проблема современной экологии, в частности, изменение климата, и борьба с пандемиями. Проблемы сокращения выбросов CO₂, приводящих к потеплению климата, переход на использование более экологически чистых энергетических ресурсов, утилизация мусора, сохранение природных достояний и другие, все чаще и чаще поднимаемые на самых высоких международных трибунах вопросы сохранения экологии, которые, по существу, являются вопросами нашего биологического выживания, уже невозможно регулировать на уровне национальных государств и даже межгосударственных договоренностей. Необходима продуманная общая экологическая политика, разрабатываемая, осуществляемая и строго контролируемая на супранациональном уровне. Последние события, связанные с COVID-19, продемонстрировали нам еще одну угрозу, появление которой явилось как следствием транснационализации, так и поводом для развития и усиления транснациональных связей, с целью успешной борьбы как с самой болезнью, так и с экономическими и социальными последствиями пандемии.

Какое место занимает региональное управление в системе транснационализирующейся и интегрирующейся Европы? Европы, смещающей свои административные и властные функции с национальных на супранациональные структуры управления? Тематика нашей конференции — «Трансформация регионального управления в условиях ценностного раскола». Наше все более и более интегрированное мировое сообщество испещрено сложным узором разнообразных и подчас причудливых линий раскола, богатые и бедные, столицы и регионы, молодые и старые, можно долго перечислять социальные группы, разделенные взаимным непониманием и несогласием по различным критериям. Я бы выделила один фактор раскола, связанный непосредственно с процессом транснационализации. Как уже упоминалось выше, транснационализация, затрагивая все без исключения слои общества, по-разному влияет на уровень и качество жизни людей. Транснационализация Европы привела к образованию нового слоя политической элиты, имеющей тенденцию к оку-

квиванию в сфере исключительно наднациональной, оторванной от национальных корней деятельности, формирующей новое «сословие» людей, движимых своими «сословными» нуждами и интересами. Это создает серьезную угрозу для демократии в Евросоюзе. В этих условиях власти регионального уровня должны выступить в качестве необходимого связующего звена между рядовыми местными жителями и транснационализирующейся национальной политической элитой, явиться проводником ценностных идей и ориентиров простых, слабо вовлеченных в транснациональные структуры граждан, дабы восстановить и сохранить необходимый для демократического общества суверенитет граждан.

Подводя итог сказанному, можно сделать следующий вывод: транснационализация — это закономерный процесс, необходимый для решения многих назревших социальных, экономических, политических и экологических проблем. Процесс этот хотя и закономерен, но протекает неравномерно, затрагивая не все слои общества в равной мере, с неодинаковой выгодой для граждан, подчас создавая новые проблемы и трудности, которые тоже необходимо решать, но не методом возврата в старое (как предлагают антиглобалисты), а реалистично подходя к вызовам нового времени — времени транснационализации. Роль региональных властей в этих условиях — не выступать в качестве альтернативной наднациональным и национальным структурам власти, призывая к независимости и тем самым углубляя социальный раскол в обществе, а занять место связующего звена между населением регионов и верховной супранациональной властью, стать своего рода рупором тех людей, чей голос слабо слышен Европейскими властями, тем самым обеспечить демократичность Европейской политической системы.

Список литературы

1. *Чистякова Н.Г.* COVID-19. Обострение социальных проблем и стратегии преодоления кризиса в странах Евросоюза [Текст] // Пандемия как двигатель трансформации: глобальное, государственное и кор-

Раздел 3. Региональные аспекты социально-экономических трансформаций XXI века

поративное управление. Материалы международной научно-практической конференции 25–26 мая 2020 года : сборник статей / кол. авторов ; под ред. В.И. Добросоцкого. — Москва : РУСАЙНС, 2020. — С. 19–23.

2. *Чистякова Н.Г.* Нации между государствами: влияние национальной идентификации меньшинств на их лояльность к принимающему государству [Текст] // Материалы международного конгресса «Двадцать лет спустя 1991–2011 Реорганизация пространства и идентичности». Отв. ред. Е.И. Филиппова, РГГУ, Москва 2011. — С. 64–83.
3. *Thomas Erdbrink.* A Ham Sandwich Is Contraband in the Brave New Post-Brexit World // The New York Times. — 2021. — 12 янв. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2021/01/12/world/europe/brexit-sandwich-netherlands.html?auth=login-email&login=email&searchResultPosition=1>
4. *Steven Erlanger.* Will the Sudden E.U.-China Deal Damage Relations With Biden? // The New York Times. — 2021. — 6 янв. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2021/01/06/world/europe/eu-china-deal-biden.html?searchResultPosition=4>
5. *Michel Kerres.* Europees anti-fraudebureau doet onderzoek naar EU-instelling Frontex // NRC. — 2021. — 12 янв — Режим доступа: <https://www.nrc.nl/nieuws/2021/01/12/europees-anti-fraudebureau-doet-onderzoek-naar-eu-instelling-frontex-a4027194>
6. *Luuk van Middelaar.* Het merkeliaanse geduld tussen waarden en geografische ambitie // NRC. — 2021. — 12 янв — Режим доступа: <https://www.nrc.nl/nieuws/2020/12/16/het-merkeliaanse-geduld-tussen-waarden-en-geografische-ambitie-a4023971>
7. *Kiran Klaus Patel.* Project Europe: A History [Текст] / Cambridge University Press, 2020. — 388 с.
8. *Natalia Tchistiakova & Natalia Waechter.* How national identification matters: the development of European identification among established ethnic minority groups [Текст] // Identities: Global Studies in Culture and Power. — 2015. — 25 июнь. — С. 725–744.
9. *Jan Zielonka.* Europe as Empire the Nature of the Enlarged European Union [Текст]. — OUP Oxford, 2007. — 293 с.

Tchistiakova N.G.² The place of regional government in the system of transnationalizing socio-economic and political space on the example of the European Union.

The article examines the main trends associated with the processes of transnationalization. The reasons and consequences of these processes are analyzed and a portrait of modern transnationalization is given on the example of the European Union countries in the process of transnational integration. The role of local and regional authorities as a link between ordinary citizens and supranational political structures is discussed.

Keywords: European integration, transnationalization of capital, casino capital, supranational level, single currency, national sovereignty, transnational companies, fractured globalization, Europe of regions, migration, clash of civilizations, terrorism, interethnic conflicts, adaptation of migrants, diaspora, European identity, ecology, pandemic.

² *Tchistiakova Natalia G.*, Senior Lecturer, Department of Regional Governance and National Policy, MGIMO (Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation) University.

О.И. Швайка¹

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ

Изучено значение и сущность механизма муниципального управления в сельских поселениях, выявлены основные проблемы данного механизма и даны рекомендации по его совершенствованию на примере Заречинского сельского поселения Спасского района Рязанской области.

Ключевые слова: администрация, механизм управления, муниципальное образование, сельские поселения, экономическое развитие.

Введение

Сельские поселения составляют основную долю среди муниципальных образований России. Поэтому эффективность

¹ *Швайка Ольга Ивановна*, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента, Академия ФСИН России, г. Рязань, доцент кафедры экономики, менеджмента и организации производства, ФГБОУ ВО Рязанский государственный радиотехнический университет им. В. Ф. Уткина, г. Рязань.

муниципального управления в данной административной единице является определяющей при оценке эффективности муниципального управления в целом по стране.

Развитие сельской местности очень важно для социально-экономического развития страны. Формирование в поселке условий для создания и расширения производственной базы, эффективного спроса и улучшения демографической ситуации невозможно без обеспечения определенного уровня качества жизни населения, наличия развитой инфраструктуры на местах. Однако, сегодня нет единого подхода к эффективному управлению развитием сельских районов.

Основные моменты работы

Сельские поселения играют значительную роль в деятельности любого государства. Государство должно уделять большое внимание развитию деревень и сел, поскольку «вымирание» этих территорий приведет к непоправимым последствиям. Переполнение городов, экологические проблемы, социальные проблемы из-за усталости граждан от быстрого ритма городской жизни — это лишь малая часть того, с чем может столкнуться государство [4]. Однако, развитие сельских территорий в настоящее время все еще сталкивается с рядом трудностей, основными из которых являются массовый отток населения, снижение привлекательности деятельности малых форм предпринимательства в агропромышленном комплексе и низкий социальный уровень жизни, слабая транспортная инфраструктура населенных пунктов. Решение этих вопросов может быть сделано только всесторонним образом, что потребует от государства не только значительных финансовых вложений в этот сектор экономики, но и больших затрат времени и энергии на развитие этих территорий. Разработанная федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» позволяет частично решить накопившиеся проблемы и создает благоприятный фон для дальнейшего развития сельских территорий [2].

Обозначим проблемы, препятствующие внедрению эффективного управления Заречинскими сельскими поселениями:

- 1) слабая налоговая база;
- 2) низкий уровень собственных доходов местных бюджетов;
- 3) нехватка квалифицированных управленческих кадров в сельских муниципалитетах;
- 4) отсутствие государственных программ по привлечению управленческого персонала в село;
- 5) несовершенство нормативно-правовой базы в вопросах местного значения, которые возложены на местные органы власти.

Основной проблемой всех поселений является отсутствие финансовой безопасности сельских поселений для выполнения своих полномочий и сохраняющаяся резкая неравномерность обеспечения населения доходами местного бюджета. Финансовая слабость местных властей приводит к тому, что сельские поселения не могут в полной мере осуществлять свои полномочия [4].

Собственные доходы бюджета сельского поселения позволяют лишь частично решить местные проблемы: благоустройство территории, освещение, зимняя уборка дорог, пожарная безопасность, теплоснабжение и газоснабжение, фактически откладываемая вопросы стратегического развития. Без независимых ресурсов сельские власти не могут принять комплексные меры для борьбы с последствиями кризиса, а федеральные и региональные власти, концентрируя все основные финансовые и экономические инструменты, часто принимают решения без учета местных особенностей и основных социально-экономических тенденций определенной территории. Усредненные условия, из которых исходит власть при принятии решений, не дают полной картины того, что происходит в одном муниципалитете, и в результате целевые средства часто расходуются неэффективно и не приводят к положительным результатам [3].

Низкий уровень финансовой автономии, нехватка средств местного самоуправления также приводит к падению доверия и интереса граждан к местному самоуправлению. Это проявля-

ется в снижении желания участвовать в местных выборах. Именно поэтому сегодня ряд муниципалитетов уже начали работу по вопросу объединения отдельных сельских поселений.

В ходе муниципальной реформы было создано огромное количество сельских поселений. Конечно, невозможно укомплектовать местные администрации квалифицированным персоналом, а представительные органы — депутатами, знающими местное самоуправление. Иногда в этом нет ничего страшного, потому что жители села знают свои проблемы лучше, чем горожане. Кроме того, в сельских поселениях очень часто руководитель знает всех людей лично, он один из них и находится на виду, из-за чего он не может позволить себе быть пойманным на воровстве. Фактически работая на муниципалитет, он работает на себя, что компенсирует отсутствие специального образования. Сфера муниципального управления в контексте проводимой реформы требует новых подходов к решению кадровых вопросов. Корпус муниципальных служащих пополняется в основном за счет местного персонала, проживающего в этом поселке. Зачастую, получив работу в органах местного самоуправления, человек либо позже получает высшее образование для обеспечения дальнейшего карьерного роста, либо проходит какие-то курсы переподготовки. Исключение касается топ-менеджеров [5].

Квалифицированные кадры не хотят на работу в местные органы власти из-за низкой заработной платы. Речь идет о низкой заработной плате рядовых муниципальных служащих. Заработная плата у них намного ниже, чем у работников предприятий или в бизнесе. Отсутствие необходимых знаний и профессиональных навыков у муниципальных служащих приводит к низкой эффективности управленческих решений и, как следствие, к снижению авторитета органов местного самоуправления среди населения [7].

В связи с этим необходимо принять государственную программу развития кадрового потенциала и кадрового резерва органов местного самоуправления муниципальных образований и соответствующие региональные программы, в рамках которых отражены основные принципы, требования, порядок формирования и работы с управленческим персоналом.

Нынешнее развитие уровня государственного управления, а также законодательная база его организации требуют внедрения современных методов реализации кадровой политики. С одной стороны, эта необходимость обусловлена рядом факторов, определяемых социально-экономическим развитием сельских поселений, а с другой стороны, существует проблема наращивания людских ресурсов. Для совершенствования механизма управления персоналом муниципалитета создание качественной кадровой политики обеспечит не только высокий уровень управляемости, но и позволит лучше контролировать, регулировать и развивать всю территорию [1].

В настоящее время на федеральном уровне создана нормативно-правовая база, необходимая для организации деятельности органов местного самоуправления. Ряд нерешенных проблем, вызванных экономическими трудностями в стране, незавершенностью законодательного регулирования (прежде всего, отсутствием четкого разграничения полномочий между федеральными, муниципальными и региональными органами власти), приводят к разногласиям и конфликтам между органами государственной власти и органами местного самоуправления. Вопреки провозглашенным принципам разделения властей, местное самоуправление работает как минимум как связующее звено или продолжение государственной вертикали власти. Это обстоятельство служит мощным источником отчуждения существующих муниципальных органов от интересов и чаяний населения, которые они, по-видимому, представляют. Для того, чтобы учитывать интересы и чаяния населения, местное самоуправление должно работать в режиме высокой степени децентрализации, что открывает возможность быстрого реагирования на изменения [3].

Развитие любой территории включает себя преобразование, благоустройство, изменение ее элементов. Сельские территории сегодня требуют решения проблем строительства и реконструкции объектов социальной инфраструктуры, качественного современного жилья, асфальтированных дорог, инженерной инфраструктуры, а также предоставления образовательных, медицинских, оздоровительных и фитнес, бытовых услуг. Конечно,

их решение должны принимать государство, органы исполнительной власти и местного самоуправления.

Устойчивое развитие сельских территорий имеет очень большое значение для социально-экономического развития страны. Формирование на селе условий для создания и расширения производственной базы, платежеспособного спроса, улучшения демографической ситуации невозможно без обеспечения определенного уровня качества жизни населения, наличия развитой инфраструктуры на местах. Однако на сегодняшний день нет единого подхода к эффективному управлению устойчивым развитием сельских территорий.

Механизм управления устойчивым развитием сельского поселения должен основываться на системном использовании экономических и социальных методов управления, а также набора ресурсных средств, с целью адаптации к нестабильной среде. Рассмотрим их подробнее.

Экономические:

1) содействие развитию крупного сельскохозяйственного бизнеса и вовлечение его как потенциального инвестора для выполнения социальных проектов, восстановление объектов образования, культуры и спорта, помощь в организации питания школьников на взаимовыгодных условиях;

2) содействие развитию малого бизнеса через привлечение льготных кредитов для проектов, важных для развития населенного пункта и организации новых рабочих мест.

Хозяйственный механизм должен обеспечить решение двух задач: организация эффективного использования имеющихся ресурсов территории и создание благоприятных условий для привлечения ресурсов с других территорий. Наиболее важными показателями, от которых зависит качество жизни в сельской местности, являются «уровень дохода» и «состояние здоровья и возможность получения медицинских услуг» [2].

Структура хозяйственного механизма представляет собой набор инструментов. По своему составу этот набор достаточно универсален: цена, налог, кредит, бюджет, государственная поддержка, страхование, прогнозирование, планирование, про-

граммирование, дизайн, формы собственности, рыночная инфраструктура, экономические санкции.

Социальное:

1) Развитие социальной инфраструктуры, образования, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта:

- участие в отраслевых районных, региональных программах, российских и международных грантах на развитие и укрепление этих отраслей;
- продвижение предпринимательских инициатив по развитию этих территорий и всяческое их поощрение (развитие и увеличение объема платных услуг, оказываемых учреждениями образования, здравоохранения, культуры и спорта на территории поселка).

2) Развитие личного подворья граждан как источника доходов населения:

- привлечение льготных кредитов из областного бюджета для развития личных подсобных хозяйств;
- организация торговли населением продуктами из личного подсобного хозяйства на «Региональной ярмарке»;
- сбор средств из районного бюджета на восстановление пастбищ;
- внедрение в практику льготной оплаты за воду гражданам, имеющим крупный рогатый скот, которые жертвуют молоко;
- поддержка предпринимателей, ведущих закупку продукции у личных подсобных хозяйств на выгодных для населения условиях.

3) Содействие в привлечении в поселок молодых специалистов (врачей, учителей, работников культуры, муниципальных служащих):

- помощь семьям в поиске работы;
- помощь в решении вопросов, связанных с приобретением этими специалистами жилья в рамках районных, региональных и федеральных программ, направленных на строительство жилья, содействие в получении кредитов, в т.ч. ипотечных кредитов на жилье.

4) Содействие в оказании социальной поддержки уязвимым группам населения:

- консультации, помощь в получении субсидий, льгот по различным льготным платежам;
- помощь в привлечении бюджетных средств, спонсорская поддержка одиноких пенсионеров, инвалидов, многодетных семей (подготовка твердого топлива, пиломатериалов для ремонта жилья, лечение в учреждениях здравоохранения, льготное санаторно-курортное лечение).

5) Привлечение средств из областного и федерального бюджетов на укрепление жилищно-коммунального хозяйства:

- по муниципальной целевой программе «Комплексное развитие систем муниципальной инфраструктуры на 2018–2021 годы» в муниципальных образованиях;
- согласно программам молодая семья, сельское жилье, жилье для молодых специалистов, ипотечное кредитование для строительства жилья, приобретение гражданами, работающими в поселке в поселке.

6) Содействие в развитии систем телефонной и сотовой связи, сотовой связи в отдаленных и труднодоступных населенных пунктах.

7) Строительство и ремонт внутригородских дорог в рамках муниципальной программы.

8) Привлечение средств из бюджетов разных уровней на благоустройство поселков.

Реализация этих контрольных механизмов позволит:

1) улучшить качество жизни жителей сельских поселений, создать организационные и финансовые условия для решения проблем поселения;

2) привлечь население сельских поселений к непосредственному участию в реализации решений, направленных на повышение качества жизни;

3) повысить степень социальной гармонии, укрепить авторитет органов местного самоуправления.

Одной из особенностей процесса разработки и реализации программы социально-экономического развития муниципальных образований сельских поселений является то, что в периоды формирования и корректировки планов они должны согласовываться с разработкой и утверждением бюджета, условиями офиса местно-

го самоуправления, а также планами развития поселков. Классификация целей муниципального образования должна проводиться по признакам, связанным с наиболее важными проблемами местного самоуправления (жизнеобеспечение, развитость социальной сферы, благоприятный инвестиционный климат и т.д.).

В период реализации Программы необходимо создать базу для реализации стратегических направлений развития населенного пункта, что позволит ему достичь высокого уровня социально-экономического развития:

- уличное освещение обеспечит устойчивое энергоснабжение населенного пункта;
- строительство новых и капитальный ремонт старых водопроводных сетей повысит уровень обеспечения населения водой;
- капитальный ремонт автомобильных дорог обеспечит связь с населенными пунктами;
- совершенствование культурно-досуговой деятельности будет способствовать формированию здорового образа жизни населения, позволит широким слоям населения ознакомиться с культурно-историческим наследием;
- безопасность человека, безопасность жизни общества, стабилизация ситуации с пожарами в поселке;
- привлечение внебюджетных инвестиций в экономику поселка;
- улучшение благоустройства поселка;
- развитие малого и среднего бизнеса на территории населенного пункта, увеличение доли налоговых поступлений от субъектов малого и среднего предпринимательства в бюджете населенного пункта;
- формирование современного привлекательного образа населенного пункта [2].

Реализация программы должна привести к стабилизации социально-экономического положения населенного пункта, улучшению жилищно-коммунальной инфраструктуры, социальной сферы, эффективному использованию бюджетных средств и имущества; улучшению ландшафтного дизайна.

Создание групп стратегического планирования, в т.ч. представителей местных органов власти и бизнеса, привлеченных

специалистов, представителей общественных организаций и потенциальных инвесторов, следует рассматривать в качестве основного института территориального развития. Задачей группы стратегического планирования является методическая, организационная и техническая поддержка и сопровождение реализации стратегии на всех этапах. Этапы стратегии территориального развития предусматривают постепенный переход от тактики «ценовой конкуренции», которая подразумевает снижение операционных затрат на территории, к тактике создания собственной «конкурентной ниши».

Этап I — краткосрочный — на период до 2022 года:

- создается группа стратегического планирования, отвечающая за общее развитие экономики поселения;
- разрабатываются долгосрочные целевые программы, направленные на охрану окружающей среды и благоустройство территории, программы социального развития территории, а также активное участие в различных региональных и федеральных программах жилищного строительства и модернизации жилищно-коммунального хозяйства, и развитие сельского хозяйства.

Основными направлениями реализации стратегии формирования кластера должны стать: развитие предпринимательства, укрепление партнерства местных органов власти с ведущими предприятиями, усиление интеграции экономических агентов в решении экономических проблем развития кластера «через административные границы», внедрение управленческих, социальных и технических инноваций. Создание условий для реализации стратегического планирования рынка предполагает совершенствование транспортной и инженерной инфраструктуры, так как развивающиеся кластерные предприятия нуждаются в низких транзакционных издержках.

Этап II, «маркетинг», на период до 2030 года:

- планируется развивать предпринимательство и создавать рабочие места в областях специализации.

Этап III, этап «улучшения» — до 2036 года:

- создание конкурентной ниши, развитие бизнеса и предпринимательства, создание новых рабочих мест в экономических кластерах, в которых будет продолжаться экономический рост.

На этом же этапе целесообразно распространять положительный опыт и достигнутые результаты в реализации направлений устойчивого развития, что способствует формированию репутации территории по мнению потенциальных инвесторов и «покупателей» территории.

Создание условий для снижения уровня зависимости от монопрофильного производства за счет реализации инвестиционного потенциала территории, создания новых высококонкурентных рабочих мест, привлечения высококвалифицированных кадров, стимулирования инноваций, максимизации доходов местного бюджета, увеличения прибыли предприятий, эффективного использования муниципальной собственности, развитие рыночных институтов и малого предпринимательства [1].

Социальная стабильность и экономический рост в сельском поселении теперь могут быть обеспечены целенаправленной социально-экономической политикой, разработанной и реализованной посредством плана социально-экономического развития поселения. Ежегодный мониторинг выполнения запланированных мероприятий позволит отслеживать изменения, вносить коррективы в эффективность конкретных мероприятий.

Выводы

Таким образом, механизм управления в муниципалитетах — это, прежде всего, управление людьми, их развитие, консолидация, повышение индивидуальной ответственности, усиление эффекта совместной деятельности.

Мы выявили, что на уровне муниципального образования должна быть утверждена разработка и реализация программы развития сельского поселения, целью которой является преобразование состояния и характеристик организационной системы в определенный фиксированный уровень.

Отметим, что современная сельская администрация является важной составляющей социального организма, который вместе с государством отвечает за развитие сельских поселений.

Было выявлено, что сегодня подавляющее число сельских администраций по-прежнему не работают в инновационном режиме, но их управление, осуществляемое на основе устаревших механизмов, значительно снижает эффективность и действенность их функционирования, превращает их в административный придаток региональных и районных администраций, которые субсидируют свои дефицитные бюджеты.

Таким образом, внедрение новых уровней управления, обусловленное различными факторами, приводит к оптимизации и индивидуализации организационных структур управления муниципалитетами.

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131–ФЗ (в ред. 18.04.2018 г.) [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 50. — Ст. 1114.
2. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 — 2017 годы и на период до 2020 года» (утв. Постановлением Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598) [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 56. — Ст. 1167.
3. *Ахметов И.Г.* Повышение престижа и социальной привлекательности государственной гражданской службы в российском обществе [Текст] / А.Р. Алимгафарова // Изд-во Молодой ученый. — 2016. — Т. 105, № 1. — С. 784–785.
4. *Соловьев С.Г.* Кодекс нормативных правовых актов муниципального образования — основа правопорядка в сфере российского местного самоуправления [Текст] // Муниципальная служба: правовые вопросы. — 2014. — № 1. — С. 12–15.

Shvaika O.I.² Improving the mechanism of municipal governance in rural settlements. The significance and essence of the mechanism of municipal management in rural settlements are studied, the main problems of this mechanism are identified and recommendations for its improvement are given.

Keywords: administration, management mechanism, municipality, rural settlements, economic development.

² *Shvaika Olga I.*, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Production Organization, Ryazan State Radio Engineering University named after V. F. Utkin, Ryazan.

Раздел 4

ГЕНЕЗИС НООНОМИКИ: ПРОГРЕСС ОБЩЕСТВЕННОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

*З.В. Аневалова¹, Е.В. Зинченко²,
В.П. Кузнецова³, И.Б. Трофимова⁴*

СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАПРОС НА ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В статье представлен анализ влияния социального запроса общества на формирование содержания и реализацию программ образования. В 2015 году Россия в составе государств-членов ООН приняла новую концепцию целей устойчивого развития, включающую 17 целей и 169 задач, достижение которых приведет к искоренению несправедливости, нищеты, голода и улучшению экологической ситуации. Мы определяем систему образования как один из ключевых инструментов достижения данных целей. Прежде всего, представляется необходимым определить, в чем заключа-

¹ *Аневалова Зоя Валерьевна*, кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена».

² *Зинченко Елена Валерьевна*, директор ГБОУ Гимназия № 586 Василеостровского района Санкт-Петербурга.

³ *Кузнецова Валентина Петровна*, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена».

⁴ *Трофимова Ирина Борисовна*, аспирант ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена».

ется социальный запрос, предъявленный целями устойчивого развития системе отечественного образования.

Ключевые слова: система образования, социальный запрос, устойчивое развитие, цели устойчивого развития.

Образовательные системы претерпевают постоянные изменения. В послевоенные годы и до 90-х гг. XX века вопросы регулирования процессов обучения в СССР на всех уровнях решались централизованно, в стране существовала единая система образования, ценности и целевые ориентиры функционирования которой должны были разделяться всеми стейкхолдерами данной деятельности. В учебных заведениях была выстроена прозрачная и понятная стратегия организации процессов обучения и воспитания, в основу которой положена разделяемая обществом идеология. В современном мире каждое образовательное учреждение (далее — ОУ) находится в условиях неопределенности, когда оно вынуждено самостоятельно формировать стратегию развития, принимать решения на основе, с одной стороны, существенных ограничений, задаваемых внешней средой, а с другой — возможностями, которые обусловлены ресурсами (человеческим капиталом, материально-технической базой, финансами, информацией и др.).

Одним из важнейших условий, к которым ОУ адаптируются более или менее успешно, является социальный запрос. В Федеральном законе от 29.12.2012 г. Ф-273 «Об образовании» закрепляются нормы учета общественного мнения и формирование системы независимой оценки образования. Субъектом общественного запроса могут выступать:

- общество в целом;
- социальные группы и общности, объединенные определенным видом деятельности, целями и ценностями (бизнес и экономические субъекты региона, некоммерческая сфера, власть, производственные предприятия, организации религиозного культа и др.);
- родители в целом, и каждая семья в отдельности;

- обучающиеся;
- педагогическое сообщество;
- международная общественность и др.

Из очевидных запросов, которые существовали всегда и система образования старалась их так или иначе удовлетворить, — это качество, как сейчас принято говорить, «услуг», предоставляемых ОУ. Можно утверждать, что за прошедшие 30 лет непрерывной трансформации и «модернизации» системы образования не произошло формирования работоспособного механизма учета социального запроса при определении качества услуг. Однако на эту тему создано большое количество трудов, а в направлении улучшения качества разработано много концептуальных и практических решений. Всегда в той или иной мере формировался запрос на гармоничное воспитание ребенка. Также стейкхолдеров образовательного процесса всегда волновал вопрос об участии родителей в обучении и воспитании ребенка — в стенах ОУ и за их пределами.

Можно констатировать, что назрел целый ряд запросов, которые не нашли отражение в «ответах» образовательных систем. Как пишет Т.Н. Тишина в своей диссертации: «в педагогической теории и практике объективно обозначилась проблема определения путей и способов влияния социального образовательного запроса на успешное функционирование образовательной системы» [6]. Это подтверждает и высказывание авторов из ФГБНУ Институт управления образованием РАН: «...не существует достаточно обоснованных и апробированных в системе общего образования РФ механизмов и моделей, позволяющих применить социальные ресурсы» для определения, корректировки и уточнения содержания образовательного и воспитательного компонентов в ответ на определенные социальные запросы [1, с. 3].

Одним из источников определения социального запроса от лица широкой общественности, в том числе, международной, является обозначенная разными общественными стейкхолдерами потребность в реализации целей устойчивого развития (ЦУР) через образовательные инструменты. Не секрет, что цели устойчивого развития, обозначенные в программных документах ООН,

сейчас активно разрабатываются на национальном уровне в разных странах, и, в частности, РФ активно включилась в данные процессы. Если в политическом и гражданском поле данная деятельность развивается достаточно активно — создаются объединения экспертов, которые разрабатывают национальные приоритетные ЦУР, проводятся конференции, реализуются многочисленные НКО-проекты, то в сфере функционирования учебных учреждений пока что единицы школ, СУЗов и вузов провозгласили политику модернизации деятельности в связи со следованием ценностям ЦУР.

ЦУР — это международный амбициозный проект, включающий 17 целей и 169 задач, указанных на сайте ООН [8]. Предпримем попытку указать для каждой из ЦУР возможную функцию образования, воплощение которой может способствовать практической реализации цели.

Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах. Доступ к качественному образованию уже призван обеспечить устранение нищеты, так как человек, получивший хорошую базу знаний и навыков, может обеспечить необходимый минимум для достойной жизни. В рамках системы образования также можно сформировать у обучающихся систему ценностей, благодаря которой повзрослевшие молодые люди, заработавшие значительное состояние, возьмут на себя заботу о нуждающихся.

Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, содействие устойчивому развитию сельского хозяйства. В ОУ учителя и педагоги формируют знания о планете, об ограниченности ресурсов и необходимости использовать бережливые технологии в отношении флоры и фауны.

Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте. Занятия по биологии, физической культуре, основам безопасности жизнедеятельности направлены на формирование навыков ведения здорового образа жизни.

Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех. Данная цель является первоочередной для системы образования. В задачах программ развития каждого ОУ

мы обнаружим стремление к высокому качеству услуг вне зависимости от материального и социального статуса обучающегося.

Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек. Очень важно уже в дошкольном возрасте начинать формировать представления о ценности гендерного равенства для гармоничного развития общества и эффективных трансформаций взаимоотношений субъектов экономических взаимодействий.

Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех. Формирование этих ценностей начинается в самом раннем возрасте в семье, но именно в школе и вузе происходит расширение представлений о ценности воды для достойного качества жизни [7, с. 414].

Обеспечение доступа к недорогостоящим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех. Современные ОУ в силах создать все условия для развития креативных, способных принимать нестандартные решения специалистов будущего. Возможно, среди сегодняшних детей учатся будущие инициаторы разработки идей новых источников энергии.

Содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех. Профориентация, как система прокладывания индивидуальных образовательных маршрутов, развивается достаточно активно, в том числе через систему профильных старших классов, через развитие связей вузов и работодателей региона и др.

Создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций. К созданию инновационных продуктов способны люди, обладающие креативным и критическим мышлением, формирование которого происходит в период обучения в школе и университете.

Снижение уровня неравенства внутри стран и между ними. Эта цель достигается посредством повышения социального благополучия граждан каждой отдельно взятой страны, повышения качества образования и достижения экономического роста.

Обеспечение устойчивости городов и населенных пунктов; обеспечение рациональных моделей потребления и производства; принятие срочных мер по борьбе с изменением климата; сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов; защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию и прекращение процесса утраты биологического разнообразия. Для достижения этих целей система образования играет роль кузницы кадров: во-первых, грамотных специалистов; во-вторых, людей с активной позицией бережного отношения к природе и сохранению ее ресурсов [2, с. 164].

Содействие построению миролюбивых и открытых обществ; укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития. Система образования является ключевым субъектом процесса реализации ЦУР, поскольку в зоне ее ответственности находятся инструменты формирования бережного отношения молодого поколения к окружающему миру, стремления изменить среду к лучшему, решимости принимать социально значимые решения.

Одним из проектов, направленных на использование образовательных ресурсов для модернизации контента и инструментов образования в интересах реализации ЦУР, выступает трансграничный проект «Sustainability studies in high school» (далее — SuSHi), основной целью которого обозначено формирование ответственного отношения к проблемам сохранения водных ресурсов Земли [5]. Одними из непосредственных участников проекта, в качестве менеджеров и экспертов, выступают, от лица образовательных учреждений Санкт-Петербурга, авторы настоящей статьи. В проекте на протяжении 2019–2022 гг. участвуют Финляндия и Россия, всего 4 учебных заведения, среди которых гимназии 32, 586, 24 Василеостровского района Санкт-Петербурга и колледж Савонлинны — Savonlinna Lyceum Senior Secondary School and Savonlinna Secondary School of Art and Music. Инициатива поддержана программой «South-East Finland — Russia CBC 2014–2020 Programme», профинансированной Европейским Союзом, Российской Федерацией и Финляндской Республикой.

Проект уникальный в своем роде, так как учителя разных стран объединяются, чтобы создавать эксклюзивный образовательный продукт — учебные курсы на английском языке, которые посвящены проблемам устойчивого развития современного общества [5]. Курсы построены таким образом, что они тематически объединяют разные школьные предметы и решают комплексные междисциплинарные задачи.

В проект включены темы, связанные с вопросами решения глобальных проблем, развития циклической экономики, охраны водных ресурсов, формирования творческих направлений биоарт. Важную роль в реализации курсов играют такие инструменты обучения, как педагогические мастерские, геймификация, командная работа, прикладные исследования и инструменты STEM-обучения. Особое место в наполнении практико-ориентированного содержания дидактической основы образовательной программы SuSHi играют проблемные ситуации, задаваемые регионом, где проходит апробация проекта. Так, например, в кейсы, предназначенные для разбора старшеклассниками в процессе обучения по программе, включены вопросы развития инициатив в области создания циклических производств на территории Санкт-Петербурга, задачи транспортировки, эффективного размещения и частичной переработки отходов, очистки водоемов Ленинградской области и др.

Пандемия внесла коррективы в ход апробации первого этапа проекта — вместо реальных встреч школьников на базе разных школ двух стран для изучения курсов, учителя создали Google-класс, интерактивный материал на платформе AdobeSpark и ThingLink для эффективной цифровизации уроков, он-лайн тесты и многое другое.

Большая часть вопросов устойчивого развития касается экологической проблематики — 9 из 17 целей напрямую отсылают нас с задачам охраны окружающей среды, здоровья людей и экологического менеджмента. Экологический всеобуч, несмотря на давнюю историю, не сформирован в России ни на одном из уровней образования. Причины этого, по нашему мнению, в следующем.

1. *Давние традиции воспитания экологической безграмотности и отсутствие экологического всеобуча.* Очевидно, что в наша страна отстает от большинства развитых стран мира по уровню осведомленности широкой общественности в области теории и практики осуществления экосообразного способа жизнедеятельности. Многие исследователи рассуждают о «прерывистости» стратегий разработки, внедрения и развития экологического образования в РФ [3]. Так, не секрет, что «Экология» была частью школьного образования в качестве самостоятельного предмета всего несколько лет. Далее она должна была продолжать жизнь в разных дисциплинах как метапредметное знание, однако по ряду причин этого не произошло. Сегодня можно утверждать о фактическом отсутствии системы экологического образования на любом из его уровней.

2. *«Кажущиеся сложности» изучения, разработки и реализации задач экологического управления организациями.* Для большинства обывателей решение задач на стыке дисциплин из трех разных областей научного исследования — естественно-научной, гуманитарной и экономической, — представляется крайне сложным и требующим специальной подготовки во всех трех областях. Однако, опыт одного из авторов статьи в области преподавания экологического менеджмента демонстрирует, что на практическом уровне задачи экологического менеджмента в стенах учебных заведения — это понятная и хорошо структурируемая задача [4].

3. *Психологический эффект отказа от изучения «страшных» вопросов, связанных с экологией.* Экология ассоциируется с катастрофами глобальных масштабов — микропластик в океане, глобальное потепление, исчезновение видов животных. Поскольку с детского возраста в сознание граждан России не заложен практический и понятный смысл экологического знания, мы склонны к тому, чтобы «драматизировать» исследовательский контекст актуальности вопросов экологии.

Участники проекта SuSHi с российской стороны предложили поместить в каждую тему, разрабатываемую в рамках проекта, блок задач по освоению основ экологических знаний. На втором этапе предлагается ряд мастер-классов, практических задач и ко-

мандных тренингов, направленных на установление связи между знанием и навыком решения конкретных вопросов. Данные блоки присутствуют в каждом из курсов проекта: Water of Life, Circular Economy, Global World, BioArt, Future of Energy: Sustainable Energy Solutions for the 21st Century. Результатом проекта должны стать цифровые ресурсы для обеспечения обучения старшеклассников метапредметным темам, связанным с устойчивым развитием, а также методическое пособие для учителей с полным комплексом инструментов, позволяющих планировать и проводить уроки по устойчивому развитию во внеурочном формате.

В заявке на финансовую поддержку программы СВС авторы проекта SuShi указывали, что согласно национальным докладам, преподавание естественных наук в системе среднего образования нуждается в существенном обновлении и в самой Финляндии. Полагаем, что это в неменьшей степени актуальная задача и для вузов партнерских стран проекта. Сегодня образовательный контент и инструменты обучения не приводят к приобретению обучающимися достаточного количества знаний и навыков для «life-learning education» и дальнейшей профессиональной деятельности. Также финны видят проблему в том, что карьера в области естественных наук не выглядит привлекательной для студентов. В России же, несмотря на модернизацию образования в течение последних 30 лет, не получается сформировать практико-ориентированное образование в интересах устойчивого развития. Устойчивость и затрагивающие ее научные вопросы остаются острой темой для всего социума, поэтому подобные проекты являются плодотворной отправной точкой для совместных усилий по обновлению педагогической науки в отношении преподавания естественных наук и дисциплин, связанных с объяснением процессов развития экономики, геополитики и общества в целом.

Список литературы

1. *Ариунушкина А.А., Бахтин М.Б., Довбыш С.Е.* Мониторинг запросов общества (образовательный аспект) как механизм постановки управ-

Раздел 4. Генезис ноономики: прогресс общественного сектора в условиях технологической и социально-экономической трансформации

- ленческих задач в системе общего образования [Текст] //Институт управления образованием Российской академии образования. № 4. — 2018, с. 1–7.
2. *Вартазарян К.А., Трофимова И.Б.* Мировоззренческие установки и основные подходы к формированию урока по теме «Вода — основное условие жизни» для трансграничного экообразовательного проекта [Текст] //Образовательные технологии в современном учебно-воспитательном пространстве: сборник статей Всероссийской методико-практической конференции (16 декабря 2020 г.) — Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2020. — 211 с.
 3. *Громова Л.А., Зинченко З.В.* Ресурсы повышения качества образования в контексте задач модернизации высшей школы // Управление и гуманитарное знание. Материалы междисциплинарного научного семинара. 2004. С. 72–76.
 4. *Зинченко З.В.* Этические основания экологического менеджмента / диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Санкт-Петербург, 2005.
 5. Материалы статьи были разработаны в рамках работы по проекту «SuShi — Sustainability Studies in High Schools», поддержанного программой «South-East Finland — Russia CBC 2014–2020 Programme», профинансированной Европейским Союзом, Российской Федерацией и Финляндской Республикой.
 6. *Тишина Т.Н.* Социальный запрос как условие успешного функционирования образовательной системы: автореф. дис. ...канд.пед.наук :спец. 13.00.01/Т.Н.Тишина; Сургутский ГПИ. — Сургут, 2004. — 28 с.
 7. Трофимова И.Б. ТРАНСГРАНИЧНЫЙ ПРОЕКТ «SUSTAINABILITY STUDIES IN HIGH SCHOOL»//Экология и общество: баланс интересов : сб. тезисов докладов участников Рос. науч. форума, г. Вологда, 16–20 ноября 2020 года / отв. ред. А.А. Шабунова. — Вологда: ВолНЦ РАН, 2020. — 420 с.
 8. Цели в области устойчивого развития. [Сайт] URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (Дата доступа 20.12.2020 г.)

Apevalova Z.V.⁵, Zinchenko Elena V.⁶, Kuznetsova Valentina P.⁷, Trofimova Irina B.⁸ **Social demand for an education for sustainable development.** The article presents the analysis of the social demand impact on the formation of the educational programs' content and implementation. In 2015 Russia as a member of the UN, adopted a new concept of the Sustainable Development Goals, which include 17 goals and 169 targets, the achievement of which will lead to the elimination of injustice, poverty, hunger and the improvement of the environmental situation. We define the educational system as one of the key tools for achieving these goals. First of all, it seems necessary to determine what the social demand for Sustainable Development Goals is for the Russian education.

Keywords: educational system, social demand, sustainable development, environmental education, sustainable development goals.

⁵ *Apevalova Zoya V.*, PhD in Philosophy, Associate Professor, FGBOU VO «Russian State Pedagogical University named after A.I.Herzen».

⁶ *Zinchenko Elena V.*, Director of the State Budgetary Educational Institution Gymnasium No. 586 of the Vasileostrovsky District of St. Petersburg.

⁷ *Kuznetsova Valentina P.*, Doctor of Economics, Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State Pedagogical University named after A.I.Herzen».

⁸ *Trofimova Irina B.*, post-graduate student of the Russian State Pedagogical University named after A.I.Herzen.

К.А. Белокрылов¹

ТЕХНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НУЖД УЧРЕЖДЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО СЕКТОРА

Глобальная пандемия, охватившая планету, прежде всего, ускорила цифровую трансформацию общественного сектора всех государств, переведя в виртуальную среду образовательный процесс на всех уровнях. В статье определены предметно-содержательные характеристики его технологической и экономической трансформации, с акцентом на цифровизацию системы обеспечения потребностей общественного сектора. Охарактеризованы эффекты полной электронизации и начального этапа цифровизации закупочной системы. Оценка достаточно высоких финансово-временных затрат поставщиков по участию в торгах, в т.ч. на подготовку пакета документов, сканы которых они обязаны представить в ЕИС, предложена модернизация закупочной политики в направлении формирования доверия к заказчикам и поставщикам.

Ключевые слова: пандемия, общественный сектор, технологическая трансформация, 4IR, платформенная архитектура, экономическая трансформация, публичные закупки, закупочная политика, презумпция виновности, доверие.

¹ *Белокрылов Кирилл Анатольевич*, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Южный федеральный университет.

Общественный, в т.ч. государственный сектор — масштабная составляющая экономик всех современных государств. Глобальная пандемия еще раз высветила неэффективность, во всяком случае в системе здравоохранения, расширения частного сектора в сфере производства общественных благ и актуализировала значимость экономико-теоретического анализа общественного сектора, в частности, идентификации направлений трансформации системы обеспечения нужд его учреждений в контексте ускорения их осуществления, например, в сфере здравоохранения, а также повышения качества закупок в условиях цифровизации. Кроме того, стремительность развития пандемии коронавируса, 400 тыс. умерших в США на январь 2021 г. как провал частного здравоохранения, вновь поставили на повестку дня научных дискуссий дихотомию государственного и частного секторов². Поэтому закупочные процедуры в общественном секторе играют особую роль в социальной сфере современного общества и являются определенным социальным вызовом для формирования инновационной политики³, прежде всего, в контексте цифровизации.

Введение вновь полной дистанционности высшего образования в условиях второй волны COVID19 обеспечивает достаточно эффективное функционирование вузов⁴, но также обу-

² *Белокрылов К.А.* Институциональные и организационные детерминанты дихотомии государства и рынка / К.А. Белокрылов // Россия в глобальной экономике: вызовы и институты развития. Т. I. — Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2016. — С. 332–335.

³ *Schot J.* Components of innovation policy: R&D, innovation systems, transformational change / J. Schot, W.E. Steinmueller // *Research Policy*. — 2018. — Vol. 47 (9). — P. 1554–1567. DOI: 10.1016/j.respol.2018.08.011.

⁴ Хотя его называют теперь «кризисное дистанционное обучение» вследствие внезапности его массового введения использования в вузах, колледжах и школах по непредвиденной необходимости, без предварительных правил и подготовки (Al Lily, A.E. Distance education as a response to pandemics / A.E. Al Lily [and all] // *Technology of Society*. — 2020 — Vol. 63. — P. 1. — 12 p. DOI: 10.1016/j.techsoc.2020.101317). Его «втокнули» (Rangiwai B. The potential impacts of Covid-19 for the Master of Applied

словливает обострение социального императива оптимизации в постпандемическом периоде оф- и онлайн обучения⁵ и ответа на такой социальный вызов, как разработка и введение в действие отечественных образовательных платформ. Конечно, уже эффективно функционируют российские еще не собственно образовательные, а платформенные цифровые системы конференц-связи «TrueConf» и «VideoMost», которые позволяют проводить лекции и практические занятия в режиме онлайн, т.е. общаться преподавателям со студентами удаленно в режиме онлайн. Но пока они не имеют такого образовательного контента, как вывешивание заданий и результатов их исполнения, тестирование, звонки преподавателям и т.д., которые присутствуют, например, на образовательной платформе Microsoft Teams. На наш взгляд, дополнительным аргументом в пользу создания специальных образовательных отечественных платформ и программных продуктов является то, что уже началось отключение российских компаний и вузов, например, МГТУ им. Н. Э. Баумана от продуктов Microsoft. Это обусловлено летними 2020 г. санкциями США против России, Китая и Венесуэлы, согласно которым в связи с введенными экспортными ограничениями Microsoft прекращает продажи своего программного обеспечения

Indigenous Knowledge programmers / B. Rangiwai // Te Kaharoa. — 2020. — № 15. — P. 11 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://criticalindigenousexplorations.wordpress.com/2020/03/28/>) в общество без необходимых навыков и знаний. Оно было поспешно введено, чтобы спасти учебный процесс и обеспечить функционирование образовательных учреждений. Следовательно, это исключение, которое должно «стать нормой в течение короткого периода времени» (Taylor, D. Transformation to learning from a distance / D. Taylor [and all] // MedEdPublish. — 2020. — № 9. — P. 1. DOI: <https://doi.org/10.15694/mep.2020.000076>).

⁵ *Белокрылова О.С.* Постпандемические перспективы развития дистанционного режима в системе высшего образования / О.С. Белокрылова // Актуальные направления развития системы высшего образования: дистанционное образование — проблемы и преимущества. — Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд. ЮФУ, 2020. — С. 37–41.

университету, осуществляющему подготовку специалистов по разработке вооружений⁶.

Следует подчеркнуть, что ключевой техно-трансформацией современности является ускорившаяся в условиях пандемии цифровизация экономики, государства и общества. Безусловно, цифровизация государства включает и цифровую трансформацию как государственного (общественного) сектора, так и такой его важной функциональной составляющей, как система обеспечения нужд его учреждений в необходимых для производства общественных благ товарах и услугах, т.е. система публичных закупок, агрегирующих государственные, муниципальные и корпоративные (отдельных юрлиц) закупки.

Исходя из природы трансформационного процесса как эволюции системы⁷, цифровая трансформация определяется как последовательно эволюционный (эндогенная трансформация), циклический (накопление частичных изменений формирует новую структуру системы, тренды ее развития), непрерывный (с позиций общего развития), дискретный (в контексте изменения отдельных элементов, т.е. не полное перерождение системы), онтогенетический процесс преобразования (переобразования) системы при переходе от непосредственного взаимодействия экономических акторов к их общению через посредника — цифровую платформу. Исходной основой цифровой трансформации системы обеспечения нужд учреждений общественного сектора выступают технологические изменения, т.е. техно-трансформация, ориентированная на ускорение формирования платформенной архитектуры закупочной системы, на универсальных рыночных принципах обеспечивающей потребности обществен-

⁶ Кинякина Е. Microsoft отказался продавать софт Бауманке / Е. Кинякина, Т. Исакова // Ведомости от 08.12.2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/12/08/850139-microsoft-otkazalsya>.

⁷ Шкуратова М.В. Направления трансформации высшей школы / М.В. Шкуратова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2019. — № 7. — С. 240–249.

ного сектора. Четко тестируемое в технологической сфере публичных закупок углубление цифровизации на основе расширения использования Big Data, введения в ЕИС помощников заказчиков в виртуальной среде, когнитивных инструментов принятия решений, роботов и ботов, сбора предиктивной аналитики и других достижений четвертой промышленной революции (Industry 4,0; 4IR).

Это привело к росту доли закупок в электронной форме, прежде всего, новых видов электронных торгов до 14,47 % (таблица 1).

Техно-трансформация на базе цифровизация также повышает эффективность борьбы со сговорами. Так, ФАС запустила сложный алгоритм сбора и анализа больших данных из открытых и закрытых источников с последующим обменом полученной информацией с соответствующими структурами — «Большого цифрового кота». Эта многопараметрическая система позволяет выявить и доказать признаки сговора на торгах.

Экономическая трансформация системы госзакупок осуществляется на основе модернизации закупочной политики государства, которая является значимой составляющей общей государственной экономической политики. Действительно, закупочная политика регулирует, определяет стратегию трансформации способов использования значительной части государственных расходов, так как закупки — масштабная сфера деятельности государства: в ЕС ежегодно тратится 14–15 % ВВП (2 трлн евро) на госзакупки⁸, в России госзакупки и закупки регулируемых организаций — «крупнейший сегмент бюджетных расходов»⁹, составивший 31,6 трлн руб., или 28,9 % ВВП в 2019 г.¹⁰

⁸ Bobowski S. E-Procurement in the EU / S. Bobowski, J. Gola // *Asia-Pacific Journal*. — 2017. — № 1. — P. 25.

⁹ Механизмы снижения экономических рисков в системе закупок для обеспечения гос- и муниципальных нужд / К.А. Белокрылов [и др.]. — Ростов-на-Дону, 2016. — С. 300.

¹⁰ Отчет о результатах «Мониторинга развития системы гос- и корпоративных закупок в РФ, 2019 г.». — Москва, 2020. — С. 3, 9.

Таблица 1

**Динамика параметров закупок по разным способам
определения поставщика***

Заклучено контрактов:	I-III квартал 2019 г.				I-III квартал 2020 г. 2332 тыс.			
	Число контрактов, тыс.	Доля, %	Общая стоимость, трлн руб.	Доля, %	Число контрактов, тыс.	Доля, %	Общая стоимость, трлн руб.	Доля, %
в результате электронного аукциона	1560	62,7	3,63	69	1100	88	3,3	79
с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)	771	30,9	0,91	17,2	52	4	0,268	7
в результате других способов электронных торгов	193	6,38	0,96	11,47	5,23	8	00,868	14,47
Общая сумма	2490	-	5,26	-	2400	-	6000	-

* Аналитический отчет по результатам мониторинга закупок для гос- и муниципальных нужд по ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам 3 квартала 2020 г. — Москва: Минфин, 2020. — С. 15; Аналитический отчет по результатам мониторинга закупок для гос- и муниципальных нужд по ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам 3I квартала 2019 г. — Москва: Минфин, 2019. — С. 13; Отчет о результатах «Мониторинга развития системы гос- и корпоративных закупок, 2019г.». — Москва, 2020. — С. 13.

Государственная закупочная политика ориентирована, на наш взгляд, на непрерывную модернизацию существующих и формирование новых правил и норм ее осуществления. Важнейшим направлением государственной закупочной политики выступает электронизация закупочных процедур. Закупочная политика включает:

- разработку и корректировку институционально-правовых оснований использования госрасходов для удовлетворения потребностей учреждений общественного сектора,
- планирование потребностей субъектов общественного сектора,
- порядок выбора способа их удовлетворения, т.е. способа определения победителя торгов,
- контроль, оценку эффективности реализации закупочной политики на основе оценки параметра «степень удовлетворения потребностей общественного сектора».

Но, на наш взгляд, законодательно институционализированы повышенные и достаточно жесткие требования к идентификации различных параметров закупочных процедур:

- излишне подробное описание закупаемого предмета,
- жесткие условия изменения контракта,
- транспарентность для других участников торгов, в т.ч. конкурентов информации о фирме, представленной в заявке, что ведет к разглашению коммерческой тайны.

Например, для участия в электронном конкурсе по 223–ФЗ необходима подготовка и подача конкурсной заявки, включающая следующие данные и документы:

- получение электронной цифровой подписи;
- регистрация в ЕИС;
- создание личного кабинета на платформе электронной торговой площадки с использованием электронной цифровой подписи;
- открытие специального, отдельного расчетного счета в одном из рекомендованных банков для внесения с него обеспечения участия в государственных и муниципальных закупках;

- обеспечение заявки (банковская гарантия, резервирование средств на спецсчете организации или лицевого счете электронной торговой площадки в случае установления соответствующего требования к обеспечению заявки заказчиком);
- реквизиты организации; паспорт руководителя организации (лица, являющегося индивидуальным предпринимателем) (сканированная копия, заверенная подписью и печатью руководителя, если требуется); Устав в последней редакции с последними изменениями (при наличии);
- решение (протокол) о назначении руководителя (при наличии);
- решение об одобрении крупной сделки или информация об отсутствии его необходимости;
- предложение о цене контракта;
- официальная бухгалтерская отчетность с отметкой налоговой инспекции о приеме за прошедший финансовый год в случае требования;
- опыт исполнения контрактов сопоставимого характера в соответствии с предметом закупки, если требуется;
- иные документы по требованию заказчика — сертификаты, лицензии, свидетельства, выписки, информация о выручке, количестве и квалификации сотрудников.

Таким образом, государственная закупочная политика строится на базе тотального контроля и всеобщего недоверия к заказчикам и поставщикам, причем доминирует презумпция виновности заказчика. Это обуславливает растущую в условиях техно-экономической трансформации, но все еще невысокую конкурентность госзакупок, значительное количество несостоявшихся закупок, срывы сроков поставок. Поэтому наше предложение состоит в том, чтобы ускорить институциональную трансформацию закупочной политики в направлении формирования взаимного доверия субъектов закупок и доверия общества к ним.

Список литературы

1. Аналитический отчет по результатам мониторинга закупок для гос- и муниципальных нужд по ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам 3 квартала 2020 г. — Москва: Минфин, 2020.
2. Аналитический отчет по результатам мониторинга закупок для гос- и муниципальных нужд по ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам III квартала 2019 г. — Москва: Минфин, 2019.
3. *Белокрылов К.А.* Институциональные и организационные детерминанты дихотомии государства и рынка [Текст] / К.А. Белокрылов // Россия в глобальной экономике: вызовы и институты развития. Т. I. — Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2016. — С. 332–335.
4. *Белокрылова О.С.* Постпандемические перспективы развития дистанционного режима в системе высшего образования [Текст] / О.С. Белокрылова // Актуальные направления развития системы высшего образования: дистанционное образование — проблемы и преимущества. — Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд. ЮФУ, 2020. — С. 37–41.
5. *Кинякина Е.* Microsoft отказался продавать софт Бауманке / Е. Кинякина, Т. Исакова // Ведомости от 08.12.2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/12/08/850139-microsoft-otkazalsya>.
6. Механизмы снижения экономических рисков в системе закупок для обеспечения гос- муниципальных нужд [Текст] / К.А. Белокрылов [и др.]. — Ростов-на-Дону: Содействие-21 век, 2016. — 304 с.
7. Отчет о результатах «Мониторинга развития системы гос- и корпоративных закупок в РФ, 2019 г.». — Москва: Счетная палата РФ, 2020. — 40 с.
8. *Шкуратова М.В.* Направления трансформации высшей школы [Текст] / М.В. Шкуратова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2019. — № 7. — С. 240–249.

9. Al Lily, A.E. Distance education as a response to pandemics [Текст] / A.E. Al Lily [and all] // *Technology of Society*. — 2020 — Vol. 63. — 12 p. DOI: 10.1016/j.techsoc.2020.101317.
10. Bobowski S. E-Procurement in the EU [Текст] / S. Bobowski, J. Gola // *Asia-Pacific Journal*. — 2017. — № 1. — P. 23–35.
11. Rangiwai B. The potential impacts of Covid-19 for the Master of Applied Indigenous Knowledge programmers / B. Rangiwai // *Te Kaharoa*. — 2020. — № 15. — P. 1–14. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://criticalindigenousexplorations.wordpress.com/2020/03/28/>.
12. Schot, J. Components of innovation policy: R&D, innovation systems, transformational change [Текст] / J. Schot, W.E. Steinmueller // *Research Policy*. — 2018. — Vol. 47 (9). — P. 1554–1567. DOI: 10.1016/j.respol.2018.08.011.
13. Taylor, D. Transformation to learning from a distance / D. Taylor [and oll] [Текст] // *MedEdPublish*. — 2020. — № 9. — P. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.15694/mep.2020.000076>.

Belokrylov K.A.¹¹ Techno-economic transformation of the needs supply system of public sector institutions.

The global pandemic that swept the planet, first of all, accelerated the digital transformation of the public sector of all states, transferring the educational process at all levels into a virtual environment. The article defines the subject-matter characteristics of its technological and economic transformation, with an emphasis on the digitalization of the system for meeting the needs of the public sector. The effects of complete electronization and the initial stage of digitalization of the procurement system are characterized. Assessment of rather high financial and time costs of suppliers to participate in tenders, incl. for the preparation of a package of documents, the scans of which they are required to submit to the EIS, it

¹¹ *Belokrylov Kirill A.*, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory, Southern Federal University.

*Раздел 4. Генезис ноономики: прогресс общественного сектора
в условиях технологической и социально-экономической трансформации*

was proposed to modernize the procurement policy in the direction of building trust in customers and suppliers.

Keywords: pandemic, public sector, technological transformation, 4IR, platform architecture, economic transformation, public procurement, procurement policy, presumption of guilt, trust.

Б.М. Бижоев¹

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СФЕРЕ ЗАКУПОК

В статье актуализирована тема применения профессиональных стандартов в сфере закупок товаров, работ, услуг в условиях нарождающихся противоречий явления цифровизации, меняющей саму суть контрактных отношений, и влияющих на квалификацию и навыки специалистов по закупкам. Выделены современные требования к профессиональной подготовке специалистов в сфере закупок. Обобщены и систематизированы требуемые навыки специалиста в сфере закупок, включающие не только разделы экономики, юриспруденции и государственного управления, но и специализированные, отраслевые решения. Изучена структура управления центрами оценки квалификации, выделены основные задачи законодателя и органа, осуществляющего регуляторную политику в сфере разработки и утверждения профстандартов. Обосновано изменение требований профессионального стандарта в связи с применением систем предиктивной аналитики, технологий RPA (роботизации) и возрастающей функции замещения трудовых навыков искусственным интеллектом, на основании чего и предложен эффективный механизм учета вызовов цифровизации — разработка концепции подготовки специалистов в сфере закупок.

¹ *Бижоев Бетал Муратович*, руководитель электронного университета АО «Сбербанк-АСТ».

Ключевые слова: цифровая экономика, профессиональный стандарт, навыки, квалификация, закупки, центр оценки квалификации, цифровизация, контрактная система.

В мировой практике существуют стандарты для закупок и поставок, формирующие комплексную структуру компетенций специалиста, которые используются в первую очередь организациями для повышения производительности. Чтобы удовлетворить растущий спрос со стороны отдельных специалистов по закупкам на профессиональное обучение и сертификацию, разрабатываются и актуализируются специальные программы курсов, которые приводят к получению сертификата, подтверждающего обладание определенными навыками. Наличие сертификата о прохождении обязательных курсов «Управление государственными и муниципальными закупками» также предусмотрено российским законодательством. Наличие соответствующей квалификации позволяет специалистам в сфере закупок применять сложившиеся в институционально-правовом поле инструменты, предусмотренные нормативно-правовыми актами. В условиях же цифровой экономики, роль навыков у специалистов становится основополагающим требованием, позволяющим беспрепятственно имплементировать механизмы контрактной системы к меняющейся реальности. Существующая система подготовки специалистов в сфере закупок в Российской Федерации не всегда отвечает актуальным требованиям рынка, а отсутствие ее модернизации может привести к деградации регулирования и существенным дисбалансам законодательных и реальных требований.

В силу этого в условиях зарождающейся индустрии 4.0 кардинальным образом меняется концепция подготовки специалистов, и верификация подтверждения соответствия требованиям к специалистам с учетом профессиональных стандартов. Новая, более современная конструкция, представленная в виде «сочетания требований к знаниям, умениям и компетенциям, профессиональному опыту» уже находит проявления в институциональной среде контрактной системы (рис. 1).

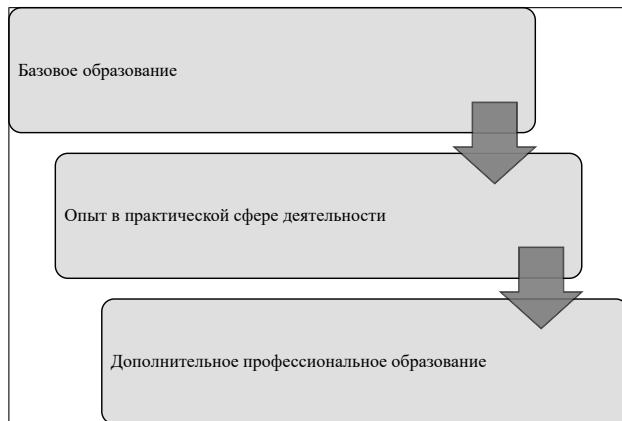

Рис. 1. Современные требования к профессиональной подготовке специалистов в сфере закупок

По сути, доминантным процессом в подготовке становится учет факторов, влияющих на саму контрактную систему в сфере закупок. Начатая информатизация, продолжающийся этап электронизации закупок и открывающийся этап цифровизации предопределяют новые требования к профессиональным закупщикам и специалистам по государственным закупкам. Анализ таких требований обобщен в виде таблицы. При этом, следует отметить, что единственным документом, формирующим основы регулирования рынка профессиональных стандартов, являются Методические рекомендации по реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации в сфере закупок [2]. Отсутствие комплексной стратегии повышения кадрового потенциала системы в контрактной системе в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд определяет задачу «по повышению качества обучения, его поворота к решению практически значимых проблем профессиональной подготовки» [10].

Таблица 1

Необходимые требования и навыки специалиста в сфере закупок [5, с. 77]

Специалист в сфере закупок широкого профиля	Сфера	Навыки
	Экономика	Спрос и предложение, антимонопольное регулирование, требования к торгам
	Юриспруденция	Гражданский оборот, сделки, торги
	Государственное и муниципальное управление	Уровни власти, полномочия, специфика
	Информационные технологии	Информационные системы, электронизация, цифровые подписи, новые стандарты, цифровые технологии
	Маркетинг	Изучение рынков, расчеты и обоснования начальных (максимальных) цен на товары, работы, услуги
	Товароведение	Требования к товарам, работам и услугам: национальные стандарты, ГОСТы, технические регламенты, техническое регулирование, СНИПы.
	Строительство	Технические, функциональные требования к материалам и оборудованию
	Фармацевтика	Фармакологические свойства, показания и противопоказания к применению, фасовка и дозировка ЛС.
Иное специализированное материаловедение	Требования к техническим, функциональным и при необходимости к эксплуатационным характеристикам объекта закупки	

Сложная система государственных закупок, характеризующаяся интенсивностью внесения изменений как в законодательство, так постоянными обновлениями в информационной системе, генерирует спрос на специалистов широкого профиля. Направления развития контрактной системы предопределяет и необходимые навыки, к которым можно отнести и узкоспециализированные.

В то же время формирование интеллектуальной контрактной системы, то есть информационной системы, где определяющим выступает интеллектуальная составляющая, «серьезным образом повлияет на рынок труда, изменит его структуру» [4, с. 110–122]. Набирающая обороты цифровизация, особо актуализированная в период пандемии, приводит к формированию новой цифровой среды контрактной системы в сфере закупок. А изменяющиеся контрактные отношения предопределяют отсутствие потребности в работниках, ежедневно выполняющих рутинную работу бюрократического характера. Наоборот, приоритетной становится интеллектуальная трудовая функция, предполагающая учет более сложных механизмов, что в свою очередь инициирует постановку вопроса об актуализации профессиональных требований к специалистам в сфере закупок.

С 1 января 2017 г. вступил в силу Федеральный закон об оценке квалификации работников или лиц, претендующих на осуществление определенного вида трудовой деятельности, установивший наряду с Приказами Минтруда России (об утверждении стандартов «Специалист в сфере закупок» и «Эксперт в сфере закупок») правовые и организационные основы профессиональной деятельности специалистов, находящихся на различных квалификационных уровнях и связанных общей технологической и функциональной задачей.

Так, создание профстандартов в сфере закупок, согласно описанию нормативно-правовых документов [1], способствует:

- официальному подтверждению квалификации и оценке соответствия ее уровню;
- развитию рынка труда;
- формированию требований объединений работодателей, профессиональных союзов, образовательных, научных организаций;
- повышению эффективности управления квалифицированными кадрами.

При этом, основной задачей законодателя и органа, осуществляющего регуляторную политику в сфере разработки и утверждения профстандартов, выступает процедура подтвержде-

ния соответствия квалификации соискателя положениям профессионального стандарта или квалификационным требованиям. Она выполняется центрами оценки квалификаций.

Перед создаваемыми в рамках этой деятельности Центрами оценки квалификаций (ЦОК) и органами управления центрами оценки квалификаций поставлены определенные законом задачи (рис. 2).

При этом, все большее применение систем предиктивной аналитики, технологий RPA (роботизации) и возрастающая функция замещения трудовых навыков искусственным интеллектом, позволяют сфокусироваться на решении сложных правовых вопросов [8]. В долгосрочной перспективе в принципе отсутствует такая специализация, как закупки (специалист по закупкам).

Таким образом, в настоящее время изменение и актуализация требований профессиональных стандартов и постоянное, непрерывное обучение становится важнейшим элементом системы подготовки специалистов в сфере закупок и условием успешной профессиональной деятельности.

В системе государственного заказа создан единый центр оценки квалификации — автономная некоммерческая организация «Центр оценки квалификации», в рамках которого и проводятся соответствующие экзамены на подтверждение соответствующей квалификации [3]. Однако, современные требования к специалистам не отражены в специфике работы Центра, отсутствует взгляд на формирование образа будущего контрактной системы, предполагающего существенные изменения в структуре контрактных отношений, деятельности заказчиков и поставщиков.

Следовательно, эффективный ответ на вызовы цифровой трансформации — это разработка концепции подготовки специалистов в сфере закупок, где должен находить отражение системный подход к развитию человеческого капитала, перекалфикации и переобучения, с доминантой цифровых аспектов регулирования. Это требование касается как учета соответствующих процессов в системе оценки квалификаций, так и формирования актуальных навыков специалистов.

Рис. 2. Структура управления центрами оценки квалификации

Список литературы

1. Федеральный закон от 03.07.2016 № 238—ФЗ «О независимой оценке квалификации».
2. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации и Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 марта 2015 г. № 5593—ЕЕ/Д28и, АК-552/06.
3. Автономная некоммерческая организация «Центр оценки квалификации» // [Электронный ресурс] URL: <http://tppcok.ru/Home/About> (дата обращения 30.01.2021 г.).
4. *Бижоев Б.М.* Основы интеллектуальной контрактной системы в сфере государственных закупок [Текст] // JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Вопросы регулирования экономики). Том 9, № 1. 2018. С. 110—122.
5. Госзакупки. Новый вектор развития. Монография [Текст] / Н.Ю. Андреев, Б.М. Бижоев, Ю.И. Обалаяева, Н.Б. Рыжова, Ю.А. Складорова. — М.: МФЭИ, 2018. 103 с.
6. *Складорова Ю.А.* Теоретические и методологические вопросы организации конкурентных торгов в сфере электронной контрактации продукции [Текст] // Актуальные вопросы науки. 2018. № 41. С. 39—44.
7. Albert Sánchez Graells. Smart Public Procurement and Labour Standards. Hart Publishing. (2018).
8. Belokrylov K.A., Belokrylova, O.S.: Transparency of the governmental procurement for civil society and the factors of their efficiency. J. Adv. Res. Law Econ. VIII. No. 2(24), 2 (2017)

Bizhоеv B.M.² Vocational standards in the digital procurement.

The article actualizes the topic of applying vocational standards in the public procurement system in the face of emerging contradictions of the phenomenon of digitalization, changing the very essence of purchase relations, and affecting the qualifications and skills of procurement specialists. Highlighted modern requirements for the training of specialists in the field of procurement. The author has summarized and

² *Bizhоеv Betal M.*, Head of the Electronic University of Sberbank-AST JSC.

systematized the required skills of a procurement specialist, including not only sections of the economy, law and public administration, but also industry-specific solutions. The management structure of the centers for assessing qualifications is studied, the main tasks of the legislator and the body implementing the regulatory policy in the field of development and approval of vocational standards are identified. The change in the requirements of the professional standard in connection with the use of automation systems, robotics and the replacement of various labor functions with artificial intelligence is justified, in connection with which an effective mechanism for accounting for new challenges is proposed — the development of a concept for training specialists in the procurement field.

Keywords: digital economy, vocational standards skills, qualifications, purchase, qualification assessment center, digitalization, public procurement system.

*М.А. Вахтина*¹

**ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ
В ДЕЛЕ СОХРАНЕНИЯ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Широкое участие общественности в деле сохранения природной среды является необходимым условием эффективности экономических и политических институтов. Международный опыт демонстрирует решающую роль гражданских институтов в вопросах предотвращения негативного воздействия на окружающую среду. Ключевыми составляющими общественного участия являются обеспечение доступности информации о состоянии окружающей среды, привлечение общественности к непосредственному решению вопросов, связанных с воздействием на окружающую среду, а также учет интересов и мнения граждан при принятии управленческих решений. Российские институты, влияющие на широту общественного представительства в вопросах сохранения природной среды, содержат сдерживающие факторы. Среди них — ограниченность доступа общественности к экологической информации, номинальные процедуры участия общественности в принятии решений, необязательный характер общественных рекомендаций. Следует проводить институциональные преобра-

¹ *Вахтина Маргарита Анатольевна*, доктор экономических наук, доцент, проректор ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса».

зования в направлении большей инклюзивности, что позволит лучшим образом использовать таланты и навыки людей, практически учитывать их интересы.

Ключевые слова: инклюзивные институты, общественное участие, сохранение природной среды.

Экономический успех той или иной страны зависит от институтов — правил, по которым работает экономика — и стимулов, которые получают ее граждане. Институты, которые разрешают и, более того, стимулируют участие больших групп населения в той или иной форме общественной активности, Д. Аджемоглу и Д.А. Робинсон в известной книге «Почему одни страны богатые, а другие бедные» назвали «инклюзивными». Инклюзивные институты (*inclusive — включающий в себя, объединяющий*) позволяют лучшим образом использовать таланты и навыки людей, практически учитывать их интересы в отличие «экстрактивных», который ограничивают доступ общественных участников [1, с. 86–88].

Гражданские институты, представляющие общественность, обладают потенциалом влияния и участия в решении вопросов сохранения благоприятной природной среды. Неблагоприятное воздействие на природу в процессе хозяйственной деятельности непосредственно затрагивает интересы большинства людей. От них в значительной степени зависит усвоение новой культуры потребления и преодоления пагубных излишеств, нарушающих баланс экономики и экологии. Международный опыт демонстрирует решающую роль гражданских институтов в вопросах реализации стратегии формирования экологически ориентированной экономики. В нашей стране роль общественности в контроле за состоянием окружающей среды остается слабой. Как отмечается в первом гражданском обзоре о реализации Целей устойчивого развития в России, государство, с одной стороны, выражает готовность передать часть функций общественным организациям, а с другой, устанавливает избыточный контроль за их

деятельностью, порождает препятствия в области защиты прав человека и окружающей среды [2, с. 5].

Участие в общественности в решении вопросов, связанных с сохранением окружающей природной среды, связано с несколькими ключевыми составляющими. Среди них обеспечение доступности информации о состоянии окружающей среды, привлечение общественности к непосредственному решению вопросов, связанных с воздействием на окружающую среду, а также учет интересов и мнения граждан при принятии управленческих решений.

Проблема обеспечения доступа к информации о состоянии окружающей среды в нашей стране в последние годы приняла острый характер. Если у общественности нет информации об окружающей среде, а также о деятельности предприятий, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, то гражданская активность может принимать радикальные формы. Из-за недоверия к решениям властей о строительстве объектов производства и переработки продукции и отходов, в современной России возникают острые социальные конфликты и противостояния. Примеров такого рода событий немало.

В конце 90-х годов представители российской общественности, ссылаясь на удовлетворительное решение вопросов о предоставлении экологической информации, высказывали мнение против присоединения России к Конвенции ЕЭК ООН — Орхусской конвенции «О доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды». Конвенция содержала целый ряд принципиальных положений и механизмов, касающихся разрешения вышеназванных проблем, актуальность которых с каждым годом и в России, и в других европейских странах нарастала. С 1998 году конвенцию подписали и ратифицировали более 40 стран Европы. В нашей страны, не ратифицировавшей Орхусскую конвенцию, вопрос об определении конкретных процессов и механизмов, определяющих права граждан по обеспечению доступа к экологической информации, по-прежнему остается открытым.

После соответствующего поручения Президента Российской Федерации по итогам заседания Государственного совета в декабре 2016 г. в 2019 году Правительством был подготовлен законопроект, направленный на совершенствование правового регулирования отношений, касающихся доступа граждан и юридических лиц к информации о состоянии окружающей среды. В настоящее время законопроект прошел только первое чтение, дальнейшее его продвижение сдерживается из-за существенных разногласий между разработчиком — Правительством Российской Федерации и профильными комитетами Государственной Думы. При этом с замечаниями, высказанными парламентариями, нельзя не согласиться.

Предполагалось, что новый закон внесет ясность и устранил противоречия в понимании термина «экологическая информация». Однако этого не произошло. В законопроекте термин «экологическая информация» (именно об этом шла речь в поручении Президента) был заменен «информацией о состоянии окружающей среды». Вышеуказанная подмена — проблема не лингвистическая, а содержательная. В действующем с 90-х годов федеральном законе «О гидрометеорологической службе» под информацией о состоянии окружающей среды понимаются сведения, которые были получены в результате мониторинга состояния и загрязнения окружающей среды [5]. Эти сведения не включают существенный объем данных о деятельности предприятий, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, мерах, принимаемых государством, а также самими промышленными предприятиями, направленными на воздействие на окружающую среду. При этом расширительная трактовка экологической информации является общепринятой в мировой практике и содержится в международных соглашениях по экологической проблематике. Используется этот термин и в российском законодательстве. В ст. 8.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях применительно к этому термину речь идет о состоянии природных ресурсов, источниках загрязнения, радиационной обстановке, постановке на государственный учет

объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, информации о плате за негативное воздействие на окружающую среду, мероприятиях по охране окружающей среды и экологической эффективности действующих хозяйствующих субъектов.

Пока нет должной определенности в терминологии, касающейся понимания состава экологической информации, будут возникать препятствия на пути ее получения гражданами и общественными организациями, а также соблазн не раскрывать последствия воздействия предприятий на природную среду. Для того чтобы общественность могла использовать экологическую информацию в желаемом открытом формате, необходимо четко определить ее перечень и обеспечить открытый доступ в ней со стороны всех игроков. В настоящее время в российском законодательстве за юридическими лицами не закреплена обязанность предоставлять экологическую информацию в открытый доступ, многие из предприятий-загрязнителей вообще не вступают в договорные отношения со службами Росгидромета и остаются закрытыми для регулирующего воздействия.

Не менее значим вопрос о порядке предоставления экологической информации, сложившейся в нашей стране. Информационные услуги в области гидрометеорологии и мониторинга загрязнения окружающей среды урегулированы соответствующим Постановлением Правительства, которое действует с 1997 года [4]. Согласно данному документу, бесплатно предоставляется только информация общего назначения. Ее потребители включены в закрытый перечень — это органы государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, органы ГО и ЧС. Другим пользователям, включая получателей специализированной информации, она предоставляется на договорных условиях за плату. Даже органы местного самоуправления не входят в число бесплатных получателей мониторинговых показателей, а средства на ее покупку поступают из местных бюджетов. Такой опосредованный путь получения мониторинговой информации Росгидромета делает его затруднительным

для граждан. Предлагаемый вышеназванным законопроектом механизм получения экологической информации — запрос граждан в органы государственной власти — на практике еще более сложный и противоречивый.

Таким образом, долгожданное нормативное правовое разрешение вопроса о доступе российской общественности к информации о состоянии окружающей среды из-за неточных формулировок и правовых коллизий затягивается на неопределенное время.

Еще одним фактором, влияющим на формирование инклюзивных институтов в сфере сохранности природной среды, является вовлечение общественности в процесс принятия экологически значимых решений, разработку экологической политики, программ и планов. Ключевыми составляющими механизма общественного участия являются общественная экологическая экспертиза и общественные слушания. В настоящее время эти формы участия общественности носят в значительной степени формальный характер. Это является, в том числе, следствием неясности и неоднозначности процедуры получения экологической информации.

С 1995 года общественная экологическая экспертиза, объектом которой могут быть целевые программы, планы развития территорий, нормативные правовые акты в этой области деятельности, приобрела автономный статус и может проводиться до или одновременно с государственной [6]. Ключевыми участниками общественной экологической экспертизы выступают органы местного самоуправления и общественные организации экологической направленности. Однако сложности с получением информации, необходимость финансовых вложений, недостаток профессиональной подготовки инициаторов из числа общественности, нежелание органов местного самоуправления браться за решение этих сложных вопросов затрудняют участие НКО в экспертных процедурах.

Информацию о проектах, а также степени воздействия предприятий на окружающую среду можно получать на общественных слушаниях — еще одном способе участия граждан в управлении.

Наряду с ним в российской практике используются такие формы, как делегирование представителей общественности в состав государственных комиссий, направление предложений граждан в специально уполномоченные органы. При этом действия местных властей, организующих процедуру слушаний, а также способы участия в них предприятий, носят в значительной мере номинальный характер. Если выводы государственной и общественной экспертизы в отношении экологических последствий намечаемой деятельности расходятся, то общественная оценка может оказаться невостребованной. Такая же участь может постигнуть мнение общественности, представленное на общественных слушаниях.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время степень инклюзивности российских экологических институтов, связанных с защитой окружающей среды, слабая. В значительной степени поэтому предприятия не проявляют должной заинтересованности в инвестировании в экологию. Объем внебюджетного финансирования национального проекта «Экология» на 2019 г. (по данным субъектов Российской Федерации) составил только 8,5% от их общего объема [3, с. 279].

Не создан эффективный механизм, посредством которого любой гражданин или представитель общественности, без обоснования интересов может запросить экологическую информацию и получить ее в полном объеме и в разумные сроки. Мнение общественности по вопросам воздействия на окружающую среду государственных или частных организаций носят рекомендательный характер и часто не принимаются во внимание. Если же общественности удастся настоять на своем мнении и отклонить проекты, документация о деятельности которых представлена на экспертизу, то возникают другого рода сложности: непредвиденные финансовые потери, связанные с предпроектными и проектными разработками, необходимость подготовки альтернативных проектов взамен отклоненных. Такая растрата материальных и человеческих ресурсов происходит потому, что общественность не привлекается к оценке, как это следовало бы,

на начальной стадии проекта, на этапе планирования градостроительной документации или в период обсуждения проектов решений. Только в таком случае можно избежать социальных конфликтов, а также непродуктивных финансовых потерь, вызванных деятельностью, оказывающей негативное воздействие на природную среду.

Список литературы

1. *Аджемоглу Д., Робинсон, Джеймс. А.* Почему одни страны богатые, а другие бедные [Текст]. М: Изд-во «Олимп-Бизнес», 2016.
2. Гражданский обзор о реализации Целей устойчивого развития в России «2020–2030: Десятилетие действий для ЦУР в России. Вызовы и решения. М.: [б.и.], 2020. 142 с.
3. Мониторинг реализации мероприятий национального проекта «Экология», в том числе своевременности их финансового обеспечения, достижения целей и задач, контрольных точек, а также качества управления. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия // Бюллетень Счетной палаты РФ. № 265. Специальный выпуск, 2020. Счетная палата Российской Федерации. Москва, 2020.
4. Постановление Правительства РФ от 15 ноября 1997 г. № 1425 «Об информационных услугах в области гидрометеорологии и мониторинга загрязнения окружающей природной среды».
5. Федеральный закон от 19.07.1998 № 113–ФЗ «О гидрометеорологической службе» (с изменениями и дополнениями).
6. Федеральный закон от 23.11.1995 № 174–ФЗ «Об экологической экспертизе» (последняя редакция).

Vakhtina M.A.² Public participation in the conservation of the natural environment: the institutional experience of modern Russia.

Broad public participation in the conservation of the natural environment is a prerequisite for the effectiveness of economic and political institutions. International experience demonstrates the decisive role of civil institutions in preventing negative impact on the environment. The key components of public participation are ensuring the availability of information on the state of the environment, involving the public in the direct solution of issues related to environmental impact, as well as taking into account the interests and opinions of citizens when making management decisions. Russian institutions that affect the breadth of public representation contain constraints. Among them are limited public access to environmental information, nominal procedures for public participation in decision-making regarding environmental impact, and the non-binding nature of public recommendations. Institutional transformation towards greater inclusiveness should be undertaken.

Keywords. Inclusive institutions public participation conservation of the natural environment.

² *Vakhtina Margarita A.*, Doctor of Economics, Associate Professor, Vice-Rector of the Volga State University of Service.

*Д.С. Захарова¹, И.С. Крахмаль²,
Н.С. Явленский³*

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

В исследовании проанализировано влияние института доверия на поведение рыночных агентов, в связи с тем, что данный институт занимает центральное место в отношении определения формального института. Рассчитанная корреляция, между уровнем доверия населения к институтам и ВВП на душу населения показала, что неформальный институт доверия и уровень экономического развития имеют взаимное влияние. Выявлено, что институт доверия, имеет отрицательное влияние на поведение экономических агентов. Таким образом, для повышения уровня доверия, необходимо обеспечить полноценную защиту прав экономических отношений, а также повысить эффективность функционирования государственных институтов.

¹ *Захарова Дарья Сергеевна*, преподаватель кафедры экономической теории экономического факультета, Южный федеральный университет.

² *Крахмаль Ирина Сергеевна*, студентка бакалавриата, Южный федеральный университет.

³ *Явленский Никита Сергеевич*, студент бакалавриата, Южный федеральный университет.

Ключевые слова: формальные институты, неформальные институты, институт доверия, правовая система, коррупция.

Влияние институтов на экономическое поведение рыночных агентов является одним из важнейших вопросов в экономической теории. Трактовка термина «институт» неоднозначна и у «старых» и «новых» представителей институционализма она отличается. Так, один из основателей институционализма, как научного направления, Т. Веблен, в работе «Теория праздного класса» дает следующую трактовку института — это распространенный в обществе образ мышления, относительно того, что затрагивает конкретные отношения, которые складываются в процессе взаимодействия между обществом и личностью, а также это своеобразная «система жизни общества»⁴. Т. Веблен в своем подходе подчеркивал, что институты отражают наиболее привычные для людей в выбранном моменте времени способы того, как индивиды реагируют на постоянно меняющиеся обстоятельства. Этот подход достаточно четко отражает общую традицию институционалистов: институты в их работах рассматриваются как свод некоторых правил и привычек людей.

Новые институционалисты, в отличие от старых, за основу своего взгляда на определение термина «институт» берут идею о том, что институты выступают в роли ограничений, определенных рамок для поведения экономических субъектов, в отличие от старого институционализма. Например, одним из современных представителей нового институционализма является Оливер Уильямсон. Он рассматривал институты как механизмы управления контрактными отношениями⁵. Аспект контрактных отношений, использованный ученым в определении, обознача-

⁴ *Веблен Т.* Теория праздного класса / Т. Веблен — Пер. с англ., вступ. ст. С.Г. Сорокиной; Общ. ред. В.В. Мотылевой. М.: Прогресс, 1984. — С. 69.

⁵ *Уильямсон Оливер И.* (1996). Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. / Санкт-Петербург: Лениздат, 1996. — С. 703.

ет возможные ограничения или рамки, учитывая которые индивид делает выбор.

Дуглас Норт в своей работе «Институты и экономический рост: историческое введение» дал следующую трактовку института: это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми⁶. Также Дуглас Норт в работе «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» писал о формальных и неформальных институтах, а также отмечал, что неформальные институты охватывают все сферы современной экономики. По мнению автора, неформальные ограничения являются продолжением, развитием и модификацией формальных правил⁷. Большая часть неформальных институтов появились вследствие несовершенства самих формальных норм или же неточностей в механизмах, которые должны обеспечивать их выполнение. Безусловно, существуют и другие не менее важные классификации институтов, но для данной работы наибольший исследовательский интерес представляет именно разделение на формальные и неформальные институты, которое можно увидеть в работах представителей как старого институционализма, так и нового.

Неформальные ограничения возникают из знаний и информации, уменьшая сферы возможных конфликтов членов общества, а также они задают некоторые рамки, в которых будет происходить взаимодействие индивидов. Все это помогает снизить транзакционные издержки. Однако есть и неформальные институты, которые негативно влияют на общество, и порождают все больше споров и конфликтов.

⁶ *Норт Д.* (1993). Институты и экономический рост: историческое введение. / Д. Норт // *THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем.* — 1993. — №2. С. 78.

⁷ *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. / Т. Веблен — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. — С. 189.

Формальные институты, если неформальные действуют достаточно эффективно, могут дополнять неформальные, а в обратной же ситуации они используются для того, чтобы пересмотреть или полностью изменить имеющиеся неформальные нормы. Как известно, первостепенная роль и политических, и экономических норм заключается в содействии определенным в этих же нормах формам обмена.

Одним из самых часто обсуждаемых неформальных институтов является институт доверия. Данный институт включает достаточно много аспектов, начиная от доверия людей друг к другу и закачивая доверием государству. В данном исследовании рассмотрена взаимосвязь доверия к нескольким формальным институтам, а именно: Парламенту страны, системе права и полиции. Для этого были использованы данные из опроса Social European Survey (люди отвечали на вопрос: доверяете ли вы институтам по шкале от 0 до 10, где 0 — совсем не доверяю, а 10 — полностью доверяю), а также на основе этих данных была просчитана средневзвешенная арифметическая, отражающая доверие населения. В качестве показателя экономического развития был взят показатель ВВП на душу населения, однако для удобства расчетов ВВП был логарифмирован. Данные были взяты за период с 2010 по 2016 г. и представлены в таблице 1.

На основе имеющихся данных были просчитаны коэффициенты корреляции Спирмена. В итоге корреляция между доверием парламенту и ВВП на душу населения (логарифм) равна 0,77, что означает, что связь между рассматриваемыми явлениями является достаточно сильной. Коэффициент корреляции между уровнем доверия системе права и логарифмом 0,61, что немного меньше, чем к парламенту, но наблюдаемая взаимосвязь достаточно сильная. Но самая сильная связь была выявлена при анализе доверия к полиции — коэффициент корреляции принял значение 0,94. Это говорит о том, что связь очень высокая. Коэффициент корреляции не может нам сказать о причинно-следственной связи между явлениями, поэтому в качестве вывода можно сказать, что институт доверия и уровень экономического развития взаимно влияют друг на друга.

Таблица 1

Данные для расчета корреляции¹

	2010	2012	2014	2016	2018
Уровень доверия парламенту	3,29	4	3,58	3,39	4,27
Уровень доверия правовой системе	3,74	4,12	2,85	3,57	4,38
Уровень доверия полиции*	3,35	3,78	3,53	3,49	4,43
ВВП на душу населения (в долларах)**	8798	9474	9666	9434	9773
Логарифм ВВП	9,08	9,15	9,18	9,15	9,19

* Данные опросов взяты с сайта: <https://www.europeansocialsurvey.org/>

** Данные взяты с сайта: <https://unctadstat.unctad.org/EN/>

¹ Составлено авторами на основе <https://www.europeansocialsurvey.org/>

Анализ влияния институтов на экономическое поведение субъектов.

1. Доверие граждан к Парламенту страны. Как видно, из таблицы 1, средняя оценка, которую давали респонденты, колеблется в районе от 3 до 4, что является достаточно низким показателем. Данные показатели могут свидетельствовать о том, что несовершенство работы данного института порождает недоверие к нему, что в итоге приводит к негативным последствиям (снижению стимулов к работе) на микро- и макроуровне.

2. Доверие экономических агентов к системе права. Уровень доверия к системе права в стране колеблется на уровне от 3 до 4. Так, само доверие к правовой системе, как и само законодательство, как институт, достаточно несовершенно, что накладывает определенные ограничения на поведение индивидов. В качестве примера можно рассмотреть криптовалюту. Законопроект «О цифровых активах», который должен регулировать оборот криптовалюты в России, до сих пор не принят, хотя она активно ис-

пользуется на территории нашей страны как финансовый актив, а иногда как и средство оплаты обращения, например для выплаты заработной платы или для покупки вещей онлайн. Но отсутствие четкого статуса криптовалют в нашей стране усложняет их оборот среди индивидов, а также не дает законно использовать для операций различные виды криптовалют, например, для оплаты работы фрилансеров.

3. Доверие к полиции. Как и к прошлым институтам государства, уровень доверия к полиции находится достаточно на низком уровне. Например, это может приводить к тому, что определенным фирмам приходится дополнительно использовать услуги частных охранных предприятий. Это приводит к тому, что большинству даже мелких предприятий для обеспечения безопасности своего бизнеса и его клиентов, приходится использовать услуги ЧОП, что приводит к дополнительным издержкам.

Кроме вышеупомянутых издержек, на плечи предприятий и обычных людей могут лечь и не столь формальные издержки. Причиной таких издержек может стать один из часто встречающихся неформальных институтов в нашей стране — коррупция.

Таблица 2

**Данные об экономических преступлениях
за 2019 год⁸**

Данные о состоянии преступности экономической направленности	Всего	Динамика, %
Налоговых	4503	-41,0
Коррупционной направленности	30991	1,6
Экологических	22230	-7,0
Террористического характера	1806	7,6
Экстремистской направленности	585	-53,8
Связанных с оборонно-промышленным комплексом	784	16,5

⁸ Отчет Генеральной Прокуратуры РФ «Состояние преступности в России» за январь-декабрь 2019 года.

Как видно из таблицы 2, коррупция остается достаточно острой проблемой для России, так как составляет порядка одной трети от всех преступлений экономической направленности, а также динамика таких преступлений не снижается, в сравнении с прошлым годом, но растет с небольшим темпом, в отличие от других видов преступлений.

Несовершенство в развитии формальных институтов провоцирует создание все более разрушительных неформальных институтов. И если для изменения формальных институтов не нужно много времени, то для смены неформальных институтов, изменения в поведении, привычках, устоявшихся принципах людей должно пройти немало времени и должно быть приложено много усилий.

Институт доверия, как было рассмотрено в работе, скорее отрицательно влияет на поведение людей и фирм, так как он достаточно слабо развит в стране, вследствие высокого уровня недоверия граждан к рассмотренным институтам. А государственные институты также требуют достаточно серьезной работы для более эффективной их деятельности. Кроме того, в нашей стране достаточно сильное влияние имеет неформальный институт коррупции, который играет значительную роль в экономике нашей стране.

Таким образом, можно сказать, что увеличение неформальных институтов влечет за собой снижение эффективности государственного управления, фирм, а также повышение рисков коррупции. Распространение и фиксация неформальных институтов негативно сказывается на социальном климате внутри общества.

Список литературы

1. *Аузан А.А., Никишина Е.Н.* Долгосрочная экономическая динамика: роль неформальных институтов [Текст] / А.А. Аузан // Журнал экономической теории. — 2013. — № 4. С. 48–57.
2. *Веблен Т.* Теория праздного класса [Текст] / Т. Веблен — Пер. с англ., вступ. ст. С.Г. Сорокиной; Общ. ред. В.В. Мотылевой. М.: Прогресс, 1984.
3. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] / Т. Веблен — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. — С. 189.
4. *Норт Д.* (1993). Институты и экономический рост: историческое введение / Д. Норт // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. — 1993.- №2. С. 69–91.
5. *Уильямсон О.* (1996). Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация [Текст] / Санкт-Петербург: Лениздат, 1996. — С. 703.
6. *Панеях Э.Л.* Формальные правила и неформальные институты их применения в российской экономической практике [Текст] / Э.Л. Панеях // Экономическая социология. — 2001. — Т. 2. № 4. С. 56–67.
7. *Япаров С.С.* (2016). Влияние формальных и неформальных институтов на экономическое развитие / С.С. Япаров // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. — №5 (101). С.173–177.
8. *Тоноян В.* (2010). Corruption and entrepreneurship: How formal and informal institutions shape small firm behavior in transition and mature market economies. / V. Tonoyan, R. Strohmeyer, M. Habib, M. Perlitz // Entrepreneurship theory and practice. — 2010. -№ 34(5). С. 803–832.

Zakharova D.S.⁹, Krakhmal I.S.¹⁰, Yavlensky N.S.¹¹ The influence of institutions on economic behavior. The study analyzes the influence of the institution of trust on the behavior of market agents, due to the fact that this institution is central to the definition of a formal institution. The calculated correlation between the level of public confidence in institutions and GDP per capita showed that the informal institution of trust and the level of economic development have a mutual influence. It was revealed that the institution of trust has a negative impact on the behavior of economic agents. Thus, in order to increase the level of trust, it is necessary to ensure full protection of the rights of economic relations, as well as to increase the efficiency of the functioning of state institutions.

Keywords: formal institutions, informal institutions, institution of trust, legal system, corruption.

⁹ *Zakharova Daria S.*, Lecturer of the Department of Economic Theory of the Faculty of Economics, Southern Federal University.

¹⁰ *Krakhmal Irina S.*, bachelor's student, Southern Federal University.

¹¹ *Yavlensky Nikita S.*, Bachelor's student, Southern Federal University.

*А.В. Ипатова*¹

О КОНТЕКСТЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В НООНОМИКЕ

Усложнение экономики знаний, или интеллектуальной экономики, пришедшей на смену индустриальной экономике, под влиянием процессов информатизации, возникновения новых вариантов социального взаимодействия, меняющейся роли институций, в том числе образовательных систем, характеризуется направленностью на повышение качества человеческого капитала, производство знаний высоких технологий, инноваций и высококачественных информационных услуг. Таким образом, актуализируется процесс реализации институционального проектирования как системного фактора усовершенствования социально-экономической системы в условиях нооэкономики.

Ключевые слова: экосистема образования, институциональное проектирование, экономическая политика, интеллектуальная экономика, трансферт знаний.

¹ *Ипатова Анна Владимировна*, кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономической теории ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет».

Содержательная трансформация уровня развития экономики рассматривает в качестве императива совершенствования социально-экономических отношений включенность знания, обусловленного высоким качеством образовательной деятельности, представленной эффективной институциональной структурой для создания, реализации и трансферта идей от фундаментальной науки до непосредственного потребителя. В этой связи меняются роль и механизмы взаимодействия экономических агентов, что актуализирует процесс институционального проектирования экономической политики взаимодействия системы образования и реального сектора.

Осуществляя сознательный дизайн необходимых социально-экономической системе институтов, государство обеспечивает реализацию формирования своеобразной защищенности от девиантного, или оппортунистического поведения экономических агентов. Идея использования институционального проектирования нашла отражение в работах Тамбовцева В.Л., Петросян Д.С., Курбатовой М.В., Левина С.Н., Саблина К.С., Ипатовой А.В. Как отмечают авторы, данный механизм обладает определенной направленностью на достижение показателей. В этой связи для анализируемого процесса целесообразно использовать этапизацию по выявлению интересов участников социально-экономической системы, что в дальнейшем реализуется в соответствующих инструментах экономической политики. При этом на результативность ее реализации влияет избранная для трансферта система институтов.

Если вести речь о системе образования, то применительно к российской модели характерна высокая взаимообусловленность целей разрабатываемым на макроэкономическом уровне программам и стратегическим планам. Как отмечают Курбатова М.В., Левин С.Н. и Саблин К.С., преобразования в рамках реализации «Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» шло по принципу «реализации реформ, построенных на основе импорта институтов». Однако, как заключают авторы, имеет место «провал» в использовании такой системы, прежде всего, по причине несогласованности частных и общественных интересов. Таким образом, при использовании механизма реа-

лизации институционального проектирования необходимо четко разграничивать сопоставимость целей кратко-, средне- и долгосрочного планирования. Такая постановка трансформации системы в процессе реформирования позволяет максимально достичь интересов как частных, так и общественных, что снижает неэффективность трансферта институтов в образовательную систему. Комплексно система учета интересов позволяет сформировать элементы нового знания, что в дальнейшем через институциональное проектирование влияет на содержательную направленность трансформации социально-экономической системы в ноономике современного качества и характеристик, определяемых значимостью новой информации и, как следствие, включенности знания в механизмы реформирования.

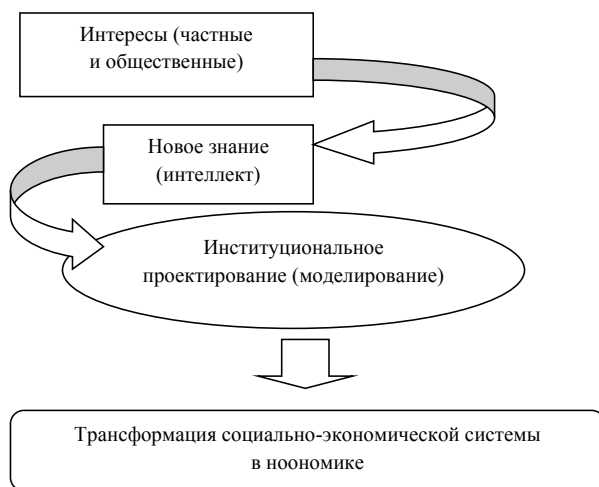

Рис. 1. Система взаимообусловленности интересов в рамках институционального проектирования и трансферт знаний

Включенность нового знания ориентирует систему не только на учет инновационного характера производственных технологий, но и позволяет создать условия для устойчивого развития

и реализации социального партнерства. Подобной точки зрения, в частности, придерживается Г.Б.Клейнер, считая интеллектуальную экономику «высшей ступенью развития цифровой экономики»². Как результат, определение значимости интеллекта выявляет направленность на его использование в моделировании формирования многокомпонентных систем, иллюстрирующих взаимодействие интересов нано-, микро-, мезо- и макроуровней.

Рассматриваемое усложнение социально-экономической системы обуславливает трансформацию институционального проектирования в сторону включения в механизм усиливающегося влияния полифакторных инструментов, создаваемых уже не только в рамках экономической сферы общества, но и в социально-политической сфере. Возможность обработать информацию относительно индивидуальных интересов и предпочтений будет определять направленность прогнозной траектории экономического развития. Таким образом, несомненным условием дальнейшего развития социально-экономической системы в глобальном масштабе становится наличие повышенных требований к уровню интеллектуальной составляющей на уровне всех ее составных элементов. Ключевое значение приобретают институты и институциональные отношения, которые ориентированы на создание устойчивости в социально-экономическом развитии. Последняя характеристика предопределяет создание таких условий хозяйствования, при которых система взаимодействия и учета интересов открыта, отсутствуют условия для монополизации при извлечении интеллектуальной ренты. Важно также при реализации институционального проектирования моделировать реализацию трансформации с учетом того, что в отличие от моделей рыночного равновесия, предполагающих взаимозаменяемость ресурсов, в практическом применении знание преимущественно не отделимо от его носителя — индивида, человека, что определяет новое качество моделей, отличающихся обоснованным инструментарием управленческого процесса.

² *Клейнер Г.Б.* Интеллектуальная экономика цифрового века / Г.Б.Клейнер//Экономика и математические методы. — 2020. — Т.56. — №1. — С. 18.

Таким образом, процесс институционального проектирования на уровне управления многоконтурной социально-экономической системой, ориентированной на использование интеллектуальных элементов, должен учитывать целый спектр возможных траекторий развития подобной системы, т.е. во многом определяться многовекторностью возможного развития. Поэтому дальнейшее развитие в контексте институционального проектирования в системе регулирования социально-экономической системы в ноономике предопределяет критическую зависимость процессов накопления и реализации интеллектуального потенциала от общей культуры производственно-хозяйственной деятельности, политики государства.

Институциональные преобразования российской экономической системы сегодня должны быть направлены на совершенствование структуры органов управления, снижение уровня дублирования выполняемых ими функций, а также на использование инструментов аутсорсинга, усиления роли профессиональных союзов, что будет способствовать реализации частных и общественных интересов, созданию социально-ориентированной экономики на основе «согласительного механизма», что в максимальной степени соответствует реалиям интеллектуальной экономики как нового качества цифровой экономики, или ноономики.

Список литературы

1. *Ипатова А.В.* Контекстный анализ неоиндустриализации как инструмент целеполагания промышленной политики в рамках институционального проектирования [Текст] /А.В.Ипатова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2019. — №2. — С.117–122.
2. *Клейнер Г.Б.* Интеллектуальная экономика цифрового века [Текст] / Г.Б.Клейнер//Экономика и математические методы. — 2020. — Т. 56. — №1. — С.18–33.

3. *Курбатова М.В., Левин С.Н., Саблин К.С.* «Утроенный провал» институционального проектирования в реформировании высшего образования в России [Текст] / М.В.Курбатова, С.Н.Левин, К.С.Саблин // *Journal of Institutional Studies*. — 2020.- 12(4). — С.94–111.
4. *Петросян Д.С.* Математические модели институциональной экономики [Текст] / Д.С.Петросян // *Аудит и финансовый анализ*. — 2006. — № 4.
5. *Тамбовцев В.Л.* Теоретические вопросы институционального проектирования [Текст] / В.Л.Тамбовцев // *Вопросы экономики*. — 1997. — С. 82–94.

Ipatova A.V.³ On the context of institutional design in the regulatory system the socio-economic system in noonomy. The complexity of the knowledge economy, or intellectual economy, which has replaced the industrial economy, under the influence of the processes of informatization, the emergence of new options for social interaction, the changing role of institutions, including educational systems, is characterized by a focus on improving the quality of human capital, the production of knowledge of high technologies, innovations and high-quality information services. Thus, the process of implementing institutional design as a system factor for improving the socio-economic system in the context of nooeconomics is updated.

Keywords: education ecosystem, institutional design, economic policy, intellectual economy, knowledge transfer.

³ *Ipatova Anna V.*, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory Southern Federal University.

*А.М. Курманов*¹

РОЛЬ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В данной статье описываются этапы развития социальной политики Казахстана через внедрение многоуровневой системы социальной защиты, а также дальнейшее развитие системы обязательного социального страхования в связи с углублением цифровизации, направленное на повышение качества государственных услуг населению путем внедрения и развития новых форматов («композит», «проактив») оказания услуг по назначению социальных выплат из ГФСС и повышение адекватности самих социальных выплат.

Ключевые слова: Экономика, социальная политика, Казахстан, социальное страхование, социальная защита, занятость, модернизация, цифровизация.

Сегодня, в условиях глобальной экономической неопределенности весьма актуальным является вопрос анализа и даль-

¹ *Курманов Алмас Мухаметкаримович*, кандидат экономических наук, Председатель Международной ассоциации пенсионных и социальных фондов, Генеральный директор акционерного общества «Государственный фонд социального страхования» Республики Казахстан.

нейшего совершенствования социальной политики, которая является одним из основных факторов обеспечения экономического роста.

За годы Независимости в Казахстане построена справедливая, соответствующая международным стандартам система социальной защиты населения, базисом которой является экономический рост. Это является наглядным свидетельством прозрачности и актуальности важнейшего тезиса **«Сначала экономика, потом политика»**, провозглашенного основателем современного казахстанского государства Первым Президентом Республики Казахстан — Елбасы Нурсултаном Назарбаевым [2, электронный ресурс].

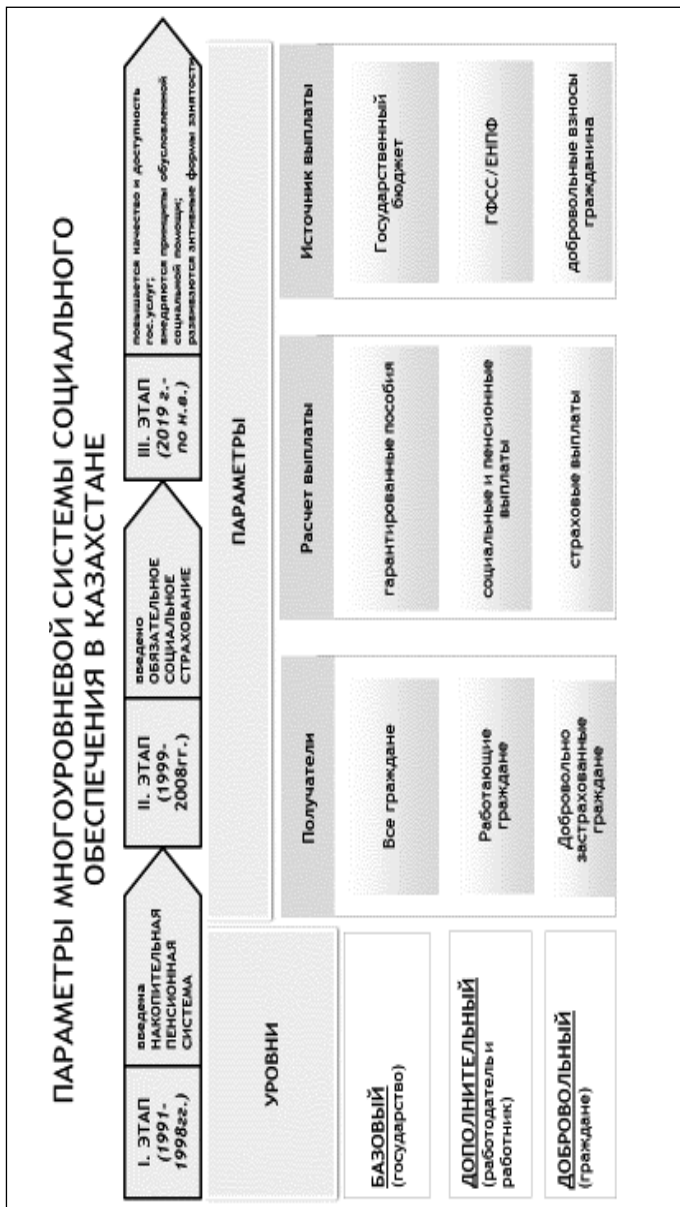
На всех этапах развития Казахстана социальная политика была и остается одним из главных его приоритетов.

На **первом этапе**, с 1991 по 1998 годы, осуществлялся непростой переход от советского наследия к новым экономическим условиям. Формирование основ рыночной экономики сопровождалось началом изменений в социальной сфере. Казахстан первым на постсоветском пространстве начал пенсионную реформу — была введена накопительная пенсионная система. Дополнительно государство гарантировало всем гражданам базовую пенсионную выплату.

В ходе **второго этапа**, с 1999 по 2008 год, была создана система социального обеспечения с распределением ответственности между государством, работодателем и работником.

На **третьем этапе**, который начался с 2009 года и продолжается в настоящее время, повышается качество и доступность государственных услуг, создаются достойные социально-экономические условия за счет стабильной бюджетной основы, внедряются принципы обусловленной социальной помощи и развиваются активные формы занятости. В стране принята **Концепция социального развития Республики Казахстан до 2030 года** [4, электронный ресурс].

В результате, в Казахстане действует многоуровневая система социальной защиты населения, состоящая из нескольких

Слайд 1

компонентов, за каждый из которых отвечает одна из участвующих сторон.

- *Первый (базовый) уровень* обеспечивает государство через базовые социальные выплаты. Они осуществляются при наступлении социальных рисков на определенном стандартном уровне и не зависят от уровня прежнего заработка человека. Это базовая и солидарная пенсии, государственные пособия, единовременные государственные выплаты.
- *На втором обязательном (дополнительном) уровне* — ответственность распределяется между работодателем и работником. С 1998 года внедрена система накопительного пенсионного обеспечения, а с 2005 года — обязательное социальное страхование. Так, в настоящее время из Государственного фонда социального страхования (ГФСС) осуществляются социальные выплаты при наступлении социальных рисков по утрате трудоспособности, потере кормильца, потере работы, а также в связи с рисками по материнству и детству, по беременности и родам и уходу за ребенком до одного года. На данном уровне размеры пенсионных и социальных выплат из ЕНПФ и ГФСС зависят в первую очередь от уровня уплачиваемых пенсионных взносов и социальных отчислений, т.е. от размера легального заработка работника.
- *Третий (добровольный) уровень* — это добровольные пенсионные взносы работников в накопительную пенсионную систему и добровольные страховые взносы в компании по страхованию жизни.

В целях определения дальнейших путей развития казахстанской системы социального страхования нами на системной основе изучается лучший международный инновационный опыт. Как известно, в мире выделяются три основные социальные модели: скандинавская, континентальная и англосаксонская.

В странах со **скандинавской моделью** (Нидерланды, Норвегия, Швеция) функционирует система щедрых всеобщих и равно распределяемых благ, не зависящих от уровня индивидуальных взносов. Действует система полного социального обеспечения населения на случай инвалидности, старости, потери кормильца

СОЦИАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ			
Критерии	СКАНДИНАВСКАЯ МОДЕЛЬ	КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ	АНГЛОСАКСОНСКАЯ МОДЕЛЬ
Роль государства в социальной политике	Представление бюджетного финансирования	Представление бюджетного финансирования и рыночное регулирование	Рыночное регулирование
Принцип предоставления социальных благ	Равенство - обеспечение для всех равных стартовых возможностей	Личная ответственность - высокая зависимость между уровнем и социальной защиты и успешностью трудовой деятельностью	Адресность - минимальная поддержка государства, стимулирование к постоянному повышению профессиональных навыков
Финансовая основа	Высокий уровень налогообложения	Высокий уровень налогообложения, наличие обязательного и добровольного социального страхования	Наличие частного страхования и частных сбережений
Анализ зарубежных моделей показывает, что казахстанская социальная модель развивается по основным принципам континентальной модели, с учетом национальных особенностей			

Слайд 2

и работы, для детей-сирот и детей с ограниченными возможностями.

В континентальной модели (Германия, Швейцария, Франция) социальные пособия зависят в основном от страховых взносов и статуса. Наряду с высокими социальными расходами отмечается недостаточное использование уравнивающих инструментов в социальной политике. Для этой модели характерно функционирование системы обязательного и добровольного социального страхования.

В свою очередь, **англосаксонская модель** (США, Австралия) характеризуется индивидуалистической самообеспеченностью.

Казахстанская социальная модель развивается по основным принципам, характерным для континентальной модели, но с учетом определенной страновой специфики. Например, **в Казахстане эффективно функционирует национальная система социального партнерства, основанная на распределении ответственности между государством, работодателем и гражданином.** В сфере социальной защиты работодатели обеспечивают социальное страхование работников.

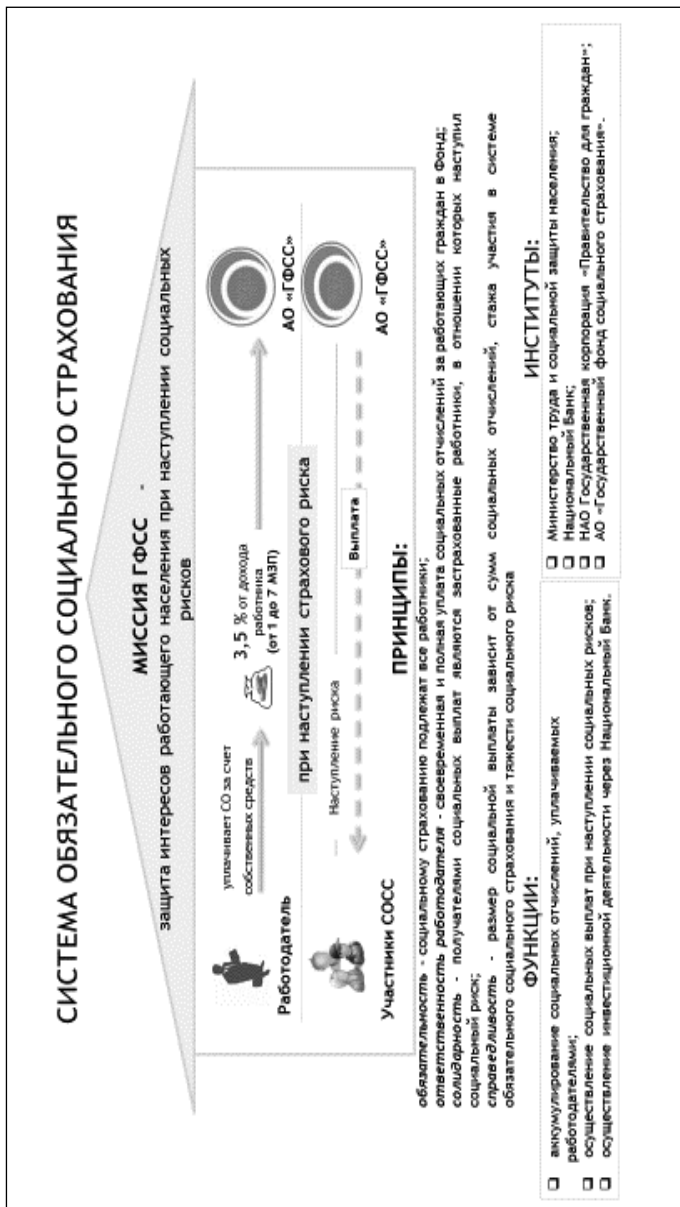
Основными институтами системы обязательного социального страхования являются:

- Министерство труда и социальной защиты населения,
- Национальный Банк,
- Некоммерческое акционерное общество Государственная корпорация «Правительство для граждан»,
- Акционерное общество «Государственный фонд социального страхования».

При этом одну из центральных ролей в данной системе играет Государственный фонд социального страхования (ГФСС). Аккумулируя обязательные социальные отчисления, ГФСС охватывает работающих граждан, находящихся под социальной защитой при наступлении социальных рисков.

Он реализует следующие основные функции:

- аккумулирование социальных отчислений, уплачиваемых работодателями;

- осуществление социальных выплат при наступлении социальных рисков;
- инвестиционную деятельность через Национальный Банк.

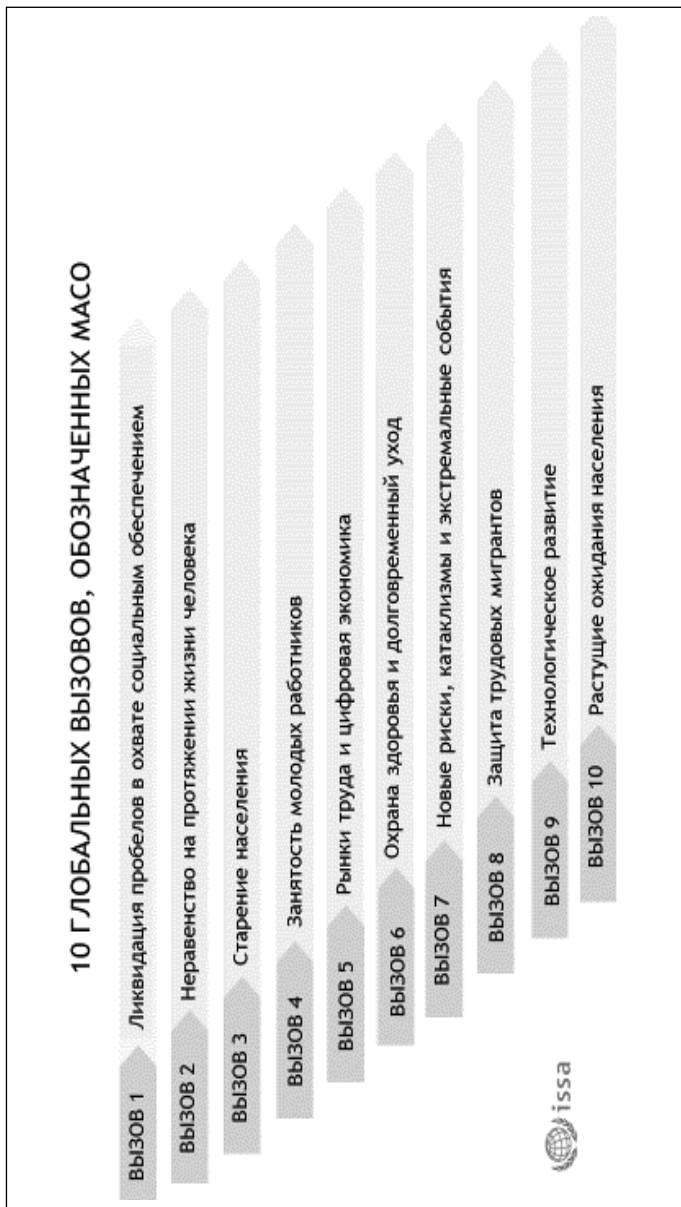
Сегодня Казахстан, как и все глобальное сообщество, внедряет элементы Индустрии 4.0, о наступлении которой впервые заявил известный немецкий экономист, бессменный руководитель Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Шваб. В контексте изложенного, **Международной организацией социального обеспечения** на Всемирном форуме социального обеспечения в г. Брюсселе в 2019 году обозначены 10 глобальных вызовов, стоящих перед социальным обеспечением.

В их числе особое место занимает вызов, который обозначен как «**Рынки труда и цифровая экономика**». Четвертая промышленная революция и углубление цифровизации обеспечивают доступ к информации в режиме реального времени, что коренным образом меняет сферу занятости и баланс спроса и предложения на рынке труда [5, с. 7].

Данные изменения можно наблюдать на примере растущего числа самоорганизуемых производственных систем, так называемого «краудворкинга», когда люди работают в режиме реального времени из любой точки планеты. Другим ярким заметным проявлением этих процессов является самостоятельная занятость лиц посредством таких платформ, как Uber, Яндекс такси, Индрайвер, получивших широкое распространение в наших странах.

Сегодня органы социального обеспечения используют информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в качестве стратегического инструмента, способствующего повышению эффективности и качества администрирования и достижению положительного социально-экономического эффекта своих программ. ИКТ позволяют нацеливать услуги на нужды пользователей и осуществлять масштабные социальные программы с участием многих организаций.

Цифровая эра требует изменения производственной основы, модернизации всех сфер жизнедеятельности обществ, групп и конкретного человека вплоть до изменения существующей системы ценностей. В настоящее время в рамках реализации

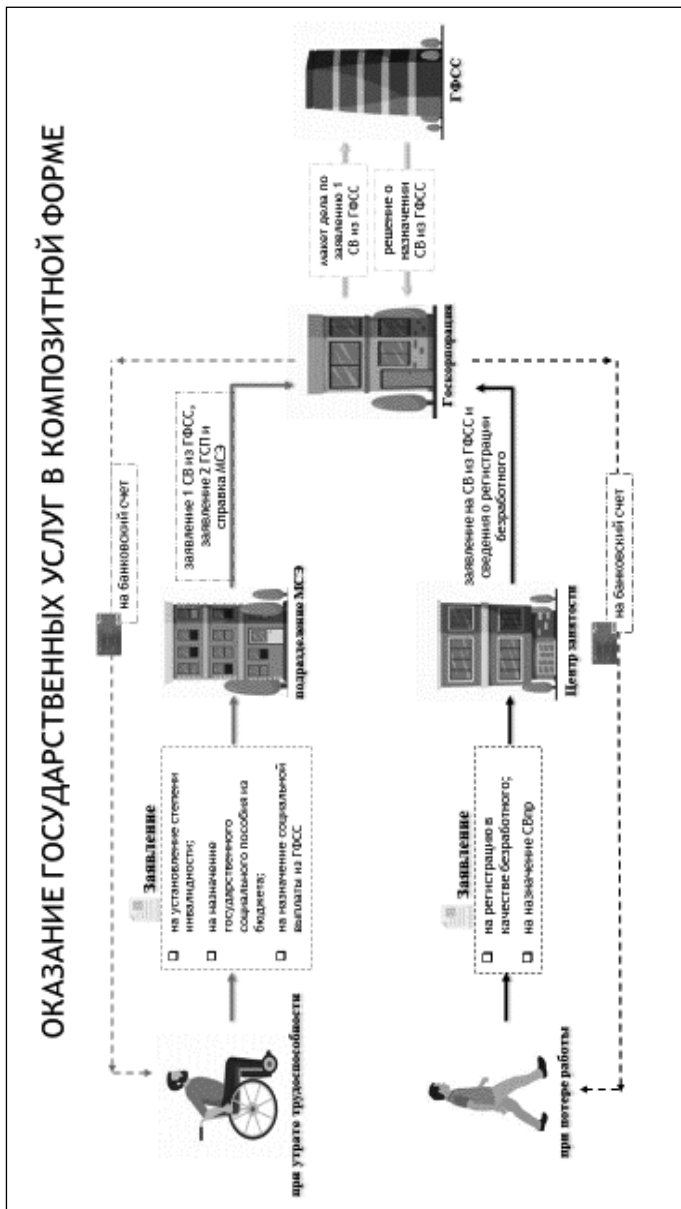
Нового этапа социальной модернизации Казахстана, инициированного Президентом страны Касым-Жомартом Токаевым, разрабатывается концепция «Слышащего государства», главной целью которой является выстраивание конструктивного диалога между властью и населением. «Слышащее государство» — это открытое, прозрачное и подотчетное государство. Поэтому в разработке концепции, в первую очередь, будет максимально учтено мнение населения. Это позволит ускорить процесс автоматизации социально значимых государственных услуг в рамках Государственной программы «Цифровой Казахстан» [3, электронный ресурс].

Названные вызовы диктуют необходимость выработки адекватных мер реагирования по всем векторам социальной политики. Сегодня в нашей стране в соответствии с Планом нации проводятся преобразования, нацеленные на достижение стратегической цели — вхождение Казахстана в число 30 развитых стран мира. Прочную основу для проводимых реформ закладывает Третья модернизация страны, масштабное осуществление которой направлено на повышение темпов экономического роста выше среднемировых, что позволит, в частности, эффективно реформировать сферу социальной защиты населения.

Следует отметить, что в системе социального обеспечения постоянно совершенствуются условия получения социальных выплат бенефициарами. В настоящее время успешно внедрены **композитные услуги** при осуществлении социальных выплат на случай утраты трудоспособности и потери работы. При данном подходе в случае социального **риска утраты** трудоспособности, получателям нет необходимости обращаться повторно в Центры обслуживания населения после медицинского освидетельствования. Заявление на назначение данной социальной выплаты оформляется **непосредственно** в отделах медико-социальной экспертизы.

По итогам 10 месяцев 2020 года композитной услугой воспользовалось **67%** обратившихся за социальной выплатой на случай утраты трудоспособности.

Аналогично, при регистрации безработного, в случае подтверждения его участия в системе социального страхования,

Слайд 5

заявление на назначение данной социальной выплаты оформляется **непосредственно в центре занятости**. Доля оказанных таких услуг через центр занятости составила **80%**.

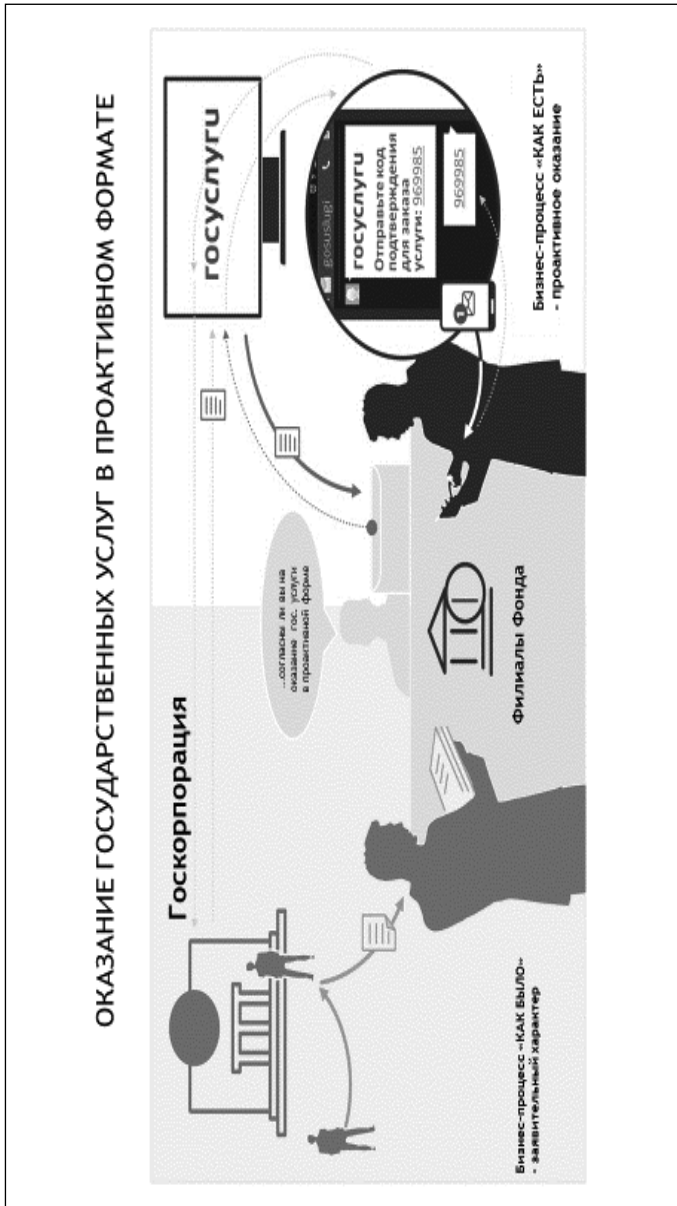
Однако, по-настоящему прорывным шагом в данном направлении, обусловленным углублением цифровизации социальной сферы, станет оказание услуг **в проактивной форме**, когда **человеку не нужно доказывать свои права** на получение социальных выплат, это достигается путем обмена данными между информационными системами. В настоящее время в проактивном формате назначаются 4 вида социальных выплат из пяти действующих. За 10 месяцев 2020 года доля услуг, оказанных в проактивном формате, достигла **10%**. При этом самой востребованной оказалась социальная выплата по уходу за ребенком — свыше **77%**.

Динамичное развитие обязательного социального страхования является мощным стимулом к формализации трудовой деятельности. В этой связи на повестку дня выходят вопросы усиления взаимосвязи между трудовым стажем и размерами социальных выплат из ГФСС.

Так, с 1 января 2020 года в стране вступил в силу Закон Республики Казахстан «Об обязательном социальном страховании» в новой редакции, который предусматривает совершенствование параметров назначения социальных выплат из ГФСС по трем видам рисков: утрате трудоспособности, потере кормильца и потере работы.

Основные изменения затронули модернизацию и повышение коэффициентов замещения дохода, стажа участия, степени утраты трудоспособности и числа иждивенцев, влияющих на расчет размеров социальных выплат.

Для сравнения, до 2020 года размер **социальной выплаты на случай утраты трудоспособности** рассчитывался как произведение нескольких множителей: среднемесячного застрахованного заработка за последние 24 месяца (*за вычетом усредненного уровня базового государственного пособия по инвалидности*), коэффициентов замещения дохода, утраты общей трудоспособности (УОТ) и стажа участия. При этом действовали три уровня коэффициентов утраты трудоспособности:

Слайд 6

ЗАКОН РК
«ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ СОЦИАЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ» В НОВОЙ РЕДАКЦИИ
(введен в действие с 1 января 2020 года)

ЦЕЛЬ:

- Усиление взаимосвязи между стажем участия и размерами социальных выплат
- Повышение социальной защищенности работающих граждан
- Усиление трудовой мотивации и заинтересованности в формальной занятости

ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ:

- Использование коэффициента индивидуальной утраты трудоспособности;
- Увеличение размера выплаты на 2% за каждый год сверх полного стажа участия (*свыше 60 мес.*);
- Увеличение уровня замещения дохода на случай потери работы с 30% ДО 40%;
- Повышение коэффициентов количества иждивенцев;
- Увеличение периодов назначения выплаты по потере работы с 4 до 6 месяцев

Повышение социальной защищенности работающих граждан за счет

РОСТА РАЗМЕРОВ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫПЛАТ:

- на случай утраты трудоспособности - на 34,5%;
- на случай потери кормильца - на 33,9%;
- на случай потери работы - на 40,4%.

- при степени УОТ от 30% до 60% коэффициент 0,3,
- при УОТ 60–80% — коэффициент 0,5,
- и максимальный коэффициент 0,7 при степени УОТ 80–100%.

Эта градация соответствовала принятым трем группам инвалидности. Данный подход для лиц с незначительной разницей УОТ существенно отражался на размере выплаты. Например, при степени УОТ 59% коэффициент утраты трудоспособности составлял 0,3. В то же время для лиц со степенью УОТ 61% данный коэффициент был почти в два раза больше — 0,5.

Новым Законом расчет размера выплаты изменен таким образом, что коэффициенты утраты трудоспособности персонализированы в зависимости от степени УОТ, и в приведенном примере уже составят 0,59 и 0,61 соответственно. Это обеспечивает более справедливое установление размера выплаты.

Также, за каждый год превышения стажа участия в системе социального страхования свыше пяти лет, коэффициент стажа участия увеличивается на 2% за каждый год превышения (1, электронный ресурс).

Социальная выплата на случай потери работы также рассчитывается путем умножения среднемесячного размера застрахованного заработка за последние 24 месяца на коэффициент замещения дохода (КЗД). При этом в новом Законе КЗД увеличен с уровня 0,3 до 0,4. Это позволило приблизить данный показатель к нормативам Международной организации труда.

В результате данных преобразований обеспечен рост средних размеров социальных выплат от 34 до 40 %, что, несомненно, повысит социальную защищенность казахстанцев.

Новый этап социальной модернизации набирает обороты, повышая благополучие народа, обеспечивая общественную стабильность и укрепляя уверенность в будущем. В этих процессах активное участие принимает и Государственный фонд социального страхования.

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан от 26 декабря 2019 года № 286—VI ЗРК «Об обязательном социальном страховании». [электронный ресурс] — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000286>.
2. Послание Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 г. [электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-14-dekabrya-2012-g.
3. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» от 1 сентября 2020 г. [электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g.
4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 апреля 2014 года №396 «Об утверждении Концепции социального развития Республики Казахстан до 2030 года и Плана социальной модернизации на период до 2016 года». [электронный ресурс] — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000396>.
5. 10 глобальных вызовов перед социальным обеспечением / публикация Международной ассоциации социального обеспечения — 2019 — 7 с.

Kurmanov A.M.² The article on the subject: «The role of compulsory social insurance under modern conditions». In this article the stages of development of the social policy in Kazakhstan by introducing a multi-level social protection system are described. In addition, the article covers further development of the compulsory social insurance system in connection with the progress of digitalization, which is aimed at improving the quality of public services through the implementation

² *Kurmanov Almas M.*, Ph.D. in Economics, Chairman of the International Association of Pension and Social Funds, General Director of the State Social Insurance Fund of the Republic of Kazakhstan.

*Раздел 4. Генезис ноономики: прогресс общественного сектора
в условиях технологической и социально-экономической трансформации*

and development of new formats of service delivery for the appointment of social benefits from the State Social Insurance Fund and improving the adequacy of social benefits in general.

Keywords: economy, social policy, Kazakhstan, social insurance, social protection, employment, modernization, digitalization.

А.М. Пономарева¹, М.А. Пономарев²

АКАДЕМИЧЕСКИЕ СВОБОДЫ В СОВРЕМЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В статье предпринята попытка доказательства гипотезы о том, что академические свободы являются концептуальной основой для управленческой трансформации высших учебных заведений в условиях диджитализации научно-образовательного процесса с целью возрождения университета как научного, интеллектуального, нравственного, образовательного, развивающего общественного института. Доказывается, что академические свободы, презумпция добросовестности профессоров, аспирантов, студентов и самоуправления, автономность и репутация являются главными принципами управленческой системы, способной противостоять бюрократизации научно-образовательного процесса в высшей школе.

¹ *Пономарева Александра Михайловна*, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Маркетинг и реклама» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), профессор кафедры «Речевые коммуникации и издательское дело» Южного федерального университета.

² *Пономарев Максим Александрович*, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономическая теория и предпринимательство» Южно-российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доцент кафедры «Речевые коммуникации и издательское дело» Южного федерального университета.

Ключевые слова: академические свободы, креативная организация, университет.

Университет — особый общественный институт, устанавливающий связь между наукой и обществом, доносящий до общества передовые научные достижения, вовлекающий молодых людей в научную деятельность, развивающий их критическое мышление, организующий образовательный процесс на научной основе, являющийся просветительским центром на основе популяризации научных идей в социуме. В центре концептуальной модели университета как креативной организации взаимодействие ученых-преподавателей, ведущих научные изыскания и представляющих их результаты в образовательном процессе, и студентов, магистрантов, аспирантов, вовлеченных в научный процесс, проводящих собственные исследования, разрабатывающих новые креативные идеи, формирующих в ходе образовательного процесса свою собственную научную позицию и практические профессиональные компетенции, актуальные на рынке труда на основе личностного выбора и самостоятельного определения траектории своего профессионального развития. В этом состоит ключевое, исторические сложившееся отличие университета³ от других видов высших учебных заведений. Подобного рода взаимодействие возможно при выполнении целого ряда условий и соблюдении определенных принципов. Реализация подобной модели университета возможна в условиях дебиюрократизации университета, нейтрализации неоправданного контроля и давления бюрократической системы, сложившейся в контуре современного управления университетом. Современный университет является частью нескольких парадигм иерархических от-

³ Головкин Н.В. Декларация академических свобод и полномочий: исторический контекст и основания академической свободы / Н.В. Головкин // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. — 2017. — № 3. — С. 60–70. DOI: 10.21209/2500–171X-2017–12–3–60–70; Ощепков, М.: Академические свободы. В защиту науки 17, 82–103 (2016).

ношений по линии Министерства науки и образования Российской Федерации, Рособнадзора, региональных, местных властей, различных политических и бизнес-структур и т.д., что противоречит исторически сложившемуся важному принципу автономности университета. Сложившаяся система внутреннего менеджмента университета основана на принципах жесткого контроля научного и учебного процесса, что губительно влияет на университетскую атмосферу, систему самоуправления, разрушает академические свободы, игнорирует репутационные механизмы управления научно-образовательным процессом, традиционно игравшие большую роль в функционировании университетов, разрушает этические основы взаимодействия всех участников научно-образовательного процесса.

Концепт академических свобод связан со следующими важными стратегическими элементами функционирования университета:

- академические свободы;
- самоуправление во внутреннем менеджменте;
- автономность университета во внешнем менеджменте;
- репутационные механизмы;
- презумпция добросовестности.

В статье 3 Федерального закона «Об образовании» представлены 12 принципов государственной политики в сфере образования. Среди этих принципов — автономия образовательных организаций и академические права и свободы профессуры и студентов⁴. Статья 47 относит к академическим правам и свободам свободу преподавания, свободное выражение своего мнения, свободу от вмешательства в профессиональную деятельность; свободу выбора и использования педагогически обоснованных форм, средств, методов обучения и воспитания⁵. Далее в ФЗ

⁴ ФЗ от 29.12.2012 № 273–ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс] «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу 1.01.2021). — Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=356002&dst=100701%2C0#04899707277511618>

⁵ Там же.

излагаются права педагогических работников. Но следует сказать, что элементы академических свобод в законе инкорпорированы в права, поэтому рассмотрим и их. Формой академических свобод является творческая инициатива, профессор может разрабатывать авторские программы, выбирать учебники и учебные пособия для образовательного процесса, участвовать в разработке образовательных программ, учебных планов, осуществлять исследовательскую деятельность, внедрять инновации, принимать участие в управлении организации через коллегиальные органы и общественные объединения и др.⁶ Вместе с тем, в законе идет речь о том, что предоставляемые научно-педагогическим работникам академические свободы действуют в порядке, установленном законодательством, уставами образовательных учреждений, а также должны осуществляться с соблюдением прав и свобод других участников образовательного процесса. Таким образом, складывается следующая ситуация: с одной стороны, заявление об академических свободах в ФЗ имеет абстрактный характер, не представлены возможности для защиты академических свобод, с другой — в законе априори легитимизированы механизмы их ограничений. По сути, некоторые из этих механизмов уже встроены в закон, а именно федеральные образовательные стандарты, образовательные программы. Кроме того, некоторые вопросы, касающиеся рабочего времени научно-педагогических работников, предлагается регулировать с помощью договоров и должностных инструкций, что создает благодатную почву для наступления на академические свободы на местах. Следует также сказать, что научно-педагогические работники сталкиваются с большими сложностями при реализации некоторых заявленных в ФЗ академических прав и свобод. Например, к таким сложно и редко реализуемым правам относится право на длительный отпуск сроком до одного года не реже одного раза в десять лет непрерывной педагогической работы. Закон практически не уделяет внимания академическим свободам студентов и аспирантов. Все это позволяет сделать следующий вывод: в дей-

⁶ Там же.

ствующем законе заявление об академических правах и свободах научно-педагогических работников, студентов и аспирантов носит декларативный характер, закон ограничивает их действие, на практике отсутствуют управленческие механизмы защиты академических прав и свобод. Наряду с устранением указанных недостатков, возможно дополнение закона положениями, которые бы стимулировали переход к качественной оценке результатов научно-образовательной деятельности профессорско-преподавательского состава членами профессионального сообщества; выборы профессорско-преподавательского состава на 5 и более лет, увеличение количества бессрочных договоров; трансформацию системы научно-образовательного тайминга профессорско-преподавательского состава на основе изменения подходов к формированию нагрузки в рамках учебного процесса; изменение подходов к формированию государственных образовательных стандартов и системы аккредитации университетов; развитие автономности университетов в вопросах формирования стандартов научно-образовательной деятельности; трансформацию системы лицензирования и аккредитация университета на основе деbüroкратизации.

Защита академических прав и свобод в научно-образовательной среде должна опираться на особый документ, назовем его «Декларация академических свобод». Такой документ должны инициировать научно-педагогические работники, студенты и аспиранты. Его проектирование, обсуждение, развитие, дополнение — это работа институтов гражданского общества, профессиональных сообществ преподавателей, научных работников, студентов, аспирантов. Это начало диалога с государством, стратегия которого в образовательном процессе на сегодняшний день доминирует, что имеет отрицательные последствия для развития университетов. В Декларации следует зафиксировать следующие академические свободы: свобода выбирать тему научного исследования и направление его развития; свобода в представлении своей научной позиции по содержанию научных исследований, в выдвижении гипотез; свобода в доступе к ресурсам для выполнения научных исследований; свобода в критике на-

учных точек зрения; свобода в академической мобильности; свобода в организации и содержательном наполнении образовательного процесса; свобода в высказывании своей гражданской и политической позиции; признание свободного времени профессора ресурсом для формирования его научного, человеческого и интеллектуально-креативного капитала. Дополнением современной Декларации мог бы стать общественный договор между университетами, с одной стороны, и социумом и государством — с другой, в котором было бы зафиксировано признание университета особым социальным институтом, выполняющим функции сохранения, передачи, поиска и создания научных знаний, необходимых для развития общества, формирования нового поколения и обеспечения общества квалифицированными трудовыми ресурсами; признание университета независимым от государственной идеологии, влияния религий, политических течений, решений властей; внедрение принципа презумпции добросовестности профессуры; возрождение института репутации в высшей школе и развитие принципа ответственности участников научно-образовательного процесса за результаты научно-образовательной деятельности.

Механизмом трансформации и последующего развития университетов могут стать самоуправление во внутреннем менеджменте и автономность университета во внешнем менеджменте. Они могут заменить гиперконтроль государства и менеджеров университета на основе реализации принципов репутационного менеджмента и презумпции добросовестности научно-педагогических работников. Цели подобной трансформации — формирование системы самоуправления научной и образовательной деятельностью; диджитализация управленческих процессов на основе соблюдения принципа академических свобод; сокращение управленческого аппарата университета; деюрократизация учебно-методического обеспечения научно-образовательного процесса; развитие системы долгосрочных контрактов; создание условий для развития содержательных научных исследований и интеграции научного и образовательного процесса в университете.

Список литературы

1. ФЗ от 29.12.2012 № 273–ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс] «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу 1.01.2021). — Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=356002&dst=100701%2C0#04899707277511618>
2. Ощепков, М.: Академические свободы. В защиту науки 17, 82–103 (2016).
3. Головки, Н.В. Декларация академических свобод и полномочий: исторический контекст и основания академической свободы / Н.В. Головки // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. — 2017. — № 3. — С. 60–70. DOI: 10.21209/2500–171X-2017–12–3–60–70

Ponomareva A.M.⁷, Ponomarev M.A.⁸ Academic freedom for the modern university. The article attempts to prove the hypothesis that academic freedom is intended to be the conceptual basis for the development of higher educational institutions while the educational and scientific development is conditioned by the digitalization of economics. The academic freedom is an opportunity to revive the university as a scientific, intellectual, moral, educational, and developing public institution. It is proved that academic freedoms, the presumption of hon-

⁷ *Ponomareva Alexandra M.*, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Marketing and Advertising Department of the Rostov State University of Economics (RINH), Professor of the Speech Communication and Publishing Department of the Southern Federal University.

⁸ *Ponomarev Maxim A.*, Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship of the South Russian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Speech Communication and Publishing, Southern Federal University.

*Раздел 4. Генезис ноономики: прогресс общественного сектора
в условиях технологической и социально-экономической трансформации*

esty of professors, graduate students, students and self-government are the main principles of a management system capable of resisting the bureaucratization of the scientific and educational process in higher education.

Keywords: academic freedom, creative organization, university.

*Ю.Б. Талан*¹

**СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ И МОТИВОВ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

В статье рассмотрено влияние внедрения новых цифровых технологий и их совершенствования на развитие образования. Автором выявлены основные факторы, способствующие развитию цифрового образования, а также исследована система ценностей и мотивов деятельности в сфере образования в условиях современных технологических трансформаций.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровое образование, цифровые финансовые активы, цифровое право, цифровизация.

¹ *Талан Юлия Борисовна*, доктор психологии, руководитель методического объединения учителей иностранного языка, учитель английского языка ГБОУ «Школа№924».

На данный момент — в век информационных технологий и компьютеризации — цифровая экономика затрагивает практически каждый аспект нашей жизни. Это и образование, и ежедневное потребление, и здравоохранение, и финансы, и даже правительство. Цифровая экономика в последние несколько лет стала популярна во всех высокоразвитых странах, в том числе и в России. Особенно с момента утверждения такой государственной программы, как «Цифровая экономика Российской Федерации» [2].

Исходя из мировых тенденций и последних веяний внешней политики, перед Россией стоит задача повышения конкурентоспособности в глобальном смысле, а также укрепления национальной безопасности. Немаловажную роль в решении данной задачи играет развитие цифровой экономики в стране. На сегодняшний день некоторые элементы цифровой экономики уже довольно неплохо функционируют, например, электронное правительство. Общение с государством постепенно переходит на электронную платформу, производится массовый перенос документов и коммуникаций на цифровые носители, разрешается использование электронной подписи.

Однако не все элементы уже так успешно движутся по направлению к цифровизации. Чтобы понять, какие элементы являются отстающими, а какие передовыми, необходимо иметь понятие о том, как же измерить уровень развития цифровой экосистемы в конкретных составляющих и в стране в целом.

Цифровая трансформация оказывает комплексное влияние на все сферы жизнедеятельности. Antonio Capobianco, Anita Nyeso считают, что достижения в области коммуникации и обработки данных не только оказывают глубокое воздействие на существующие отрасли, но и перестраивают глобальные производственно-сбытовые цепочки, позволяя тем самым создавать совершенно новые продукты и услуги и нарушая традиционные. Эти тенденции могут приносить выгоды и стимулировать экономический рост; однако они могут также порождать проблемы конкуренции, а также создавать потребности в новом регулировании. Посколь-

ку воздействие на общество выходит далеко за рамки только цифровых технологий, проблемы, связанные с цифровизацией, становятся все более актуальными как для политиков, так и для заинтересованных сторон [5].

Edward Schreckling, Christoph Steiger рассматривают цифровизацию как неизбежный и необратимый процесс, вызванный изменениями в поведении, отношении и ожиданиях людей. Цифровизации способствуют такие факторы, как увеличение объемов венчурного капитала, снижение барьеров выхода на рынок. Авторы считают, что организации, не использующие возможности цифровизации, будут неконкурентоспособны, поэтому «потопляемы». Основной риск сложившейся ситуации авторы видят в необходимости следовать требованиям рынка, а именно, расширять спектр используемых информационных технологий, изменять бизнес-процессы, характер взаимодействия между участниками коммерческих отношений, «оцифровать» бизнес [6].

Nils Urbach, Frederik Ahlemann отмечают, что использование новых информационных технологий в бизнесе может привести к смещению установленных бизнес-моделей и моделей цепочки создания стоимости [7]. На примере ведущих мировых компаний, таких как Uber, Facebook, Alibaba и Airbnb, определяемых как «цифровые компании», показано, что новые бизнес-модели заключаются в способе сбора и обработки данных и использовании их в коммерческой деятельности. При этом лидеры рынка зачастую не имеют собственных активов, связанных с направлениями деятельности: у крупнейшего ритейлера Alibaba нет складских запасов, Uber не имеет собственных такси, Facebook не создает контент, Airbnb не владеет отелями, при этом организует временное размещение. В отличие от компаний предыдущего периода, цифровые компании создаются и развиваются очень быстро [8]. Так как внедрение современных информационных технологий и достижений цифровой экономики требует финансовых ресурсов, исследователи предлагают направлять на цифровизацию избытки денежных средств или нераспределенную прибыль. Наличие неиспользуемых денежных средств

(нераспределенной прибыли), с одной стороны, повышает ликвидность организации, и обеспечивает стабильность деятельности, но в долгосрочной перспективе может ограничить приток внешних инвестиций и утрату конкурентоспособности. Поэтому затраты на цифровизацию должны быть оптимальны и эффективны с точки зрения полученных от внедрения современных технологий результатов [15].

Alessandro Ancarani, Carmela Di Mauro считают, что цифровизация представляет собой организационную проблему, так как требует более тесной интеграции, использования потенциала больших данных и бизнес-аналитики при организации функций закупки, продажи, логистики. Решение данной проблемы исследователи видят в признании роли аналитики в управленческой деятельности, изменении организационной культуры и привлечении лидеров, поддерживающих цифровую трансформацию [9].

Правовые риски цифровизации связаны с использованием личных данных и коммерчески значимой информации. Создавая информационные базы, разработчики должны уделить внимание защите данных, чтобы ограничить несанкционированный доступ и нарушения законодательства о защите информации.

Eric K. Clemons отмечает, что в современной экономике становится все сложнее создавать и удерживать конкурентное преимущество, так как ресурсы, технологии, достижения науки становятся общедоступными [10]. Решение проблемы автор видит в создании платформ, объединяющих информационные технологии, приложения, программные обеспечения, а также иные интеллектуальные, информационные, материальные ресурсы организации. Причем, в условиях высокой изменчивости внешней среды необходимо не только создавать платформу, но и постоянно обновлять ее, адаптировать под внутренние и внешние изменения, а также обеспечивать защиту информации.

Многие сферы и отрасли, в том числе в сфере образования, уже подверглись влиянию цифровой экономики. В ближайшие годы цифровая трансформация может повлиять на различные внутренние процессы в организации.

Цифровые технологии прочно входят во все сферы экономики, обеспечивая решение широкого спектра задач. Специалисты Китайской академии исследований киберпространства выделили следующие тенденции развития современных технологий [6]:

1) ускорение развития информационных технологий в сочетании с постоянным анализом и совершенствованием приемов и методов работы;

2) интеграция программного обеспечения, оборудования и сетевых технологий способствует комплексному решению производственных и коммерческих задач;

3) стираются границы сфер использования технологий: цифровизация проникает в сферы производства, продаж, организации логистических процессов, решения задач образования, здравоохранения, энергетики, управления территориями;

4) сетевые информационные технологии являются важным двигателем промышленных инноваций и развития, путем формирования новой корпоративной структуры, создания информационной платформы и условий для эффективного взаимодействия людей;

5) сетевые информационные технологии стали стратегическим командным пунктом для всех стран в создании научно-технических преимуществ.

Несмотря на то, что цифровая экономика кардинально в положительную сторону изменила жизнь многих стран мира, не стоит забывать о ее значительных недостатках, которые выявляются в разных сферах деятельности, в том числе и в управлении финансами предприятия. Поэтому, подводя итог, хотелось бы отметить, что финансовой системе Российской Федерации перед внедрением цифровой экономики более глобально следует хорошо подготовиться, быть готовыми к любым стечениям обстоятельств и, конечно же, следует приблизить свои экономические показатели к показателям развитых стран. В цифровом секторе России слишком велико присутствие государства. Оно, с одной стороны, выступает одним из драйверов роста цифрового сек-

тора, а с другой — одновременно с этим создает ограничения для его развития.

Внедрение ЦТ в сфере образования продолжается в нашей стране уже четвертое десятилетие. Вместе с тем мы знаем, что внедрение ЦТ пока не привело к заметному повышению результативности образовательного процесса. Тем не менее ясно, что новое поколение сверхмощных и быстро дешевеющих цифровых устройств, инструментов, материалов и сервисов вместе с новыми педагогическими разработками в области совершенствования содержания образования (формирование учебной деятельности, результаты XXI в.), форм и методов учебной работы способны улучшить образовательную систему. Эти изменения не количественные, а качественные. Опыт прошедших десятилетий внедрения ЦТ в образование позволяет сделать следующие выводы [11]:

- цифровые технологии — новое явление, и обсуждать их педагогическое использование до того, как они станут доступны учебным заведениям, невозможно;
- чтобы стать эффективным инструментом трансформации образования, они должны быть доступны и освоены педагогами и учебными заведениями;
- насыщение образовательных организаций средствами ЦТ само по себе не ведет к повышению качества их работы;
- появление ЦТ должно быть составной частью изменения содержания, форм и методов учебной работы, которые и обеспечивают повышение результативности работы образовательных организаций.

В последние годы развитие содержания и методов образования стало все больше опираться на развитие и распространение цифровых технологий. Появляются ведущие организационно-методические разработки и примеры новой педагогической практики, основанной на использовании цифровых технологий. Подобные нововведения меняют процесс обучения. Они направлены в первую очередь на снижение неуспешности, на развитие у обучаемых способности самостоятельно искать новые знания

и применять их в новых условиях, на развитие навыков творческой деятельности.

Таким образом, цифровая трансформация характеризуется применением информационных и цифровых технологий к решению широкого спектра задач. Ключевыми рисками цифровой трансформации являются: риски нарушения законодательства, защищающего личную и конфиденциальную информацию; организационные риски, вызванные сбоями в работе внутренней информационной системы, коммерческие риски, полученные в результате ошибок заведения и обработки данных, рыночные риски, обусловленные изменением покупательского поведения и конкурентной ситуации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149–ФЗ (ред. от 25.11.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018)
2. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632–р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (Дата обращения 12.12.2019 г.)
3. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018 — 2020 годов (Центральный банк РФ), Москва. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/44185/onfr_2018–20\(project\).pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/44185/onfr_2018–20(project).pdf) (Дата обращения 12.12.2019 г.)
4. Доклад о мировом развитии 2016. Цифровые дивиденды. Обзор. Международный банк реконструкции и развития / Мировой банк 2016. Режим доступа: [www. URL: http://www.wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2016/01/13/090224b08405bbc0/1_0/Rendered/PDF/World0developm0l0dividends0overview.pdf](http://www.wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2016/01/13/090224b08405bbc0/1_0/Rendered/PDF/World0developm0l0dividends0overview.pdf) (22.02.2018)

*Раздел 4. Генезис ноономики: прогресс общественного сектора
в условиях технологической и социально-экономической трансформации*

5. *Antonio Capobianco, Anita Nyeso.* Challenges for Competition Law Enforcement and Policy in the Digital Economy // Journal of European Competition Law & Practice, Volume 9, Issue 1, 1 January 2018, Pages 19–27. URL: <https://academic.oup.com/jeclap/article-abstract/9/1/19/4647344?redirectedFrom=fulltext> (Дата обращения: 14.06.2020)
6. *Schreckling E., Steiger C.* Digitalize or Drown // Shaping the Digital Enterprise. 27 September 2016. pp 3–27 URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-40967-2_1 (Дата обращения: 14.06.2020)
7. *Urbach N., Ahlemann F.* Digitalization as a Risk: Security and Business Continuity Management Are Central Cross-Divisional Functions of the Company// Computer Science On-line Conference. IT Management in the Digital Age. 06 September 2018. pp 85–92. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-96187-3_9 (Дата обращения: 14.06.2020)
8. *Urbach N., Ahlemann F.* The Digital Revolution: How Technological Trends Change the Business World // IT Management in the Digital Age. Computer Science On-line Conference. 06 September 2018. pp 1–13. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-96187-3_1 (Дата обращения: 14.06.2020)
9. *Ancarani A., Di Mauro C.* Successful digital transformations need a focus on the individual. How does digitalization affect the behaviour of purchasers and team members in related functions? // Digitalisierung im Einkauf. 05 December 2017. Pp. 11–26. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-658-16909-1_2 (Дата обращения: 14.06.2020)
10. *Eric K. Clemons* Resources, Platforms, and Sustainable Competitive Advantage: How to Win and Keep on Winning // New Patterns of Power and Profit. 10 October 2018. pp 93–104 URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-00443-9_6 (Дата обращения: 14.06.2020)

Talan Y.B.² The system of values and motives of activity in the phield of education in the context of modern technological transformations. The article discusses the impact of the introduction of new digital technologies and their improvement on the development of education. The author identified the main factors contributing to the development of digital education, and also investigated the system of values and motives of activities in the field of education in the context of modern technological transformations.

Keywords: digital economy, digital finance, digital financial assets, digital law, digitalization.

² *Talan Yulia B.*, Psy.D.(Universitas Internationalis Studiorum Superiorum Pro Deo), head of Methodological Association Foreign Language Teachers, English teacher at the state budgetary educational institution of the city of Moscow «School № 924».

*И. М. Ширяев*¹

**К ПРОБЛЕМЕ ЭВОЛЮЦИИ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЛОВУШКИ
ЭЛЕКТРОНИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ
В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ²**

Цель данной работы состоит в определении тенденций эволюции институциональной ловушки электронизации и цифровизации в сфере высшего образования в условиях перехода к нооэкономике. Данная институциональная ловушка состоит в том, что реализация предписаний о широком применении цифровых технологий в сфере высшего образования может привести к таким проблемам, как слабый контроль качества обучения, сложности социализации студентов и передачи неявного знания, неравные возможности для ведущих и обычных вузов конкурировать друг с другом в оказании образовательных услуг.

Ключевые слова: институциональная ловушка; высшее образование; электронизация; цифровизация; дистанционное обучение.

¹ *Ширяев Игорь Михайлович*, кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18–010–00581 «Институциональные ловушки оптимизации сферы образования и науки».

В данной работе понятие институциональных ловушек используется для обозначения устойчивых неэффективных институтов, то есть правил, механизмов обеспечения соблюдения правил и норм поведения, которые в течение длительного времени регулируют поведение людей, но при этом в основном препятствуют сотрудничеству между людьми, а не содействуют ему. Последствием функционирования неэффективных институтов является то, что пределы производственных возможностей экономики не достигаются. Несовершенство сотрудничества людей, невозможность реализации их предпринимательских инициатив приводит к стагнации или упадку в экономике.

В сфере образования и науки в России некоторые институты, несмотря на признаки неэффективности, демонстрируют свою устойчивость, поэтому трактуются в качестве институциональных ловушек. В ряде работ были выделены институциональные ловушки сферы образования и науки, в том числе: ловушка метрик, ловушка возрастающей бюрократизации, ловушка дефицита финансирования, ловушка электронизации и цифровизации, ловушка редукции качества образования, ловушка кадрового потенциала [1; 3, с. 783–795]. Устойчивое воспроизводство ловушек дефицита финансирования, редукции качества образования, кадрового потенциала наблюдается в течение трех последних десятилетий. Меньшая продолжительность функционирования характерна для ловушек метрик, возрастающей бюрократизации, электронизации и цифровизации. В условиях перехода к ноономике указанные институциональные ловушки способны сохраняться, воспроизводиться и даже укрепляться. В 2020 году в результате борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции проявились негативные тенденции, отражающие экономический кризис. Усилилась инфляция наряду с сокращением объемов производства в экономике. Выросла вынужденная безработица из-за карантинных мероприятий. Расширяется применение и даже насаждается использование цифровых технологий. В таких условиях возникает угроза для свободы предпринимательской деятельности и защищенности прав собственности [10].

Построение цифровой экономики, и в том числе построение цифрового образования, является важным приоритетом государственной политики России. Цифровая трансформация является одной из национальных целей развития до 2030 г. [8]. Одним из важнейших элементов цифровой трансформации образования является применение дистанционного обучения посредством обмена информацией между преподавателями и обучающимися через Интернет. Иерархически построенная (вертикальная, централизованная) система управления высшим образованием и образовательными организациями предназначается для реализации государственных задач, в частности по формированию общественной идеологии [6, с. 296–302]. В контексте построения такой централизованной системы управления реализуется и цифровая трансформация образования, состоящая в директивном внедрении цифровых технологий.

Важно отметить, что существует ряд преимуществ, которые дает применение цифровых технологий в образовании [2, с. 6–14; 7, с. 641–647]. Отсутствие непосредственного контактирования создает барьеры для распространения инфекций. Возможность участия в занятиях из дома позволяет экономить время и деньги на поездках. Становится возможным привлекать к работе преподавателей, находящихся в территориально удаленных городах. Но данные и иные возможные преимущества сочетаются с рядом недостатков цифровизации.

В условиях перехода к ноономике в сфере высшего образования становится все более актуальной институциональная ловушка электронизации и цифровизации. Данная институциональная ловушка состоит в том, что правила, предписывающие широкое применение цифровых технологий в сфере высшего образования, ведут к таким проблемам, как слабый контроль качества обучения, сложности социализации студентов и передачи неявного знания, неравные возможности для ведущих и обычных вузов конкурировать друг с другом в оказании образовательных услуг. Борьба с распространением нового коронавируса в 2020 г. привела к широкому внедрению дистанционных технологий в системе высшего образования. Дистанционные

технологии, которые были при этом использованы, были разработаны ранее, иногда использовались, но столь широкого применения не получали. Поводом для повсеместного внедрения цифровых технологий для дистанционного обучения в вузах, как и в других сферах деятельности, стали карантинные мероприятия. Значительного и массового сопротивления данным изменениям не возникло, несмотря на некоторое недовольство экономической неэффективностью новых правил.

Переход к преимущественному использованию дистанционной формы образования свидетельствует о начале нового этапа эволюции институциональной ловушки электронизации и цифровизации. Сущность данной институциональной ловушки состоит в том, что внедрение цифровых технологий в образовании, осуществленное централизованным и директивным способом, не развивает добровольное и взаимовыгодное сотрудничество индивидов, действующих в данной сфере, и не удовлетворяет их потребности. В соответствии с существующими исследованиями, дистанционное образование не может стать полноценной заменой традиционной формы образования.

Дистанционное обучение с помощью цифровых технологий имеет недостаток, заключающийся в невозможности передачи неявного знания в ходе обучения студентам от преподавателей. Австрийская школа экономической теории проводит различие между явным и неявным знанием. Часть знания индивида является явным знанием и может быть легко представлена в виде информации, которую можно передать другому индивиду. Другая часть знания является неявным знанием, и передача такого знания другому индивиду сталкивается с затруднениями.

Меньшая потребность в поездках из-за дистанционного характера обучения может стать фактором, способствующим экономии. Но другие расходы, возникающие в связи с необходимостью реализации образовательного процесса в дистанционной форме, ставят под сомнение наличие общей экономии. Парадокс состоит в том, что применение цифровых технологий способно увеличить (а не уменьшить) затраты труда на ведение и организацию образовательного процесса.

Проблема выбора оптимального программного продукта для дистанционного обучения четко проявилась в связи с институциональной ловушкой электронизации и цифровизации, хотя ранее данная проблема была менее заметна. Применение в дистанционном образовании определенных проприетарных программных продуктов способно сформировать экономическую зависимость от них. Недостатки массово применяемых проприетарных программ состоят в том, что они зачастую поставляются на некоторый срок в качестве услуги, не дают возможности пользователям полностью контролировать выполнение программы, не позволяют пользователям самостоятельно определять направление совершенствования программы или зафиксировать ее в неизменном виде. Таким образом, массово применяемое программное обеспечение для дистанционного обучения является не свободным. Например, в ЮФУ для дистанционного обучения используется программный продукт Microsoft Teams. Для аналогичных целей в НИУ ВШЭ используется Zoom. В данных программах существуют проблемы с конфиденциальностью, приводящие к незапланированным утечкам информации пользователей [12]. Для выполнения данных программ компьютеры должны соответствовать некоторым системным требованиям. Например, необходимо установить новую версию проприетарной операционной системы. Соответственно, оказывается, что для использования программы дистанционного обучения необходимо купить требуемую операционную систему. Обновления программ в будущем потенциально могут потребовать от пользователей соответствующего обновления компьютерной техники. Расходы на приобретение компьютерной техники и программного обеспечения могут быть распределены по-разному между различными экономическими субъектами, но они никуда от этого не исчезнут. Как правило, преподаватели вуза и обучающиеся самостоятельно покупают и оплачивают используемую ими для дистанционного обучения компьютерную технику и программное обеспечение. Но преподаватели могут применять компьютерную технику и программное обеспечение, которые принадлежат вузу, если вуз предоставляет право пользования

преподавателям. Аналогично, никуда не исчезают расходы, связанные с износом и устареванием компьютерной техники, с затратами на электричество, потребляемое в ходе работы техники, с затратами на услуги Интернет-провайдера. Данные расходы при дистанционном обучении также обычно несут непосредственно преподаватели вуза и обучающиеся. Вуз может не учитывать эти расходы в собственном экономическом расчете, который проводится руководством, либо может полностью или частично компенсировать эти расходы.

Представляется рискованным для национальной системы образования основывать процесс обучения и даже управления образовательными организациями на продукции зарубежных фирм, поставляемой в качестве услуги. Инвестиции в знания и навыки использования данного программного обеспечения могут обесцениться в случае иностранных санкций в данной сфере или просто изменения политики фирмы, ее реорганизации или банкротства. Более того, это представляется не оправданным в условиях, когда существуют свободные альтернативы, которые можно было бы развивать (Jitsi, OpenMeetings, BigBlueButton и др.).

Ряд проблем, порожденных цифровизацией, выходит за пределы чисто экономических эффектов. Необходимо упомянуть экологические и медицинские проблемы. Они также должны учитываться в ходе экономического выбора.

В результате развития цифровизации происходит рост потребления электроэнергии [11], требуется производство цифровых устройств, а в дальнейшем и утилизация вышедших из строя или просто морально устаревших устройств, что негативно сказывается на экологической ситуации.

Постоянное использование цифровых устройств в совокупности с малоподвижным образом жизни и несоблюдением правильного режима дня негативно влияет на здоровье и самочувствие обучающихся и преподавателей. Значительный вред здоровью может быть нанесен при несоблюдении гигиенических требований к организации дистанционного обучения [5, с. 4–23; 9, с. 185–189].

Влияние распространения дистанционного обучения на качество образования неоднозначно. Существуют факторы, кото-

рые способствуют улучшению качества, и факторы, которые способствуют ухудшению качества образования. С одной стороны, большее количество обучающихся может принять участие в дистанционных занятиях. Студенты, которые по причине нежелания ехать или идти в учебное заведение не участвовали бы в занятиях, имеют возможность принять участие в занятиях без перемещения в учебное заведение. С другой стороны, в ходе дистанционного обучения возникают препятствия для передачи неявного знания. Многие образовательные технологии, например, лабораторные работы, не могут быть реализованы в обычном виде, и их приходится модифицировать, заменять другими образовательными технологиями. Обучающимся становится проще незаметно отлынивать от участия в дистанционных занятиях.

В дистанционном образовании усугубляется «проблема академического мошенничества — обман на промежуточной аттестации (списывание, применение технических средств), разные виды плагиата при подготовке работ студентов, сотрудничество со сторонними организациями для получения рефератов, курсовых работ и т.п.» [4, с. 244]. В данном случае оценочно-контролирующая функция образовательной системы работает хуже, с большими издержками. Работодатели, полагающиеся при приеме на работу на образовательные сигналы, будут больше рисковать.

Из-за отсутствия непосредственного общения между обучающимися в условиях дистанционного способа проведения занятий им становится трудно сформировать социальный капитал.

В условиях дистанционного образования в некоторой мере изменяется источник мотивации студентов для участия в образовательной деятельности. Дистанционное обучение в большей мере полагается на собственную мотивированность обучающихся. Большую часть времени обучающиеся проводят в окружении своих родственников и друзей. Если окружение не интересуется изучаемыми в вузе знаниями, то оно не сможет мотивировать обучающихся примером своего личного интереса к изучению предметов. Эта особенность также сочетается со спецификой передачи знаний между обучающимися. Передача знаний в процессе обучения происходит не только от преподавателя к обуча-

ющимся, но и от одних обучающихся к другим. В случае, когда обучающиеся могут взаимодействовать друг с другом только дистанционно, в данном канале передачи знаний возникает барьер.

Развитие цифровизации повлияло на проблему бюрократизации. Произошедшие изменения в образовательном процессе определили возникновение требований модифицировать образовательные программы в соответствии с условиями цифровой экономики.

Обобщая недостатки дистанционного образования, можно утверждать, что дистанционное образование затрудняет передачу неявного знания, контроль и обратную связь при обучении, неоднозначно влияет на издержки образовательной деятельности, не позволяет полагаться на надежность информационно-коммуникационных технологий.

В условиях борьбы с новым коронавирусом снижается разнообразие форм образовательной и научной деятельности. С точки зрения эволюционного подхода, экономика оказывается в условиях кризисной ситуации, в которой наблюдается эффект бутылочного горлышка. Формы образовательной деятельности, которые способны устойчиво воспроизводиться в условиях борьбы с коронавирусом, и новые формы деятельности, возникающие в этих условиях, в дальнейшем имеют значительные возможности закрепиться и сохраниться, даже когда кризисный период завершится. Например, использование обучающимися и преподавателями дистанционных технологий сформирует у них определенные привычки и в дальнейшем может изменить их предпочтения. После формирования новых привычек потребует некоторых издержек уже приспособление к обычным занятиям. Обучающиеся и преподаватели вполне могут предпочесть сохранить значительные элементы дистанционного обучения, даже если настоятельная необходимость в этом будет отсутствовать. В других сферах также может реализоваться подобный эффект бутылочного горлышка относительно форм деятельности в условиях борьбы с новым коронавирусом. Допущенные ошибки будут иметь долгосрочные и трудноустраняемые последствия. Поэтому аргументом для внедрения цифровых технологий в об-

разовании не должен быть императив их безусловной эффективности. Цифровые технологии необходимо внедрять в том случае, если они не ущемляют академические свободы, соответствуют интересам обучающихся и преподавателей.

Список литературы

1. *Вольчик В.В.* Институциональные ловушки в сфере образования и науки в условиях оптимизации / В.В. Вольчик // Журнал экономической теории. — 2019. — Т. 16. — № 4. — С. 783–795.
2. *Десненко С.И.* Особенности цифрового образовательного контента при организации дистанционного обучения в профессиональном образовании / С.И. Десненко, Т.Е. Пахомова // Ученые записки Забайкальского государственного университета. — 2020. — Т. 15. — № 5. — С. 6–14.
3. Институциональные ловушки оптимизации сферы образования и науки / Вольчик В.В. [и др]. — Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. — 218 с.
4. *Колесников О.Л.* Проблемы, связанные с реализацией дистанционных образовательных технологий / О.Л. Колесников, А.А. Колесникова, Ю.С. Шишкова, А.И. Синицкий // Мир науки, культуры, образования. — 2020. Т. 83. — № 4. — С. 243–245.
5. *Кучма В.Р.* Особенности жизнедеятельности и самочувствия детей и подростков, дистанционно обучающихся во время эпидемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) / В.Р. Кучма, А.С. Седова, М.И. Степанова, И.К. Рапопорт, М.А. Поленова, С.Б. Соколова, И.Э. Александрова, В.В. Чубаровский // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. — 2020. — № 2. — С. 4–23.
6. *Молокова Е.Л.* Реформирование системы высшего образования как предмет исследования / Е.Л. Молокова // Вестник Академии знаний. — 2020. — Т. 40. — № 5. — С. 296–302.
7. *Ситникова И.В.* Дистанционное обучение в оценках стейкхолдеров / И.В. Ситникова // Социальные процессы современной России. Международная научно-практическая конференция. В 2 т. — Ниж-

ний Новгород: ООО «Научно-исследовательский социологический центр», 2020. — Т. 2. — 678 с. — С. 641–647.

8. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Российская газета — Федеральный выпуск — № 159(8213) — Режим доступа: <https://rg.ru/2020/07/22/ukaz-dok.html>
9. *Шангареев Р.Р.* Основные проблемы дистанционной формы обучения / Р.Р. Шангареев, Н.С. Алчинов // Актуальные вопросы высшего образования — 2020. Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). — Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2020. — С. 185–189.
10. Calls for Central Planning in the COVID-19 Panic Are like the Calls for the «War Socialism» of Old [Электронный ресурс] / Ph. Bagus // Mises Institute. — Режим доступа: <https://mises.org/wire/calls-central-planning-covid-19-panic-are-calls-war-socialism-old>
11. *Obringer R.* The Overlooked Environmental Footprint of Increasing Internet Use / R. Obringer, B. Rachunok, D. Maia-Silva, M. Arbabzadeh, R. Nateghi, K. Madani // Resources, Conservation and Recycling. — 2021. — Vol. 167. — Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2020.105389>
12. Zoom снова попал под удар [Электронный ресурс] // Коммерсантъ — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4320590>

Shiriaev I.M.³ About the Problem of the Institutional Trap of Electronization and Digitalization in the Field of Higher Education. The purpose of this paper is to identify trends in the evolution of the institutional trap of electronization and digitalization in the field of higher education in the context of the transition to noonomy. This institutional trap is that the implementation of regulations for the widespread use of digital technologies in higher education can lead to problems such as poor quality control of education, problems in socialization of students

³ *Shiriaev Igor M.*, PhD in Economics, Associate Professor, Southern Federal University.

*Раздел 4. Генезис ноономики: прогресс общественного сектора
в условиях технологической и социально-экономической трансформации*

and problems of transfer of implicit knowledge, unequal opportunities for top and ordinary universities to compete against each other for the provision of education services.

Keywords: institutional trap; higher education; electronization; digitalization; distance education.

Раздел 5

**НА ПУТИ К НОВОМУ
ПРОИЗВОДСТВУ:
ФИНАНСОВЫЙ
И «РЕАЛЬНЫЙ» СЕКТОР**

Л.Л. Игонина¹

ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Статья посвящена проблеме взаимосвязи финансовых рынков и экономической динамики в условиях технологических и социально-экономических трансформаций. Изменения в технологиях и социально-экономических отношениях объективно требуют масштабных финансовых ресурсов. Развитие финансовых рынков, обеспечивающих перераспределение финансовых ресурсов и возможность их концентрации на ведущих направлениях, становится ключевой фундаментальной детерминантой экономического роста. Финансовые рынки активно влияют на социально-экономическую систему, вместе с тем они сами являются встроенным элементом, вплетенным в ткань общественных взаимосвязей. Уровень социально-экономического развития задает границы развития финансовых рынков, а последние могут стать как драйвером, так и тормозом экономического роста.

Ключевые слова: финансовые рынки, экономический рост, технологические и социально-экономические трансформации.

¹ *Игонина Людмила Лазаревна*, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Экономика и финансы» Краснодарского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Проблема взаимосвязи финансового и экономического развития всегда занимала одно из ведущих мест в исследовательских программах самых различных направлений экономической мысли (табл. 1). Новый фокус научного интереса к ней обусловлен масштабными технологическими и социоэкономическими трансформациями в современном мире и необходимостью разработки в этих условиях новых подходов. В России актуальность проблемы взаимосвязи финансовых рынков и экономической динамики связана, кроме того, с задачами перехода к долгосрочному устойчивому развитию в сложной геополитической и внешнеэкономической ситуации.

Несмотря на пристальное внимание к данной проблеме, в имеющихся исследованиях присутствуют существенные расхождения в отношении оценки влияния финансов на экономический рост, а также характера их связи.

В ряде работ целиком и полностью игнорируется влияние финансового развития на экономическую динамику. Так, по мнению Р. Лукаса, значимость финансовых вопросов сильно преувеличена и переоценена [13, с. 6]. А. Чандаваркар отмечает, что финансы не относят к пионерным факторам развития экономики [10, с. 134]. Б. Линтель и М. Хан считают, что финансы сами по себе не инициируют экономический рост, они лишь реагируют на модификацию требований реальной экономики [14]. Другие авторы придерживаются прямо противоположной точки зрения, рассматривая финансовые рынки как фактор, способствующий экономическому росту [8; 9; 16]. Более нейтральный взгляд отражен в работах экономистов, считающих, что игнорирование связи финансов и экономического роста значительно ограничивает представления о формировании экономической динамики [15; 18; 19].

Таким же разбросом отличаются мнения о характере связи финансов и экономической динамики. Дж. Робинсон отмечает, что финансовое развитие следует за производством [17, с. 86]. Некоторые исследователи считают, что, напротив, долгосрочная причинно-следственная связь направлена от финансового раз-

Таблица 1
Взаимосвязь финансовых рынков и экономической динамики в ведущих школах экономической мысли

Течения	Описание позиции
Пионерные ортодоксальные теории	Финансовые институты осуществляют лишь денежное обслуживание хозяйственного оборота, соответственно, их деятельность не влияет на изменение реальных экономических процессов.
Неоклассические теории	Финансовые рынки и институты опосредуют движение инвестиций, принимают на себя инвестиционные риски, способствуют переливу и рациональному распределению общественного капитала и в этой связи стимулируют экономическую динамику.
Эволюционная теория	Финансовые рынки и институты осуществляют денежное обслуживание хозяйственного оборота в условиях простого воспроизводства. Процесс развития, связанный с расширенным воспроизводством, предполагает расширение рыночного финансирования инвестиций.
Кейнсианские теории	Динамика инвестиций зависит от функционирования финансового рынка, следовательно, развитие финансовых рынков способствует экономической динамике. Ключевая роль финансового рынка при реализации инвестиционного спроса и формировании общественного продукта обособляется с использованием трех базисных психологических факторов.
Марксистская теория	Исследование взаимодействия финансового и промышленного капитала приводит к обособлению их относительного обособления, а также доминирующей роли финансового капитала, финансовых рынков и институтов.
Новая институциональная теория	Финансовые рынки и институты способствуют распределению финансовых ресурсов при минимизации трансакционных издержек, что стимулирует экономическую динамику.
Современная методическая теория	Финансовые рынки и институты рассматриваются как важнейший фактор экономического развития, их функционирование содействует экономической динамике.

вития к экономическому росту [11]. В ряде работ обосновывается доказательство в пользу мнения о том, что причинно-следственная связь между финансовыми рынками и экономической динамикой является двунаправленной [7; 9; 14].

Межстрановые и панельные исследования влияния финансовых рынков на экономическую динамику, получившие существенное распространение в последние три десятилетия, также показывают, что консенсуса по рассматриваемым проблемам пока не существует.

Вместе с тем одним из важных результатов моделирования взаимодействия между финансовым и экономическим развитием явилось понимание механизма их коэволюции, в том числе с учетом нелинейности связи. При этом можно говорить не только о коэволюции, сопряженном развитии, как Росс Левин [12], но и коинволюции (развитии по нисходящей линии) — возможности взаимосвязанного разрушения.

Ключевым вопросом нашего исследования является то, как осуществляется это взаимодействие. Может ли, например, низкая эффективность финансовых рынков в менее развитых странах являться определяющей причиной слабых темпов их экономического роста? Понимая, что эти финансовые рынки действительно недостаточно развиты, важно видеть, что это, прежде всего, есть объективное отражение существующего уровня развития национального хозяйства, его трансляция на финансовую систему.

Особенности коэволюции и инволюции заключаются в том, что финансовые рынки, с одной стороны, активно влияют на социально-экономическую систему, с другой стороны, они сами являются встроенным элементом, вплетенным в ткань общественных взаимосвязей. Развитие финансовых рынков в данном контексте является производной социохозяйственного развития, что предполагает более сложную логику их взаимодействия, когда уровень социохозяйственного развития задает внешние и внутренние границы развития финансовых рынков, а последние могут стать как драйвером, так и тормозом экономического роста. Фундаментальным условием долгосрочного устойчивого

роста выступает долговременная сбалансированность финансовой и экономической систем.

Следующий важный контрапункт состоит в том, что тормозом экономического роста финансовые рынки становятся, если их состояние отстает от состояния других секторов экономики. В этом случае финансирование инноваций является недостаточным, ограничены в доступе к финансовым ресурсам и действующие производства. В условиях технологических и социально-экономических трансформаций финансы становятся особо значимым ресурсом, обеспечивающим возможность создания специфических активов как новых факторов экономической деятельности, зависящих от инвестиций в знания и развитости инфраструктуры знаний. При этом в отличие от иных ресурсов финансовые ресурсы создаются частью независимо, а частью зависимо от производства, что исключает автономную эффективность финансовой сферы [5].

Соответственно, в условиях продвижения к НИО.2, при технологических и социально-экономических трансформациях [1; 2] финансовые рынки приобретают критически важное значение для роста экономики, что определяет необходимость исследования их количественных и качественных характеристик. Известные количественные параметры финансового развития включают показатели глубины финансовых рынков и институтов, инклюзивности финансовых услуг, эффективности финансовых рынков и институтов (рис. 1).

Качественные характеристики финансового развития связаны с анализом, прежде всего, функций финансовых рынков и способности последних к их эффективной реализации, выражающейся в приоритизации направлений аккумулирования и использования финансовых ресурсов, инвестировании капитала, синхронизации финансовых потоков, диверсификации рисков хозяйственных процессов в пространственном и временном разрезах [4].

Основные метрики финансового развития в России представлены в таблице 2.

Анализ свидетельствует о том, что количественные характеристики финансового развития России отражают:

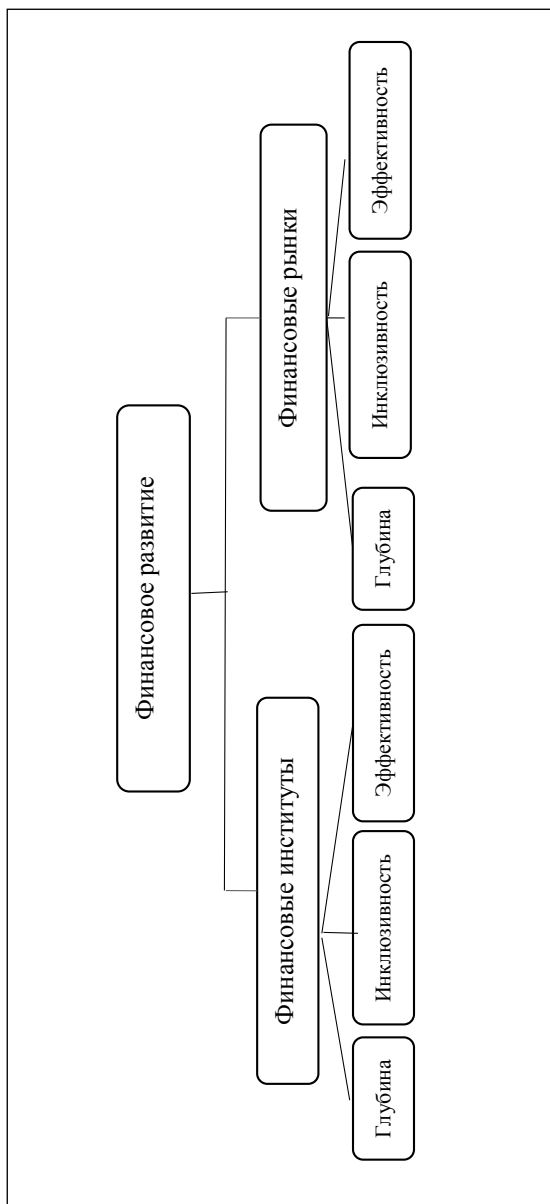

Рис. 1. Параметры финансового развития

Таблица 2

Метрики финансового развития в России

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Денежная масса M2, % ВВП	39,4	36,4	36,3	39,5	38,1	39,4	42,4	43,6	43,2	47,3
Капитализация рынка акций, % ВВП	63,2	42,6	37,0	35,7	29,2	34,6	44,0	39,0	39,9	44,7
Объем рынка корпоративных долговых ценных бумаг, % ВВП	5,8	5,9	6,7	7,8	8,5	10,0	11,0	10,5	10,3	11,2
Активы банков, % ВВП	75,8	73	69,7	78,5	98,0	99,9	93,1	92,5	90,8	88,3
Кредиты нефинансовым организациям и физическим лицам, % ВВП	25,3	39,0	41,4	44,4	51,6	52,9	47,6	46,0	46,6	50,4
Доля государственных банков в активах банковской системы, %	43,4	44,8	48,1	54,6	54,8	55,5	57,6	58,8	61,3	70,0
Активы банковской системы / активы небанковских финансовых организаций	15,6	16,7	16,8	14,6	12,6	10,4	9,0	8,8	7,3	5,1

- растущий, но недостаточно высокий коэффициент монетизации;
- преобладание банков над некредитными финансовыми организациями по суммарным активам и масштабам операций;
- банкоцентрированность финансовых рынков;
- значительное присутствие государства на финансовых рынках.

Кроме того, сохранение разрыва между процентными ставками на финансовом рынке и рентабельностью реального сектора ведет к тому, что экономические агенты при инвестировании используют в основном собственные средства, причем их доля в финансовых ресурсах инвестирования стабильно растет [3; 6]. В перераспределении финансовых ресурсов доминирующую роль играют бюджетный и межфирменный каналы, а не канал финансового посредничества (рис. 2).

Анализ структуры пассивов экономических агентов в разрезе финансовых инструментов свидетельствует о том, что нефинансовые организации по сравнению с финансовыми в меньшей степени применяют облигационное финансирование (рис. 3).

Нефинансовые организации, как правило, используют банковское или облигационное финансирование для финансирования материальных инвестиций, таких как основные средства, в то время как финансирование нематериальных инвестиций осуществляется на долевой основе. Компании, занимающиеся исследованиями и разработками, имеют большую долю нематериальных активов по сравнению с материальными активами. Однако нематериальные активы воспринимаются инвесторами как менее ценные формы обеспечения, поскольку их сложнее оценить, они менее ликвидны и более рискованны, чем материальные активы, следовательно, они менее подходят для ослабления кредитных ограничений компаний.

С учетом коэволюции эффективность и устойчивость финансовых рынков не могут рассматриваться автономно, они должны анализировать в сопряжении с эффективностью и устойчивостью экономической системы.

Устойчивость финансовых рынков и институтов выступает как отражение устойчивости экономики. При сохранении до-

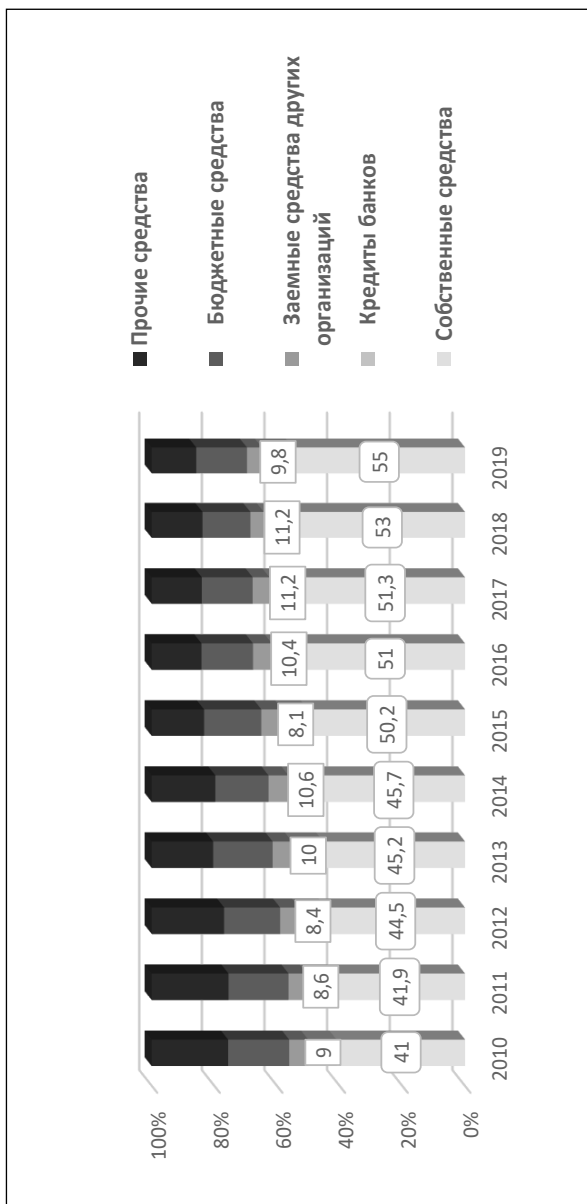

Рис. 2. Инвестиции экономических агентов в основной капитал по источникам финансирования.
 Источник: данные Росстата. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics

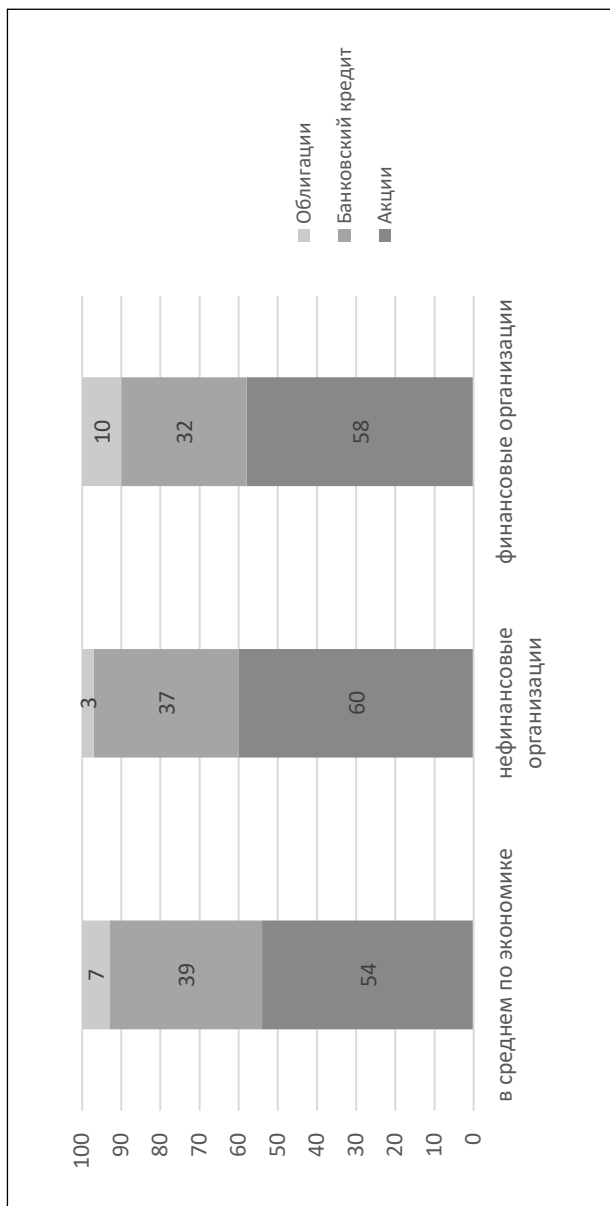

Рис. 3. Структура пассивов организаций в разрезе финансовых инструментов, %.
 Источник: данные Росстата. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics

статочного запаса прочности финансовые рынки способны противостоять внутренним или внешним шокам. Локальные финансовые кризисы могут не приводить к разрушению всей финансовой сферы и не транслироваться реальной экономике.

С позиций конвенционального подхода финансовую систему представляют как некоего агрегированного посредника, который направляет аккумулированные сбережения по каналам наиболее эффективного использования. Последние определяются с точки зрения устойчивости финансовых институтов и эффективности самой отрасли финансового посредничества. Сферы, являющиеся неэффективными в коммерческом плане, получают меньше финансирования или не получают его вовсе, что приведет к их редукции или исчезновению. При этом игнорируется эффективность финансовых рынков как медиатора инвестиционного капитала и направленность на достижение результата, воплощающего их функциональное назначение — финансово-инвестиционное обеспечение общественного воспроизводства на инновационной основе.

Возникает противоречие между необходимостью обеспечения устойчивости финансовых институтов в текущем режиме и будущих эффектов инклюзивного устойчивого роста (технологическое развитие, инновационные виды деятельности, новые рынки, социальный, экологический и иные эффекты). Приведет ли политика направления финансовых ресурсов только в прибыльные сферы деятельности, которые экономически обеспечат их возврат за счет менее прибыльных сфер, к устойчивости и эффективности финансового развития в будущем?

С позиций ноономики и коэволюционного подхода этот путь представляется тупиковым. Структурные проблемы в экономике, их социальные последствия снизят возможности экономического развития, а значит, не обеспечат эффективного и устойчивого финансового развития. Разрешение этого противоречия лежит за пределами сугубо рыночной логики перераспределения финансовых ресурсов и аналитической оптики автономной оценки устойчивости и эффективности финансовых рынков. Оно требует комплексного подхода, при котором финансовая политика будет выстроена, исходя из задач реструктуризации экономики.

Список литературы

1. *Бодрунов С.Д.* Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка/ С.Д. Бодрунов. — Изд. 2-е, дополненное. — Санкт-Петербург: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2016. — 328 с.
2. *Бодрунов С.Д.* Переход к перспективному технологическому укладу: анализ с позиции концепций НИО.2 и ноономики / С.Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. — 2018. — №3 (57). — С. 5–12.
3. *Игонина Л.Л.* Анализ внутреннего инвестиционного спроса в российской экономике: индикаторы, факторы, тенденции / Л.Л. Игонина // Экономический анализ: теория и практика. — 2017. — Т. 16. — № 12 (471). — С. 2270–2289.
4. *Игонина Л.Л.* Оценка финансового развития в российской экономике / Л.Л. Игонина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2016. — № 1–2. — С. 222–226.
5. *Сухарев О.С.* Структурная политика: к новой инвестиционной модели экономического роста / О.С. Сухарев // Финансы: теория и практика. — 2019. — №23(2). — С.84–104. DOI: 10.26794/2587–5671–2019–23–2–84–104.
6. Роль кредитной системы России в формировании внутреннего инвестиционного спроса: монография / под ред. М.А. Абрамовой. — Москва: КНОРУС, 2018. — 217 с.
7. *Aghion P., Dewatripont M., Rey P.* Competition, Financial Discipline and Growth / P.Aghion, M. Dewatripont, P. Rey // Review of Economic Studies. — 1999. — №66. — P. 825–852.
8. *Beck T., Levine R.* Stock markets, banks, and growth: Panel evidence. 8 / T. Beck, R. Levine // Journal of Banking and Finance. — 2004. — №28(3). — 423–442.
9. *Beck, T., Levine, R., Loyaza, N.* Finance and the sources of growth / T. Beck, R. Levine, N. Loyaza // Journal of Financial Economics. — 2000. — №58. — P.261– 300.
10. *Chandavarkar A.* Of finance and development: neglected and unsettled questions / Chandavarkar, A., World Development 1992. — № 22. — P. 133–142.
11. *Christopoulos D.K., Tsionas G.* Financial development and economic growth: evidence from panel unit root and cointegration tests /

- D.K. Christopoulou, G. Tsionas // *Journal of Development Economics*. — 2004. — №73. — P. 55–74.
12. *Levine R.* Financial development and economic growth: Views and agenda / R. Levine // *Journal of Economic Literature*. — 1997. — №35(2). — P.688–726.
 13. *Lucas J.* On the mechanics of economic development / J. Lucas // *Journal of Monetary Economics*. — 1988. — №22. — P.3–42.
 14. *Luintel B.K., Khan M.* A quantitative re-assessment of the finance-growth nexus: evidence from a multivariate VAR / B.K. Luintel, M. Khan // *Journal of Development Economics*. — 1999. — №60. — P.381–405.
 15. *McKinnon R.I.* Money and Capital in Economic Development / R.I. McKinnon. — Washington, DC: Brookings Institution Press, 1973. — 184 p.
 16. *Neusser K., Kugler M.* Manufacturing growth and financial development: evidence from OECD countries / K. Neusser, M. Kugler // *The Review of Economics and Statistics*. — 1998. — Vol. 80. — №4. — P. 638–646.
 17. *Robinson J.* The Rate of Interests and Other Essays / J. Robinson. — London: Macmillan, 1952. — 270 p.
 18. *Schumpeter J.A.* The Theory of Economic Development / J.A. Schumpeter. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1911. — 255 p.
 19. *Shaw E.S.* Financial Deepening in Economic Development / E.S. Shaw. — New York: Oxford University Press, 1973. — 260 p.

Igonina L.L.² Financial and investment stratification and trajectories of socio-economic development of the Russian regions in the context of progress towards RED.2 The article is devoted to the problem of the relationship between financial markets and economic dynamics in the context of technological and socio-economic transformations. Changes in technology and socio-economic relations objectively require large-scale financial resources. The development of fi-

² *Igonina Ludmila L.*, Doctor of Economics, Professor, Head, Department of «Economics and Finance» of the Krasnodar branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation».

financial markets that ensure the redistribution of financial resources and the possibility of their concentration in leading areas is becoming a key fundamental determinant of economic growth. Financial markets actively influence the socio-economic system; at the same time, they themselves are an embedded element woven into the fabric of social relationships. The level of socio-economic development sets the boundaries for the development of financial markets, and the latter can become both a driver and a brake on economic growth.

Keywords: financial markets, economic growth, technological and socio-economic transformations.

О.Е. Каленов¹

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ЭКОСИСТЕМЫ: СУЩНОСТЬ, СВОЙСТВА, ПЕРСПЕКТИВЫ

Сейчас бизнес-среда характеризуется быстрыми изменениями, значительным разнообразием и усилением взаимосвязи ее элементов. Это требует новых подходов к управлению и трансформации имеющихся бизнес-моделей. Рассматривая концептуальное описание предпринимательской деятельности сквозь призму экосистемы, организации способны не только обеспечить свое выживание, но и в значительной мере повысить эффективность своей деятельности. В статье рассматриваются процессы взаимодействия и взаимозависимости организаций, их экосистем и бизнес-среды. Автор выделяет несколько уровней предпринимательских экосистем, а также ряд основных свойств, которыми должна обладать каждая из них. Также подчеркивается особая роль лидера экосистемы, описываются преимущества всех ее участников. В заключение автор характеризует нынешнее состояние в развитии экосистем и намечает возможные перспективы от их формирования.

Ключевые слова: предпринимательская экосистема, организация, свойства, цифровизация, знания, инновации, технологии, лидеры, конкурентоспособность, взаимодействие.

¹ *Каленов Олег Евгеньевич, к.э.н., доцент кафедры экономики промышленности ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова».*

Нынешний этап экономики отличается высокой степенью динамичности и усилением роли нематериальных факторов — информации, знаний, человеческого капитала, новых технологий в процессах развития экономических систем [7, 9]. В то же время начинает прослеживаться тенденция по переходу от традиционной организации к формированию экосистем [4, 6]. Предпосылками таких изменений в экономических отношениях можно считать появление новых цифровых технологий, позволяющих, с одной стороны, компаниям совершенно по-другому вести бизнес, с другой стороны, клиентам удовлетворять свои самые разнообразные потребности «не выходя из дома» при помощи цифровых платформ. Современные рыночные тенденции таковы, что достигать лидерских позиций, ведя бизнес обособленно, уже практически нереально. Факторы роста требуется искать вовне, объединяя свои усилия с другими участниками рынка для формирования новых способов доставки ценности до клиента [12, 13].

«Пионером» с точки зрения использования термина «экосистема» был английский биолог Артур Генсли. В представленном им в 1935 году научном труде [16] под экосистемой понималась экологическая система, которая состояла из различных живых организмов, среды их обитания, а также связей, посредством которых осуществлялось их взаимодействие, а именно обмен энергией и веществом. При этом все вышеперечисленные элементы коэволюционируют, т.е. развиваются совместно. Широко распространившись в биологии, позднее это понятие проникло и в другие области науки, в том числе и экономику [5. Так, в середине 1990-х гг. эксперт в области менеджмента Джеймс Ф. Мур использовал ряд биологических метафор для описания нового способа организации взаимодействия субъектов рынка, охарактеризовав его как предпринимательскую экосистему (бизнес-экосистему). Кроме того, Дж. Ф. Мур выделил и охарактеризовал четыре основных этапа развития экосистемы: рождение, расширение, становление лидерства и последний — самообновление или смерть [15].

В настоящее время выделяется несколько подходов к определению экосистемы с точки зрения экономики и менеджмента (рис. 1).

Рис. 1. Подходы к определению экосистемы в экономике и управлении

Зачастую, мелкие системы входят в состав более крупных. Это характерно и для экономики. Организация является сложной адаптивной системой, встроенной в экосистему. Пересекающиеся экосистемы вместе с государственными учреждениями, общественными и иными организациями формируют социально-экономическую среду [10, 11].

Трансформационные процессы, происходящие в отдельно взятых организациях, по цепной реакции передаются экосистеме в целом, что также приводит к ее изменениям, преобразовывая ее и наделяя абсолютно новыми свойствами. Аналогичные явления происходят и в отношении взаимодействия экосистем с социально-экономической средой (бизнес-средой), в которой они функционируют. Тем самым реализуется такой феномен сложных систем, как «эмерджентность», т.е. появление у системы свойств, не присущих отдельным ее элементам (организациям, экосистемам). Затем процесс запускается в обратную сторону: изменившаяся внешняя среда оказывает влияние на экосистемы. Формируются новые условия для взаимодействия, которые в свою очередь требуют нового от организаций, позволяя одним из них развиваться и переходить на новый уровень,

и обрекая других, оказавшихся не готовых к переменам, бесславно умирать. А изменения на микроуровне снова порождают изменения систем более высокого порядка, и процесс развития продолжается по раскручивающейся вверх спирали.

С точки зрения масштабов функционирования можно классифицировать экосистемы по следующим уровням:

- макроэкосистемы — это среда взаимодействия экономических игроков на глобальном мировом уровне и уровне отдельных государств;
- мезоэкосистемы, т.е. экосистемы регионов и отраслей;
- микроэкосистемы, рассматриваемые в рамках бизнес-среды конкретных предприятий и организаций [14].

Для успешного функционирования и развития экосистем в условиях турбулентности социально-экономической среды необходима реализация целого ряда свойств (рис.2). В реальности не все эти свойства могут проявляться разом у каждой экосистемы, но их наличие гарантирует системе устойчивость и жизнеспособность.

Рис.2. Основные свойства предпринимательской экосистемы

Гетерогенность (разнородность). Чем многообразнее состав сложной адаптивной системы, тем больше вероятности ее приспособления к изменениям. Исходя из этого, менеджмент организации должен разнообразить работу по следующим направлениям: вид деятельности, персонал, идеи, инновации [8]. Если не диверсифицировать бизнес, велик риск коллапса, т.е. при изменениях на рынке или в отрасли бизнес-модель компании устаревает и становится неконкурентоспособной.

Модульность. Потрясения, происходящие в одной части экосистемы, быстро распространяются на другие. Чем ниже уровень жесткости в системе, тем легче ей пережить и погасить удары. Модульное построение позволяет экосистеме выстраивать полезные барьеры или ослаблять связи между элементами, что затрудняет распространение кризисных явлений. Модульный принцип может нести в себе некоторые убытки или потери, так как зачастую приходится отказываться от тесных связей с другими организациями, что могло бы способствовать обмену информацией, знаниями, новыми технологиями и, в итоге, повышать эффективность. Однако модульность обеспечивает бизнесу жизнеспособность, несмотря порой на отказ от получения сиюминутной прибыли и неблагоприятно складывающиеся обстоятельства.

Редундантность. В редундантных (избыточных) системах наблюдается дублирование функций, что позволяет в случае сбоев в работе одних элементов заменять их другими. Однако, с точки зрения организаций, здесь могут возникать некоторые противоречия: как соотносить между собой редундантность и величину издержек, необходимых для ее обеспечения. Для этого менеджменту необходимо определить, от каких поставщиков и партнеров организация зависит в большей степени. Далее необходимо оценить, насколько реально создать избыточность, чтобы минимизировать риски. Это в свою очередь подразумевает поиск новых партнеров и анализ преимуществ и недостатков от взаимодействия с ними.

Адаптивность. Как уже отмечалось раньше, современные предприятия функционируют в условиях турбулентности внеш-

ней среды и непредсказуемых изменений, поэтому должны характеризоваться высоким уровнем адаптации к меняющимся условиям. Способность экосистемы адаптироваться к изменениям во внешней и внутренней среде, к переориентации деятельности и новой стратегии развития определяет ее жизнеспособность. Реализацию этого свойства можно обеспечить путем формирования гибкой структуры и механизма обратной связи.

Основным же условием адаптивности системы является наличие гибкой структуры, т.е. устойчивой к воздействию негативных факторов и способной получить максимум результатов от имеющихся и вновь открывающихся возможностей. А при помощи механизма обратной связи экосистемы должны выявлять изменения во внешней среде, чтобы затем, учитывая их, развивать предпочтительные качества.

Проактивность. Безусловно, в современных реалиях очень сложно предсказать будущее, но можно внимательно относиться к поступающим из внешней среды сигналам, анализировать их и предпринимать действия по предотвращению нежелательного исхода [9, 10]. Под проактивностью понимается **способность организации** действовать, опережая события и формируя нужный для себя результат. Сейчас большую угрозу не только для конкурентоспособности компании, но и для ее существования в целом таят в себе новые технологии и последствия их применения. Для того чтобы не оказаться застигнутыми врасплох, серьезным организациям необходимо пристально следить за деятельностью конкурентов. Рано или поздно существующая бизнес-модель компании устареет, поэтому надо заранее предусматривать возможные сценарии. Как правило, все новое исходит от стартапов и новых организаций на рынке, которым просто необходимо внедрять инновации для того, чтобы конкурировать с «флагманами» и «старожилами». Анализируя потенциальные угрозы, исходящие от них, а также направления вложения денежных средств осведомленными инвесторами, компании должны принимать превентивные меры, направленные на покупку технологий, заимствование новых знаний, привлечение креативных высококвалифицированных сотрудников и т.д.

Конфидентность (От лат. «*confidencia*» — доверие). Залог эффективности функционирования и развития экосистемы — это сотрудничество и плодотворное взаимодействие ее элементов. Зачастую отдельные элементы экосистемы преследуют различные цели и могут тем самым ослаблять ее. Инструментом, позволяющим консолидировать действия для достижения общего блага всех участников экосистемы, выступает формирование механизма доверия. Именно доверие позволяет сплачиваться элементам экосистемы, заставляя их самоорганизовываться и выполнять имеющиеся договоренности. Механизм доверия таит в себе огромный потенциал, для раскрытия которого требуется осознание менеджментом организаций условий полезности для других участников экосистемы [2, 3]. В стремлении получения собственной выгоды необходимо способствовать благу всей экосистемы. При этом, особое внимание должно уделяться работе с потребителями.

Эффективность деятельности организации как части экосистемы во многом определяется ее специализацией. В каждой экосистеме есть свои лидеры, определяющие ее развитие и основные «правила игры» в ней — «центры экосистемы» или ее «драйверы». Они формируют высокую степень лояльности клиентов к их продукции и тем самым повышают уровень своих доходов. Однако преимущества получают не только «драйверы», но и другие производители и поставщики данной экосистемы, например, за счет использования новых каналов сбыта, а клиенты, в свою очередь, могут приобретать более широкий спектр товаров и услуг [1].

Сейчас экосистемы являются одним из трендов развития бизнес-ландшафта. Пока они преимущественно применимы к технологичным компаниям, банковской и телекоммуникационной среде. Однако перспективы огромны. Это девелоперские компании, туроператоры, авиакомпании, торговые сети, автодилеры, компании индустрии развлечений и др. Наиболее развиты экосистемы в США и Китае, всем известны такие гиганты, как Apple, Google, Alibaba Group, Baidu, Uber и т.д. Россия же пока не может этим похвастаться, хотя многие отечественные

компании стремятся к их созданию. В первую очередь, это Сбербанк, Тинькофф Банк, МТС, Яндекс. Становится очевидным, что формирование экосистем должно коренным образом изменить подходы к взаимодействию субъектов рынка. Согласно этому, в ближайшее время организации будут уходить от разрушительной конкурентной борьбы и направлять свои силы в сторону эффективного и плодотворного взаимодействия.

Список литературы

1. *Бодрунов С.Д.* Возвращение индустриализации — возвращение Гэлбрейта: от НИО.2 к ноосферной цивилизации // Экономическое возрождение России, №2 (52), 2017. С. 17–21.
2. *Бодрунов С.Д.* Новое индустриальное общество. Производство. Экономика. Институты. // Экономическое возрождение России, №2 (48), 2016. С. 5–15.
3. *Бодрунов С.Д.* Ноономика: траектория глобальной трансформации. / под ред. д.э.н. С.Д. Бодрунова. — СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2019. — 240 с.
4. *Денисенко Е.С.* Инновационное развитие предприятий пищевой промышленности: тенденции, проблемы, перспективы // Проблемы и перспективы развития промышленности России. А.В. Быстров, Н.А. Волобуев, А.В. Брыкин, Г.А. Лавринов, V.V. Golubev, А.И. Кучеренко, В.Н. Юсим, В.Д. Свирчевский, А.Р. Есина, В.Ю. Иванова Москва, 2019. С. 176–182.
5. *Каленов О.Е.* Инновационная экосистема как основа развития высокотехнологичной промышленности // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020. Т. 17. № 5 (113). С. 126–133.
6. *Кукушкин С.Н.* Бизнес-модель организации в экономике знаний // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2018. № 6 (102). С. 24–31.
7. *Кукушкин С.Н.* Знания в экономике информационного общества // Журнал экономических исследований. 2018. Т. 4. № 5. С. 12–20.
8. *Кукушкин С.Н.* Направления промышленной политики России на современном этапе // От рецессии к стабилизации и экономическому

- росту. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. 2016. С. 187–197.
9. *Кукушкин С.Н.* Оценка индекса знаний региона // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2019. № 2 (104). С. 130–141.
 10. *Кукушкин С.Н.* Планирование деятельности организации в экономике знаний // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2019. № 4 (106). С. 32–39.
 11. *Кукушкин С.Н.* Становление экономики постиндустриального общества // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2018. Т. 7. № 2. С. 51–60.
 12. *Кукушкин С.Н.* Четырехсекторная модель экономики // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020. № 1 (109). С. 25–31.
 13. *Кукушкин С.Н.* Эволюция модели организации в общественно-экономических формациях // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2018. № 4 (100). С. 3–18.
 14. Справочник экономиста предприятия: справочник / под ред. доц. Н. Б. Акуленко, доц. С.Н. Кукушкина, доц. А.И. Кучеренко. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 424 с.
 15. Moore, James F. *The Death of Competition: Leadership & Strategy in the Age of Business Ecosystems* — New York: HarperBusiness, 1996.
 16. Tansley A. G. *The use and abuse of vegetational terms and concepts* // Ecology. — 1935. — Vol. 16 (3). — P. 284–307.

Kalenov O.E.² Business ecosystems: essence, properties, prospects. Now the business environment is characterized by rapid changes, significant diversity and increased interconnectedness of its elements. This requires new approaches to management and transformation of existing business models. Considering the conceptual description of business activity through the prism of the ecosystem, organizations are able not only to ensure their survival, but also to significantly increase

² *Kalenov Oleg E.*, PhD, Associate Professor of the Department of Industrial Economics, Plekhanov Russian University of Economics.

the efficiency of their activities. The article examines the processes of interaction and interdependence of organizations, their ecosystems and the business environment. The author identifies several levels of entrepreneurial ecosystems, as well as a number of basic properties that each of them should possess. The special role of the ecosystem leader is also emphasized, and the advantages of all its participants are described. In conclusion, the author characterizes the current state in the development of ecosystems and outlines possible prospects for their formation.

Keywords: entrepreneurial ecosystem, organization, properties, digitalization, knowledge, innovation, technology, leaders, competitiveness, interaction.

*Н.Д. Кочетков*¹

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ И ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье проводится анализ деятельности Центрального банка с 2016 по 2020 год, описываются результаты политики внедрения финансовых технологий и инноваций, выявляются риски и разрабатываются соответствующие рекомендации для дальнейшей интеграции инноваций и финансовых технологий в банковский сектор России.

Ключевые слова: Центральный банк, инновации, финансовые технологии, банковский сектор, цифровизация.

В банковском секторе современной России наблюдается ряд трендов, которые формируют предпосылки для стимулирования и развития инноваций и финансовых технологий, в числе которых:

- низкий уровень маржинальной прибыли банковских услуг;

¹ *Кочетков Николай Дмитриевич*, студент 3 курса Финансового факультета Финансового университета при Правительстве РФ.

- создание новых экосистем и модернизация банковских бизнес-моделей;
- цифровизация банковских услуг;
- увеличение роли нефинансовых организаций на финансовом рынке, а также потеря банками монополии на оказание традиционных финансовых услуг;
- повышение интереса банков к сотрудничеству с прогрессивными стартапами и технологическими компаниями [3].

Эксперты выделяют особую роль искусственного интеллекта в развитии финансового рынка. Он способен выявлять мошенничества в банках, обнаруживать аномалии в поведении клиентов финансовых организаций, осуществлять мониторинг качества работы сотрудников, обнаруживать недобросовестные практики и т.д. [1] Именно поэтому Банк России активно использует возможности искусственного интеллекта в совершенствовании банковского сектора.

Деятельность Центрального банка РФ в сфере развития инноваций и финансовых технологий началась с 2016 года, когда были созданы отдельные структурные подразделения: «Департамент финансовых технологий» и «Рабочая группа для анализа блокчейна и других финансовых инноваций» [4].

В 2018 году работа регулятора в этом направлении активизировалась [4].

Во-первых, была одобрена Стратегия развития финансовых технологий на 2018 — 2020 гг., которая направлена на цифровизацию банковского сектора, создание инновационной инфраструктуры и развитие конкуренции.

Во-вторых, была создана «регулятивная песочница» для тестирования финтех-проектов. Она представляет собой особый режим, позволяющий компаниям апробировать инновационные финансовые сервисы и продукты без риска нарушить существующее законодательство. В случае успешного прохождения эксперимента новые сервисы и продукты инкорпорируются в нормативно-правовое поле и применяются в дальнейшем.

В 2019 году ЦБ предпринял множество шагов в сфере совершенствования инноваций и финансовых технологий [4].

Мегарегулятор принял решение развивать систему передачи финансовых сообщений — СПФС (российский аналог SWIFT) совместно с Национальным расчетным депозитарием. По сравнению со своим основным конкурентом, российская система является бесплатной для подключения и обслуживания, а стоимость одного сообщения меньше в среднем на 0,1 руб. (около 5%). Уже в 2019 году СПФС стали пользоваться в 2,4 раза чаще, чем годом ранее, что, в частности, обусловлено риском введения санкций и отключения от SWIFT российской банковской системы. Стоит отметить, что к началу 2020 года к данной системе присоединилось 10 иностранных банков, что также свидетельствует об успешности проекта.

Осенью этого же года Банк России представил решение «Знай своего клиента», которое позволяет выявлять подозрительных клиентов по 100 критериям. Оно направлено на работу с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями и предполагает выделение подозрительных клиентов, что в дальнейшем приковывает внимание банков именно к ним. Таким образом, Центральный банк помогает коммерческим банкам оценивать уровень риска и снижать издержки на финансовый мониторинг. Эксперты позитивно оценивают новшество, но отмечают важность того, чтобы данное решение не превратилось в инструмент давления на бизнес.

В рамках ЕАЭС Банк России выступил координатором пилотного проекта в сфере открытых API (программных интерфейсов приложений) для интеграции сервисов банков. Предполагается создание единой банковской информационной системы, которая позволит оперативно обмениваться информацией между банками и снизит уровень монополизации рынка. Более того, данная система несет множество преимуществ для клиентов, которые смогут получить расширенный доступ к банковским продуктам любого финансового института — участника системы. Основные риски связаны с защитой персональных данных,

экономической безопасностью и дороговизной решения для небольших банков.

Центральный банк РФ начинает внедрять и предлагать банкам платформы общего пользования. Такое решение направлено на демонополизацию Сбербанка. Малые и средние банки не способны создавать для себя полноценную цифровую инфраструктуру, поэтому Центральный банк РФ предлагает выравнять конкурентные преимущества через данные платформы. Их будет несколько, например, система быстрых платежей и реестр залогов. Ни у одного коммерческого банка не будет преимущества в их использовании. Помимо того, что это уменьшит монополизацию рынка, банки, в особенности малые и средние, смогут снизить свои издержки и риски, а также упростить работу с клиентами. Идею положительно оценивают в Альфа-Банке, Локо-Банке, Райффайзенбанке и Банке Зенит.

В 2020 году Банк России представил требования к программному обеспечению для инвестиционного консультирования, разрешил банкам дистанционно открывать счета для малого и среднего бизнеса, предоставил банкам возможность открывать счета для новых клиентов через Интернет. Такие меры, в основном, были продиктованы условиями пандемии коронавируса и, как отмечают в правлениях банков, были своевременными и прогрессивными [4].

Интересным является задействование искусственного интеллекта для поиска манипуляций на межбанковском рынке. Банк России разрабатывает самообучающийся алгоритм, который будет способен выявлять отклонения и манипуляции. С помощью данной системы время для поиска отклонений должно сократиться в 4 раза. Алгоритм позволит усовершенствовать надзорную деятельность Центрального банка. Система будет работать на основе анализа новостей банковских организаций [2].

Таким образом, Центральный банк РФ с каждым годом наращивает активность в области развития инноваций и финансовых технологий. Политика регулятора имеет прогрессивный характер и основывается на сотрудничестве с отечественными банками и зарубежными партнерами. В связи с этим выделим следующие

рекомендации для осуществления дальнейшей политики в области развития инноваций и финансовых технологий:

1. Повышение внимания к инструментам совершенствования экономической безопасности и защиты персональных данных;
2. Привлечение большего количества банков, в том числе малых, для апробации технологических решений с целью совершенствования конкурентной среды и развития банковской инициативы;
3. Отказ от устаревших инструментов банковского надзора и аудита;
4. Налаживание сотрудничества с зарубежными банковскими институтами в целях эмансипации отечественного банковского продукта;
5. Повышение уровня исследовательской и научной деятельности в банковской сфере.

Список литературы

1. Банки и финтех-компании: взаимодействие и конкуренция: монография. — /Под ред. Л.С.Александровой — Москва, 2020, с 256
2. Информационные технологии в Центральном банке Российской Федерации // TAdviser URL: <https://www.tadviser.ru/a/352791> (дата обращения: 13.10.2020).
3. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов // Банк России URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/41186/ON_FinTech_2017.pdf (дата обращения: 13.10.2020).
4. Политика Центрального банка в сфере развития инноваций и финансовых технологий // TAdviser URL: <https://www.tadviser.ru/a/400531> (дата обращения: 13.10.2020).

Kochetkov N.D.² Activities of the central bank in the development of innovations and financial technologies. The article analyses the activities of the Central Bank from 2016 to 2020, describes the results of the policy of introducing financial technologies and innovations, identifies risks and develops appropriate recommendations for further integration of innovations and financial technologies into the banking sector of Russia.

Keywords: Central Bank, innovations, financial technologies, banking sector, digitalization.

² *Kochetkov Nikolai D.*, 3rd year student of the Faculty of Finance Financial University under the Government of the Russian Federation.

*Т.Н. Кошелева*¹

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ АССОЦИИРОВАННЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ НООНОМИКИ

В предлагаемой статье автор рассматривает направления трансформации предпринимательской деятельности в условиях развития ассоциированных форм взаимодействия в рамках накопления предпосылок для становления ноономики (хозяйственной системы, отличающейся дополнительным включением в систему на рынке взаимоотношений между предпринимателями в процессе информационных коммуникаций и цифрового управления предпринимательскими структурами и экономикой в целом). В статье обосновывается необходимость аккумулирования интеллектуальных знаний и развития информационных технологий в процессе восстановления экономики после коронакризиса. Автор в статье предлагает дополнить общепринятое восприятие «ноономики»

¹ *Кошелева Татьяна Николаевна*, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления социально-экономическими системами ЧОУ ВО «Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики», зав. кафедрой «Социально-экономических дисциплин и сервиса» ФГБОУ «Санкт-Петербургского университета гражданской авиации», член-корреспондент МАН ВШ.

подходом к ней как к сфере взаимоотношений между людьми и искусственным интеллектом.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, ноономика, облачные технологии, ассоциированные формы организации, предпринимательское взаимодействие, искусственный интеллект, информационная безопасность, инновационная технология.

Трансформация предпринимательской деятельности в условиях грядущего ожидаемого восстановления экономики будет определяться возможностями и способностями предпринимателей аккумулировать интеллектуальные знания и успешностью развития информационных технологий в рамках самих предпринимательских структур.

По прогнозам доктора экономических наук А. Ведева [2], по итогам 2020 года экономический спад в России ожидается не более чем на 3,5%, так как сама структура экономики РФ способствует снижению негативного влияния коронокризиса. По сравнению с Америкой и Западной Европой в России количество пострадавших малых и средних предприятий существенно ниже, это объясняется еще и тем, что доля малого бизнеса в экономически развитых странах составляет 50–70%, а в РФ этот показатель еще до наступления пандемии не дотягивал и до 22% [2]. Основная пандемическая активность в негативном аспекте пришлась на крупные компании, которые не останавливали производство полностью, только сворачивали какую-то часть. Часть экономических сфер деятельности получили существенную поддержку государства, что также способствовало сохранению их устойчивости в карантинных условиях. Но, план по восстановлению российской экономики, включающий огромный список мер от прямого финансирования до льготных кредитов, значительно упрощающий жизнь предпринимателей в период пандемии коронавирусной инфекции, не может обеспечить восстановление экономики даже в прежнем объеме (по прогнозам Минэкономразвития России, снижение ВВП в стране в 2020 году может составить 3,8%, а в 2021 году ожида-

ется рост ВВП на 3,3%; в то же время по прогнозам главы Минэкономразвития М. Решетникова, докризисные значения объемов ВВП РФ сможет достигнуть только к третьему кварталу 2021 г. [3] и тем более этого будет недостаточно для формирования предпосылок восстановления экономики, так как 2021 год может принести России достаточно жесткую денежную политику и монопольное положение банковских организаций, которые могут сохранить относительно высокие процентные ставки.

Минэкономразвития сообщило, что количество официальных безработных, зарегистрированных на бирже труда, начало расти в России весной 2020 года на фоне ограничений в экономике в связи с эпидемией коронавируса, в конце апреля 2020 г. официальная безработица выросла по сравнению с итогами марта почти в два раза — до 1,311 миллиона человек [4]. Рост продолжился в последующем, достигнув максимального значения в конце сентября 2020 г., когда на бирже труда зарегистрировались 3,687 миллиона человек. Снижение числа зарегистрированных безработных началось в октябре — на конец месяца их численность составила 3,47 миллиона человек (на 217 тысяч меньше, чем в конце сентября), в ноябре эта тенденция продолжилась. Ситуация на рынке труда постепенно стабилизируется. В ноябре уровень безработицы составил 6,1% при максимуме 6,4% в августе 2020 года [4], ситуация на рынке труда остается, конечно, напряженной, а восстановление занятости должно стать одним из основных приоритетов экономической политики на ближайшие годы, в первую очередь в 2021 году. По итогам 11 месяцев 2020 г. предпринимательские структуры, которые занимаются медициной, выпускают продукты питания, работают на сельхозрынке, практически не пострадали в коронакризис. А пострадал в основном туристический, гостиничный, ресторанный бизнес и пассажирские перевозки, но, главное, что удалось не допустить закрытия производств полностью и, таким образом, удалось сохранить хотя бы часть малого и среднего предпринимательского бизнеса.

В 2021 году зарплаты в России могут снизиться на 10,9 % по сравнению с 2019 г. по данным исследований Центра страте-

гических разработок [5] в результате того, что предприниматели вынуждены снижать зарплаты из-за ожидания падения выручки, операционной прибыли и спроса и, таким образом, зарплата может снизиться у более чем 20 миллионов работников из сфер пищевой, легкой и тяжелой промышленности, а также транспортировки и хранения. Порядка 32% российских компаний намерены в следующем году повысить зарплаты, а 35% планируют расширять штат; 25% респондентов уточнили, что сосредоточатся на развитии одного направления бизнеса, а 35% намерены открывать и развивать новые направления [5].

Направления развития предпринимательских структур может также определяться способом организации предпринимательской деятельности в целях удовлетворения потребностей на основе аккумулирования интеллектуальных знаний и применения информационных технологий в процессе выстраивания взаимодействия ассоциированных предпринимательских форм функционирования. Успешность развития предпринимательских структур будет также определяться способностью формирования предпосылок становления так называемой ноономики на основе выстраивания взаимодействия ассоциированных предпринимательских форм функционирования. Под ноономикой принято понимать специфический способ организации предпринимательской деятельности и экономической деятельности в целом, охватывающей все сферы материального и нематериального производства, включающей и отношения между людьми в процессе материального и нематериального производства. Автор предлагает дополнить общепринятое восприятие ноономики также и как сферу взаимоотношений между людьми и искусственным интеллектом.

Условия развития ассоциированных форм предпринимательского взаимодействия предполагают расширение активного использования облачных технологий для продуктивных нагрузок как одну из форм организации предпринимательского взаимодействия, а также взаимодействия между предпринимателями и искусственным интеллектом. Для ускорения процесса и поддержания ритма инноваций в организации необходима гибкость.

Предпринимательскую деятельность нельзя поставить на паузу, и недопустимо тратить время на рутинные операции. Например, Альфа-Банк в качестве формирования условий развития ассоциированных форм предпринимательского взаимодействия и в процессе создания новой платформы цифровых продаж активно использует публичное облако как в качестве площадки для экспериментов, так и в качестве еще одного инфраструктурного плеча, обеспечивающего отказоустойчивость и масштабируемость самой платформы. Публичное облако способно органично дополнять и расширять возможности внутренней инфраструктуры предпринимательского взаимодействия как финансовой структуры в процессе трансформации предпринимательской деятельности, обеспечивает становление новых ассоциированных форм организации предпринимательского взаимодействия, а также взаимодействия между предпринимателями и искусственным интеллектом.

В процессе поиска направлений и форм трансформации предпринимательской деятельности возникает необходимость обогащать собственные предпринимательские данные информацией из других источников, доступных публично или на коммерческой основе. Но пронести внешние данные внутрь контура предпринимательской структуры, чтобы предоставить возможность командам data-science и аналитикам работать с этой информацией, на самом деле так же непросто, как передать внутренние данные за пределы того же контура безопасности. А если таких источников данных десятки или сотни, и каждый из них требует предварительной обработки, то задача прохождения всех контуров защиты, подготовки и загрузки данных может занимать очень продолжительное время.

Облачные технологии, как одна из ассоциированных форм предпринимательского взаимодействия, позволяют построить гибридную платформу и ускорить процессы работы с информационными данными от получения к ним непосредственного доступа до применения уже обученных моделей в production-режиме и позволяют сформировать предпосылки становления ноономики, в том числе и новые условия становления взаимо-

отношений между специалистами предпринимательских структур и искусственным интеллектом [1, 6]. Существует множество зарубежных кейсов, где крупные финансовые компании, такие как Deutsche Bank, Goldman Sachs и другие, развиваются путем партнерств с крупными международными облачными провайдерами. В частности, для решения ресурсоемких задач в области управления рисками и трансформации продуктового портфолио с использованием data-driven подхода (стратегия управления, основанная на данных, т.е. принятие любого решения должно быть обосновано влиянием на бизнес-цели предпринимательской структуры и подкреплено цифровыми данными) [6, 7]. С позиции практической информационной безопасности некоторые облачные платформы уже сейчас готовы работать с широким перечнем чувствительных данных (от персональных до транзакционных данных и информации по платежным картам), подтверждая соответствие принимаемых мер по обеспечению информационной безопасности как на уровне российских, так и международных аудитов и сертификаций.

Предпринимательские структуры в процессе выстраивания ассоциированных форм предпринимательского взаимодействия оптимизируют как внутренние рутинные процессы, так и активно задействуют информационные технологии для улучшения и расширения цифровых каналов взаимодействия с пользователями и пользователей с искусственным интеллектом. Облачная модель предоставления информационного сервиса, в сравнении с классической моделью покупки лицензии и инфраструктурного обеспечения трансформации предпринимательской деятельности под развертывание способа организации предпринимательской деятельности для удовлетворения потребностей, который осуществляется предпринимателями, вышедшими за пределы материального производства, в абсолютном большинстве случаев оказывается более привлекательна [6, 7, 8]. С точки зрения качества тот факт, что информационная модель, аккумулирующая интеллектуальные знания и успешность развития информационных технологий в рамках самих предпринимательских структур, находится на стороне провайдера, означа-

ет, что он может постоянно вносить улучшения, «дообучать» модель на специфическом информационном базисе. При этом новая улучшенная технология решения цифровых задач с помощью использования информационных массивов данных, распознавания речи сразу становится доступна потребителя. Из недавних кейсов можно привести пример Райффайзенбанка, который запустил голосового ассистента в контактном центре. Голосовой ассистент работает на основе собственной чатбот-платформы банка с использованием облачных речевых технологий Yandex SpeechKit. Yandex SpeechKit отвечает за преобразование речи звонящего в текст, а затем за преобразование текста ответа — в звучащую речь. Другой пример выстраивания ассоциированных форм предпринимательского взаимодействия — «Почта Банк», который анализирует качество клиентского сервиса и работает над увеличением продаж в отделениях с помощью «умных» бейджей, записывающих речь сотрудников для автоматического информационного анализа. Анализ речи проще и точнее, чем проверки качества обслуживания сотрудниками с помощью «тайного» покупателя. Инновационная технология позволяет банку еженедельно анализировать уровень качества общения с клиентами.

Таким образом, процесс трансформации предпринимательской деятельности в условиях ожидаемого восстановления экономики, который определяется возможностями и способностями предпринимательских структур аккумулировать интеллектуальные знания и развивать информационные технологии в рамках самих предпринимательских структур, в процессе становления ноономики может включать следующие этапы: накопление информационных знаний, разработка алгоритма обеспечения информационной безопасности предпринимательской деятельности, разработка новых информационных технологий взаимодействия предпринимателей с искусственным интеллектом, развитие новых форм искусственного интеллекта и цифрового взаимодействия с ним. В качестве условий развития ассоциированных форм взаимодействия в процессе становления ноономики можно обозначить следующие: недостаток ресурсов

для самостоятельного осуществления предпринимательской деятельности, отсутствие информационных платформ для обработки баз данных в цифровом виде и управления ими, отсутствие платформы предпринимательских взаимоотношений в сфере нематериального производства и др.

Список литературы

1. *Бразевич Д. С.* Analysis of the Problems of Ensuring Information Security in the Terms of the Contemporary Society // Д. С. Бразевич, А. В. Бирюкова, Т. Н. Кошелева // Open Journal of Social Sciences ISSN Print: 2327–5952 ISSN Online: 2327–5960S– [Электронный ресурс] — [Режим доступа] — [uhttps://www.scirp.org/journal/paperinformation.aspx?paperid=98599](https://www.scirp.org/journal/paperinformation.aspx?paperid=98599) — Дата обращения — 05.01.2021
2. Информационный сайт «Ресурсный центр малого предпринимательства»: «Экономике РФ предрекли медленное восстановление в течение пяти лет» — [Электронный ресурс] — [Режим доступа] — <https://rcsme.ru/ru/news/show/95549/Экономике-РФ-предрекли-медленное-восстановление-в-течение-пяти-лет/0/30-12-2020> — 05.01.21
3. Информационный сайт «Ресурсный центр малого предпринимательства»: «Песков назвал одними из главных вызовов 2020 года проблемы в экономике и рост бедности» — [Электронный ресурс] — [Режим доступа] — <https://rcsme.ru/ru/news/show/95589/Песков-назвал-одними-из-главных-вызовов-2020-года-проблемы-в-экономике-и-рост-бедности/0/30-12-2020> — 05.01.21
4. Информационный сайт «Ресурсный центр малого предпринимательства»: «Решетников заявил о стабилизации ситуации с безработицей в России» — [Электронный ресурс] — [Режим доступа] — <https://rcsme.ru/ru/news/show/95556/Решетников-заявил-о-стабилизации-и-ситуации-с-безработицей-в-России/0/28-12-2020> — 05.01.21
5. Информационный сайт «Ресурсный центр малого предпринимательства»: «Россиян предупредили об угрозе значительного снижения зарплат» — [Электронный ресурс] — [Режим доступа] — <https://rcsme.ru/ru/news/show/95554/Россиян-предупредили-об-угрозе-значительного-снижения-зарплат/0/28-12-2020> — 05.01.21

6. *Кошелева Т.Н.* Направления координации предпринимательского взаимодействия в рамках регионального кластера // Экономика, предпринимательство и право. — 2020. — Том 10. — № 10. — С. 2517–2528. — doi: 10.18334/epp.10.10.110906
7. *Ксенофонтова Т.Ю.* Подходы к стратегическому развитию малых предпринимательских структур в условиях становления цифровой экономики / Т.Ю. Ксенофонтова, Т.Н. Кошелева // В сборнике: Проблемы управления производственными и инновационными системами. материалы статей всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 56–59.
8. *Ксенофонтова Т.Ю.* Practical application of methodologies and mechanisms of formation of regional innovation development strategies / Т.Ю. Ксенофонтова, Р.В. Смирнов, О.В. Кадырова, О.В. Бургонов, Т.Н. Кошелева // Журнал «IJRTE-International Journal of Recent Technology and Engineering» (ISSN22773878–india-Scopus) ISSN: 2277–3878, Volume-8 Issue-2, July 2019

Kosheleva T.N.² Transformation of entrepreneurial activity in the context of the development of associated forms of interaction in the process of formation of neonomics.

In the article the author considers the directions of transformation of entrepreneurship in the development of associated forms of interaction in the framework of the accumulation of the prerequisites for the establishment neonati (economic system, characterized by further inclusion in the system of market relationships between entrepreneurs in the information communications and digital management of business structures and the economy in General). The article substantiates the need for accumulation of intellectual knowledge and development of information technologies in the process of economic recovery after the coronocrisis. The author in the article suggests to supplement the generally accepted perception

² *Kosheleva Tatyana N.*, doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Management of Socio-Economic Systems of the St. Petersburg University of Management and Economics, Head of the Department of Socio-Economic Disciplines and Service of the St. Petersburg University of Civil Aviation», Corresponding Member of the IAS HSE.

of “noonomics” with an approach to it as to the sphere of relations between people and artificial intelligence.

Keywords: entrepreneurial activity, economy, cloud technologies, associated forms of organization, entrepreneurial interaction, artificial intelligence, information security, innovative technology.

*А.В. Маслихин*¹

СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ АГРОХОЛДИНГА «ЗВЕНИГОВСКИЙ» (МАРИЙ ЭЛ — ТАТАРСТАН)

Агрохолдинг «Звениговский» демонстрирует поступательное развитие на протяжении всех лет своего существования. В основе успешной деятельности предприятия находятся передовые достижения аграрной науки, применение передовых сельскохозяйственных технологий, эффективных социальных программ. Агрохолдинг оказывает разностороннюю поддержку труженикам предприятия, населению и организациям. Выделены приоритеты благотворительной деятельности.

Ключевые слова: СПК «Звениговский», агрохолдинг «Звениговский», экономический рост, социальные программы, поддержка населения.

К числу высокоэффективных сельскохозяйственных предприятий России относится агрохолдинг «Звениговский», расположенный в Республике Марий Эл и Республике Татарстан. Руководителем предприятия многие годы является заслуженный

¹ *Маслихин Александр Витальевич*, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры общеобразовательных дисциплин Чувашского государственного аграрного университета.

работник сельского хозяйства Марий Эл Иван Иванович Казанков. Под его руководством СПК «Звениговский» из года в год наращивает производственные результаты. В 1990–2000-е годы на рост производства ни разу не оказали отрицательного влияния многочисленные экономические кризисы России и других стран мира.

На базе СПК создан Агрохолдинг (Объединение народных предприятий) в составе СПК «Звениговский», ООО мясокомбинат «Звениговский», ООО «Хузангаевское», НП «Алексеевское», НП «Чистопольское» (три последних предприятия расположены в Республике Татарстан). Если в 2001 году объем производства мяса было равно 3500 тонн, то в 2020 году составило 57 336 тонн [6]. На раннем этапе деятельности в СПК «Звениговское» было около 2 тыс. свиней и 250 коров [2, с. 243]. Агрохолдинг «Звениговский» входит в число 300 лучших высокорентабельных предприятий России. По мнению авторитетных экспертов, это одно из лучших животноводческих предприятий страны. В 2020 году агрохолдинг получил выручки от реализации продукции на 20 млрд 588 млн 835 тыс рублей. Он относится к трем крупнейшим налогоплательщикам Республики Марий Эл. При этом уплачено налогов и сборов во все уровни в 2017 году свыше 997 млн рублей, в 2020 — 1 млрд 209 млн 829 тыс рублей. Тогда как субсидий от государства в 2020 году было получено только на 180 млн 967 тысяч рублей [6].

Агрохолдинг поступательно развивается за счет расширения производства, начиная с увеличения посевных площадей, роста поголовья свиней, КРС, коней, глубокой переработки свинины, говядины, конины и вплоть до реализации широкого ассортимента продукции через торговую сеть.

Развитию агрохолдинга «Звениговский» способствует грамотное инвестирование средств в производство и эффективное управление предприятием. Так, в 2018 году инвестиции в основной капитал составили 1 млрд 601 млн руб, в том числе в строительство было вложено 414 млн [5].

Важная составляющая этого процесса — использование новейших достижений сельскохозяйственной науки, техники

и технологий. Основу стада свиней составили элитные породы, закупленные в Дании, Канаде и Англии. В поселке Шелангер находится животноводческий комплекс, где содержится свыше 208000 голов свиней. В двух шагах от помещений совершенно отсутствует запах животных. Воздух очищается с помощью приобретенных за рубежом фильтро-вентиляционных установок. На животноводческий комплекс подведен газ, температура в помещениях регулируется автоматически. Для молодняка поддерживается температурный режим на уровне 22 градусов и 16 градусов — для больших поросят. В свинарниках работают операторы, в ведении каждого находится несколько тысяч голов, функция оператора — наблюдать за поведением животных и контролировать чистоту в помещениях. Кормление производится автоматически с помощью дозаторов и автопоилок. Кормовые рационы свиней в СПК рассчитывают с помощью научно обоснованных программ, а потому затраты кормов на килограмм привеса в этом хозяйстве самые низкие в России. Предприятие приобрело и использует современное немецкое и швейцарское оборудование на мясокомбинате, французскую линию в консервном цехе.

Ассортимент животноводческой продукции включает около 300 наименований вареных колбас, полукопченых и сырокопченых. В 2019 году на базе мясокомбината было запущено производство сырокопченых колбас «Советская», «Сталинград», «Заветы Сталина», «Венеция» и др. Для изготовления колбас используется натуральное сырье — свинина и говядина высшего сорта. Специи предприятие закупает в Австрии; в продукции отсутствуют вкусоусилители.

Осенью 2017 года в п. Шелангер стала работать первая очередь молокозавода с переработкой 70 тонн молока в смену. Одновременно в колхозе «Хузангаевское» Алькеевского района Татарстана был открыт молочный цех. Ассортимент продукции охватывает цельное молоко от 2,5 до 6 процентов жирности. Линейка выпускаемой продукции сейчас включает сметану, сливки, кефир, снежок, йогурты, масло и творог [4, с. 2]. С 2018

года объединение выпускает 9 видов сыров. В начале 2019 года предприятие дополнило ассортимент производства мороженым. В летние дни производство мороженого доходило до тонны в сутки. Мороженое выпускается на итальянской автоматизированной линии по советским ГОСТам. Кроме того, производятся разнообразные консервные изделия и газированная вода. Для производства тушенки предприятие использует исключительно натуральные ингредиенты: только свежее и натуральное мясо, лук, перец, лавровый лист. Следует подчеркнуть, что предприятие выпускает высококачественную продукцию по ГОСТам периода СССР, исключая сою, генномодифицированные или другие добавки.

Коллектив СПК дважды на Международной выставке мясной промышленности (IFFA) во Франкфурте-на-Майне (2013 и 2016 гг.) при участии в ней более 140 стран получал высшие награды за свою продукцию. Продукция предприятия была награждена 41 золотой медалью, 12 — серебряными, 3 — бронзовыми и по их сумме получила два Первых кубка чемпиона мира среди крупнейших производителей мясной продукции. В 2018 году в число «100 лучших товаров России» вошли шейка и карбонад запеченные, копчено-вареная колбаса «Балыковая», колбаса «Краснодарская», а также рисовая каша со свиной.

Грузовики-рефрижераторы ежедневно отправляют продукцию в многочисленные торговые точки. Реализацией продукции занимается 763 фирменных магазина (2020 год), расположенных в 12 регионах страны, в том числе Чувашии, Татарстане, Коми, Удмуртии, Нижегородской, Кировской, Костромской, Ульяновской областях [4, с. 2; 6]. В январе 2021 года агрохолдинг открыл 4 магазина в Москве. Они расположены на Алтуфьевском шоссе, Бутырской и Большебогатыевской улицах, в микрорайоне Плещеево. Продукцию предприятия можно приобрести почти в 4 тысячах магазинах; что касается супермаркетов «Магнит», «Пятерочка», то СПК считает для себя недостаточно эффективным сотрудничество с ними. Цены на продукцию предприятия социально ориентированы. Кадровая политика агрохолдинга

направлена на стимулирование производительности труда через рост заинтересованности у работников в содержании и результатах труда. Численность работников агрохолдинга — 3954 человек (2020 год). Средний возраст 36 лет. Предприятие испытывает потребность в водителях автомобилей и другой сельскохозяйственной техники. Молодежь постоянно пополняет ряды предприятия. Студенты Чувашского государственного аграрного университета многократно проходили стажировку в СПК «Звениговский». Хорошие материальные и бытовые условия тружеников позволяют вести конкурсный отбор претендентов на работу. Предпочтение отдается тем, кто имеет востребованную специальность, высокую квалификацию, не имеет проблем с законом, не «увлекается» алкоголем.

Одним из главных направлений работы агрохолдинга является повышение благосостояния рабочих и служащих. Если в 2002 году среднемесячная зарплата работников составляла 2202 рубля, то в 2020 году — 37315 рублей [1, с. 221; 6]. Автобусы хозяйства ежедневно привозят людей на работу, вечером развозят в соседние населенные пункты по домам. Если работник приезжает на личном автотранспорте, то стоимость ГСМ компенсирует предприятие. Для работников предприятия выстроено три автостоянки для личного автотранспорта.

В столовой организовано бесплатное питание полноценными комплексными завтраками и обедами. Каждый работник предприятия получает ежемесячно по 5 кг мяса и 4 кг колбасы по цене один рубль за килограмм. Пенсионеры бесплатно получают каждый месяц 2 кг мяса и 1 кг колбасы. В День пожилого человека предприятие проводит для ветеранов праздничные мероприятия с вручением подарочных продуктовых наборов [3, с. 132–133].

Предприятие располагает обширным фондом служебных квартир. Они прежде всего предоставляются молодым специалистам. Семьям, проработавшим в агрохолдинге «Звениговский» более 1 года, хозяйство выдает беспроцентные займы на строительство или приобретение жилья, а также на потребительские

нужды. Дома и квартиры рабочих газифицированы, обеспечены центральным отоплением и водоснабжением.

Фельдшерско-акушерский пункт занимает пристройку в главном административном корпусе совхоза. Он был возведен в 2019 году. В нем ведут прием терапевт, хирург, стоматолог, гинеколог, дерматолог, невропатолог, окулист, массажист. Все работники предприятия проходят бесплатную диспансеризацию. В лечебно-профилактическом учреждении находятся детское отделение, современный стоматологический кабинет, аппарат УЗИ. При необходимости приглашаются ведущие специалисты-медики республиканских лечебных учреждений. Медицинская помощь оказывается бесплатно не только для работников предприятия, но и всех жителей поселка Шелангер.

Агрохолдинг выполняет социальные обязательства перед жителями тех населенных пунктов, где расположены объекты агрохолдинга. В поселке Шелангер (Марий Эл), селе Сиктерме-Хузангаево (Татарстан) идет строительный бум. Работники предприятия строят и обживают типовые комфортабельные коттеджи. Шелангерскому сельскому поселению в 2020 году выделено 156 912 рублей. Звениговскому краеведческому музею — 300 000 рублей, Кужмарской сельской администрации 80160 рублей, администрации Звениговского района — 52000 рублей, Маргосфилармонии — 28000 рублей, Общепольной образовательной школе — 45000 рублей, погорельцам — 200000 рублей [4, с. 4].

Большие инвестиции предприятие вкладывает в развитие дорожной сети. Следует подчеркнуть, что деньги идут не из дорожного фонда, а из средств, заработанных агрохолдингом. Например, в 2020 году было выделено 13 млн рублей на строительство асфальтированной дороги от деревни Памаштур до деревни Большое Шигаково протяженностью 3,6 км. В общей сложности в 2019–2020 годах на реализацию многочисленных социальных проектов потрачено свыше 200 млн рублей.

Однако в развитии предприятия не все безоблачно, есть проблемы и противоречия. Следует обратить внимание на наличие административных механизмов, оказывающих негативное влия-

ние на развитие производства. Например, в 2018 году предприятие взяло в аренду участок земли возле деревни Чингансола (Марий Эл). На этом участке земли поля не возделывались свыше 30 лет. Поля заросли бурьяном, кустарником, деревьями. Почва (супесь) была непригодна для выращивания зерновых. Весь верхний слой нужно было убрать и завести плодородный грунт. Чиновники, выезжая на рекультивируемые поля, стали обвинять руководителей агрохолдинга в причинении вреда экологии, из-за выкорчевывания кустарника и поросли. Но, как известно, поля следует возделывать при отсутствии сорняков и кустарников.

Еще одни проверяющие, обнаружив, что верхний слой непригодной земли вывозится в ближайшие овраги и для поднятия сельской муниципальной дороги, обвинили руководителей в расхищении полезных ископаемых [4, с. 1]. И это при том, что в соседнем Татарстане рекультивация земель и помощь муниципалитетам только поощряется.

Предприятие проводит многочисленные социальные и благотворительные мероприятия по повышению имиджа рабочих профессий. Средства массовой информации — телевидение (телеканал «Красная линия») и печать (газеты «Правда», «Советская Россия», «Голос правды», «Казанков», «Население») систематически публикуют материалы об успехах тружениках предприятия, о создании комфортных бытовых условий на работе и дома.

Таким образом, важнейшей составляющей успехов в деятельности агрохолдинга «Звениговский» является использование новейших достижений сельскохозяйственной науки, техники и технологий, применение проверенных временем социальных программ, получивших широкое распространение в СССР, в период советской власти.

Агрохолдинг не только проявляет заботу о населении, но и вносит огромные средства в государственную казну. Он относится к трем крупнейшим налогоплательщикам Республики Марий Эл. За 2019–2020 годы предприятие перечислило в бюджеты и внебюджетные фонды свыше 2 млрд рублей [1, с. 132; 3, с. 1]. При этом многочисленные экономические, фи-

нансовые кризисы России и в мире ни разу не оказали отрицательного влияния на рост производства.

Таким образом, агрохолдинг «Звениговский» успешно развивается, преодолевая внешние препятствия, используя новейшие достижения сельскохозяйственных наук, прогрессивные технологии, проявляя искреннюю заботу о сельских тружениках.

Список литературы

1. *Маслихин А.В., Маслихин В.Д.* Человек и картины мира. Йошкар-Ола: МарГУ, 2002. Изд. 3. переработанное и дополненное. — 478 с. — С. 220–222.
2. *Маслихин А.В., Маслихин В.Д.* Человеческая жизнь бесценна. Йошкар-Ола: МарГУ, 2006. — 403 с. — С. 243–244.
3. *Маслихин А.В.* Социальные программы агрохолдинга «Звениговский» // Духовные основы отношений человек-природа: материалы Всероссийской (Национальной) с международным участием научно-практической конференции. г. Чебоксары, 23–24 января 2020 г. — Чебоксары: ЧГУ, 2020. — 457 с. С. 130–134.
4. Население. Информационный материал. — Киров: Элефант. 2020. 4 с.
5. Основные показатели развития Объединения народных предприятий СПК «Звениговский», ООО мясокомбинат «Звениговский», ООО «Хузангаевское», НП «Алексеевское» и НП «Чистопольское» за 2018 год // Текущий архив СПК «Звениговский. 2021. 1 л.
6. Основные показатели развития СПК «Звениговский», ООО мясокомбинат «Звениговский» и ООО «Хузангаевское за 2020 год // Текущий архив СПК «Звениговский. 2021. 1 л.

Maslikhin A.V.² Socially-oriented development and economic growth of the agricultural holding «Zvenigovsky» (Mari El-Tatarstan).

Agricultural holding «Zvenigovsky» demonstrates progressive development throughout all the years of its existence. The company's successful operation is based on the advanced achievements of agricultural science, the use of advanced agricultural technologies, and effective social programs. Agroholding provides comprehensive support to the workers of the enterprise, the population and organizations. The priorities of charitable activities are highlighted.

Keywords: SEC «Zvenigovsky», agricultural holding «Zvenigovsky», economic growth, social programs, support of the population.

² *Maslikhin Alexander V.*, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of General Education disciplines of the Chuvash State Agrarian University.

*Л.В. Решетова*¹

ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ В ЦЕЛЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОНТУРА ЭКОНОМИКИ

Сформировавшийся в настоящее время в мировой экономике воспроизводственный контур предполагает, что денежные потоки стимулируют инвестиции и создают условия для производства товаров. Так выстраиваются производственные интеграционные связи. Финансовая, кредитно-банковская система координирует воспроизводственную структуру. Сейчас возможности финансирования инвестиций реального воспроизводственного контура убывают.

В сложившихся условиях следует скорректировать нормы и правила как мировой, так и национальной финансовых систем. Можно использовать универсальные деньги, обеспеченные материальными ресурсами, для формирования потребительского и инвестиционного контуров денежного обращения в мировой экономике и внутри страны.

Ключевые слова: воспроизводственный контур, инвестиции, интеграционные связи, мировая финансовая система, универсальные деньги.

¹ *Решетова Лиля Владимировна*, кандидат экономических наук, доцент, доцент Ульяновского государственного университета.

В настоящее время становится очевидным то, что при угрозе распада единых мировых рынков на макрорегионы и ожидаемой глобальной экономической депрессии необходимо добиться экономической безопасности России.

Сегодня воспроизводственный контур существует в границах глобальной экономики. Однако такое проявление «ультраимпериализма» имеет серьезные внутренние противоречия. Это проблема реализации, диспропорциональность экономического развития, перепроизводство, снижение прибыли денежного капитала, монополизм, ограничивающий научно-технический прогресс.

Сформировавшийся воспроизводственный контур предполагает, что денежные потоки могут стимулировать инвестиции, а значит, и формировать потоки товаров, могут выстраивать производственные интеграционные связи. Так, финансовая, кредитно-банковская система в значительной мере управляет экономикой, координирует воспроизводственную структуру. Поскольку финансовая система в настоящее время имеет глобальные характеристики, постольку и производственные связи являются глобальными. В значительной мере эти связи определяются рейтингами мировых агентств, проводящих расчеты и прогнозирование в долларах [1].

Однако многие экономисты отмечают пределы возможностей глобальной финансовой системы в плане формирования структуры мировой экономики. Так, долларовая денежная масса в настоящий момент избыточна. Ее увеличение ведет к снижению нормы процента на вложенный денежный капитал, росту спекулятивных инструментов. Расширяется финансовый «пузырь», денежный избыток, который не в состоянии сформировать товарно-материальные потоки и создать инвестиции реального воспроизводственного контура.

В сложившихся условиях представляется возможным скорректировать нормы и правила включения России в глобальный воспроизводственный контур. Это позволит совершенствовать экономическую систему России и даст возможности стимулирования инвестиционной активности через совершенствование денежного оборота.

В настоящее время в России действуют три контура денежного оборота.

1) Внешний, долларový оборот.

2) Контур наличного, потребительского, денежного обращения.

3) Контур инвестиционного денежного оборота.

Внешний, долларový поток в настоящее время создает экономические и политические преимущества для эмитентов мировых резервных валют, прежде всего для США как эмитента долларов.

Этот контур государство может координировать через создание институтов валютного регулирования (вплоть до государственной монополии внешней торговли).

Однако для многих стран, в т.ч. для КНР, очевиден кризис общества долговой экономики в американской финансовой системе накопления богатства. Поэтому появляется заинтересованность этих стран и контролируемых ими фирм в сохранении уникальности их экономик.

Суть глобализации по-американски очень хорошо передается основной идеей второго доклада Римскому клубу «Человечество на перепутье» (1974 г.); речь в нем идет о мировом районировании, то есть о закреплении сложившейся экономической специализации в рамках модели десяти регионов, которое узаконило бы западное экономическое и технологическое лидерство.

Однако многие экономисты и политические лидеры отмечают несправедливость западной модели глобализации. Так, китайский лидер Си Цзиньпин на Давосском экономическом Форуме указал на необходимость равноправия всех стран и народов в их своеобразии [3]. Была выражена заинтересованность в отмене любых претензий на «исключительность» какой-либо страны. Преимущества Запада связаны со сложившейся доллароцентричной моделью мировой экономики. Следовательно, для формирования равноправной модели необходима обновленная финансовая система.

Утрата координирующих функций доллароцентричной финансовой системой приводит к стремлению преобразовать струк-

туру мировой экономики и создать новые механизмы координации мирового воспроизводственного процесса.

В сложившихся условиях представляется возможным скорректировать нормы и правила включения России в глобальный воспроизводственный контур. Это позволит совершенствовать экономическую систему России и даст возможности стимулирования инвестиционной активности через совершенствование денежного оборота.

Такая ситуация делает актуальным отказ от системы финансового глобализма, основанной на долларе, и переход к макро-региональной общественно-государственной, денежно-расчетной системе.

Вместо доллара для обеспечения рубля следует использовать какой-либо товар с биржевой стоимостью (золото, нефть, зерно, металлы, любое биржевое сырье и топливо).

В последние годы у экономистов и финансовых аналитиков появились различные предложения по реформатированию мировой финансовой системы. В частности, можно принять во внимание модель Х. Бициева «Идеальной международной универсальной денежной системы» [4].

Ключевые свойства этой модели соответствуют общим положениям о свойствах мировых денег как функции денег, выявленных еще К. Марксом.

Идеальная международная универсальная денежная система и ее денежная единица должны обладать следующими свойствами.

1. Система эмиссии должна быть политически нейтральной и нечувствительной к давлению со стороны, как отдельно взятой страны, так и финансово-политических групп.

2. Денежная единица должна обладать стабильной покупательной способностью в долгосрочной перспективе, что соответствует инфляции, близкой к нулю.

3. Валюта универсальной денежной системы должна быть более надежным и стабильным средством резервирования, чем любая из национальных валют, а стабильность национальной валюты должна определяться постоянством ее курса по отношению к универсальной.

4. Система взаиморасчетов (обращения валюты) должна обеспечить любому субъекту экономики в мире, от государственного, корпоративного до обычного человека, независимый доступ к своему счету и возможность безопасных взаиморасчетов с любым контрагентом.

Согласно данной концепции, эмиссия мировой валюты должна осуществляться Ассоциацией Эмитентов и Фондом универсальной торговой единицы (УТЕ).

Эта же ассоциация должна осуществлять мониторинг цен на обеспечивающие ее активы и установление актуального курса УТЕ к мировым фиатным валютам.

При наличии глобальной УТЕ каждая страна и, естественно, Россия может моделировать самостоятельную двухконтурную денежную систему из второго и третьего контура.

Второй контур денежного оборота — контур наличного, потребительского, денежного обращения.

В настоящее время потребительский контур от коммерческих банков до доходов населения контролирует ответственный за цифровизацию либерального рынка в РФ банк «Сбер». Здесь используются в качестве технологий платежные карты, системы распознавания, платежи по QR-кодам. Такой контур опирается на американскую IT компанию Microsoft.

Контур инвестиционного денежного оборота.

Сейчас инвестиционный контур от Банка России и казначейства до коммерческих банков и получателей бюджетных денег контролируется финансовыми институтами и технологически опирается на китайскую IT компанию Huawei [3]. Строится такой контур как «коллективный искусственный интеллект» по схеме китайской системы социального доверия. Второй и третий контуры денежного обращения сопрягаются через коммерческие банки, где и происходят основные потери денежного потока в формах безвозвратных кредитов, уклонения от налогов и сборов по схемам оптимизации, увода денег в офшоры и прочие убытки.

Для модернизации экономики России инвестиционный денежный оборот должен формировать основу вертикальной

интеграции, являющейся производственным каркасом экономической системы, и стимулировать развитие инновационного реального сектора.

Можно привести примерную схему взаимодействия двух контуров, позволяющую восполнить недостатки денежного обращения, а также стимулировать инновационную и предпринимательскую активность.

С принятием 31.07.2020 в РФ Закона «О цифровых активах» появилась возможность создавать сеть юридических лиц и формировать внутренний, эндогенный денежный контур. Закон дает возможность создавать собственные цифровые активы, обеспеченные как материальными активами, например, в виде имеющихся у фирмы некоторых биржевых товаров, а также под интеллектуальную деятельность, которая создает нишу для деятельности фирмы, определяет эффективность, а значит, и рейтинг фирмы.

Фирмы могут создавать сети из своих поставщиков и потребителей.

В рамках таких фирм или сетей между верхним и нижним контурами денежного обращения, сначала капитализируется (обращается в пользу артели), а затем и монетизируется, с созданием собственных цифровых активов, инновационная и предпринимательская деятельность, ранее неучтенная обществом.

Создается необходимость внутренних механизмов формирования расчетно-денежной массы, аналогично посткейнсианским идеям эндогенных денег. Аналогом таких эндогенных денег может стать сеть блокчейн или другая расчетная система, создающая учетные единицы богатства. Такая денежно-расчетная система заменяет собой традиционную рыночную сеть с денежным оборотом, используя расчетные инструменты — электронные деньги.

Так, используемая для расчетов внутри сети фирм — артелей технология блокчейн преобразует традиционный рынок, делает его схожим с организованной системой, а при централизованном управлении блокчейн позволяет осуществлять планирование [2].

Указанная схема позволяет использовать также другие виды расчетных денег: криптовалюту, безналичные «промышленные

деньги», кредиты по пониженной или нулевой ставке, внутрикорпорационные кредиты, а также позволяет вводить в оборот реальные деньги после создания готового продукта на последнем этапе производства.

Таким образом, сложившаяся модель воспроизводственного контура в мировой экономике может быть реформатирована в интересах всех стран. Для этого нужно искать возможность создать универсальные деньги, обеспеченные материальными ресурсами, и использовать их для формирования потребительского и инвестиционного контуров денежного обращения внутри страны.

Список литературы

1. *Кузнецов А.В.* Институциональные барьеры конкуренции валют в мировой валютной системе/ А.В.Кузнецов // Финансы и кредит. — 2019. — Т. 25, № 10. — С. 2341– 2358.
2. *Решетова Л.В.* Социально экономические аспекты формирования модели реального технологического развития России / Решетова Л.В.//Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2017. Т. 13. — № 3 (348). С. 491–503.
3. Си Цзиньпин ставит крест на планах «великой перезагрузки»? [Электронный ресурс]: Режим доступа https://regnum-ru.turbopages.org/regnum.ru/s/news/3173725.html?publisher_logo_url=https%3A%2F%2Favatars.mds.yandex.net%2Fget-turbo%2F2044659%2F2a0000016ed1b8b8a3400c72c6618f0e5985%2Fsvg&promo=navbar&utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffromzen%3Dsearchapp&fbclid=IwAR09WiuTjOSfnRzZjQQSfghIfDVmRZixP9LDBS6ZShFFGxRFG5eXD0m8bsA
4. Электронный ресурс: Режим доступа https://www.youtube.com/watch?v=JzFQRd96Wms&ab_channel=08Channel

Reshetova L.V.² Reformating the financial system in purpose of improving the reproduction circuit of the economy.

The reproduction contour currently formed in the world economy assumes that cash flows stimulate investment and create conditions for the production of goods. This is how production integration ties are built. The financial, credit and banking system coordinates the reproduction structure. Now the possibilities of financing investments in the real reproduction circuit are decreasing.

In the current conditions, it is necessary to adjust the norms and rules of both the global and national financial systems. It is possible to use universal money provided with material resources to form consumer and investment circuits of money circulation in the world economy and within the country.

Keywords: reproductive circuit, investments, integration ties, the world financial system, universal money.

² *Reshetova Lilya V.*, Candidate of Economic Sciences, Title — Associate Professor, Position — Associate Professor, Ulyanovsk State University.

*А.Н. Сошнев*¹

ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ ГОРОДОМ И СЕЛОМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Между городом и селом в нашей стране усугубляются различия. Уровень и качество жизни на селе существенно ниже. Продолжается миграция сельского населения в город. Большое количество сельских поселений не имеют постоянных жителей. Необходимо принимать срочные меры по коренному изменению положения.

Ключевые слова: сельский социум, сельское поселение, социальная сфера села, кооперирование, качество жизни, неравенство, справедливость.

Социальная структура современного российского общества имеет сложную и противоречивую конструкцию. Для повышения устойчивости общественной системы целесообразно своевременно выявлять возникающие противоречия, принимать меры для их рационального разрешения и не допускать обострения социальной напряженности.

¹ *Сошнев Александр Николаевич*, заведующий кафедрой социального анализа и математических методов в социологии, кандидат экономических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, факультет социологии.

У противоречий много оснований: имущественные, этнокультурные, территориальные, отраслевые. Для России, обладающей огромной территорией в большом многообразии природно-климатических зон, пространственные противоречия весьма существенны.

Они проявляются в особенностях формирования поселенческой структуры, в различиях, перерастающих в противоречия между городом и селом.

Город как социальный институт имеет богатую историю. Она характеризует отличие города от села, который олицетворяет прогресс, гражданские свободы, перспективы для человека. Село для города всегда было источником ресурсов. Современное общество ушло далеко вперед в своем развитии. Однако между городом и селом сохраняются существенные различия, которые могут служить основаниями для противоречий. Их исследования актуальны, поскольку на селе проживает почти 26% населения России. Для сравнения: доля сельского населения в Польше 49,9, в Китае 42, в Австрии 41,9 % [5, с. 320].

Для выявления и структурирования противоречий между городом и селом представляется целесообразным использовать следующий алгоритм. Выявить основные различия между городом и селом, установить их природу и возможности перехода в противоречия. Определить характер противоречий и выделить наиболее существенные. Рассмотреть возможности обострения противоречий и способы их разрешения.

Россия располагает громадным сельскохозяйственным потенциалом. Площадь земельного фонда страны составляет 1709,8 млн га, из них 386,1 млн га земли сельскохозяйственного назначения, в их числе 196,2 млн га сельскохозяйственные угодья, из которых 115,1 млн га пашни [3, с. 4]. Громадные природные ресурсы, к сожалению, не гарантируют высокой продуктивности и благополучия сельских жителей.

За всю предшествующую социальную историю Отечества в обществе уже сложился устойчивый стереотип восприятия сельского населения как менее развитого, второсортного, являющегося ресурсом для развития общества. К сожалению, сегод-

ня мало что делается для разрушения данного стереотипа. Многочисленные заявления о необходимости возрождения российского села в своей основе имеют миф о прошлом благополучии сельских жителей. В реальности же ни в Российской империи, ни в советской деревне такого благополучия не было. Потребительский потенциал был и остается низким.

Изменения на селе, вызванные перестройкой, не привели к позитивным последствиям. Идеологи земельной реформы рассчитывали на то, что достаточно передать в долевую собственность имущество и земли колхозов и совхозов, у крестьян проснется мелкобуржуазный инстинкт, и будет построен сельский капитализм, который обеспечит рост благосостояния крестьянства. В результате все получилось ровно наоборот.

В 1992–1994 годах 115 млн га сельскохозяйственных угодий было передано в общую долевую собственность 12 млн гражданам — формально, в виде земельных долей без определения по местности границ не только земельных долей, но и без определения границ земельных массивов, в которых находятся земельные доли. В 2012 году выделено и зарегистрировано в счет земельной доли в частной, государственной или муниципальной собственности всего 20,5 млн га земель, 20,9 млн га составляют невостребованные доли [5, с. 7]. В итоговом документе Всероссийского Форума сельских поселений указано, что за годы реформы почти 11 млн га сельскохозяйственных угодий были застроены или заросли лесом, а около 30 млн га пока по разным причинам не используются [3, с. 10], т.е. из оборота выпал 41 млн га.

Сельскохозяйственные земли — главное богатство, главный производственный ресурс, не сыграл роль социального якоря, закрепляющего сельское население. Более того, на селе появилась безработица как социальное явление. Парадокс сельской безработицы не в отсутствии условий занятости, а в социальных условиях труда. Колхозный строй воспитал советского крестьянина. Он — общественник, требует общественного признания по результатам своего труда. Не случайно фермеризация происходила, да и происходит, с большим напряжением.

Особенность сельских поселений в том, что они объединяют производственную среду и быт их жителей. В отличие от города, личное подсобное хозяйство выступало и выступает гарантией нижнего предела потребительского уровня для сельской семьи. Особое внимание следует обратить на характер структуры сельских поселений. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в стране было зарегистрировано 153 124 сельских поселения, в 19 416 из них постоянных жителей нет. В 22 972 — менее 6 жителей. В 46 725 — от 6 до 100 жителей. Свыше 2000 жителей имеют всего 3 070 населенных пункта [1].

Малочисленные поселения объективно не могут обеспечить нормальные условия жизни людей. Отток трудоспособной группы из села приводит к упадку сельского хозяйства, разрушению инфраструктуры. Причем процесс разрушения приобретает синергетический, системный характер. Умирает не только сельское хозяйство, но и все другие сферы, которые функционировали на селе: перерабатывающее производство, строительство, торговля, образование, медицина.

Безработица на селе остается одной из актуальнейших проблем. По данным Минсельхоза РФ, коэффициент локализации российской безработицы в сельской местности вырос за последних 12 лет в 1,6 раза и составляет 1,43. Общая безработица на селе более чем в 2 раза превышает зарегистрированную безработицу [4, с. 55].

Материальное благосостояние сельского населения существенно ниже, чем в городе. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве составляет около половины средней заработной платы по экономике. В свою очередь, количество отработанного времени на одного работника в год в сельском хозяйстве — самое высокое. Эта сфера сохраняет лидирующие позиции по численности работников с заработной платой ниже МРОТ. На сельские территории в 2017 году приходится 51,5% малоимущих [5, с. 140]. Разница в уровнях бедности в городе и на селе растет.

Риск скатывания в бедность особенно велик в малолюдных (с численностью до 200 человек) селах. Специфика сельской

бедности в том, что она не преодолевается занятостью. Объяснение сельской бедности неэквивалентным обменом между городом и деревней слишком упрощено. Парадоксы сельской бедности проявляются и в том, что пенсионеры, получающие небольшой денежный доход, живут лучше, чем работающие, имеющие детей.

Благосостояние сельского населения определяется состоянием инфраструктуры села, доступностью услуг образования, здравоохранения, учреждений культуры. Практика показывает, что сельское население сохраняет и воспроизводит себя, если в нем есть школа, медицинское учреждение, культурный центр. Но их количество в результате реформирования медицины, культуры и образования резко уменьшилось. Пандемия COVID-19 показала необходимость новой модернизации медицины. Состояние образования и культуры угрозы жизни человеку не создает, но создает угрозу жизни обществу.

Современные тенденции жизни сельских поселений проявляются в дальнейшем сокращении численности поселений с постоянными жителями; сокращении численности сельского населения и, прежде всего, за счет миграционных процессов; сокращении занятых сельскохозяйственным производством, за счет изменения характера сельскохозяйственного труда, в целом возрастает неравенство между городом и селом.

Возможны ли иные варианты и сценарии развития села? Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151–Р утверждена «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» (далее — «Стратегия») (6).

В предшествующий период принимались документы, регламентирующие развитие агропромышленного производства. В их числе «Федеральная программа стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996–2000 гг.», «Федеральная программа развития крестьянских (фермерских) хозяйств, их ассоциаций и кооперативов на 1996–2000 гг.», Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2013 года», Федеральная целевая программа «Устойчивое

развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года». Если судить по количеству нормативных документов, можно сделать вывод, что аграрный сектор страны, сельские территории — динамично развивающаяся сфера общественного воспроизводства.

Анализ принятых документов и результаты их реализации свидетельствуют об обратном, что отмечается в разделе II «Современное состояние и тенденции развития сельских территорий» стратегии устойчивого развития: сокращается численность сельского населения, растет число малолюдных поселений, сельская бедность носит характер экономической, качество жизни сельского населения не соответствует современным запросам, сельское самоуправление и сельская кооперация находятся в зачаточном состоянии.

Раздел III «Стратегии» («Цели, принципы и задачи государственной политики в области обеспечения устойчивого развития сельских территорий») содержит 4 цели, 15 принципов и 15 задач. Несмотря на то, что в «Стратегии» утверждены сравнительно скромные индикаторы, сомнительно, что они будут достигнуты, но и их достижение не внесет коренных перемен в сельскую повседневность.

Нам представляется, что необходимо определить главные цели государственной политики в отношении села не только как производственной сферы, но и сферы быта сельского населения.

Весь XX век российская деревня находилась в состоянии перманентного эксперимента. От общины — к столыпинской реформе, через колхозы — к тому, что имеем сегодня. Но изменения закрепляются в ценностных установках сельских жителей и горожан по отношению к первым. Различия в качестве жизни закреплялись социальным неравенством. В государстве диктатуры пролетариата это неравенство имело форму классовых различий. Современное неравенство оказывается еще более сложным, дифференцированным, это выводит на повестку дня вопрос о социальной справедливости. Неравенство по отношению к собственности, условиям потребления, условиям труда закрепляется в стратификационной структуре. Динамика соци-

альной структуры проявляется в социальной мобильности, в конкуренции за потребительское поле.

Первой целью государственной политики в области обеспечения устойчивого развития «Стратегией» определено «создание благоприятных социально-экономических условий для выполнения сельскими территориями их общенациональных функций и решения задач территориального развития». Чтобы выяснить содержание поставленной цели, видимо, надо определиться с общенациональными функциями сельских территорий, в чем они состоят и как могут быть формализованы, что не очень понятно.

Сельские территории образуют пространство, на котором обеспечивается воспроизводство сельского населения. Общенациональная функция, на наш взгляд, не у территории, а у населения по воспроизводству этноса, нации, общества. Является ли общенациональной задачей сохранение сельских поселений?

В советский период к модификациям сельских поселений обращались постоянно. Известны результаты расселения так называемых неперспективных деревень, что стимулировало миграционные процессы.

Стагнифицировать общественное воспроизводство, вступать в противоречия с объективными законами не только не продуктивно, но и опасно. Тенденция общественного развития определяется научно-техническим прогрессом в самом широком смысле этого слова, в высвобождении человека из непосредственного процесса производства. В индустриальном производстве эти процессы очевидны.

Аграрная сфера в силу специфики производительных сил сохраняет свою зависимость от природно-климатических условий, от продуктивности природно-биологической машины. Но именно в этом своеобразии научно-технического прогресса лежит ключ к развитию сельских территорий. Их технологическая функция — производство сельскохозяйственной продукции для удовлетворения потребностей общества. В зависимости от того, какие конкретные задачи будут поставлены, государство найдет ресурсы и инструменты для их достижения.

Если общество не нуждается в сельскохозяйственной продукции — развивать сельскохозяйственные территории бессмысленно. Вроде бы потребности общества в продуктах питания — факт очевидный, но это не означает, что их выгодно производить, что производитель получит доступ на рынок. Сельское производство требует средств механизации, минеральных удобрений, ядохимикатов, новых технологий, новых сортов культур, пород скота, кроссов птицы. Аграрная наука еще с конца XIX века выполняла для села громадную просветительскую функцию. В период колхозного строя она поддерживала крупное производство. В личном подсобном хозяйстве, производившем до 80% овощей, 40% картофеля, молоко, мясо, шерсть, никакой селекционной и племенной работы не велось. После уничтожения колхозного строя аграрная наука далека от процветания. Государственные расходы на сельскую науку ограничены, а частный капитал не вкладывает в нее средства.

Не менее сложные проблемы в отраслях сельскохозяйственного машиностроения. О создании системы машин сегодня уже нет и речи. Производство сельскохозяйственной техники, а особенно отечественных моделей, сокращается.

Современная сельскохозяйственная техника, новые технологии предъявляют требования к рабочей силе, активизируют сельскую молодежь к освоению новых видов профессиональной деятельности. Это — не только условие более высокого дохода, но и престижно, что для сельского населения чрезвычайно важно. Но будет ли у сельской молодежи возможность персонального роста — зависит от выбранной государственной стратегии. Именно профессия механизатора стала для сельской молодежи условием закрепления на селе, существенным препятствием в распространении пьянства и алкоголизма.

Приоритетом государственной политики должно быть преодоление неравенства между городом и селом. Они назревают и решаются преимущественно за счет миграции и естественной убыли сельского населения. Роль государства здесь сводится к минимальному вмешательству. А итогом будет вымирание села. Образ будущего сельского поселения, условия воспроизводства которого

обеспечивает сельское хозяйство, зависит от способа организации самого производства. Перспективы, по нашему мнению, за кооперативным крупным сельскохозяйственным производством.

Организация производства на основе семейной фермы не соответствует современным технологиям массового производства. Конечно, в общем объеме производства они могут выполнять эксклюзивные функции по производству экологически чистых продуктов или экологического туризма. Но нужно учитывать, что семейная форма привлекает детский труд, ограничивает время для культурного развития взрослых. Журналисты, пропагандируя семейные фермы, показывают, как малолетние дети, в нарушение всех правил технической безопасности, управляют сложной сельскохозяйственной техникой.

Кооперирование в аграрной сфере имеет много моделей. В зависимости от природно-климатической зоны необходимо использовать те из них, которые оказываются наиболее эффективными. В качестве модели могут быть предложены французские, финские или израильские типы кооперативов.

Кооперирование предполагает соответствующие уровни разделения труда и его специализацию, внедрение достижений научно-технического прогресса, повышения уровня образования и профессиональной подготовки. Еще раз подчеркнем, что стабилизация численности сельского населения как цель государственной политики малоперспективна.

Ключевой характеристикой социального воспроизводства является качество жизни. К сожалению, качество жизни не нашло своего места ни в целях, ни в задачах государственной политики в области обеспечения устойчивого развития сельских территорий. Пункт 3 раздела II Стратегии озаглавлен «Качество жизни сельского населения». В этом разделе содержатся отнюдь не бесспорные сведения. В частности, указывается, что 22% общей численности сельского населения (8,1 млн. человек) систематически занимаются физической культурой и спортом. Представляется, что это число составлено из учащихся образовательных учреждений, которые, в соответствии с образовательным стандартом, должны посещать уроки физической культуры.

Качество жизни как социально-экономическая категория, характеризующая условия воспроизводства, отражает переход общества от экономизированного состояния, с его приматом материального, к социальному, где главной ценностью и целью становится человек, развитие его потребностей.

Качество жизни как показатель можно соотнести с уровнем жизни. Но комплексность первого состоит в том, что он рассматривается, по условиям воспроизводства, как динамическая характеристика. Качество жизни сельского населения в структуре качества жизни общества занимает определяющее для сельских территорий положение. Различия в качестве жизни будут стимулировать процессы социальной динамики, перехода людей из более низкого страта в более высокий, пространственные перемещения. Для сбалансированного воспроизводства общества нужен национальный проект повышения качества жизни сельских жителей как условия разрешения противоречий между городом и селом.

Список литературы

1. Всероссийская перепись населения 2010 года, т. I. — URL: http://www.gks.ru/free.doc/new_site/perepis2010 (дата обращения: 18.01.2021).
2. Всероссийский форум сельских поселений. Итоговый документ. — Орел, 29–30 янв. 2010 г. — UR: komitet4.km.duma.gov.ru/Sostoyavshiesya-meropriyatiya/item/26625/ (дата обращения: 19.01.2021)
3. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения. — М.: ФГГБНУ «Росинформагротех», 2013 — 48 с.
4. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. — Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2013 г.— М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2014. 268 с.
5. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2019: Ст. сб./Росстат- М., 2019. 352 с.
6. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. — Утверждена распоряжением

Правительства Российской Федерации от 2.02. 2015 г., № 151–Р — URL: static.government.ru/media/files/FwikkbNXVJxQ/pdf (дата обращения: 18.01.202021).

Soshnev A.N.² Contradictions between the city and the village in modern Russia. The differences between the city and the village in our country are getting worse. The level and quality of life in rural areas is significantly lower. The migration of the rural population to the city continues. A large number of rural settlements do not have permanent residents. Urgent measures must be taken to radically change the situation.

Keywords: rural society, rural settlement, rural social sphere, cooperation, quality of life, inequality, justice.

² *Soshnev Alexander N.*, Chair in Social Analyses and Mathematical Methods in Sociology, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences. St. Petersburg State University, College of Sociology.

*В.И. Тимонина*¹

РОССИЙСКИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС В НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ И УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ

Доступность энергоресурсов, эффективность их использования, расширение сегмента — это определяет облик современной мировой экономики. При этом цикличные периоды высоких цен на углеводороды способствуют постепенному отказу от их использования в пользу более выгодных и привлекательных ресурсов, а периоды относительно низких цен не позволяют инвестировать в новые, сложные энергетические проекты. Такая неопределенность перспектив рынка, влияние множества на него прямых и косвенных факторов, особенно в настоящее время, обуславливают непредсказуемые действия и сложность возвращения к равновесию. В данной статье автором проведен анализ мирового экономического порядка, когда стала изменяться структура национальной экономики России, а стремление уйти от энергетической зависимости в своем развитии увеличилось вдвое, к тому же коронакризис ускорил эти процессы в связи с падением мирового производства. Автор убежден, что в таких условиях Россия не может и не должна отказываться от тех сегментов мирового энергетиче-

¹ *Тимонина Виктория Ивановна*, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

ского рынка, который она завоевала, но она сможет сохранить его, как и свое влияние, с помощью некоторых стратегий.

Ключевые слова: мировой энергетический рынок, российский сегмент, нефть, газ, Арктика, Африка, страны АТР.

Введение

Мировой энергетический рынок действует в настоящее время в условиях неопределенности: высокая волатильность цен, большое количество энергопроектов на фоне практически полного отсутствия инвестиционных решений, неопределенность со стороны спроса и т.д. Многие страны-импортеры уже показывают значительные темпы роста спроса на СПГ. Под вопросом остается только продолжительность такой динамики, как она изменится в будущем?

Может сложиться впечатление, что падение цен на энергетических рынках системно увеличит экономическую привлекательность ископаемых топлив по сравнению с низкоуглеродными источниками (ВИЭ, биотопливо и т.д.), снизит саму потребность в энергоэффективности и, в итоге, остановит энергетический переход [1]. Однако, этот «затормаживающий эффект» коронакризиса может быть краткосрочным или даже локальным. В конечном счете энергетический переход имеет все возможности «ускориться». В таких условиях российский нефтегазовый комплекс должен актуализировать концепции о перспективах реструктуризации отрасли и интеграции углеводородов в «зеленой» экономике. Такие факторы создают новые вызовы и возможности для стран, которые богаты углеводородами, особенно для России. Особую роль играют растущий тренд на декарбонизацию нефти и газа, и новые требования со стороны покупателей к углеродному рынку.

По мнению автора, развитие нефтегазового рынка России, увеличение его конкурентоспособности на мировом рынке связано с тем, что в России разработали множество крупных про-

ектов, начиная от «бажена» и заканчивая арктическим шельфом. Цель таких проектов — расширить присутствие страны на мировом рынке природного газа и сохранить позиции в качестве ключевого поставщика. Энергетический комплекс России имеет крупные преимущества в разных направлениях, который будет набирать обороты, несмотря на последние события в мире, связанные с пандемией COVID-19 и резким снижением потребности в энергоносителях в связи с приостановкой производства, практически, во всех экономически развитых странах мира [8].

Учитывая данное положение, целью статьи является анализ стратегий российского энергетического сектора, анализ рынка в момент усиления конкурентной борьбы, факторы усиления конкурентоспособности поставок.

Основная часть

1) Арктическое направление

Главной задачей российского энергетического комплекса является освоение богатейших углеводородных ресурсов Арктического региона, при этом снижение цен на нефть и введенные санкции против некоторых российских нефтегазовых проектов немного затруднили освоение богатств Арктики. Поэтому необходимость в поиске новых инвестиционных механизмов для обеспечения эффективности разработки арктических месторождений является приоритетной задачей для России. Решением может выступить инвестиционный проект «Роснефти» по освоению действующих и перспективных нефтяных месторождений, которые расположены на севере Красноярского края и полуострова Таймыр, — речь идет о проекте «Восток-Ойл».

По многим данным, уже сегодня действующие проекты компании на севере Красноярского края обеспечивают совокупный объем добычи больше 25 млн тонн, а учитывая разработки новых месторождений объем добычи может быть увеличен вдвое с потенциалом роста до 120 млн тонн в год к 2030 г. [9].

Проект позволит реализовывать качественную нефть на рынках Азии и Европы со значительной «премией» по сравнению с сортом Brent. Конкурентным преимуществом проекта является наличие у компании «Роснефть» собственного флота и возможности его расширения благодаря уникальным производственным мощностям судовой верфи «Звезда», где в рекордные сроки строятся сверхсовременные танкеры. При этом компания обсуждает возможное участие в проекте «Восток-Ойл» с коллегами из АТР, Ближнего Востока и западных стран [2].

В 2019 г. компания «НОВАТЭК» продолжила реализацию проектов, связанных с производством сжиженного природного газа на Ямале. Проект «Ямал СПГ» (50,1 % у НОВАТЭКа, по 20 % — у французской Total и китайской CNPC, 9,9 % — у Фонда Шелкового пути) имеет в эксплуатации три технологические линии мощностью около 5,5 млн т в год каждая. В первой половине 2019 г. предприятие добыло 9 млн т СПГ и 600 тыс. т стабильного газового конденсата [3].

Недавно компания объявила о принятии окончательного инвестиционного решения по проекту «Арктик СПГ-2». Суммарная мощность которого достигнет 19,8 млн. т. СПГ в год. Запуск первой линии планируется в 2023 г., второй и третьей — в 2024-м и 2026 г.г. Капитальные вложения для запуска предприятия на полную мощность оцениваются в 21,3 млрд. долл.

Проект «Арктик СПГ-2» предусматривает обширную локализацию производства оборудования и материалов в России. В ходе реализации проекта будет использована совершенно новая концепция — инновационное строительство на основании гравитационного типа (ОГТ), которые будут изготавливаться в Центре строительства крупнотоннажных морских сооружений, ответственным за проектирование и строительство СПГ– завода, является консорциум компаний TechnipFMC, Saipem и российского НИПИГАЗа [4].

2) Путь в Китай

На протяжении 10 лет Россия и Китай планировали начать закупки газа. В 2014 г. сделка состоялась и началась реализация проекта газопровода «Сила Сибири». «Газпром» и китайская CNPC подписали контракт на поставку 38 млрд. куб. м. газа в год на протяжении 30 лет. Таким образом, средняя цена поставок составила около \$350 / тыс. куб. м. Общие затраты на «Силу Сибири» «Газпром» изначально оценивал в 800 млрд. руб. В 2018 г. глава управления департамента строительства «Газпрома» отметил, что актуальная стоимость строительства выросла до 1,1 трлн. руб. [5].

Можно сказать, что именно Китай в настоящее время является основным драйвером спроса на мировом газовом рынке, поэтому присутствие на рынке КНР для России стратегически важно. Кроме того, для РФ начало масштабных поставок в Китай означает реальную диверсификацию, так как до этого основным направлением поставок была Европа. При этом продажа газа китайцам отнюдь не означает снижение поставок в ЕС, так как для разных направлений используются разные ресурсные базы: в Европу идет газ с Ямала, в Китай — из Восточной Сибири. Однако начало и потенциальное наращивание поставок по восточному направлению (с учетом растущего рынка газа КНР) усиливает переговорные позиции России, так как появляется гарантия, что ее газ будет востребован в любом случае. Таким образом, поставки российского газа в Китай будут способствовать укреплению отношений двух стран, особенно учитывая торговую войну между Китаем и США, разгоревшуюся с новой силой во второй половине 2019 г.

3) Дружба с Африкой

Африка становится все более значимым регионом для глобального рынка энергоресурсов: ведущие мировые корпорации активно расширяют свою деятельность на ее территории, а так-

же совокупные инвестиции в разведку и добычу нефти и газа на континенте. По прогнозам Международного энергетического агентства (МЭА) за период с 2018 по 2040 г. инвестиции превысят 2 трлн. долл.

В Африке российские нефтегазовые интересы в основном представляют следующие компании: «ЛУКОЙЛ», «Газпром», «Роснефть», «НОВАТЭК» и «Татнефть».

Крупнейшим производителем и ведущим экспортером природного газа на африканском континенте является *Алжир*. Он представляет для огромный интерес для компании «Газпром». В 2008 г. между российской компанией и Алжирским национальным агентством по развитию углеводородных ресурсов ALNAFT был заключен контракт на разведку и добычу углеводородов на участке Эль-Ассель (El Assel) в нефтегазоносном бассейне Беркин (Berkine) [10].

Нефтяным сектором выступает Нигерия — 95% валютных доходов и 80% доходной части государственного бюджета. Нигерия является одним из основных поставщиков «черного золота» в Западную Европу и занимает пятое место по поставкам в США. В 2008 г. между компаниями был подписан меморандум о взаимопонимании, который предполагает реализацию совместных проектов в сфере геологоразведки, добычи и транспортировки углеводородов. В 2009 г. было создано совместное предприятие NiGaz Energy Company Limited [6, с. 66].

Африка стала значимой ресурсной базой для производства сжиженного газа. По прогнозам МЭА, добыча газа на континенте в период с 2020 по 2040 г. продолжит расти примерно на 3,7% в год, до 498 млрд. куб. м. [6, с. 68].

Обсуждение

Энергетический рынок становится все более сложным и гибким. В таких условиях, Россия планирует занять сильные позиции. Поэтому нет других вариантов, кроме как: найти новые

возможности для радикального повышения эффективности, сократить затраты, внедрить новые технологии и оптимизировать логистику, выстроить особые отношения с импортерами.

Во-первых, возможно ли сохранить свои позиции на мировом энергетическом рынке, если российский сегмент сумеет использовать новые технологии для удешевления добычи энергоносителей и их транспортировки потребителям? «Газпром» имеет два энергетических проекта, к тому же идет обсуждение по расширению проекта «Сахалин-2» за счет строительства третьей линии мощностью 5,4 млн. тонн. Данный «brownfield» проект имеет низкую себестоимость среди других новых заводов СПГ в России. Однако, для реализации проекта необходимо определиться с ресурсной базой. Проект «Арктик СПГ-2» предполагает строительство завода не на суше, а на основаниях гравитационного типа, что по расчетам снизит капитальные затраты на 30%. Выход российских проектов СПГ на мировые рынки происходит в непростой ценовой конъюнктуре, при этом анализ конкурентоспособности показал, что Россия является крепким «поставщиком» среди конкурентов [11].

Во-вторых, сумеет ли разработать новые технологии, чтобы удешевить переработку энергоносителей? Дешевый в добыче газ является важнейшим преимуществом и фактором конкурентоспособности российского газа. Слабой стороной является высокая стоимость доставки на рынки АТР, а также отсутствие собственных технологий сжижения и производства необходимого сопутствующего оборудования. В условиях значительной доли транспортировки в конечной себестоимости продукции актуальным вопросом является создание технологий собственного производства, что не только снизит зависимость сектора от иностранного оборудования, но и отразится на экономическом развитии [12].

В-четвертых, с расширением спроса на внешнем рынке необходимо ли задуматься о приближении переработки к местам добычи? Это в основном затрагивает территории Африки. Тропическая Африка или «Черная Африка» богата нефтью, газом

и природными ресурсами. Она является самым быстрорастущим регионом мира с огромным потенциалом для прямых иностранных инвестиций [7]. Ключевое преимущество российского подхода на энергетическом рынке Африки основывается на вполне естественных причинах. Если ЕС и США нужны, прежде всего, природные ресурсы Африки. Для России, обладающей собственными ресурсами, требуются только новые рынки сбыта и новый партнер, который не будет отдавать сырье почти бесплатно, а потреблять и перерабатывать его на своей территории.

Заключение

Все энергонаправления основаны на конкурентной борьбе за ресурсы. Поэтому основной задачей России является развитие энергетического комплекса с помощью выхода на новые рынки через соглашения и с помощью реализации технологических инициатив. Таким образом, обширный опыт взаимодействия в других странах и существующие проекты на отечественной территории есть одно из преимуществ России перед другими странами.

Новый порядок нужен на всех рынках, в том числе и на мировом рынке энергоносителей, а для этого необходимо инициировать совместные разработки новых технологий их добычи, транспортировки и использования, совместно с партнерами — покупателями этой продукции. Все энергонаправления основаны на конкурентной борьбе за ресурсы. Поэтому основной задачей России является развитие энергетического комплекса с помощью выхода на новые рынки через соглашения и с помощью реализации технологических инициатив.

Список литературы

1. *Станкевич Ю.* Трансформация мировых энергетических рынков: сценарии и возможности / Ю. Станкевич // Нефтегазовая вертикаль [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ngv.ru/magazines/article/transformatsiya-mirovykh-energeticheskikh-rynkov-stsenarii-i-vozmozh-nosti/> (дата обращения: 11.10.2020).
2. Russian M&A Review 2019 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2020/02/ru-en-ma-survey-2019.pdf> (дата обращения: 06.05.2020).
3. НОВАТЭК принял инвестиционное решение по «Арктик СПГ-2» и анонсировал «Арктик СПГ-1» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ngv.ru/upload/iblock/0cd/0cdb27e701ff9b2b326b144d6fc883ce.pdf> (дата обращения: 06.05.2020).
4. Арктик СПГ-2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.novatek.ru/ru/business/arctic-lng/> (дата обращения: 06.05.2020).
5. «Сила Сибири»: pro et contra [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ngv.ru/magazines/article/sila-sibiri-pro-et-contra/> (дата обращения: 06.05.2020).
6. *Шмелева Т.* Привлекательный регион / Т. Шмелева // Нефть России. — 2019. — № 11 — 12. — С. 65–68.
7. *Шмелева Т.* Черное золото черной Африки / Т. Шмелева // Нефтегазовая вертикаль [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ngv.ru/magazines/article/chnoe-zoloto-chnoy-afriki/> (дата обращения: 11.10.2020).
8. Трансформирующийся глобальный рынок СПГ: как России не упустить окно возможностей? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/News/Russia-on-global-spg-market.pdf> (дата обращения: 11.10.2020).
9. *Shakhovskaya L.S., Timonina V.I.* The place and role of the Russian segment in the world market of natural gas [Электронный ресурс] / L.S. Shakhovskaya, V.I. Timonina // Espacios. — 2018. — Vol. 39, No. 12. — С. P. 18. — URL : <http://www.revistaespacios.com/a18v39n12/a18v39n12p18.pdf>.

10. *Shakhovskaya L.S.* Market peculiarities of natural gas: case of the Pacific Region [Электронный ресурс] / L. S. Shakhovskaya, E.S. Petrenko, A.F. Dzhindzholiya, V. I. Timonina // Entrepreneurship and Sustainability Issues. — 2018. — Vol. 5, No. 3 (March). — С. P. 555–564. — URL: [https://doi.org/10.9770/jesi.2018.5.3\(11\)](https://doi.org/10.9770/jesi.2018.5.3(11)).
11. *Shakhovskaya L.S., Timonina V.I.* Russia on the African Natural Gas Market / L. S. Shakhovskaya, V. I. Timonina // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony: [materials of conference (Limassol, Cyprus, April 13–14, 2018)] / ed. by Elena G. Popkova. — Cham (Switzerland): Springer Nature Switzerland AG, 2019. — P. 705–707. — (Book ser. Lecture Notes in Networks and Systems; Volume 57).
12. *Shakhovskaya L.S., Timonina V.I.* Prospects for Development of the Russian Natural Gas Market in the Asia-Pacific Direction / L.S. Shakhovskaya, V. I. Timonina // International Research Journal. — 2020. — № 7 (97), ч. 3. — С. 176–180. — АНГЛ. — DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.103>.

Timonina V.I.² Russian energy system in new directions and development conditions. The affordability of energy resources, the efficiency of their use and the expansion of the segment determine the face of the modern world economy. Meanwhile, cyclical periods of high hydrocarbon prices have led to a gradual phase-out of hydrocarbon use in favour of more profitable and attractive resources, and periods of relatively low prices have prevented investment in new, complex energy projects. This lack of clarity of market prospects, the existence of many direct and indirect factors affecting the market, especially at present, have led to unpredictable actions and a difficult return to equilibrium. In this article, the author analyses the world economic order, when the structure of Russia's national economy began to change, and the desire to escape energy dependency in his development doubled, Coronarisis has also accelerated these processes as global production has fallen. The author is convinced that under such conditions,

² *Timonina Victoria I.*, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

Russia cannot and should not give up the segments of the world energy market that it has conquered, but it will be able to maintain it, as well as its influence through certain strategies.

Keywords: world energy market, Russian segment, oil, gas, Arctic, Africa, APR countries.

*Е.А. Чумаченко*¹

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ УЧАСТНИКИ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ КАК АГЕНТЫ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА

Система финансового мониторинга должна постоянно развиваться в унисон с развитием теневого сектора экономики, и даже обгонять его в развитии. Поэтому проведение анализа деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг как субъектов (агентов) первичного финансового мониторинга является актуальной темой данного исследования.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, профессиональные участники рынка ценных бумаг, агенты финансового мониторинга.

Рынок ценных бумаг (далее РЦБ) — особая сфера взаимодействия эмитентов, инвесторов и профессиональных участников рынка ценных бумаг (ПУРЦБ), где эмитентами являются различные компании, оказывающие услуги либо выпускающие

¹ *Чумаченко Елена Анатольевна*, кандидат экономических наук, доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).

товары, принявшие решение выпуска ценных бумаг в рамках своей деятельности. Инвесторами являются юридические и физические лица, принявшие решение разместить капитал (собственный или заемный), преследующие цель получения в дальнейшем прибыли. Ни эмиссионная, ни деятельность в направлении инвестиций не профессиональна, следовательно, не нуждается в лицензировании. Но будучи товаром специфическим ценные бумаги влияют на организацию РЦБ, в результате чего он, как и другие рынки, хоть и имеет продавцов, покупателей и товар, все же отличается организацией инфраструктуры и торговли. Следовательно, деятельность, которая связана с оборотом ценных бумаг — профессиональная и требует специальных, узконаправленных знаний, опыта работы в данной сфере, капитала и лицензирования деятельности. Вышеназванная деятельность пристально контролируется надзорными государственными органами в целях исключения скачкообразных изменений в курсах финансовых инструментов, защиты законопослушных участников рынка ценных бумаг и финансовой системы страны.

Профессиональные участники рынка ценных бумаг (далее ПУРЦБ) — сугубо специализированные физические и юридические лица, чья деятельность связана с ценными бумагами и осуществляется по определенной деятельности без отклонения в другом направлении. Итак, профессиональной деятельностью на рынке ценных бумаг является специализированная деятельность, перераспределяющая денежные ресурсы на базе ценных бумаг, организующая техническое и информационное обслуживание оборота ценных бумаг.

Виды профессиональной деятельности (табл. 1) прописаны в №39—ФЗ «О рынке ценных бумаг», это юридические, физические лица, коммерческие банки. [1] Деятельность ПУРЦБ подлежит лицензированию. К сотрудникам выдвигаются особые притязания к квалификации, к показателям финансовой устойчивости, соблюдения требований этики в сфере труда, раскрытия информации. Действительно, эмитентам и инвесторам приходится производить разные действия с ценными бумагами. Сами

действия становятся услугой, на которой специализируется тот или иной участник рынка ценных бумаг, становясь в этой области профессионалом и оказывая свои услуги на платной основе.

Таблица 1

Юридическая классификация профессиональных участников рынка ценных бумаг [3]

Профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг	Профессиональные участники рынка ценных бумаг
Брокерская	Брокер
Дилерская	Дилер
Управление (доверительное) ценными бумагами	Управляющий
Депозитарная	Депозитарий
Ведение реестра владельцев ценных бумаг	Регистратор
Организация торговли на рынке ценных бумаг	Организатор торговли на рынке ценных бумаг

В нашей стране создана специальная Федеральная комиссия, диктующая правовую возможность получения лицензии и возможность сочетать виды деятельности. Финансовые потоки на РЦБ передвигаются от эмитентов к инвесторам и наоборот с помощью ПУРЦБ: брокеров, дилеров и других.

В мировом сообществе существуют три типа РЦБ, отличающиеся друг от друга видом финансового посредника:

- банковский (посредник — коммерческий банк);
- небанковский (посредник — небанковские финансовые организации);
- смешанный (посредник — коммерческий банк и небанковские финансовые организации).

Для нашей страны характерна смешанная модель РЦБ. Причем, банки осуществляют деятельность на РЦБ при условии получения лицензии. В настоящее время крупные ПУРЦБ крайне редко выбирают конкретную специализацию в своей деятельности, как правило, они многофункциональны. Исключения составляют лишь законодательные запреты совместительства видов деятельности.

Профессиональный участник рынка ценных бумаг — это индивидуальный предприниматель или организация, зарегистрированная в определенном законом способом, занимающаяся выбранным видом деятельности с получением лицензии, которые бывают трех видов:

- лицензия ПУРЦБ;
- лицензия на ведение реестра;
- лицензия фондовой биржи.

Лицензия ПУРЦБ выдается на осуществление брокерской, дилерской, деятельности по управлению ценными бумагами, депозитарной, клиринговой деятельности отдельно по каждому виду деятельности без временных ограничений срока действия. Ограничения по совмещению видов деятельности на РЦБ устанавливаются Банком России. ПУРЦБ могут совмещать следующие виды деятельности:

- брокерскую, дилерскую, депозитарную, по управлению ценными бумагами;
- клиринговую и депозитарную;
- клиринговую и организацию торговли на РЦБ.

ПУРЦБ можно разделить на группы:

- брокерская деятельность заключается в проведении финансовой операции на РЦБ по поручению клиента за вознаграждение;
- дилерская деятельность состоит в купле-продаже своих активов (например, продукты РЦБ, приобретенные ранее оптом, продаются в розницу);
- управление активами — управление различными ценными бумагами инвестора в его интересах и за его счет;

- клиринг — безналичная деятельность путем взаимозачета в целях уменьшения количества платежей;
- депозитарная деятельность состоит в организации хранения сертификатов ценных бумаг и ведения процесса перехода права собственности на них;
- ведение реестра заключается в обработке данных (сборе, регистрации, хранении) входящих в систему ведения реестра собственников ценных бумаг;
- организация сделок на рынке ценных бумаг (биржевая деятельность).

Из вышеназванных видов деятельности следует, что ПУРЦБ при осуществлении своей деятельности проводят финансовые операции зачастую с чужим капиталом (средствами клиентов), следовательно, в целях защиты интересов эмитентов и инвесторов РЦБ деятельность ПУРЦБ должна подвергаться строжайшему контролю со стороны государственных надзорных органов.

Также важно понимать, что профессиональная деятельность на РЦБ, являясь коммерческой деятельностью, направлена на получение прибыли от оказанной инвестору или эмитенту услуги. Выше приведена группировка ПУРЦБ в зависимости от направления их вида деятельности. Однако, ПУРЦБ можно классифицировать и по иным экономическим критериям (рис. 1).

Классификация ПУРЦБ по типу услуг:

- торговый посредник (предоставляет эмитенту и инвестору, или только инвесторам, услуги торгового характера);

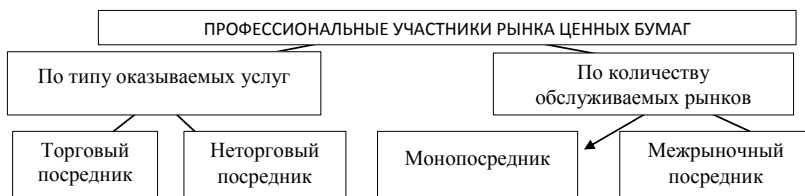

Рис. 1. Классификация профессиональных участников рынка ценных бумаг

- неторговый посредник (предоставляет участникам РЦБ услуги неторгового характера).
Классификация ПУРЦБ по количеству обслуживаемых рынков:
- монопосредник (ПУРЦБ, предоставляющий услуги только на РЦБ);
- межрыночный посредник (ПУРЦБ, предоставляющий услуги одновременно на нескольких рынках, схожих по своей сути).

В своей деятельности ПУРЦБ обязаны обеспечивать высокий уровень своих услуг, гарантировать клиентам своевременное, грамотное, аккуратное сопровождение сделки, предоставление достоверной, точной, правдивой информации о состоянии дел, соблюдение первоочередности интересов клиента, возмещение убытков, к которым привели непрофессиональные действия ПУРЦБ.

Следует отметить, что и ПУРЦБ должны быть законодательно защищены от недобросовестных клиентов, способных вовлечь в операции, связанные с отмыванием доходов. С другой стороны, важной составляющей является и защита клиентов ПУРЦБ от их непрофессиональных действий.

Необходимость контроля за деятельностью участников РЦБ привела к созданию в РФ трехуровневой системы финансового контроля. Первый и второй уровень занимают уполномоченные надзорные органы, проводящие контроль в отношении агентов финансового мониторинга. Третий уровень занимают агенты финансового мониторинга, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом. Именно они производят первыми финансовый мониторинг операций своих клиентов и их данных, что является существенным этапом контроля в целях противодействия отмыванию доходов и других противоправных действий на РЦБ. Организации первичного финансового мониторинга — передовая область ПОД/ФТ на рынке ценных бумаг. От их сбалансированного сбора информации, анализа и своевременного предоставления ее в Росфинмониторинг зависит своевременная реакция последнего на предотвращение операций по отмыванию незаконных доходов.

Следует обратить внимание на то, что если у агента финансового мониторинга (АФМ) отсутствует надзорный орган, то его функции по контролю осуществляет Росфинмониторинг. На основе самостоятельной подачи заявления в тридцатидневный срок с момента регистрации данные организации должны стать на учет в Росфинмониторинг. Агенты финансового мониторинга, проводя контроль, разграничивают операции, контролируемые в обязательном порядке, и необычные операции и в процессе осуществления контроля проводят следующие процедуры:

- осуществляют идентификацию клиента;
- отфильтровывают операции, подлежащие обязательному контролю, и необычные операции;
- в случае предположения о подозрительности финансовой операции клиента дополнительная проверка сведений о клиенте и его операции;
- замораживание операций клиента в случае подозрений на незаконность финансовых потоков;
- отказ в обслуживании и взаимодействии с клиентом в случае подозрения в отмывании денег или финансировании терроризма;
- обязательная регистрация и хранение документов и информации сделок клиента;
- неразглашение информации о сделках клиента вторым лицам;
- своевременное повышение квалификации кадров;
- полноценное информирование Росфинмониторинга.

В процессе проведения финансового мониторинга один за другим проводятся этапы предварительного, текущего и последующего контроля.

Как правило, на этапе проведения предварительного контроля производится распознавание клиента (идентификация клиента), проверка его на возможность к участию в отмывании незаконных доходов.

На этапе текущего контроля происходит проверка операции, проводимой клиентом, на соответствие заявленной деятельности клиента, а также законность и правовая оценка совершаемой операций.

На этапе последующего контроля производится повторная перепроверка данных о клиенте и о совершаемой им финансовой операции с целью максимально обезопасить финансовую систему страны. Важнейшей задачей всех этапов государственного и внутреннего контроля является постоянное усовершенствование системы мониторинга и контроля, направленное на противодействие обороту незаконных капиталов.

При этом, надзор и регулирование над финансовыми и некредитными организациями в сфере противодействия отмыванию преступных доходов осуществляет Центральный Банк РФ (рис.2). На рисунке видно, что ЦБ России на правах мегорегулятора должен контролировать и все некредитные организации, тогда как объем банковского сектора в 28 раз меньше объема некредитного сектора. Без сомнения, ЦБ РФ с каждым годом проводит ужесточение политики контроля за кредитными организациями.

Так, по состоянию на 01.01.2019 года количество действующих кредитных организаций составляло 484, тогда как на 01.01.2020 года — 442, были отозваны лицензии у 31 кредитной организации, 12 — реорганизовано путем присоединения. Если просмотреть статистику изменения количества кредитных организаций в России за период с 2000 по 2019 гг., можно отметить, что их количество уменьшилось на 66,29% (количество кредитных организаций на 01.01.2001 г. составляло 1311). Без сомнения, отзыв лицензий у кредитных организаций продолжится и в 2020 году [2]. Не «обошел своим вниманием» Центробанк в 2019 году и ПУРЦБ. В январе 2019 г. регулятор аннулировал лицензии у 14 ПУРЦБ, в феврале — одну, в марте — десять, в апреле — 13, в мае — 14, в июне — 12, в июле — 16 [3].

В последние годы Банк России уделяет пристальное внимание ПУРЦБ, ведь риск быть вовлеченными в схему легализации незаконных доходов очень высок. По действующему законодательству кредитные организации могут не заключать договор на услуги или расторгнуть действующий договор, если возникли сомнения в законности сделок клиента.

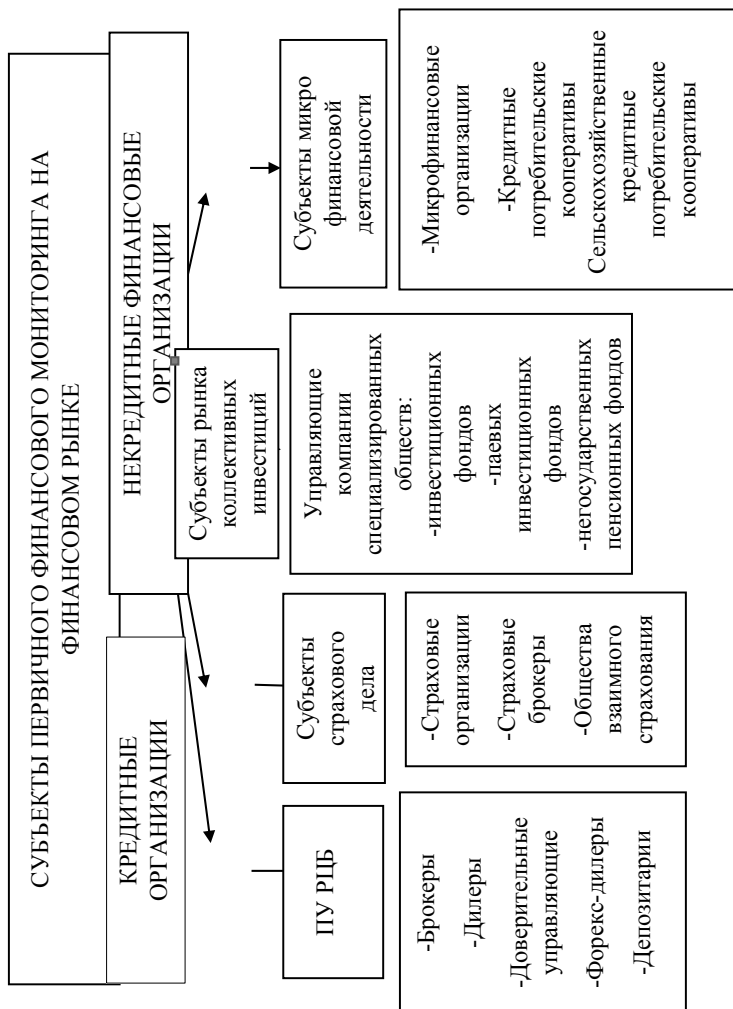

Рис. 2. Инфраструктура субъектов первичного финансового мониторинга российского финансового рынка. Составлено автором.

Что касается ПУРЦБ — здесь дело обстоит иначе в связи со специфической деятельностью некоторых ПУРЦБ. Трудно представить себе расторжение договора с клиентом ПУРЦБ, ведущих депозитарную деятельность, ведь в данном случае ценные бумаги не имеют физической формы, так как учитываются по счету депо клиента. Если представить себе возможность расторжения счета в данном случае, это приведет к отсутствию владельца у ценных бумаг, что недопустимо. Если рассмотреть деятельность управляющих компаний паевых инвестиционных фондов, то их клиенты — собственники инвестиционных паев, как следствие — отсутствие договора, а нельзя расторгнуть то, чего нет. Расторжение договора приведет к неисполнению своих обязательств у ломбардов, микрофинансовых организаций. Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что деятельность ПУРЦБ более рискованна и им необходимо иметь свой набор механизмов, указывающих на сомнительность операции.

Список литературы

1. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» [Электронный ресурс]: от 22.04.1996 N 39—ФЗ (с изм. и доп. от 07.04.2020 г.): Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Фаляков Р.Р. Сколько банков осталось в России. /Р.Р.Фаляков/ Газета.ру. -28.02.2019г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2019/02/11/12177661.shtml>
3. Финансовый мониторинг (противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма. Учебник, М.М. Прошунин, М.А. Татчук 2017— С. 219.
4. Экономика и жизнь. Июль стал пока самым «урожайным» в 2019 году на аннулирование лицензий у профучастников РЦБ. от 26.07.2019г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/news/403382/>

Chumachenko H.A.² Professional participants in the securities market as agents of financial monitoring. The financial monitoring system must constantly evolve in unison with the development of the shadow sector of the economy, and even overtake it in development. Therefore, the analysis of the activities of professional participants in the securities market as subjects (agents) of primary financial monitoring is an urgent topic of this research.

Keywords: securities market, professional participants in the securities market, financial monitoring agents.

² *Chumachenko Helena A.*, Candidate of Economics, Associated Professor, Rostov State University of Economics .

*Л.А. Ширяева*¹

СЕТЕВЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЩЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ВАЛЮТ

История разработки и задействования на практике альтернативных денежных систем (включая платежные механизмы и валюты), функционирующих параллельно или вместо аналогичных официальных систем, уходит корнями в самое начало становления монетарной экономики и формирования территориальных границ будущих валютных зон.

Альтернативные валюты часто разрабатываются специально для решения конкретных вопросов или проблем, а введение большинства из них преследует несколько целей и направлено на решение нескольких вопросов. В данной статье рассматриваются исторические аспекты создания альтернативных (локальных) валют, а также проводится SWOT и PEST-анализ подобных валютных инициатив.

Ключевые слова: альтернативная валюта, локальная валюта, взаимность, денежная система, местная экономика, SWOT-анализ, PEST-анализ.

¹ *Ширяева Любовь Андреевна*, аспирант кафедры Цифровой экономики и управления, Государственный Университет «Дубна»

Введение

Исторически, альтернативные валюты были подробно зафиксированы нумизматами, историками и другими специалистами и учеными. Кроме того, общее количество всех ныне существующих и ранее существовавших альтернативных валют в прошлом и настоящем достаточно велико.

Сегодня имеется острая необходимость ускоренного внедрения современных технологий не только в рамках коопераций или компаний, но и в регионах, тем самым развивая территориальную кооперацию сельскохозяйственных производителей.

Одной из подобных технологий является локальная валюта. Местным сообществам нужны новые способы трудоустройства людей и новые средства для того, чтобы заплатить за местные услуги, такие как школьное образование и дошкольные детские учреждения, охрана здоровья, вывоз мусора, пожарная и полицейская защита, развитие новой инфраструктуры и средства на территориальное общественное самоуправление.

Эти сообщества имеют неудовлетворенные потребности. Основное препятствие для удовлетворения — недостаток ресурсов, отсутствие денег.

Альтернативные валюты и особенности их обращения

Альтернативные валюты — валюты, предназначенные для того, чтобы быть дополнением к другой, как правило, национальной, валюте. Данный термин включает огромное множество обменных систем, валют или различных скрипов, которые были разработаны для использования в сочетании со стандартной (государственной) валютой. Важным является тот факт, что альтернативная валюта может быть оценена и обменена на национальную валюту, но при этом она может существовать и функционировать как самостоятельное средство обмена. Эти валюты лежат вне границ государственных платежных средств

и как таковые не используются. Как и национальные валюты, системы альтернативной валюты различаются между собой обменным курсом, областью обращения и возможностью использования в сочетании с другими валютами. В том случае, если валюта используется параллельно с национальной валютной системой, то такая валюта может именоваться дополнительной. Такие валюты могут быть созданы индивидуальным лицом, корпорацией или организацией, они могут быть также выпущены государством или региональными органами власти. Также они могут возникнуть и естественным путем, когда люди начинают использовать определенный товар в качестве валюты. Взаимный кредит — одна из форм альтернативной валюты. Часто подобные валютные инициативы возникают при договоренности большого круга лиц об использовании какого-либо механизма расчета для упрощения обмена натуральными товарами и/или услугами.

Существует несколько причин появления валют, альтернативных по отношению к официальным. Во-первых, стоит отметить сугубо практические причины. Такие валюты выступают неким платежным зонтиком в условиях банковских и финансовых кризисов, а также на фоне излишне высоких темпов инфляции. Например, кризисная ситуация, сложившаяся в 2008—2009 гг., породила ажиотаж вокруг «маленьких денег», оправдавших себя как своеобразная подушка безопасности для потоков платежей на уровне муниципалитетов. Одним из наиболее известных в российской практике последнего десятилетия примеров являются «шаймуратики», введенные в обращение в Республике Башкортостан. Они, на протяжении ряда лет стабильно обращались наряду с российскими рублями, помогая предотвратить кризис в производственной и коммерческой сферах деревни Шаймуратово.

Во-вторых, идеологические причины: недостаток уверенности в официальных валютах, которыми часто спекулируют, выработывают у людей потребность в чем-то, что они смогут контролировать и чему могут доверять.

В-третьих, необходимо заметить, что, хотя независимый центральный банк может ограничить инфляцию — государственную денежную дезинформацию, он все же в принципе не способен снабдить общество такими деньгами, которые были неподвержены государственному манипулированию. Разумеется, деньги могут существовать (и существовали) без какого-либо участия правительства. Они даже оказывались вполне удовлетворительными, хотя им и редко удавалось просуществовать в течение длительного времени.

Роль социального капитала в функционировании альтернативных (локальных) валют.

Понятие социального капитала представляет собой способ оценки социальных связей общества. Социальный капитал состоит из трех основных элементов, каждый из которых позволяет сообществу эффективно преследовать общие цели: социальные связи, нормы взаимности и доверие.

Важным свойством социального капитала является то, как все эти три характеристики влияют друг на друга (рис. 1). Таким образом, когда доверие в обществе ослабевает, становится трудно его своевременно укреплять, но можно перейти к укреплению социальных сетей и норм взаимности. С этой точки зрения можно определить эффективность обращения местной валюты.

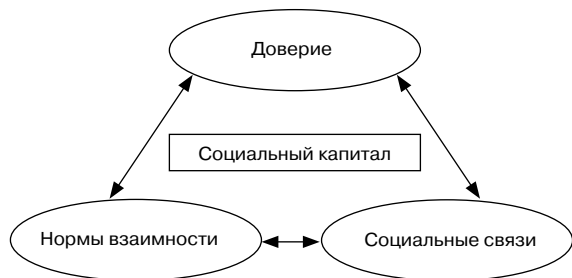

Рис. 1. Взаимосвязь свойств социального (гражданского) капитала

При анализе социального капитала в реальных сообществах, У. Бейкер² и Дж. Канамицу³ оценивали его на основе сетевого анализа. Но, поскольку они игнорировали взаимность в сообществе, их исследования не учитывали социального капитала, изученного Р.Д. Патнэмом. В связи с этим предлагается метод оценки взаимности, основанный на анализе нечетких сетей.

SWOT-анализ и PEST-анализ проектов локальных валют

PEST-анализ (иногда обозначают как STEP) — это маркетинговый инструмент, предназначенный для выявления политических (Political), экономических (Economic), социальных (Social) и технологических (Technological) аспектов внешней среды, которые влияют на проект.

Данный вид анализа призван дать руководителю компании/проекта только ту информацию о внешней среде, которая важна для принятия решений и которая оказывает прямое и непосредственное влияние на ведение операций⁴.

SWOT-анализ — метод стратегического планирования, заключающийся в выявлении факторов внутренней и внешней среды организации и разделении их на четыре категории: сильные стороны (Strengths), слабые стороны (Weaknesses), возможности (Opportunities), угрозы (Threats)⁵.

² *Бейкер, У.* Достижение успеха с помощью социального капитала/ У. Бейкер. — Джосси-Басс — Сан-Франциско — 2000. — 256 с.

³ *Канамицу Дж.* Основы анализа социальных сетей/ Дж. Канамицу. — Кейсу Себоу — Япония — 2006 — 142 с.

⁴ *Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж.* Стратегический менеджмент. Концепции и ситуации для анализа. / А.А. Томпсон.- М.: Вильямс, 2013 — 928 с.

⁵ *Майсак О.С.* SWOT-анализ: объект, факторы, стратегии. Проблема поиска связей между факторами // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. — 2013. — № 1 (21). — с. 151–157.

Для наиболее точной оценки проектов локальных валют проведем SWOT-анализ в PEST-анализе.

P — political side: сильными сторонами подобных валютных инициатив можно считать тот факт, что само их возникновение обычно в (пред)кризисный период. Благодаря локальным валютам происходит сближение жителей друг с другом (благодаря ЛВ жители становятся друзьями и политическими единомышленниками, на основе общего интереса обладания или желания обладания данной валютой). Стоит также учитывать, что происходит усиление внутренней независимости отдельных территорий внутри страны или ее регионов. Также, как говорилось ранее, альтернативные валюты не подвержены государственному манипулированию (курс, инфляция и т.д.).

К слабым сторонам локальных валют можно отнести возможное прекращение инфраструктурного обслуживания региона (отключение воды и прочее) или принуждение предпринимателей к погашению долгов по налогам, а также отсутствие обеспеченности валюты самой по себе.

Возможностями здесь являются независимость денег от валютных курсов иностранных государств. При этом стоит учитывать также и тот факт, что правительство само устанавливает, в какой валюте может быть уплачен долг и исполнены иные денежные расчеты с государством. Важно также и то, что обращение ЛВ происходит без существенного вмешательства правительства страны или ее региона (за исключением вопросов налогообложения).

Угрозами подобных проектов являются вероятность разрыва (ослабления) торговых связей, а также тот факт, что не все деньги должны быть «законным платежным средством» (т. е. *legal tender*) и не все средства, которым закон присваивает такой статус, должны быть деньгами.

E — Economic side: к сильной стороне проектов локальных валют можно смело отнести тот факт, что они не подвержены государственному манипулированию (курс, инфляция и т.д.). В то же время они являются своеобразной подушкой безопас-

ности для проведения стабильных платежей на местном уровне. Локальные валюты не имеет смысла накапливать, что приводит к ликвидации (отсутствию) накоплений валюты, за счет стимула к ее трате или просто за счет интересных способов ее потратить.

Слабыми сторонами являются отсутствие диверсификации, возможности обмена валют. Здесь же зачастую имеется отсутствие возможности проведения справедливой налоговой политики и установления комфортного налогообложения. Также часто проявляется неравномерное распределение денежных средств на обеспечение деятельности предприятия (сезонность и т.д.).

Возможностями экономической стороны проектов локальных валют являются переход населения к валюте, которой оно может доверять и эмиссию с обращением которой оно само может регулировать и контролировать, в связи с отсутствием доверия к национальным валютам. Увеличение числа хорошо оплачиваемых рабочих мест для местного рынка труда также не обходит стороной данный вопрос. Со временем может происходить локальное формирование спроса и предложения по отдельным товарам, а также создание банка валют (для перераспределения валют, сдачи не необходимых сейчас для пользования ими в будущем) — касса взаимопомощи.

Потенциальной угрозой здесь может быть нарушение баланса устоявшейся функциональной нагрузки на валюты (использование денег как средства сбережения) и сокрытие налогов из-за отсутствия системы регистрации сделки (чеков).

S — social side: сильной стороной является привлечение в систему платежей новых умений и навыков, и непосредственная помощь людям в расходовании заработанных ими денежных средств. Бумажные деньги с местными эмблемами подчеркивают местную идентичность (и гордость), при этом также повышая финансовую грамотность населения. При обмене локальной валютой происходит сплочение людей.

Несмотря на сильные стороны, подобная валютная инициатива может выявить отсутствие равной значимости для всех участников обмена.

Наверное, главной возможностью социальной стороны вопроса можно считать постоянное продвижение в силу постоянных упоминаний в общенациональных новостях и тысячам местных сообщений. В случае положительного эффекта обращения последует и увеличение ареала распространения валюты. Императив создания своего материального богатства на местах для развития местной экономики помогает жителям региона увеличивать свою финансовую грамотность. Также в сознании людей происходит устранение такого пережитка средневековья о том, что именно государство каким-то образом придает деньгам ценность, которой они сами по себе не обладали бы.

К угрозам здесь можно отнести расслоение общества и обесценивание людьми валюты (в данном случае, весь проект становится бессмысленным).

T — Technological side: благодаря подобным валютным инициативам зачастую происходит улучшение процесса отслеживания уровней предложения и спроса, что помогает сохранить запасы, компенсируя тем самым незапланированные объемы товаров, которые могли бы послужить важным предшественником рецессии. При обмене между участниками сделки локальной валютой происходит образование замкнутых цепочек обмена товарами или услугами.

Стоит также отметить тот факт, что бумажные деньги с местными эмблемами подчеркивают местную идентичность (и гордость), что, несомненно, является возможностью региона для развития. Своей технологической базой АПС, как правило, имеют платформы в компьютерных сетях, а более быстрая и дешевая информация в Интернете означает большую экономическую стабильность финансового сопровождения коммерческих и торговых операций. Это доказывает на практике широко распространенный пример торговли через интернет. Среди особых угроз, исходящих от альтернативных валют, следует отметить

и то обстоятельство, что при явной простоте их изготовления повышается вероятность их подделки.

Заключение

В заключении стоит отметить, что реализуемые в мировой практике пространственные паттерны гармоничного экономического развития территорий отдельных стран и их отдельно взятых регионов и местностей допускают одновременное использование в их финансовой сфере как централизованных, так и децентрализованных платежных систем. Стоит отметить, что альтернативные валюты уверенно входят в нашу жизнь и уже значительно распространились. В наши дни трудно оспорить тот факт, что в течение последних лет в мире значимость существования и обращения альтернативных валют заметно возросла.

Централизованные и децентрализованные АВ и АПС имеют свои собственные выгоды и риски, требующие внимательного изучения и оценки эффективности их использования, основываясь на теоретических аспектах построения и развития платежных систем, так и на действующих нормативно-правовых документах, регламентирующих организацию и регулирование национальной платежной системы России.

В целом, подобные системы связаны между собой: у их инициаторов недостаточно свободных инвестиционных ресурсов для запусков подобных проектов, так как ориентированы они прежде всего вовнутрь своих сообществ, поэтому они не чувствуют необходимости уделять много внимания коммуникациям с иными сообществами (хотя охотно отвечают на запросы со стороны подробнее познакомиться с их опытом).

Список литературы

1. *Бейкер У.* Достижение успеха с помощью социального капитала / У. Бейкер. — Джосси-Басс — Сан-Франциско — 2000. — 256 с.
2. *Канамицу Дж.* Основы анализа социальных сетей/ Дж. Канамицу. — Кейсу Себоу — Япония — 2006 — 142 с.
3. *Майсак О.С.* SWOT-анализ: объект, факторы, стратегии. Проблема поиска связей между факторами // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. — 2013. — № 1 (21). — с. 151–157.
4. *Патнэм Р.Д.* Боулинг в одиночку: крах и возрождение американского сообщества / Р. Д. Патнэм. — Нью-Йорк: Саймон и Шустер — 2000. — 541 с.
5. *Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж.* Стратегический менеджмент. Концепции и ситуации для анализа. / А.А. Томпсон.- М.: Вильямс, 2013 — 928 с.
6. *Финошина М., Колтаков М.* Европейцы все чаще используют альтернативные валюты [Электронный ресурс] // <https://russian.rt.com/article/20802>, 12.01.2014.
7. *Ширяева Л.А., Валиуллин Х.Х.* Локальные валюты как антикризисное средство для бизнеса / Л.А. Ширяева, Х.Х. Валиуллин // Материалы XVII Всероссийского симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий». — Т.4. — М.: ЦЭМИ РАН, 2016. — с. 38–40.
8. *Ширяева Л.А., Дубиненкова И.С.* Альтернативные валюты как антикризисное средство / Л.А. Ширяева, И.С. Дубиненкова // Проблемы региональной экономики. — вып. 34. — 2016. — с. 57–61.

Shiryayeva L.A.⁶ Network aspects of alternative currency circulation. The history of developing and putting into practice alternative monetary systems (including payment mechanisms and currencies) that operate in parallel or in place of similar official systems goes back to the very beginning of the formation of the monetary economy and the formation of the territorial boundaries of future currency zones.

⁶ *Shiryayeva Lubov A.*, post-graduate student, Department of Digital Economy, Dubna University.

Alternative currencies are often designed specifically to address specific issues or problems, and the introduction of most of them has several goals and aims to address several issues. This article examines the historical aspects of the creation of alternative (local) currencies, as well as the SWOT and PEST analysis of such currency initiatives.

Keywords: alternative currency, local currency, reciprocity, monetary system, local economy, SWOT analysis, PEST analysis.

*Г.А. Шишкова*¹

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Статья посвящена проблеме усиления позиций предприятий и обеспечения роста их конкурентных преимуществ на основе активного использования цифровых технологий и подготовки персонала, включающей владение профессиональными компетенциями и современными инструментами цифровой экономики. Недостаток профессионально подготовленных кадров в сфере цифровых технологий существенно замедляет процессы цифровизации, снижая уровень конкурентоспособности предприятий. Инвестиции в развитие человеческого капитала для создания будущих инноваций и обеспечение повышения конкурентоспособности предприятия на основе создания новых нематериальных активов становится главным фактором поступательного развития.

Ключевые слова: цифровизация экономики, конкурентоспособность, экономика знаний, человеческий капитал, предприятия, ключевые компетенции.

¹ *Шишкова Галина Альбертовна*, кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры управления факультета управления Российского государственного гуманитарного университета.

В последние годы важным предметом дискуссий международных бизнес-сообществ стала четвертая технологическая революция. С одной стороны, она радикально меняет форматы взаимодействия людей и обеспечивает доступность новых технологий, с другой — приводит к глобальным изменениям архитектуры мировой экономики. Происходящие изменения развиваются настолько стремительно, что допустимо утверждение о развитии крупнейшей технологической революции, «обесценивающей» такие традиционные факторы роста, как дешевая рабочая сила и ресурсы. При этом значимую роль в ее развитии играют виртуальная реальность, интеллектуальные технологии, системы искусственного интеллекта (ИИ), Интернет вещей, суперкомпьютерные и квантовые технологии, роботизация и нейронные сети как ключевые факторы цифровизации мировой экономики.

Под влиянием цифровизации трансформируется характер экономической конъюнктуры, что требует повышения внимания к механизмам управления конкурентными преимуществами предприятий и регионов. Динамическая способность предприятия успешно осуществлять хозяйственную деятельность в сложной конкурентной среде, умение быстро адаптироваться к изменяющимся условиям рынка, активно используя интеллектуальный и кадровый потенциал, рассматривается как фактор конкурентоспособности в цифровой экономике.

Однако, как полагает ряд экспертов, переводу на цифровизацию российских промышленных предприятий препятствуют слишком серьезные объективные трудности, в том числе устаревшее оборудование (прежде всего, речь идет о перерабатывающих отраслях), которое технически не позволяет обеспечить цифровизацию производственных процессов, а также отсутствие возможности финансирования технического перевооружения устаревшего производства (для крупного предприятия это затраты в десятки миллиардов рублей)².

² Пискунов А.И. Развитие промышленных предприятий в условиях становления цифровой экономики. /А.И. Пискунов, Л.В. Глезман [Элек-

В условиях современной экономики, развивающейся и трансформирующейся с крайне высокими скоростями, предприятия, ориентирующиеся на традиционные схемы управления, не обладают достаточной динамичностью для своевременной адаптации к изменяющимся условиям. Такое «торможение» отрицательно сказывается как на отдельном предприятии или отрасли, так и на конкурентоспособности российской экономики в целом. Конкурентоспособность, с которой традиционно связывают успешность и эффективность деятельности предприятия, не является его имманентным качеством. Управлять конкурентоспособностью, по существу, означает управлять конкурентными преимуществами, что могут обеспечить только профессионально подготовленные кадры.

Тема «цифровизации», как результат произошедших качественных изменений, повлекших появление структурных элементов нового технологического уклада — цифровой экономики, получила широкое освещение в отечественной научной литературе. В частности, концепции цифровизации экономики, механизмы их реализации, а также круг проблем, замедляющих и усложняющих процессы цифровизации и снижающих уровень конкурентоспособности региона, рассматривались такими отечественными исследователями, как С. Бодрунов, С. Глазьев, Ю. Грибанов, Ю. Вертакова и ряд других. Перечень работ по указанной проблеме обширен, но многие вопросы использования цифровизации в обеспечении конкурентоспособности предприятий по-прежнему остаются недостаточно исследованными.

Статистика последних лет, а также ситуация 2020 года, связанная с пандемией коронавируса COVID-19, показывает, что предприятия и регионы могут добиваться улучшения своих экономических показателей или их относительной стабильности во время кризиса не только благодаря развитым сырьевым кластерам, но и с помощью активного применения новых цифровых

тронный ресурс]: науч. журн. Креативная экономика. — Режим доступа <https://creativeconomy.ru/lib/40085>

технологий. Ограничительные условия, продиктованные пандемией, существенно ускорили цифровизацию экономики и обострили проблему цифровой трансформации предприятий с экстренным переходом к дистанционному формату работы.

Существенным вопросом остается различная степень возможностей регионов к развитию и внедрению цифровых технологий, в том числе — по обеспечению доступа к цифровой инфраструктуре различных групп населения. В этой связи возникает закономерная необходимость оценки уровня цифрового развития, вследствие чего был разработан индекс цифровизации (индекс «Цифровая Россия»), который в настоящее время является одним из индикаторов успешности использования информационных и телекоммуникационных технологий во всех сферах хозяйственной деятельности. Индекс основан на констатации в открытых источниках достигнутых результатов цифровизации, может быть использован для выявления «цифрового разрыва» между лидирующими и отстающими регионами.

Высокая степень «цифрового разрыва» негативно сказывается на конкурентоспособности информационно бедных регионов. При этом, как отмечают специалисты Московской школы управления «Сколково», соотношение между региональными размерами и уровнем технологического развития цифровой инфраструктуры не носит линейного характера, и города с населением менее 100 тыс. жителей по некоторым показателям не уступают 500-тысячным. Зарегистрированная таким образом разница российских регионов по показателю цифровизации в сферах хозяйственной деятельности демонстрирует пятикратный разрыв между лидерами (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Тула, Екатеринбург, Краснодар и некоторые другие) и аутсайдерами (Магас, Назрань) рейтинга³.

³ *Паньков В.* Коронавирус продемонстрировал цифровой разрыв / В. Паньков [Электронный ресурс]: информагентство «РБК» — Режим доступа <https://plus.rbc.ru/news/5ef54df17a8aa9162082561a>

Отметим, что цифровая трансформация регионов только путем внедрения передовых информационных технологий для условного сокращения цифрового разрыва не обеспечит эффективного решения проблемы, если персонал предприятий интеллектуально и психологически не будет готов к изменениям, к развитию наукоемких и высокотехнологичных направлений деятельности, к реализации прогрессивных отраслевых платформ и новых пользовательских методов. В настоящее время предприятиями может использоваться комплекс интегрированных цифровых технологий, продуктов и услуг, таких как BioTech, NanoTech, RetailTech, FinTech, LegalTech, InsurTech, GovTech, BlockChain, Digital marketing, CRM & BPM или платформы bpm'online, Grid-технологии, Digital-страхования, ePrescription, TeleHealth⁴. Все эти технологии достаточно эффективны, помогают в организации и практической реализации основных направлений хозяйственной деятельности предприятия, имеют определенную цель и ценность для бизнеса.

Комплексность использования интегрированных технологий объясняется более эффективным решением проблем, в отличие от их разрозненного привлечения. Региональные стратегии устанавливают приоритет экономического роста и решения социальных проблем, включая разработку и внедрение цифровых платформенных решений на основе отечественных разработок, особенно в связи с обострением конкурентной борьбы в условиях глобальных пандемий. Но для того, чтобы каждый шаг трансформации приносил пользу предприятиям регионов и экономике в целом, важно верно расставить стратегические приоритеты, определить задачи предстоящих изменений, в числе которых:

- реформирование управленческих моделей с ориентацией на новые ценности и тенденции;

⁴ Маркарян И.Н. Повышение конкурентоспособности предприятий в условиях цифровой экономики /И.Н. Маркарян // Экономика и управление: современные тенденции: сборник статей. /ЧГУ — Чебоксары: ИД «Среда», 2019. — С. 65–69.

- создание новых механизмов системы управления знаниями в целях развития инновационной деятельности предприятий в агрессивной конкурентной среде;
- формирование устойчивых в долгосрочной перспективе конкурентных преимуществ, основанных на концепции ключевых компетенций;
- активная трансформация операционной деятельности предприятий в сторону нахождения новых подходов к оценке собственных преимуществ, прежде всего, в области кадрового обеспечения.

В рамках данной статьи остановимся на проблеме кадрового обеспечения и подготовки персонала предприятий, поскольку значительный недостаток профессионально подготовленных кадров существенно тормозит процессы цифровизации и формирование информационного общества.

В обострившихся в 2020 году условиях ведения хозяйственной деятельности стала очевидной необходимость не только интенсивной модернизации ИТ-инфраструктуры, использования цифровых сервисов и программ, но и решения проблемы качественной подготовки квалифицированного персонала, включающей формирование соответствующих компетенций. Нет сомнений, что спрос на специалистов в области ИТ-технологий будет оставаться стабильно высоким, и если не так давно они требовались только в специализированных организациях, а также для поддержания в норме программного обеспечения и обслуживания, то сейчас, когда скорость цифровизации экономики возросла более чем в 10 раз, обладание навыками информационно-коммуникационных технологий становится необходимым, базовым умением любого специалиста.

Согласно данным, в России численность ИТ-кадров составляла примерно 1,8 млн. человек, что почти вдвое меньше, чем в странах ЕС (Великобритания) и почти в 4 раза меньше по отношению к странам-лидерам (Финляндия, Швеция)⁵. В целях

⁵ *Алексеев В.* Катастрофический дефицит. Цифровому прорыву предрекли острую нехватку ИТ-специалистов /В. Алексеев [Электронный

устранения ограничений и препятствий развития цифровой экономики и высокотехнологичных видов бизнеса, укрепления позиций России в мировой экономической системе и ряда других вопросов, распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632—р утверждена национальная программа «Цифровая экономика в Российской Федерации». Раздел программы «Кадры для цифровой экономики» посвящен вопросам кадрового обеспечения и подготовки профессионалов, способных работать с большими массивами данных, в том числе, с помощью современных технических и технологических достижений.

В проекте приводятся контрольные цифры приема до 2024 года на программы высшего образования по ИТ-специальностям, в соответствии с которыми прием абитуриентов должен составить 120 тыс. человек. В целях обеспечения экономики специалистами, владеющими сквозными информационными компетенциями на среднемировом уровне, предполагается подготовка не менее 800 000 человек в год. В ключевые показатели проекта включено обучение не менее 10 млн. человек по онлайн-программам повышения цифровой грамотности: специалистов, руководителей организаций, представителей органов исполнительной власти и других категорий граждан⁶.

Однако, из анализа статистических данных следует, что за последние четыре года (2016 — 2020 гг.) контрольные цифры приема в высшие учебные заведения, финансируемые из средств федерального бюджета на направления подготовки, связанные с цифровыми технологиями, ежегодно снижаются. Так, например, если в 2016/2017 учебном году на направление подготовки 09.03.01 «Информатика и вычислительная техника» было выде-

ресурс]: Изд-во АО «ДП Бизнес Пресс» — Режим доступа <https://whoiswho.dp.ru/cart/person/719019/publications>

⁶ Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>

лено 44671 бюджетное место, то в 2019/2020 учебном году — 39868 (снижение на 11%). По направлению подготовки 27.03.04 «Управление в технических системах» соответственно 14449 бюджетных мест и 10198 (снижение на 30%). Аналогичные данные приводятся и по другим профильным программам как бакалавриата, так и магистратуры, что вызывает серьезные отклонения от запланированных параметров реализации национального проекта «Кадры для цифровой экономики»⁷.

Что касается профессиональных компетенций, которые должны отвечать, как широкому распространению виртуальной занятости, автоматизации и универсализации трудовых функций, так и другим проявлениям цифровизации, то это, прежде всего, знания, целенаправленно сформированные и постоянно обновляющиеся, в совокупности с умениями, навыками, личностными характеристиками специалиста.

Следует отметить, что акцент на экономику знаний, на необходимость развития системы управления знаниями как основы устойчивых конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов не является чем-то принципиально новым и революционным. Общепризнанными являются результаты исследований стратегического аспекта конкурентных преимуществ предприятий в работах О. Виханского, Ф. Котлера, Т. Питерса и др. Центральное место в них занимает сравнительная характеристика внутренних и внешних источников конкурентных преимуществ предприятия, причем особое внимание уделяется интеллектуальным и инновационным преимуществам. Интересное исследование, проведенное Ассоциацией менеджеров России, показало явно выраженную зависимость роста бизнеса от эффектив-

⁷ *Вершинина А.В.* Анализ системы подготовки кадров для цифровой экономики в России /А.В. Вершинина, Е.Н. Кошкина, Е.Р. Орлова, М.В. Кошкин // Тенденции развития интернет и цифровой экономики: сб. науч. тр. / Симферополь-Алушта: Изд-во ИП Зуева Т.В., 2019. — С. 13–15.

ного использования именно внутренних ресурсов, или, иными словами, — от ключевых компетенций⁸.

Получив свое развитие в рамках теории конкурентных преимуществ, концепция ключевых компетенций как интеллектуальный ресурс предприятия может обеспечить лидирующие позиции в инновационном развитии, активизировать факторы экономического роста и стабильности. Но при этом не следует забывать, что конкурентные преимущества предприятия связаны как с владением знаниями персоналом предприятия, так и их способностью применять эти знания в хозяйственной практике.

Знания становятся рыночным продуктом, обеспечивают востребованность специалистов, увеличивают человеческий капитал. Следствием такой смены приоритетов становятся измененные, адаптированные для цифровой экономики организационно-управленческие модели и процессы принятия решений, а также оптимизированные схемы распределения ресурсов, что в совокупности обеспечивает конкурентоспособность и устойчивое интенсивное развитие. Исходя из этого, коммерческие организации заинтересованы в капитализации знаний персонала, поскольку темп актуализации полученных в ходе обучения знаний сотрудников отстает от скорости внедрения изменений в практику ведения бизнеса, их уровень не соответствует реальным условиям хозяйственной деятельности.

Таким образом, происходит качественное изменение структуры капитала предприятия, основанное на трансформации, актуализации и совершенствовании информации и знаний персонала. Способность агрегировать, анализировать, применять и распространять информацию становится одной из важнейших компетенций предприятия, обеспечивает его будущее устойчивое развитие и получение конкурентных преимуществ на нематериальной основе.

⁸ *Маланина Ю.Н.* Понятие и экономическая сущность ключевых компетенций предприятия / Ю.Н. Маланина // Менеджмент социальных и экономических систем. — 2020. — № 2. — С. 4–9.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что стремительное развитие цифровых технологий привело к изменению требований к профессионально-квалификационной структуре персонала и необходимости подготовки специалистов нового поколения. Инвестиции в развитие человеческого капитала для создания будущих инноваций и обеспечения повышения конкурентоспособности предприятия на основе создания новых нематериальных активов становится главным фактором поступательного развития. Когда руководство предприятия стремится увеличить человеческий капитал, реализуя политику управления знаниями и расширение нематериальных активов, можно ожидать в организации целенаправленного формирования и обновления знаний сотрудников, которые требуются как для решения текущих задач, так и осуществления перспективных направлений развития в условиях цифровой экономики. В этом случае экономика предприятия может рассматриваться как экономика знаний.

Список литературы

1. *Алексеев В.* Катастрофический дефицит. Цифровому прорыву пред-рекли острую нехватку IT-специалистов /В. Алексеев [Электронный ресурс]: АО «ДП Бизнес Пресс» — Режим доступа <https://whoiswho.dp.ru/cart/person/719019/publications>
2. *Бодрунов С.Д.* Реиндустриализация и становление «цифровой экономики»: гармонизация тенденций через процесс инновационного развития / С.Д. Бодрунов, Д.С. Демиденко, В.А. Плотников // Управленческое консультирование. — 2018. — №2 (110). — С. 43–54.
3. *Зинченко Е.В.* Повышение конкурентоспособности российских производственных предприятий на основе цифровизации экономики. /Е.В. Зинченко. // Вестник ЮРГПУ(НПИ). — Новочеркасск. — 2018 — №3. — С. 74–81.

4. *Катаргина, Н.А.* Разработка модели компетенций персонала организации в контексте формирования экономики знаний /Н.А. Катаргина // Экономика. Профессия. Бизнес. — 2019 — №4. — С. 31–36.
5. *Маланина Ю.Н.* Понятие и экономическая сущность ключевых компетенций предприятия / Ю.Н. Маланина // Менеджмент социальных и экономических систем. — 2020. — № 2. — С. 4–9.
6. *Маркарян И.Н.* Повышение конкурентоспособности предприятий в условиях цифровой экономики /И.Н. Маркарян // Экономика и управление: современные тенденции: сборник статей. /ЧГУ — Чебоксары: ИД «Среда», 2019. — С. 65–69.
7. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Паспорт национального проекта [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>
8. *Паньков В.* Коронавирус продемонстрировал цифровой разрыв / В. Паньков [Электронный ресурс]: информагентство «РБК» — Режим доступа <https://plus.rbc.ru/news/5ef54df17a8aa9162082561a>
9. *Пискунов А.И.* Развитие промышленных предприятий в условиях становления цифровой экономики. /А.И. Пискунов, Л.В. Глезман [Электронный ресурс]: науч. журн. Креативная экономика. — Режим доступа <https://creativeconomy.ru/lib/40085>

Shishkova G.A.⁹ Increasing the competitiveness of enterprises in the context of the digitalization of the economy.

The article is devoted to the problem of strengthening the positions of enterprises and ensuring the growth of their competitive advantages based on the active use of digital technologies and personnel training, including possession of professional competencies and modern tools of the digital economy. The lack of professionally trained personnel in the field

⁹ *Shishkova Galina A.*, candidate of technical sciences, professor of management department of the Russian State University for the Humanities.

Г.А. Шишкова

of digital technologies significantly slows down the digitalization process, reducing the level of competitiveness of enterprises.

Keywords: digital economy, competitiveness, knowledge economy, human capital, enterprises, key competencies.

Научное издание

ГЕНЕЗИС НООНОМИКИ:

**НТП, ДИФФУЗИЯ СОБСТВЕННОСТИ,
СОЦИАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА,
СОЛИДАРИЗМ**

Сборник пленарных докладов

Объединенного международного конгресса «СПЭК-ПНО-2020»

VI Санкт-Петербургский международный экономический конгресс (СПЭК-2020)

VII Международный конгресс «Производство, наука и образование» (ПНО-2020)

3
ТОМ

Подписано в печать 02.05.2021

Формат 60×90/16

Бумага офсетная. Печать цифровая

Гарнитура *Newton*

Усл. печ. л. 38

Тираж 1500 экз.

Заказ № 00000

ООО «Центркаталог»

123317 г. Москва, пер. Стрельбищенский, д. 30, стр. 1А-п.4, офис 429

Тел.: +7(926)000-33-92; +7(925)217-28-14

E-mail: zk-izdat@yandex.ru

<https://zk-izdat.ru>

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок
